

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ВЫПУСК 18

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2011

УДК 001(06)

ББК 72я46

А 43

Рецензенты:

Проф. кафедры «Государственное управление и финансы» Орловского государственного технического университета, докт. экон. наук, проф. *Г.М. Самостроев*

Начальник отдела развития образования, проф. кафедры Дошкольной педагогики Педагогического института Южного федерального университета, докт. пед. наук, доц. *И.Э. Куликовская*

Доц. кафедры Уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, канд. юрид. наук, доц. *А.А. Рожнов*

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов.

Выпуск 18 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство НГТУ, 2011. – 384 с.

ISBN 978-5-7782-1714-0

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по естественным наукам, истории и политологии, культурологии, менеджменту и маркетингу, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, философии, экономике, юриспруденции.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)

ББК 72я46

ISBN 978-5-7782-1714-0

© Коллектив авторов, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК.....6

Казан Д.Н., Кречетова Г.А., Директор Л.Б. Термодинамические свойства трехкомпонентных жидкометаллических систем при высоких температурах во всей области концентрационного треугольника.....7

Терах Е.И. Энергии диссоциации связей О–Н у тию(амино)производных ω -(4-гидроксипарил)алкильного типа 16

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ 24

Брызгалова И.Г. Власть и общество: пути решения земельного вопроса на Дону и Северном Кавказе после Февраля 1917 года.....25

Брызгалова И.Г. Влияние особенностей экономического и социально-политического развития региона на процесс формирования и характер институтов власти после Февраля 1917 года (по материалам Дона и Северного Кавказа) 43

Карамова О.В., Семенкова Т.Г. Институциональные и гендерные факторы укрепления государственности России на поздней стадии двухсотлетнего цикла 1612-1812 гг. (период с 1741 по 1812 гг.) 58

Федотов А.С. Институализация политической культуры в современном обществе 84

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ 90

Дивакова Н.А. Музыкально-звуковое понимание культурного ландшафта 91

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА.....101

Андреанова Т.А., Жданова К.И. Исследование потребителя на рынке досугово-развлекательных услуг г. Перми 102

Андреанова Т.А., Коркодинова Н.А. Маркетинговое исследование потребителей спортивно-оздоровительных услуг г. Перми 111

Бурангулов Б.М. Рынок офисной недвижимости г. Перми в маркетинговом аспекте: характеристика, особенности, тенденции развития.....119

<i>Катышева Е.Г.</i> Проблемы управления инновационной деятельностью компаний топливно-энергетического комплекса России.....	127
<i>Плеценко В.И.</i> Рыночное позиционирование промышленных потребителей при организации конкурентных закупок	135
<i>Сидоров Л.Г.</i> Индекс развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг	144
РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ	151
<i>Бабулина Л.В.</i> Развитие жизненной позиции личности.....	152
<i>Валеева Г.Ф.</i> Особенности экологического образования старшеклассников в процессе изучения географии.....	174
<i>Колтышева Н.И.</i> Современное состояние и перспективы развития высшей школы в Республике Беларусь.....	183
<i>Мельник А.А.</i> Из истории факультативного обучения	191
РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ	202
<i>Бокарева В.Б.</i> Социальный контроль малого бизнеса как социальная технология	203
РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК.....	211
<i>Баранов А.П.</i> Методы раннего предупреждения и борьбы с гололедными отложениями на проводах ЛЭП	212
РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ	220
<i>Касумова М.Ю.</i> Гендерный дискурс: женщина о женщине	221
<i>Липчанская И.В.</i> Критика о творчестве Питера Акройда	229
<i>Ульянова М.А.</i> Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению	237
РАЗДЕЛ 9. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ.....	249
<i>Хлипун В.В.</i> Актуальные проблемы институционализации информационного сектора современного общества	250
РАЗДЕЛ 10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	258
<i>Бежовец А.А.</i> Управление дебиторской задолженностью	259

<i>Давыдова А.А.</i> Анализ современного состояния минерально-сырьевой базы общераспространенных полезных ископаемых Магаданской области	267
<i>Иваишков А.О.</i> Анализ факторов интенсивности формирования и развития ипотечного жилищного кредитования в российских регионах.....	277
<i>Машикина Н.А., Свеженцева И.Н.</i> Влияние мирового финансового кризиса на экономику Российской Федерации	306
<i>Михайлова Е.В.</i> Анализ методов экономической оценки инвестиционных проектов в строительстве.....	314
<i>Олейник Е.Б.</i> О необходимости комплексного преобразования системы охраны лесов от пожаров.....	324
<i>Рад Н.С.</i> Пенсионная система Украины в контексте формирования концепции электронного правительства	333
РАЗДЕЛ 11. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	341
<i>Кублов Р.М.</i> Сравнительная характеристика представительства в гражданском и арбитражном процессе	342
<i>Садовская Т.Д.</i> Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования государственного контроля и надзора	353
<i>Фокина Л.Ю.</i> Обналичивание как гражданско-правовая и уголовно-правовая категории	360
<i>Фокина Л.Ю.</i> Способ уклонения от уплаты налогов как обстоятельство, подлежащее установлению и доказыванию в ходе производства по уголовному делу	370

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll-like details.

Раздел первый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК***

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТРЕХКОМПОНЕНТНЫХ ЖИДКОМЕТАЛЛИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПРИ ВЫСОКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ ВО ВСЕЙ ОБЛАСТИ КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ТРЕУГОЛЬНИКА¹

© Каган Д.Н.[★], Кречетова Г.А.[♦], Директор Л.Б.[♥]

Объединенный Институт высоких температур РАН, г. Москва

Предложен метод исследования термодинамических свойств тройных жидкометаллических сплавов при высоких температурах во всей области концентрационного треугольника. Метод демонстрируется для тройной системы Na-K-Cs. Получены данные для энтальпии и энергии Гиббса образования сплава в диапазоне температур $200 \leq T \leq 1200\text{K}$ и концентраций $0 \leq x_{i(j,k)} \leq 1$. Результаты обнаруживают весьма тонкий эффект – инверсию избыточной парциальной энергии Гиббса $\Delta \bar{G}_i^* = RT \ln \gamma_i$ (γ_i – коэффициент активности жидкого компонента) с ростом температуры и соответственно изменение знака отклонения парциального давления, а также суммарного давления от раулевского. Полученные результаты могут являться интерпретацией имеющихся в литературе данных об этом явлении, наблюдавшемся в независимых измерениях давления насыщения.

Многокомпонентные жидкометаллические сплавы являются перспективными теплоносителями и рабочими телами для энергетики, технологии, металлургии, т.к. обладают максимально широким диапазоном температур жидкой фазы и возможностью регулирования служебных характеристик.

Целью исследования является разработка метода внутренне согласованного термодинамического описания таких теплоносителей, в котором с единых позиций будут получены свойства как жидкой, так и паровой фазы во всем рабочем диапазоне температур и области концентраций каждого из компонентов $x_{i(j,k)}$ от 0 до 1. Под таким описанием подразумевается построение совокупности характеристических функций (потенциалов), т.е. в координатах P, T, x_i – энергии Гиббса (парциальных и интегральных функций, избыточных и абсолютных величин), изменение которой при образовании сплава определяет термодинамическую активность компонентов, а производные которой определяют остальные термодинамические свойства системы – энтальпию и энтропию образования, избыточные теплоемкость и объем. Термодинамическая активность компонентов жидкой фазы определяет парциальное давление компонентов и общее давление насыщения многокомпонентных систем.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

[★] Заведующий лабораторией, доктор технических наук, профессор.

[♦] Старший научный сотрудник, кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

[♥] Ведущий научный сотрудник, доктор технических наук.

Метод апробирован на сплавах щелочных металлов, перспектива применения которых в качестве широкодиапазонных теплоносителей и рабочих тел с регулируемыми свойствами является наиболее близкой, а рабочий интервал температур в этом качестве простирается от 200-400 К до 1200-1500 К. Термодинамическое описание двойных сплавов щелочных металлов, включая системы азеотропного типа с непрерывным рядом твердых растворов, анализ их особенностей, были рассмотрены в [1, 2]. В данной работе метод развит для тройных систем.

Метод. Прямое измерение изменения парциальной энергии Гиббса компонентов при образовании жидкометаллического сплава (или термодинамической активности компонентов), которое могло бы быть выполнено:

1. методом ЭДС;
2. методом атомной абсорбции;
3. эффузионным методом (с оптическим, масс-спектроскопическим или химическим определением состава эффузионного потока)

практически неприменимо для жидкометаллических сплавов (в особенности сплавов щелочных металлов) при высоких температурах по следующим причинам соответственно:

1. отсутствия стойких высокотемпературных твердых электролитов с необходимой для униполярной проводимости ионной структурой, используемых в качестве мембран концентрационных ячеек;
2. влияния вклада излучения соответствующих линий;
3. весьма высокого давления насыщения и технологических трудностей, связанных с высокоинтенсивным потоком пара, покидающим эффузионную ячейку в пространство установки.

Поэтому вместо прямого измерения термодинамической активности компонентов в жидкой фазе a_i при высоких температурах применен метод, основанный на расчете этой функции в широком интервале температур T и концентраций $x_{i,j,k}$ интегрированием уравнения химической термодинамики $[\partial \ln a_i / \partial (1/T)]_{p, x_{i,j,k}} = \Delta \bar{H}_i / R$, решение которого имеет вид:

$$\ln a_i(T, x_{i,j,k}) = \ln a_i(T_1, x_{i,j,k}) - R^{-1} \int_{T_1}^T \Delta \bar{H}_i(T, x_{i,j,k}) T^{-2} dT \quad (1)$$

- подынтегральная функция $\Delta \bar{H}_i(T, x_{i,j,k})$ – парциальная энтальпия образования во всей исследуемой области T и $x_{i,j,k}$, так же, как
- граничное условие $a_i(T_1, x_{i,j,k})$ – концентрационная зависимость активности только при одной невысокой отсчетной температуре $T_1 = 400$ К

определяются в эксперименте.

Таким образом, метод позволяет получить парциальную энергию Гиббса $\Delta \bar{G}_i = RT \ln a_i$ при высоких температурах, не прибегая к ее прямым измерениям в этой области, что было бы чрезвычайно сложно применительно к жидкометаллическим сплавам. Данная схема не требует каких-либо специальных допущений и может быть обеспечена надежными входными экспериментальными данными, поскольку измерение энтальпии образования в области высоких температур существенно проще, чем непосредственно энергии Гиббса (или активности компонентов), т.к. выполняется в герметичных ампулах, активность же измеряется при невысокой температуре.

Возможность уменьшения объема входных экспериментальных данных. Применение уравнения Гиббса-Дюгема позволяет уменьшить количество измеряемых парциальных функций ($\Delta \bar{H}_i$, $\Delta \bar{G}_i$ и a_i) при указанных температурах.

Выражения (2) [3] позволяют ограничиться измерением только интегральной функции (например, ΔH):

$$\begin{aligned} \Delta \bar{H}_1 &= \Delta H - \frac{d\Delta H}{dx_2} x_2 - \frac{d\Delta H}{dx_3} x_3; \quad \Delta \bar{H}_2 = \Delta H + \frac{d\Delta H}{dx_2} (1-x_2) - \frac{d\Delta H}{dx_3} x_3; \\ \Delta \bar{H}_3 &= \Delta H - \frac{d\Delta H}{dx_2} x_2 + \frac{d\Delta H}{dx_3} (1-x_3); \quad \Delta \bar{H}_i - \Delta \bar{H}_1 = \frac{d\Delta H}{dx_i} \quad (i = 2, 3) \end{aligned} \quad (2)$$

Ограничиться измерением только одной парциальной функции (например, $\Delta \bar{H}_2$) позволяют выражения (3) [4]:

$$\begin{aligned} \Delta H &= (1-x_2) \left[\int_1^{x_2} \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} dx_2 \right]_{x_1/x_3} - x_1 \left[\int_1^0 \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} dx_2 \right]_{x_3=0} - x_3 \left[\int_1^0 \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} dx_2 \right]_{x_1=0} \\ \Delta \bar{H}_i &= (1-x_i)^2 \left(\partial \frac{\Delta H}{1-x_i} / \partial x_i \right)_{x_j/x_k}, \quad (i, j, k = 1, 2, 3) \end{aligned} \quad (3)$$

или выражения (4) [5]:

$$\begin{aligned} \Delta \bar{H}_1 &= \left[\int_0^1 \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} dx_2 \right]_{y=0} + \left\{ \int_1^{x_2} \left[\frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)} - y \frac{\partial}{\partial y} \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} \right] dx_2 - \frac{x_2 \Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)} \right\}_y, \\ \Delta \bar{H}_3 &= \left[\int_0^1 \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} dx_2 \right]_{y=1} + \left\{ \int_1^{x_2} \left[\frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} + (1-y) \frac{\partial}{\partial y} \frac{\Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)^2} \right] dx_2 - \frac{x_2 \Delta \bar{H}_2}{(1-x_2)} \right\}_y, \quad (4) \\ y &= x_3 / (x_1 + x_3) \end{aligned}$$

Эксперимент. Несмотря на то, что в предлагаемом методе существенно снижается необходимый объем измерений, он остается весьма большим, т.к. функции $\Delta \bar{H}_i(T, x_{i,j,k})$ или $\Delta H(T, x_{i,j,k})$ и $a_i(T, x_{i,j,k})$ должны быть определены во всем поле концентрационного треугольника. Поэтому, с учетом того, что ранее уже получены экспериментальные данные для всех трех граничных двойных систем [6], представляется целесообразным применение вышеизложенного общего метода только для какой-либо контрольной композиции исследуемой тройной системы, а затем использование адекватной модельной теории в качестве инструмента интерполяции, обеспечивающей предельный переход к соответствующей двойной системе при $x_{i(j,k)} = 0$ и к экспериментально исследованной контрольной композиции тройной системы при $x_{i,j,k} = x_{i,j,k}^{\text{эксп.}}$.

В качестве контрольной композиции тройной системы был выбран эвтектический сплав состава (в атомных долях) 0.139Na-0.435K-0.426Cs. Данные для этого состава служат не только указанной цели, но важны сами по себе, т.к. этот эвтектический сплав представляет собой технически важную систему с температурой кристаллизации, минимальной среди всех металлических жидкостей, известных на Земле ($T_{\text{крис.}} = 195 \text{ K}$), являющуюся одновременно как высокотемпературным, так и низкотемпературным теплоносителем, остающимся жидким в любых земных условиях.

В соответствии с алгоритмом метода для указанной эвтектической композиции тройного сплава получены экспериментальные данные: энтальпия образования в интервале температур 373,2-1271,6 K и активность компонентов при 400 K. Энтальпия образования во всей области T и $x_{i,j,k}$ измерялась на калориметрической аппаратуре с уровнем чувствительности, позволяющей определять избыточную энтальпию и теплоемкость жидкометаллических систем. Термодинамическая активность определялась через парциальные давления компонентов, получаемые измерением интенсивности их атомарных пучков эффузионным методом в области давлений, которые соответствуют режиму истечения, являющемуся промежуточным между кнудсеновским (бесстолкновительным) и гидродинамическим. Эффузионное отверстие изготавливалось непосредственно в вакуумной камере калиброванным электронно-лучевым импульсом (линейный ускоритель электронов находился внутри камеры) после выхода ячейки на рабочий температурный режим 400 K. Элементный состав пучка определялся по химическому составу конденсата на криогенном съемном коническом конденсаторе, располагавшемся над эффузионным отверстием. Ошибка энтальпии образования, так же, как и термодинамической активности, не превышает 3-5 %. Более детально аппаратура описана в [7].

Интерполяционная модель. Выбор модельной теории как инструмента интерполяции был основан на сравнении с экспериментальными данными для контрольной композиции тройной системы и анализе особенностей

парных межчастичных взаимодействий в этой системе. В качестве этой теории была выбрана модель Морачевского [8], основанная на расчете парциальных функций компонентов тройной системы по данным об этих функциях для граничных двойных систем. Эта модель в основе своего подхода использует имеющуюся несимметричность парных межчастичных взаимодействий в трехкомпонентных жидкометаллических системах. Расчет осуществляется по изопотенциальным линиям компонента, общего для двух систем с максимальным межчастичным взаимодействием (в данном случае Na [6]). Концентрационная зависимость парциальных функций для относительно сходных между собой компонентов со слабым межчастичным взаимодействием (Cs и K) на изопотенциальной линии Na принимается такой же, как и в соответствующей граничной бинарной системе Cs-K (при тех же соотношениях этих компонентов).

Уравнение для расчета избыточной интегральной функции (например, ΔH) имеет следующий вид:

$$\Delta H = \left[x_2 \Delta \bar{H}_2 + x_1 (\Delta \bar{H}_{1,x_3=0} + \Delta \bar{H}_{1,x_2=0}) + x_3 (\Delta \bar{H}_{3,x_1=0} + \Delta \bar{H}_{3,x_2=0}) \right]_{\Delta \bar{H}_2, x_1/x_3} \quad (5)$$

В уравнении (5): 1, 2, 3 – Cs, Na, K соответственно; $\Delta \bar{H}_{1,x_3=0}$, $\Delta \bar{H}_{3,x_1=0}$ – парциальные энтальпии образования для Cs и K соответственно в граничных Cs-Na и K-Na при составах, соответствующих концам изопотенциальных линий $\Delta \bar{H}_2 = \Delta \bar{H}_{Na} = \text{const}$; $\Delta \bar{H}_{1,x_2=0}$, $\Delta \bar{H}_{3,x_2=0}$ – изменения парциальных энтальпий образования для Cs и K соответственно в граничной системе Cs-K при соотношениях этих компонентов $x_1/x_3 = x_{Cs}/x_K$, равных этим соотношениям в тройной системе.

Сравнение расчетных результатов с полученными экспериментальными данными для указанной контрольной композиции показало, что отношение $\Delta H^{\text{эсп.}} / \Delta H^{\text{расч.}} = \Delta G^{\text{эсп.}} / \Delta G^{\text{расч.}} = 1,12 \pm 0,01$ и остается постоянным во всем температурном интервале вплоть до 1200 К. Сравнение точного значения энергии Гиббса трехкомпонентного идеального раствора $\Delta G_{(i=3)}^{\text{идеал.}} = RT \sum x_i \ln x_i$ с рассчитанным по принятой модели (используя соответствующие величины $\Delta G_{(i=2)}^{\text{идеал.}}$ в качестве входных данных модели) дает ту же самую величину для контрольной композиции. Это дает возможность получить подгоночный коэффициент модели ($\xi_{\Delta H, \Delta G}$) для других концентраций трехкомпонентного раствора, который не зависит от температуры и нелинейно меняется в поле концентрационного треугольника от граничных бинарных систем ($x_{i(j,k)} = 0$) до центра треугольника ($x_{i(j,k)} = 0,333$) в пределах:

$$1(x_{i(j,k)} = 0) \leq \xi_{\Delta H, \Delta G} \leq 1,17(x_{i(j,k)} = 0,333) \quad (6)$$

С учетом коэффициента $\xi_{\Delta H, \Delta G}$ интерполяционная модель обеспечивает предельный переход к свойствам граничных бинарных систем и точно соответствует экспериментальным значениям при концентрации контрольной композиции.

Результаты. Как отмечено в разделе «Эксперимент», были измерены энтальпия образования в интервале температур 373,2-1271,6К и активность компонентов при 400К для эвтектического сплава Na-K-Cs. Энтальпия образования описывается уравнением (7) (ΔH – Дж/г-атом, T-К):

$$\Delta H = 112 + 0,984T - 0,216 \cdot 10^{-3}T^2 + 0,132 \cdot 10^{-6}T^3 \quad (7)$$

Уравнение (7) позволяет экстраполяцию в температурную область около 200 К, т.е. минимальных температур существования жидкой фазы эвтектической композиции. Сглаженные значения интегральных и парциальных энтальпий образования этого сплава в интервале 200-1200 К, так же, как активность компонентов, полученная согласно основному алгоритму метода с помощью уравнения (1), представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Энтальпия образования и активность компонентов
для эвтектического тройного сплава 0,139 ат. дол. Na-0,435К-0,426Сs
(ΔH , $\Delta \bar{H}_i$ – Дж/г-атом, T-К)**

T	200	400	800	1200
ΔH	301	479	828	1210
$\Delta \bar{H}_{Na}$	964	1543	2712	3912
$\Delta \bar{H}_K$	196	310	526	776
$\Delta \bar{H}_{Cs}$	192	304	522	772
a_{Na}	0,380	0,260	0,189	0,160
a_K	0,509	0,473	0,444	0,430
a_{Cs}	0,500	0,465	0,437	0,423

Следуя вышеизложенному методу для трехкомпонентных жидкометаллических систем, были получены термодинамические функции (энтальпия образования и энергия Гиббса образования) тройного сплава Na-K-Cs во всей области концентрационного треугольника в указанном интервале температур (табл. 2).

Обсуждение и заключение. Данные табл. 1 показывают, что два компонента (Cs и K) с ростом температуры обнаруживают инверсию в отклонении коэффициента активности $\gamma_i = a_i / x_i$ от 1, и, соответственно, в отклонении парциального давления этих компонентов P_{Si} , так же, как и общего давления насыщения P_S от раулевского.

Таблица 2

Энтальпия образования и энергия Гиббса образования тройного сплава Na-K-Cs во всей области концентрационного треугольника в диапазоне температур 400-1200K (ΔH , ΔG – Дж/г-атом, x_i – ат. %, T-K)

x_i			ΔH			$-\Delta G$		
x_{Na}	x_K	x_{Cs}	T = 400	T = 800	T = 1200	T = 400	T = 800	T = 1200
5	5	90	182	332	401	817	1856	2895
5	90	5	128	225	332	1018	2164	3444
10	10	80	311	499	694	1683	3622	5669
10	20	70	355	616	849	2208	4791	7470
10	30	60	377	672	955	2522	5462	8561
10	40	50	388	699	988	2681	5871	9223
10	50	40	388	699	988	2711	5977	9413
10	60	30	372	672	966	2618	5790	9138
10	70	20	355	622	905	2334	5184	8165
10	80	10	305	483	705	1800	4070	6381
20	10	70	555	788	1027	2147	4850	7937
20	20	60	626	928	1212	2517	5828	9264
20	30	50	644	974	1305	2728	6248	9923
20	40	40	655	998	1322	2790	6399	10231
20	50	30	650	974	1299	2746	6322	10078
20	60	20	632	934	1253	2539	5844	9322
20	70	10	549	777	1016	2042	4777	7511
30	10	60	788	1038	1326	2161	5158	8424
30	20	50	870	1160	1491	2515	6037	9694
30	30	40	910	1220	1559	2705	6464	10451
30	40	30	916	1226	1559	2692	6482	10470
30	50	20	853	1160	1473	2526	6064	9875
30	60	10	749	1016	1271	2139	5196	8278
40	10	50	988	1238	1515	2108	5276	8674
40	20	40	1061	1334	1636	2386	5979	9714
40	30	30	1089	1392	1702	2516	6286	10201
40	40	20	1032	1317	1630	2409	6023	9803
40	50	10	916	1177	1476	2129	5354	8696
50	10	40	1116	1371	1604	1943	5109	8437
50	20	30	1183	1450	1728	2191	5722	9380
50	30	20	1148	1415	1711	2245	5819	9507
50	40	10	1027	1249	1537	2068	5300	8654
60	10	30	1160	1404	1626	1759	4814	8020
60	20	20	1206	1444	1734	1959	5310	8736
60	30	10	1071	1271	1543	1921	5046	8344
70	10	20	1110	1326	1565	1514	4745	7216
70	20	10	1049	1238	1493	1430	4466	7344
80	10	10	894	1049	1232	1251	3521	5907
90	5	5	465	594	701	690	1828	3025
13,9*	43,5*	42,6*	479	828	1210	2798	6257	9958

Примечание: * эвтектическая композиция.

Соответствующие уравнения имеют вид:
для реального раствора:

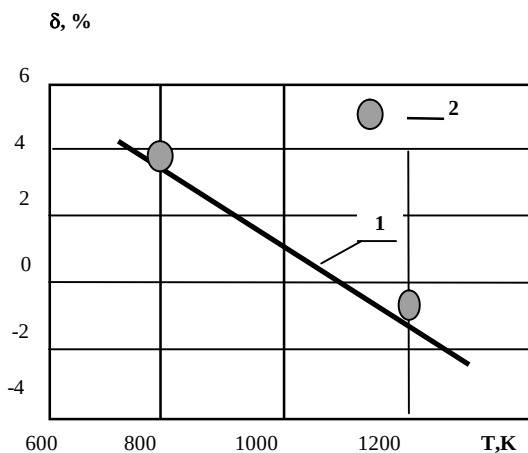
$$P_S = \sum_i P_{S_i} = \sum_i P_{S_i}^0 a_i = \sum_i P_{S_i}^0 x_i \gamma_i \quad (8)$$

и для идеального раулевского раствора:

$$P_R = \sum_i P_{R_i} = \sum_i P_{S_i}^0 x_i \quad (9)$$

где $P_{S_i}^0$ – давление насыщения чистого i -го компонента.

Сравнение с результатами прямого эксперимента (прецизионный манометрический метод) [9] показано на рис. 1.

$$\delta = (P_S - P_R) / P_R;$$

P_S, P_R – для реального и раулевского растворов соответственно;

1 – по уравнениям (8) и (9), где a_i – из пабл.1;

2 – экспериментальные данные [9].

Рис. 1. Давление насыщения эвтектического сплава Na-K-Cs

Хорошее соответствие (не только качественное, но и количественное) позволяет утверждать, что полученные результаты могут являться интерпретацией наблюдаемых особенностей поведения давления насыщения, т.е. причиной их является именно характер неидеальности жидкой фазы металлического раствора.

Легко видеть, что димеризация в паре [2], приводя к увеличению давления насыщения, не искажает эту концепцию. Представляется, что изложенный метод может быть достаточно надежной основой создания внутренне согласованного термодинамического описания многокомпонентных жидко-металлических систем при высоких температурах.

Список литературы:

1. Каган Д.Н., Кречетова Г.А., Шпильрайн Э.Э. Разработка метода расчета термодинамических свойств бинарных азеотропных систем щелочных металлов с использованием диаграмм фазового равновесия // ТВТ. – 1997. – Т. 35, № 5. – С. 727-730.
2. Каган Д.Н., Кречетова Г.А., Шпильрайн Э.Э. Получение термодинамически согласованных данных о давлении насыщения многокомпонентных жидкометаллических теплоносителей через определение активности компонентов жидкой фазы // ТВТ. – 1997. – Т. 37, № 5. – С. 716-719.
3. Tomiska J. Analytical evaluation of ternary thermodynamics from investigation by Knudsen-cell mass spectrometry // High Temp. – High Press. – 1982. – V. 14. – P. 417-422.
4. Даркен Л.С., Гурри Р.В. Физическая химия металлов. – М.: Металлургиздат, 1960.
5. Вагнер К. Термодинамика сплавов // Металлургия. – М., 1957.
6. Kagan D.N., Krechetova G.A., Shpilrain E.E. Two- and Three-Component Alkali-Metal Alloys with Controlled properties as Advanced Working Fluids for LMMHD Apparatus // Progress in Astronautics and Aeronautics. Vol. 182 / American Institute of Aeronautics and Astronautics, Inc., Reston. – Virginia, 1998. – Chapter 33. – P. 517-528.
7. Bystrov P.I., Kagan D.N., Krechetova G.A., Shpilrain E.E. Liquid-Metal Coolants for Heat Pipes and Power Plants // Hemisphere Publ.Corp. – New York, Washington, Philadelphia, London, 1990.
8. Морачевский А.Г., Сладков И.Б. Термодинамические расчеты в металлургии // Металлургия. – М., 1985.
9. Шкермонтов В.И., Шпильрайн Э.Э., Белова А.М. Экспериментальное исследование давления насыщенных паров бинарных и тройных систем щелочных металлов // ТВТ. – 1984. – Т. 22, № 1. – С. 175-177.

ЭНЕРГИИ ДИССОЦИАЦИИ СВЯЗЕЙ О–Н У ТИО(АМИНО)ПРОИЗВОДНЫХ ω -(4-ГИДРОКСИАРИЛ)АЛКИЛЬНОГО ТИПА

© Терах Е.И.*

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

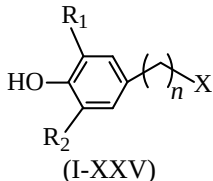
Проведена оценка энергии диссоциации О–Н-связей в молекулах орто-незамещенных и 2,6-ди-*трет*-бутилзамещенных тιο(амино)алкилфенолов. Расчет выполнен по величинам потенциалов окисления фенолов на основе корреляционно-регрессионного анализа и по кинетическим данным (константам скорости взаимодействия фенолов с кумилпероксидными радикалами) с использованием метода пересекающихся парабол.

Тιο(амино)производные ω -(4-гидроксиарил)алкильного типа являются эффективными полифункциональными антиоксидантами, способными тормозить свободно-радикальное окисление различных органических субстратов, выступая при этом в качестве акцепторов свободных радикалов и разрушителей гидропероксидов [1-5].

Важной характеристикой указанных соединений является энергия связи О–Н, определяющая их реакционную способность в реакциях со свободными радикалами. По этой причине расчет энергии связи О–Н у тιο(амино)алкилфенолов представляет большое значение.

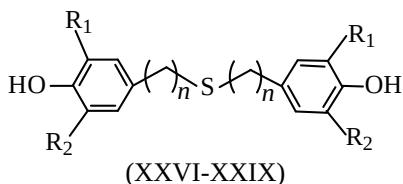
Ранее в работах [6-8] на основе корреляционных уравнений по величинам потенциалов окисления E была проведена оценка энергии связи О–Н у ряда тιο(амино)алкилфенолов, однако полная статистическая обработка полученных уравнений, позволяющая судить о степени их надежности, сделана не была. Кроме этого, в данных работах не было показано насколько вычисленные значения энергии связи О–Н у тιο(амино)алкилфенолов согласуются с данными, полученными с использованием других известных расчетных методов.

В данной работе проведен расчет энергии диссоциации связи О–Н в молекулах некоторых тιο(амино)производных ω -(4-гидроксиарил)алкильного типа (I-XXIX) с привлечением корреляционно-регрессионного анализа и метода пересекающихся парабол.

* Доцент кафедры Естественных наук, кандидат химических наук, доцент.

где $n = 0$, $R_1 = R_2 = H$: X = H (I), Me (II), Br (III), OMe (IV), CN (V), COH (VI), NO₂ (VII); $n = 0$, $R_1 = R_2 = t\text{-Bu}$: X = H (VIII), Me (IX), OMe (X), Br (XI), COH (XII), NO₂ (XIII); $n = 0$, $R_1 = R_2 = Me$: X = H (XIV), Me (XV); $n = 0$, $R_1 = H$, $R_2 = Me$: X = H (XVI), Me (XVII); $n = 0$, $R_1 = H$, $R_2 = t\text{-Bu}$, X = Me (XVIII); $n = 3$, $R_1 = R_2 = H$: X = Bu (XIX), N(Me)₂ (XX); $n = 3$, $R_1 = R_2 = t\text{-Bu}$: X = SH (XXI), Bu (XXII), NH₂ (XXIII), N(Me)₂ (XXIV); $n = 1$, $R_1 = R_2 = t\text{-Bu}$, X = C₁₂H₂₅ (XXV);

где $n = 3$, $R_1 = R_2 = H$ (XXVI); $R_1 = R_2 = t\text{-Bu}$: $n = 1$ (XXVII), 2 (XXVIII), 3 (XXIX).

Экспериментальной основой для проведения корреляционно-регрессионного анализа послужили значения потенциалов окисления E и энергии связи О–Н фенолов, взятые из работ [6-7, 9-11] (табл. 1-2). Для изучения зависимости «потенциал окисления – энергия связи» использовали корреляционно-регрессионный анализ с привлечением линейной модели [12-13]. Оценку степени взаимосвязи между количественными параметрами осуществляли с использованием коэффициента корреляции R , проверку его статистической значимости проводили на основании t -критерия Стьюдента. Качество уравнений регрессии оценивали с использованием остаточного стандартного отклонения S_y и средней ошибки аппроксимации $\bar{A}$, их статистическую надежность (адекватность модели) определяли на основании критерия F -Фишера.

При рассмотрении корреляции между величиной потенциала окисления E и энергией связи О–Н, как и ранее в работах [7-8], фенолы были разбиты на три реакционные группы:

- *орто*-незамещенные фенолы (I-VII) с вариацией в строении *пара*-заместителя;
- 2,6-ди-*трет*-бутилфенолы (VIII-XIII), содержащие в *пара*-положении различные функциональные группы;
- *орто*-незамещенные, моно-*орто*- и ди-*орто*-замещенные фенолы (I-II, VIII-IX, XIV-XVIII).

В каждой реакционной группе фенолов между потенциалом окисления E и энергией связи О–Н наблюдается удовлетворительная корреляция: увеличение потенциала окисления E сопровождается возрастанием энергии связи О–Н (рис. 1-2) [7-8]. Взаимосвязь между потенциалом окисления E и энергией связи О–Н описывается корреляционными уравнениями (1-4), которые в настоящей работе получены в уточненном виде с оценкой их статистической значимости.

Таблица 1

**Значения потенциалов окисления и энергии связи О–Н
у 2,4,6-замещенных фенолов**

Фенол	E , В	D , ккал/моль	Фенол	E , В	D , ккал/моль
I	0.57	88.0	X	0.07	80.6
II	0.46	87.1	XI	0.27	83.4
III	0.66	89.2	XII	0.53	84.5
IV	0.32	86.6	XIII	0.69	86.4
V	0.90	91.4	XIV	0.37	84.7
VI	0.89	90.3	XV	0.23	83.0
VII	1.00	92.1	XVI	0.48	86.0
VIII	0.20	82.1	XVII	0.37	86.1
IX	0.10	81.2	XVIII	0.30	86.1

Таблица 2

**Расчет энергии связи О–Н у тио(амино)алкилфенолов
на основе корреляционных уравнений (КУ) и метода
пересекающихся парабол (МПП)**

Фенол	E , В	k_i/k_1 , 60°C	Энергия связи, ккал/моль						
			КУ					МПП	
			D_1	D_2	D_3	D_4	$D_{\text{сред.}}$	ΔD_i	D_i
XIX	0.48	1.13	87.6	...	86.9	86.8	87.1	-0.15	87.0
XX	0.53	1.07	88.0	...	87.6	87.5	87.7	-0.09	87.0
XXVI	0.48	1.27	87.6	...	86.9	86.8	87.1	-0.30	86.8
XXI	0.12	0.96	...	81.4	81.7	81.4	81.5	0.07	81.3
XXII	0.10	1.04	...	81.2	81.4	81.1	81.2	-0.06	81.1
XXIII	0.14	1.04	...	81.6	82.0	81.7	81.8	-0.06	81.1
XXIV	0.15	1.04	...	81.7	82.1	81.8	81.9	-0.06	81.1
XXV	0.14	0.83	...	81.6	82.0	81.7	81.8	0.28	81.5
XXVII	0.11	0.83	...	81.3	81.6	81.2	81.4	0.28	81.5
XXVIII	0.10	0.88	...	81.2	81.4	81.1	81.2	0.21	81.4
XXIX	0.10	0.92	...	81.2	81.4	81.1	81.2	0.14	81.3

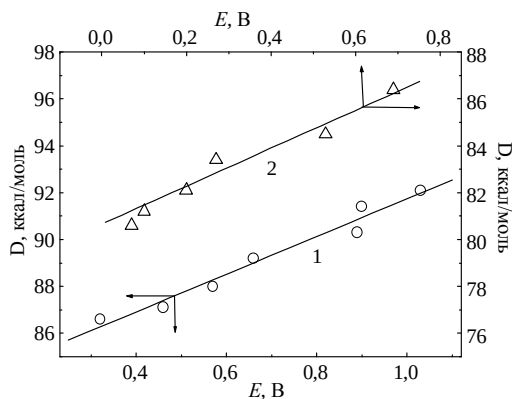

Рис. 1. Зависимость энергии связи О–Н от величины потенциала окисления у фенолов (I-VII) (1) и (VIII-XIII) (2)

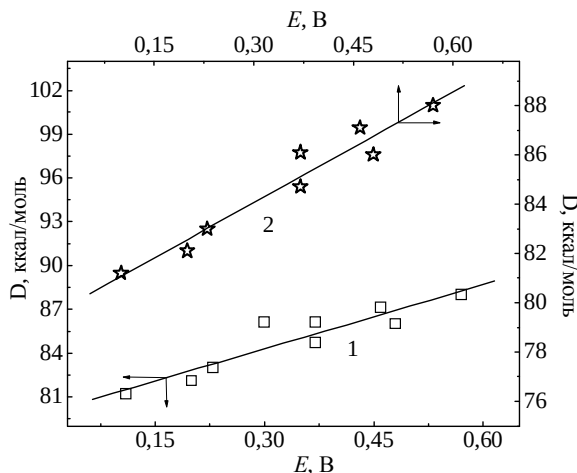

Рис. 2. Зависимость энергии связи О–Н от величины потенциала окисления у фенолов (I-II, VIII-IX, XIV-XVIII) (1) и (I-II, VIII-IX, XIV-XVII) (2)

Для *орто*-незамещенных фенолов (I-VII) справедливо корреляционное уравнение (1):

$$D_1 = 83.597 + 8.233 \cdot E, R = 0.982, S_y = 0.435, \bar{A} = 0.38 \%, \\ t_{\text{расч.}}(11.63) > t_{\text{табл.}}(2.57), F_{\text{расч.}}(135.14) > F_{\text{табл.}}(6.61) \quad (1)$$

а в случае 2,6-ди-*трет*-бутилзамещенных фенолов (VIII-XIII) выполняется уравнение (2):

$$D_2 = 80.359 + 8.628 \cdot E, R = 0.982, S_y = 0.456, \bar{A} = 0.33 \%, \\ t_{\text{расч.}}(10.40) > t_{\text{табл.}}(2.78), F_{\text{расч.}}(108.11) > F_{\text{табл.}}(7.71) \quad (2)$$

В ряду *орто*-незамещенных, моно-*орто*- и ди-*орто*-замещенных фенолов (I-II, VIII-IX, XIV-XVIII) качество корреляции несколько ухудшается и корреляционное уравнение принимает вид:

$$D_3 = 79.964 + 14.489 \cdot E, R = 0.929, S_y = 0.928, \bar{A} = 0.82 \%, \\ t_{\text{расч.}}(6.44) > t_{\text{табл.}}(2.36), F_{\text{расч.}}(44.11) > F_{\text{табл.}}(5.59) \quad (3)$$

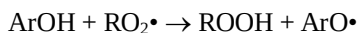
Обращает на себя внимание, что из рассматриваемого ряда фенолов выделяется соединение (XVIII), для которого, исходя из электронных эффектов заместителей, можно было бы ожидать более низкого значения энергии связи. Исключение фенола (XVIII) из общей выборки соединений (I-II, VIII-IX, XIV-XVII) приводит к улучшению качества корреляции по уравнению (4):

$$D_4 = 79.574 + 14.968 \cdot E, R = 0.971, S_y = 0.629, \bar{A} = 0.51 \%, \\ t_{\text{расч.}}(9.95) > t_{\text{табл.}}(2.45), F_{\text{расч.}}(98.97) > F_{\text{табл.}}(5.99) \quad (4)$$

Поскольку для построения корреляций были использованы значения энергии связи О–Н фенолов, полученные ранее в работах [10-11], то могла иметь место некоторая погрешность в определении данного показателя у соединения (XVIII).

Полученные уточненные уравнения регрессии (1-4) являются статистически значимыми и надежными, степень взаимосвязи между потенциалом окисления E и энергией связи О–Н по шкале Шеддока оценивается как тесная или очень тесная [12]. На основании уравнений (1-4) по величинам потенциалов окисления E для тии(амино)алкилфенолов (XIX-XXIX) были вычислены средние значения энергии связи О–Н – $D_{\text{сред.}}$ (табл. 2). Расчет значений энергии связи О–Н с помощью различных корреляционных уравнений (D_1 - D_4) показал, что разница между полученными величинами находится в пределах ошибок корреляций.

Встречный расчет энергии связи О–Н у тии(амино)алкилфенолов (XIX-XXIX) был проведен с использованием метода пересекающихся парабол [14-16]. В рамках данного метода элементарная реакция радикального отрыва:

рассматривается как результат пересечения двух потенциальных кривых; одна описывает валентное колебание атакуемой связи О–Н фенола, а другая – связи О–Н образующегося гидропероксида (рис. 3) [14-16]. Реакция радикального отрыва характеризуется следующими параметрами:

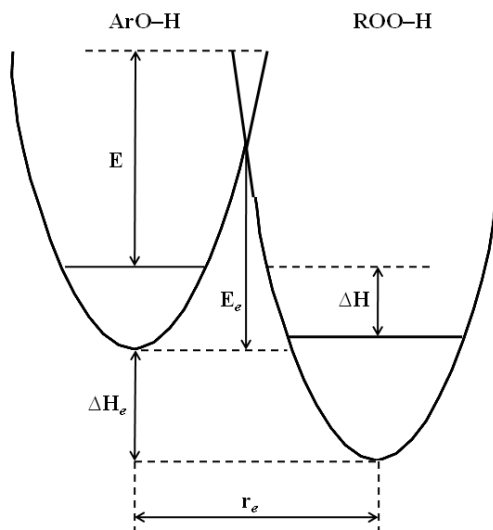

Рис. 3. Энергетический профиль реакции $\text{ArOH} + \text{RO}_2\bullet$ в модели пересекающихся парабол.

- классическим потенциальным барьером E_e , включающей энергию нулевого колебания разрываемой связи;
- классической энтальпией реакции ΔH_e , включающей разницу энергий нулевых колебаний рвущейся и образующейся связей;
- параметром b , который связан с силовой постоянной рвущейся связи и расстоянием r_e , на которое «перепрыгивает» в переходное состояние отрываемый атом водорода.

Величины E_e и ΔH_e характеризуют каждую индивидуальную реакцию, параметр br_e является характеристикой группы однотипных реакций. Величина br_e для фенолов, у которых ОН-группа открыта для атаки, принимает значение $6.43 \text{ (ккал/моль)}^{0.5}$, а для стерически затрудненных фенолов – $6.99 \text{ (ккал/моль)}^{0.5}$ [15].

Согласно параболической модели оценка энергии связи в молекуле фенола Ar_1OH проводится по реперному фенолу Ar_1OH через разность энергий активации ΔE_{ei} реакций $RO_2\cdot$ с Ar_1OH и Ar_1OH :

$$\Delta D_i = 2br_e\alpha^{-2} \cdot (E_{ei}^{0.5} - E_{e1}^{0.5}) - \Delta E_{ei} \cdot (\alpha^{-2} - 1)$$

$$D_i = D_1 + \Delta D_i$$

В свою очередь, $\Delta E_{ei} = E_{ei} - E_{e1}$ вычисляется через отношение констант скоростей k_i и k_1 :

$$\Delta E_{ei} = -RT \ln(k_i/k_1)$$

Величина E_{e1} рассчитывается по следующей формуле:

$$E_{e1}^{0.5} = br_e/(1+\alpha) + \alpha \cdot \Delta H_{e1}/2br_e$$

Энтальпия реакции ΔH_{e1} взаимодействия Ar_1OH с $RO_2\cdot$ равна разности энергии связей О–Н в феноле Ar_1OH и гидропероксиде:

$$\Delta H_{e1} = D_1 - D_{ROO-H} + 0.07 \text{ ккал/моль}$$

Для образующегося третичного гидропероксида значение параметра D_{ROO-H} принято равным 85.7 ккал/моль [14].

Для расчета энергии связи О–Н в молекулах тио(амино)алкилфенолов (XIX–XXIX) были использованы средние значения констант скорости k_i взаимодействия фенолов с кумилпероксидными радикалами [1, 3, 5, 7]. Для *орто*-незамещенных тио(амино)алкилфенолов реперным фенолом служил *пара*-крезол (II) ($\Delta E_{e1} = 10.95 \text{ ккал/моль}$), а для 2,6-ди-*трет*-бутилзамещенных производных – ионол (IX) ($\Delta E_{e1} = 9.92 \text{ ккал/моль}$).

Сравнение средних значений энергии связи О–Н у тио(амино)алкилфенолов (XIX–XXIX), вычисленных по корреляционным уравнениям (1–4) и с привлечением метода пересекающихся парабол, показало, что оба метода дают хорошо согласующиеся результаты (табл. 2). Разница между величинами

нами D, полученными на основе двух методов, для тиаалкилфенолов (XIX, XXI-XXII, XXV-XXIX) составляет 0.1-0.3 ккал/моль, а для аминоалкилфенолов (XX, XXIII-XXIV) – 0.7-0.8 ккал/моль.

В целом, по результатам работы можно сделать следующие выводы:

- на основе проведенного корреляционно-регрессионного анализа получены уточненные корреляционные уравнения, связывающие потенциал окисления E и энергию связи O–H у фенолов (I-XVIII), показана их статистическая значимость и надежность;
- показано, что значения энергии связи O–H у тиа(амино)алкилфенолов (XIX-XXIX), вычисленные с использованием корреляционных уравнений (1-4) и на основе метода пересекающихся парабол, имеют сопоставимые величины.

Список литературы:

1. Дюбченко О.И., Никулина В.В., Терах Е.И. и др. Синтез и ингибирующая активность гидроксиралалкиламинов // Известия АН. Сер. хим. – 2007. – № 6. – С. 1107-1112.
2. Терах Е.И., Пинко П.И., Зайцева О.В., Просенко А.Е. Исследование ингибирующего влияния серосодержащих алкилфенолов на окисление вазелинового масла // ЖПХ. – 2003. – № 9 (76). – С. 1533-1535.
3. Терах Е.И. Терах Е.И. Исследование закономерностей взаимосвязи структуры и ингибирующей активности в рядах серосодержащих алкилфенолов: дисс. ... канд. хим. наук. – Новосибирск, 2004. – 207 с.
4. Терах Е.И., Кандалинцева Н.В., Никулина В.В. и др. Изучение реакционной способности тиаалкилфенолов по отношению к кумилпероксидным радикалам и гидропероксиду кумола // Нефтехимия. – 2004. – № 3 (43). – С. 237-240.
5. Дюбченко О.И. Синтез, свойства и антиокислительная активность гидроксиралалкиламинов и их производных: дисс. ... канд. хим. наук. – Новосибирск, 2005. – 198 с.
6. Бойко М.А., Терах Е.И., Просенко А.Е. Взаимосвязь между электрохимической активностью алкил- и тиаалкилзамещенных фенолов и их антиокислительным действием // Журнал физической химии. – 2006. – № 8 (80). – С. 1396-1402.
7. Бойко М.А. Взаимосвязь электрохимической активности алкил- и тиа(амино)алкилзамещенных фенолов с их строением, кислотными и противоокислительными свойствами: дисс. ... канд. хим. наук. – Новосибирск, 2006. – 140 с.
8. Терах Е.И., Бойко М.А., Просенко А.Е. Взаимосвязь электрохимической активности алкил- и тиа(амино)алкилфенолов с их строением, кислотными и противоокислительными свойствами // VII Межд. конф. «Биоантиоксидант»: тез. докл. – М.: РУДН, 2006. – С. 255-257.

9. Бойко М.А., Терах Е.И., Просенко А.Е. Исследование взаимосвязи между электрохимической и противooksислительной активностью алкилзамещенных фенолов // Кинетика и катализ. – 2006. – № 5 (47). – С. 700-704.

10. Рогинский В.А. Фенольные антиоксиданты: Реакционная способность и эффективность. – М.: Наука, 1988. – 247 с.

11. Handbook of antioxidants: bond dissociation energies, rate constants, activation energies and enthalpies of reactions / E.T. Denisov, T.G. Denisova. – CRC Press LLC, 2000. – 289 p.

12. Горелов Г.В. Теория вероятностей и математическая статистика в примерах и задачах с применением Excel. – Ростов-н/Д: Феникс, 2006. – 475 с.

13. Теория статистики / Под ред. Г.Л. Громыко. – М.: ИНФА-М, 2005. – 476 с.

14. Денисов Е.Т. Оценка энергии диссоциации связи О–Н фенолов на основании кинетических измерений // Журнал физической химии. – 1995. – № 4 (69). – С. 623-631.

15. Денисов Е.Т., Туманов Е.Т. Оценка энергий диссоциации связей по кинетическим характеристикам радикальных жидкофазных реакций // Успехи химии. – 2005. – № 9 (74). – С. 905-938.

16. Денисов Е.Т., Денисова Т.Г. Реакционная способность природных фенолов // Успехи химии. – 2009. – № 11 (78). – С. 1129-1155.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll-like details.

Раздел второй

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ВОПРОСА НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

© Брызгалова И.Г.*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Земельный вопрос в России в целом, и в регионе рассматривался, как важнейшая составляющая успешного решения задач общегосударственного строительства, создания основ новой российской государственности и прочного местного управления и самоуправления. Сложность решения земельного вопроса в регионе обуславливалась задачами: урегулировать земельные отношения между казачеством и крестьянством; решить групповые внутрисословные земельные проблемы в самом казачестве и крестьянстве; уладить земельные проблемы межэтнического характера.

Аграрный вопрос в России в настоящее время остается одной из самых дискуссионных экономических, социальных и политических проблем. При рассмотрении всех аспектов проблемы в контексте общероссийских политических процессов, возникают сложности, неизбежно появляющиеся при попытках комплексного изучения вопросов казачества и крестьянства Дона, Кубани и Терека в период революций в масштабе всего Юго-Восточного региона. Необходимо рассматривать данный вопрос учетом общих тенденций и своеобразных особенностей внутриполитического развития каждого казачьего войска, а также других частей региона; т.к. ситуация в каждой составляющей региона была очень разной по социальным, политическим и экономическим характеристикам. Аграрный вопрос современной России включает в себя целый ряд аспектов, но одним из актуальных и неожиданно возникших дополнительных аспектов, стала проблема наделения или, может быть, возвращения возрождающемуся казачеству, при соблюдении интересов других категорий населения и государства в целом, земельных массивов в местах его постоянного обитания, причем не, только вокруг исторических станиц и хуторов, но везде, где образовались крупные казачьи общества. В этой связи бесценен исторический опыт организации казачьего землевладения и землепользования в России, когда казачество являлось признанным военным сословием и несло, на определенных условиях государственную службу. Заслуживает внимания опыт Дона, Кубани, Терека, Ставрополья и национальных районов Северного Кавказа в решении данной проблемы, позиции партий и общественно-политических сил, деятельности общегосударственных структур и органов местного управления и самоуправления после Февраля 1917 года.

* Доцент кафедры Политической истории, кандидат исторических наук.

Интересен подход к решению данной проблемы в регионе после Февраля 1917 года, а точнее периода: февраль-май 1917 года. Период Февраля 1917 года делится на несколько самостоятельных этапов, отличающихся по сущностным характеристикам. Именно таким самостоятельным этапом являлся этап с февраля по май 1917 года. Эти месяцы представляют собой начальный, качественно особый и определенный самостоятельный этап в формировании системы новой государственной власти в России и в регионе. Это было время очень активного осмысления всего спектра социально-политических проблем различными партиями, социальными и общественно-политическими силами, органами государственной и региональной власти; стремлением решать проблемы мирным путем. Не исключением был и земельный вопрос, который волновал представителей всех социальных слоев региона, и в первую очередь казачества, исходя из его особого положения.

Сложность решения земельного вопроса в регионе обуславливалась задачами: урегулировать земельные отношения между казачеством и крестьянством; решить групповые внутрисословные земельные проблемы в казачестве и крестьянстве; уладить земельные проблемы межэтнического характера.

Экономическое развитие Дона и Северного Кавказа накануне Февральской революции имело свои особенности. Промышленный комплекс занимал 9 место из 20 районов, представленных в статистике [1, 17]. Главное содержание его экономики определяло сельское хозяйство, оно обусловило и основные направления региональной промышленности. Дон, Кубань и Ставрополье традиционно развивались как аграрные районы страны, несколько другая ситуация сложилась на Тереке и на Северном Кавказе в целом. Северный Кавказ являлся аграрным краем с многонациональным населением. Десятки горских народностей сохраняли пережитки патриархально-родовых и феодальных отношений. После реформы 1861 года на Терек хлынула также, как и в другие районы Северного Кавказа, мощная переселенческая «волна» со всех концов России. Эту новую часть населения казачество не принимало в свою среду. Именно переселенцы стали активно заниматься хлеборобством, что привело на рубеже XIX-XX вв. к новому внутрирегиональному разделению труда. Правительство России во многом потворствовало переселенческой политике и «размыванию» казачьей собственности и казачьего населения, что естественно вызывало сопротивление последнего. Экономика региона носила аграрно-промышленный характер. В его зерновых районах хлеба на душу населения собиралось больше, чем в любом другом месте России. Даже среди наиболее развитых аграрных районов страны хлебные поля казачьих областей и Ставрополья выделялись темпами роста производства зерна [2, 17]. Самыми главными производителями и поставщиками сельскохозяйственной продукции Дона и Северного Кавказа, в отличие от Европейской России, были не помещичьи имения, а хозяйства крестьянского типа. Итоги сельскохозяйственной переписи свиде-

тельствовали, что к трем казачьим областям, хозяйствам крестьянского типа принадлежали 74,3% всех посевных площадей, 94,2 % всего крупного рогатого скота [3, 17]. Официальные нормативы определяли годовую потребность хлеба на одного человека в крестьянской семье примерно в 15 пудов. В крестьянском хозяйстве края товарная часть хлеба, являвшаяся избытком, и, следовательно, подлежащая реализации на рынке (на душу населения) достигла 35 пудов (без учета озимого ячменя, овса, картофеля) [4, 40]. А это означало, что сельское население края само не могло потребить такое большое количество продукции. Поэтому его хозяйства выделялись в стране своей относительно высокой товарностью. Каждое усредненное хозяйство могло получить чистый доход на Дону – 34,5 пудов хлеба, в Кубанской области – 47,5, в Ставропольской губернии – 47,5 пудов хлеба. Эти возможности были намного меньше в других местах страны: в Европейской России в 6-8 раз, в Заднепровье – 2,5-3,5 раза. Во многих губерниях России не только не оставалось чистого остатка хлеба на душу населения, но и не хватало для удовлетворения собственных нужд [5, 40]. Видно, что совсем по-другому обстояло дело в регионе. Его хозяйства выделялись на всем общероссийском фоне своими экономическими показателями. Они были зажиточнее, сильнее, крепче, устойчивее, производительнее, а отсюда и их высокие товарные возможности. Хозяйства работали на рынок, являясь его органической частью. Перед войной среднегодовые поставки России на мировой рынок равнялись 549,5 млн. пудов зерна. Из них примерно 225,7 млн. пудов или в среднем 42%, поступало с полей Дона и Северного Кавказа [6, 5].

Естественно, что в годы войны сельское хозяйство претерпело некоторые изменения, хотя в целом оно сохранило свои общие черты. Мобилизация отвлекла от созидательного труда значительную часть мужского населения. Особенно пострадали казачьи области, ибо только донские казаки выставили около 100 полков, кубанские – около 90, терские – 18 [7, 41]. Произошло сокращение посевных площадей и поголовья крупного скота. Посевной клин по сравнению с 1914 годом во всем крае в 1917 году стал меньше на 19 %. В Донской области он сократился на 17 %, в Кубанской – на 17 %, в Ставропольской губернии на 18 %, а в Европейской России – только на 11 %. Поголовье скота за войну уменьшилось на Дону на 17 %, на Кубани – на 40 %, на Ставрополье – 18 % [8, 43, 44].

Неодинаково было положение и в самом регионе. Наиболее бедственное состояние сельского хозяйства в годы войны было на Тереке. В Северной Осетии, по данным сельхозпереписи, число безлошадных и беспосевных крестьян с 30 % в 1913 году увеличилось до 62,3 % к 1917 году. Посевные площади в разных районах Терской области сокращались на 34-44 %. Поголовье скота уменьшилось на 50 % [9, 83].

В период войны на полях Дона и Северного Кавказа в значительной мере пострадало производство наиболее трудоемких и ценных сортов хлеба,

резко упала урожайность. В итоге сократились общие доходы хозяйств всей деревни Юго-Востока Европейской России. Но в целом, же сельское хозяйство региона и годы войны сохранило за собой ведущее положение в стране. В общем балансе Европейской России посевная площадь Дона и Северного Кавказа, согласно переписи 1916 года, составляла 11,3%, а количество рабочих лошадиных единиц почти 12 % [10, 43, 45]. И к 1917 году эти районы России продолжали оставаться крупнейшим производителем, поставщиком продовольствия для городов и армии, главнейшей сырьевой базой промышленности. Хозяйства края продолжали получать немалые доходы. Население не испытывало продовольственной нужды, как другие регионы России.

В условиях нарастания экономического кризиса правительством были предприняты попытки полного государственного регулирования экономики: введена карточная система распределения продуктов, контроль государства за материально-техническим снабжением частных предприятий и распределением их продукции. С начала 1916 года в большинстве районов страны были введены карточки на многие продукты, установили нормы выдачи муки и круп [11, 202].

Иначе обстояло дело на Дону и Северном Кавказе. В регионе не существовало карточной и распределительной системы обеспечения населения ни перед Февральской революцией, ни в ходе ее. Регион полностью обеспечивал себя всем необходимым. Помимо выполнения государственной хлебной повинности и полного обеспечения продуктами питания населения, хлеборобы еще готовы были сдавать государству хлеб. На заседании Совета крестьянских депутатов в Ростове 6 мая 1917 года обсуждался продовольственный вопрос. Выступил представитель московского губернского продовольственного комитета Болдырев. Он заявил, что Москва накануне голода. Находившиеся на собрании хлеборобы в один голос подтвердили, что во всем Ростовском округе хлеба «хоть отбавляй». Магазины и ссылки загружены зерном, но его нельзя вывести, ибо нет вагонов. А представитель села Батайска нарисовал мрачную картину железнодорожной разрухи [12].

«Приазовский край» сообщал: «Для армии казаки Пятиизбянской станицы пожертвовали 3000 тысячи пудов хлеба. Казаки и иногородние общими силами засеяли 200 десятин земли в ст. Чернышевской и постановили весь урожай пожертвовать для нужд армии. Общество ст. Голубинской пожертвовало 5745 пудов хлеба. А казак хутора Лазнова ст. Есауловской М.Е. Ананьев пожертвовал 500 пудов ржи» [13].

Ситуация на Дону и Северном Кавказе была иной, чем в других регионах России. Население региона существенно отличалось от жителей остальных регионов России по уровню жизни, который здесь был более высоким, как в городах, так и в сельской местности. Оно практически по всем критериям находилось в более благополучном положении, чем в других районах страны. Поэтому процесс социальных противоречий углублял-

ся в регионе постепенно. В такой ситуации создавались предпосылки для более мягкого решения самых важных социальных вопросов, не смотря на особенности региона – сословные и национальные. Факты говорят о том, что в годы войны социальная напряженность на Юго-Востоке России была ниже, чем в других регионах. Забастовочная борьба не достигла среднего показателя по стране. Забастовки, как правило, носили преимущественно экономический характер. Отчет о деятельности Центральной Примирительной Камеры по разбору конфликтов за 1917 год в г. Екатеринодаре свидетельствует, что они носили чисто экономический характер. В забастовках принимало участие всего 259 человек, всего зарегистрировано 109 забастовок, в том числе – февраль (1), март (2), апрель (10) [14]. Аналогичная ситуация была характерна и для других частей региона.

Все экономические и политические меры не ликвидировали хозяйственной разрухи, которая в разной мере проявлялась в различных районах страны. Как и следовало ожидать, проявление народного недовольства прорвалось по экономической линии. 23 февраля в Петрограде начались волнения, разразилась Февральская революция. Ее победа решилась в Петрограде.

Общая атмосфера в стране сказалась и на настроениях населения в регионе. Наблюдался определенный рост недовольства. Поэтому генерал-губернатор и наказные атаманы казачьих областей приказывали подчиненным атаманам отделов, начальникам округов, полицмейстерам неусыпно следить за настроениями населения, о чем свидетельствуют циркуляры МВД, Департамента полиции [15]. 5 марта 1917 года сообщалось в сводках МВД по региону: « Из Петрограда начинают разъезжать и появляться в тылу и в армии делегации, именующие себя представителями от рабочих и их партии. Необходимо принять самые решительные меры, чтобы этот элемент не проник в армию и тыл, чтобы предотвратить дезорганизацию и анархию» [16].

Экономическое положение определило остроту политических событий. Исходя из анализа всего комплекса социально-экономических отношений, можно определить, что социальное напряжение на Дону и Северном Кавказе не было таким острым, как в центральных районах страны. Это сказалось на характере революционного процесса, а также впоследствии на решение важнейших социальных и политических вопросов на данном этапе революции. Недовольство, проявляемое отдельными социальными группами населения, не перерастало в беспорядки. Вся обширная периферия, в сущности вполне мирно приняла революцию. Она носила политический характер. На Дон и Северный Кавказ сообщения о революционных событиях в Петрограде дошли с некоторым опозданием [17].

Социально-классовые противоречия в регионе были менее напряженными и сглаживались за счет более мощного экономического потенциала края. Национальные и сословные противоречия, хотя и присутствовали, но не играли на данном этапе самодавляющую роль. В тоже время, они

оказывали значительное влияние на развитие событий и решение вопросов, поставленных революцией, в том числе и земельного, определяя специфику решения земельного вопроса в регионе.

После свержения царизма обострился вопрос о земле, особенно в казачьих областях, где тесно переплетались взаимоотношения крестьянства и казачества. Социальная структура городского населения соответствовала общероссийской, а вот социальная структура сельского населения имела свои особенности. В этносословном отношении население подразделялось на казаков, коренных крестьян и иногородних. В Донской области казаки составляли – 38,6 %; коренные крестьяне – 23,5 %; иногородние – 29 %; остальное – 8,9 %. В Кубанской области соответственно: 45,8 %, 13,7 %, 39 %, 1,5 %; в Терской области: 20,2 %, 53,1 %, 24,6 %, 2,1 %. В Ставропольской губернии ситуация была иная: коренные крестьяне составляли 87,8 %, иногородние – 9,8 %, остальное население – 2,4 %, казачество отсутствовало. Ставропольская губерния в XIX – начале XX вв. была типичным аграрным районом юга России. Ставропольское крестьянство не испытывало тех трудностей от малоземелья. Крестьянская община была основной самоуправляющейся единицей как административного, хозяйственного, так и социального устройства на Ставрополье. В губернии, с преобладанием свободного крестьянского населения, было 122 сельских общества. Община, в лице своего высшего органа – схода и должностных лиц, решала все основные вопросы жизни села [18, 18, 19].

Самыми многочисленными группами – сословиями в регионе, кроме казаков являлись иногородние и коренные крестьяне. Иногородние проживали не только в казачьих областях, но и в Ставропольской губернии. Они подразделялись на оседлых и неоседлых. Все коренные крестьяне были членами сельских общин. Но ключевой фигурой региона являлось казачество (33 % населения региона) или свыше 70 % всего Российского казачества [19, 18, 19].

На протяжении всей истории последних столетий политическое развитие Дона и Северного имело свою, отличную от остальных частей империи, специфику. Она заключалась, прежде всего, в том, что относительно высокий удельный вес казачьего населения в крае во многом служил фактором социально-политической стабильности. А также своим социально-классовым составом сельское население Дона и Северного Кавказа значительно отличалось от крестьянства Европейской России. У казаков и коренных крестьян региона центральной фигурой был не бедняк, а середняк. Сравнительная характеристика крестьянского населения Дона, Северного Кавказа и Европейской России выглядит следующим образом: на Дону и Северном Кавказе богатые, зажиточные хозяйства составляли: 89,8 %, (из них: казачество – 75,4 %), а в Европейской России – 10,2 %. Бедняки соответственно: 40 %, (из них казачество от 17 до 20 %) и 65 % в Европейской

России [20, 120]. Эти данные свидетельствуют, что в составе сельского населения преобладала мелкая буржуазия. Это было специфической особенностью региона и влияло на все политические процессы.

После свержения царизма на повестке дня встал земельный вопрос. Правительству и органам местного самоуправления предстояло решить аграрную проблему. Февраль 1917 года показал, что этот вопрос нельзя откладывать.

Временное Правительство в решении данного вопроса исходило из специфики региона. Оно обратилось с воззванием к населению Области Войска Донского [21]. В данном документе изложена позиция Временного Правительства по земельному вопросу, характерная в целом для всех казачьих областей. В нем отмечалось, что государственный переворот в России вызвал глубокие изменения в жизни населения Области Войска Донского. Состав населения различен как по национальности, воинской повинности, хозяйственному укладу и по владению землей. Поэтому переустройство жизни казачьего и неказачьего населения требовало серьезной и трудной работы, а главное значительного срока. Сложным и запутанным представлялся земельный вопрос, т.к. в казачье население включилось переселенное полтора-два десятилетия назад крестьянство. Потом начался приток землевладельцев, арендаторов юртовых и воинских земель. Значительная часть земель перешла в руки неказачьих на правах собственности. Десятками лет слагались земельные взаимоотношения. На юртовых, войсковых и помещичьих землях возникли целые поселения. Отсюда было видно, как сложен на Дону земельный вопрос, какой вдумчивости требовал он для правильного решения – так считало Временное Правительство [22].

Казачество являлось главным землевладельцем в областях. В его пользовании находилась львиная доля земли: в Донской области – 82,5%, в Кубанской – 92,9%, в Терской – 94,1% [23, 12, 13]. В отчете «Краевое имущество Дона и как им управляли» указывалось, что « по статистике на 1 января 1916 года земельное довольствие определялось так: под станичными нормами – 9673748 десятин; надел офицеров и чиновников – 476791 десятина; войсковой запас – 1926037 десятин. Итого – 12076576 десятин. Не войсковой земли – 2936130 десятин. А всего – 14512365 десятин. Все земли в войске Донском были признаны общинной собственностью казаков [24].

Объективно казачье землевладение становилось тормозом для решения земельного вопроса. Так как среди казачества были сильны сословные узы, то решение аграрного вопроса упиралось в его сословную замкнутость. Исходя из этого, земельный вопрос был наиболее обсуждаемым на всех уровнях, казачество также вырабатывало свою позицию по этому вопросу. Не исключением был и Общеказачий съезд (более 800 делегатов от всех казачьих войск), который проходил в столице по инициативе Петроградского общества взаимопомощи донских казаков и с санкции начальника штаба

Главковерха. Именно тогда, впервые после Февральских событий, четко определилась позиция всего казачества по земельному вопросу. Оно выступило очень консолидировано. Решения Петроградского съезда впоследствии легли в основу деятельности казачества и его органов на местах. Решения съезда по земельному вопросу стали своеобразной программой действий казачества.

Из выступлений казаков выяснилось общее стремление сохранить словенную замкнутость, подтверждалась незыблемость старого принципа казачьей службы до окончания войны. Общеказачий съезд выражалась поддержка Временному Правительству и Совету рабочих и Крестьянских депутатов, который казаки признали «истинным представителем революционного пролетариата и армии, завоевавших свободу Родине». На съезде подчеркивалось, что казачьи земли составляют неотъемлемую войсковую собственность, что все частновладельческие земли, выделенные из них, должны быть возвращены на основе принципа отчуждения земли в пользу трудящихся, который будет принят Учредительным Собранием. За крестьянами сохранялось право владения ранее полученными наделами. В целях объединения казачьих войск съезд решил создать Временный Совет Союза казачьих войск. Для работы в области урегулирования земельных отношений во Временном Совете была создана Аграрная комиссия, которую возглавил Г.А. Ткачев – представитель Терского казачьего войска [25].

Общеказачий съезд не ликвидировал земельных противоречий между казаками и неказаками, но лишь попробовал их законсервировать, надеясь, что окончательно земельный вопрос решит Учредительное Собрание. Казачество крепко держалось за свои земельные права, отстаивая их на всех уровнях. Так, в наказе Терского казачества на общеказачий съезд (март 1917 года в Петрограде) выразились его чаяния и настроения: «Ни одна пядь войсковой земли не может быть отчуждена без разрешения Войскового Круга. Все земли, отчужденные у казаков, должны быть возвращены им на началах, установленных Учредительным Собранием» [26].

Общеказачий съезд принял специальную резолюцию по земельному вопросу: «Земли казачьего войска – его собственность, войско распоряжается ими самостоятельно и независимо» [27]. Под данной резолюцией подписалось Донское, Кубанское и Терское казачество.

В документах окружных совещаний в г. Новочеркасске (апрель 1917 года) делегатов от станиц Черкасского, Ростовского, Таганрогского округов была принята специальная резолюция по земельному вопросу. В ней указывалось, что «самобытность Донского казачества и уклад его жизни на основах исторических казачьих вольных традиций требовали сохранения за казаками неотъемлемого права собственности на юртовые и войсковые земли, как неприкосновенное историческое достояние казачества. Все частновладельческие земли, находящиеся в пределах территории Войска

Донского, должны быть отчуждены для удовлетворения коренных землевладельцев крестьян Области Войска Донского» [28].

На Войсковом съезде Донского казачества (апрель 1917 года) были выработаны специальные положения земельной комиссии. Этот документ регулировал земельные отношения на территории Дона. Было выработано 10 положений, суть их состояла в следующем: «юртовые и войсковые запасные земли составляли собственность войсковой казачьей общины, земли крестьянских общин, наделенные и благоприобретенные, если они по разверстке не превышали норму, составляли собственность общин, решение спорных земельных вопросов предполагалось Учредительным Собранием. Все земли Донской войсковой общины распределялись кругом на уравнильных началах в пользование станичным или хуторским обществом по числу наличных душ обоего пола. Войску принадлежали все недра земли, промысловое рыболовство, леса» [29].

На собрании казаков Ростова и Нахичевани был выработан наказ делегатам в Донской казачий Совет: «Все казачьи земли и угодья, как войсковые так и станичные остаются в собственности казачества. Земли государственные, монастырские передаются в распоряжение войска» [30]. Временное Правительство подтверждало, что права казаков на землю, как они сложились исторически, оставались неприкосновенными. Иногороднее население области должно быть удовлетворено в возможной мере тем порядком, который выработает Учредительное Собрание [31].

Вопрос о сохранении и укреплении казачьего землепользования решался на самом высоком уровне. Всероссийский казачий съезд (июнь 1917 года в Петрограде) принял специальную резолюцию по аграрному вопросу: «все земли казачьих войск, леса, воды и угодья со всеми недрами расценивались, как историческое достояние казачества, составляли неотъемлемую собственность каждого казачьего войска. Все частновладельческие земли, выделенные из войсковых территорий высочайшими пожалованиями и наградами должны быть возвращены в собственность каждого войска» [32]. Поэтому понятно, что самые обычные демократические требования безземельных и малоземельных крестьян края и России казаки расценивали, как посягательства на их права, на их землю.

Земельный вопрос и в России в целом, и в регионе рассматривался, как важнейшая составляющая успешного решения задач общегосударственного строительства и создания основ прочного местного управления на местах. Поэтому аграрный вопрос, также как и другие первостепенные социальные вопросы решались в ходе и параллельно с организационными вопросами создания основ новой российской государственности.

Различные политические силы предлагали свои варианты решения крестьянского вопроса. Керенский А.Ф. отмечал: «Меры, предложенные Временным Правительством, носили революционный характер, ибо пре-

дусматривали полную передачу земли тем, кто ее обрабатывал. Всего через три недели после падения монархии новое правительство опубликовало декрет об аграрной реформе. Он был подготовлен новым министром сельского хозяйства, членом либеральной партии кадетов А.И. Шингаревым» [33, 156]. 19 марта 1917 года правительство приняло специальное Положение о создании земельных волостных комитетов. В Положении отмечалось, что «земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата, а лишь путем закона» [34]. Все дело изменения земельных отношений предполагалось сосредоточить в руках Временного Правительства. Для решения земельных вопросов было решено создать земельные комитеты. Определяя их задачи, правительство предполагало регулировать земельные отношения в пределах старых законов до Учредительного Собрания.

Кадеты откладывали решение аграрного вопроса, они разрабатывали свою программу. Вопрос должно было решить Учредительное Собрание.

На 7 мая 1917 года был назначен съезд кадетской партии в Петрограде для выработки программы по аграрному вопросу. От Донского отдела партии на съезд были командированы В.С. Шафт и Н.Е. Парамонов [35]. Донские кадеты в целом разделяли все программные установки партии по аграрному вопросу. По мнению комитета местного отдела кадетской партии, разрешение аграрного вопроса представлялось в таком виде: « Все земли (государственные, кабинетные, удельные, монастырские и частно-владельческие) составляли государственный земельный фонд и предоставлялись трудящемуся народу для обработки. Земли частновладельческие поступали в государственный фонд за выкуп по справедливой (не рыночной) оценке. Размеры выкупной цены обратно пропорциональны размерам земельных владений, не поступали в государственный фонд и оставались в пользование частных владельцев, земельные участки, обрабатываемые личными силами семьи (не наемным трудом); т.о. земля переставала быть товаром, выходила из гражданского оборота. Учредительное Собрание должно было распределить земельный государственный фонд между органами местного самоуправления, последние (т.е. земства, губернские, уездные, волостные) распределяли их между трудящимися, земледельческим населением. За пользование землей должны были уплачиваться налоги в пользу государства, определенные Учредительным Собранием [36]. Донские кадеты поддерживали воззвание Временного Правительства к населению Области, в котором отмечалось, что «к сожалению, некоторая часть области не сознавала мер, предложенных правительством, и спешила самочинно, не подумавши, решить местные земельные дела. Такое поспешное желание самовольно решить земельный вопрос крайне опасно и вредно не только для всего населения Области, но и для государства» [37]. Поэтому донские кадеты считали, «что нужно спокойно дожидаться созыва Учредительного Собрания. В нем в первую очередь на разрешение будет поставлен земельный вопрос. В

Учредительном Собрании примут участие и представители Области Войска Донского, свободно выбранные всем населением» [38].

Партии меньшевиков и эсеров поддерживали позицию Временного Правительства. Как писала в редакционной статье газета «Земля и Воля» (орган Петроградского областного комитета партии социалистов-революционеров), «до революции мы были по преимуществу партией революционного захвата. Теперь все изменилось. Временное Правительство – не царское, и по отношению к нему неприменимы те способы борьбы, которые мы употребляли по отношению к царскому режиму. Мы всех зовем к содействию и поддержке Временному Правительству» [39, 442]. Эсеры и меньшевики на Дону, как и Петроградское руководство, поддерживали Временное Правительство. 25 марта было принято специальное Постановление Ростовской организации эсеров: «Решение вопроса о социализации земли во всей полноте предоставляется Учредительному Собранию, а потому партия ведет усиленную агитационную борьбу вплоть до активного выступления против всяких частных попыток решения аграрного вопроса насильственным путем» [40].

РСДРП (б) была единственной партией, которая прежде всего видела в общественных крестьянских организациях силу, которая впоследствии была способна стать властью. Она выдвинула требования о конфискации всей помещичьей земли и ее национализации. Большевики призывали немедленно и организованно брать землю, не дожидаясь Учредительного Собрания. По их мнению, право распоряжаться землей должно быть предоставлено Советам крестьянских депутатов. Ленин говорил о важности создания особых Советов батрацких депутатов для организации бедноты – союзника рабочего класса в социалистической революции. Ростовские большевики полностью разделяли эту точку зрения. 23 апреля на общем собрании членов Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП (б) после доклада Сырцова и продолжительных прений по нему, была принята специальная резолюция по аграрному вопросу. В ней указывалось, что аграрная программа, принятая в 1906 году, применительно к условиям революции 1905-1906 годов, уже отвечала обстановке Февральской революции, могущей в дальнейшем принять процесс развития характер нового социального переворота. Поэтому она должна была предвидеть национализацию земли, для которой были созданы необходимые условия. Стихийные захваты земель крестьянами, должны, возможно скорее быть заменены организованными, планомерными захватами, проводимыми крестьянскими комитетами, Советами крестьянских депутатов, крестьянскими съездами в контакте с Центральной организацией (Всероссийский Совет) и использованием этих земель в общегосударственных интересах [41].

Временное Правительство не разделяло точку зрения большевиков. Оно стремилось предоставить разработку важнейших деталей реформы

именно тем, кто в ней был более всего заинтересован. Перенести решение аграрной проблемы на места, решить ее путем реформы, а не революции. Для этого был создан Главный Земельный Комитет с отделениями по всей стране, члены которых выбирались на основе нового избирательного закона. И пока вырабатывались детали реформы, всеми текущими делами, связанными с землей, занимались эти местные комитеты [42, 156]. 21 апреля Временное Правительство приняло Положение о Земельных комитетах, на основе которого были образованы: Главный Земельный комитет, а также губернские, уездные и волостные земельные комитеты на местах. На Главный Земельный Комитет возлагалось общее руководство и подготовка проекта земельной реформы. В него входили: Министр земледелия и его товарищи, 25 членов, председатель и управляющий делами Комитета, шесть представителей Всероссийских крестьянских организаций (Всероссийский Крестьянский Союз и Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов), также представители Временного Совета Государственной Думы, Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, Всероссийского Кооперативного Союза – по три представителя от каждой организации. В Главный Земельный Комитет входили 11 представителей политических партий: социалисты-революционеры (эсеры), народные социалисты, социал-демократы (меньшевики), большевики, трудовики, партия народной свободы, прогрессисты, октябристы, группа центра, националисты, независимые правые. Губернские, уездные, волостные земельные комитеты подчинялись в своей деятельности Главному Комитету и согласовывали с ним свои действия. Эти комитеты, по мнению правительства, носили временный, переходный характер. Только волостные комитеты избирались путем демократических выборов, в состав остальных комитетов наряду с выборными представителями входили и лица, назначенные местной властью [43].

Документы, принятые Временным Правительством, составляли законодательную базу, основу для деятельности комитетов. И к августу 1917 года уже действовало 11680 волостных комитетов, которые охватывали все районы страны [44, 136, 138].

На основании Положения Временного Правительства от 21 апреля 1917 года об учреждении земельных комитетов, Терским Областным Исполнительным Комитетом 5 июля 1917 года был разработан специальный документ, где был указан статус и состав губернских (областных) и уездных (окружных, отдельных) земельных комитетов применительно к местным условиям. В этом Постановлении отмечалось, что «для подготовки земельной реформы и разработки неотложных временных мер, впредь до разрешения земельного вопроса, Учредительным Собранием, были образованы главные и местные (губернские, уездные и волостные) земельные комитеты, состоящие в ведении Министерства Земледелия» [45].

Крестьянство в свою очередь пыталось осуществить требования через деятельность своих организаций – Советы крестьянских депутатов, отде-

ления Крестьянского Союза. Решения принимались на съездах, сходах, собраниях.

Главная цель, образовавшегося весной 1917 года Всероссийского Крестьянского Союза и его отделений на местах, – подготовка и проведение аграрной реформы. Основная роль в создании и деятельности этой организации принадлежала эсерам.

Лидеры Крестьянского Союза на Дону обещали «выяснить земельные отношения», «устранить земельную спекуляцию», «защитить интересы иногородних хлеборобов». Они считали, что решение всех земельных вопросов, в том числе и ликвидацию помещичьего землевладения, нужно было отложить до Учредительного Собрания» [46, 182].

На местах, на различных собраниях, съездах крестьянство высказывало свою точку зрения по аграрному вопросу. Об этом свидетельствуют материалы крестьянских съездов – районных, окружных, губернских (областных). По главному вопросу – о земле – всегда велись бурные споры: «Все признавали, что это – главный, самый острый вопрос русской революции. Надежда на его решение Учредительным Собранием» [47]. Большинство делегатов съездов голосовали за резолюции об отмене частной собственности на землю [48].

Вопрос о земле рассматривался на съезде крестьян Ставропольской губернии в селе Благодатном 16 апреля 1917 года. 25 апреля в Армавире Кубанской области состоялся совместный съезд крестьян и казаков [49]. На этих съездах были приняты эсеровские резолюции об уничтожении частной собственности на землю: «земля – общественное достояние, конфискация земель без выкупа, недра земли, водные пространства – в распоряжении государства» [50].

В хуторе Романовском Кубанской области делегату на Всероссийский Крестьянский съезд в Петроград П.М. Штилину был дан наказ: «Вся земля общее достояние трудящегося народа. Поэтому, необходимо уничтожить частную собственность на землю. Земля передается в распоряжение местных общин. Отчуждение земли должно быть произведено бесплатно» [51].

Таганрогский Окружной съезд рабочих и крестьянских депутатов постановил передать землю крестьянам [52].

Наиболее острая политическая борьба разворачивалась на съездах в тех округах, где было много иногородних крестьян, что, конечно же наложило отпечаток на ход борьбы за землю. И требования данной категории населения учитывались эсеровскими организациями [53].

16 апреля в Александровск – Грушевском состоялся 1-й Окружной съезд крестьян Черкасского округа. Съезд посчитал, что «земля должна перейти к тем, кто ее обрабатывает своими руками, без выкупа со стороны хлеборобов. Все условия передачи земли должно было определить Учредительное Собрание» [54]. Но наиболее революционно настроенные крестья-

яне (иногородние) требовали созыва Учредительного Собрания по окончании полевых работ [55].

Съезд выборных представителей от всех сельских и хуторских обществ Донецкого округа, а также от иногороднего населения станиц и от окружных Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся 23 апреля 1917 года в станице Каменской, принял резолюцию о земле: «она должна перейти к тем, кто ее обрабатывает» [56]. 30 апреля 1917 года сельский сход в селе Б. Салы (Ростовского округа) в решении по аграрному вопросу отметил, что «земля должна принадлежать трудовому народу. Всякая частная собственность должна быть упразднена. Удельные, монастырские и бывшие царские земли подлежали немедленной конфискации. На лозунгах Крестьянского Союза должно быть написано: «Земля трудовому народу» [57]. В наказе делегатам 1-го Донского съезда крестьянства от схода поселка Кутейникова – Камышанского звучало требование отмены частной собственности на землю. Этот наказ подписали 72 человека [58].

Крестьянский вопрос горячо обсуждался на Ставрополье [59]. 30 апреля 1917 года состоялся общегубернский крестьянский съезд. Одним из самых главных и насущных вопросов был вопрос о земле. В прениях приняли участие 83 депутата. Съезд единогласно (377 голосов) принял резолюцию, предложенную Е.А. Деметьевым от имени Ставропольского губернского комитета партии социалистов-революционеров [60]. Резолюция была принята в духе левых эсеров: «Все земли переходят в народное достояние без выкупа. Частная собственность на землю навсегда уничтожается и земля не может быть ни продаваема, ни покупаема. Землю в пользование на уравнительном трудовом начале должен был получить тот, кто мог обрабатывать ее своим трудом» [61]. Но съезд призывал крестьян не допускать никаких погромов и самовольных захватов земли, как крайне вредных для правильного решения земельного вопроса.

Как свидетельствуют документы, крестьянство было настроено более радикально и решительно в решении аграрного вопроса, чем Временное Правительство. Ставку в разрешении аграрного вопроса оно делало на собственные властные организации (отделения Крестьянского Союза, Советы крестьянских депутатов). Однако, в большинстве своем, разделяя убеждения левых эсеров, весной 1917 года крестьянство еще надеялось решить земельный вопрос в рамках закона, т.е. Учредительным Собранием.

А казачество истоки решения земельного вопроса видело в традиционном укладе жизни. В разработке и решении земельного вопроса оно опиралось на традиционную, исторически сложившуюся систему казачьего землевладения и землепользования, свои сословные традиционные органы власти (казачье самоуправление), настроения казачества базировались на основополагающих принципах защиты сословных интересов, причем в самом казачестве узкосословные интересы преобладали над об-

щедемократическими, (о чем свидетельствуют материалы казачьих съездов). На данном этапе в регионе именно казачество, являясь главной социальной и политической фигурой, первоначально выступило своеобразным инициатором решения земельного вопроса, т.к. с одной стороны вся реальная власть находилась в руках казачества, с другой – Временное Правительство поддерживало казачество. Интересы правительства и казачества совпадали.

Противоречия между казачьим и неказачьим населением в казачьих областях были, в первую очередь, обусловлены желанием последних осуществить земельный передел. Если в Донской области казак имел надел от 19,3 до 30 десятин, коренной крестьянин – 6,5 десятин, а пришлый крестьянин – 1,3 десятины, то в Терской области подобный разрыв был еще осложнен национальными противоречиями. Здесь казачий надел составлял от 8 до 23 десятин, чеченский – 1,2 десятины, у кабардинцев и ингушей – 0,3 десятины, в горной Осетии – 0,4 десятины. О земельном голоде горцев говорили на заседаниях Государственной Думы еще в 1906, 1907 годах, избранные от Терской Области А.П. Маслов и Т.Э. Эльдарханов. Это тогда было сказано, что у чеченца столько земли, сколько помещается под его буркой, а кусок земли под одной коровой стоит столько, сколько одна корова [62, 18, 19]. Все это свидетельствовало о сложностях в решении земельного вопроса в регионе. Земельный вопрос в регионе приобретал сословно-национальный характер.

После Февральской революции и смены государственного строя в стране решения высших представительных и исполнительных органов всех казачьих войск по ключевым общеполитическим и внутренним войсковым вопросам в основном совпадали, что обуславливалось сходством основополагающих аспектов жизни казаков и характером стоящих перед ними наиболее актуальных проблем в данный период времени. Однако, каждое казачье войско в регионе, не смотря на общность интересов, целей, задач и перспектив развития, имело специфические черты и особенности развития, которые и влияли на решение важнейших политических и социальных вопросов, в том числе и земельного. Одновременно на работе войсковых кругов, рад и съездов, органов самоуправления сказывалась специфика каждого войска. В Кубанском войске главным являлся вопрос правового регулирования земельных отношений, на второй план вышли межэтнические отношения; в то время как в Донском войске на первый план вышли межсословные взаимоотношения казачьего и неказачьего населения, а в Терском войске они очень тесно переплетались с межэтническими отношениями.

На Ставрополье решение этого вопроса, прежде всего, требовало положение иногороднего населения, которое было лишено земли и прав.

В воззрениях крестьянства и казачества было много общего. Казаков, как и все земледельческое население, точно – так же, как и крестьянство,

волновали два важных вопроса: «земля и воля». Оба элемента этой формулы применительно к крестьянству и к казачеству наполняются совершенно разным содержанием. Вопрос о земле стоял для казачества столь же остро, как для крестьян. Хотя было и принципиальное различие: последние искали, где недостающую землю найти, казаки искали пути уже имеющуюся у них землю сохранить, а по возможности и вернуть земли, некогда принадлежавшие казакам (войсковые и юртовые), как «неприкосновенное историческое достояние казачества».

На позицию казачества и крестьянства в регионе весной 1917 по земельному вопросу и характер принимаемых решений особенно влияли следующие обстоятельства: состояние социально-экономических отношений и общественно-политическая ситуация на Юго-Востоке России накануне Февральских событий; особенность революционного процесса в регионе. Поэтому решение такого острого и большого вопроса, как земельный, на данном этапе было возможно правовым, мирным путем. И позиции и казачества, и крестьянства были одинаковы: земельный вопрос должно решить Учредительное Собрание. Взаимоотношения казачества и крестьянства весной 1917 года развивались пока еще мирно, в плоскости политического диалога, решением земельного вопроса занимались органы общегосударственного и местного управления и самоуправления. Однако в дальнейшем промедление в решении земельного вопроса и непоследовательные действия Временного Правительства все больше обостряли и запутывали ситуацию.

Список литературы:

1. Козлов А.И. Казачья окраина России. – Ростов-н/Д, 1992. – С. 17.
2. Там же.
3. Там же.
4. Козлов А.И. На историческом повороте. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 40.
5. Там же.
6. Козлов А.И. Казачья окраина России. – Ростов-н/Д, 1992. – С. 5.
7. Козлов А.И. Казачья окраина России. – С. 41.
8. Козлов А.И. Казачья окраина России. – С. 43-44.
9. Долунц Г.К. Киров на Северном Кавказе. – М., 1973. – С. 83.
10. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 43-45.
11. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 1992. – С. 202.
12. Приазовский край. – 6 мая 1917.
13. Приазовский край. – 14 мая 1917.
14. ГААК. Ф. Р-342. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
15. ЦГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 28.
16. Там же.
17. Приазовский край. – 4 марта 1917; Ростовская речь. – 17 марта 1917.
18. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 18-19.

19. Там же.
20. Козлов А.И. Расстановка классовых сил а Дону и Северном Кавказе в период триумфального шествия Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 гг.) // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа // Грозный. – 1982. – С. 120; Вольный Дон. – 26 апреля 1917.
21. Приазовский край. – 9 апреля 1917.
22. Там же.
23. Козлов А.И. Казачья окраина России. – С. 12-13.
24. Вольный Дон. – 26 апреля 1917.
25. Приазовский край. – 4 мая 1917.
26. Вольный Дон. – 28 апреля.
27. ЦГА СО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 2. Л. 51.
28. Вольный Дон. – 27 апреля 1917.
29. Вольный Дон. – 28 апреля 1917.
30. Приазовский край. – 15 апреля 1917.
31. Вольный Дон. – 26 апреля 1917.
32. Приазовский край. – 18 апреля 1917.
33. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. – М., 1993. – С. 156.
34. Приазовский край. – 4 мая 1917.
35. Там же.
36. Там же.
37. Приазовский край. – 9 апреля 1917.
38. Там же.
39. Революционное движение России после свержения самодержавия. Документы и материалы. – М., 1957. – С. 442.
40. Приазовский край. – 28 марта 1917.
41. Приазовский край. – 25 апреля 1917.
42. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. – С. 156.
43. ЦГА СО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 88. Л. 10.
44. Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 году. – М. – С.136-138.
45. ЦГА СО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 68. Л. 10-11.
46. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. Т. 1, Ч. 1. – М., 1929. – С. 182.
47. Новая жизнь. – 27 апреля 1917.
48. Северо-Кавказское слово. – 2 мая 1917; Приазовский край. – 5 мая 1917; Приазовский край. – 26 апреля 1917; Приазовский край. – 3 мая 1917; Вольный Дон. – 25 апреля 1917.
49. Северо-Кавказское слово. – 11 апреля 1917; Северо-Кавказское слово. – 2 мая 1917.
50. Там же.

51. Приазовский край. – 5 мая 1917.
52. Приазовский край. – 22 марта 1917.
53. Приазовский край. – 26 апреля 1917; Вольный Дон. – 25 апреля 1917.
54. Приазовский край. – 26 апреля 1917; Вольный Дон. – 26 апреля 1917.
55. Там же.
56. Приазовский край. – 3 мая 1917.
57. Приазовский край. – 4 мая 1917.
58. Вольный Дон. – 24 мая 1917.
59. Северо-Кавказское слово. – 3 мая 1917; Приазовский край. – 16 мая 1917; Северо-Кавказский край. – 3 мая 1917.
60. Северо-Кавказское слово. – 3 мая 1917.
61. Северо-Кавказский край. – 3 мая 1917; Приазовский край. – 16 мая 1917.
62. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. –С. 18-19.

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕР ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)

© Брызгалова И.Г.*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

После Февральской революции 1917 года своеобразие экономического и социально-политического развития региона оказало огромное влияние на процесс формирования новой российской государственности. Ранее опубликованные источники и привлеченные новые архивные документы, дали возможность по-новому оценить состояние социально-экономических и политических отношений в регионе накануне Февраля 1917 года. Это позволило конкретизировать и развить вывод, впервые сделанный А.И. Козловым еще в 70-х годах о том, что социально-экономические и политические противоречия здесь были менее напряженными, чем в центре России. В свою очередь это обуславливало вполне мирное принятие регионом революции, носившей политический характер.

Статья посвящена светлой памяти Учителя – Заслуженного деятеля науки РФ, профессора А.И. Козлова, в знак глубочайшего уважения, благодарности и признательности.

В 1917 году конкретно-историческая ситуация с ее необычайной сложностью и динамичностью, крутыми поворотами содержала разные часто сменявшиеся возможности (альтернативы) развития. Это нашло отражение в многообразии подходов к проблемам государственного строительства после Февраля, наложило отпечаток на процесс формирования органов власти на Дону и Северном Кавказе, выявило тесную взаимосвязь и влияние экономического положения, социальных отношений накануне 1917 года на характер, формы и темпы революционного процесса в регионе. На ход революции в исследуемом регионе оказали влияние своеобразие социально-экономических, классовых, общественных и национальных отношений, культура и психология населения.

Научная актуальность проблемы определяется также состоянием ее изученности. Предыдущие исследования по истории революции в регионе создали необходимые предпосылки для рассмотрения проблем формирования органов власти и реализации проблемы политического выбора в

* Доцент кафедры Политической истории, кандидат исторических наук.

системе новой российской государственности на Дону и Северном Кавказе после Февраля 1917 года. А также и тесную взаимосвязь, и влияние экономического положения, социальных отношений накануне 1917 года с процессом государственного строительства.

За последние два-три десятилетия издан ряд монографий, статей, очерков, которые раскрывают своеобразие условий революций в различных районах Дона и Северного Кавказа. Примером этого являются труды М.А. Абазатова, А. Аликберова, М.И. Гаджиева, Р.Х. Гугова, И.И. Иванько, Б.О. Кашкаева, Ю.К. Кириенко, С.А. Кислицина, А.И. Козлова, К.Т. Лайпанова, Я.А. Перехова, В.Н. Сергеева, А.П. Скорика, Р.Г. Тикиджьяна, М.С. Тотоева, В.П. Трута, Е.М. Трусовой, Г.Е. Улько, К.А. Хмелевского, Л.А. Этенко и др. [1].

В 80-е годы издан ряд новых крупных исследований по проблеме социально-экономических и политических отношений на Дону и Северном Кавказе [2]. Известным вкладом в разработку проблем революции явилась коллективная монография историков Дона и Северного Кавказа, раскрывающая специфику социально-экономического и политического положения на Дону и Северном Кавказе [3].

Однако до 90-х годов нерешенными оставались вопросы становления и развития новой государственности на Дону и Северном Кавказе после Февраля как целостной системы, особенности развития этого процесса в регионе. Такой системный подход к проблеме в научной литературе отсутствовал, хотя потребность в нем в историографии определилась. В исследованиях уже ставились для решения данные вопросы: «Первоочередная задача ныне заключается во всестороннем и комплексном изучении разработки социально-экономической проблематики. Для этого созрели все необходимые условия. Такой подход позволит глубже разобраться в мотивах поведения классов, различных групп населения, политических партий и их местных организаций, в деятельности созданных силами революции и контрреволюции общественных институтов» [4, 109].

Работы Е.М. Трусовой, И.Г. Брызгаловой, Н.В. Звездовой, А.А. Корovina, Э.А. Сагалакова, Е.П. Шилкиной, Линец С.И. Е.Ю. Оборского, Н.Е. Орловой, Д.И. Состина, И.В. Стушней и др. значительно восполнили этот пробел [5].

Ценные сведения о социально-экономическом и общественно-политическом развитии Северного Кавказа в начале XX века были почерпнуты в диссертационных исследованиях Е.Ю. Оборского, Н.Е. Орловой, Д.И. Состина, И.В. Стушней [6].

Издание работ региональных историков в 80-х, 90-х годах создало новую историографическую ситуацию [7]. Данные исследования значительно обогатили фактологическую и теоретическую базу истории региона, введено в научный оборот большое количество новых архивных материа-

лов, все это позволило по-новому оценить состояние социально-экономических и политических отношений в регионе накануне Февраля 1917 года. Это позволило конкретизировать и развить вывод, сделанный А.И. Козловым еще в 70-х годах о том, что противоречия здесь были менее напряженными, чем в центре России. В свою очередь это обуславливало вполне мирное принятие регионом революции, носившей политический характер.

К концу 1916 года Россия подошла к новой революции. Экономический кризис ухудшил положение народных масс в тылу, а также снабжение армии. Центры страны оказались на грани голода и топливного кризиса. Особенно критическое положение было в Петрограде и Москве, а также в Центрально-промышленном и Северо-Западном районах.

Военное лихолетье в областях и губерниях Дона и Северного Кавказа не достигло общероссийских масштабов. Здесь сложилась иная ситуация. Это объясняется особенностями и спецификой социальной структуры населения, а также своеобразием социально-экономического и политического развития.

На территории 341,1 тыс. кв. верст проживало более 10 млн. человек: В Донской области – 40 %, в Кубанской – 31 %, в Терской – 13 %, в Ставропольской губернии – 14 %, в Черноморской – 2 %. Население региона отличалось многонациональностью, свыше 100 наций и народностей проживало в регионе [8].

Социальная структура городского населения соответствовала общероссийской. В этнословном отношении население подразделялось на казаков, коренных крестьян и иногородних. Словный состав населения Дона и Северного Кавказа выглядел так: Донская Область – казаки составляли 38,6 %, коренные крестьяне – 23,5 %, иногородние – 29 %, остальное население – 8,9 %; В Кубанской Области соответственно: 45,8 %, 13,7 %, 39 %, 1,5 %; в Терской Области: 20,2 %, 53,1 %, 24,6 %, 2,1 %; в Ставропольской губернии: казачество – нет, коренные крестьяне – 87,8 %, иногородние – 9,8 %, остальное население – 2,4 %. Самыми многочисленными группами – селениями в крае, кроме казаков являлись иногородние и коренные крестьяне. Иногородние проживали не только в казачьих областях, но и в Ставропольской губернии. Они подразделялись на оседлых и неоседлых. Все коренные крестьяне были членами сельских общин. Ключевой фигурой являлось казачество (33 % населения региона) или свыше 70 % всего Российского казачества [9].

Своим классовым составом сельское население Дона и Северного Кавказа значительно отличалось от крестьянства Европейской России. Середняки (богатые и зажиточные хозяйства) составляли на Дону и Северном Кавказе 89,8 % из всех хозяйств, тогда как в Европейской России – всего 10,2 %; бедняки соответственно: на Дону и Северном Кавказе – 40 %, а в Европейской России – 65 %. Примечателен тот факт, что на Дону и Север-

ном Кавказе у казаков и коренных крестьян центральной фигурой был середняк соответственно: 74,5 % и 53,8 %, а бедняки соответственно: среди казачества составляли 17-20 %, среди коренных крестьян – 29,9 %, а среди иногородних – 56,4 %. В национальных районах региона среди горского населения показатель бедняков доходил до 70-80 % [10]. Социальная структура рабочего класса также имела свои особенности, это было связано с особенностями формирования и развития промышленности региона. Она начала формироваться, когда в центре страны уже практически сложился промышленный комплекс. По статистике МВД, в областях и губерниях региона значилось 1049 промышленных предприятий. Из них крупных было 25%, средних – 15 %, мелких – 60 %. На крупных предприятиях региона было занято 25-30 % рабочих, а 70-75 % – на мелких и средних предприятиях [11].

В годы войны концентрация рабочих выросла в Донской Области в 1,4 раза, в Кубанской – 1,6 раза, в Ставропольской губернии – в 2раза. Но в Терской области – несколько упала, а в Черноморской губернии – сократилась в 2 раза. Темпы концентрации рабочих в промышленности края существенно отставали от общероссийских, а ее общий уровень был почти в два раза ниже. На 1 января 1917 года на одно предприятие в регионе в среднем приходилось 98 рабочих, а 13 % рабочих региона входили в производственные коллективы, составляли пролетарское ядро. В России оно было значительно более мощным и охватывало 60 % рабочих [12]. К тому же в своей подавляющей массе рабочий класс региона был молодой, его потомственная часть была очень незначительна. А большая часть его не порвала с землей и была недостаточно организованной. В горских районах пролетариата почти не было. В целом по России пролетариат и полупролетариат составляли 64,4 % населения, а на Дону и Северном Кавказе только 36 % [13]. В составе населения Юго-Востока России преобладала мелкая буржуазия, как среди городского, так и среди сельского населения. Статистика свидетельствует из общей массы населения пролетариат в регионе составлял 5 %, а в России – 20 %, полупролетариат соответственно: 31,2 % и 49,6 %; мелкая буржуазия: 79,2 % и 66,7 %; зажиточные крестьяне: 89,8 % и 10,2 %; крестьяне-бедняки: 40 % и 65 % [14].

Мелкая буржуазия региона отличалась от российской целым рядом существенных особенностей. Они выявлены и определены в региональной историографии. Первая особенность состояла в ее большем удельном весе в общей массе населения. В России на ее долю приходилось 66,7 %, а на Дону и Северном Кавказе – 79,2 %, что увеличивало мелкобуржуазный характер населения. Вторая: большинство буржуазии в городе и в деревне составляли крепкие средние собственники: середняки, ремесленники, лавочники – общей численностью 4,6 млн. человек или половина населения региона. Из них самая массовая категория – зажиточные крестьяне (середняки). По своему имущественному положению они превосходили такие

же элементы Центра страны и внутренне больше тяготели к буржуазии. Третья: мелкобуржуазная масса, напуганная первой русской революцией, боялась потерять свою собственность [15].

Исходя из данных особенностей, можно сделать вывод, что мелкая буржуазия региона легче поддавалась влиянию буржуазии, и в регионе на этой социальной почве создавались большие возможности для сотрудничества различных слоев населения в решении всех вопросов Февральской революции, и в частности вопросов создания органов государственной и местной власти.

Экономическое развитие Дона и Северного Кавказа также имело свои особенности. Промышленный комплекс занимал 9 место из 20 районов, представленных в статистике [16]. Но главное содержание его экономики определяло сельское хозяйство, оно обусловило и основные направления региональной промышленности. Экономика региона носила аграрно-промышленный характер. В его зерновых районах хлеба на душу населения собиралось больше, чем в любом другом месте России.

Даже среди наиболее развитых аграрных районов страны хлебные поля казачьих областей и Ставрополя выделялись темпами роста производства зерна. Главными производителями и поставщиками сельхозпродукции Дона и Северного Кавказа в отличие от Европейской России, были не помещичьи имения, а хозяйства крестьянского типа [17]. Итоги сельскохозяйственной переписи 1917 года свидетельствовали, что к трем казачьим областям, хозяйствам крестьянского типа принадлежали 74,3% всех посевных площадей, 94,2 % всего крупного рогатого скота [18]. Официальные нормативы определяли годовую потребность хлеба на одного человека в крестьянской семье примерно в 15 пудов. В крестьянском хозяйстве региона товарная часть хлеба, являвшаяся избытком, следовательно, подлежащая реализации на рынке (на одну душу) достигла 35 пудов (без учета озимого ячменя, овса, картофеля). А это означало, что сельское население само не могло потратить такое большое количество продукции. Поэтому его хозяйства выделялись в стране своей относительно высокой товарностью. Каждое усредненное хозяйство могло получить чистый доход: на Дону – 34,5 пудов хлеба, в Кубанской области – 47,5 пудов хлеба. Эти возможности были намного меньше в других местах страны: в Европейской России в 6-8 раз, в Западноевропейском – в 2,5-3,5 раза. Во многих губерниях России не только не оставалось чистого остатка хлеба на душу населения, но и не хватало для удовлетворения собственных нужд [19]. Как видно, совсем по-другому обстояло дело в регионе. Его хозяйства выделялись на всем общероссийском фоне своими экономическими показателями. Они были зажиточнее, сильнее, крепче, устойчивее, производительнее, а отсюда и их высокие товарные возможности. Хозяйства работали на рынок, являлись его органической частью. Ежегодный валовой продукт региона достигал около 1,5 млрд. руб.,

из которых на долю сельского хозяйства приходилось 1,1 млрд. руб. [20]. Вавеловый продукт ставил его в ряд наиболее развитых комплексов России, а большие товарные возможности обеспечивали ему весомое место на рынке – как на российском, так и на Европейском. Перед войной среднегодовые поставки России на мировой рынок равнялись 549,5 млн. пудов зерна. Из них примерно 225,7 млн. пудов или в среднем 42%, поступало с полей Дона и Северного Кавказа [21]. Естественно, что в годы войны сельское хозяйство претерпело некоторые изменения, хотя в целом оно сохранило свои общие черты. Мобилизация отвлекла от созидательного труда значительную часть мужского населения. Особенно пострадали казачьи области, ибо только донские казаки выставили около 100 полков, кубанские – 90, терские – 18 [22]. Поэтому произошло сокращение посевных площадей и поголовья крупного скота. Посевной клин по сравнению с 1914 годом во всем регионе стал меньше на 19 %: в Донской Области он сократился на 17 %, в Кубанской – на 17 %, в Ставропольской губернии – на 18 %, а в Европейской России – только на 11 %. Значительно за годы войны уменьшилось и поголовье скота: на Дону – на 17 %, на Кубани – на 40 %, на Ставрополье – на 18 % [23]. Однако, неодинаково было положение и в самом регионе. Наиболее бедственное состояние сельского хозяйства в годы войны было на Тереке. В Северной Осетии, по данным сельхозпереписи, число безлошадных и беспосевных крестьян с 30 % в 1913 году увеличилось до 62,3 % к 1917 году. Посевные площади в разных районах Терской области сокращались на 34–44 %. Поголовье скота уменьшилось на 50 % [24]. В период войны на полях Дона и Северного Кавказа в значительной мере пострадало производство наиболее трудоемких и ценных сортов хлеба, резко упала урожайность.

В итоге сократились общие доходы хозяйств, произошло обеднение всей деревни Юго-Востока Европейской России. Но в целом сельское хозяйство региона сохранило за собой ведущее положение в стране. В общем балансе Европейской России посевная площадь Дона и Предкавказья, согласно переписи 1916 года, составляла 11,3 %, а количество рабочих лошадиных единиц почти 12 % [25]. И к 1917 году эти районы России продолжали оставаться крупнейшим производителем, поставщиком продовольствия для городов и армии, главнейшей сырьевой базой промышленности. Хозяйства продолжали получать немалые доходы. Население не испытывало острой продовольственной нужды, как другие регионы России.

Еще к середине 1916 года в целом по стране продовольственное положение оставалось сносным. Не только армия не испытывала ни одного дня затруднений в снабжении, но и в тылу нигде еще остро не ощущалось недостатка съестных припасов [26]. А к осени 1916 года тяготы войны уже ощущались всем населением России. Вопросы продовольствия и снабжения уже не только фронта, но и тыла вызывали оживленные споры и тревогу на самом высоком уровне [27]. Для конца 1916 – начала 1917 годов не

было более острого вопроса, чем продовольственный. В осведомительном материале о «настроениях политических партий и Империи» 25 ноября 1916 года сообщалось: «Полиция предупреждает: ежедневно что-нибудь исчезает – вчера сахар, сегодня масло. Идет повышение цен, достигших ныне размеров, превосходящих самые смелые фантазии обывателей» [28]. В среднем в Центре страны цены на продукты питания подскочили по сравнению с довоенными, более чем в 7 раз [29].

Продовольственный кризис затронул также Дон и Северный Кавказ, но по сравнению с Центром страны он протекал более мягко, не достиг размеров общероссийского. Это явление отмечали как общероссийские, так и местные источники.

9 февраля 1917 года либеральная газета «Кубанский край» в статье «Как вздорожала жизнь» констатировала: «... в пролетарских семьях мясо по своей необычайной дороговизне ... стало вовсе недоступно» [30].

В целом по региону цены выросли в 2-3 раза. Если в центральных районах цены росли быстро и постоянно, то в регионе такого быстрого роста цен не наблюдалось. Да и к тому же продовольствие в регионе было значительно дешевле, а покупательная способность рубля была выше в 2 раза. Общероссийских масштабов дороговизна в этих богатых сельскохозяйственных районах не достигла. Об этом говорит и тот факт, что крупные выступления на почве дороговизны начались, в Центральном промышленном районе и основная масса выступлений рабочих наблюдалась, в центре России: в 1916 году их было 53, а на Дону и Северном Кавказе – 9; в 1917 году соответственно: 10 и ни одного. Показатель аналогичных выступлений крестьян: 1916 год – 235 и 136, в 1917 году – ни одного выступления не зафиксировано [31]. Интересен и тот факт, что характер выступлений на Дону и Северном Кавказе отличался от таких же выступлений в целом по России: по продолжительности беспорядков, по масштабам событий, по охвату территорий, а также по перечню тех предметов первой необходимости, отсутствие или дороговизна которых привели к выступлениям. Пик выступлений в регионе пришелся на 1916 год. Продолжительность беспорядков была небольшой: от нескольких минут и часов до 2-х дней, беспорядки носили стихийный характер, масштаб событий был небольшой: конкретное место столкновения (улица, квартал, город). Перечень предметов, отсутствие которых было причиной волнений в регионе крайне узок: сахар, мануфактура, обувь, мыло, тогда как в других регионах России перечень предметов был очень широк. Следует указать на постоянное увеличение числа выступлений по поводу нехватки хлеба в Центре страны [32]. Эти выступления, как в городах, так и в сельской местности по своему характеру являлись экономическими и до осени 1916 года оставались таковыми, не причисляясь к революционным. Движение на почве дороговизны развивалось как стихийное, неорганизованное и беспартийное. В «Докладе Петроград-

ского охранного отделения за октябрь 1916 года» отмечалось: «Вопросы питания в самых широких кругах населения огромной империи являются единственным и страшным побудительным импульсом, толкающим массы на постепенное приобщение к нарастающему движению недовольства и озлобления. Пока все это движение имеет строго экономическую подкладку, и не связано почти ни с какими чисто политическими программами». На Дону и Северном Кавказе в 1916 году наблюдались выступления сельских товаропроизводителей, их было отмечено 136 (а всего по России – 235) [33]. Такое большое количество выступлений в регионе свидетельствовало об обеспокоенности крестьянства невыгодными условиями продажи сельхозпродукции и еще раз доказывало высокие товарные возможности аграрного сектора.

В экономике шли параллельные процессы, росли цены, росла зарплата. Но она постоянно отставала от цен. В этом беге наперегонки особенно резкий разрыв наблюдался в центральных губерниях. Дон и Северный Кавказ относились к числу немногих регионов страны, где существовал более высокий уровень среднегодовой зарплаты рабочего.

Так среднегодовая зарплата на Дону и Северном Кавказе составляла 352 руб., по сравнению с общероссийской – 258 руб. [34]. Это также способствовало смягчению экономического кризиса.

Понятно, что более высокая средняя зарплата в таком высокопродуктивном и богатом сельскохозяйственном районе, а более высокий прожиточный минимум у сельского населения, позволяли легче переносить военное лихолетье, не так остро ощущать на себе обострение нужды и бедствий военного времени, как в промышленных центральных районах страны. Исключение лишь составляла бедная собственными продовольственными ресурсами Черноморская губерния, где тяготы, порожденные войной, ощущались так же остро, как и по всей стране [35]. В условиях нарастания экономического кризиса были предприняты попытки полного государственного регулирования экономики: введена карточная система распределения продуктов. Иначе обстояло дело на Дону и Северном Кавказе. В регионе не существовало карточно-распределительной системы обеспечения населения ни перед Февральской революцией, ни в ходе ее.

Помимо выполнения государственной хлебной повинности и полного обеспечения продуктами питания населения, хлебоборобы еще готовы были сдавать хлеб государству [36]. Обстановка в центре России обострялась. 17 января на заседании Совета Министров была представлена статистическая справка о финансовом и экономическом положении России к концу 1916 – началу 1917 года (точнее на 15 января). В ней отмечалось: «Сократилось промышленное производство. В сельском хозяйстве, лишившемся половины трудоспособного населения, сбор хлеба снизился на 20 %. В четыре раза с 8,5 млрд. руб. до 33,5 млрд. руб. вырос государственный долг. Росла

инфляция. Курс рубля на внутреннем рынке упал до 27 копеек. Обыденным явлением стала спекуляция. Резко снизился уровень жизни широких масс. Потребление рабочих в 1916 году при росте номинальной зарплаты составляло менее 50 % довоенного уровня. Заготовленный хлеб лежал на складах в глубине страны» [37]. В докладе полиции, датированном концом 1916 года, говорилось: «Рабочий пролетариат близок к отчаянию» [38]. К концу 1916 – началу 1917 года нарастало недовольство в различных регионах России. Если в 1916 году по всей стране прошло 243 политических забастовки, то за два первые месяца 1917 года их число составило 1140. МВД делался вывод: «Большинство ... давно стало в непримиримую, связанную с интересами живота оппозицию к правительству» [39]. Но другая ситуация была на Дону и Северном Кавказе. Население региона существенно отличалось от жителей остальных регионов России по уровню жизни, который здесь был более высоким, как в городах, так и в сельской местности. Оно практически по всем критериям находилось в более благополучном положении, чем в других районах страны. Поэтому процесс социальных противоречий углублялся в регионе постепенно.

К 1917 году забастовочная борьба рабочих в регионе не достигла предвоенного уровня. Об этом свидетельствует тот факт, что за 20 предвоенных месяцев (1913 – август 1914 гг.) были отмечены забастовки на 57 наиболее крупных предприятиях, а за 29 месяцев военных (с конца августа 1914 по 1916 гг. включительно) – только 18 [40].

В 1917 году (январь, февраль) на Дону и Северном Кавказе вообще не зарегистрировано выступлений, их пик наблюдался на Севере и на Северо-Западе. Подробный анализ состояния забастовочного движения дан в региональной историографии. Факты говорят о том, что в годы войны социальная напряженность на Юго-Востоке России была ниже, чем в других регионах. Забастовочная борьба не достигла среднего показателя по стране. К тому же забастовки, как правило, носили преимущественно экономический характер [41].

Все экономические и политические меры не ликвидировали хозяйственной разрухи, которая в разной мере проявлялась в различных регионах страны. В преодолении ее и в решении продовольственного вопроса было заинтересовано подавляющее большинство населения страны. В оппозиции к царизму оказались все классы и политические партии, за исключением крайне правых. Морис Палеолог в дневнике за 29 декабря сделал запись: «Во всех классах общества чувствуется дыхание революции» [42]. Доклад охранного отделения от 10 января 1917 года объединяет уже обе темы и политическую и экономическую: «рост дороговизны и повторные неудачи правительственных мероприятий в борьбе с исчезновением продуктов вызвали резкую волну недовольства» [43]. В докладе от 5 февраля говорится: «С каждым днем продовольственный вопрос становится все ост-

рее, заставляет обывателя ругать всех лиц, так или иначе имеющих касательство к продовольствию, самыми нецензурными выражениями» [44]. И охранка не сомневалась в наступлении «анархической революции». Она сообщала: «Идея всеобщей забастовки день ото дня приобретает новых сторонников и становится популярной, какой и была в 1905 году» [45].

Как и следовало ожидать, проявление народного недовольства прорвалось по экономической линии. 23 февраля в Петрограде начались волнения, в России разразилась Февральская революция. Ее победа решилась в Петрограде.

Общая атмосфера в стране сказалась и на настроениях населения в регионе. Революция перекинулась и в провинцию. Наблюдался определенный рост недовольства. Поэтому генерал-губернаторы и наказные атаманы казачьих областей приказывали подчиненным им атаманам отделов, начальника округов, полицмейстерам неусыпно следить за настроениями населения, о чем свидетельствуют циркуляры МВД, Департамента полиции [46]. 5 марта 1917 года сообщалось в сводках МВД по региону: «Из Петрограда начинают разъезжать и появляться в тылу и в армии делегации, именующие себя представителями от рабочих и их партии. Необходимо принять самые решительные меры, чтобы этот элемент не проник в армию и тыл, чтобы предотвратить дезорганизацию и анархию» [47].

Сообщения о распространении революции стали поступать из сотен городов страны, движение приобретало общенациональный характер. Центральные города, естественно, страдали больше, чем провинция, а Петроград, который был отдален от районов производства продовольствия, добычи угля переживал острейший кризис [48].

Экономическое положение определило остроту политических событий. Исходя из анализа всего комплекса социально-экономических отношений, можно определить, что социальное напряжение на Дону и Северном Кавказе не было таким острым, как в центральных районах страны. Это сказалось на характере революционного процесса. Недовольство, проявляемое отдельными социальными группами населения, не перерастало во всеобщие беспорядки. Вся обширная периферия, в сущности, вполне мирно приняла революцию. Она носила для региона «газетный характер», и являлась своеобразным внешним политическим событием.

На Дон и Северный Кавказ сообщения о революционных событиях в Петрограде дошли с некоторым опозданием. До начала марта Дон, Кубань, Терек и Ставрополье были в полном неведении о Февральских событиях в Петрограде. Только 2 марта 1917 года вышел экстренный выпуск газеты «Приазовский край». Были опубликованы телеграммы о событиях в столице. 4 марта «Приазовский край» дал подробную информацию о положении в стране. Население других городов Донской Области «узнало о совершении государственного переворота» еще позже, 4-6 марта [49]. В Ставро-

польской губернии администрация не выдавала редакциям телеграмм о событиях в Петрограде до 4 марта и лишь 5 марта они были напечатаны в местных газетах [50]. Такая же ситуация сложилась в Кубанской Области и Черноморской губернии [51]. «Терские ведомости» 3 марта писали: «В Петрограде произошли события, вызвавшие перемену высших правительственных лиц, причем, в настоящее время пришло успокоение. Соблюдение полного спокойствия населения Кавказа крайне необходимо, как для обеспечения армии, так и безостановочного подвоза и снабжения населения продовольствием». 3-5 марта во Владикавказе и во всех других городах Области выходят официальные телеграммы. Везде полный порядок [52]. «Приазовский край» характеризовал обстановку тех дней: «Из разных мест нашего обширного края – Донской, Кубанской, Терской Областей, Ставропольской и Черноморской губерний поступают сведения, что население и войска спокойно, но с энтузиазмом встретили весть о смерти старого режима и о рождении новой молодой России. Царит полное спокойствие и порядок» [53].

Своеобразие социально-экономических условий, особенности в расстановке классовых и политических сил, социальный состав населения в различных районах страны обусловили известные отличия в ходе движения, его темпах, формах борьбы и участия. Восприятия событий и отношения к ним в процессе Февральской революции, и как следствие оказали влияние на специфику формирования органов власти новой государственности.

Богатый фактологический материал отечественной историографии, а также новые источники архивные и опубликованные, позволяют сделать выводы, что социально-экономические противоречия в крае не были такими острыми, как в центре России. Социально-классовые противоречия были менее напряженными и сглаживались за счет более мощного экономического потенциала края. Национальные и сословные противоречия хотя и присутствовали, но не играли самодовлеющую роль.

Это было обусловлено тремя группами факторов: экономических, социальных и политических.

К экономическим факторам относились: обширность территории с богатыми природными ресурсами, и благоприятными условиями для хозяйственной деятельности человека; крупнейший аграрно-промышленный комплекс страны, который и в годы войны сохранил за собой ведущее положение. Крестьянские хозяйства продолжали оставаться крупнейшими производителями и поставщиками сырья и продовольствия. Промышленность работала стабильно. Дороговизна не достигла общероссийских масштабов, более высокая зарплата и более высокий прожиточный минимум у сельского населения, отсутствие карточно-распределительной системы свидетельствовало о том, что население не испытывало острой продовольственной нужды, продовольственный кризис по сравнению с центром страны проте-

кал мягко. К 1917 году регион располагал большими продовольственными запасами, путями сообщения и другими материальными ресурсами. Поэтому военное лихолетье в областях и губерниях края не достигло общероссийских масштабов.

К социальным факторам можно отнести: значительную прослойку городской и сельской буржуазии; наличие казачества, малочисленность пролетариата.

Социально-экономическое положение определило остроту политических событий. Особенности социально-экономических отношений, которые сложились в регионе к 1917 году, снижали социальную напряженность. Она не была такой острой, как в центре России. Недовольство населения не перерастало во взрывы. События, которые в Феврале 1917 года произошли в Петрограде, эхом откликнулись на Дону и Северном Кавказе.

Политические факторы, которые повлияли на развитие общей ситуации в регионе после Февраля 1917 года: формирование всенародной оппозиции царизму и характер революционного процесса имели в регионе свои отличия. Особенность революционного процесса заключалась в том, что регион вполне мирно принял революцию. В силу экономических и социальных особенностей, на Дону и Северном Кавказе была более узкая почва для ультрареволюционных настроений, а основа общедемократического движения шире. Отношения между социальными группами были не так антагонистичны и остры, как в центре России. Об этом свидетельствуют: хроника забастовочного движения, показатели статистики нестачечных и недемонстрационных выступлений рабочих, крестьян и других категорий населения в связи с нехваткой продовольствия, предметов первой необходимости, и на почве дороговизны, а также донесения и циркуляры МВД, Департамента полиции о настроениях населения региона.

Взаимосвязь и взаимозависимость особых экономических и социально-политических условий нашла яркое подтверждение, как в ходе формирования, так и в процессе взаимодействия институтов власти Временного Правительства и местного самоуправления после Февраля 1917 года на Дону и Северном Кавказе. Двоевластие в регионе на деле приобрело более сложную конфигурацию, чем принято считать. Сформировалась демократическая (антицаристская власть), «демократическое многовластие», характер которой проявлялся в мирном сосуществовании разных органов власти, существовании коалиционных органов власти, что создавало пространство для политического сотрудничества, возможности компромиссов, политического диалога в решении насущных, жизненно важных вопросов.

Список литературы:

1. Дон и Северный Кавказ в советской исторической литературе. – Ростов-н/Д, 1972; Козлов А.И. Актуальные вопросы истории борьбы за власть

Советов на Дону и Северном Кавказе в 1917-1920 гг. // Вопросы исторической науки Северного Кавказа и Дона. – Грозный, 1980. – Вып. 2; Актуальные вопросы историографии Октября на Дону и Северном Кавказе: сб. статей / Отв. ред. А.И. Козлов. – Ростов-н/Д, 1986; Хмелевский К.А., Этенко Л.А. Современная советская историография борьбы за власть Советов на Дону и Северном Кавказе // История и историки. Историографический ежегодник. – М., 1980 и др.

2. Гугов Р.Х., Козлов А.И., Этенко Л.А. Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. – Нальчик, 1988; Дон Советский. – Ростов-н/Д, 1986; История народов Северного Кавказа. – М., 1988; Кириенко Ю.К. Революция и донское казачество. – Ростов-н/Д, 1988; Козлов А.И. На историческом повороте. – Ростов-н/Д: изд-во Ростовского государственного университета, 1977; Он же. Социально-экономические, политические отношения, классовая борьба на Юго-Востоке России накануне Октября. – Ростов-н/Д, 1988; Он же. Актуальность проблем истории казачества // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / Отв. ред. д-р ист. наук А.И. Козлов – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1995.; Он же. Возрождение казачества: (история и современность, эволюция, политика, теория). – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1996.

3. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1972.

4. Гугов Р.Х., Козлов А.И., Этенко Л.А. Вопросы историографии Великого Октября на Дону и Северном Кавказе. – Нальчик, 1988. – С. 109.

5. Брызгалова И.Г. Разработка земского самоуправления в казачьих районах Дона, Кубани и Терека после февраля 1917 г. // Проблемы казачьего возрождения: Сб. науч. статей. Ч. 2. / Отв. ред. А.И. Козлов. – Ростов-н/Д, 1996; Линец С.И. История Российского государства и органов его управления. – Пятигорск: Изд-во «Спецпечать», 2006; Линец С.И., Ермаков В.П. История политических партий и движений в России. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ; Трусова Е.М. Массовые организации трудящихся Дона и Северного Кавказа в феврале-октябре 1917 года. – Ростов-н/Д, 1992; Она же. Возникновение и эволюция органов управления и самоуправления на Юге России в феврале-октябре 1917 года. (Дон, Кубань, Ставрополье): дисс. ... докт. ист. наук. – М., 2000; Она же. Местное управление и самоуправление на Дону, Кубани и в Ставрополье в 1917 году. – Ростов-н/Д, 1999; Шапсугов Д.Ю., Сергеев В.Н., Звездова Н.В. Государственная и местная власть на Дону в 1917 году. – Ростов-н/Д, 2000.

6. Оборский Е.Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 году: дисс. ... канд. ист. н. – Ставрополь: СГУ, 2006; Орлова Н.Е. Демократическое преобразование Российского государства Временным правительством в марте-октябре 1917 г. (Социально-экономический аспект): дисс. ... канд. ист. н. – Ростов-н/Д: Северо-Кавказская академия госслужбы, 1997; Состин Д.И. Влияние политических партий на

крестьянство Дона, Кубани, Ставрополя между революциями 1917 года: дисс. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 1995; Стушняя И.В. Трансформация общественного сознания в России в феврале-октябре 1917 года: дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов-н/Д, 1998.

7. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. – Ростов-н/Д, 1995; Герман О.Б. Казачье-крестьянские отношения на Дону в 1917 – начале 1918 гг. – Ростов-н/Д, 2002; Донские казаки в прошлом и настоящем. – Ростов-н/Д, 1998; Дулимов Е.И. История власти и казачьей государственности на Дону. – Ростов-н/Д, 1999; Дулимов Е.И., Кислицын. С.А. Государство и донское казачество: Учебное пособие по спецкурсу. – М., 2000; Дулимов Е.И., Золотарев И.И. Самоуправление казаков: история и современность. – Ростов-н/Д, 1998; Золотарев И.И. Казачье самоуправление на Дону. (Историческое исследование). – Ростов-н/Д, 1999; Козлов А.И. Власть в революциях и гражданской войне. Февраль 1917. Рождение новой власти // Власть на Дону от первого атамана до первого губернатора. – Ростов-н/Д, 1999; Сенцов А.А. Развитие российского государства после Февральской революции 1917 г. – Краснодар, 1994; Сергеев В.Н. Политические партии в южных казачьих областях России 1917-1920 гг.: в 3-х ч. – Ростов-н/Д, 1993; Трут В.П. Казачий излом (Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революций 1917 года). – Ростов-н/Д, 1997.

8. Козлов А.И. На историческом повороте. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 133.

9. Октябрь на Дону и Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 18-19.

10. Козлов А.И. Расстановка классовых сил на Дону и Северном Кавказе в период триумфального шествия Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 гг.) // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа. – Грозный, 1982. – С. 120.

11. Козлов А.И. На историческом повороте. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 84.

12. Там же.

13. Октябрь на Дону Северном Кавказе. – Ростов-н/Д, 1977. – С. 30.

14. Козлов А.И. Расстановка классовых сил на Дону и Северном Кавказе. – С. 120.

15. Там же.

16. Козлов А.И. Казачья окраина России. – Ростов-н/Д, 1992. – С. 16.

17. Там же. – С. 17.

18. Там же.

19. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 40.

20. Там же. – С. 43.

21. Козлов А.И. Казачья окраина России. – С. 5.

22. Там же. – С. 41.

23. Козлов А.И. Казачья окраина России. – С. 43-44.

24. Долунц Г.К. Кирова на Северном Кавказе. – М., 1973. – С. 83.

25. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 43-45.
26. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. – М., 1992. – С. 556-557.
27. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 1991. – С. 202.
28. Кирьянов Ю.И. Осведомительный материал о настроениях политических партий // Московские новости. – 29 ноября 1992. – С. 4.
29. Там же.
30. Кубанский край. – 9 февраля 1917.
31. Кирьянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914-1917 гг.) // Отечественная история. – 1993. – № 3. – С. 3-18.
32. Там же. – С. 11-13.
33. Там же. – С. 6.
34. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 29,88.
35. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 88.
36. Приазовский край. – 6 мая, 14 мая 1917.
37. Приазовский край. – 19 января 1917.
38. Ферро М. Николай II. – М., 1991. – С. 217-218.
39. Там же.
40. Козлов А.И. На историческом повороте. – С. 144.
41. Кирьянов Ю.И. Массовые выступления. – С. 3-18.
42. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М., 1991, – С. 263.
43. Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1991. – С. 450-451.
44. Там же.
45. Совокин А.М. Революция пролетарская, революция народная. – М., 1987. – С. 30.
46. ЦГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40.
47. ЦГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 28.
48. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. – М., 1993. – С. 144.
49. Ростовская речь. – 17 марта 1917.
50. Приазовский край. – 8 марта 1917; ЦДНИК. Ф. 66. Оп. 3. Д. 96. Л. 8.
51. Приазовский край. – 5 марта 1917; Ростовская речь. – 15 марта 1917.
52. Приазовский край. – 6 марта 1917.
53. Приазовский край. – 13 марта 1917.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ НА ПОЗДНЕЙ СТАДИИ ДВУХСОТЛЕТНЕГО ЦИКЛА 1612-1812 ГГ. (ПЕРИОД С 1741 ПО 1812 ГГ.)

© Каримова О.В.*, Семенкова Т.Г.♦

Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва

На поздней стадии двухсотлетнего цикла **1612-1812 гг.** во главе государства Российского, в период с 1741 по 1812 гг., стояли, сменяя друг друга, пять царственных персон – две женщины и три мужчины: царица Елизавета – дочь Петра Великого, царь Петр III – внук Петра Великого, царица Екатерина Алексеевна – жена Петра III, цари Павел I и Александр I – сын и внук Екатерины Великой.

Переход к последней стадии цикла в 1741 г. (как и в следующем двухсотлетнем цикле с 1812 по 2012 гг. в 1941 году) был предопределен знаковыми событиями этих лет. В 1741 г. институциональные инновации внутренней политики, а в 1941 г. – внешней политики фатально подняли и объединили моральные и материальные силы россиян, что привело их к усилению роли и места России в мировом пространстве в начале последней стадии двухсотлетнего цикла.

Вторая половина XVIII в. и начало XIX в. повторяют типичные закономерности истории государства Российского. Анализ особенностей институциональных подходов к решению государственных, финансово-экономических вопросов в царствования Елизаветы, Екатерины, Павла и Александра до 1813 г. вскрывает постоянное нарастание инновационных решений. В то же время реализация инноваций во многом зависит от столкновения интересов разных социальных слоев общества и путей решения противоречий. Исследование причин повторяющихся ситуаций способствует выявлению и пониманию закономерностей двухсотлетних циклов.

1. Инновационная экономика, финансы и внешняя политика в царствование Елизаветы Петровны

*Во двери Пётр опять на трон взошёл,
В Елизавете все дела свои нашёл...
О Матерь своего народа!
Тебя произвела природа
Дела Петровы окончать!*

А.П. Сумароков

* Доцент кафедры Микроэкономики, кандидат экономических наук, докторант.

♦ Профессор-консультант, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, академик, действительный член Международной АН Евразия, лауреат Международного фонда им. Кондратьева.

1.1. Восхождение Елизаветы Петровны на престол (В 2011 году исполняется 270 лет воцарения Елизаветы)

25 ноября 1741 г. был опубликован Манифест, в котором провозглашалось восхождение на престол Елизаветы по законному праву, по близости крови к самодержавным родителям. Коронация состоялась 25 апреля 1742 г. в Москве в Успенском соборе Кремля.

Однако в историко-экономической литературе описание царствования Елизаветы Петровны обычно **не выделяли** в специальный раздел. Совершенно несправедливо государственные реформы и финансовые преобразования, проведенные при Елизавете Петровне, не ставили ей в заслугу. Этот период размывался, терялся между описаниями деяний Петра Великого и Екатерины Великой. Противники её воцарения, чтобы опорочить царевну ставили ей в укор её любовь к пению и танцам. Распускали слухи о её легкомысленном поведении. К сожалению, это нашло отражение в некоторых исторических работах. Такой подход ошибочен, поскольку усиление государственности и международного признания России приходится на середину XVIII в., на 40-50-ые годы царствования Елизаветы.

Восхождение на престол царевны Елизаветы надолго задержалось по пяти причинам. Во-первых потому, что она **считалась незаконно рожденной**, ибо родилась за три года до свадьбы и церковного венчания Петра с Екатериной I Алексеевной (Мартой Скавронской, бывшей лифляндской крестьянкой), которое состоялось лишь в 1712 г. Это было **первой причиной** задержки воцарения Елизаветы Петровны.

В день рождения Елизаветы (18 декабря 1709 г.) в Москву после победы под Полтавой вступала армия Петра – с музыкой и развернутыми знаменами, но для новорожденной этот день не был освящен радостью. Елизавету рано начали учить грамоте, в восемь лет царевна легко читала письма от любезного папеньки. Петр очень любил дочку, называл её: «Лизетка! Друг мой!». Детские годы Елизаветы проходили под присмотром мамушек и бабушек из простонародья. Они заложили в царевне начала русской духовности, познакомили с традициями и обычаями, а значит, привили почитание моральных устоев русской жизни. В 1716 г. для дальнейшего воспитания царевны были приглашены учителя и гувернантки из Франции и Италии. Елизавета в совершенстве владела французским и немецким языками, понимала итальянский, шведский и финский. Но главное, что очень важно, Елизавета прекрасно говорила по-русски.

Она была очень красива, обладала музыкальным слухом хорошим голосом, пела в хоре в церкви. Первые упоминания о красоте царевны, Елизаветы относятся к 1717 г., а в 12-летнем возрасте она очаровала прибывшего в Россию Б.Х. Миниха. Впоследствии он вспоминал, что в самом нежном возрасте девочка уже была прекрасно сложена, несмотря на излишнюю до-

родность, очень хороша собою и смело ездил верхом. Петр I хотел выдать замуж свою любимую дочку за французского короля Людовика XV. Однако свадьба не состоялась во многом из-за самого Петра... Во время его пребывания во Франции королевский двор был шокирован грубыми манерами Петра Великого и пренебрежением всякого этикета. Тем ни менее фатально царствование Людовика XV во Франции совпало с царствованием Елизаветы в России. Мать Елизаветы тоже хотела выдать Елизавету замуж, в женихи ей выбрала князя Любского Карла Августа, но он заболел оспой и умер летом 1727 года.

После кончины Великого Петра в 1725 г., из претендентов на трон выстроилась очередь, борьбу вели вельможные сторонники разных кланов. О чем нам ярко напомнил кинофильм о Петре 1, вышедший в мае 2011 года. Придворным боярам *было удобнее* оставаться у власти при Екатерине 1, обрусевшей немке, слабо понимавшей институциональные особенности страны. Это стало *второй причиной* задержки восхождение царевны Елизаветы на престол.

Третьей причиной явилось предпочтение наследника мужеского пола и воцарение 11-летнего Петра II Алексеевича – внука Петра Великого, который и стал царём в 1727 г., после смерти Екатерины I, матери Елизаветы Петровны. Поначалу Елизавета была очень дружна со своим племянником – царём Петром II. Но их дружбу старались разрушить князя Долгорукие и Голицыны. Члены Верховного Тайного Совета справедливо опасались, что, взойдя на престол, Елизавета будет продолжать политику своего отца – Петра Великого.

Петр II неожиданно скончался 19-го января 1730 г., но Елизавету Петровну вновь отстранили от престола, а на царствование пригласили Анну Ивановну – дочь брата Петра I Алексеевича – Ивана Алексеевича. Братьями Петр и Иван были по отцу, а по материнской линии они принадлежали к разным родам: Иван к роду Милославских, а Пётр – Нарышкиных. В соперничестве за престолонаследие пока первенствовал род Милославских, и соответственно, потомки Ивана. Царицей стала его дочь Анна Ивановна. Такой поворот в престолонаследии был *четвёртой причиной* задержки воцарения Елизаветы Петровны. В год воцарения Анны Ивановны, Елизавета не имела надёжных и верных приближённых, которые были бы заинтересованы и способствовали её воцарению. В 1730 году братьям А.И. и П.И. Шуваловым было по 20 лет, А.Г. Разумовскому – 21, а М.И. Воронцову только 16 лет.

Бездетная Анна Ивановна в последние дни жизни (1693-1740) решила передать русский престол внуку своей родной сестры Екатерины Ивановны, выданной замуж за Карла Леопольда герцога Макленбургского – младенцу принцу Ивану Антоновичу. Иван V был правнуком царя Ивана Алексеевича, брата Петра Великого. Матерью младенца была Анна Леопольдовна – дочь Екатерины и любимая племянница Анны Ивановны. Интрига между

регентом Бироном и фельдмаршалом Минихом возвысила Анну Леопольдовну. Кроме того, как уже отмечено выше, по традиции, преимущество отдавалось наследникам мужского пола, что и явилось *пятой причиной* задержки воцарения Елизаветы Петровны.

Елизавета Петровна никаких прав на престол не предъявляла. Инстинкт самосохранения взял вверх. Она удалилась от двора. Жила под Москвой в принадлежавшей ей Александровой слободе. Ездил на охоту, с удовольствием пела песни и водила хоровод с деревенскими девушками, и ещё был хор из украинских казаков.

Иван VI Антонович был правнуком царя Ивана V Алексеевича по женской линии. Он – сын внучки царя Ивана V – Анны Леопольдовны, а отец – Антон Ульрих Брауншвейгский. Младенец Иван VI был царём с октября 1740 г. до ноября 1741 г., потом ссылка, заточение в крепости и гибель в 24 года при попытке освобождения.

Прошло 14 лет, когда в стране противостояние между наследниками царей Петра и Ивана завершилось дворцовым переворот в пользу Елизаветы Петровны, которого желал весь российский народ, а также представители знати и высшей бюрократии.

Осуществили переворот гвардейцы; среди них были дворяне, крестьяне, дети церковников, дети солдат и бывшие холопы, а также выходцы из казаков, купцов и даже монахи. В год восшествия на престол (1741) Елизавете Петровне было 32 года. К этому времени она обладала сложившимся характером, имела собственные взгляды и привычки.

В литературе, посвященной императрице Елизавете, существуют две оценки, два различных её портрета. Было широко распространённо мнение, что главным в жизни царицы были наряды и танцы; некоторые писали о лени и легкомысленности дочери Петра I. Но это была не лень, а осторожное, ответственное отношение к принятию государственных инновационных решений.

Раньше, чем подписать важную бумагу, Елизавета глубоко вникала в суть и обязательно молилась, испрашивая благословения Всевышнего. И только потом она подписывала или не подписывала этот документ, смотря по тому, что подскажет её уму и сердцу Бог. Это свидетельство её современников лежит в основе мнения о Елизавете Петровне как императрице мудрой и религиозной. Основным её качеством как политика была осторожность. Решения она принимала после тщательного сопоставления разноречивых мнений своих советников. Выслушивая одно мнение, она не торопилась решать дело по первому впечатлению и, лишь выслушав другие, сравнивая и сопоставляя их, давала окончательные указания. Это приводило в раздражение тех людей, которые желали, чтоб именно их идея была приведена в исполнение как можно скорее. Они-то и распускали сплетни, что императрица мало занимается делами государственными, а отдаёт много вре-

мени удовольствиям. Злобствующие против Елизаветы люди использовали во вред ей такое прекрасное свойство её характера как жизнелюбие.

В реальной жизни царица Елизавета умела объективно и трезво оценивать окружающих и выбирать по-настоящему умных и компетентных советников. По словам историка С.М. Соловьева, «главным достоинством Елизаветы ... было беспристрастное и спокойное отношение к людям, она знала их столкновения, вражды, интриги и не обращала на них никакого внимания, лишь бы это не вредило интересам службы; она охраняла людей, полезных для службы, не давала им губить друг друга» [Боровой С. Кредит и банки России. – М., 1958].

Елизавета была образцовой монархиней, в которой соединены все свойства великой государыни и правительницы. Многие ученые, исследователи истории Российской, признававшие положительную роль инноваций в царствование Елизаветы Петровны, не только отмечали популярность царицы в русском обществе, но и считали заслугой Елизаветы во внутренней и внешней политике отход от излишнего увлечения иностранными порядками. При этом все единодушно признавали её доброту, человеколюбие и милосердие.

1.2. Экономические и институциональные инновации в царствование Елизаветы Петровны

Основой инноваций в экономике и финансах, в царствование Елизаветы Петровны, явился важнейший институциональный фактор: торжество всего русского – и науки, и культуры, и чиновников.

Был принят новый курс, новая инновационная экономическая практика. Дворянство должно было превратиться из служилого класса в класс экономический, активно участвовать в решении государственно-экономических вопросов. В этом состояло продолжение петровских преобразований.

Подготовка и проведение реформ в царствование Елизаветы определялась участием выдающихся мыслителей и экономистов того времени, это – *Ломоносов Михаил Васильевич (1711-1765), Татищев Василий Никитич (1686-1750), Шувалов Пётр Иванович (1710-1762)*.

В письме выдающемуся деятелю 40-х гг. XVIII в. М.И. Воронцову Татищев писал, что посвятил свою жизнь трудам по совершенствованию законов, заботам о купечестве и ремёслах, «из которых *всё богатство истекает*», заботам о том, как доходы государственные умножить. Главным условием развития торговли Татищев считал вольность купечества, которую государство должно обеспечить путём «охранения их от отягощений» тяжёлыми налогами. Инновации при Елизавете Петровне состояли не только в большом внимании развитию предпринимательства, но и освоению природных богатств Сибири.

Заслугой елизаветинского царствования является расширение хозяйственных и торговых связей. Экономическая политика была нацелена на расширение торговли как с европейскими купцами, англичанами и французами; так и с юго-восточными соседями через Астрахань.

В декабре 1753 г. императрицей Елизаветой был издан указ об отмене (с апреля 1754 г.) внутренних таможенных пошлин по всей стране. Проведение Таможенной реформы 1753 г. обеспечило успешное развитие внутренней торговли и ускорило процесс формирования всероссийского рынка, ибо в результате реформы окончательно были стёрты внутренние границы, сохранившиеся со средневековых времён.

Важной институциональной инновацией в царствование Елизаветы Петровны было совершенствование сбора доходов казны, при этом в социально-экономической политике чётко прослеживалась тенденция к облегчению податного гнёта. Через месяц, после восшествия на престол, царица простила недоимки за период с 1719 по 1730 гг. И, более того, ликвидировала Доимочную комиссию при Сенате.

При Елизавете Петровне регулярно проводились снижения подушной подати на 3–5 копеек в год. На десятый год её правления вновь были прощены недоимки за период 1730–1747 гг.

В царствование Елизаветы был принят новый курс, новая институциональная практика. Елизаветинское двадцатилетнее царствование является примером серьезного отношения к инновациям в экономике, а также к институциональным факторам, определявшим направления исторического прогресса в нашей стране.

Инновационные преобразования, социальные реформы в царствование Елизаветы пронизаны добротой и милосердием. Она приказала строить инвалидные дома, а для престарелых людей были учреждены богадельни.

Милосердие Елизаветы проявилось и в отношении к смертной казни. Этот вопрос и по сей день не решён у нас окончательно. Елизавета, после вступления на престол, не решилась сразу отменить смертную казнь, к осуществлению этого она шла постепенно и осторожно.

Царица Елизавета Петровна боялась увеличить число преступлений, «отнявши страх последнего наказания». Поэтому в 1744 г. она утвердила указ Сената «О неотмене смертной казни для воров, разбойников, убийц и делателей фальшивых денег». Но тут же, распорядившись представлять все смертные приговоры ей на утверждение, ни один из приговоров не санкционировала. Так смертная казнь отменялась не юридически, но фактически. А в марте 1753 г. Елизавета Петровна приняла окончательное решение никого не казнить, а наказывать «смертных преступников» кнутом и отправлять на каторгу.

В целом экономические и институциональные инновации Елизаветы Петровны способствовали укреплению государственности России.

1.3. Деньги и денежное обращение. Инновации царицы Елизаветы Петровны

При Елизавете Петровне продолжалось совершенствование денежного обращения. Для стабилизации денежного обращения было необходимо повысить пробу серебряной монеты, привести в соответствие соотношение между серебряными и золотыми деньгами, избавиться от «худой» медной монеты, среди которой было много фальшивых денег.

В царствование Елизаветы Петровны инновационным было увеличение в обращении количества медной мелкой монеты. В мае 1744 г. был принят знаменитый указ о выпуске денежек и полушек на 1 млн руб. Екатеринбургскому монетному двору, для бесперебойного обеспечения Москвы гладкими медными кружками, пришлось сильно увеличить интенсивность работы. Если передел меди на Екатеринбургском дворе в 1743 г. составил 87561 руб., то в 1744 г. – 105400 руб., в 1745 г. – 216380 руб. [Шмидт С.О. Проект П.И. Шувалова 1754 // Исторический архив. – 1982. – № 6].

В Москве тоже развернулись работы по совершенствованию Медного двора на Неглинной. К концу мая 1745 г. были построены кузницы, пожарные печи и «прочее, принадлежащее к тому переделу» [см.: там же, с. 15].

Местные власти Сибири и при Елизавете старались доказать нерациональность чеканки денег только в Москве. Они справедливо отмечали, что чеканка монеты в Екатеринбурге избавила бы от лишних расходов и ненужных перевозок, которые очень замедляли поступление разменной монеты. В конечном счете, Елизаветинское правительство в марте 1747 г. разрешило чеканку медной монеты в Екатеринбурге. Из Москвы в Екатеринбург были отправлены печатные станы и станки, а также специалисты-монетчики и резчики штемпелей, их ученики.

Главные преобразования в денежном обращении в царствование Елизаветы было проведено в 1755 г. Эту денежную реформу предложил граф П.И. Шувалов. Он рекомендовал чеканить копейки из старых пятаков (грошевиков). Чеканка велась на Московском и Екатеринбургском монетных дворах, а также в Сестрорецке под Петербургом. Прибыль от чеканки решено было использовать на погашение недоимок подушной подати за 1757 и 1758 гг.

Предложения по дальнейшему «облегчению» денег состояли в следующем: чеканить с пуда меди денег уже не на 8 руб., а на 16 и даже на 32 рубля. После того как правительство получит прибыль от выпуска «облегченных» денег и потребность в мелких медных деньгах ослабнет, по предложению Шувалова, их можно будет постепенно изъять из обращения. Серебряные деньги в царствование Елизаветы Петровны также претерпели изменения. Завершение реформы по обмену мелких серебряных денег относится к середине 40-х гг. В 1754 году был создан первый банк в России.

Из цифровых данных о монетах XVIII века следует, что чеканка гривенников активизировалась с 1742 по 1748 гг. Особенно велик их выпуск

был в 1747 г. – на 221000 руб., и в 1748 г. – на 326500 руб. [Юхт А.И. Русские деньги от Петра Великого до Александра I. – М., 1994]. Увеличение выпуска 10-ти и 25-копеечных монет было предопределено указом царицы Елизаветы в июне 1746 г., в котором выражалась озабоченность наличием в обращении достаточного количества разменной монеты. В 1750 г. чеканка полтины прекратилась, но резко возросла чеканка серебряных рублей: в 1748 г. – на 100000 руб., а 1751 г. – на 1083350 руб. В 1755 г. в Сенате был вновь поставлен вопрос о недостатке в стране разменной монеты. В мае этого же года было принято решение о чеканке *серебряных* не только гривенников и полуполтин, но и пятаков на сумму 15 млн. руб. Выполнение этого указа из-за недостатка серебра шло с трудом. Однако количество разменной монеты в целом по стране увеличилось. В 1755-1756 гг. этой монеты выпущено на 72 тыс. руб., а в 1757-1758 гг. в пять раз больше.

Совершенствование **золотомонетного** обращения при Елизавете началось в 1746 г. Чеканка имперIALов и полуимперIALов с 12 ноября 1755 г. свидетельствовала о стабилизации денежного обращения в стране. Новые золотые очень отличались от старых монет. На 10-рублевом и 5-рублевом полуимперIALах были крестообразно расположены пять гербов: в центре государственный герб, вокруг в виде креста гербы московский, казанский, астраханский, сибирский.

Новшеством Елизаветы Петровны было создание в 1754 г. Дворянского банка и в 1757 г. первого Купеческого банка в Петербурге. Это принесло пользу российским предпринимателям и купечеству, расширило их участие во внешней торговле. Ссуды выдавали дворянам и купцам из расчета 6% с условием возвращения половины ссуды и процентов серебряными деньгами. Открытие банков, несомненно, явилось важной инновацией императрицы Елизаветы в экономике и денежном обращении страны.

1.4. Соотношение военных и институциональных факторов в политике императрицы Елизаветы

При Елизавете Петровне Россия не лишилась статуса Великой международной державы, хотя Елизавета отступила от чрезмерно жесткой внешней политики Петра. Если Петр I запретил в Малороссии выбор гетмана и полностью ликвидировал гетманское правление, то Елизавета, посетив в 1744 г. Киев, удовлетворила просьбу делегации, просившую о восстановлении гетманства. В дальнейшем при Елизавете Петровне Малороссия получила многие льготы.

При Елизавете Петровне с 1741 до 1743 гг. шла Русско-шведская война, которая окончилась миром, в результате которого России отошла часть Финляндии.

Усиление Пруссии в середине XVIII в. нарушило «европейское равновесие». Король Фридрих II хотел подчинить Пруссии Польшу и Прибалти-

ку. Россия, защищая свои интересы, вступила в Семилетнюю войну в союзе с Австрией, Францией, Саксонией и Швецией против Англии, Пруссии и Португалии. Войско прусского короля Фридриха II было разбито при Гросс-Егерсдорфе. В 1758 г. русские заняли Кенигсберг, а 1 августа 1759 г. русские разгромили его армию у деревни Кунерсдорф. В 1760 г. русскими был взят Берлин. Только смерть Елизаветы Петровны и приход к власти её наследника Петра III, который боготворил Фридриха II, спасло Пруссию. Семилетняя война прославила русское оружие и подняла международный престиж России. Заслугой Елизаветы было успешное проведение военной реформы: произошло перевооружение армии и флота.

К положительным сторонам правления Елизаветы относится умелое использование институциональных факторов в совершенствовании государственного управления. Проведённая ею институциональная реформа Двора весьма содействовала экономическому росту.

Императрица окружила себя умными и преданными людьми. Большую роль в её царствование сыграли три брата Шуваловы: Петр фактически руководил правительством, Иван был куратором наук и художеств, Александр Шувалов возглавлял Тайную канцелярию. Внешнюю политику определял умный и образованный А.П. Бестужев-Рюмин, а после его опалы – представитель старинного княжеского рода М.И. Воронцов. Граф А.Г. Разумовский (1709-1771) был с 1742 г., как считают, невенчанным мужем Елизаветы. Она испытывала к нему теплые чувства до конца своей жизни, но он никогда не претендовал на трон. Его брат Кирилл Разумовский был президентом Академии наук.

В государственном управлении Елизавета вернулась к порядкам, введенным Петром Великим. Было восстановлено прежнее значение Сената. Хотя из его ведения, как и при Петре, были изъяты следующие дела: военные, морские, иностранные. Всё внутреннее управление было всецело отдано в распоряжение Сената. Сенат ведал финансами, экономикой, судом и культурой.

Соборное уложение к этому времени изрядно устарело. Вопрос о его улучшении был поставлен ещё в 1700 г. При Елизавете Петровне была создана новая, шестая по счёту, *специальная комиссия* по разработке нового Уложения. Но на Руси дела быстро не делаются – комиссия эта продолжала работать и при Петре III, и при Екатерине II.

Успеху инновационных социально-экономических преобразований Елизаветы Петровны способствовало *развитие науки и художеств*. На время елизаветинского царствования приходится расцвет творчества М.В. Ломоносова, строительство Зимнего дворца зодчим В.В. Растрелли, открытие Московского университета (1755), гимназий в Москве и Казани, создание Академии художеств. Помощником Елизаветы Петровны в просветительских начинаниях был И.И. Шувалов (1727-1797) – первый куратор Московского университета, Президент Академии Художеств. Официальное

учреждение Академии художеств в Петербурге состоялось в 1757 г. Название «Академия знатнейших художеств» может ввести в заблуждение: можно подумать, что речь шла о подготовке живописцев, но это не так. Академия заботилась об искусных ремесленниках, мастерах своего дела.

Развивающаяся мануфактура требовала знающих работников, ремесленников. Как и сегодня, в 2011 г., нужны были училища для рабочих. Татищев организовал первые горнозаводские школы на Урале. Была разработана программа подготовки техников и работников. Тогда и встал вопрос об открытии Российской Академии ремёсел.

В 1755 г. начал издаваться первый русский научно-популярный журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», в котором обсуждались вопросы коммерции, денег и, особенно, проблемы и заботы российских купцов. Был поставлен вопрос о введении бухгалтерских книг, обсуждалась возможность получения от государства кредитов на развитие торговли.

В начале 1750 г. кадеты Сухопутного корпуса (офицерского училища) разыграли перед Елизаветой первую русскую пьесу «Хорив», написанную выпускником корпуса А.П. Сумароковым (см. эпиграф к данной статье). В августе 1756 г. по указу императрицы в Петербурге был учрежден первый русский театр, директором которого стал Сумароков. В Петербурге работали также театральные группы, выписанные из Италии и Франции. Императрица являлась поклонницей театра и часто посещала спектакли.

Царствование Елизаветы Петровны имело особый исторический смысл, отличавшийся от предыдущих и последующих царствований самобытностью, покровительством всему национальному и милосердием к простому народу.

Императрица Елизавета (18 декабря 1709 г. – 25 декабря 1761 г.) завершила династию и стала последней правительницей чистокровных Романовых. У Елизаветы детей не было, поэтому она и назначила наследником Петра III – сына своей родной сестры Анны Петровны. Пётр III, хотя и был внуком Петра I, но его отец – герцог Карл Фридрих – племянник шведского короля Карла XII, а сам Петр Карлович – внучатый племянник шведского короля. В России он положил начало Голштейн-Готторпской линии династии Романовых.

2. Институциональные подходы к решению государственных, финансово-экономических вопросов и во внешней политике России при Екатерине II (1762-1796)

2.1. Приезд в Россию принцессы Августы Софьи Фредерики (в будущем Екатерины II) и недолгое царствование Петра III

Царица Елизавета не только решила сделать наследником российского престола своего племянника Петра Карла Фридриха Голштейн-Готторп-

ского, сына своей родной сестры Анны Петровны, она также озаботилась и выбором невесты для будущего императора Петра III.

Принцессу Августу Софию Фредерику (будущую царицу Екатерину Великую), когда она была маленькой, в семье звали принцесса Фикхен. Ей было 10 или 11 лет, когда её начали вывозить на балы. Первым был бал-маскарад, который устраивал брат её матери Адольф Фридрих Голштейн-Готторпский. Мать маленькой Фикхен – Иоганна Елизавета очень гордилась своими родственниками, и не зря – через некоторое время её брат – Адольф Фридрих Голштейн-Готторпский станет королём Швеции.

На празднике-маскараде девочка Фикхен познакомилась с мальчиком по имени Петр Карл. Казалось бы, незаметный эпизод, но мальчик (будущий император Петр III) был внуком Петра Великого и сыном герцога Голштейн-Готторпского Карла Фридриха, а также племянником шведского короля Карла XII и претендентом на трон Швеции и России. Мамашам девиц, танцевавших на том балу, он очень нравился как предполагаемый жених (хотя был болезненным и некрасивым).

А Фикхен он не понравился, беседовать с ним было неинтересно, он ничего не читал, интересовался только военными играми. Но маленькая Фикхен, под влиянием общего интереса к персоне Карла Петра Ульриха, начала мечтать о своей будущей судьбе, о возможности когда-нибудь стать женой или короля Швеции, или царя России. В детстве Фикхен была некрасивой – длинный нос, вытянутый подбородок, но после встречи с Карлом она преодолела комплекс своей некрасивости. Главное – это желание достичь цели. Если очень захотеть чего-либо, в конце концов, обязательно добьешься желаемого. К тринадцати годам Фикхен превратилась в стройную девушку с прекрасными темно-голубыми глазами.

Семья Фикхен была в родстве с семьей Петра Карла, по линии матери он приходился Фикхен троюродным братом.

Сама императрица Елизавета Петровна в молодости была невестой другого брата матери Фикхен – Карла Августа Голштейн-Готторпского. Но он умер от оспы еще до женитьбы, Елизавета очень грустила и тяжело пережила эту утрату.

В 1741 г., когда Елизавета стала царицей, мать Фикхен срочно отправила ей письмо с поздравлениями и тем самым напомнила о себе. И не напрасно, мечты матери Фикхен, а может быть, и самой девочки, начинают сбываться. Многоопытный король прусский Фридрих в июле 1742 г. произвел отца Фикхен – герцога Христиана Августа Ангальт-Цербстского в фельдмаршалы и приподнял семью на более высокую ступень в обществе. Вскоре Фикхен была приглашена в Берлин, где среди других юных дев позировала художнику, который рисовал портреты для демонстрации их в Петербурге, где императрица Елизавета выбирала невесту своему племяннику и наследнику.

В «Мемуарах» Екатерина писала: «Все это меня очень волновало, и в глубине души я готовила себя к союзу с ним, потому что из всех предлагавшихся мне женихов он был наилучшей партией» [Труайя А. Екатерина Великая. – М.: Республика, 1997. – С. 10].

17 декабря 1743 г. Иоганна Елизавета, мать Фикхен, получила письмо из Санкт-Петербурга: её с дочерью приглашали приехать в Россию. Целых три месяца продолжалось их путешествие. Возле Риги их встретил дипломат С.К. Нарышкин и отряд кавалеристов. Губернатор Риги устроил в их честь приём. Потом добрались до Петербурга, а там и до Москвы. Императрица Елизавета Петровна – «тётушка Эльза» тепло встретила своих дальних родственников.

Но очень не доволен был их приездом канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин. Он стоял за союз России с Англией и Голландией, как морскими державами, и с Австрией и Саксонией. Такой союз мог кольцом охватить Францию, Пруссию и Швецию.

Наступила весна 1744 г. В России принцесса Августа Софья Фредерика настойчиво учила русский язык и Закон Божий. Она много читала, обстоятельно изучала Плутарха, а также Дидро и Вольтера. Летом, в июле 1744 г., будущая императрица приняла православие и имя Екатерина Алексеевна.

Через год, 25 августа 1745 г., она стала супругой наследника российского престола, также принявшего православие и новое имя – Петр Фёдорович. До своего воцарения Екатерина 17 лет была женой Петра. Замужество не принесло ей женского счастья, согревала лишь честолюбивая мечта стать царицей.

Не только Екатерина, но даже Елизавета Петровна приходила в отчаяние от характера и поведения Петра III, у которого спутались понятия добра и зла. После смерти Елизаветы 25 декабря 1761 г. и воцарения Петра Фёдоровича его самодурство и тирания вызывали у окружающих ненависть и негодование. Переворот в пользу Екатерины Алексеевны свершился 28-30 июня 1762 г.

Царствование Петра III, положившего начало Голштейн-готторпской линии в династии Романовых, продолжалось менее полугода – с декабря 1761 до июня 1762 г.

2.2. Институциональные инновации в начале царствования Екатерины II

Восхождению Екатерины на трон, созданию общественного мнения среди других придворных способствовала Екатерина Дашкова. Она была нужна для внешнего эффекта как поддержка старинной русской родовой знати. Две Екатерины в гвардейских мундирах петровской гвардии, верхом скакали перед полками. В этой ситуации забывалось немецкое происхождение царицы. По дороге в Петергоф Екатерина и русская княгиня Дашкова обсуждали грядущие преобразования в стране, и восторженная Дашко-

ва надеялась и в дальнейшем быть рядом с царицей. Она и не подозревала, что это была вершина их дружбы, а дальше ее ждет лишь обидное охлаждение. Мудрая царица отодвинула от себя молодую соучастницу. На коронации царицы место для Дашковой нарочно отвели не рядом с Екатериной, как подруге и верному соратнику, а в последних рядах, как жене полковника. Не последнюю роль в оттеснении Дашковой сыграли фавориты Екатерины Григорий и Алексей Орловы.

Через два года после воцарения Екатерины был раскрыт против неё заговор. От Петра Первого до Екатерины Второй было шесть царствовавших персон, поэтому не все верили, что Екатерина удержится на троне. Часть общества связала свои надежды на новые перемены с Иваном Шестым, томившимся много лет в тюрьме.

Иван Антонович, сын Анны Леопольдовны – внучатой племянницы Петра Великого, был заключен под стражу в младенческие годы. Лишенный общества, ничему не обученный он деградировал в умственном развитии. Попытку его освободить из Шлиссельбургской крепости предпринял капитан Минович, но в момент освобождения Иван Антонович был убит одним из караульных солдат. Солдат действовал по указу: живым из крепости пленника не выпускать. Так Екатерина освободилась от главного соперника – претендента на престол.

Екатерина притворилась очень огорченной смертью Ивана Антоновича и приказала провести тщательное расследование причин и обстоятельств его смерти, а на самом деле, выяснить и найти участников заговора.

Императрица Екатерина, в своих заботах о политических инновациях в государстве, справедливо отмечала, что для успешной хозяйственной деятельности надобно, чтобы «всяк несомненно был уверен, что он ради собственных своей пользы стараться должен». Она признавала главным условием развития промышленности «вольность коммерции». При этом она отмечала, что свобода состоит не в том, чтобы делать всё, что кому угодно; вольность заключается лишь в праве «всё то делать, что законы дозволяют» [История русской экономической мысли. Т. 1. Ч. 1. – М., 1955. – С. 459-460].

На последней стадии двухсотлетнего (1612-1812) цикла, в начале царствования Екатерины, экономическое положение страны было затруднительным. Финансы истощены. Екатерина II активно участвовала в заседаниях Сената, на которых были приняты срочные меры по «обеспечению благосостояния народа». Российская армия в Пруссии три месяца не получала жалования. На заседании Сената, где стоял вопрос «о крайнем недостатке в деньгах», Екатерина заявила: поскольку она сама принадлежит государству, то всё её личное состояние является собственностью государства, и повелела выплатить жалование армии из своих денег, предназначенных для дворцовых расходов.

При рассмотрении просьб и деловых бумаг все спорные вопросы царица решала в пользу всего общества, поступаясь частными интересами.

В Европе, особенно во Франции, возвышению престижа Екатерины II способствовали, кроме других факторов, долгие беседы с Дидро княгини Дашковой, бывшей подруги Екатерины. Дидро отсоветовал Дашковой встречаться с бывшим атташе в Петербурге, а в письме к Екатерине Дидро сообщил, что отказ Дашковой принять атташе общество восприняло как преданность княгини её императорскому величеству. Мудрый философ глубоко проник в душевное состояние Дашковой, понял противоречивость её отношения к царице – с одной стороны восхищение, а с другой – скрытое, невыраженное разочарование.

2.3. Историческая роль инноваций Екатерины II и завершение её царствования в 1796 году

Екатерина Великая имела талант окружать себя сильными личностями – Суворов, Потёмкин-Таврический, Румянцев-Задунайский, поэт Державин, дипломат Безбородко, братья Орловы, Бецкий – Президент Академии художеств в Петербурге и участник реформ в образовании, и, наконец, княгиня Дашкова. Инновации и пользу, которую можно было ожидать от человека, Екатерина II ставила выше всех других качеств.

Успех инновационной деятельности императрицы во многом зависел от её приближенных, а это были А.В. Суворов, Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, Ф.Ф. Ушаков, Г.Г. Орлов, А.Г. Орлов, Е.Р. Дашкова.

Семидесятые годы знаменовались рядом военных побед России на юге (война с Турцией) и на северо-западе войны с Литвой и Польшей, в которых было значительное присутствие французских военных сил.

Инициативный и исполнительный А.В. Суворов (1730-1800) ещё в звании гвардии сержанта, владевший французским, немецким и итальянским языками, побывал в начале 50-х гг. в составе делегаций во многих европейских странах, неоднократно бывал в Дрездене, Вене и других городах. Звание полковника он получил в 1762 г., и вскоре был назначен командиром Суздальского полка. В военных действиях в Польше и Латвии он начал участвовать с 1769 г. во главе бригады, включавшей полки Суздальский, Смоленский и Нижегородский. Успешные боевые действия бригады были отмечены присвоением Суворову в начале 1770 г. звания генерал-майора и вручением ордена св. Анны.

В 1771 г. Суворов одержал победу над поляками, которыми командовал французский генерал, а затем и над гетманом Литвы Огинским, талантливым композитором (все знают «Полонез» Огинского). Орденом Св. Александра Невского было отмечено «совершенное разбитие» Суворовым войска литовского гетмана графа Огинского. Следующий 1772 г. знаменовался победой и взятием Кракова, при осаде которого Суворов проявил

себя не только как опытный военный, но и как дипломат. В «Науке побеждать» он учил: избегать кровопролития и миловать сдавшихся в плен. Осажденным в Кракове он предложил сдаться, но когда возглавлявший оборону француз Шуази ответил отказом, Суворов ещё более ужесточил условия капитуляции. Осажденные, зная о его милости к пленным, предпочли сдаться. Когда Шуази и еще несколько офицеров подали Суворову свои шпаги, он их не принял, а побежденного Шульца обнял за плечи. Такой поступок Суворова подтверждал его главное правило – щадить пленных.

Неудачи военных на южном фронте потребовали срочное вмешательство таланта Суворова. В 1773-1774 гг. он одержал ряд побед, которые предопределили и приблизили завершение войны с Турцией. Мир был заключён осенью 1774 г. В том же 1774 г. помощь Суворова и его талант стратега понадобились графу Петру Панину, который никак не мог остановить крестьянское восстание под руководством Пугачева. Потом Суворову поручили обеспечить оборону Кубани и Крыма, что способствовало окончательному присоединению Крыма к России.

Конец 70-х гг. и для России и лично для Суворова никаких побед не принёс. По настоянию отца Суворова его женили, но семейная жизнь не сложилась. Вмешалась императрица Екатерина, и для примирения отправила супружескую пару в Архангельск. Для внешней политики страны это была попытка подключить талант Суворова к осуществлению планов Екатерины и Потёмкина вернуть России завоёванные Петром I земли на южных окраинах Каспия. Их планы не были реализованы, а брак Суворова вскоре распался.

Блистательная победа России в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. одержана во многом благодаря таланту Суворова, который был произведён в генерал-шефы. Взятие Измаила было неожиданностью для всей Европы и обусловило подписание Турцией Ясинского мирного договора с Россией. Потёмкин ревниво отнёсся к славе Суворова и отправил его в Финляндию, что можно считать ссылкой.

Тем временем положение России в Польше оставляло желать лучшего. Однако Военная коллегия (Н.И. Салтыков) и командующий войсками в Польше (Н.В. Репин) не хотели назначения Суворова и приумножения его славы. Однако, всем было ясно, что исправить положение может только Суворов. Блистательная победа Суворова на подступах к Варшаве, в предместье Прага, резко изменило к лучшему ход событий. Верный себе, Суворов издал приказ для наступающих русских военных: «... просящего пощады, щадить; безоружных не убивать; с бабами не воевать; малолетков не трогать». Он разработал чёткую тактику действий: «Без нужды не стрелять; бить и гнать врага штыком; работать быстро, скоро, храбро, по-русски!». Рано утром 24 октября 1794 г. начался штурм варшавского предместья – Праги. 29 октября русские войска с барабанным боем и музыкой, с раскрытыми знаменами

маршировали по Варшаве. Купцы и мещане встретили их хлебом с солью и вручили ключи от города. Екатерина Великая, нарушая ею же установленный порядок, раньше других претендентов произвела А.В. Суворова во фельд-маршалы.

Важной инновацией Екатерины Великой в области науки, было назначение Дашковой Директором Петербургской Академии Наук. Авторитет Дашковой у иностранных ученых и её умение по-хозяйски распорядиться каждой копейкой – всё учитывала Екатерина. Другой инновацией в области науки было ее указание господам академикам, запрещавшее обнародовать свои наблюдения и открытия до тех пор, пока они не будут напечатаны Академией и пока российская наука не извлечёт от них славу и пользу для Отечества. В 1779 г. была основана Московская типографская компания Н.И. Новикова. Наряду с Петербургской Академией, которая в основном занималась точными науками, была учреждена Российская академия как центр гуманитарных наук. Главной инновацией Российской академии было составление русской грамматики и словаря русского языка.

Однако в последние годы царствования Екатерина Великая утратила былую силу и энергию, её правление с 1790 г. приняло крайне реакционный характер. Она преследовала всякое проявление свободомыслия.

Девяностые годы знаменовались для Екатерины Великой утратой друзей и соратников. Даже Державин подвергся подозрению в приверженности революционному направлению. Но, несмотря на реакцию последних лет, название **просвещенного** царствования за ней осталось навсегда.

В ноябре 1796 г. Екатерины не стало.

3. Институциональные и экономические реформы в царствование императора Павла I (1796-1801 гг.). Внутренняя политика. Закон о престолонаследии

3.1. Рождение, воспитание, вступление на престол

Павел I родился 20 сентября 1754 г. в семье *Петра III и Екатерины II*. Это произошло спустя 10 лет после их свадьбы. Столь позднее рождение ребенка в семье породило разные слухи. Говорили о том, что отцом Павла I был не *Пётр III*, а фаворит Екатерины – граф **С.В. Салтыков**. Были слухи и о том, что ей подложили чужого младенца, сына мордовской женщины...

А императрица Елизавета была довольна продолжению династии Романовых, она крестила младенца, дала ему имя Павел и сама занялась его воспитанием. Екатерина и Петр от воспитания сына были отстранены. Елизавета Петровна уделяла большое внимание образованию Павла. Он был окружен лучшими учителями того времени. Его воспитывали приверженцем военной дисциплины. Шестилетнему Павлу в учителя Елизавета Петровна назначила графа *Н.И. Панина*. Он стремился познакомить

Павла с русской и западноевропейской литературой. Будущий император много читал и был хорошо знаком с сочинениями, написанными Сумароковым, Ломоносовым, Державиным, Мольером, Вертером, Сервантесом, Вольтером и Руссо. Павел владел иностранными языками, французским и немецким, а также латынью, хорошо знал математику. Духовным наставником царевича был архимандрит (впоследствии митрополит Московский) – Платон (Левшин). В известной мере, благодаря его наставлениям Павел стал глубоко верующим, истинно православным человеком.

В целом Павел получил блестящее образование, и был прекрасно подготовлен к тому, чтобы стать императором. Однако после дворцового переворота и отстранения от власти, а затем и гибели отца Павла, императора Пётра III, на престол взошла и стала императрицей *Екатерина II*, а не её сын Павел.

Она не только отстранила Павла от решения государственных вопросов, но и выслала его из столицы, подарив ему *Гатчинское имение*. Дорогу к трону Павлу открыл только уход Екатерины из жизни, она скончалась 6 ноября 1796 г.

3.2. Инновации в государственном устройстве при императоре Павле I (1796-1801)

Вступив на престол, Павел I начал беспощадную борьбу с беспорядками и расхищением государственной казны, ввёл строгую военную дисциплину, укрепил армию и флот. Новый император преследовал всех, кто был возвышен его матерью. Впрочем, не отвергая огульно всё, что совершалось в царствование Екатерины Великой, император Павел оказался весьма последовательным продолжателем всех ее лучших начинаний.

Императором Павел стал в 42 года, получив в наследство могучую державу; его титул включал 51 географическое название. Он был «Император и Самодержец Всероссийский: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Астраханский, Сибирский, Херсонеса-Таврического, Государь Псковский и Великий князь Смоленский, Литовский, Волынский и Подольский, Князь Естляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогницкий, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, Государь и Великий князь Нова-города, Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Угорский, Обдорский, Кондийский, Вишепский, Мстиславский и всея Северные страны.

Повелитель и государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных Наследных Государь и Обладатель; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, Государь Еверский и Великий Магистр Державного Ордена Святого Иоанна Иерусалимского и прочая, и прочая, и прочая».

Круг интересов Павла был обширен, и он спешил осуществить многие задуманные им инновации. Высшие государственные учреждения он хотел поставить в жесткие рамки и подчинить их строгому надзору. При нем расширились государственные и финансовые ведомства. При нем были восстановлены берг-мануфактур-коммерц-коллегии и соляная контора. Дворяне были обложены оброком на содержание губернской администрации.

Финансовые и государственные преобразования в конце XVIII – начале XIX в., во время царствования Павла I, были нацелены на слом прежних порядков и в начале имели прогрессивные черты. В 1798 г. для поддержания русских предпринимателей был установлен протекционистский тариф, приостановлена, начатая при Екатерине II, с целью её ухудшения, перчеканка монеты.

Вместо прежнего серебряного рубля (1762-1796), лигатурный вес которого равен 24 з 72-й пробы, чистого серебра 18 з, начали чеканить рубль лигатурным весом 29,25 з. С этих пор на русских деньгах до поры до времени исчезли портретные изображения. На рубле выпуска 1797 г. появилась монограмма Павла I, состоявшая из четырех букв «П», образующих крест, в середине которого цифра «I».

Правительство Павла I стремилось укрепить курс и бумажного рубля ассигнациями, для этого указом 18 декабря 1797 г. было подтверждено, что ассигнации «всегда мы признавали и признаем истинным общенародным долгом при казне нашей» и устанавливался обмен бумажного рубля ассигнациями на медную или золотую и серебряную монеты с лажем (надбавкой) 30 коп. за рубль.

Выпуск новых денег был исторически важным, ибо это вводило русский рубль в разряд монет, обращавшихся в Западной Европе, упрощало таможенные расчеты и внешнеторговые операции.

Большое внимание при Павле было уделено развитию торгового флота, особенно на Белом и Балтийском морях. К сожалению, планы Павла по совершенствованию судостроения, созданию новых типов судов для условий Севера, как и многие другие инновационные затеи, остались лишь проектами и не были осуществлены.

Инновации Павла в области образования вошли в историю. Была открыта Медико-хирургическая академия. В солдатских школах обучено 64 тыс. человек – в 5 раз больше, чем при Екатерине.

Многие инновационные преобразования были нацелены на облегчение положения народа. Он замыслил понизить цены на предметы первой необходимости, а также увеличить надель крестьян до 15 десятин. Для преодоления финансового кризиса, при участии Госсовета, была разработана программа стабилизации денежного обращения.

Но неудач в его политике было не меньше, чем добрых намерений. Тем более, что состояние Империи, доставшейся в наследство Павлу I, было

далеко от благополучия. Государственный долг составлял 200 млн руб. Судебные дела велись медленно – до 64.000 неразрешённых дел. В Российской армии страдала дисциплина, воинские звания раздавались незаслуженно. Эти и другие недостатки в управлении требовали незамедлительного исправления.

3.3. *Внутренняя политика. Закон о престолонаследии*

Павел I был убеждён, что *самодержавие* – лучшая форма правления, соединявшая в себе силу законов и быстроту принятия решений властью одного лица. Совершенствование внутренней политики в области губернского управления было направлено на усиление централизации власти в лице губернаторов. Вместе с тем, видя возмущение крестьян крепостничеством, он предпринял ряд мер по предоставлению крестьянам большей свободы. Была запрещена продажа дворовых людей и крестьян без земли, запрещалось принуждать к работе крепостных крестьян по праздничным и воскресным дням.

Павел I продолжил начинание своей матери, прекратившей преследование *старообрядцев*. Он боролся за воссоединения Православной Церкви. При содействии митрополита *Платона (Левшина)* он ратовал за присоединение старообрядцев к *единоверию*.

В то же время Павел I считал дворянство опорой государства, очень почитал духовенство за святость сана, среднее сословие считал необходимым для государства, крестьянство же было в его понимании достойно особого уважения. Он признавал сословность общества и для него, как Монарха, все сословия были одинаково значимы. Все были обязаны служить на пользу государства. Однако, ущемляя некоторые привилегии дворянства в пользу крестьян и горожан, он вызвал к себе нелюбовь состоятельных аристократов (что в дальнейшем определило его трагическую судьбу). Народ же ценил его за «справедливость» и «строгость», в которых видел необходимость того времени.

Большее внимание император обращал на переустройство Армии и Флота с привлечением немецких военных, считал строгую дисциплину главным в военном деле. От солдат он требовал безусловного подчинения начальникам. В то же время при нем резко изменилась роль гениального полководца Суворова. Из важного фактора внешней политики она стала лишь институциональной особенностью внутренней политики. Павел, как и все царедворцы, ревниво относился к успехам и славе фельдмаршала. Екатерина Великая еще при жизни составила тайное завещание о передаче трона внуку Александру, минуя сына Павла, и назначила гарантов исполнения завещания, в число которых попал и Суворов. Неожиданная кончина Екатерины до предания гласности этого завещания поставила всех гарантов перед необходимостью принять решение: как поступить правильно? Петербургские генералы перешли на сторону Павла.

А Суворов находился во главе армии на Украине, и должен был сам решить судьбоносный для России вопрос: поднять верное ему войско на военный переворот или признать этот путь нежелательным для Российского государства. Суворов подал прошение об отставке и весной 1799 г. поселился в своем Кончанском имении. Но завистники и недоброжелатели фельдмаршала Суворова подогревали недоверие императора Павла, даже распространяли ложные слухи, что в армии готовится бунт. К Суворову прибыл чиновник Тайной экспедиции и препроводил его в Новгородскую губернию. В ссылке полководец, верный себе, вел спартанский образ жизни, регулярно посещал храм, пел в церковном хоре. Важно отметить, что он внимательно читал все газеты, и не только был в курсе военных событий в Европе, но и размышлял над возможными действиями России.

После начавшихся в армии волнений император Павел понял, что несправедливо обошелся с выдающимся полководцем, и пригласил его ко двору. Суворов не хотел ехать в столицу, но его уговорили не гневить императора. Придворная жизнь была чужда Суворову, и он в конце 1798 г. настоятельными просьбами получил разрешение отбыть в свое имение, а затем и поселиться в Монастыре в Ниловой Новгородской пустыни, где намерен был «окончить краткие дни мои и службу Богу».

Но судьбе было угодно, чтобы ещё раз, в последний раз, над миром взойшла звезда славы русского полководца Суворова. В Европе шла затяжная война. Австрийский император обратился к российскому императору Павлу за помощью. В начале 1799 г. А.В. Суворову было поручено возглавить австро-русскую армию в войне против Франции. Новую славу и победу принесли ему Итальянский и Швейцарский походы. Суворову было присвоено звание генералиссимуса. Император Павел в своем указе 29 октября 1799 г. написал: «Награждая Вас и ставя на высшую ступень чести и героизма, уверен, что возвожу на оную знаменитейшего полководца своего и других веков» [Милютин Д.А. История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I. Т. 2. – СПб., 1857. – С. 310].

Причиной смерти А.В. Суворова стал приказ по армии неуравновешенного и вспыльчивого императора, с выговором за какие-то нарушения устава в штабе генералиссимуса. Приказ этот от 20 марта 1800 г. застал Суворова в дороге, домой он прибыл больным от глубокой обиды, нанесенной ему неблагодарным императором. Скончался Суворов 6 мая 1800 г. в Петербурге.

Павел I, опасаясь распространения в России идей Французской революции, продолжал бороться со «зловредными» идеями, приникшими с Запада в Россию. В связи с этим он запретил выезд молодых людей за границу на учёбу, запретил импорт книг. Были даже закрыты частные типографии. Жесткий надзор за литературой был установлен введением цензуры. В Санкт-Петербурге было учреждено три службы цензуры и по одной в Москве, Ри-

ге и Одессе. В 1800 г. в целях цензурного досмотра были опечатаны многие типографии.

Проникнутый идеей законности, император Павел приказал собрать все законы в три книги *Законов Российской Империи* и строго следить за их исполнением. Законность и порядок стали девизом царствования императора Павла, а злоупотребления карались беспощадно.

Важной инновацией Павла I было совершенствование и обновление *Закона о Престолонаследии*. В стране действовал «Указ о Престолонаследии» Петра I, в котором Петр отменил древний обычай передавать царский престол прямым потомкам монарха по мужской линии. Этим указом Петр I ввел право назначения престолонаследника по воле действующего Государя. Этот Указ был принят Петром Великим в 1722 г. с целью не допустить к власти своего сына Алексея.

Отсутствие четких правил наследования престола стало причиной ряда *дворцовых переворотов*, в ходе которых захват власти совершался при содействии гвардейских полков. В 1797 г. император Павел отменил Указ Петра I и утвердил новый *Закон о Престолонаследии*: «Дабы государство не было без Наследника. Дабы Наследник был назначен всегда законом самим. Дабы не было ни малейшего сомнения, кому наследовать». Закон о Престолонаследии, разработанный и введенный императором Павлом I, был важной институциональной инновацией. Этот закон позволил покончить с *дворцовыми переворотами*, столь характерными для послепетровской эпохи. Позже, в 1832 г., при императоре Николае I данный закон был включен в «Свод Законов Российской Империи».

Но как бы хороши ни были инновационные начинания Павла, жесткие средства для их осуществления оказались губительными для Павла. Введенные Павлом резкие изменения во внутренней политике, ущемлявшие интересы состоятельных, привилегированных слоев населения, вызвали у них большое недовольство и подготовку заговора против Павла. Первый заговор в 1797-1799 гг. организовывали Н.Н. Новосильцев, П.А. Строганов, А. Чарторыйский, В.П. Кочубей. Хитрость заговорщиков проявилась и в том, что они старались и привлекли на свою сторону членов семьи императора – сына Александра и жену сына (в крещении Елизавету Алексеевну) принцессу Луизу Марию Дурлахскую. Они были недовольны тяжелым, неуправляемым характером Павла, семейными неурядицами.

В 1799 г. заговорщики были высланы из страны. Павел, после первого заговора, стал болезненно подозрительным к жене и детям. Он имел двух жен (Наталья – принцесса Вильгельмина – была бездетная и Мария – принцесса Софья Доротея – мать четырех сыновей и шести дочерей). Вторым заговор был организован в 1800 г. Никитой Паниным (сыном генерала П.И. Панина), к которому присоединились около 20 участников. Император Павел раскрыл и этих заговорщиков. Но стремление осуществить

дворцовый переворот не угастро. Недовольные политикой ограничения их стремлений к обогащению, недовольные инновациями Павла организовали третий заговор. Проект конституции, подготовленный заговорщиками, был направлен не на улучшение государственного устройства, а на защиту условий для личного обогащения.

Главное желание и цель заговорщиков – **НЕ БЛАГО** для всего общества, а защита интересов и выгод для привилегированного слоя, предоставление права **НЕ СЛУЖИТЬ** в армии им и их детям, права продавать крепостных людей, наживаться за счет государства и труда бесправных крепостных рабов.

Убийство императора назначили на 24 марта. Но заговорщики боялись быть раскрытыми и спешили. Перенесли с 24-го на 15-е, а потом на 11-е марта 1801 г. Заговорщики вошли в спальню императора с требованием отречься от престола. Павел отказался. Его ударили массивной золотой табакеркой в висок, он упал и его задушили. Кровавых ран нанесено не было. Причиной смерти объявили геморроидальный припадок. Историки назвали причину кончины Павла позорнейшим фактом в истории России.

Институциональные и экономические реформы и замыслы в короткое царствование императора Павла Петровича (1796-1801), продолжавшееся менее пяти лет, несомненно, были актуальны и открывали новые возможности развития экономики страны. Однако большую часть добрых намерений в свои 46 с половиной лет он не сумел и не смог осуществить. На престол был возведен его сын Александр I.

4. Царствование Александра I до 1813 года и завершение 200-летнего цикла (1612-1812 гг.)

4.1. Формирование институциональных и экономических инноваций в стране при Александре I

В начале XIX в., в царствование Александра I, экономическая политика приобрела новые черты. Император проводил либеральные реформы и придерживался умеренной политики. Это было предопределено тем, что формирование институциональных и экономических инноваций было обусловлено положением в стране, состоянием финансов России и ростом государственного долга, который в основном, определялся военными расходами.

Александр I предпринял шаги, отвечавшие интересам консерваторов-помещиков, экспортировавших сельхозпродукцию и являвшихся потребителями импортных товаров. Он отменил запрет на вывоз сельхозсырья и ряда промышленных товаров, установленный Павлом I при введении тарифа 1797 г. Это наступление на протекционистский тариф вызвало беспокойство среди русских предпринимателей. Обострились противоречия между сторонниками *свободного рынка и протекционизма*.

Вместе с тем, процесс перехода к новым экономическим отношениям в стране характеризовался различными слоями населения по-разному. Была программа либерального дворянства (реформаторов), но своё видение дальнейшего развития страны предлагали и помещики консерваторы. Россия оставалась аграрной страной. Более 80 % населения составляли крестьяне, а сельское хозяйство было основной отраслью производства. Поэтому экономические интересы как помещиков, так и крестьянства оставались в центре всеобщего внимания, независимо от предложения разных путей проведения институциональных инноваций.

Исторически сложилось так, что в экономической жизни России ведущим направлением стала программа помещиков-крепостников – консерваторов, которые на протяжении многих веков были опорой и царской власти и экономического могущества страны. Им было трудно признать неизбежность смены феодальных отношений новой индустриальной цивилизацией.

В начале XVIII в. даже самые скромные попытки в России ограничить власть помещиков с яростью отвергались. Так, известный историк Н.М. Карамзин полагал, что только дворянство содействует сохранению тишины и благоустройству во всём государстве.

Другое направление – экономический либерализм сложилось как под давлением объективных процессов, проходивших и в России, и во всём мире, так и под влиянием реформаторской и финансово-экономической деятельности правительства. Представителями этого направления были С.П. Голицын, А.Я. Поленов и др. Концепция экономического либерализма получила отражение в сочинениях и творческой деятельности М.М. Сперанского, Н.С. Мордвинова и других экономистов.

Причиной возникновения экономического либерализма явилось признание начавшегося процесса разложения крепостнической системы хозяйства.

Реформистско-либеральное дворянское направление не было единым, признавая необходимость экономического развития страны, они предлагали разные подходы, по-разному трактовали экономическую роль государства, таможенную политику и делились на сторонников протекционизма и фритредерства, славянофилов и западников.

Сторонники протекционистской политики – председатель департамента Государственной экономики Н.С. Мордвинов и министр коммерции Н.П. Румянцев утверждали, что слабое развитие промышленности, по сравнению с мировым уровнем, не позволяет встать на путь фритредерства, так как это совершенно подорвет отечественную экономику. Они выступали против преобладавшего мнения, согласно которому следовало «давать полную свободу торговле в урон своих заведений и мануфактур».

Сторонники свободной торговли, фритредерства, ратовали за сближение с экономически развитой Европой, за промышленное развитие стра-

ны. Они видели будущее России в развитии крупного капитала, разделении труда, расширении отношений найма рабочей силы. Известное влияние на формирование взглядов русских либералов оказал Адам Смит. Его работа «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) была широко известна в России сразу после выхода её в свет, а в начале XIX в. был уже издан русский перевод и опубликованы статьи в русских журналах.

Как особое направление в русской экономической жизни можно выделить **купечество**, особенности которого определялись не только сословными интересами представителей торгового капитала, но и стремительным развитием денежных отношений в стране. Особенность этого направления состояла в том, что с одной стороны оно выражало экономические требования промышленного предпринимательства и купечества всех рангов, а с другой – выступало в защиту монархического строя и сохранения «порядка», тем самым носило на себе резкий отпечаток господства феодализма в стране.

Купечество, как и дворянские либералы, выступало в защиту политики протекционизма. Вопрос о крестьянской собственности их мало интересовал. В центре их внимания было право собственности купцов на движимое и недвижимое имущество.

4.2. Институциональные инновации императора Александра I в первое десятилетие XIX века и победа в Отечественной войне

В декабре 1801 г. был издан инновационный указ о праве покупки земли купцами, мещанами и крестьянами. Прогрессивное значение имел и указ от 20 февраля 1803 г. о вольных землепашцах, предполагавший освобождение крестьян, выход крепостных на волю с землёй за выкуп по соглашению двух сторон: и помещиков и крестьян.

Инновационным начинанием Александра I были заботы о совершенствовании образования. В 1803 г. был издан указ об устройстве учебных заведений, для бесплатного обучения в них, – одноклассных приходских училищ. Более того, Александром I в 1802-1804 гг. были созданы четыре университета – Дерптский, Виленский, Харьковский и Казанский. Университеты Московский и Петербургский были открыты задолго до этого.

Вступлению в новый цикл 1812-2012 гг. предшествовало усиление **полицейского надзора**. В 1810 г. военный министр А.А. Аракчеев был инициатором политики деспотизма и военщины. Всякое недовольство населения жестко подавлялось военной силой. Александр I знал обстоятельства гибели своего деда Петра III и отца Павла I, ощущая недовольство дворян, он ввёл три вида полиции: генерал-губернатора, министра внутренних дел и личную полицию под управлением Аракчеева.

Положительным в период завершения двухсотлетнего цикла явилось проведение преобразований в высшем управлении государством. Был соз-

дан «Непременный совет» как совещательный орган при императоре, членами которого были высшие чиновники. Главной инновацией явилась министерская реформа, по которой петровские коллегии (отмененные Екатериной II и восстановленные Павлом) были заменены восемью министерствами: военно-сухопутных сил, морских сил, внутренних дел, иностранных дел, юстиции, финансов (первым министром финансов в 1802-1807 гг. был Алексей Иванович Васильев), коммерции, просвещения.

Ещё одна важная инновация Александра I и его советника М.М. Сперанского не была полностью реализована. Это проект «Введения к уложению государственных законов», по которому проводилось разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Судебная власть объявлялась как независимая, а исполнительная – ответственной перед законодательной. Однако министры и сенаторы выступили против этого проекта, считая его излишне радикальным. Проект не был принят, за исключением учреждения 1 января 1810 г. Государственного совета как высшего совещательного органа Российской империи.

Итогом двухсотлетнего цикла 1612-1812 гг. для всей страны явился колоссальный инновационный подъем в экономическом, духовном, военном и международном положении. А итоговым событием цикла была Отечественная война. Несмотря на героическое противостояние России, Наполеон оккупировал большую часть европейской территории страны, дошёл до Москвы. Утром 14 сентября 1812 г. Наполеон с Поклонной горы любовался златоглавой Москвой и ожидал делегацию от «московских бояр», которая с покорностью вручила бы ему символические ключи от города.

Не дождался! Москва опустела, остались неимущие, которым некуда и не на чем было уехать, враждебно настроенные против завоевателей. Вечером в Москве вспыхнули пожары – на Арбате, в Замоскворечье и на Красной площади. Огонь охватил Гостиный двор, Московский университет... Ночью с 16 на 17 сентября поднялся сильный ветер, который продолжался более суток. Пожар охватил всю Москву. Великим патриотическим подвигом назвал пожар Москвы А.С. Пушкин:

Нет, не пошла Москва моя
К нему, с поникшей головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

[Пушкин А.С. ПСС. Т. V. – Л., 1978. – С. 135]

Победа в Отечественной войне была одержана благодаря небывалому подъему патриотизма в сознании широких народных масс. 7 декабря 1812 г., через 3 месяца, после вторжения в Москву, все французские войска были

изгнаны с территории России. В 1812 г., как и в 1612, была одержана полная победа над захватчиками.

В следующий двухсотлетний цикл истории России Александр I вступил победителем. 6 января 1813 г. им был издан Манифест об окончании Отечественной войны.

Историческое место двухсотлетнего цикла 1612-1812 гг. в истории России ознаменовалось многими институциональными инновациями, способствовавшими **УКРЕПЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РОССИИ.**

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© Федотов А.С.*

ООО «Корпорация «Восток-Запад», г. Москва

Статья посвящена анализу институтов политической культуры в современном обществе: государство, политические партии, движения, СМИ, группы по интересам, бюрократия, суд, семья, церковь.

Традиционно политическая культура рассматривается в большей степени как надинституциональное явление, как система субъективно-психологических поведенческо-мотивационных факторов, обуславливающих отношение индивида к политической ситуации, участником или свидетелем которой он является, его оценку этой ситуации. Однако поведенческо-мотивационный подход несколько ограничивает понимание сущности политической культуры, ее роли в формировании и функционировании политической системы в целом. В этой связи нам видится концептуально важным определить институциональную позицию политической культуры. В контексте современного понимания» [5] социального института политическая культура современного общества формируется как институциональная система, оказывающая устойчивое влияние, как на политические процессы, так и на все политическую систему общества в целом.

Особенностью настоящего времени является то, что на смену культуре политического подчинения, характерной для традиционных обществ, пришла культура политического участия, что сформировало, в свою очередь, и «новые правила игры». Возникшая потребность политического самовыражения определила и общие цели политической культуры. Относительно целевых установок политической культуры необходимо отметить дискуссионный характер вопроса. С одной стороны, мы можем согласиться с постулатом о том, что культура в целом – «не живое существо, и у нее не может быть собственных целеустановок. Цели есть у общества, которое реализует их с помощью разных инструментов, и одним из наиболее универсальных является культура» [7]. Действительно, инструментальная, операциональная функция культуры в целом, и политической культуры в частности, очевидна и не подвергается сомнению. Но, что касается политической культуры, а тем более политической культуры современных обществ, то, на наш взгляд, фактор целеполагания прослеживается явно, и во многом данное целеполагание искусственно, т.е. идет из таких политических институтов как государство, политические партии и движения, СМИ и т.п. Основная цель, формирующая черты и харак-

* Президент.

тер политической культуры на определенном этапе социально-политического развития современных обществ – поддержка или закрепления правящего режима, который доминирует в конкретной стране. Эта цель характерна и наиболее явно проявляется в обществах с авторитарным режимом, а более тонко и завуалировано – в условиях демократических обществ. Процесс взаимоотношений политической культуры и власти неоднороден. Этот процесс можно рассматривать как схему идеологического взаимодействия, когда «культура влияет на способы осуществления власти, а ее собственное развитие находится в зависимости от политических преобразований» [2].

Характеризуя политический процесс как систему «входа» и «выхода», Г. Алмонд и С. Верба показывают процесс конвертации (институализации) «потока требований общества к политике» в «авторитетную политику» [1]. В этот процесс «на входе» вовлечены политические партии, группы по интересам и средства массовой информации, а «на выходе» – элементы администрирования и системы принуждения (бюрократия и суды). Тип культуры определяется Г. Алмондом и С. Вербой по доле участия населения в политических процессах. С позиций исследования процесса институционализации норм и установок политической культуры, представляет интерес механизм их трансформации в законодательно-статусные нормы, выявление конвертора, обеспечивающего данный процесс.

Рассмотрим этот механизм на примере современных политических процессов в России, которые отражают динамику перехода от подданнического типа политической культуры, который доминировал в СССР, к культуре участия (тип гражданской культуры), нормы и правила которой закрепляются в современном российском обществе. В 1980-х годах формируются предпосылки для трансформации ценностной системы политической культуры советского общества. На наш взгляд, этот процесс объективен и характерен для индустриальных обществ, независимо от политического устройства государства. В основе процесса политических изменений в России лежит комплекс факторов, как политических и экономических, так и культурных, которые обусловили политические преобразования, произошедшие в конце 1980-х гг. и приведшие к власти либеральное правительство М.С. Горбачева, а затем и Б.Н. Ельцина. Мы можем утверждать, что также как и в западных индустриальных обществах (несмотря на различия в политических системах), в СССР в основе изменения системы ценностей, трансформирующих в последствии политику, стимулировав новые политические силы, лежало «не абсолютное богатство, а чувство экзистенциальной безопасности..., и государство благосостояния подкрепляло собою действие экономического роста как фактора, порождающего чувство безопасности» [4]. В 1970-1980-хх годах СССР представлял собой развитое промышленное общество. Объективные процессы социально-экономического развития, обеспечив советскому человеку чувство «личной экзистенциальной безо-

пасности», обусловили и смену приоритетов общественного сознания – экономическое благополучие перестает быть критически важным фактором и доминантой, мотивационным фактором самореализации акторов. Таким мотивационным фактором начинают выступать не материалистические ценности, а факторы, называемые Р. Инхгартом постматериальными. Общество начинает мотивироваться на такие формы престижа как самореализация, личное экономическое благополучие, снижение уровня доверия правительству. На человека все сильнее начинают влиять культурные факторы, которые с личностных (повышение культурного уровня, образования, карьерный рост, самореализация и т.п.) переходят в плоскость политическую и трансформируют формы политического участия советских граждан в жизни общества и государства. Эти трансформации, на наш взгляд, органично вписываются в схему постмодерна (Р. Инхгарт). От форм, присущих подданнической культуре, с характерными чертами которой мы сталкиваемся в послевоенный период, советское общество постепенно приходит к новым формам политического участия, когда акцент перемещается с пассивных избирательных процедур на активные (выборы М.С. Горбачева). А затем, в силу существующей политической проблемы начала 1990-х гг., происходит переход к экстремальным формам (1991 г. и 1993 гг.), что согласно теории Р. Инглеарта» [3], приводит к распространению и укреплению демократии. Следовательно, можно констатировать, что переход от материальных к постматериальным ценностным приоритетам повлек за собой новые политические проблемы и инициировал новые политические силы. Новое поколение, выросшее не в условиях выживания, а в условиях экономической и физической безопасности 1960-1970-х годов продуцировало межгенерационный сдвиг от материальных к постматериальным ценностям (как и в западных странах). Этот сдвиг воплотился в стихийном, во многом неосознанном, а в некоторых случаях и смоделированном «потоке требований к политике» [4], в чувстве протеста против существующего политического строя и политической идеологии СССР и обусловил предпосылки политического кризиса. В общественном сознании молодого поколения формируются качественно новые ценностные установки, а именно – трансформируются взгляды на социально-экономические отношения, растет потребность в политическом самовыражении, свободе слова и т.п. Прослеживалась тенденция «восхождения ценностей постмодерна». В этой связи необходимо отметить, что носителями новых идей выступают представители новой идеологической гегемонии¹, молодого поколения партийной элиты, во главе с М.С. Горбачевым. Эта генерация людей эклектичная по составу, по предмету деятельности, но которую, в целом, можно было охарактеризовать как прообраз российского постиндустриального класса политиков. С помощью но-

¹ По аналогии с определением данного понятия, данное в работах А. Грамши.

вой идеологии они утверждаются у власти и начинают формировать общество, способное адекватно реагировать на его политические действия. Для этого проводятся реформы, призванные поменять устоявшиеся и усвоенные за предыдущий период ценностные установки на новые – демократические, адекватные возникающему современному российскому обществу. Начавшиеся в 1990-х гг. процессы преобразований в России получают стремительное развитие и изменяют облик экономической, политической и социальной жизни: трансформируются политические и экономические цели, религиозные нормы и семейные ценности. Это закрепляется через государственные программы и законодательные проекты, которые направлены, прежде всего, на формирование новых демократических отношений во всех сферах жизнедеятельности общества, и особенно на формирование новой идеологии постмодерна и усвоение обществом новых стереотипов поведения.

Особенностью этого процесса, во многом объясняющей «неудачи» государственного реформирования, является то, что политические ценности, политическая культура России еще только формируются и процесс формирования проходит не только под воздействием политических процессов, которые происходят в нашей стране, но и в контексте мировых тенденций. В России, в отличие от западных индустриальных стран, где в течение последних поколений шел объективный процесс формирования культуры «политического участия», становление норм и правил политической культуры детерминировано сложнейшими социально-политическими и экономическими перестройками, кардинальным образом перевернувшими всю «шкалу ценностей» массового сознания россиян. Противоречие процесса заключается в том, что на протяжении жизни одного поколения происходит кардинальная замена ценностей и социализация нового поколения проходит на фоне окончательно несформированных представлений о целях и задачах нового общества. Эти противоречия, в свою очередь, влияют и на темпы модернизации политической системы новой России, и на темпы экономического роста, и на стратегические установки политических партий, и на перспективы для демократических институтов.

Именно эти противоречия, стремительность процессов демократизации российского общества, влияние факторов информатизации и глобализации обуславливают значимую роль государства как главного конструкта, конвертора «потока требований к политике» в институт политической культуры. Государство, по сути, вынуждено выступать в данной роли для того, чтобы в условиях морального и правового релятивизма 1990-х годов закрепить законодательными методами основные статусные роли политической культуры постмодерна и тем самым обеспечить их функционирование как социально-политического института.

Очевидно, что за основными институционально-статусными установлениями норм и правил политической культуры стоят определенные поли-

тические идеи и действия, а государственно-правовая форма их закрепления в конечном итоге узаконивает и гражданское общество с его системой либеральных ценностей. Политическая культура, получив законный статус, делает возможным идеологически осмыслить и организационно-практически воплотить эти ценности. Институционализация политической культуры через государственные институты создает предпосылки для формирования качественно новых политических процессов, основанных на политическом самосознании личности, группы, общности.

Институциональными носителями политических норм и правил, ценностей и идеологий, наряду с государством выступают общественные организации, и, прежде всего политические партии, через деятельность которых закладывается матричные формулы (шаблоны) политического мышления и поведения, формируется тип отношения граждан к политическим объединениям и партийной системе» [6].

Несомненно, в моделировании и распространении норм, правил, установок и ценностей политической культуры значимое место занимают и такие общественные институты как семья, церковь и др., которые выступают носителями и трансляторами культурно-политических традиций.

Можно с уверенностью сказать, что фактор политических традиций и ценностных ориентаций общества, закрепленных в массовом общественном сознании через архетипы, оказывает существенное влияние на процесс институционализации политической культуры. Это влияние в условиях трансформации политических отношений, перехода на качественно новый уровень развития во многом определяет формы и методы институционализации политической культуры. Существующие в обществе стереотипы политического поведения, идентификация себя как политического актора, система политических ориентаций, доминирующая на протяжении веков, формируют степень политического отношения личности и общества в целом к власти, с одной стороны, и представителей власти к обществу с другой. Эти стереотипы, лежащие в плоскости иррационального, обусловили формы политической трансформации российского общества 1990-х годов и оказывают существенное влияние на процессы модернизации 2000-х годов.

Список литературы:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 562.
2. Демидов А.И., Федосеев А.А. Основы политологии: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1995. – С. 165.
3. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглегарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. – М., 1998. – С. 356-360.
4. Инглегарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. – С. 6-32.

5. Кравченко А.И., Анурин В.Ф. Социология. – СПб., 2003. – С. 28.
6. Общая и прикладная политология: учебное пособие / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. – С. 699.
7. Флиер А.Я. Культура как репрессия // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. I: Теория культуры / Отв. ред. Д. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 242.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll-like details.

Раздел третий

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КУЛЬТУРОЛОГИИ***

МУЗЫКАЛЬНО-ЗВУКОВОЕ ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

© Дивакова Н.А.*

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

В статье рассмотрена возможность интерпретации культурного ландшафта в музыкально-звуковом аспекте. Автор актуализирует роль звуковой информационной наполненности, содержащейся в объектах культуры для обретения целостности, гармоничности понимания мира. Подобное представление отдельных фрагментов мира может привести к созданию общего неповторимого узора культурных смыслов.

В современной культурологии изучение культурных ландшафтов определяется множеством подходов к его пониманию. Семантика культурного ландшафта позволяет интерпретировать его с точки зрения образности. Образы культурного ландшафта, являющиеся достоянием коллективного бессознательного социума, направляют последующее индивидуальное восприятие, которое, в свою очередь, позволяет в рассуждениях выйти за пределы представлений социо-культурных групп.

Агапкина Т.А. видит целесообразным выделять ландшафтообразующие составляющие: видимые, слышимые, виртуальные [1]. Вероятно, ассоциативный культурный ландшафт может возникать на основе синтеза видимых и слышимых явлений культуры (виртуальный аспект требует, на наш взгляд, отдельного исследования). Андреева Е.Д. считает, что восприятие и воспроизведение звука не свободны от культурной наполненности, и поэтому они являются одними из существенных компонентов, «окрашивающих», структурирующих и индивидуализирующих практически каждый культурный ландшафт. В то же время комплекс звуков (природных, привнесенных человеком и пр.), тесно связанный с конкретной территорией (природной, окультуренной или смешанного типа), образует внутренне структурированный, относительно целостный, индивидуальный «звуковой ландшафт» [2].

Идея звучания природы и мира имеет очень долгую историю, одной из кульминаций которой стали вторая половина XIX – начало XX веков. Для романтиков мироздание – это звучащее, музыкальное тело. «Вращение Земли вокруг своей оси, – утверждал Й.В. Риттер, – наверное, дает существенный ток – то есть колебания ее внутренних соотношений, вызванных вращением; обращение Земли вокруг Солнца дает второй такой ток, обращение Луны вокруг Земли – третий и т.д. Тут получается представление о колоссальной музыке – наша малая музыка – это наверняка лишь знаменательная

* Доцент кафедры Истории отечественного и зарубежного искусства, кандидат искусствоведения.

аллегория той первой. Наверное, все мы, животные, растения, вся жизнь, все обнимается звуками. Всякий звук есть жизнь издающего звук тела, и всякий звук – внутри жизни, которая продолжается ровно столько, сколько ток и угасает вместе с ним. Каждый ток – это цельный организм колебаний, и фигуры, формы – как и все, органически живущее. Он высказывает свое бытие. Когда я механически воздействую на звучащее тело, оно пробуждается от глубокого сна, как бы от сна вечности, – оно держит ответ, и в ответе своем не столько оно сознает себя, сколько сознают себя пробуждаемые в нем жизнь или организм» [13, с. 331]. Услышанная «звучащая природа», услышанный ее «звон» и понимается романтиками как музыка. «Слышание» же, согласно Й.В. Риттеру, «это видение изнутри, внутривнутриннейшее сознание. Поэтому с помощью слуха можно добиться в тысячу раз больше, чем с помощью любого другого органа чувств. Среди всех чувств универсума чувство слуха – высочайшее, величайшее, всеобъемлющее и даже единственное всеобщее, универсальное. Нет иного целостного и безусловного аспекта универсума, кроме акустического» [13, с. 332].

Рационалисты использовали музыку как основу для объяснения законов универсума, учитывая ее тесные связи с математикой. «Центральная оппозиция романтической культуры есть оппозиция конечного и бесконечного. Конечное – это воплотившееся, обретшее границы, материальное, а бесконечное – невоплотившееся, безграничное, объятые вечным движением, духовное» [16, с. 153-154]. Бесконечное оставалось высшей ценностью для романтизма. Аналогом бесконечного, для романтиков, была музыка.

Идея музыки как универсального начала была одной из основополагающих в русском символизме, можно говорить о панмузыкальности художественного восприятия мира младшими символистами. «Вяч. Иванов, А. Белый, А. Блок не только создали каждый свой образ звукового, звучащего мира, но и широко теоретизировали о метафизической природе музыки, ее связи с миром идей и природы, ее проникновением во все сферы исторической и предметной реальности» [12, с. 199].

Блок А. считал, что «Для того, чтобы быть близким к музыкальной сущности мира – к природе, к стихии, нам нужно для этого прежде всего устроенное тело и устроенный дух, так как мировую музыку можно только услышать всем телом и всем духом вместе» [6, с. 102]. Блок А. пропагандирует некую «устроенность», то есть слитность духа и тела, человека и стихии. Акт слышания, по А. Блоку, невозможен без слияния человека с миром, и «слышать музыку мира» можно только при условии изначальной целостности универсума. Она есть духовное тело мира – мысль (текучая) мира» она «предшествует всему, что обуславливает [5, с. 150]. В видении А. Блока музыка наполняет мир, и художник – это тот, «кто слышит мировой оркестр и вторит ему не фальшивя» [7, с. 418]. У В. Ходасевича, с его поэтикой разделения, музыка, обладая способностью проникать в мир и

проникать его, «находится вне мира в отдельном духовном локусе, куда может попадать лишь душа, отделившись от тела. Художник слышит музыку сквозь мир и время, он обладает звуковой «прапамятью», акт слушания нуждается в усилии, в преодолении косности материального и происходит за счет трагического разрыва творца на «слышащую душу» и «глухое тело». Образы отчужденности человека и мира от источника музыки служат для описания раззятости современного им мира. Связь разных миров, восстановление целостности осуществляется посредством звукового кода, который в данной модели оказывается универсальным» [12, с. 199-200].

Таким образом, разное художественное отражение и восприятие мира, так или иначе, сводится к проблеме понимания его звучания и владения человеком истинным слухом, то есть способностью слышать скрытое звучание мира. По утверждению И.А. Герасимовой подобный «истинный слух – это способность слышать всем своим существом – звук, издаваемый не только предметом колеблющимся, но вообще всякой вещью ... каждая вещь, каждое живое существо Земли и Космоса звучит и имеет определенный, «свой тон» [9]. В данном утверждении содержится противоречие. Во-первых, неколеблющийся предмет, при обычном физическом слухе, не может звучать. «Во-вторых, для того, чтобы сделать обобщение относительно каждой вещи как звучащей необходимо проделать эмпирическую проверку фактов, вступив с каждой вещью в непосредственный контакт, либо сделать утверждение на основании индуктивного умозаключения, опираясь, в частности, и на опыт других людей. Но последнее невозможно, поскольку другие люди не обладают «истинным слухом» [9]. Для того чтобы понять приведенные высказывания, необходимо опереться на теоретический фундамент, обеспечивающий объяснение подобного явления. На наш взгляд, стройная логическая система описания возможностей звучания мира и отдельных вещей содержится в концепции искусства Ф.В.Й. Шеллинга. Мыслитель утверждает, что все тела находятся в состоянии постоянного движения (и этому современная наука не противоречит), издавая неслышимые звучания – звон. Помимо консонансной музыки мироздания, существует и диссонансная музыка, присущая земной реальности. Наиболее очевидным проявлением неколеблющихся, в земных условиях, тел в природе являются неорганические тела, и, как результат взаимодействия с ними человека – архитектура.

Шеллинг Ф.В.Й. считает, что три основные формы искусства – музыка, живопись и пластика, проявляясь в пластике как обособленные формы, дают архитектуру, барельеф и пластику (круглую скульптуру), т.к. она (пластика в широком смысле) изображает все возможные округлые фигуры со всех сторон. То, что архитектура вообще есть некоторый род пластики, для него самоочевидно, коль скоро она выявляет свои предметы посредством телесных вещей. То, что она при этом, есть музыка в пластике, вытекает из следующего.

Органическое (человек) порождает неорганическое (архитектуру) только в связи с самим собой, т.е. путем творчества, искусства. Неорганическое получает символическое значение через связь с человеком и путем отождествления с ним. Эта связь и возможное отождествление, при внутренней законченности человеческой природы, может быть только опосредованной связью через обобщенное понятие. По этим причинам «пластика, относясь к сфере неорганического, должна породить нечто внешнее, с одной стороны, имеющее отношение к человеку и его потребностям, с другой – от него независимое и прекрасное само по себе, содержащее эти, самые общие, понятия, что есть музыка»[17]. Это может осуществиться только в архитектуре, поэтому пластика должна стать архитектурой, а архитектура равна музыке, в концепции Ф.В.Й. Шеллинга.

Архитектура, так как она есть музыка в пространстве, опирается на математические пропорции, следуя им, она становится как бы застывшей, в процессе звучания, музыки – с одной стороны. С другой – только становясь выражением идей, образом универсума и абсолютного, т.е. только наполняясь музыкой мироздания, архитектура может оказаться собственно архитектурой, свободным и изящным искусством, а не просто строением. Более того, Ф.В.Й. Шеллинг акцентирует мысль о том, что архитектура есть форма пластики, и если это музыка, то тогда музыка конкретная, диссонансная. Она может изображать консонансный универсум не только через форму, но одновременно и в ее сущности, и в форме человека, в большей или меньшей степени. Таким образом, архитектура тесно связывается с музыкой, прекрасное здание, в сущности, есть не что иное, как музыка, воспринимаемая глазом, концерт гармоний и гармонических сочетаний, воспринимаемый не во временной последовательности, а в пространственной связи. Гармония есть господствующая сторона архитектуры. Поскольку сама архитектура по природе идеальна, в ней господствует гармония как идеальная форма [17].

Само понятие гармонии требует некоторой дополнительной расшифровки. Несмотря на то, что гармония с технической точки зрения традиционно связывается в первую очередь с музыкой, само понятие гораздо шире. При упоминании гармонии мира имеется в виду его порядок и определенная совершенная структура, структура, характеризующая прежде всего своим конкретным пространственным расположением. Понятие гармонии распространяется, в первую очередь, на пространственные фигуры. Это очевидно и из наличия многочисленных ссылок на архитектурную гармонию. Обратимость понятия гармонии (связанное с взаимозависимостью понятий «пространство» и «время») отражает и характеристика архитектуры как незвучащей, застывшей музыки. При всей метафоричности этих определений они отражают вполне узнаваемое и конкретное совмещение и замещение пространственных и временных характеристик. Известно геометрическое восприятие звука, например, заключенное в орна-

менте, характерное для Древних культур или же пифагорейские геометрические образы гармонических звуков, или же современные исследования Д. Федорова (г. Дзержинск), доказавшего возможность звучания математических функций и нашедшего формулу Ноктюрна *fis* Ф. Шопена, что является иллюстрацией устойчивости отмеченной связи.

Интерпретация музыкальной гармонии и пространственной симметрии как двух сторон единого описания реальности, где гармония относится к диахронному временному описанию, а симметрия к синхронному пространственному, становится очевидной при анализе работ, посвященных понятию симметрии в разных сферах искусства и знания [15]. Кеплер И. использовал это соединение понятий симметрии и гармонии. Прислушиваясь к совершенной музыке небесных сфер, он строил гармоничные движения планет, выражая их через правильные симметричные многогранники. Общие соображения симметрии и гармонии играли при формулировке основных законов И. Кеплера определенную роль. «Понимание, почему и каким образом столь противостоящая рационализированному экспериментальному миру науки идея космической мистерии, выраженной через звучащую музыку сфер или совершенные фигуры, лежащие в основе мира, способствовали получению столь научно точных результатов, как законы планетного движения И. Кеплера, может привести к расширению понимания роли симметрии в связи с изучением холистического подхода к описанию мира и базовых скрытых симметрий этого мира. В современной науке задача услышать неслышимую музыку сфер и раскрыть тайны ее гармонии сохранила свою значимость, получив новую интерпретацию. Она может быть сформулирована как переход от поисков неслышимого к поискам невидимого, а именно от поисков гармонии неслышимой музыки к поискам скрытой невидимой симметрии мира. Симметрии, поисками которых занимается наука, сегодня имеют негеометрическую природу и не могут быть видимы. Однако, как в случае гармонии неслышимой музыки, так и в случае невидимой симметрии, и те и другие имеют целью отражать закономерности мира. В данном контексте и наука и музыка могут рассматриваться отражающими некую глубокую реальность, трансцендирующую мир явлений, поскольку именно неслышимая музыка в прошлом и скрытые (невидимые) симметрии в настоящем и претендуют на то, чтобы отражать эту сущность (в предположении, что эта сущность существует)» [14, с. 17-18].

Изучение гармонии и симметрии в пространственных явлениях не ограничивают сферу их возможного звучания. Шеллинг Ф.В.Й. утверждает, что архитектура, как изящное искусство, представляет неорганическое в качестве аллегории органического. Ведь архитектура должна представить неорганическое как сущность органического. Архитектура, по мнению Ф.В.Й. Шеллинга, будучи музыкой пластики, заключает в себе подобно музыке ритмическую, гармоническую и мелодическую стороны [17]. Мыслитель рассуждает

и далее, но мы остановимся на музыкальности самой природы архитектуры, отражающей макрокосмос через неорганическое. Предметом приложения данных представлений будет часть конкретного городского культурного ландшафта – Октябрьская площадь г. Барнаула.

Разработка различных аспектов, различных точек зрения (зрения в буквальном смысле) осуществлялась в пространственных искусствах. С этим были связаны композиции, аналогичные циклам в литературе, театре и музыке. «Архитектурный ансамбль как законченная пространственная композиция объединяет функционально различные здания. Общность в них обеспечивается единством власти ансамбля, пространственной близостью элементов, общим структурным замыслом (пропорции и т.д.), контрасты же – прежде всего функциями. Яворский Б.Л. использует архитектурно-пространственные аналогии, описывая особенности сюитных циклов Баха И.С. Однако с внешней точки зрения архитектурный ансамбль предстает, прежде всего, как единство» [11, с. 65-66]. Опыт различных искусств, опыт жизни и деятельности человека, в конечном итоге, послужил тем богатым материалом, который получил специфическое претворение в музыкальных и не музыкальных циклах.

Ансамбль Октябрьской площади сформирован во-первых, по принципу чередования функциональных нагрузок его элементов. Вход на площадь оформлен двумя жилыми зданиями г-образной формы, четко маркирующими начало / конец – ракоходный ход. Далее элементы ансамбля чередуются по принципу общественный-жилой. «Дом со шпилем», выполняя функции жилого строения, имеет достаточно прихотливые архитектурные формы, что не очень характерно для подобной архитектуры. Более того, он несет на себе большую символическую нагрузку, являясь своеобразным символом города, что принципиально не нарушает логику размышлений. В результате, композиция площади получает свой музыкальный аналог – композиция формы рондо, построенная на чередовании рефрена и эпизодов, дополняемая кольцевой транспортной развязкой данной площади. Неизменность «рефренов» соблюдается не вполне, в архитектурных формах жилых зданий чувствуется вариативность. Подобный пример такой формы существует и в музыкальной литературе – это «Картинки с выставки» М.П. Мусоргского. Прием перемещения, прогулки, движения просматривается в композиции площади тоже достаточно отчетливо. Что же касается «эпизодов» – зданий, являющихся мощными историко-художественными центрами, элементами ассоциативного ландшафта – они контрастны по форме, размерам, высотности. Как и любой цикл, ансамбль площади Октября, не взирая на контраст своих составляющих, обладает цельностью, проявляющейся не только посредством формы, но и посредством использования подобия архитектурных элементов – ордерной системы и других. Во-вторых, наличие этих элементов архитектуры, делает возможным более подробный музыкальный анализ

архитектурного ансамбля площади на основе конкретных музыкальных характеристик – ритма, гармонии и мелодии.

Отличие от последних, пространство, безусловно присутствующее в организации площади, в музыке дано опосредованно как «место действия» [10, с. 65], как характеристика звуковых представлений и как воссоздание «зримых» образов. Существует и еще один аспект проблемы пространства в музыке, на который обратил внимание Б.В. Асафьев – пространство в качестве фактора, которым обусловлены количество и, соответственно, «среда слушателей» [3, с. 186]. Музыка своим звучанием рассчитана на заполнение того или иного пространства и, следовательно, на определенное число слушателей, размещенных в этом пространстве. Это число, в свою очередь зависит от возможностей восприятия этой музыки. Музыка больших залов должна быть по необходимости более демократичной, чем предназначенная для камерной аудитории, в которой собираются знатоки: так архитектурное пространство площади реализуется даже в жанровых чертах возможного звучания [8]. Архитектурный ансамбль площади Октября может быть озвучен подобно симфоническим или хоровым циклам, сюитам.

Перечисленные типы проявлений немusических стимулов, которые, присутствуя в субзнаках музыкальной речи, наделяют их семантикой, могут оказаться характеристикой и еще одного из двух возможных факторов: принадлежности к субъективной (лично, индивидуальной) сфере человеческого бытия, либо к групповому коллективному, объективному кругу явлений. В частности, в области ритма эта дифференциация осуществляется в оппозиции свободной, раскованной, не связанной с четкой метричностью пульсации и противопоставленной ей четкой акцентной ритмики. Однако значение в этом случае могут приобретать и иные параметры: индивидуализация связана с предназначением для сольного исполнения, со свободной структурой, импровизационностью, независимостью мелодии от остальных компонентов, прихотливостью ее рисунка и т.п.; групповое, объективное начало выражено в преобладании коллективного, совместного музицирования, в четкой структуре, в полной соподчиненности всех компонентов единому ритму и гармонии, в их абсолютной и очевидной взаимосогласованности, относительной простоте и т.п. [8].

Анализируя ритмику символических архитектурных сооружений площади Октября («эпизодов»), становится очевидным присутствие четкой структуры, единого ритмического начала и безусловной взаимосогласованности ансамблевого исполнения. Более того, поскольку ритм неразрывно связан с понятиями «время» и «темп», можно строить предположения о скорости протекания времени в образе каждого конкретного элемента ансамбля, т.е. предполагаемом музыкальном отрывке цикла. И опять возникают аналогии с темповой и ритмической спецификой танцевальной сюиты.

С объемом пространства и временем связано еще одно измерение, благодаря которому, на основе синестезии, характеризуются объекты действия с

точки зрения меры их весомости – тяжести, основательности, либо – напротив – легкости, воздушности, неприземленности. Блинова М. рассматривает это свойство в свете его воздействия на «мышечное чувство», позволяющего «судить о весе, плотности, давлении предметов» [4, с. 61]. Физиологический механизм в этом случае связан с определенными раздражителями коры головного мозга, интенсивностью действия которых обусловлены «объективная значимость ощущений, а вместе с тем и оценка их как имеющих тот или иной «вес». Как справедливо считает Е. Назайкинский, это свойство музыки тесно связано с используемыми регистрами [10, с. 182], и, может быть, следует добавить – с особенностями темпов: тяжесть – она же величие – не терпит суеты, при сочетании низкого регистра и быстрого темпа возникает особый комический эффект, либо эффект нарушения привычных соотношений.

Итак, здание Профессионального лицея № 12, являясь первым «эпизодом», может быть озвучено в среднем регистре, в средней темповой амплитуде, т.к. средняя высотность и небольшая протяженность фасада создают ощущение средней тяжести. Двенадцать полуколонн его фасада, разделенные на три равные части эркерным оформлением входа, задают четырехдольный размер, что позволяет провести некоторые аналогии с первым танцем сюиты. *Allemande* – несколько тяжеловесный четырехдольный танец в спокойно-умеренном движении, серьезного характера.

Здание Художественного музея имеет более сложное строение, гораздо более прихотливое, декоративное сочетание элементов, при наличии всего двух этажей, создает ощущение меньшей тяжести и большей подвижности, а значит регистр его «звучания» более высок, ритмика динамична, что делает и темп более подвижным. *Courante* – оживленный танец в трехдольном размере. Трехдольность фасада тоже улавливается благодаря арочной организации пространства. Использование множества элементов в структуре разных этажей говорит о полифоничности фактуры предполагаемого звучания второго «эпизода» композиции площади.

Здание будущего молодежного театра самое массивное из всех элементов ансамбля, что приводит к аналогии с низкими тембрами возможного «звучания» и как следствие – с медленными темпами. *Sarabande* – связана с религиозно-обрядовой музыкой. Танец скорбно-сосредоточенного характера и медленного движения. Трехдольная метрика, хоть и присутствует в нем, но все же, имеет склонность к удлинению второй доли, т.е. тяготеет к симметрии. Массивный, симметричный, торжественный характер этого здания позволяет провести некоторые аналогии с третьим танцем сюитного цикла.

«Дом со шпилем» – самый динамичный из всех «эпизодов», что говорит о прихотливости и подвижности темпа, но, все же, он не создает впечатление безусловной легкости, поэтому его средние регистры соответствуют закономерностям регистрового развития музыкального цикла. *Gigue* – самый быстрый старинный танец. Трехдольный размер жиги нередко

переходит в триольность. Он часто исполняется в фугированном, полифоническом стиле. В ритме эркерных окон фасада этого здания тоже просматривается сходство с музыкальными триолями, а его разноэтажность может стать основанием для аналогии с фугированным, полифоническим стилем музыки.

Цвет зданий может внести некоторые коррективы, в подобного рода рассуждения, но необходимо учитывать, в большинстве случаев, изменчивость цветовых характеристик зданий, поэтому внимание уделяется более долгосрочным атрибутам архитектуры. Так же, следует отметить, что нет необходимости в нахождении точных, абсолютных соответствий между логикой музыки и логикой архитектуры, фактом остается наличие большого количества точек их пересечения, взаимопроникновения, что становится фундаментом для принципиально иной интерпретации архитектурных сооружений.

Таким образом, субзнаки музыкального языка, при всей кажущейся их беспредметности и несоприкасаемости с реальным миром, будучи проявлениями озвученных или немых интонаций, функционируя в определенном времени и столь же выразительном пространстве, обладая определенной степенью весомости-легкости, выражая групповой, объективный либо индивидуальный, субъективный взгляд на мир, – эти субзнаки оказываются приобретающими определенную корреляцию с внемузыкальными стимулами в контексте музыкальной и немусикальной логики [8]. Раскодирование информационной многозначности и многогранности атрибутов мира позволяют делать выводы о цельности мира и общности его закономерностей, его универсальной упорядоченности. Реально существующие культурные ландшафты получают дополнительные смысловые нагрузки, позволяющие более полно представить человека, их создавшего.

Список литературы:

1. Агапкина Т.А. Вещь, образ, символ: колокол и колокольный звон в традиционной культуре славян // Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. – М., 1999.
2. Андреева Е.Д. Звуковой ландшафт как реальный объект и исследовательская проблема // Экология культуры. – М., 2000.
3. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Л., 1971 – 376 с.
4. Блинова М. Музыкальное творчество и закономерности высшей нервной деятельности / М. Блинова. – М., 1974. – 144 с.
5. Блок А. Записные книжки / А. Блок. – М.; Л., 1965.
6. Блок А. Крушение гуманизма // Собр. соч.: в 8 т. Т. 6. – М.; Л., 1960-1963.
7. Блок А. Собрание сочинений Т. 5 / А. Блок. – М., 1962.

8. Бонфельд М.Ш. Семантика музыкальной речи // Музыка как форма интеллектуальной деятельности / Ред.-сост. М.Г. Арановский. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.
9. Герасимова И.А. Музыка и духовное творчество // Вопросы философии. – 1995. – № 6.
10. Назайкинский, Е.В. Логика музыкальной композиции / Е.В. Назайкинский. – М., 1982. – 319 с.
11. Назайкинский Е.В. О предметности музыкальной мысли // Музыка как форма интеллектуальной деятельности / Ред.-сост. М.Г. Арановский. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 240 с.
12. Обухова, О.Я. Звучащий мир и неслышимая музыка у В. Ходасевича // Музыка и незвучащее / Редкол. В.В. Иванов, Е.В. Пермяков (отв. ред.), Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 2000. – 327с.
13. Риттер Й.В. Фрагменты из наследия молодого физика // Музыкальная эстетика Германии XIX века: в 2 т. Т. 1. – М., 1981.
14. Романовская Т.Б. Музыка, неслышимая музыка, неслышимое в музыке и наука // Музыка и незвучащее / Редкол. В.В. Иванов, Е.В. Пермяков, Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 2000. – 327 с.
15. Узоры симметрии. – М., 1979.
16. Федоров Ф.П. Жуковский: слово и звук // Музыка и незвучащее / Редкол. В.В. Иванов, Е.В. Пермяков (отв. ред), Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 2000. – 327 с.
17. Шеллинг Ф.В.Й. Философия искусства / Ф.В.Й. Шеллинг. – М.: Мысль, 2003. – 367 с.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left corners.

Раздел четвертый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
МЕНЕДЖМЕНТА
И МАРКЕТИНГА***

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА РЫНКЕ ДОСУГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Г. ПЕРМИ

© Андрианова Т.А.^{*}, Жданова К.И.

Филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь

Рассматривается рынок досугово-развлекательных услуг промышленного города, исследуется поведение потребителя на данном рынке, его особенности, выбор, предпочтения.

В последнее десятилетие бурно развивается сфера развлечений, появляются все новые услуги, развивается конкуренция за выбор потребителя. В этих условиях одной из самых серьезных задач становится изучение всех аспектов потребительского поведения, с целью формирования стратегических решений. Толковый словарь С.И. Ожегова определяет развлечение как занятие, время препровождения, доставляющее удовольствие, развлекательное [1]. Это одна из важнейших сфер жизни человека, форма проведения досуга, свободного времени. С учетом этого достаточно быстро развивается сфера досуга, когда наряду с традиционными формами, такими как театры, кинотеатры, предприятия общественного питания, спортивные комплексы, парки развлечений, возникают и развлекательные центры, игротеки.

В этих условиях возникает закономерный вопрос, как ведет себя потребитель услуг игротеки, какие игровые аппараты наиболее популярны, кто посещает игротеки и т.д. Именно с этой целью было проведено маркетинговое исследование на площадках компании «PD», являющейся сетью игровых развлекательных центров и предоставляет услуги по проведению досуга и семейного отдыха и работающей в Перми более пяти лет. Компания ориентирована как на детей, так и на взрослых. Игровые аппараты, используемые компанией можно условно поделить на следующие категории: «активные» игры для одиночек, стимулирующие (моделирующие сложную управленческую ситуацию), музыкальные игры и танцевальные стимуляторы (предполагают физическую нагрузку), «редемпшены», часть из них имеют развивающий характер, другая группа – аэрошквей (посетители относят его к видам спорта и проводят соревнования), автодром, детская комната «Лабиринт», для детей от 3 до 12 лет, игрушки, батут, лесенки и пр.).

На сегодняшний день рынок развлекательных услуг Перми достаточно разнообразен и достаточно высокая конкуренция Среди распространённых объектов проведения досуга можно выделить несколько основных сегментов: кинотеатры (всего 16), музеи, галереи, выставочные залы (22),

^{*} Ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент.

театры (в Перми – 20 театров) цирк, зоопарк, парки аттракционов, специализированные развлекательные комплексы, торгово-развлекательные центры и так далее.

В весеннее-летний период востребованными являются парки развлечений, такие как: парк культуры им. Горького, Балатовский парк развлечений, а также парк культуры в Закамске, которые предоставляют развлекательные услуги с применением специального оборудования – аттракционы. Характер предоставляемых услуг также схож, они несут эмоциональную составляющую, вызывая у посетителей гамму чувств и впечатлений. Также как и игровые аппараты PD, аттракционы парков развлечений созданы для всех возрастных категорий. Разница проявляется в масштабах размещений и самом рабочем процессе. Парки аттракционов – сезонное развлечение, которое составляет значительную конкуренцию PD в теплое время года, когда посетителям предпочтительнее проводить время на улице, нежели в помещении. С другой стороны, стоимость услуг игровых комплексов отличается от парков аттракционов. В среднем одна игра на аппаратах Play Day составляет 35 руб., в то время как цена одного аттракциона в парке превышает её в 2 раза. Группой конкурентов являются заведения, услуги которых представляют собой некое зрелище, а именно: кинотеатры «Very Velly», «Cinema park», «Киномакс», театры такие как «Кукольный театр», «У моста», «Театр», «ТЮЗ», «Театр оперы и балета», цирк, выставочные залы. Данные мероприятия представляют специальные программы для семейного отдыха, отдельно для детей или взрослых. Например, спектакли «Кукольного» театра для детей и взрослых, репертуары театров, рассчитаны как на детей, так и взрослых посетителей, мультфильмы и комедии, представленные в кинотеатрах, детские выставки рисунков или выставки современного искусства. Стоимость билета в кино в среднем составляет 180 руб., в театр 250 руб., в цирк 500 руб., а в выставочный центр 150 руб.

Третья категория конкурентов – развлекательные центры, к ним относятся, например, боулинг клубы. Цена 1 дорожки боулинга составляет в дневное время суток 300 руб. за час игры, а в вечернее более 500 руб. Стоимость десяти игр на аппаратах PD находится ориентировочно в этой же ценовой категории. В последние годы распространенными местами проведения досуга становятся и места общественного питания, а также магазины торговых центров. Последние закономерно могут выступать конкурентами игротеки. Во-первых, по месту расположения, как правило, они находятся в тех же торговых центрах, где расположены игровые комплексы PD. Более того кинотеатры и места общественного питания являются конкурентами вдвойне с позиции борьбы за клиентов, которые, имея определенную сумму, готовы потратить ее либо на одно либо на другое, и одновременно выступают конкурентами за наиболее выгодную позицию и площадь разме-

щения на площадях торговых центров. Во-вторых, режим работы игровых комплексов совпадает с режимом работы торговых центров, прежде всего магазинов, который выглядит следующим образом: начало рабочего дня в 10:00, конец в 22:00. В крупных торговых центрах Перми «Семья» и «Столица» представлены также размещения кинотеатров, которые, являясь конкурентами развлекательных центров, отличаются предоставлением услуг в ночное время в рамках «нон-стоп» сеансов. Учитывая эти особенности в сфере развлечений, компаниям, возможно, следует разрабатывать совместные маркетинговые компании по привлечению клиентов и создавая им условия для проведения досуга, свободного времени, предоставляя услуги и питания, физической активности, познавательные, а также, и совершения совместных покупок и совместного времяпрепровождения. Для компаний, работающих в данной сфере, представляет интерес и поведение потребителя, его особенности, выбор и предпочтения именно поэтому весной этого года в игротке PD было проведено маркетинговое исследование.

В процессе анализа вторичной информации компании были определены наиболее популярные аппараты (рейтинг определялся по среднему количеству игр за месяц на данном аппарате). На первом месте детская игровая комната «Лабиринт», на втором месте аэрохоккей, на третьем-пятом местах игры с выдачей билетов, и на последних местах игры-стимуляторы. Итак, самой популярной игрой по данным рейтинга является детская игровая комната «Лабиринт». Однако, стоит отметить, что она располагается лишь в одном самом большом центре игротки в ТРК Семья. По данным менеджера PD данного размещения, наибольшая доля посетителей приходится на выходные дни, когда родители оставляют своих детей в «Лабиринте» на час или более, с целью самим заняться шопингом. В будние же дни игровую комнату посещают лишь 15-25 детей в день, при условии расположения в одном из самых крупных торговых центров Перми. Поэтому говорить о необходимости «Лабиринта» в других размещениях игротки сложно, ведь, возможно, игровая комната окажется не рентабельной при этом, занимая достаточную большую площадь. Более того, как правило, в торговых центрах работает комната «матери и ребенка», где за детьми смотрят и занимаются специалисты, к тому же такие услуги торговый центр предоставляет бесплатно, поэтому потенциальные клиенты могут предпочесть их, нежели игротку PD. Второй по популярности группой аппаратов по данным анализа является аэрохоккей – в среднем от всех игровых размещений PD 1220 игр за месяц на 1 игровом аппарате. Следовательно, аэрохоккей необходимо размещать во всех центрах PD, притом выставляя сразу несколько столов, чтобы не скапливалась очередь в случае большого наплыва клиентов или в целях проведения соревновательных мероприятий.

Аппараты, выдающие билеты – редемпшены, также занимают лидирующие позиции в рейтинге популярности игровых аппаратов комплексов

PD. Исходя из замысла игр с выдачей билетов, в качестве наиболее популярных, можно сделать вывод, что посетителям нравятся незамысловатые игры, на которых необходимо выполнять одно и то же действие в течение всей игры: забрасывать шар в святающееся окно, ударять молотком по фигурам либо нажимать во время на одну кнопку. Такие аппараты просты в применении, даже ребенок с легкостью сможет в них разобраться и понять, что от него требуется. Награда за проделанные действия – тикеты (билеты), на которые в дальнейшем можно получить приз от игротеки. Большая призовая – ещё одна привлекательная особенность аппаратов PD с выдачей билетов. Не заработав на желаемый приз за один раз, клиент ставит перед собой цель заработать билетиков больше, а следовательно, посетить игровой комплекс вновь. Поэтому редемпшены – обязательная составляющая любого игрового комплекса PD, компания должна учитывать в своей стратегии азарт потребителей и предоставлять возможности для реализации. И наконец, игры-симуляторы, которые также определены как популярные среди прочих. Тематика 2 из них – гонки, различие лишь в виде транспорта, в наиболее популярном случае это мотоцикл, а в другом, автомобиль, третья же игра – это танцевальный аппарат, требующий от потребителя особой концентрации и физической выносливости. Как оказалось, аппараты-качалки для самых маленьких приносят хороший доход и пользуются популярностью, что обусловлено небольшим выбором игр для детей возраста от 2 до 4. Такие аппараты необходимы для охвата небольшой аудитории – самых маленьких клиентов и их родителей, которые в дальнейшем будут подрастать и, возможно, и переходить на другие аттракционы PD.

В целях изучения особенностей поведения было проведено маркетинговое исследование потребителей услуг игротеки. Разработанная анкета состояла из шестнадцати вопросов, пятнадцать из которых с вариантами ответа и множественным выбором, а также 1 открытый вопрос. Всего было опрошено 159 посетителей игротеки женского пола, что составило 60 % от всех респондентов и 107 мужского – 40 % всех опрошенных. По возрасту, респонденты разделились следующим образом: наибольшая группа – это 31-45 лет, доля которых составила 25 %, а наименьшую те, кому 46 и старше – 11 %; 23 % – 24-30 лет; 21 % – 10-17 лет; 20 % – 18-23 года.

Большую часть респондентов составляют работающие люди – 50 % респондентов, из которых (примем их за 100 %) – 23 % являются предпринимателями, а остальные 77 % служащими. 7 % опрошенных – пенсионеры. Столько же респондентов составили категорию безработные. Все респонденты в возрасте 10-17 лет – 21 % учащиеся.

Как показал опрос – наиболее часто посещают игротеку школьники, 75 % которых ходят в игротеку более 3 раз в неделю. Остальные – 25 % ответили, что посещают игровые центры 1 раз в неделю. 65 % студентов и большинство работающих респондентов, а именно 57 %, приходят раз-

влечься на игровых аппаратах 1-2 раза в месяц. А 34 % из числа работающих ходят реже 1 раза в месяц.

88 % опрошенных школьников утверждают, что они бывают в развлекательных комплексах, как по будням, так и в выходные дни, 8 % играют на аппаратах только в выходные и всего лишь 4 % предпочитают будни. Работающие и студенты, в отличие от школьников посещают игротеки исключительно в выходные дни, и лишь 15 % этих категорий играют по будням. 85 % пенсионеров, предпочитают посещать игровые комплексы с понедельника по пятницу. Интерес для исследований представляет и определение времени, которое проводят в игротеках играющие. Итак, 29 % школьников, проводят в игротеке за 1 посещение менее часа. Основная доля школьников – 54 % тратят от 1 до 2 часов времени на развлекательные игры. 12 % посетителей-школьников играют 2-3 часа. Оставшиеся 5 %, за 1 посещение готовы проводить в комплексе развлечений более 4 часов (отметим, что все школьники – это 100 %).

Более половины студентов, тратят на развлечение 1-2 часа. Менее часа – 37 %, 2-3 часа – 5 % студентов, и более 4 часов – 3 %.

Так, 59 % работающих, что составляет максимум от данной группы, проводят в игротеке менее часа, а 36 % от 1 до 2 часов, 2-3 часа – 5 %. Ни один респондент не дал ответа, что проводит в игротеке более 4 часов. Это, наиболее занятая группа респондентов и наименее располагающая свободным временем.

Группа безработных посетителей игротеки готовы проводить в ней не более 2 часов, однако, большинство отметили, что в среднем играют на аппаратах не более часа (84 %), и 1-2 часа – 16 %.

Равное количество пенсионеров ответили, что проводят в игротеке либо менее часа, либо от 1 до 2 (соответственно 48 % и 47 %). И 5 % – проводят 2-3 часа.

Итак, как показали исследования, большая часть опрошенных посетителей, то есть 50 % проводят в игровых центрах менее часа. 42 % предпочитают посещать игротеку более длительное время – от 1 до 2 часов. 6 % опрошенных дали ответ 3-4 часа. Наконец, только 2 %, проводят свое свободное время более 4 часов в РД. Важным фактором является и то как направляются в игротеку потребители. Как оказалось, большая часть потребителей услуг игровых комплексов ходят в РД в компании друзей либо с детьми в возрасте 3-12 лет. Вариант ответа «один» выбрали лишь 3 % от общего количества, заполняющих анкеты. (16 % с друзьями и родителями; 7 % с родителями; 22 % с друзьями; 15 % с братьями и сестрами; 46 % с детьми). Представляет интерес и выбор игровых площадок, так 62 % респондентов посещают игротеки исключительно в одном торговом центре, остальные 38 % играют в разных размещениях. На первом месте по популярности среди всех размещений игротеки города Перми стоит игровой

центр РД в ТРК «Семья» (центр города). Не на много отстает от него размещение в ТЦ «Столица» (находится достаточно близко к центру города). Именно эти игротeki занимают наибольшую площадь и представляют самый широкий выбор игровых аппаратов. На третьем месте располагается игровой комплекс ТЦ «Шоколад» (достаточно удаленный промышленный район). Наименее известными оказались респондентам игротeki в торговых центрах «КИТ» и «Земляника». Данные результаты могут быть объяснены тем, что размещения в центрах «КИТ» и «Земляника» открылись не более полугода назад, расположены в небольших торговых центрах и спальных районах города.

Как показал опрос, наиболее информированной группой об акциях проводимых игротекой, оказались школьники. Они не только знают большинство игровых площадок, но и 64 % из них утверждают, что знакомы с акциями, бонусами и розыгрышами, проводимыми в рамках игровых комплексов. В то же время, 55 % из числа работающих респондентов, не владеют информацией об акциях, проводимых компаниями. Однако, наименее осведомленной группой являются пенсионеры и безработные, 95 % из которых ответили, что не знакомы с проводимыми мероприятиями, и лишь 2 из них дали положительный ответ, остальные затруднились с ответом.

Исследование показало, что целенаправленно посещают только РД всего 25 % респондентов, остальные посещают игротeku совместно (т.е. предпочитают также ходить в кино, посещать места общего питания и заниматься шопингом). Наиболее популярное место проведения досуга, помимо игровых комплексов РД – места общего питания, которые выбрали 36 % опрошенных. Вторую позицию занимает шопинг – 33 %. 22 % – кинотеатры. Наименее популярно посещение магазинов бытовой техники и электроники, продуктовых (5 % и 3 %) совместно с развлечениями на игровых аппаратах.

Для определения популярности игровых аппаратов, было предложено проанализировать спрос на каждую категорию аппаратов среди групп посетителей. Были получены следующие результаты: среди школьников, первое место занимают аппараты с выдачей билетов и аэрохоккей. Студентам же интересны аппараты-симуляторы и также аэрохоккей. Работавшая группа респондентов и пенсионеры, которые посещают комплексы игротек с детьми, а значит, ориентируются на их предпочтения, выбирают аппараты специально для них, то есть с выдачей билетов и детскую игровую комнату «Лабиринт». Безработная часть в большинстве случаев играет в аэрохоккей либо на симуляторах. В совокупности, 32 % респондентов играют в аэрохоккей, 32 % – используют аппараты с выдачей билетов (редемпшены), 17 % играют на аппаратах-симуляторах, 13 % респондентов предпочитают «Лабиринт» и 6 % – автодром. Таким образом, полученные результаты практически совпали с полученными данными анализа вторичной информации, упомянутыми выше.

Большой интерес для разработки маркетинговых мероприятий представляют возможности потребителей услуг игротеки. Так, средний чек посетителя игротеки составляет 300-600 руб., однако, как показал опрос, 33 % респондентов дали ответ, что тратят менее 300 руб. за одно посещение игротеки. 45 % респондентов тратят одновременно от 300 до 600 руб. за одно посещение; 18 % от 600 до 1500 руб., и 4 % посетителей более 1500 руб. Поскольку одной из проблем является плохая информированность посетителей об игровых площадках – анкета включала вопрос об источниках информации. В 86 % случаев посетители РД узнали об игровых комплексах, проходя мимо по торговому центру. Ещё 10 % выбрали ответ «от друзей». Наименее действенными способами информирования оказались интернет-ресурсы и размещение рекламы в журнале «Досуг».

Как показал опрос, в большинстве случаев клиентов всё устраивает в работе игротеки РД. Однако были внесены следующие предложения: увеличить призовой фонд, больше следить за тем, чтобы билеты-тикеты не кончались в аппаратах и быстро устранять данную проблему, сделать более заметной форму персонала, а также повысить комфортность пребывания посетителей (в частности, предоставить места для сидения непосредственно в игровых комплексах).

Таким образом, можно сделать следующие выводы: школьники – группа потребителей, которая посещает игротеку наиболее часто и проводит в ней наибольшее количество времени, в некоторых случаях даже более 4 часов за 1 посещение. Они также являются самой осведомленной группой клиентов, школьники преимущественно знают об акциях, соревнованиях и розыгрышах игротеки. Среди данной группы потребителей наиболее популярными являются аппараты выдающие билеты и аэрохоккей. Эта группа посетителей предпочитают проводить время в игровых центрах в компании друзей либо родителей, однако в некоторых случаях они отметили, что могут посещать в игротеку в одиночку.

Студенты проводят досуг в игротеках РД 1-2 раза в месяц, при этом в среднем тратя на игры по 1 часу. Для них наиболее интересны следующие группы игровых аппаратов: симуляторы и аэрохоккей. Студенты в отличие от школьников практически не знакомы с проводимыми мероприятиями игротеки. Они всегда посещают РД с друзьями и лишь в редких случаях по одному, очевидно, что для этой аудитории главное – возможность проведения досуга в кругу друзей, большой компании.

Работающие респонденты посещают игротеку по выходным и проводят в ней либо менее часа, либо 1-2 часа. В основном ходят в игровые комплексы с детьми, поэтому выбор аппаратов основывается на предпочтениях и возрасте ребенка. Таким образом, для них наиболее востребованы: детская игровая комната «Лабиринт», качалки для самых маленьких и редемпшены, то есть аппараты выдающие билеты. Данная аудитория занимает достаточно

большую долю от всех посетителей развлекательных центров, ведь в данную группу входит широкая возрастная группа посетителей, начиная с 20 лет и до 60. Таким образом, для привлечения данных клиентов и увеличения частоты их посещений необходима разработка программы продвижения и соответствующего данной целевой аудитории каналов информирования, которые обеспечат доступность информации данной категории потребителей. Следует учитывать и тот факт, что для сохранения этой категории клиентов, компания должна доводить информацию об игровых аппаратах, которые могут быть использованы детьми в будущем, их пользе и т.д.

Как показали проведенные исследования, посетители, не имеющие в данный момент работы (не работающие) являются наименее осведомленной группой, они редко ходят играть в Р D, однако, при посещении развлекательных центров предпочитают играть в аэрохоккей либо на симуляторах, также как и студенты. Студенты, также не работающие в момент проведения опроса (а таких большинство) имеют отличия в своем поведении от респондентов, не имеющих работы, так, например, они являются более информированной группой об услугах, предоставляемых игровыми комплексами, местах размещения игротек, проводимых акциях. Последняя группа респондентов – пенсионеры, которые всегда посещают игровые комплексы вместе с детьми и также как и большинство работающих, ориентируются на детские предпочтения. Они располагают достаточным запасом времени, чтобы позволить проводить от 1 до 2 часов в игротеке. Поскольку значительная доля посетителей тратят за 1 посещение менее 300 руб., поэтому их необходимо стимулировать дополнительными бонусами или акциями с целью предоставления им некоторой дополнительной выгоды на развлекательные услуги комплексов, например, скидок, бонусов, каких-то небольших сувениров или подарков детям.

Исследование показало, что используемые «PD» каналы коммуникаций, такие как, размещение рекламы в журнале и Интернет-ресурсы являются не действенными, потому что посетители игротек узнают об игровых комплексах, проходя мимо в торговых центрах, либо от друзей. Таким образом, игротекa теряет возможность привлечения новых потребителей услуг и информирования текущих. Низкая осведомленность также проявляется в слабой информированности клиентов о местах размещений игротек Р D. Многие респонденты знают лишь об 1 или 2 центрах игротек и посещают только их. Исследование показало, что посетители предпочитают командные соревновательные игры или те, которые позволяют им удовлетворить потребность в достижении успеха (получении приза) и реализовать чувство азарта. В крайнем случае, востребованы игры, ставящие игрока в сложные условия принятия решений в определенной ситуации, последние призваны развивать определенные способности человека, и практически не востребованы игры, требующие физической выносливо-

сти, повышенной концентрации внимания, использования каких-либо дополнительных навыков.

Учитывая серьезную конкуренцию на рынке досуга, следует сделать вывод о том, что проблема продвижения игровых центров достаточно актуальная и требует тщательной разработки, а также проведения исследований всех аспектов потребительского поведения с учетом потребностей потребителей, их особенностей, а возможно и с учетом формирования региональной культурной политики.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1973. – С. 592.

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ Г. ПЕРМИ

© Андрианова Т.А.^{*}, Коркодинова Н.А.

Филиал Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики», г. Пермь

В статье рассматривается рынок спортивно-оздоровительных услуг в г. Перми и исследуется поведение потребителей услуг спортивного комплекса, факторы, обуславливающие их поведения, выбор и требования.

На сегодняшний день все больше людей начинают задумываться о своем здоровье. Прежде всего, это связано с тем, что жизнь современного человека протекает в ухудшающейся экологической среде, полной стрессов и все чаще характеризуется уменьшением физической активности. По данным Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, физическое состояние людей, составляющих население городов, за последние пять лет ухудшилось на 20 %. В связи с этим появляется необходимость в развитии спортивно-оздоровительных учреждений и популяризации спорта среди населения страны. На сегодняшний день, здоровый образ жизни – фактор качества жизни, поэтому занятия спортом становятся модными и популярными. «Спортивно – оздоровительные и фитнес услуги – это совокупность услуг физической культуры, спорта и медицинских (по организации здорового питания), косметических» [1, с. 116]. В Перми, за последние 15 лет появилось множество оздоровительных учреждений: спортивные комплексы, тренажерные залы, фитнес – центры, салоны красоты и прочие. Наибольшее влияние на рынок оказывает такие факторы как уровень доходов, уровень жизни населения, желание быть в форме, желание сбросить вес, а также популярность здорового образа жизни. К факторам, сдерживающим развитие рынка, следует отнести снижение доходов и уровня благосостояния населения в связи с финансово-экономическим кризисом и недостаток подходящих по техническим параметрам площадей, наблюдавшийся в последние годы. По-прежнему актуальными остаются проблемы дефицита кадров, недостаточной пропаганды здорового образа жизни, физкультуры и спорта, хотя администрацией города сделана ставка на активное развитие спорта в городе. Следует отметить, что рынок фитнес-услуг развивался «сверху вниз». Сначала открывались клубы премиум-класса, затем средние и низкоценовые заведения. Основной потенциал развития, по мнению экспертов, в отрасли приходится на бизнес, позиционирующийся в среднем ценовом сегменте (в отдельных регионах, помимо него, развивающегося сегмент «эконом плюс»).

^{*} Ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент.

В настоящее время, на рынке фитнес-услуг функционирует около 1806 фитнес-клубов. Примерно 70 % оборота индустрии фитнеса приходится на Москву и Петербург. Что касается Перми, то город проигрывает целому ряду городов по развитию сектора фитнес-услуг. Симонова Г., директор сети фитнес-центров Edwards Gym, говорит о том, что отдельные клубы и тренажерные залы появились в Перми еще в 90-х, но цивилизованный рынок фитнес-услуг начал развиваться не так давно, начиная с 2003-2004 гг. В это время были разработаны профессиональные программы, а местные инструкторы получили образование в московских крупных фитнес-центрах [2]. По словам Р. Садченко, руководителя Агентства по спорту и физической культуре Пермского края, на сегодняшний день в регионе, по официальным данным, физкультурой и спортом занимается всего лишь 13,8 % населения. Пермский край в этом отношении значительно отстает от своих соседей – например, в Башкортостане этот показатель равен – 26,8 %. Если же сравнить регион с развитыми зарубежными странами, разрыв будет колоссальным – в Финляндии регулярно посещает спортзал около 80 % населения [3].

Кроме того, по словам Э. Анваровой, директора фитнес-центра «Колизей», в соседних городах, например в Екатеринбурге, на сегодняшний день уже представлены все крупные российские фитнес-операторы, а менталитет городских жителей все ближе к столичному, при котором фитнес является нормой жизни. В Перми, на сегодняшний день, существует только один игрок крупной московской сети фитнес-центров «Ogange», ТК «Колизей».

Исследования, проведенные Агентством по спорту и культуре Пермского края, показывают, что примерно у 60 % населения, особенно среди детей и молодежи, крайне низка ориентация на заботу о своем здоровье и физическом развитии. Люди предпочитают так называемый пассивный отдых. Между тем, как известно, регулярные физические нагрузки, наряду с правильным питанием, необходимы человеку для сохранения здоровья [3]. Тем не менее, эксперты полагают, что сегмент фитнеса на рынке услуг Перми один из самых динамично развивающихся, а его рост определяется, прежде всего, спросом, который стабильно превышает предложение. На сегодняшний день не существует общего стандартного определения для фитнес-центра. Теоретически, таковым может называться любая организация, помогающая поддерживать физическую форму (например, тренажерный зал, спортивный комплекс, танцевальная студия). По данным справочных в Пермском крае таких компаний около 100, из них 82 находятся в Перми. В год их посещают примерно 50 тыс. человек. Средняя стоимость предоставляемых услуг для детей – от 40 до 300 рублей в час, для взрослых от 150 до 500 рублей в час [3]. Объем пермского рынка фитнес-услуг оценивается на уровне 150-200 млн. руб. в год. Потенциальная же емкость рынка, может достигать более 500 млн. руб. Средняя стоимость годовых клуб-

ных карт составляет 20 тыс. руб. Количество постоянных клиентов в фитнес-центрах колеблется на уровне 400-1000 человек в год [4].

По словам экспертов, все фитнес-центры Перми можно поделить на три основные категории (премиум, средний и демократичный) с учетом двух критериев. Во-первых, по средневзвешенной стоимости клубной карты (с учетом всех скидок и предложений). По мнению пермских игроков, в центре премиум-класса она начинается от 1000 долл. в год, в среднем ценовом сегменте колеблется от 500 до 1000 долл., в недорогих центрах не поднимается выше 500 долл. При этом в Перми, по словам Г. Симоновой, цена клубной карты определяется инвестиционными вложениями в фитнес-центр, стоимостью арендной платы, оборудования и прочими расходами, а не качеством услуг и их уникальностью [2].

Второй критерий – количество посетителей на 1 кв. м общей площади. В центрах премиум-класса на одного посетителя должно приходиться не менее 1,5-2 кв. м, за счет чего клиенты чувствуют себя комфортно, не ожидая своей очереди к тренажерам или в душевые кабины. Параметр для среднего сегмента – 1 кв. м на человека, для демократичного сегмента – 60 кв. см. Таким образом, фитнес-центр премиум-класса площадью 1 тыс. кв. м может продать не больше 500 годовых клубных карт, центр среднего сегмента – не более 1 тысячи, а клуб «демократичного уровня» – не более 2 тысяч клубных карт.

Еще одним важным критерием при сегментации центров является количество и качество предоставляемых услуг. Фитнес-центры среднего и премиум-сегмента предлагают своим клиентам полный комплекс фитнес-услуг. Нельзя не согласиться с директором по развитию сети фитнес-клубов «Бодибум», который считает что «помимо стандартных услуг полноценный фитнес-центр должен предлагать дополнительные: зал для индивидуальных занятий, зал спиннинга (предназначен для групповых тренировок на велотренажерах), бассейн, сауну, салон красоты, массаж, солярий, фитнес-бар, детскую комнату, SPA-зона» [2].

На сегодняшний день, в Перми не существует ни одного фитнес центра премиум-класса. Фитнес-центр медицинской корпорации Медлайф ранее позиционировавший себя как «премиум», но являясь по своим характеристиками фитнес-центром среднего сегмента, и не найдя своих потребителей, вынужден был снизить цены на абонементы и установить их в размере среднерыночных. Таким образом, в Перми в основном представлены клубы среднего сегмента для населения со средним уровнем дохода. Так, к среднему классу эксперты относят такие клубы как: «Колизей» (игрок крупной московской сети фитнес центров «Orange»), «СпортХолл», «Бодибум», Edwards Gym, Go!Fitness, «Олимпия», «Богатырь» и др.

В недорогих центрах, относящихся к демократичному сегменту, набор услуг существенно ограничен – тренажерный зал, зал для групповых занятий, раздевалка. Таких центров в Перми около 40. Они располагаются в

спальных районах, ориентируются на жителей соседних домов с небольшим доходом и, соответственно, не дают масштабной рекламы и неизвестны широкому кругу людей.

Пермский рынок фитнес-клубов является концентрированным: лидерство на нем уверенно удерживают три заведения, которые в совокупности контролируют 60 % рынка. Это сеть Bodyboom, которую отметили чуть более четверти опрошенных (25,7 %, или 190 тысяч человек), несколько реже жители Перми посещают фитнес-клуб, расположенный в спорткомплексе «Олимпия» (23,3 %), и фитнес-центр Coliseum, который предпочитают посещать чуть более десятой части горожан (13,1 %). Такие данные содержатся в исследовании, проведенном социологическим агентством «СВОИ» по заказу Business Class [4].

Параллельно с этим до сих пор в Перми востребованы и так называемые клубы шаговой доступности. Еще в прошлом году эксперты отмечали характерную для города черту – существование большого числа подвальных или полуподвальных клубов. По их мнению, они сохраняются до тех пор, пока на них будет существовать спрос, прежде всего со стороны малообеспеченных слоев населения – школьников и студентов, не имеющих собственного заработка. Сейчас, например, каждый двадцатый житель Перми делает свой выбор в пользу недорогих шейпинг-центров или атлетических залов, находящихся поблизости к месту жительства [4].

Прошедший кризис не сильно отразился на фитнес-центрах города, уверяют участники рынка, поскольку значительного оттока клиентов не произошло. Пострадал лишь корпоративный сегмент фитнес-услуг, поскольку число компаний, готовых оплачивать своим сотрудникам занятия в фитнес-центрах сократилось на 50-70 %. Следует отметить, что доля таких клиентов в Пермских фитнес-клубах небольшая, в среднем около 10 %, но сохранить этот сегмент было необходимо. Менеджеры фитнес центров отреагировали на сложившуюся ситуацию, предложив сотрудникам данных фирм выгодные предложения, что повлекло за собой возвращение более половины ушедших [2].

На сегодняшний день, для того чтобы удержать существующих клиентов и привлечь новых, фитнес-центры снижают цены на клубные карты и абонементы. Как показали проведенные нами исследования, ежегодная предновогодняя скидка на абонемент составляла в среднем по рынку 20 %. На годовые и полугодовые карты фитнес-центры стали активнее предлагать рассрочку – в среднем от 2 до 4 месяцев, предлагают различные бонусы при покупке – бесплатные услуги, длительность карты и пр.

Эксперты полагают, что в кризисное время нужно не только снижать цены на клубные карты, но и бороться за лояльность существующих клиентов, предлагая им более разнообразные программы, различные фитнес-туры [2].

Сегодня основной контингент фитнес-клубов – это работающие люди, которые могут оплачивать соответствующие услуги. В тоже время, Г. Бе-

лова – директор краевой целевой программы «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни Пермского края», утверждает, что в Перми уже разрабатываются различные мероприятия и движения для привлечения других категорий населения – школьников, студентов, пенсионеров. По ее словам, к 2015 году разными видами физкультуры и спортом в регионе планируется охватить не менее 30 % населения, а к 2020 – уже не менее 40 % [3]. В этих условиях всем организациям, работающим на рынке спортивно-оздоровительных, услуг придется не только изучать действия конкурентов, но и исследовать поведение потребителей, их предпочтения, требования и факторы, влияющие на их конечный выбор.

Спортивный комплекс, на базе которого проводилось исследование, имеет стандартный набор услуг фитнес центра и среднерыночные цены на них, располагает теннисными кортами (всего девятнадцать кортов открытого и закрытого типа). Стоит отметить, что теннисные корты не входят в стоимость карты и данное конкурентное преимущество не всегда является решающим при выборе фитнес-центра. Оно будет решающим только в том случае, если клиенту необходим комплекс, включающий себя теннис и фитнес. Именно поэтому возникла необходимость в проведении маркетингового исследования потребителей услуг данного спортивного комплекса г. Перми. Стандартным образом была определена выборка, и были опрошены 55 % мужчин и 45 % женщин (всего 194 человека). Из них: 61 % – бизнесмены; 13 % – работники промышленных предприятий города; 12 % – сферы обслуживания; 9 % – домохозяйки; 4 % – студенты.

Возраст большинства респондентов (55 %) попадает в диапазон от 28 до 40 лет. Кроме того, 25 % респондентов в возрасте старше 40 лет, 14 % в возрасте от 23 до 28 лет и самое малое количество клиентов в возрасте от 18 до 23 лет, всего 6 %. Средний доход на члена семьи у преобладающего числа потребителей (78 %) составляет больше 30 тр., у 22 % потребителей среднемесячный доход на члена семьи от 15 до 30 тр. Это говорит о том, что потребители спортивного комплекса достаточно обеспеченные люди, которые в состоянии приобрести услуги.

Интерес для принятия решений в области продвижения представляет информация о том, каким образом клиенты узнают о спортивном комплексе. Из всех опрошенных, 88 % узнали о спортивном комплексе от друзей, коллег, знакомых, 8 % узнали через различные акции, разовые посещения, флаеры и буклеты, информационные стенды и 4 % получили информацию в интернете. Это говорит о том, что передача информации «из уст в уста» является на данный момент очень важным инструментом. Люди больше прислушиваются к мнению своих друзей и знакомых, чем к дорогостоящей рекламе по телевидению.

Особое значение имеет информация о времени посещения спортивных комплексов, так потребители посещают спортивный комплекс в сред-

нем два-три раза в неделю. Самый большой поток клиентов наблюдается в вечернее время (52 %) и утренние часы (35 %). Меньше всего спортивный комплекс посещают в дневное время (13 %). Таким образом, менеджерам необходимо создать условия для более равномерного распределения потоков клиентов.

Немаловажным вопросом является вопрос о мотивах посещения пермяками спортивных комплексов. Так, большинство опрошенных, 64 %, занимаются спортом, чтобы держать себя в форме; 11 % для здоровья; 9 % для того чтобы похудеть, а 7 % отмечают «приятное времяпрепровождение», 5 % считают занятие спортом разгрузкой после рабочего дня и остальные выделяют общение (2 %), моду (1 %) и другие факторы (1 %). Таким образом, становится очевидным, что изменяется в целом образ жизни пермяком, здоровье становится важнейшей ценностью современного человека. В области выбора услуг, предоставляемых спортивным комплексом, предпочтения распределились следующим образом: на первом месте большой теннис, на втором месте тренажерный зал, далее по убыванию интересов идут фитнес, боевые искусства, футбол, настольный теннис, сайкл, акваэробика. Стоит отметить, что анализ посещения тренировок, предоставленной спортивным комплексом, дал такие же результаты. Респонденты оценивали и факторы, выбора ими спортивного комплекса. Так, наиболее значимыми факторами являются (по мере убывания): оборудование, качественный сервис, контингент, квалификация персонала, стоимость услуг, месторасположение, дополнительные услуги, возможность заморозить карту, дополнительные мероприятия (соревнования, конкурсы). Поскольку целевая аудитория – бизнесмены с высоким уровнем дохода, предпочитающие хорошо оборудованные комплексы с соответствующим окружением, определенным социальным статусом, это безусловно должна учитывать компания при разработке маркетинговой стратегии. Спортивный комплекс может повлиять и на другие факторы, в том числе и на месторасположение – открывая филиалы в других районах города. Особенностью Перми является протяженность – город расположен вдоль р. Кама почти на 60 км, именно поэтому не все спортивные центры являются достаточно доступными.

При оценке работы спортивного комплекса по пятибалльной шкале, были получены следующие результаты: работа администраторов – 3,7; компетенция сотрудников – 4,2; оборудование – 4,7; атмосфера внутри клуба – 4,8; раздевалка – 4. Данные результаты дают нам области, над которыми необходимо работать больше всего и подтверждают необходимость по повышению квалификации персонала всех подразделений.

Следующий вопрос касался лояльности потребителей к фитнес-центру, и 74 % респондентов ответили, что если стоимость на услуги заметно возрастает, они перейдут в другой клуб и только 26 % опрошенных – останутся в клубе. Ценовой фактор, безусловно, является решающим в принятии

решения о покупке, что еще раз подтверждает необходимость разработки программы лояльности.

Последний вопрос анкеты касался интереса потребителей относительно видов стимулирования сбыта, важно определить, какие меры будут побуждать потребителей делать повторные покупки. Так, оказалось, что наиболее эффективными, по мнению клиентов, будут скидки, дополнительные услуги, предоставленные бесплатно и накопительные дисконтные карты. Далее идут скидка за количество приобретаемых услуг, соревнования, конкурсы среди клиентов спортивного комплекса. Меньше всего ориентируют на повторную покупку подарок за покупку и мастер-классы. Следовательно, разрабатывая стратегию продвижения, необходимо выбирать такие виды стимулирования сбыта, которые были бы наиболее желательны для потребителей.

Таким образом, согласно проведенным исследованиям, целевой аудиторией спортивного комплекса являются бизнесмены в возрасте от 28 до 40 лет с высоким уровнем дохода (выше 30 т.р. на одного члена семьи). Информацию о спортивном комплексе потребители получают в большинстве случаев от друзей, коллег, знакомых, несмотря на то, что компания тратит большие средства на рекламную кампанию. Это связано с особенностями рынка услуг и его характеристиками. Потребители прислушиваются к мнению своих друзей и знакомых, а реклама является «подкрепляющим» элементом в данных коммуникациях. Она говорит о статусе компании и ее конкурентных преимуществах. Кроме того, потребители выбирают в основном вечернее время посещения, поэтому необходимо мотивировать потребителей также посещать спортивный комплекс в утреннее время и днем, чтобы поток клиентов не концентрировался в одно время. Что касается цели занятий, большинство респондентов посещают спортивный комплекс для того, чтобы держать себя в форме. Таким образом, при информировании потребителей необходимо делать акцент именно на этот фактор.

При выборе наиболее интересных для потребителей направлений были выделены такие направления, которые не предоставляются в настоящий момент клиентам, хотя компания имеет в наличии все необходимые ресурсы. Таким образом, необходимо развивать мини-футбол и настольный теннис. Кроме того, необходимо увеличивать интерес к таким направлениям как сайкл и аквааэробика и поддерживать наиболее популярные направления, такие как теннис, тренажерный зал и зал фитнеса.

Итак, учитывая современные тенденции рынка спортивных услуг, компании необходимо регулярно проводить мониторинг рынка. Для этого необходимо исследовать потребителей, выявлять их предпочтения, а также отслеживать изменения в предпочтениях. Кроме того, необходимо изучать конкурентов и их действия. В тоже время, необходимо своевременно реагировать на действия конкурентов, чтобы сохранить свои позиции и достичь поставленных целей. Анкетирование, в свою очередь, помогло составить

портрет потенциального потребителя, определить его ценности, факторы, которые влияют на принятие решения о покупке и виды действий, которые будут побуждать потребителей делать повторные покупки и позволят компании разработать комплекс действий, ориентированных на клиентов с целью не только их наилучшего удовлетворения, но и достижения собственных целей.

Список литературы:

1. Пантелеева Е.В. Маркетинг услуг. – 2008. – № 2. – С. 114-120.
2. Краснова В. Обзор: Фитнес-центры [Электронный ресурс] // Деловой квартал. – 2009. – № 2. – Режим доступа: www.dkvartal.ru/perm/magazines/dk-perm/2009/n02/obzor_fitnes-centry.
3. Козин А. Информационно – познавательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pgm.ru/health/2009-10-05/40958.
4. Варламова Н. Фитнес как норма [Электронный ресурс] // Бизнес класс. – 41 (207). – Режим доступа: www.business-class.ru/article.php?id=5497.

РЫНОК ОФИСНОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. ПЕРМИ В МАРКЕТИНГОВОМ АСПЕКТЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

© Бурангулов Б.М.

Филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь

В статье характеризуется рынок офисной недвижимости, его участники и рассматривает те проблемы, которые встречаются в изучении данного предмета. Автор дает характеристику офисной недвижимости как товару и объекту оказанию услуг, рассматривает особенности разработки комплекса маркетинга. В конце приводятся информация по текущей конкурентной ситуации на рынке и предположения о ее дальнейшем развитии.

Рынок офисной недвижимости в аспекте маркетинга представляет собой специфический объект изучения. Обзор введенных в эксплуатацию и строящихся офисных центров позволяет говорить о значительном развитии этого рынка в последние годы. Соответственно, следствием этого стало обострение конкуренции, и внедрение в его деятельность инструментов маркетинга. Маркетинговая деятельность на этом рынке имеет свою специфику, хотя, по словам Мартина Нанна, исполнительного директора Whites International PR: «Законы маркетинга одинаковы для всех продуктов, и недвижимость не является исключением. В основе всего лежит понимание своего потребителя: чего он хочет, что может себе позволить, сколько и за что будет согласен заплатить; что сможет убедить потребителя выбрать именно ваш продукт среди тысячи других, эффективны ли ваши конкурентные преимущества и т.д.». Актуальность исследования маркетинговой деятельности в сфере офисной недвижимости обуславливается тем, что рынок офисной недвижимости в г. Перми на данный момент являет собой динамично развивающуюся рыночную среду. Ежегодно вводятся в эксплуатацию новые бизнес центры. И сейчас рынок подходит к переломной точке своего развития – анализ планируемых проектов свидетельствует о значительном изменении конъюнктуры рынка в ближайшем будущем. Данное изменение коснется формата возводимых офисных центров. На данный момент существует несколько строящихся объектов, полезная площадь которых в несколько раз превышает имеющиеся предложения на рынке. Таким образом, ввод в эксплуатацию такого объекта приведет к ожесточению конкурентной борьбы и вынудят компании, работающие на этом рынке искать новые способы достижения конкурентных преимуществ. С учетом того, что большинство характеристик здания неизменны в кратко- и среднесрочном периоде, соответственно, для более оперативного ведения конкурентной борьбы мо-

жет быть использовано внедрением в деятельность компаний, работающих на этом рынке маркетинговых инструментов, разработки маркетинговой стратегии.

Рынок офисной недвижимости полностью является рынком взаимодействия юридических лиц. На нем оказываются услуги аренды и (реже) продажи офисных помещений. Поставщиками в данном случае выступают управляющие компании. Важно, что в определении термина «управляющая компания» существует проблема, заключающаяся в разных трактовках данного понятия. Законодательно закреплено два типа организаций, называемых «управляющими компаниями».

«Управляющая компания – акционерное общество, общество с ограниченной (дополнительной) ответственностью, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющие лицензию на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами» [1].

«Управляющая организация – юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее управление многоквартирным домом на основании договора управления многоквартирным домом» [2].

Однако, несмотря на законодательно установленные определения типов организаций, которые понимаются под термином «управляющая компания», в российской практике сложилось иное понимание данного определения. Данный термин используется либо для обозначения головной («материнской», «центральной») компании холдинга (также это может быть организация, в соответствии с договором осуществляющая функции единоличного исполнительного органа управляемого общества) [3]. Либо, под управляющей компанией понимают организацию, которая ведет деятельность по управлению недвижимостью как бизнес-единица фирмы или как самостоятельная компания на рынке. Деятельность такой организации определяется как «ведение дел, эксплуатация, маркетинг, обслуживание и ремонт недвижимой собственности для достижения целей владельца этой недвижимости» [4]. Соответственно, деятельность любого офисного центра обеспечивается и координируется управляющей компанией.

Офисные центры или «офисная недвижимость», как называют данные объекты некоторые авторы и специалисты, является подвидом такого типа помещений, как коммерческая недвижимость. Данное понятие обширно и имеет ряд трактовок.

Так, А. Трушков полагает, что «коммерческая недвижимость характеризуется осуществлением предпринимательской деятельности, и, несмотря на схожесть некоторых функциональных особенностей, она отделяется от жилой и производственной недвижимости. Слово «коммерческая» по

отношению к недвижимости показывает, что она служит местом для осуществления действий по продаже товаров и услуг» [5].

Довольно часто в качестве аналога понятия «коммерческой недвижимости» отдельными авторами используется термин «нежилой фонд», хотя в него могут входить и входят многие объекты, которые вряд ли можно назвать «коммерческими»: здания и помещения, используемые для размещения органов государственной власти и муниципального самоуправления, другие здания специального назначения (музеи, больницы, библиотеки, тюрьмы и прочее) [6].

Также, коммерческая недвижимость – это различные объекты недвижимости, которые используют для коммерческой деятельности, при этом подразумевается постоянное извлечение прибыли при использовании объектов [7].

Приведенные определения отражают сложность определения данного понятия в силу его широты. Исходя из них, можно сформулировать три основных отличия коммерческой недвижимости. Первое отличие – определяемое помещение не является жилым. Второе – коммерческая недвижимость служит местом для проведения операций, связанных с созданием или продажей товаров и услуг. И третье – коммерческая недвижимость может быть использована для получения прибыли. Совокупность трех этих признаков определяет помещение как объект коммерческой недвижимости.

Весь массив объектов, входящих в данное понятие на основании ряда характеристик делится на несколько типов. Таким образом, все объекты коммерческой недвижимости классифицируются по следующим группам:

Офисная недвижимость характеризуется тем, что используется для административных целей, создания и продажи услуг, продажи товаров. Офисная недвижимость не используется для создания товаров, а продажа возможна только в том случае, если не связана с передачей товара непосредственно в месте купли-продажи.

Торговая недвижимость определяется использованием для продажи товаров и услуг. Как правило, подразумевает также хранение товара и передачу его в месте купли-продажи.

Производственная недвижимость характеризуется использованием для создания и, возможно, хранения товаров. Продажа товаров и создание услуг в производственных помещениях, как правило, не подразумевается.

Складская недвижимость отличается использованием исключительно для хранения товаров.

Для обозначения качества офисной недвижимости и структурирования предложения на рынке коммерческой недвижимости, офисные здания классифицируют по их качеству. Анализ любого объекта коммерческой недвижимости должен быть начат с присвоения ему класса качества, который, при правильной оценке, позволит определить в дальнейшем важные харак-

теристики анализируемого здания. В процессе классификации объектов коммерческой недвижимости на данный момент существует проблема. Суть ее в том, что единой и максимально полной классификации объектов офисной недвижимости не существует. На данный момент предпринимаются попытки разработки такой классификации, но эксперты рынка недвижимости еще не пришли к общему мнению на этот счет. Однако, чаще других для оценки объектов офисной недвижимости используются две наиболее распространенных классификации.

Первая разработана Гильдией Управляющих и Девелоперов (далее ГУД), общественным объединением управляющих и девелоперских компаний России и стран СНГ. Данная классификация разработана на основе стандартов, принятых за рубежом. Она представляет собой набор характеристик здания (свыше 20), и в зависимости от степени выраженности их, объекту офисной недвижимости присваивается соответствующий класс. По результатам оценки вся офисная недвижимость делится на 4 класса: А, В+, В-, С. Плюсом данной классификации является широкий ряд оценочных факторов, включающих также экологические факторы. Минусом классификации ГУД считается некоторая громоздкость и качественная оценка факторов.

Вторая исследуемая классификация была разработана главным аналитиком Российской Гильдии Риэлторов Г.М. Стерником. Оценка класса здания в данной классификации также проводится по десяти выделенным характеристикам: назначение объектов (принятые названия), возраст здания, расположение, конструктивные решения, планировочные решения, архитектура и отделка, инженерия, инфраструктура и сервис, паркинг, управление зданием. Оценка помещения дается на основании соответствия наличествующих технических характеристик здания указанным в классификации. Преимуществом данной классификации, безусловно, является более детальная оценка: выделяется шесть классов офисной недвижимости от А до F, к тому же класс А при необходимости дробится на три подкласса А1, А2, А3, класс С на С1 и С2 и класс Е на Е1 и Е2. Таким образом, достигается более детальное структурирование рынка офисной недвижимости.

Определение класса объекта коммерческой недвижимости – необходимый этап для дальнейшей разработки стратегии, ценовой политики, продвижения и других аспектов маркетинга в сфере офисной недвижимости.

Особенности маркетинга на рынке офисной недвижимости возникают как следствие из особенностей рынка недвижимости в целом. Комова Е.Н. в своей статье [8] определяет рынок недвижимости как многоаспектное явление, т.е. он может функционировать как товарный рынок, когда сам объект недвижимости выступает в качестве товара, прошедшего стадию производства (строительство) и имеющего физические характеристики. В таком случае наиболее важными становятся те качественные и количественные характеристики, которые можно оценить и измерить: местораспо-

ложение объекта недвижимости, его тип и размеры, цена и качество, сроки постройки, наличие развитой инфраструктуры. С другой стороны, рынок недвижимости может выступать как рынок услуг по операциям с недвижимостью (консалтинг и оценка объекта недвижимости, юридические услуги, брокерские услуги, оформление прав собственности), соответственно возникает трудности в качественной и количественной оценке услуги, поскольку она неотделима от человека, ее оказывающего. И наиболее важными параметрами становятся характеристики персонала компании, оказывающей услуги.

Такой дуализм рынка недвижимости приводит к трудностям в позиционировании и продвижении компаний, работающих на данном рынке. В сфере офисной недвижимости двойственность рынка проявляется в том аспекте, что объекты недвижимости (вне зависимости от того, сдаются они в аренду или продаются) неотделимы от управляющих компаний, как правило, являющихся собственниками данных объектов и предоставляющих услуги по обслуживанию и эксплуатации зданий.

Помимо указанных трудностей, важной характеристикой рынка недвижимости является значительное вмешательство государства в эту сферу деятельности. Развитие рынка недвижимости в значительной мере зависит от соответствующих регламентов и согласовательных процедур, что, соответственно, усложняет деятельность компаний на данном рынке.

Особенности маркетинга вызваны также специфичностью объектов коммерческой недвижимости как продукта. Отличительной особенностью является продолжительный жизненный цикл, на протяжении которого объект должен сохранять относительно высокую ликвидность, быть востребованным и конкурентоспособным независимо от этапа развития рынка. Более того, особенность заложена в слове «недвижимость», а именно – территориальная стационарность объектов, что выводит на первый план маркетинговую деятельность на предпроектной и проектной стадиях.

С точки зрения аспектов комплекса маркетинга офисная недвижимость имеет свои особенности в плане возможных стратегических альтернатив.

Товарная стратегия для офисной недвижимости существенно ограничена спецификой коммерческой недвижимости как продукта. Практически все качественные характеристики офисного здания неизменны в краткосрочной перспективе (до 1 года). Часть из них поддаются корректировке в среднесрочном периоде (качество внешнего и внутреннего оформления, планировки, предоставляемые дополнительные услуги, удобство подъезда к зданию), но при этом требуют капитальных затрат, соответственно нужен анализ их целесообразности.

Варианты альтернативного использования объектов офисной недвижимости также ограничены. Эксплуатационные характеристики здания, относящегося к коммерческой недвижимости таковы, что позволяют изме-

нение функционального назначения только в рамках классификации коммерческой недвижимости, то есть как складскую, производственную или торговую недвижимость. Переход здания в другие категории недвижимости (например, в жилую) неосуществим.

Сбытовая политика для объектов офисной недвижимости также не предусматривает большого количества возможных альтернатив. Единственный возможный канал сбыта – это личные продажи. С точки зрения стимулирования сбыта возможно предложение части услуг по эксплуатации бесплатно или предоставление возможности перепланировки по требованиям клиента.

Исходя из этих особенностей, на первый план в разработке комплекса маркетинга для объектов офисной недвижимости выходят стратегии продвижения и ценообразования. Для продвижения могут быть использованы любые традиционные каналы. Использование скрытого, партизанского и других нестандартных средств продвижения неэффективно, поскольку будет продуцировать недоверие к офисному центру.

В аспекте политики ценообразования объекты коммерческой недвижимости также имеет свои особенности. Во-первых, ставка аренды всегда обусловлена качественными характеристиками офисного центра (преимущественно местоположением и классом качества). Во-вторых, сбыт через личные продажи обуславливает возможность договорной цены, поэтому, как правило, определяется коридор изменения цены.

Также арендная ставка пересматривается каждые полгода-год, поскольку меняется рыночная ситуация и тарифы на коммунальные услуги. Соответственно, частота изменения зависит от того, из чего составляется арендная ставка, какие типы коммунальных услуг она включает в себя.

Потребителями услуг аренды офисных помещений также являются юридические лица. Проблема в том, что потребность в офисном помещении присутствует у большинства компаний среднего и крупного бизнеса, поэтому довольно сложно выделить какую-то отдельную группу потребителей услуг аренды офисов. Однако, наиболее часто такая потребность, на наш взгляд, возникает в компаниях, где основной ресурс – люди. Это компании, оказывающие разнообразные услуги как физическим, так и юридическим лицам. Также в целевую аудиторию могут входить компании, работающие на рынке промежуточных продавцов, чья деятельность не требует передачи товара в месте продажи или наличия складских помещений вблизи офиса. Сегментирование потребителей на описываемом рынке может производиться по ряду критериев. Таковым может являться критерий отраслей, в которых работают компании-арендаторы. Также сегментировать потребителей возможно по тому, насколько крупна компания-арендатор; немаловажно местоположение, которое определяется либо местом проживания руководителей и сотрудников компании, либо местоположением клиентов, с которыми работает компания-арендатор. Также между собой тесно связаны крите-

рии количества персонала и объем арендуемых площадей, которые являются одним из основных, применяемых в сегментировании.

В начале статьи мы охарактеризовали рынок офисной недвижимости как динамично развивающийся. Было проведено исследование конкурентной ситуации, складывающейся на рынке офисной недвижимости г. Перми. В прошедшем периоде средняя заполненность офисных центров среднего и высокого класса качества составляла около 75 %, и в будущем, как показывает исследование потенциальных конкурентов, произойдет еще большее усложнение конкурентной ситуации. Такая ситуация будет вызвана тем, что в данный момент прослеживается четкая тенденция к изменению структуры предложения. Если раньше офисные центры по своим масштабам были относительно невелики (полезная площадь в среднем 5 – 10 тыс. кв.м.), то новые проекты, которые уже заявлены и строятся представляют собой проекты значительно большего масштаба.

Так, в течение года ожидается вход на рынок значительного конкурента – ОЦ «Green Plaza». Обладая удачным местоположением, высоким классом качества и во много раз превосходящими площадями (52 тыс. кв.м.) этот офисный центр составит сильную конкуренцию компаниям, уже работающим на рынке. Поскольку нет информации по арендным ставкам, пока нет возможности определить ценовой сегмент, который больше всего окажется под ударом, но появление столь сильного конкурента повлияет на весь рынок.

Также, началось строительство проекта под названием «Город в городе», который также будет включать в себя офисный центр «Александра». Полезная площадь планируемого здания 34,5 тыс. кв.м.

Если отдельно проанализировать офисные центры г. Перми среднего и высокого класса качества (по описанным классификациям), к которым относятся ОЦ «Green Plaza» и ОЦ «Александра», то на текущий момент общая полезная площадь всех действующих объектов составляет около 85 тыс. кв.м. Соответственно, всего два введенных в эксплуатацию офисных центра увеличат текущее предложение офисных помещений в два раза. С учетом того, что уже на текущий момент действующие офисные центры заполнены частично, то в дальнейшем логично ожидать преобладание предложения над спросом.

Переход к офисным центрам большего формата связан с ограниченностью земельных ресурсов. За счет этого, на рынке предоставления услуг аренды офисных центров имеет место эффект возрастающей отдачи от масштаба. На основании западного опыта можно предположить, что это не эпизодическое явление, а постепенный переход к офисным центрам нового формата. Однако, остается открытым вопрос – будет ли обеспечиваться такой объем предложения достаточным спросом. Это будет зависеть от экономического состояния региона и политики по поддержке бизнеса, потому что только в случае благоприятного воздействия этих факторов могут быть

созданы условия для развития бизнеса – основного потребителя услуг аренды офисных помещений.

Таким образом, под управляющей компанией будет пониматься организация, которая ведет деятельность по управлению и эксплуатации офисного центра, в чьи обязанности входит ведение дел, эксплуатация, маркетинг, обслуживание и ремонт.

Основной проблемой, которая существует в аспекте офисной недвижимости – это отсутствие четкой и всеобщей классификации, что создает трудности в сравнении офисных центров, поскольку под одним и тем же классом качества порой понимаются различные критерии характеристик офисного центра.

Маркетинг коммерческой недвижимости имеет свои особенности, вызванные спецификой недвижимости как товара. Во-первых, издержки переклещения с одного офисного центра на другой достаточно высоки, а контракты аренды офисов, как правило, заключаются на срок от одного года. Соответственно принятие решение о покупке тщательно продумывается и принимается на основе анализа текущего предложения.

На выделенном рынке динамично развивающаяся конкурентная среда в которой ожидается в будущем преобладание предложения над спросом, и в дальнейшем ожидается очень напряженная конкурентная борьба за потребителя.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах». – Принят ГД ФС РФ 08.04.1998 (ред. от 27.07.2010) – № 75-ФЗ.
2. «Об утверждении указаний по заполнению формы федерального статистического наблюдения». – Приказ Росстата от 20.11.2009 г. – № 269.
3. Левыкин В., Шомко О. Управляющая компания в холдинге // Акционерное общество. – 2004. – № 5.
4. Управление недвижимостью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.domik.israelinfo.ru/articles/35.
5. Трушков А. Коммерческая недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.realty.web-3.ru/definitions/market/commercial.
6. Жура Е. Коммерческая недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uspex.kiev.ua/stat11/komercia.htm.
7. Коммерческая недвижимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.komnedvig.ru.
8. Комова Е. Особенности маркетинговых коммуникаций на рынке недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grebennikon.ru/article-zkdb.html.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КОМПАНИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

© Катышева Е.Г.*

Санкт-Петербургский государственный горный университет,
г. Санкт-Петербург

Модернизация топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России является важнейшей целью стратегий отраслевого развития. Результатом переориентации системы управления инновационной деятельностью в компаниях и отраслях ТЭК на инновационный путь развития является выработка научно-технической (инновационной) политики развития компании. Сегодня важным фактором успешного развития предприятий ТЭК становится использование научных методов инновационного менеджмента.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) России в настоящее время играет важнейшую роль в формировании бюджета государства, поддержании смежных отраслей промышленности, создании крупных мультипликативных экономических эффектов в социально-экономическом развитии страны. Он располагает огромным инновационным потенциалом и может стать реальным и наиболее значительным в стране центром генерации инновационно-технологических преобразований.

Наукоемкий геологоразведочный процесс также обладает существенным инновационным потенциалом. Природно-обусловленная тенденция увеличения в составе открываемых месторождений нефти и газа доли мелких объектов приводит к резкому возрастанию инвестиций и физических объемов геологоразведочных работ. Снизить темпы увеличения затрат на поиски и разведку в себестоимости добываемого углеводородного сырья можно путем разработки и внедрения новых методов и технологий, повышающих достоверность геологического прогнозирования и успешность поисковых работ.

Таким образом, модернизация ТЭК и геологоразведочной отрасли на инновационной основе является важнейшей целью стратегий отраслевого развития. С учетом роли ТЭК для современной российской экономики, целесообразно принять инновационную модель расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородов в качестве нового подхода, позволяющего компенсировать низкие темпы научно-технического прогресса, характерные для сырьевых отраслей.

* Доцент кафедры Экономики, учета и аудита, кандидат экономических наук, доцент.

Инновационная модель расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы представляет собой «систему самовоспроизводящихся отношений по поводу генерации, распространения и использования нововведений в системе изучения, освоения и переработки ресурсов недр с целью устойчивого развития как ТЭК, так и экономики страны в целом, достижения долгосрочных конкурентных преимуществ и, в конечном итоге, повышения качества жизни населения» [5].

Важнейшими направлениями развития инновационной модели расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородов, на наш взгляд, должны стать [3]:

- разработка новой государственной политики в сфере воспроизводства минерально-сырьевой базы, опирающейся на инновационные подходы;
- восстановление и развитие системы геологического изучения недр с целью создания опережающего прироста и воспроизводства запасов нефти и газа за счет средств государства и недропользователей;
- разработка и внедрение новейших ресурсосберегающих технологий по всему циклу: от добычи до производства конечной продукции.

Переход на инновационную модель должен решить следующие задачи:

- определение оптимального для конкретных условий уровня комплексного использования сырья;
- формирование наиболее эффективных вариантов использования природного, трудового, научно-технического и производственного потенциалов;
- стимулирование разработки и внедрения новой техники и технологии добычи нефти и газа с учетом особенностей конкретных месторождений и экологической обстановки на территории;
- формирование и реализацию экономических стимулов обеспечения эффективного развития предпринимательства в сфере добычи углеводородного сырья.

Переориентация системы управления инновационной деятельностью в компаниях и отраслях ТЭК на инновационный путь развития связана с повышением интеллектуального уровня управленческих процессов, увеличением объема знаний управленческого аппарата, необходимых для решения новых задач, в том числе [1]:

- формирования и реализации в компаниях и отраслях ТЭК научно-технической политики, согласованной с требованиями инновационной экономики;
- систематического проведения прогнозно-аналитических работ в инновационной сфере;
- широкого внедрения аналитических методов и процедур для проведения анализа и формирования приоритетов инновационной деятельности на перспективу;

- отбора и реализации решений, новых технологий, проектов и программ, ориентированных на достижение целей инновационного развития, установленных принятой научно-технической политикой;
- комплексного совершенствования управления инновационной деятельностью в рамках компаний и отраслей ТЭК.

Результатом решения указанных задач должна стать выработка научно-технической (инновационной) политики развития компании как системы взаимосвязанных технико-технологических, экономических, организационных и правовых решений и мер по их реализации, согласованных с целями новой энергетической политики России и с учетом требований инновационной экономики.

Научно-техническая политика – это цикл работ, включающий:

- анализ сложившейся ситуации по основным направлениям производственной деятельности;
- прогнозно-аналитические работы на заданный перспективный период;
- ключевые проблемы и цели инновационного развития компании по основным производствам;
- приоритетные инновационные программы, проекты, технологии, ориентированные на решение ключевых проблем научно-технического развития;
- оценку потенциальной или фактической экономической эффективности новых технологий, проектов, программ;
- пакет выходных материалов по научно-технической (инновационной) политике.

Основной метод формирования инновационной политики – отбор приоритетов высшей значимости путем ранжирования итоговых оценок прогнозирования. Таким образом, формирование научно-технической политики компании на перспективу осуществляется в следующем порядке:

1. Диагностический этап: отбор приоритетных научно-технических проблем, в наибольшей степени ограничивающих возможность эффективного развития компании.
2. Этап реализации целей: отбор приоритетных технологий и технических средств необходимых для решения ключевых проблем развития.
3. Этап создания механизма управления: формирование инфраструктуры управления проектом (программой).

В частности, инновационная политика газодобывающего предприятия может заключаться в развитии газохимических производств, обеспечивающих в крупных масштабах выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью; значительной интенсификации геологоразведочных работ для обеспечения прироста добычи; повышении коэффициентов газоотдачи в целях увеличения потенциала и уровней текущей добычи разрабатываемых

мых месторождений. При этом новые технологии разработки месторождений жидких и газообразных углеводородов должны обеспечивать изменение структуры запасов, позволять осуществлять эффективную разработку месторождений, расположенных в сложных горно-геологических условиях.

Основными направлениями инновационной (научно-технической) политики в газовой промышленности являются [4]:

- разработка и изготовление оборудования и современных технологических установок для конкретных объектов добычи, транспортировки, переработки углеводородного сырья;
- разработка конструкции скважин для освоения месторождений со сложными горно-геологическими условиями залегания полезного ископаемого;
- разработка и внедрение техники и технологии капитального ремонта эксплуатационных скважин без подавления продуктивного пласта;
- создание и внедрение методов надежной ликвидации скважин с целью снижения риска возникновения экологической нагрузки на недра и окружающую среду;
- использование техники и технологии обратной закачки газа и других агентов в пласт с целью повышения нефте- и газоотдачи, а также глубины извлечения компонентов из добываемого углеводородного сырья;
- создание и освоение техники и технологии для прокладки морских газопроводов на различных глубинах;
- реализация технологий повышения эффективности создания и эксплуатации подземных хранилищ газа с целью повышения надежности функционирования Единой системы газоснабжения России;
- внедрение техники и технологии сжиженного природного газа и его транспортировки; разработка российских вариантов техники и технологии сжижения природного газа;
- создание высоконадежных труб для магистральных газопроводов на базе новых материалов с целью существенного продления сроков их эксплуатации.

Необходимо помнить, что наиболее важные решения в области научно-технического развития и отбора приоритетных направлений деятельности нефтегазодобывающей компании формируются на этапах прогнозирования и планирования. В условиях рыночной экономики должна быть сформирована рациональная межкорпоративная система комплексного прогнозирования научно-технического развития нефтяных и газовых компаний. Особенности такой системы являются [1]:

- согласованность научно-технических стратегий компаний нефтедобывающей отрасли и энергостратегии России в целом;

- общность экономико-правового пространства в масштабе нефтедобывающей отрасли, включая вопросы недропользования и налогообложения, вопросы перехода к новой модели инновационного менеджмента, а также вопросы стимулирования инвестиций в инновационную сферу;
- обеспечение увязки инновационной деятельности компаний, отраслей и ТЭК в целом на основе согласованного механизма взаимодействия при необходимом уровне обмена информацией.

В современных условиях минерально-сырьевой сектор экономики, и прежде всего – нефтегазовая промышленность, характеризуется тем, что добыча сырьевых ресурсов осуществляется с использованием постоянно усложняющихся технологий; нефть, газ и другие сырьевые продукты становятся все более наукоемкими.

Можно выделить ряд факторов, под воздействием которых с течением времени усиливается инновационное значение ресурсов нефти и газа, и в первую очередь это усиление конкуренции между производителями данных ресурсов в различных ее формах: конкуренции новых и «старых» способов производства энергии; ценовой конкуренции; борьбы за захват рынков; конкуренции за право доступа к ресурсам нефти и газа. В современных условиях конкурентные преимущества получают те производители, которые добиваются сокращения издержек, которое, в свою очередь, обеспечивается за счет постоянного обновления технологий.

В практике мирового бизнеса широкое применение получил *инновационный менеджмент* как специальная область знаний в сфере управления научно-технической деятельностью и достижения целей развития. Его методическая основа – это системный подход к задачам управления, программно-целевая методология и концепция управления проектами – «project management».

Инновационный менеджмент – это «самостоятельная область экономической науки и профессиональной деятельности, направленная на формирование и обеспечение достижения любой организационной структурой инновационных целей путем рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов» [2].

Объектом инновационного менеджмента выступают инновационные процессы во всем их разнообразии. Этот объект достаточно специфичен, масштабен, сложен, разнообразен по своему содержанию и требует использования специальных форм и методов управленческого воздействия для эффективного развития. Сегодня использование научных методов инновационного менеджмента становится важным фактором успешного развития предприятий.

Инновационный менеджмент как аппарат управления инновациями предполагает структурное оформление инновационной сферы. Понятие менеджмента как аппарата управления в данном случае включает:

- систему управления инновациями, обладающую иерархической структурой и состоящую из специализированных органов управления;
- институт менеджеров – руководителей различных уровней, наделенных ограниченными полномочиями в принятии и реализации управленческих решений и несущих определенную ответственность за результаты инновационной деятельности предприятия.

Функции инновационного менеджмента можно подразделить на основные и обеспечивающие [2].

Основные (предметные) функции инновационного менеджмента являются общими для всех видов и любых условий осуществления инноваций. Эти функции отражают содержание основных стадий процесса управления инновационной деятельностью и выделяют предметные области управленческой деятельности на всех иерархических уровнях. К числу основных функций относятся: формирование целей, планирование, организация и контроль.

Обеспечивающие функции инновационного менеджмента включают управленческие процессы и инструменты, способствующие эффективному осуществлению основных (предметных) функций. К ним можно отнести:

1. Социально-психологические функции:
 - 1.1. Делегирование – комплекс управленческих решений, направленных на рациональное распределение работ по управлению инновационными процессами и ответственности за их осуществление между сотрудниками аппарата управления.
 - 1.2. Мотивация – система моральных и материальных стимулов для сотрудников предприятия в эффективном и производительном индивидуальном и коллективном труде. Планирование, организация и обеспечение повышения профессионального уровня сотрудников предприятия.
2. Процессуальные функции:
 - 2.1. Решения – совокупность правил, связанных с подготовкой, обоснованием, определением последовательности и реализацией управленческих решений, а также их соблюдением.
 - 2.2. Коммуникации – подготовка, получение, переработка и передача информации для успешного продвижения инноваций.

Предметные, социально-психологические и процессуальные аспекты управления, взаимно дополняя друг друга, создают целостную систему функций инновационного менеджмента, позволяющую дифференцировать методы и приемы управленческого воздействия на инновационные процессы.

Именно в рамках инновационного менеджмента изучаются и формируются основные закономерности организации и управления инновационной деятельностью, проводятся прогнозно-аналитические исследования,

формируется инновационная политика компании, разрабатываются нормативно-методические материалы для инновационной сферы, осуществляется экономическая оценка новых технологий, ведется учет и отчетность по НИОКР и инновациям.

В настоящее время система инновационного менеджмента в ТЭК России характеризуется следующими проблемами [1]:

- общей недооценкой проблемы управления инновационной деятельностью на всех уровнях ТЭК;
- отсутствием в компаниях системы перспективного планирования в инновационной сфере;
- недостаточностью проведения углубленных прогнозно-аналитических исследований в инновационной сфере как необходимого этапа разработки научно-технической политики компаний и отраслей ТЭК;
- недостаточной экономической обоснованностью и глубиной аналитической проработанности решений, принимаемых в инновационной сфере;
- недостаточным нормативно-методическим обеспечением инновационной деятельности.

Указанные проблемы позволяют сделать вывод о необходимости выработки новых взглядов и подходов к управлению инновационной деятельностью, углубления и большей аналитической обоснованности принимаемых решений. Основным направлением деятельности в данной области может стать формирование научно-технической (инновационной) политики.

Переориентация системы управления компаний и отраслей ТЭК на инновационный путь развития требует комплексного экономико-правового совершенствования инновационного менеджмента.

Основным направлением деятельности по совершенствованию и преобразованию системы управления научно-техническим развитием компаний и отраслей ТЭК являются прогнозно-аналитические работы, которые служат важнейшим и необходимым направлением инновационной деятельности и информационной базой подготовки научно обоснованных решений в формировании перспективных планов и задач комплексного развития отраслей и компаний.

В рамках прогнозно-аналитических работ должны рассматриваться также меры по комплексному экономико-правовому совершенствованию инновационной деятельности:

- *процессы и процедуры недропользования*, включая гибкую систему налогообложения, увязанную с характеристикой разрабатываемых запасов нефти;
- *развитие национального рынка инновационных ресурсов*, ориентированного как на сырьевой потенциал компании, так и на созда-

ние (приобретение) высокотехнологичной продукции путем рационального распределения финансовых ресурсов между сырьевым и наукоемким направлениями;

- *регулирование инвестиционной деятельности*, включая меры налогового стимулирования инвестиций, в осуществление инновационных проектов путем рационального распределения средств между сырьевой составляющей и сопряженными наукоемкими направлениями деятельности.

Необходимость создания и совершенствования системы управления инновационной деятельностью и ее перевода на интенсивный путь развития требует высокого уровня образования специалистов, которые должны овладеть новыми технологиями и техникой, методами управления инновационными процессами, методами прогнозирования, планирования и анализа.

На основании изложенного можно заключить, что успешное научно-техническое (инновационное) развитие компаний ТЭК невозможно без четкого отлаженной системы планирования, прогнозирования и управления инновационной деятельностью. При этом необходимыми условиями создания эффективной системы управления инновационными процессами являются:

- высокая заинтересованность высшего руководства компаний в инновациях;
- соответствующая подготовка и дисциплина специалистов на всех уровнях управления;
- четкое нормативно-методическое, экономическое, правовое и организационное обеспечение системы управления инновационной деятельностью (инновационного менеджмента).

Список литературы:

1. Грайфер В., Галустянц В., Веницкий М. Инновационная экономика – экономика знаний // ТЭК. Стратегия развития. – 2010. – № 2.
2. Инновационный менеджмент: Справ. пособие / Под ред. П.Н. Завалина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: ЦИСН, 1998.
3. Катышева Е.Г. Проблемы модернизации и инновационного развития минерально-сырьевого комплекса // Инновационная экономика России: сборник научных трудов / Под общ. ред. к.э.н., доц. В.Г. Куганова, к.э.н., доц. Т.В. Максимова. – СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб», 2011. – С. 36-56.
4. Нацвлишвили Г.В. Основные составляющие энергетической политики предприятия газодобывающей промышленности России // Нефть, Газ и Бизнес. – 2010. – № 1.
5. Петров О.В. Стратегические направления инновационного использования минерально-сырьевого потенциала недр России // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2010. – № 3.

РЫНОЧНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ЗАКУПОК

© Плещенко В.И.*

ФГУП «Гознак», г. Москва

Промышленное предприятие потребляет широкую и разнообразную номенклатуру товаров. Поскольку универсальных поставщиков практически не существует, обеспечение производственных потребностей предполагает наличие массы договорных отношений и индивидуализации взаимоотношений с определенными типами поставщиков. В настоящей работе описываются различные аспекты рыночного позиционирования промышленных потребителей, даются рекомендации по построению отношений для различных типов закупок.

Известно, что каждому товару соответствует свой массив поставщиков (рыночная среда), с присущими ему особенностями, влияющими на характер отношений. Управление возникающими между контрагентами отношениями в условиях разнородности и неопределенности внешней среды требует тщательного анализа ситуации, знания альтернатив, а самое главное – установления стратегических приоритетов предприятия в вопросах построения и развития взаимоотношений с поставщиками. Поэтому крайне важно определиться с критериями отбора. С этой целью в современной науке и практике выделяются различные подходы, которые едины в одном – процесс отбора должен быть комплексным, а оценку поставщика следует производить по нескольким направлениям.

В недалеком прошлом критерии отбора поставщиков в зарубежных научно-практических рекомендациях описывались т.н. правилом «five Rs» (right price, right quality, right quantity, right time and right place) – правильные (подходящие, справедливые) цена, качество, количество, время и место. Однако в связи с тем, что все большее внимание стало уделяться отношениям «потребитель-поставщик» как конструктивным и долгосрочным, указанные критерии оказались недостаточными для полноценной и качественной оценки [1]. Поэтому в 1995 году Рэй Картер предложил перечень обобщенных характеристик, учитываемых при комплексных оценках соответствия поставщиков требованиям закупающей компании, получивший название «Десять С» [2]:

- Competence – компетентность поставщика;
- Capacity – мощности поставщика;
- Commitment – обязательство поставщика перед потребителем относительно качества, цены и обслуживания;

* Начальник управления Закупки дирекции Закупки, кандидат экономических наук.

- Control system – системы контроля материальных запасов, издержек, бюджетов, персонала и информации;
- Cash resources and financial stability – ресурсы наличности и финансовая стабильность, свидетельствующие о финансовом здоровье поставщика;
- Cost – цена в соответствии с качеством;
- Consistency – стабильность поставок, совершенствование качества товаров и услуг;
- Culture – и поставщик, и потребитель имеют совместимую культуру, общие ценности;
- Clean – поставщики и поставляемый ими товар соответствуют требованиям законодательства и экологической безопасности;
- Communication – возможность общаться с поставщиком с использованием современных информационных технологий.

В дальнейшем теоретические основы оценки поставщиков только развивались, в частности, В.И. Степанов выделил три группы критериев оценки поставщиков: технические, организационно-экономические и психологические [3]. В число технических критериев входят производственная мощность поставщика, уровень технологического развития, соответствие продукции стандартам, состояние инфраструктуры, ассортимент, наличие дефектов и послегарантийное обслуживание. К организационно-экономическим критериям относятся доступность продукции и условия её доставки, сроки поставки и условия оплаты, географическое положения поставщика и его финансово-экономическое положение. Что касается психологических критериев, то основными являются такие характеристики как надежность поставщика, его репутация, степень сотрудничества, уровень компетенции и взаимодействия, состояние договорной дисциплины.

Понятно, что промышленное предприятие, проводя отбор поставщиков, самостоятельно выбирает приоритеты, ранжируя указанные критерии в зависимости от особенностей ситуации. Но есть критерии, важные для любых предприятий, независимо от их специализации, причем критерий цены постепенно уходит с первого плана, уступая место другим показателям. Афанасенко И.Д. и Борисова В.В. считают наиболее важными такие критерии как качество и надежность [4, с. 183]. Схожей позиции придерживаются и зарубежные источники на основании проведенных опросов. В частности, согласно результатам исследования, опубликованного в 2004 году в зарубежном журнале «Journal of Applied Business Research», первая десятка критериев отбора, выстроенных по своей значимости, претерпела существенные изменения по сравнению с опросом, проведенным в 1966 году (см. табл. 1) [5].

Говоря о факторе цены, к вышесказанному стоит добавить, что современный взгляд предполагает оценку эффективности закупок не по цене ресурса, а на основании комплексного показателя – общей стоимости владения

ния (ТСО). Согласно данной модели ключевые показатели результативности должны учитывать полные затраты, связанные с товародвижением, в том числе затраты на использование товара, административные расходы и издержки процесса [4]. Таким образом, снижение общих затрат владения при сохранении уровня обслуживания производственных потребностей можно рассматривать как добавленную ценность логистики снабжения, которую она вносит в дело сдерживания роста (либо снижения) себестоимости готовой продукции и как следствие – в достижение стратегических целей развития предприятия [4].

Таблица 1

Основные критерии, учитываемые при отборе поставщиков

Ранг	Современные опросы	Опрос 1966 года
1	качество	цена
2	осуществление поставок	осуществление поставок
3	цена	качество
4	послепродажное обслуживание	производственные возможности
5	технический потенциал	технический потенциал
6	производственные возможности	географическое расположение
7	финансовое положение	управление и организация
8	управление и организация	отношение
9	надежность	финансовое положение
10	гибкость	послепродажное обслуживание

Потребности промышленного предприятия в плане товарной номенклатуры достаточно разнообразны, поэтому с точки зрения адекватности проводимых закупочных процедур, возможной адаптации к изменяющимся факторам внешней среды, важным вопросом является рыночное позиционирование предприятия в рамках конкретной закупки, осуществляемое службой снабжения для выработки стратегии и тактики будущего отбора. Под позиционированием в данном случае мы понимаем нахождение адекватного положения пожеланий предприятия к поставщикам ресурса в существующей на рынке системе координат. Здесь важен учет таких факторов как объем закупок, частота поставок, характер рынка, количество поставщиков и др. При позиционировании также учитывается опыт ранее осуществлявшихся закупок, в т.ч. исполненных договоров, проведенных процедур отбора и др. Исходя из данных проведенного анализа, мы можем действовать, имея большую определенность в части нашего видения взаимоотношений с поставщиками.

Зарубежные исследователи, в частности, Ш. Вагнер, Р. Боутеллир, Д. Корстен выделяют два основных типа возможных отношений с поставщиками: партнерские и оппортунистические [6, 7]. Отношения, построенные на принципе экономической целесообразности («оппортунистические») подходят для работы с нестратегическими товарами, где нет необходимости в индивидуализации продукта согласно требованиям клиента. Что касается парт-

нерских отношений, то их следует строить применительно к позициям, являющимся для предприятия определяющими, закупка которых не может проводиться без тщательной проработки вопроса. Это объясняется, в том числе и относительно высокой стоимостью партнерских отношений. Так, для обеспечения партнерства в закупках должны быть организованы эффективный обмен информацией и координация производственных процессов (особенно актуально при использовании концепции «точно в срок»), предусмотрена глубокая интеграция систем управления качеством предприятий-партнеров [8, с. 52]. Естественно, что возникающие крупные расходы должны быть компенсированы за счет повышения качества потребляемой продукции, снижения производственных издержек, а также улучшения сервисного обслуживания, в противном случае такие партнерские отношения теряют экономическую целесообразность.

Экономическая эффективность партнерства с поставщиком может заключаться для промышленного предприятия, к примеру, в том, что данный подход позволяет высвободить оборотные средства, ранее использовавшиеся на приобретение крупных партий сырья и материалов, а также содержание складских площадей [9].

Изначально, основной причиной создания партнерских отношений стало получение объектов снабжения из отраслей, работающих с комплексными продуктами, имеющими низкую степень стандартизации, т.е. закупка специфичных ресурсов [6].

Надо отметить, что постепенный переход к партнерским отношениям с поставщиками стал важной тенденцией, начиная с 90-х годов XX века, что было вызвано желанием снизить расходы, улучшить качество продукции и получить доступ к новейшим технологиям [8, с. 30]. Кроме того, этот путь может рассматриваться как мера, направленная на снижение рисков и уменьшение неопределенности.

Индивидуализация подхода к различным поставщикам – важная задача, интересующая исследователей и практиков. Следствие этому – большое число научно-практических публикаций по теме. Применительно к построению отношений используется различная терминология, в частности, упомянутые выше партнерские и оппортунистические отношения [10], либо разделение поставщиков, в зависимости от поставляемой номенклатуры, на группы: стратегические или простые [11], а также на обычных, квалифицированных, надёжных и стратегических [12]. Но в тоже время, по мнению автора, всё это означает различные варианты дифференциации массива поставщиков по принципу применения к ним управляющего воздействия, параметры которого определяются, в том числе, в рамках процесса рыночного позиционирования потребителя.

Рассматривая различные отношения, мы изначально подразумеваем потребителя в качестве активной стороны, определяющей тип отношений и их

длительность. Однако достаточно часто встречаются ситуации, когда характер отношений диктуется не потребителем, а определяется поставщиком. Например, так происходит, когда доля потребителя в портфеле заказов поставщика низка, либо его значение для поставщика с точки зрения престижности и перспективности сделки невелико, но в то же время для производственной деятельности предприятия значение этих ресурсов крайне важно (т.е. они являются специфичными). В этом случае потребителю необходимо спланировать действия по переводу оппортунистических отношений, предлагаемых уже поставщиком, в партнерские. Другим вариантом является отказ от специфичного ресурса: подбор ему замены или осуществление перестройки технологического процесса, делающей его использование ненужным.

Следует добавить, что современная теория и практика закупок предполагает стремление обеих сторон к партнерству, независимо от закупаемого ресурса, поэтому не следует жестко разграничивать отношения на партнерские и оппортунистические, противопоставляя их, а рассматривать их как полярные состояния или крайние точки. Таким образом, более корректно говорить о преобладании во взаимоотношениях сторон партнерской или оппортунистической составляющей [13].

В целом выбор между двумя типами отношений определяется совокупным действием следующих факторов [13]:

1. Стоимость отношений (издержки реализации): партнерские отношения относительно дороги, а оппортунистические дешевы.
2. Стоимость закупаемого ресурса.
3. Характер рынка закупаемого товара (конкурентный, неконкурентный, соотношение рыночной силы продавцов и потребителей).
4. Влияние закупаемого ресурса на конечный результат.
5. Участие потребителя в формировании характеристик закупаемого товара (возможные градации: стандартный, с учетом пожеланий потребителя, совместная разработка).

Степень действия указанных факторов в полной мере должна оцениваться еще на этапе планирования закупок, т.е. в начальной точке, когда закупки ресурса еще не стартовали, а идет подготовка к запуску какого-либо нового проекта или расширению продуктового ряда.

Помимо определения отношений с поставщиками в процессе рыночного позиционирования потребителя требуется спланировать стратегические роли, которые предприятие отводит поставщикам в рамках системы источников (sourcing) [8, с. 43]. В частности, определяется число поставщиков определенного продукта, планируется распределение поставок между ними, их роль (к примеру, основной или резервный, универсальный либо специализированный), а также тактика переговоров.

Следующим важным вопросом, который нужно учесть на этапе позиционирования, является вопрос «А что именно мы покупаем?». Это связано с

тем, что на производстве в большинстве случаев потребность носит сформировавшийся характер. Поэтому выделяются три основных типа закупок, различающиеся по продолжительности и сложности: установившиеся закупки, модифицированные закупки (в которых меняются или поставщик, или параметры закупаемых ТМЦ) и новые закупки, вызванные потребностями нового внутрифирменного пользователя [14]. Также используются идентичные по сути понятия как «повторная закупка без изменений», «повторная закупка с изменениями» и «закупка для решения новых задач» [8, 15].

Каждый тип закупок имеет свои особенности, непосредственно отражающиеся на закупочной деятельности. Так, при новых закупках предыдущий опыт покупателя имеет небольшую значимость, поэтому потребитель должен определиться с целью закупки, разработать критерии оценки и выбора поставщиков, а также выявить возможные источники поставок [8, с. 46]. Устоявшиеся закупки характеризуются стабильностью и регулярностью осуществления, изменение условий приобретения в целом является незначительным. Модифицированная закупка предусматривает поиск информации об альтернативных источниках поставки и предлагаемых ими условиях [8, с. 46].

Кроме того, рассматривая устоявшиеся и модифицированные закупки, мы должны учесть, что для промышленных предприятий свойственна высокая чувствительность к действию такого фактора, как цена замещения, которую надо заплатить при переходе от использования одного ресурса к другому. Но в то же время наличие цены замещения означает, что существует конкурентный рынок товара, либо есть альтернативные технологии, позволяющие достичь схожего результата, т.е. имеется некий перечень возможных альтернатив с различной стоимостью реализации [13].

Таким образом, можем отметить, что оппортунистические отношения (в предельном случае) означают, что у потребителя отсутствует зависимость от поставщика, а предлагаемый им продукт может быть легко заменен товаром-субститутom, либо таким же продуктом, но поставляемым другим поставщиком (например, из числа официальных дилеров производителя). При этом существенных рисков от прерывания отношений с традиционным поставщиком потребитель не несет.

Если исходить из того, что отношения с действующим поставщиком оппортунистические, то оценку целесообразности его замены для устоявшихся закупок можно упрощенно выразить неравенством [13]:

$$(P_{\text{действ}} - P_{\text{min}}) \cdot Q > C_{\text{зам}} \quad (1)$$

где $P_{\text{действ}}$ – действующая закупочная цена товара;

P_{min} – минимальная известная рыночная цена товара;

Q – планируемый объем закупки (в натур. единицах);

$C_{\text{зам}}$ – стоимость замещения.

Однако в реальной жизни одной оценки с позиции экономической целесообразности недостаточно, необходимо оценить и риски, особенно в части оценки возможности выполнения новым контрагентом договорных обязательств. Крайне опасно сразу же отдавать новому поставщику весь заказ, не убедившись в возможностях и квалификации контрагента на протяжении определенного периода. Оптимальным вариантом для современных российских условий является диверсификация снабжения, формирование конкурентной среды путем параллельного использования 2-3 основных поставщиков.

В случае модифицированных закупок мы не можем судить об определенном значении цены замещения, поскольку характеристики требуемого товара изменились, но никто из субъектов рынка его нам не поставлял, поэтому корректным будет говорить о *цене адаптации* [13].

Сформулируем рекомендации по организации взаимодействия с контрагентами и приведем их в табл. 2 [13].

Таблица 2

Отбор поставщиков производственных материалов

Характеристика	Тип закупки		
	Новая	Модифицированная	Устоявшаяся
Влияние цены замещения	Отсутствует	Минимальное	Существенное
Риск отказа действующих партнеров от работы	Отсутствует	Средние	Существенные
Цель мероприятий по отбору поставщиков	Максимальный охват рынка, получение оптимальных цен	Выбор из числа субъектов рынка, имеющих опыт работы	Технический аудит потенциальных поставщиков, оценка возможных рисков
Предпочтительные процедуры отбора	Открытый конкурс, аукцион	Закрытый конкурс, селективный конкурс, конкурентные переговоры	Конкурентные переговоры
Условное соотношение партнерства и оппортунизма	25/75	50/50	75/25

В случае новой закупки желательно получить максимальное представление о рынке ресурса, т.е. об имеющихся поставщиках, предлагаемых марках товара и спектре коммерческих условий. Известно, что для новых закупок характерен дефицит информации и вытекающая из этого высокая рыночная неопределенность [16]. Поэтому целесообразно применять конкурентные процедуры, обеспечивающие наибольший охват рынка, такие как конкурс и аукцион. Для модифицированных закупок предпочтительнее субъекты, имеющие опыт работы с определенными ресурсами, в том числе действующие партнеры предприятия, что позволит избежать непродуктивной потери времени и ресурсов на проведение отбора поставщиков.

Что касается устоявшихся закупок, то в данном случае действовать надо осторожно, учитывая риски, связанные как с ценой замещения и поведением традиционных партнеров [13].

И наконец, понятно что, вопрос о позиционировании потребителя, об определении отношений и порядке оценки поставщиков не может решаться в отрыве от решения вопросов, связанных с организационной стороной процесса, т.е. с подразделениями (структурами) предприятия, ответственными за его проведение и результаты.

Организация в данном контексте подразумевает наличие, прежде всего, документов, регламентирующих осуществление процесса закупок на предприятии, порядок взаимодействия подразделений между собой и механизм принятия управленческих решений. Можно сказать, что это взгляд на проблему в целом. Если же смотреть в частном, то каждая конкретная сделка предполагает принятие более или менее формализованных решений, касающихся определения механизма закупки и графика ее осуществления. В частности, должны быть определены (или прописан порядок определения) ответственное подразделение и исполнитель, тип процедуры, по которой будет производиться закупка, документы, которые надо подготовить перед началом закупки.

Естественно, что процесс закупок, как любой бизнес-процесс предприятия, предусматривает наличие владельца, имеющего полномочия в части принятия решений и отвечающего за результаты отбора. Традиционный взгляд на вопрос, приведенный в частности, в книге «Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов» предполагает, что отбор поставщиков полностью находится в компетенции отдела снабжения [14, с. 176], а отдел закупок должен обладать полномочиями в части выбора поставщика [14, с. 182]. По мнению автора, это не в полной мере отвечает современным тенденциям разделения функций отбора поставщика и организации работы по исполнению договора, формированию кросс-функциональных групп, коллегиальных органов для осуществления отбора поставщиков. Учитывая современные представления о закупочной деятельности как механизме межфункциональной координации, а также влияние процесса закупок на показатели экономической эффективности предприятия, автор полагает, что принятие решений в данной сфере должно быть коллегиальным, строго формализованным и максимально объективным.

Список литературы:

1. How many «C»s in partner? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.supplymanagement.com/resources/knowledge-zone/2005/how-many-cs-in-partner (дата обращения 22.05.2011).
2. Carter R. The seven Cs of effective supplier evaluation // Purchasing and Supply Management. – April 1995. – P. 44-45.

3. Степанов В.И. Логистика: учебник. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. – 488 с.
4. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Логистика снабжения: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
5. Cheraghi S. Hossein, Dadashzadeh M., M. Subramanian. Critical Success Factors for Supplier Selection: An Update // Journal of Applied Business Research. – 2004. – Vol 20, No. 2. – P. 91-108.
6. Вагнер Штефан М. Управление поставщиками: пер. с немец. / Под ред. А.Г. Ахметзянова. – М.: КИА центр, 2006. – 128 с. – (Б-ка логистики).
7. Боутеллир Роман, Корстен Даниель. Стратегия и организация снабжения. – М.: КИА центр, 2006. – 128 с. – (Б-ка логистики).
8. Уэбстер Фредерик. Основы промышленного маркетинга. – М.: Издательский Дом Гребенникова, 2005. – 416 с.
9. Кононова В. Модернизация производственных систем как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 11. – С. 8-18.
10. Озол С. Выбор стратегии работы с поставщиком // Управление компанией. – 2008. – № 3. – С. 39-43.
11. Быкова Г.Н., Соколова Е.А. Выбор оптимальной формы организации бизнеса с поставщиком комплектующих изделий на основе концепции маркетинга взаимодействия // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 56-66.
12. Уразова Н. Выбор и оценка поставщика // ЭлектроИнфо. – 2009. – № 1.
13. Плещенко В.И. Взаимоотношения с поставщиками производственных ресурсов // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6.
14. Корпоративная логистика: 300 ответов на вопросы профессионалов / Под общей и научной редакцией доктора экономических наук, профессора В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 976 с.
15. Котлер Филип. Основы маркетинга / перевод с англ. В.Б. Боброва. – М.: Прогресс, 1991. – 640 с.
16. Юлдашева О. Маркетинг закупок на промышленном предприятии // Новости электротехники. – 2006. – № 3 (39).

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СФЕРЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

© Сидоров Л.Г.*

Рыбинская государственная авиационная технологическая академия
им. П.А. Соловьева, г. Рыбинск

В работе рассматривается проблема оценки уровня развития сферы туристских услуг. С этой целью вводится индекс развития человеческих ресурсов как важный социально ориентированный показатель развития туризма.

Во всем мире значительные инвестиции, вкладываемые в туризм, оправдывают себя, принося экономическую, социальную пользу. Наличие богатого культурного и природного потенциала позволяет регионам, даже не относящимся к числу наиболее экономически развитых, завоевывать серьезные позиции на мировом туристском рынке при обязательном условии – проведении активной государственной политики в области развития туризма. Поэтому одной из самых важных характеристик развития региона, как туристской дестинации, является высокий уровень регионального управления. Отсутствие научно обоснованного управления может привести к нарушению сбалансированного развития региона его отраслевой структуры, что негативно скажется на интересах и уровне жизни проживающего в нем населения.

Развитие туризма позволяет не только сохранить имеющийся богатый культурный и исторический потенциал, но и использовать его как постоянный источник пополнения областного и городского бюджета, т.к. туристы являются одним из наиболее платежеспособных потребителей. Основные проблемы заключаются в слабой укомплектованности предприятий туристской сферы профессионально подготовленными кадрами, в отсутствии развитой инфраструктуры приема туристов (гостиничное и туристское хозяйство, транспорт, коммуникации и связь, бытовые услуги и система информации и т.д.).

Изучение сферы туристских услуг предполагает разработку методик экономической оценки эффективности ее развития и влияния на социально-экономическое развитие региона. Государственные органы и деловые круги все больше заинтересованы в использовании экономического эффекта туризма.

Экономический эффект туризма является важным объектом планирования экономического развития на федеральном, региональном и местном уровнях. Знание экономического эффекта также является существенным фактором при принятии маркетинговых и управленческих решений.

* Доцент кафедры «Организация производства и управление качеством», кандидат экономических наук.

Экономическая эффективность туризма означает получение экономического эффекта от:

- производственно-обслуживающего процесса туристской фирмы;
- туристского обслуживания населения города, области;
- организации туризма в масштабах региона, государства.

В настоящее время показатели финансово-экономической деятельности туристского предприятия включают: объем реализации туристских услуг или выручку от реализации услуг туризма, показатели использования рабочей силы, производственных фондов, себестоимость услуг туризма, прибыль, рентабельность, показатели финансового состояния туристской фирмы [1]. Для того чтобы успешно планировать и развивать туризм в регионе, а также, управлять его развитием, следует иметь четкое представление об экономическом значении туризма. Это, в частности, стимулирование экономического роста страны, региона, создание рабочих мест, ускорение регионального развития.

В большинстве случаев основными оценочными показателями принято считать прямые экономические. Однако, кроме прямого экономического эффекта существуют косвенный и социальный экономические эффекты. Косвенный экономический эффект связан с повышением рентабельности сопутствующих (сопряженных) с туризмом отраслей (торговли, общественного питания, транспорта и т.д.), а также с дополнительными налоговыми поступлениями в местные и государственные бюджеты. Социальный эффект во многих случаях не рассчитывается и либо носит декларативный характер, либо выступает в форме ограничений, например экологических.

Таким образом, при определенных достоинствах данные подходы к оценке развития туризма имеют существенные недостатки, заключающиеся в отсутствии перспективной социально-экономической оценки состояния туристской отрасли прежде всего на основе оценки человеческих ресурсов. Развитие человеческих ресурсов – важнейший элемент устойчивого развития туризма, а также региона и общества в целом.

Важным фактором развития сферы туристских услуг является его устойчивое развитие. Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивое развитие туризма в конечном итоге может приводить к устойчивому развитию всей территории, при этом осуществляя охрану природы, культуры, социальное и экономическое развитие [2, с. 143].

Важную роль в устойчивом развитии туризма играет развитие человеческих ресурсов. Развитие сферы туристских услуг, человеческих ресурсов в туристской отрасли – важный фактор планирования и развития человеческих ресурсов региона и страны в целом. Гуляев В.Г. предлагает концептуальную модель планирования и развития человеческих ресурсов в туристской отрасли [3, с. 224-233]. Она включает в себя:

- оценку текущего состояния рынка труда в отрасли;
- создание Программы развития туризма на перспективу;
- исследование потребности в трудовых ресурсах отрасли на перспективу;
- разработку требований к трудовым ресурсам отрасли;
- разработку квалификационных требований к основным должностям работников;
- оценку предложений на рынках труда;
- создание системы правовой и социальной защиты работников;
- создание системы подготовки кадров для отрасли;
- разработку образовательных стандартов для подготовки туристских кадров.

В процессе обоснования планирования и развития человеческих ресурсов в туристской отрасли надо предусмотреть:

- рациональное использование трудовых ресурсов;
- регулирование трудовых отношений с учетом Трудового кодекса РФ;
- создание системы правовой и социальной защиты работников;
- минимизацию численности работников при их максимальной производительности;
- использование принципа временной занятости;
- профессиональное образование персонала;
- стаж работы в туристской отрасли и др.

Сложность оценки текущего состояния рынка труда и занятости в туристской отрасли предопределяется следующими причинами:

- отсутствием или недостоверностью статистических сведений о кадровом обеспечении в сфере туристских услуг;
- большим числом профессий в туристской отрасли;
- многообразием форм собственности туристских предприятий;
- многообразием организационно-правовых форм предприятий;
- сезонным характером деятельности;
- недостаточным уровнем информационной базы отрасли;
- отсутствием отраслевых нормативов численности персонала и производительности труда;
- неоднородным уровнем образования в туристской отрасли и др.

Госкомстат России практически не публикует сведения об оценке развития сферы туристских услуг. Если они и появляются, то эпизодически и с двухлетним и более опозданием. За 2005-2006 гг. практически отсутствуют официальные сведения о количестве туристских предприятий, численности их персонала, структуре кадрового потенциала, уровнях образования и квалификации и т.д. Некоторые сведения о результатах исследований, экспертных оценок и др. публикуются в средствах массовой информации, но не официально и не систематически. Это значит, что прогнозирование

ние состояния развития туристской отрасли сдерживается недостатком соответствующей достоверной статистической информации. Большинство исследователей считают, что слабое научное обоснование региональных и муниципальных программ развития туризма, а также планирование и прогноз рынка ресурсов в отрасли связаны именно с этой проблемой.

Производительность труда работника турагентства в РФ по числу проданных путевок в 5 раз ниже, по валютному обороту также в 5 раз ниже производительности европейского турагента [3, с. 229-231]. На этом основании можно сделать предположение о низком уровне квалификации туристских кадров, неудовлетворительной информатизации туристского офиса, низкой эффективности рекламной, маркетинговой стратегии и др.

Создание системы подготовки квалифицированных кадров также играют большую роль в развитии туризма. Отсутствие необходимой квалификации ведет к снижению качества предоставляемых услуг, экономическому ущербу, потере имиджа и другим негативным последствиям. К 1999 г. по числу жалоб и судебных исков в туризме отрасль переместилась на второе место после банковско-финансовой сферы. Это в значительной мере подрывает доверие клиентов к отечественным организациям, оказывающим туристские услуги.

Развитие туризма в условиях перестройки экономики сопровождалось ростом числа туристских организаций при отсутствии квалифицированных кадров. Существующий порядок регистрации, лицензирования не стал необходимым барьером на пути возникновения новых туристских предприятий без необходимого кадрового обеспечения. Особенно низкий уровень квалификации кадров присутствовал на низкокатегорийных предприятиях сферы размещения и питания, а также на аналогичных предприятиях, не имеющих никакой категории или разряда, прежде всего в небольших гостиницах.

В результате исследования кадрового потенциала в туристской отрасли Санкт-Петербурга выяснилось, что на большинстве туристских предприятий (около 87 %) специалисты не имеют соответствующего высшего или среднего образования, 15 % специалистов имеют удостоверения гидов-переводчиков или экскурсоводов, а 25 % – удостоверение о краткосрочном повышении квалификации.

По данным Института туризма и гостиничного хозяйства Санкт-Петербурга, в 86 гостиницах к 1998 г. ни один руководитель не имел специального образования, 22 % из руководителей имели высшее, но не специальное образование, 14 % – обучались на различных краткосрочных курсах повышения квалификации, 37 % – имели незаконченное высшее образование, 28 % – общее среднее образование. Средний возраст руководителя гостиницы составлял в 1998 г. 54 года. На основании социологических исследований, проведенных кафедрой «Экономика социальной сферы» МГУ им. М.В. Ломоносова, было установлено, что уровень профессионального обра-

зования сотрудников в туристской отрасли оставался таким же низким. Однако их опыт работы в туризме был достаточно высоким. Так, в фирмах, занимающихся организацией внутреннего туризма, опыт работы в сфере туристских услуг составлял: от 1 до 5 лет – у 17,5 % опрошенных; от 5 до 10 лет – у 45 %; от 10 до 15 лет – у 12,5 %; от 15 лет и более – 25 % респондентов. При этом уровень образования персонала оставался довольно низким. Эти предприятия практически сохранили доперестроечный кадровый потенциал, для которого требуется переподготовка и повышение квалификации.

Основным элементом социально-экономической системы является человек. Концептуальной базой при разработке стратегии развития и использования человеческих ресурсов в современной экономике выступает теория человеческого капитала [2, с. 586-587]. В общей численности населения, занятого в экономике страны занятость в туристской отрасли составляла на 2000 г. лишь 0,4 %, а с учетом косвенной занятости – 1,4 %, что в пять раз ниже по сравнению с мировыми показателями. Если в 1992 г. индекс развития человеческого потенциала составлял 0,849, а РФ занимала по данному показателю 52 место в мире, то в 1995 г. индекс снизился до уровня 0,547, а Россия переместилась на 119 место, в 2000 г. – на 60 место. Чтобы преодолеть социально-экономический кризис в России необходимо перейти на более высокий уровень развития, связанный с интенсивными источниками роста, прежде всего с развитием человеческих ресурсов. Вовлечению большего количества квалифицированных специалистов в сферу туристских услуг будет способствовать разрабатываемая российскими учеными Концепция развития человеческих ресурсов в России [3, с. 224]. Концептуальная модель планирования и развития человеческих ресурсов в туристской отрасли должна стать частью Федеральной, региональных и муниципальных Программ развития туризма.

Таким образом, можно сделать вывод, что существующие показатели эффективности развития сферы туристских услуг в незначительной степени направлены на перспективное устойчивое развитие туризма, слабо учитывают уровень развития человеческих ресурсов данной отрасли, что в настоящее время является для развития туризма важным и актуальным. На наш взгляд, необходимо создать методику оценки, ориентированную на концептуальную модель планирования и развития человеческих ресурсов в туристской отрасли.

В этом случае основным показателем развития может быть такой агрегированный показатель, как индекс развития человеческих ресурсов (ИРЧР) сферы туристских услуг. ИРЧР в туризме можно вычислять на основе следующих индикаторов:

X_1 – стаж (опыт) работы в сфере туристских услуг;

X_2 – количество работников сферы туристских услуг, имеющих высшее образование (в %);

X_3 – количество работников сферы туристских услуг, имеющих высшее специальное образование (в %);

X_4 – доходы работников, занятых в сфере туристских услуг (специальный индикатор материального благосостояния);

$X_4 = \lg Y$, где Y – средний реальный доход работников, занятых в сфере туристских услуг.

Индекс развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг I_{ji}^T может быть рассчитан по следующей формуле:

$$I_{ji}^T = \sum_{j=1}^4 a_j \frac{X_{ji} - r_j}{R_j - r_j}$$

где R_j, r_j – максимальное и минимальное значение показателя развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг X_j ;

X_{ji} – значение показателя развития человеческих ресурсов в i -ом регионе (секторе туризма, туристском предприятии);

a_j – весовые коэффициенты, экспертно подобранные так, чтобы по возможности придать измерениям человеческого развития равный вес (например, $a_1 = 1/3; a_2 = 2/9; a_3 = 1/9; a_4 = 1/3$).

Приведем пример подобного расчета. Допустим, что определены следующие максимальные значения показателей развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг: $R_1 = 41$ год, $R_2 = 90$ %, $R_3 = 60$ %, $R_4 = 5$ (при доходе 100 000 руб. в год $\lg 100000 = 5$). Минимальными показателями развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг являются: $r_1 = 1$ год, $r_2 = 30$ %, $r_3 = 10$ %, $r_4 = 4$ (при минимальном годовом доходе 10 000 руб.). Предположим, что в исследуемом i -ом регионе (секторе туризма, предприятии туризма) определены следующие максимальные значения показателей развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг: $X_1 = 9$ лет, $X_2 = 60$ %, $X_3 = 30$ %, $X_4 = 4,7$ (средний реальный доход работников – 50 000 руб. в год). В результате расчета получаем:

$$I_{ji}^T = 0,0667 + 0,1111 + 0,0444 + 0,2333 = 0,4555 \approx 0,46$$

При $I_{j\max}^T = 1$; $0 < I_{ji}^T < 1$ очевидно, что индекс развития человеческих ресурсов в сфере туристских услуг исследуемого i -го региона – 0,46 является чуть ниже среднего. ИРЧР может быть использован для ранжирования и классификации туристских регионов по уровню развития человеческих ресурсов; значения индекса более 0,8 могут считаться высокими, от 0,4 до 0,8 – средними, менее 0,4 – низкими.

Данный индекс развития человеческих ресурсов можно назвать относительным, так как он вычисляется в сравнении с показателями других более благоприятных и менее благоприятных туристских регионов (секто-

ров, предприятий). На основе данной формулы аналогично можно вычислить и абсолютный индекс развития человеческих ресурсов. В этом случае максимальные и минимальные показатели (R_j , r_j) берутся по максимально и минимально допустимым экспертно определяемым значениям.

Данная методика оценки социально-экономической эффективности развития сферы туристских услуг:

- позволяет дать оценку развитию сферы туристских услуг в соответствии с концепцией устойчивого развития общества, теорией человеческого капитала и общественного блага как конечной цели общественного прогресса;
- является частью разрабатываемой в настоящее время концептуальной модели планирования и развития человеческих ресурсов в туристской отрасли;
- ориентирована на региональные интересы, так как оценивает не только потребление ресурсов, но и их развитие (в данном случае – развитие человеческих ресурсов);
- ориентирует на высокий уровень образования и опыта работы кадрового потенциала, что является основой модернизации сферы туристских услуг, внедрения новых технологий, развития высокого уровня корпоративной культуры;
- оценивает производительность труда и качество обслуживания посредством сравнения доходов работников и их образования;
- позволяет сравнить развитие человеческих ресурсов в туризме в различных регионах (городах, секторах туризма, предприятиях сферы туристских услуг).

Список литературы:

1. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
2. Беккер Гари С. Экономический взгляд на жизнь. Лекция лауреата Нобелевской премии в области экономических наук за 1992 год // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5 «Экономика». – 1993. – Вып. 3.
3. Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма: учебное пособие. – М.: Академия, 2005. – 192 с.
4. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 304 с.
5. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: ИНФРА-М, 2003. – 688 с.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature circular scroll motifs.

Раздел пятый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПСИХОЛОГИИ
И ПЕДАГОГИКИ***

РАЗВИТИЕ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

© Бабулина Л.В.*

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва

1. Понятие жизненной позиции, виды и содержание экзистенциальных установок.

Представляем Вашему вниманию фрагмент качественного анализа жизнеописания испытуемых, позволяющий с позиций транзактной теории проследить развитие жизненных позиций испытуемых и проявления сформированных эмоциональных установок в различных сферах жизни.

Для начала – немного теории.

В транзактном анализе одним из основных является понятие жизненной позиции человека. *Жизненная позиция* – это система эмоционально подкреплемых базисных убеждений и представлений человека о себе самом, других людях, окружающем мире. Синонимами жизненной позиции являются «фиксированная / основная эмоциональная установка» и «экзистенциальная установка» [1, 2, 5, 6, 8, 9].

Приняв определенную жизненную позицию, ребенок старается укрепить ее, чтобы стабилизировать самооценку и сохранить свое восприятие окружающего мира, ведь пока это единственное, на что он может опереться, как на систему координат жизненного пространства; позиция становится основой для оценки, прогнозирования событий, руководством во всех поступках ребенка [1, 5, 6, 8, 9].

В транзактном анализе рассматриваются обычно четыре возможные жизненные позиции, определяющие отношение человека к себе и к другим, в изложении Томаса Харриса [8] это:

Я плохой, ты хороший (1);

Я плохой, ты плохой (2);

Я хороший, ты плохой (3);

Я хороший, ты хороший (4).

1. Харрис характеризует позицию «Я – плохой (не благополучен), ты – хороший (вы – благополучны)» как универсальную позицию раннего детства, которая возникает как естественный вывод ребенка, прошедшего ситуации рождения и младенчества. В ней находит отражение кое-чего хорошего, а именно поглаживания, получаемые, например, от матери. Окружающие, от которых зависит маленький человечек, представляются ему огромными всемогущими фигурами, по описанию Макаровых Виктора и Галины [6]; «в

* Преподаватель кафедры Психологии личности, соискатель на степень кандидата психологических наук.

тебе почти два метра росту, ты всегда прав, ты ловкий, у тебя на все есть ответы, от тебя зависти моя жизнь» – означает, по мнению Т. Харриса позиция «ты – хороший»; ребенок делает вывод – «вы благополучны». В данной позиции (1) представлено и нечто плохое – это отношение ребенка к самому себе. Всецело полагаясь на милость окружающих, ребенок переполняется чувством неблагополучия, делает естественный вывод о собственной «плохости»: «я беспомощный, незащищенный, неуклюжий, у меня ничего не получается, и у меня нет слов, чтобы объяснить свое состояние» (по Т. Харрису). Такое теоретическое положение не является исключительным в психологии, так Адлер, разошелся с Фрейдом именно в этом вопросе: не секс движет человеком в жизни, а тотальное чувство неполноценности, «плохости».

Испытывающий массу дискомфортных ощущений и взывающий о помощи младенец получает ее, зачастую, далеко не сразу. Иногда помощь приходит только тогда, когда в его состоянии появляются явные признаки нездоровья: его не спускают с рук, о нем усиленно заботятся, уделяют гораздо больше внимания, поэтому очень скоро ребенок может научиться понимать: чтобы привлечь внимание, следует заболеть. Ведь ребенок испытывает огромную потребность в поглаживаниях, в признании, у него есть надежда, потому что есть источник поглаживаний («ты хороший!»).

Формирование любой конкретной позиции целесообразно описывать именно с раннего детства [1, 4-9].

Ребенок начинает ходить, он неловок, познавая окружающий мир, он невольно совершает массу ошибок, слышит первое «Нельзя!» и получает первые наказания, быть может, и физическое. Затем детские ясли, детский сад, школа. И везде, по замечанию Макаровых [6], позиция «Я не благополучен – вы благополучны» воспитывается, навязывается, вдвигается, а ведь эмоциональная жизненная позиция, чтобы сформироваться, должна постоянно получать подкрепления, подтверждения. Почти каждый человек имеет опыт «недостаточной» любви или понимания в детстве, ощущает нехватку опыта безусловного принятия.

Макаровы замечают, что подобная адаптивная позиция наиболее характерна была для советского человека, растущего в плену мифа о скромном труженике, смиренно ждущем вознаграждения. Человек с негативным образом «Я» принимает на себя вину за происходящие с ним неприятные события, он недостаточно уверен в себе, не претендует на успех, отказывается брать на себя инициативу, ответственность, подвержен стрессам.

Такой человек часто болеет, испытывает депрессии, страдает неврозами, для него типичны вегетососудистые нарушения и психосоматические расстройства, гастриты, язвы, болезни кишечника, дискинезии желчевыводящих путей и прочее.

Макаровы, имеющие почти 30-летний опыт психотерапевтической работы в нашей стране, утверждают, что большинство членов современного

нам российского общества имеют фиксированную установку «Я не благополучен – вы благополучны». Мы встречаем таких людей постоянно и всюду: им живется тяжело и грустно, они зачастую неряшливы в одежде и в жизни, их жизненный принцип – «Я думаю, что Вы это умеете, сделаете, знаете, а я – нет». Жизненная стратегия таких людей – избегание, депрессия, социальная позиция – пассивность.

2. Оказывается это не самое грустное, что может приключиться с маленьким человечком. Большинство детей, выходя из младенческого возраста, приходят к заключению «Я не благополучен – вы благополучны», но что же должно случиться, чтобы исчезло «Вы благополучны» или «Ты хороший»? Не иначе – что-то случилось с источником поглаживаний, исчезли поглаживания! Возникает положение безнадежного отчаяния, ребенок чувствует себя покинутым, жизнь становится бесполезной, полной разочарований и «пинков». Установка неблагополучия складывается у ребенка, лишенного внимания, заброшенного, когда близкие и значимые люди безразличны, безучастны, или в том случае, если человек понес большую утрату и не располагает при этом ресурсами для собственного восстановления, а окружающие не оказали ему вовремя поддержки.

Когда позиция сформирована, все, что происходит с человеком, интерпретируется так, чтобы подтвердить ее, пишет Томас Харрис [8]. Если человек решил: «Ты плохой», это относится абсолютно ко всем, он отвергает любые поглаживания, даже исходящие от чистого сердца.

Макаровы рисуют портрет человека с жизненной позицией «Я не благополучен – вы не благополучны»: он склонен к подавленности, пассивной враждебности к себе и другим людям, с его точки зрения, он не заслуживает положительной оценки и похвал, не говоря о том, что их он просто не слышит! Он мрачен и ироничен, труден в общении, своей неопрятной, скандализующей одеждой, внешностью, запахом постоянно как бы заявляет «Я не благополучен – вы не благополучны».

Для такого человека типичны все нарушения здоровья, вызванные саморазрушающим поведением: чрезмерное употребление алкоголя, курение, наркомания и прочее. В конце концов, закономерен итог, когда, «подтверждая» свою жизненную позицию, подобные люди проводят жизнь в ожидании «расплаты» в наркологических клиниках, психиатрических и соматических стационарах, в местах лишения свободы, или просто на улице, пополняя ряды бомжей.

Жизненный девиз людей с описанной экзистенциальной позицией: все бессмысленно, бесполезно, от меня в этом мире ничего не зависит. Жизненная стратегия – длительное ожидание конца или суицид.

3. Если родители, писал Томас Харрис, сначала воспринимаемые ребенком как благополучные, в течение длительного времени обращаются с ним грубо и жестоко, ребенок может занять позицию «Я хороший, ты плохой»,

свойственную, по замечанию Харриса, например, преступникам. Многие преступники-психопаты, отмечал Харрис, занимающие подобную позицию, подвергались в детстве зверским истязаниям. Возможно, приходя в себя после подобных издевательств, маленький ребенок испытывал самоутешение, как бы делая самопоглаживания, как бы повторяя: «Все будет хорошо, если вы оставите меня в покое, я хорош сам по себе». Возможно, что позиция «Я хороший, ты плохой», в подобных случаях спасает ребенку жизнь, иначе как выжить, если все, чего ты достоин в этой жизни – издевательства и смерть.

Но, становясь старше, ребенок уже способен постоять за себя, он видел жестокость и научился быть жестоким. Ненависть с большой буквы придает ему сил. Вырастают моральные уроды, люди «без совести»: что бы они ни делали, они уверены в своей правоте – типичный портрет преступника-рецидивиста.

Конечно все вышеописанное – крайнее проявление позиции «Я благополучен – вы не благополучны». Чаще всего, приходится сталкиваться с другим – с установкой надменного превосходства, пишут Макаровы. Не обязательно, что с человеком плохо обращались в детстве – он может расти в обстановке почитания, всепрощения, вседозволенности, принижения роли окружающих его других детей, или близких людей. Подобная среда становится естественной для человека, психологическая установка сформировалась, требует своего подтверждения.

Человек выглядит самодовольным и чванливым, он стремится подавлять и принижать окружающих, используя людей в качестве инструментов для своих целей. Он всегда «на тропе войны»: терроризирует близких, «обнаруживает» врагов, затевает разборательства и скандалы, сколачивает группы и коалиции.

Такие люди активно стремятся стать лидерами, руководителями, не обязательно главарями преступного мира. Человек стремится постоянно выделяться из толпы, заявить, прокричать о себе, он любит необычное, экзотическое, эксклюзивное, имеет престижную марку автомобиля, выделяется одеждой, поведением, чем угодно.

Макаровы отмечают, что люди с описанной жизненной позицией страдают гипертонической болезнью, бронхиальной астмой, могут иметь инфаркт миокарда, геморрагический инсульт, истерию с разнообразными клиническими проявлениями.

Девиз людей [6] с позицией «Я благополучен – вы не благополучны»: «Я лучше знаю, что тебе нужно!» или «После нас – хоть потоп». Жизненная стратегия таких людей – агрессия, это разрушение, уничтожение, избавление. Социальные роли – революционер, участник общественных кампаний, борец за правду.

4. Позиция «Я хороший, ты хороший» или «Я благополучен – вы благополучны» качественно отличается от предыдущих позиций, которые формируются в детстве на бессознательном уровне.

Первые три позиции основаны на чувствах, впечатлениях, эмоциях. Четвертая же позиция, отмечает Харрис [8], есть результат размышлений, веры и желания действовать. Первые три позиции – продукт стремления ребенка понять: почему именно так, а не иначе? Четвертая позиция содержит побуждающее начало: а почему бы и нет!

Наше понимание «хорошести» не ограничивается только рамками личного опыта, к четвертой позиции невозможно прийти без подробных знаний о тех обстоятельствах детства, которые подводят нас к ранним решениям. Повезло тем детям, которым своевременно помогли проявить свою «хорошесть», организовывая условия и ситуации, где они могли бы убедиться в собственной значимости и значимости других людей.

Человек, имеющий позицию «Я благополучен – вы благополучны», поддерживает добрые отношения с окружающими, отзывчив, вызывает доверие и доверяет сам. Он внутренне свободен, не растрчивает время на борьбу с самим собой и с окружающими. Что особенно важно для современного российского общества, замечают Макаровы, такой человек готов жить в изменяющемся мире, он не боится изменений, не боится принимать на себя ответственность, не сгибается под грузом «так надо» или «я должен», а идет достойно и уверенно к намеченным целям.

Девиз таких людей – «Здоровье, благополучие, процветание», их жизненная стратегия – сотрудничество, развитие. Их социальные роли – победитель, удачник.

2. Этапы формирования жизненной позиции.

Макаровы приводят очень красивую метафору-определение функции жизненной позиции. Подобно дому, который опирается на свой фундамент, личность опирается на систему базисных убеждений и представлений о себе, других людях, окружающем мире.

Выбор жизненной позиции осуществляется самим человеком, но в значительной степени определяется семьей, в которой родился и вырос, ближайшим окружением. Формирование позиции начинается с первых мгновений жизни, а некоторые специалисты утверждают – во внутриутробном периоде развития, и в основном заканчивается к семи годам (опять же, однозначного мнения на этот счет нет). По словам В.А. Петровского [7], Эрик Берн дал нам уникальную трактовку саморазвития личности, исходя из предпосылок, что личность существует не только в самом индивиде [3], но и за его пределами, в других людях, которые общаются с человеком. Человек отражается в них, а они в нем. Развитие осуществляется «во внутреннем пространстве его личности, точнее – в пространстве связей с другими людьми» [7].

Согласно Берну, в возрасте между четырьмя и семью годами ребенка появляется некто, кто непосредственно «программирует» [1-4] всю последующую жизнь ребенка. Это – Взрослый ребенок. Идея о том, что детские

впечатления оказывают сильное влияние на поведение взрослых людей, является центральной во многих направлениях современной психологии. Отличительной чертой транзактного анализа является то, что ребенок сам формирует свой план жизни, а не является жертвой обстоятельств и детских травм [1, 5, 9].

Жизненная позиция, писал Харрис, вероятно первое, самостоятельное решение Взрослого, который пытается разобраться, что такое жизнь, и установить какие-то закономерности в беспорядочном чередовании событий и ощущений [8]. Берн [1, 2] писал: «... ребенок начинает устанавливать определенные компромиссы, которые будут оказывать влияния на его отношения с людьми в дальнейшей жизни. Это требует принятия решений, выбора позиции, которая бы оправдывала решения, и отторжения влияний, противоречащих принятой позиции». Все описанные здесь акты принятия, выбора, отторжения – проявления активности ребенка как Взрослого.

Берн уделял описанному вкратце процессу особое внимание, дифференцируя предварительные решения (принимаемые с определенными оговорками), момент решения (как момент истины, в который ребенок как Взрослый трансформируется в будущего взрослого как Ребенка), перерешение (изменение позиции, предполагающее деконтаминацию Взрослого).

Главное, что следует из вышеописанного – «как формирование характера, так и большая часть явной психопатологии являются результатами сознательных решений, принятых в ранние годы» (цит. по Берну). Зависимость решений от Взрослого ребенка категорично отстаивалась Берном, пишет В.А. Петровский [7], он настаивал на том, что решения, когда они принимались, «давали наилучший выход», с учетом тех данных, которыми на тот момент располагал ребенок.

Естественно, что первые три позиции, описанные в предыдущем пункте, «основаны на данных, заимствованных из Родителя и Ребенка, то есть на впечатлениях и эмоциях без учета объективной внешней информации», – писал Томас Харрис. Четвертая позиция – «Я благополучен – вы благополучны» – принимается на сознательном уровне и в условиях значительно более обширных сведений о себе и о других, при учете потенциальных возможностей человека. Повторяясь, напомним, Харрис писал: «Четвертая позиция есть результат размышлений, веры и желания действовать». Терапевт имеет возможность искренне согласиться с клиентом по поводу его прошлых решений, давая ему возможность понять, что тогда, в детстве, они были вполне правомерны. «Взрослый из настоящего имеет все основания отдать должное Взрослому своего детства (цит. по В.А. Петровскому), признавая, что иных решений тогда быть не могло, но теперь нужно перехватить эстафетную палочку, чтобы двигаться дальше». Налаживая прямое сообщение между Взрослым разных времен, можно провести границу между прошлым и настоящим, разумным тогда и разумным теперь.

Подводя итоги, перечислю основные этапы в формировании жизненной позиции:

- предварительная эмоциональная установка;
- подтверждение выбранной позиции из вне;
- фиксирование эмоциональной позиции;
- поведение ребенка, направленное на получение подтверждения «правильности» выбранной жизненной позиции;
- «момент решения» (описанный Берном) как трансформация ребенка как Взрослого в Ребенка во взрослом;
- волевое «перерешения», как деконтаминация Взрослого у взрослого человека;
- смена негативной позиции на оптимистическую установку (если она конечно происходит).

3. Новые подходы к пониманию проявления жизненной позиции.

Работая над анализом сценариев [6], В.В. Макаров и Г.А. Макарова, обнаружили зависимость сценария человека от его основной жизненной позиции. Кроме того, они утверждают, что у каждого человека активно представлены все четыре жизненные позиции одновременно. На основании этого они делают вывод, что человек имеет не один жизненный сценарий (плюс, быть может, допускаемый в классическом транзактном анализе антисценарий), а как минимум четыре.

Объясняют Макаровы такое положение дел отчасти российской спецификой, отмечая, в частности, что в отличие от людей на Западе, жизнь которых часто расписана на годы вперед, наши сограждане вынуждены каждый день принимать решения, совершать поступки, которые в любой момент могут круто изменить их жизнь, жизнь близких им людей. С другой стороны, резкая смена внешних обстоятельств входит в противоречие с жесткостью и фиксированностью жизненного сценария, вызывая тяжелые эмоциональные переживания, ощущения крушения, безнадежности и прочее.

Продолжая мысль об одновременном проявлении всех четырех установок в поведении человека, приведу следующие факты.

Анализируя данные о динамике мимики, поз, движений, состояния кожных покровов, соматических и вербальных составляющих стресс-реакции, Т. Кейлер [6] предположил, что в стрессовой ситуации человек за короткий промежуток времени циклически воспроизводит ряд эмоциональных установок, сформированных ранее за долгие годы. Эту последовательность Кейлер назвал мини-сценарием.

Макаровы предполагают, что в результате проигрывания мини-сценария способны проявиться все четыре эмоциональных установки, причем в определенной последовательности.

Описание можно начать с проявления условного благополучия – «я благополучен – вы благополучны», потому как естественно, человек чув-

ствует себя более благополучным, по сравнению со стрессовыми переживаниями.

После воздействия стрессора, человек переходит в позицию «Я не благополучен – вы благополучны», помимо того, что он испытывает обиду, вину, смущение или может быть страх, на когнитивном уровне пульсирует мысль: «Почему Я, почему это произошло со мной, за что?».

Третья позиция, проявляющаяся в мини-сценарии – «Я благополучен – вы не благополучны – позиция Обвинителя. Слабое «За что?» сменяется гневным «За что?!!», «На себя посмотри!». Пришло время всех осудить, обсудить, сделать язвительные замечания с позиции собственной безупречности.

Позиция четвертая – разочарованного, вволю накричавшегося, психологически истощенного – Я не благополучен – вы не благополучны. Человек чувствует себя беспомощным, положение считает безнадежным.

Анализ мини-сценария является хорошим методом для выявления *доминирующих* эмоциональных установок, а также диагностики «застревания» на какой-либо позиции в результате стресса.

Макаровы отмечают, что есть два основных типа людей, четко различающиеся по характеру функционирования эмоциональных установок – *это люди с ригидной эмоциональной установкой и люди, способные поменять свои эмоциональные установки.*

Как правило, по результатам наблюдений, жестко закрепляется только одна позиция. В таком случае, если человек имеет, например, жесткую позицию «Я не благополучен», то в реальных ситуациях, он будет легко переходить из «Я не благополучен – вы благополучны» В позицию «Я не благополучен – вы не благополучны», тогда как две оставшиеся установки у него не будут проявляться совсем, или очень редко, в специфичных, конкретных ситуациях.

Допустимо, таким образом, существование различных эмоциональных установок при условии, что жизненные позиции не являются противоречивыми.

По данным Макаровых [6], среди успешных людей значительное большинство тех, у кого эмоциональные установки способны изменяться.

Разнообразные ситуации, в которые ребенок попадает в первые годы жизни, пишут Макаровы, создают предпосылки для формирования у него всех четырех видов эмоциональных установок. *Гибкость позиций* позволяет ребенку добиваться от окружающих того, что ему необходимо. Так постепенно преобладающий в семье тип взаимодействий подкрепляет какие-либо определенные эмоциональные установки ребенка, постепенно их *фиксируя*. Ребенок «организует» свое поведение в соответствии с фиксированными установками, мир кажется безопасным и предсказуемым. Но вот представим, что жизненные обстоятельства внезапно изменятся, получить желаемое можно только изменяя жизненную позицию –

человек испытывает эмоциональный дискомфорт, тревогу, все это усугубляется тем, что он не может понять причин дискомфорта, осознать положение. Испытывая давление установок прошлого «благополучия», человек ощущает беспомощность и бессилие.

Следовательно, осознание позиции – это уже значительное продвижение к ее изменению. Психотерапия – это длительный путь осознания того, что уже сформировалось, познания своих возможностей и обретения новой, более благополучной жизненной позиции. По сути, психотерапия является процессом перевоспитания, так как воспитание – процесс формирования определенной жизненной позиции (по В.В. и Г.А. Макаровым).

В транзактном анализе существует несколько подходов к рассмотрению основных жизненных позиций.

Простейшие позиции – двусторонние: я и ты, я и вы. Но идея позиции в ТА напоминает [1], как писал Эрик Берн, аккордеон: ее можно растягивать, она способна включать некоторое количество вариантов. Например, тройственные позиции также представляют интерес: Я – ты – они.

Существует и другой подход, предложенный самим же Берном, описанный в работе В.В. и Г.А. Макаровых, когда возможно выделить три уровня благополучия, три уровня экзистенциальных установок: Неудачники, Средняки и Удачники. Такой подход представляет собой большой интерес с точки зрения последующего сценарного анализа, т.к. при анализе сценария понятийный аппарат, разработанный еще Эриком Берном, включает в себя описанные ниже термины (будем так их называть): Неудачник, Средняк (Непобедитель) и Удачник (Победитель).

Удачник (Победитель) – это тот, кто добивается успеха в том, что собирался сделать; т.е. тот, кто достигает поставленных целей, выполняет контракты, договоры, заключенные с собой.

Средняк (Непобедитель) – тот, кто довольствуется тем малым, что удается достичь, он напряженно работает, чтобы добиться «ничьей»; изо дня в день он терпеливо несет свою ношу, ограничивая себя, свои достижения, свой жизненный комфорт. Средняки, избегая риска, возможных потерь, часто думают о том, что произойдет, когда они вдруг потерпят поражение.

Неудачники – те, кто практически никогда не достигают поставленных перед собой целей, за достижения, даже небольшие они платят слишком высокую цену. Повторяющиеся из раза в раз одни и те же ситуации неуспеха, заставляют неудачников отказываться от претензий на результат, успех. Начиная какие-либо дела, они заняты тем, что «подстилают» себе соломку в те места, куда они обязательно «упадут» при неотвратимо приближающейся катастрофе.

Рассматривая жизненный сценарий [1, 2, 9], Эрик Берн отмечал, что сценарий пронизывает все сферы человеческой жизни – индивидуальную (личностную), микросоциальную (семья, ближайшее окружение человека),

социальную и макросоциальную (включает понятия *государство, народ, нация, страна, город и прочее*); и одновременно, в каждой из сфер, сценарий имеет свои особенности. По мнению Макаровых, то, что происходит со сценарием в каждой из сфер жизни – более глубинные процессы, возможно, в каждой из сфер жизни человек имеет другие, отличные от первоначального, сценарии, или «сценарные почки», которые пробуждаются под воздействием условий, возникающих в какой-либо конкретной сфере жизни.

В то же время, считают Макаровы, сценарии, функционирующие в разных сферах жизни, тесно связаны между собой, чувства, мысли, действия, пробуждаемые каким-либо сценарием, могут проникать в другие сферы жизни, оказывая влияния на личность, придавая уверенности, оптимизируя проживание другого сценария (в другой жизненной сфере), может быть менее благополучного сценария, или наоборот.

Макаровы подробно освещают разные условия, существующие для развития сценариев в каждой из сфер жизни. Так, например, сценарий *индивидуальной сферы* развивается медленно, время его проживания – вся жизнь, реализуется он постепенно, по-видимому, является наименее осмысленным, осознание его и активизация иногда возможны лишь в период рефлексии, или может быть в работе с психологом.

У *микросоциальной сферы* – совершенно иной ритм. Эта сфера, отмечают Макаровы, наполнена чувствами, страстями, эмоциями, любовью, ненавистью, скандалами, примирениями, выяснением отношений, сменами ролей и прочее.

Социальная же сфера, например, является наиболее регламентированной – она включает сценарии, связанные с социальной активностью личности, ее представлениями о работе, карьере, общественной деятельности.

Естественно, разделение сценариев происходит не в детском возрасте, в период взрослости, когда все четыре сферы полноценно представлены в жизни человека.

Одно из самых значимых замечаний, касающееся позиции авторов Восточной версии – анализ сценариев позволяет определить, что человек, у которого сценарии всех жизненных сфер подкрепляют, дополняют друг друга, конгруэнтны, не испытывает, как правило, потребности в психотерапии, или просто не испытывает дискомфорта, спокоен, уверен в своем завтрашнем дне или в том, что завтрашний день будет таким же как и день вчерашний, что его вполне устраивает. Здесь не имеет значение, является ли он Удачником или Средняком, или Неудачником.

Клиентом психотерапевта становится человек, сценарии которого во всех четырех сферах несовместимы, конфликтны и усиливают деструктивные тенденции. Данное положение тесно соотносится с предположением о существовании и проявлении, в определенных условиях, нескольких эмоциональных установок, лежащих в основе разных сценариев жизни.

В этой связи, особенно важным становится развитие подобного взгляда, «внедрение» его в стратегии любых психотерапевтических направлений, ведь чаще всего в психотерапии затрагивается исключительно индивидуальная сфера жизни клиента, иногда – микросоциальная (работа с семьей клиента), а на практике психотерапевты сталкиваются с активным сопротивлением других сфер жизни клиента тем новым изменениям, которые происходят в личностном сценарии клиента.

4. Анализ развития жизненных позиций испытуемых и проявления эмоциональных установок в различных сферах жизни.

Представляем Вашему вниманию иллюстрирующий заявленную тему фрагмент качественного анализа жизнеописания испытуемых с позиций транзактной теории.

Для более точного понимания контекста, считаем необходимым познакомить Вас с одной из использованных в исследовании методик – «Шкала личностных черт Р-В-Д» (в традициях транзактной модальности). Данный опросник был разработан В.В. Макаровым и Н.А. Лавровой [6]. Имеет целый ряд особенностей и достоинств. Опросник был создан на основе американского аналога в трех вариантах: для взрослых, для подростков и для детей. Применяется опросник при психологическом консультировании и терапии в традициях транзактного анализа. Особое значение для выбора имело то, что опросник является валидизированным инструментом, имеет нормативные показатели для взрослых, подростков, здоровых личностей, больных алкоголизмом, шизофренией, и т.д.

Опросник позволяет количественно охарактеризовать компоненты личности, им измеряемые, каждый из компонентов личности, в свою очередь измеряется по двум шкалам, по которым есть возможность интерпретации промежуточных результатов.

Выделяются и измеряются опросником следующие компоненты.

Способствующий развитию компонент Родитель – адаптивный компонент Родитель, включающий характеристики, благоприятствующие индивидуальному развитию, самоуважению человека. Для него характерна гуманистическая философия жизни. Гуманизм в воспитании детей проявляется в таких чертах как уважение, правдивость, понимание, близость.

Консервативный компонент Родитель – подавляющий, косный, обесценивающий Родитель, высоко критичный, карающий, консервативный, не адаптивный. У него авторитарная философия, ригидная, основанная на силе и произволе, особенно ярко проявляющаяся в воспитании.

Рациональный компонент Взрослый – адаптивный, с хорошо развитым чувством реальности, полно и быстро получающий информацию и обрабатывающий ее. Ярко проявляющий направленность к цели, гибкое поведение, ориентированное на решение проблем.

Иррациональный компонент Взрослый – с искаженным чувством реальности («контаминированный», в терминологии Берна) и способностью получать и обрабатывать информацию. Что в сочетании с неполноценным мышлением понижает возможности адаптации в социуме.

Позитивный компонент Дитя – преобладает интерес к жизни, радость, интуиция, поиск удовольствий. Сговорчивый, легко воспитуемый, адаптирующийся ребенок.

Трудный компонент Дитя – преобладают импульсивные, эгоцентрические, оппозиционные, мятежные проявления в поведении. Характерна зависимость, пугливость, боязливость, дезадаптация.

Данные опросника используются для оценки состояния личности на момент опроса, и для оценки изменений в процессе терапии.

Нормативные показатели компонент личности у здоровых людей составляют: Компонент Родитель – $0,57 \pm 0,03$; Компонент Взрослый – $0,53 \pm 0,04$; Компонент Дитя – $0,44 \pm 0,03$; Личность в целом – $1,44 \pm 0,06$.

Здесь подробнее об испытуемых.

1. Наталья, 32 года, имеет высшее образование, замужем, имеет ребенка шести лет, работает. Выросла в полной семье, имеет старшего брата. Показатели по данным опросника структуры личности: компонент Родитель – 0,5 (при норме – $0,57 \pm 0,03$), компонент Взрослый – 0,37 (при норме – $0,53 \pm 0,04$), компонент Дитя – 0,6 (при норме – $0,44 \pm 0,03$); личность в целом – 1,47 (при норме $1,44 \pm 0,06$).
2. Алексей, 56 лет, имеет высшее образование, отставной офицер ВВС, в настоящий момент – мелкий предприниматель, имеет свой бизнес, женат, есть взрослая дочь, младший сын покончил с собой в возрасте шестнадцати лет 10 лет назад. Вырос Алексей в неполной семье, отец умер, когда Алексею было 3 года, ранее у него были старшая сестра, два старших брата; в настоящий момент жива только сестра. Показатели по данным опросника структуры личности: компонент Родитель – 0,13 (при норме – $0,57 \pm 0,03$), компонент Взрослый – 0,36 (при норме – $0,53 \pm 0,04$), компонент Дитя – 0,5 (при норме – $0,44 \pm 0,03$); личность в целом – 0,99 (при норме $1,44 \pm 0,06$).

Проанализируем данные практического исследования, вернее, ту их часть, которая касается жизненных позиций испытуемых и проявления эмоциональных установок в различных сферах жизни, рассмотрим свойства этих установок (ригидность или гибкость позиций).

Наталья росла в доброжелательной атмосфере, оценивает свое детство, в целом, позитивно, «Когда я была ребенком моя семья жила дружно» (данные из проективной методики). Взгляд на семью, как дружную, обнаруживает некоторое несоответствие, выясняемое при анализе данных диагностической беседы, в ходе которой выясняется, что родители имели серьезные проблемы со старшим братом испытуемой (сейчас он страдает алко-

голизмом); по некоторым данным из проективной методики: «Отец редко дарил маме подарки без повода», «Мне бы хотелось, чтобы отец был более ласковым», «Мать никогда меня не слушает». «Моя семья беспокойная» – оценка, данная семье на настоящем этапе.

По воспоминаниям Натальи, с раннего детства у нее складывалось впечатление, что старший ребенок в семье она, а не ее старший брат. Очень рано она получила предписания, относящиеся к группе «Не будь ребенком». Девочку поощряли за взрослое поведение и поступки, «Будь воспитанной, не балуйся», ориентировали прислушиваться к оценке своего поведения, внешности, одежды и т.д. с учетом чужих людей, друзей семьи, соседей.

Мама, не получившая в своем детстве, ни любви, ни одобрения в своей родительской семье, возможно, неосознанно завидовала дочери, созданным условиям для ее развития, возможностям (внутренний Ребенок родителей, особенно одного пола с анализируемым человеком, часто может «бунтовать», особенно если внутренние потребности родителя не были удовлетворены в детстве, хотя в реальном поведении может, и проявляется в большинстве случаев активизированный внутренний Родитель). Активизированный Родитель матери Натальи был заботливым и любящим («Мама всегда очень за мной следила, одевала, шила на меня, стригла сама»), но иногда «прорывался» и бунтующий Ребенок, причиняя девочке немало огорчений. Так, например, в ходе диагностической беседы, выяснилось, что Наталья всегда была недовольна своим внешним видом в детстве, испытывала болезненные комплексы по поводу того, как она выглядит, одевается и прочее. Например, ей всегда не нравились ее стрижки (мать самостоятельно стригла дочь, не особенно считаясь с ее мнением – Наталья почти никогда не возражала матери, только иногда – пассивно – слезами). На вопрос, как думает сама испытуемая, почему мать делала ей обезобразившие стрижки, почему так происходило, Наталья без тени сомнения отвечает: «От большой любви!».

Неудовлетворенные потребности матери, послания отца («Хорошо учишься, добивайся успеха в том деле, которым занимаешься») заставляли Наталью совершать «подвиги». Она с большим упорством, вкладывая много сил, преодолевала школьную программу, не всегда поддававшуюся ей, занималась с репетиторами, нанимаемыми для нее родителями, закончила с отличием ВУЗ, будучи «троечницей» в школе. По наблюдениям Макаровых, если родители выставляют слишком высокий счет своим детям, делая их маленькими взрослыми, в эмоциональной сфере дети наверняка будут неудачниками, будучи победителями в карьере. Наталья до сих пор упорно доказывает родителям, какая она достойная дочь, добровольно отказываясь от выходных в пользу работы, беря работу на дом, и т.д.

Анализируя еще целый ряд данных, приходим к выводу: в раннем детстве у Натальи сформировалась эмоциональная позиция «Я не благополу-

чен, вы благополучны» (что подтверждается данными терапевтического опросника, где выясняется, что Наталья считает, чувствует себя Средняком (Непобедителем, малоудачником). Данная установка является достаточно жесткой (если посмотреть данные по опроснику структуры личности, где имеются завышенные показатели по компоненту Дитя, что характеризует данное состояние как суперадаптивное, инфантильное, косное), впоследствии Наталья перенесла ее с личностной сферы на микросоциальную.

Благодаря позитивному посланию, в социальной сфере мы имеем другую картину, когда преобладающей становится жизненная позиция «Я благополучна, вы благополучны», очень редко изменяющаяся на позицию, доминирующую в личностной и микросоциальной сфере. Это подтверждается данными проективной методики и диагностической беседы, где Наталья характеризует свои отношения с коллегами как доброжелательные, атмосферу, как способствующую ее развитию как специалиста, и прочее.

Рассмотрим случай *Алексея*.

Алексей рос с матерью. Его старшие братья и сестра, имеющие с ним очень значимую разницу в возрасте (сестра старше Алексея на 18 лет) фактически не принимали участие в его воспитании на раннем этапе развития, проживая отдельно. По данным диагностической беседы, и проективных методик получал от матери много любви и тепла, «Мать всегда была мягкой и ненавязчивой, никогда не ограничивала моей свободы». Самым ярким впечатлением детства считает неограниченное чувство свободы. Естественной средой, таким образом, для Алексея была атмосфера обожания со стороны матери, вседозволенности, всепрощения, отсутствия ограничений на желания, поступки и т.д.

По данным диагностической беседы, Алексей никогда не ощущал отсутствие отца, он отмечает, что «растила – воспитывала меня улица», где его все любили, дружил он в основном со старшими ребятами (находя у них поддержку, защиту, обеспечивая определенный статус: «Я – не какая-то там малолетка»), которые, по словам Алексея, ни в чем его не ущемляли. Уверенность, растущая в мальчике с каждым днем, привела к тому, что через некоторое время он стал лидером группы, организатором «разных детских делишек», по словам Алексея. Постепенно научился манипулировать людьми, находить к любому человеку подход. Данному обстоятельству способствовали, видимо, рассказы матери (что исследуемый не признает), о своем отце, дедушке Алексея, о том, какой это был властный, умный, хитрый, предприимчивый человек, а также, рассказы матери об отце самого Алексея (что испытуемый также отрицает, но подтверждает косвенным образом в проективной методике: «Мой отец мог бы быть активнее в служебных делах»), дававшую характеристику отцу как человеку доброму, уступчивому, но мягкотелому, не практичному, не «разумному», любящему застолье, не в меру веселившемуся на них, падкому до женского пола (в нашей терминологии –

Неудачнику, к тому же рано – в 42 года, умершему по причине, связанной с его пагубными пристрастиями).

Анализируя еще целый ряд фактов, не описывающихся подробно в данной работе, делаю вывод о формировании у Алексея эмоциональной установки «Я благополучен, вы благополучны», проявляющейся в основном на личностном уровне, отчасти на микросоциальном уровне (о чем свидетельствуют данные методик: особенно отношение Алексея к друзьям, его теплая и нежная к ним привязанность; характерны и его высказывания «Когда меня не станет, мои друзья скажут – он был хорошим другом, честным и добрым», в отличие, например, от высказывания по поводу собственной семьи: «Они скажут – достаточного тепла от него не было, но он был добрым и старался быть справедливым»)

Случай Алексея интересен тем, что мы можем наблюдать наличие всех четырех эмоциональных установок, причем они, как правило, не являются устойчивыми для конкретной сферы жизни, отличаются необыкновенной гибкостью, граничащей с беспринципностью.

Причины этого мы видим в грубой деформации компонента эго – состояния личности Родитель, который имеет чрезвычайно низкие показатели по опроснику структуры личности (0,13 при норме $0,57 \pm 0,03$). Компонент личности Дитя имеет незначительно, но все-таки завышенный показатель (0,5 при норме $0,44 \pm 0,03$), что в сочетании с низким показателем компонента Взрослый (0,36 при норме $0,53 \pm 0,04$) дает закономерный итог: человек, исключая Родителя, не будет действовать согласно готовым жизненным принципам (примера жизненных принципов просто нет в его Родителе, там не хранится никаких моделей и программ, либо они неприемлемы, отрицаются человеком). Каждый раз такой человек создает для себя новые стратегии и принципы, используя интуицию и объективную информацию о положении вещей. Считается, пишут Макаровы, что из таких личностей могут складываться заправилы и воротилы бизнеса, преступного мира и политики.

Это конечно «осовремененные» данные, но они чудесным образом иллюстрируют жизненный путь Алексея, который родился, сформировался и активно функционировал, естественно еще в советском обществе. Стремясь к лидерству, проявляя свои манипулятивные и организаторские способности (а для данной работы важно – проявляя жизненную позицию «Я благополучен – вы неблагополучны»), Алексей, в ходе продвижения по служебной лестнице, уже в 27 лет становится заместителем командира полка по политической части, позже заканчивает Военно-политическую академию, а когда оставляет службу занимается частным бизнесом, достаточно успешно.

Считает Алексей себя без тени сомнения Удачником, о чем свидетельствуют данные терапевтического опросника; лишь иногда он испытывает сомнения: почему у такого Удачника сын покончил с собой, а семейная жизнь

похожа на поле битвы на протяжении более чем 30 лет?! В такие моменты он опускается на позицию «Я неблагополучен, вы благополучны», или (редко) – «Я неблагополучен – вы неблагополучны», впрочем, очень быстро восстанавливаясь через возвращение в позицию «Я благополучен – вы неблагополучны», подпитавшись рзкетными чувствами, утопив свои сомнения в алкоголе и шумных застольях-гулянках с друзьями.

О неустойчивости эмоциональных позиций может свидетельствовать и очень низкий показатель по личности в целом из данных опросника структуры личности – 0,99 при норме 1,44.

5. Жизненная позиция как основа для формирования сценария.

Итак, в транзактном анализе одним из центральных является понятие психологической позиции человека. Психологические позиции возникают в отношении себя, других людей, лиц противоположного пола и т.д. Приняв психологическую позицию, ребенок старается укрепить ее, чтобы стабилизировать самооценку и сохранить свое восприятие окружающего мира, ведь пока это единственное, на что он может опереться, как на систему координат жизненного пространства; позиция становится основой для прогнозирования событий, руководством во всех поступках ребенка.

Психологическая позиция становится *жизненной позицией*, исходя из которой, люди играют в игры и осуществляют *жизненный сценарий*.

«Каждый человек есть производное от миллионов различных мгновений, – писал Берн, тысяч состояний сознания, сотен приключений и обычно имеет двух родителей, тщательное изучение его *позиции* может выявить много сложностей и очевидных противоречий. <...> обычно удается обнаружить основную позицию, искреннюю или неискреннюю, негибкую или небезопасную, на которой основана жизнь человека, исходя из которой он разыгрывает *сценарий* своей жизни» [2].

Сценарный анализ – метод выявления ранних бессознательных решений о том, как надо прожить жизнь (определение Т.А. Харриса).

Эрик Берн предложил способ анализа сценария, который называется «Формула сценария». По сути, она является диагностическим показателем того, является ли поведение человека сценарным.

Формула сценария включает пять обязательных процессов, которые должны присутствовать в поведении клиента. *Если имели место все пять процессов, это говорит о том, что человек проявляет сценарное поведение.*

Итак, формула сценария – последовательность событий, необходимых для формирования и продвижения сценария, для которых характерно наличие:

- 1 – ранних родительских предписаний (родительское влияние);
- 2 – программы;
- 3 – подчинения, согласия следовать программе;
- 4 – важных поступков, подтверждающих согласие следовать программе;

- 5 – развязки (сценарной расплаты – наказания за следование сценарию).

Восстановим эту же последовательность в жизнеописании наших испытуемых.

Ребенок получает предписания, как правило, от родителя противоположного пола.

В случае с Натальей, *предписания*, получаемые из адаптивного Ребенка ее отца, были вполне определенными – «Хорошо учись!» «Добросовестно работай!», эти воспоминания подтверждают данные проективной методики, где Наталья оценивает отца как добросовестного человека, настоящего профессионала своего дела. Учеба давалась Наталье с трудом, но она много и упорно занималась, а когда это принесло свои плоды, она уже не могла останавливаться: за подчинение предписанному поведению она получала долгожданные поглаживания (*В одном из предложений проективной методики она пишет: «Я хотела бы, чтобы мой отец был более ласковым» или еще – «Моим самым счастливым воспоминанием детства являются походы с папой в музеи и парки»*), награду за послушание.

Поведение адаптивного Ребенка доминирует в жизни Натальи постоянно, она похожа на пионера, который всем ребятам пример. Интересно, что Опросник структуры личности выявил деформацию и Детского состояния у Натальи: слишком адаптированный, слишком послушный Ребенок управляет ее жизнью.

Программа, как обучение ребенка выполнению предписания, поступает, как правило, от однополого родителя. Для Натальи примером становится поведение матери, работающей много, тяжело, в ущерб собственному здоровью. И, не имея для подобного поведения достаточно причин, на чужой взгляд, Наталья рано начинает работать (*здесь: согласие следовать программе*), при этом, учась в институте, работать на сложной, психологически тяжелой работе, малооплачиваемой.

Поведенческим проявлением родительского послания стал для Натальи *драйвер* «Будь совершенной» и *сценарный паттерн* (т.е. способ проживания сценария) – «Пока не»: Пока я не сделаю все, что в моих силах, я не закончу работу» – и после рабочего дня или дополнительной работы в воскресенье, она садится шить сыну очередной новый костюмчик, «пятьдесят пятый» по счету: ведь она должна быть самой лучшей мамой на свете, ведь ее мать «героиня» (*ответ на вопрос проективной методики, где Наталья так и пишет: «Моя мама – она – героиня!»*), значит, и Наталья не может «подкачать». Всем своим поведением Наталья демонстрирует сценарное убеждение: *Я не могу иметь то, что хочу, пока не заплачу за это очень высокую цену.*

При этом Наталья не в силах оценить, что сама себя толкает на совершение «подвигов Геракла»: в диагностической беседе на вопрос о планах, рассказывает, что ищет возможность подработать (в момент, когда семья

не испытывает абсолютно никаких финансовых проблем), а в *проективной методике на вопрос о том, кем она является в своей семье, отвечает с горькой улыбкой – «Рабыней Изаурой».*

Отношение к материальному благополучию и к мужу также переходят к Наталье «по наследству». Отец, понукаемый матерью, «мизинца маминого не стоит» – это *он* неспособен обеспечить достойную жизнь семье. Формировалось убеждение – мужчина в доме, что мебель, надейся только на себя – женщина вынесет все и всех на своих плечах. Подобное отношение к мужу перенесла Наталья и в свою семью.

Развязка (сценарная) обычно специфична в отношении времени, места и метода, является чем-то вроде образа действия.

В случае Натальи все так, как программировалось ее матерью: Наталья должна всю жизнь много и тяжело работать, потерять здоровье, иметь «неблагодарного» и «недостойного» ее мужа, финансовые проблемы (зачастую мнимые) и т.д. Интересно, что предписания отца не потеряны в сценарии Натальи и продолжают действовать: у Натальи «все хорошо, просто прекрасно» на работе (по оценке самой испытуемой из диагностической беседы, по данным терапевтического опросника): она чувствует себя Удачником в социальной сфере, постоянно повышает свою квалификацию, с удовольствием обучаясь на разных курсах и прочее, имеет прекрасные перспективы на основном месте работы (уже упоминалось о том, что она постоянно ищет возможности взять на себя дополнительную работу).

С точки зрения наличия всех составляющих формулы сценария, анализируем теперь случай Алексея.

Как уже упоминалось мною ранее, родительские предписания для Алексея были сформулированы не однозначно, мальчик не имел отца, и часть предписаний почерпнул не только от родителей, но и от значимых других, причем происходило это, в достаточно позднем возрасте.

Предписания от матери были достаточно сложными: «Вырвись от такой жизни, хорошо учись, будь первым в учебе как твой брат и сестра (Алексей жил с матерью в глухой деревне, где была только школа-семилетка, и жизненная перспектива, не проявляя собственной инициативы, конечно, стать станционным рабочим на железнодорожной станции, где когда-то начальником был его отец), иначе сопьешься как твой отец и твой брат (один из братьев).», но и: «Умей радоваться жизни, расслабляться, доверяй друзьям, без них пропадешь» (мать была веселой и беззаботной, по натуре женщиной, любила устраивать праздники-посиделки с пирогами и прочее; она не работала и не заработала себе пенсию, опираясь на помощь друзей и любящих ее детей, прожила до 79 лет).

Часть предписаний мальчик, возможно, формировал под воздействием ближайшего окружения: друзья и отношения с ними подтверждали-поддерживали предписание матери о значении друзей в жизни, об умении расслабиться прочее.

Мать Алексея сдавала комнату в доме, приезжавшим каждый год геологам. Большое впечатление на маленького мальчика произвели книги, которые геологи привозили в подарок. Возникла страсть к чтению, историческим, приключенческим и фантастическим произведениям. Это оказало большое влияние на Алексея, на его ранние решения; он бредил подвигами, восхищался сильными и героическими личностями, о своих впечатлениях он помнит до сих пор, прямо указывая, что они имели для него большое значение.

Позже, в школе-интернате, куда уехал Алексей, чтобы продолжить образование, недоступное в его родной деревне, он встретил педагога, оказавшего большое влияние на всю его жизнь, видимо, способствовавшего и формированию позитивных *предписаний* и *программы* как обучение выполнению этих позитивных предписаний. Отставной офицер, летчик учил мальчика быть сильным, упорным, стараться просчитывать свои действия на несколько шагов вперед, идти твердо к цели, не считаться с потерями.

Так сформировался героический сценарий, в основу которого лег *драйвер* (поведенческое проявление сценария) «Будь совершенным» (совершай подвиги) + «Радуй других» (конечно же, друзей, прежде всего) + «Спешь».

Сценарный паттерн для таких драйверов – открытый конец – «Моя роль окончена, и я не знаю, что мне теперь делать» (или – «В ожидании конца»). Почему это происходит? Героический сценарий предполагает героическую смерть (долгожданная *развязка*, в нашем случае), но несмотря на выбор опасной профессии (военного летчика), несмотря на многочисленные приключения и возможности не сносить головы в других рискованных предприятиях, в том числе и несмотря на, поиск опасных ситуаций, стремление к ним, смерть не пришла к нашему герою (как в принципе должно было произойти и в результате «Родового проклятья», ведь все мужчины в семье рано умирали или погибали). Но наш герой не сдается: приведу данные из диагностической беседы. *«Не представляю себя в старости, прикованным к постели и прочее. Надеюсь на внезапный конец, быструю смерть, скорую, то сердце побаливает, то шумит в голове, наверное, инсульт будет, вот гипертонический криз недавно был»* Можно было бы подумать, что у героя плохое здоровье, но не будем забывать про «героический» сценарий: Герои как деревья умирают стоя; следить за своим здоровьем – недостойно для героя (что и демонстрирует Алексей, в течение всей жизни), прибавьте еще чрезмерную любовь к застолью и веселому препровождению времени в кругу друзей.

Похоже, что для семьи у Алексея, как у всякого «порядочного героя», не нашлось места в его жизни: « Не получается уделять внимание семье, я человек общественный» (из диагностической беседы), пишет независимый человек, пенсионер, самостоятельно распределяющий свое время. В семейной жизни он ощущает себя часто полным Неудачником. Вот его высказы-

вания (по данным проективной методики и из диагностической беседы): «Самое худшее, что мне доводилось совершить, это не сохранить сына» (сын испытуемого покончил с собой, что, как это ни ужасно, часто случается в семье Героев), «Даже близко не представлял себя в роли мужа, отца, все случилось само собой», «Женился, потому что теицу пожалел», «Идеалом женщины я считаю свою теицу», «В семье ко мне относятся терпимо» и другие.

Модель, рассчитанная на долговременное исполнение, какой является сценарий, всегда имеет сюжетную линию. И если дурной или благополучный исход предопределен родительским программированием заранее, сюжет ребенок часто волен отыскивать собственный. Годы проходят, усваивается сценарий, образцы и запреты, полученные от родителей, смешиваются, переплетаются, скрывая от человека «окончательное главное направление».

Человек со сценарием неизбежно оказывается в невыгодном положении в том, что касается его автономии или жизненных возможностей. Сценарии могут быть крайне драматическими и трагическими или банальными (мелодраматическими) (цит. по К. Штайнеру). Банальную форму сценария отличает умеренное, едва заметное постороннему глазу ограничение автономии (сценарий Натальи, описанный в работе, является банальным, характерным для многих женщин на постсоветском пространстве). Штайнер замечает, что банальные сценарии часто свойственны женщинам. Сценарий Алексея, скорее всего, трагичен.

Сам факт наличия у человека сценария не позволяет ему прожить жизнь со всеми возможностями, которые она ему дает, отмечает Штайнер, один из самых авторитетных психотерапевтов в русле транзактного анализа, занимавшийся теоретическими разработками на уровне сценария. Так в случае Алексея, сценарий которого был ориентирован на активное проявление, развитие личности в социальной сфере, выявлены сценарные деформации в микросоциальной сфере, во взаимодействиях на уровне семьи, в итоге – сценарные последствия отражаются и на личностном уровне, когда человек не чувствует удовлетворения от своих достижений, не может им радоваться, принимать «поглаживания» (в терминологии Берна).

Проведение качественного анализа жизнеописаний испытуемых, выявляющее наличие пяти необходимых составляющих «формулы сценария», позволяет говорить о наличии жизненного сценария как такового.

В результате проведенного исследования, на наш взгляд, удалось показать, что выраженная деформация в структуре Эго-состояния «Взрослого» способствует формированию сценарного поведения.

Функции Взрослого состоят в следующем [1, 5, 6]:

- Взрослый принимает на себя всю ответственность за свои сознательные решения.
- Взрослый осознанно выбирает, какое эго-состояние активизировать в настоящий момент, взвешивает все за и против. Решает, ис-

пользовать ли старый опыт или синтезировать новую стратегию и получить новый опыт.

- Опыт и информация, поступающая от эго-состояний Родитель и Ребенок, анализируются и перерабатываются. Окончательное решение человек принимает, находясь во Взрослом эго-состоянии. Причем оптимальным является решение, которое соответствует интересам всех трех эго-состояний.
- Взрослое эго-состояние контролирует функции Родительского и Детского, прерывает диалог между ними, если он деструктивен или вызывает болезненные переживания, и способствует его возобновлению, если в этом есть необходимость.
- Для того чтобы сознательно взять в свои руки исполнительную власть, человек должен тренировать и использовать свою эго-состояние Взрослый.

Налаживая прямое «сообщение» между Взрослым разных времен, можно провести границу между прошлым и настоящим, разумным тогда и разумным теперь.

«Взрослые решения», принятые ребенком, оборачиваются закрепощением человека в последующие годы, создавая иллюзию запрограммированности, тогда как на самом деле активность Взрослого в прежние годы – это условие «перерешения» в годы последующие, возможность принять позитивную, оптимистичную эмоциональную установку, и, в конце концов, самое главное, *вместе с изменением экзистенциальной позиции* обрести возможности изменить свой неблагоприятный жизненный сценарий.

Принимая во внимание эти последние теоретические положения транзактного анализа, можно, пусть не покажется это странным, дать определение *жизненной позиции* здоровой личности словами Ксении Александровны Абульхановой (в отечественной психологии личности предложила свое понимание жизненной позиции как важнейшей категории жизненного пути личности), охарактеризовать ее как *ценностно-смысловое образование, определенный уровень развития личности, выделение своего «Я» из непосредственной связи с миром в прошлом, настоящем и будущем*.

Список литературы:

1. Берн Э. Транзакционный анализ и психотерапия. – СПб.: Издательство «Братство», 1992.
2. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных / Пер. с англ. К. Савельева. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2001.
3. Берн Э. Групповая психотерапия. – М.: Академический Проект, 2000.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Вы сказали «Здравствуйте». Что дальше? – Екатеринбург: ЛИТУР, 2000.
5. Гулдинг М., Гулдинг Р. Психотерапия нового решения. – М.: «Класс», 1997.

6. Макаров В.В., Макарова Г.А. Трансактный анализ – восточная версия. – М.: Академический Проект, ОППЛ, 2002.
7. Петровский В.А. Философия «Я»: трансактный подход // Берн Э. Групповая психотерапия. – М.: Академический Проект, 2000.
8. Харрис Т. Я хороший, ты хороший. – М.: Соль, 1993.
9. Штайнер К. Игры, в которые играют алкоголики. – М.: Апрель Пресс, «ЭКМО», 2003.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ

© Валеева Г.Ф.

Лицей № 94, г. Уфа

Статья посвящена рассмотрению особенностей экологического образования на уроках географии. В статье автор раскрывает методы и приёмы активизации познавательной деятельности учащихся в сфере экологии.

В условиях современного общества всё большее значение приобретает формирование личности, обладающей высокой духовной, нравственной и экологической культурой. В условиях растущей техногенной опасности всё более осознаётся «экологическая недостаточность» общего среднего образования.

Несмотря на отдельные успехи в области экологического образования, следует согласиться с мнением С.А. Степанова о том, что «... состояние общего среднего образования в стране не соответствует стратегии перехода Российской Федерации к устойчивому развитию общества, его национальной безопасности. Как показывают данные международных сравнительных исследований, в последние годы российская школа снижает уровень подготовки учащихся по ряду предметов, особенно в интегративных областях знаний. В определённой мере это связано с отсутствием возможности для обобщения в старших классах средней (полной) школы полученных знаний о природе, обществе, человеке и результатах их взаимодействия, что не обеспечивает у молодёжи целостного миропонимания» [1, с. 12].

В современной школе ещё не созданы условия для разнообразной исследовательской деятельности, а учение ориентировано преимущественно на восприятие и память, что не обеспечивает развитие познавательных интересов, мышления, понимания, воображения. Обнаруживается противоречие между запросами общества в людях, имеющих развитое экологическое сознание и отставанием школьного образования в экологической подготовке школьников. Для успешного развития страны необходима социокультурная модернизация: люди с новым мышлением, новой мотивацией и стилем поведения, в частности экологическим. Образование как составная часть культуры является одним из наиболее действенных средств её социального воспроизводства.

Экологизация содержания образования, являясь одним из важнейших направлений развития современной школы, для педагогической теории и практики не является новой.

Существует множество определений понятия «экологическое образование». Согласно Н.М. Мамедову и И.Т. Суравегиной, экологическое образование – это целенаправленный процесс формирования ответственного отношения школьников к окружающей природе во всех видах учебной, общественно-трудовой деятельности и общения с природой.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил утверждать, что под экологическим образованием понимается непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности школьника, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, овладение способами научного познания и экологического исследования.

Дальнейшие исследования привели к пониманию цели экологического образования как процесса формирования у подрастающего поколения экологической культуры.

Достижение данной цели – одна из предпосылок построения общества устойчивого развития. Согласно исследованиям Р.С. Маликовой, в экологическом образовании можно выделить два вектора цели – формирование знаний, умений и навыков и формирование экологической культуры. При изучении классических наук первая цель (овладение знаниями, умениями и навыками) является главной и конечной, для экологического образования же образования – это не конечная, а промежуточная цель.

Мы солидарны с мнением Р.С. Маликовой в том, что главной целью экологического образования является формирование экологической культуры, экологического мировоззрения, экологического сознания детерминирующих экологически целесообразные поступки человека. Таким образом, учитывая важную роль межпредметных связей в экологизации образовательного процесса (взаимодействие социума и биосферы, природы и общества), мы также исключаем в нашем исследовании необходимость введения отдельного учебного предмета «Экология».

Исходя из изложенного, можно утверждать, что сложность и многоаспектность формирования экологической культуры учащихся определяет совокупность и взаимосвязь экологического сознания и исследовательской деятельности в процессе экологического образования. Экологическая культура, по нашему мнению, немыслима вне экологически обоснованной практической деятельности.

Исходя из цели экологического образования, мы предлагаем модель выпускника средней школы, обладающего знаниями о природе, практически умениями по наблюдению, оценке и прогнозированию состояния окружающей среды.

Эффективность экологического образования оценивается по конечному результату. В соответствии с формулировкой цели экологического образования результат должен выражаться в формировании экологического мировоззрения, экологического сознания и экологической культуры. Вы-

ход учащихся на высокий уровень социальной активности и познавательной самостоятельности при условии правильного и полного выполнения заданий экологического содержания является показателем высоких результатов в процессе экологического образования. Анализ результатов опытно-экспериментальной работы по формированию учебно-исследовательской культуры учащихся в процессе экологического образования позволил нам утверждать, что повышению экологической образованности учащихся способствует исследовательская деятельность.

В трудах А.Н. Захлебного, И.Д. Зверева, Б.Г. Иоганзен, А.П. Сидельковского, И.Т. Суравегиной рассматриваются вопросы взаимодействия истории природы и общества, изменения природы в процессе труда, среды и здоровья человека, природы в нравственно-эстетическом развитии личности, оптимизации взаимодействия в системе «природа – общество – человек».

По мнению учёных, ядро системы содержания экологического образования составляют следующие взаимосвязанные компоненты: познавательный (теоретическая и методологическая основа взаимодействия человека с окружающей средой, поиск путей разрешения «экологических противоречий»); ценностный (идеалы, идеи, представляющие природу как универсальную ценность, как самоценность (ориентирование человека на преодоление потребительской позиции по отношению к окружающей среде); нормативный (нравственные, правовые и эстетические нормы и правила, которым люди обязаны следовать при взаимодействии с окружающей средой и пользовании ресурсами).

Особую актуальность приобретает разработка модели содержания экологического образования, связанная с изменением требований к результатам образования в связи с введением Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). В работах А.Н. Захлебного, Е.Н. Дзятковской рассматриваются источники отбора содержания общего экологического образования, исследуется ценность разных элементов экологической культуры общества с точки зрения культурно-исторического и системно-деятельностного подходов [2].

В зависимости от формируемых основных видов деятельности учёными были выделены следующие модели содержания экологического образования: наукоцентрированная модель, направленная на развитие у обучающихся навыков научно-познавательной и научно-исследовательской деятельности, научного сознания, которое занимает ведущие позиции в современной картине мира, в успешной социализации личности. Вторая модель – личностно-центрированная делает акцент на освоение коммуникативной, образно-познавательной, эстетической, прикладной практической, ценностно-смысловой деятельности учащихся. Третья модель-культуроцентрированная направлена на приобщение к разнообразным видам общественной культуры.

По нашему мнению, курс географии может быть выстроен на основе каждой из этих моделей. Так, уроки географии, построенные по наукоцен-

тированной модели, будут способствовать формированию у учащихся навыков научно-исследовательской экологической деятельности, познание школьниками целостной географической картины мира предполагает освоение личностно-центрированной модели и, наконец, реализация культуроцентрированной модели содержания экологического образования будет происходить через приобщение школьников к местным традициям, культуре и обычаям народов мира.

Новый стандарт общего образования предлагает конструирование содержания образования на основе развивающей парадигмы. Выбор той или иной модели содержания экологического образования зависит от планируемых результатов, представленных в деятельностной форме, поэтому мы можем вовлекать учащихся в такой вид деятельности, который планируем формировать у них посредством особым образом организованного содержания.

В рамках наукоцентрированной модели содержания экологического образования представлены разработанные нами элективный курс «Исследуем окружающую среду» и экологический практикум, направленные на формирование у обучающихся опыта применения теоретических знаний, переноса знаний и умений из учебных ситуаций в учебно-проектные.

Проблема отбора содержания школьного экологического образования решается нами в зависимости от возрастных особенностей учащихся старших классов. Если в основной школе ключевые задачи экологического образования связаны с формированием основ экологической грамотности учащихся, экологического стиля мышления, то в старшей школе ключевые задачи связаны со становлением основ экологической образованности личности, в результате которой формируется опыт социализации учащегося в качестве субъекта проектирования своего жизненного пути, профессионального самоопределения с учётом проблем экологии, здоровья, безопасности жизнедеятельности.

Исходя из изложенного, в экологическом образовании мы выделяем две группы задач: первая связана с проектированием содержания экологического образования старшеклассников; вторая заключается в разработке дидактического обеспечения, включающего научно-методические рекомендации, программы дополнительного образования, элективные курсы и курсы по выбору.

Изучение основных аспектов взаимосвязи между обществом и природной средой составляет основное направление науки геоэкологии, исследующей проблемы охраны и рационального использования географической оболочки, географической среды и их геосистем, вопросы оптимизации и взаимодействия производственных и природных комплексов. Большинство экологических проблем имеет отчётливо выраженный географический характер. Нами разработаны учебно-исследовательские задания по различным разделам курса географии, на которых обсуждаются экологические вопросы.

Особое положение в экологическом образовании учащихся занимает курс географии 9 класса, что вполне объяснимо, так как вопросы взаимодействия природы и человека в данном курсе рассматриваются не на глобальном, а на региональном и локальном уровнях, в результате чего происходит переосмысление ранее изученного на более высоком научном уровне. Так, например, при изучении темы «Топливо-энергетический комплекс» учащиеся, уже имея представление о влиянии качества воздуха, воды на состояние человека, собирают и излагают научные факты, позволяющие им раскрывать взаимосвязи окружающей среды и здоровья человека.

Формирование экологических знаний учащихся 9-х классов в курсе экономической и социальной географии играет большую роль в экологическом образовании, поскольку содержание данного курса позволяет наиболее полно раскрыть взаимосвязи элементов системы «природа – человек – хозяйство».

Система знаний о рентабельности, рациональности, себестоимости, безотходной технологии, ресурсосбережении играет большую роль в воспитании таких качеств личности, как предприимчивость, бережливость, хозяйственность, ответственность. Использование на уроках заданий на оценивание природных условий и ресурсов с экономической точки зрения позволяет учащимся выработать навыки прогнозирования и рационального природопользования, например, прогноз тенденций развития нефтяной промышленности в Сибири к 2030 году.

Экономическая и социальная география мира в 10-11-х классах завершает курс изучения географии в школе. Этот этап даёт возможность обобщить ранее усвоенные знания о взаимодействии природы и общества на глобальном уровне; общая характеристика мира начинается с изучения роли экологических проблем в жизни общества, а завершается обоснованием их места в ряду глобальных проблем человечества.

Мы присоединяемся к мнению Л.М. Панчешниковой в том, что одним из недостатков, присущих современному экологическому образованию, является то, что обобщение географического курса, изучаемого в курсе средней школы, не позволяет выпускникам 9-х классов иметь достаточно глубокое и полное представление о глобальных экологических проблемах, что в свою очередь, вызывает необходимость введения обобщающего экологического курса на завершающем этапе общего образования. Следовательно, вопросы, посвящённые глобальным экологическим проблемам возможно изучать уже в курсе географии материков и океанов.

Переход к единому государственному экзамену, наличие в нём заданий исследовательского уровня требует от выпускников умений критически мыслить, анализировать, принимать нестандартные решения. Фрагментарное использование задач малоэффективно, поэтому мы разрабатываем и апробируем обучение учащихся методам научного познания и технологиям решения задач.

Таблица 1

**Тематика учебно-исследовательских заданий для учащихся 9 классов
на уроках географии в процессе экологического образования**

Раздел	Обсуждаемые экологические вопросы	Учебно-исследовательские задания
Отраслевая структура хозяйства	Экологический фактор размещения, региональная политика, направленная на решение экологических проблем.	Выявление отраслей промышленности, на размещение которых наибольшее влияние оказывает экологический фактор. Какие особенности региональной политики Вы могли бы обозначить в нашем регионе? Предложите свои направления региональной политики. Ответ обоснуйте.
География отраслей и межотраслевых комплексов	Нерациональное использование сырья. Отрицательные последствия добычи полезных ископаемых.	Какие ресурсо- и энергосберегающие технологии вы знаете? Обсудите высказывание Д.И. Менделеева «Откуда происходит наша бедность – это совершенно ясно: от занятий преимущественно первичными промыслами...».
Топливо-энергетический комплекс	Недостатки тепловых, атомных и гидроэлектростанций. Альтернативные источники энергии.	После аварии на Чернобыльской АЭС, обернувшейся огромной экологической катастрофой, многие регионы отказались от планов строительства АЭС на их территории. Как вы думаете, стоит ли продолжать их строительство? Приведите «за» и «против» строительства АЭС в вашем регионе.
Металлургический комплекс	Неблагоприятная экологическая ситуация в металлургических центрах. Негативное влияние металлургии на окружающую среду. Проблема использования вторсырья.	Предложите вариант размещения на территории России нового металлургического комбината. Ответ обоснуйте. В каких районах страны можно построить металлургические мини-заводы (широко распространенные за рубежом), работающие на металлоломе и быстро учитывающие запросы потребителей.
Химико-лесной комплекс	Негативное влияние химико-лесного комплекса на окружающую среду.	Используя различные источники информации, приведите примеры внедрения в нашей стране малоотходных технологий в химической промышленности. Правильно ли размещение целлюлозно-бумажной промышленности в Байкальске? Обоснуйте ответ. Какое химическое предприятие находится в вашем городе? Почему? Объясните, почему важно, чтобы сплошные лесозаготовки не подходили вплотную к рекам. В крупном промышленном центре (население 1,2 млн. человек) решили построить предприятие по производству синтетических волокон. Изучение общественного мнения показало: за строительство – 37 %, против – 41 %, не определились с ответом – 22 %. Какими, на ваш взгляд, доводами руководствовались те, кто выступал за строительство и против него? Выберите свою оценочную стратегию и обоснуйте её.

Продолжение табл. 1

Раздел	Обсуждаемые экологические вопросы	Учебно-исследовательские задания
Военно-промышленный комплекс	Загрязнение территории России отходами ядерно-оружейного комплекса. Утилизация ядерных отходов.	ВПК оказывает мощное негативное влияние на окружающую среду. Как вы относитесь к проблеме утилизации отходов ядерного топлива?
Пищевая промышленность. АПК	Сельскохозяйственная освоенность территории.	Что бы вы предприняли для производства экологически чистой продукции?
Транспортный комплекс	Транспорт как фактор воздействия на окружающую среду.	Анкетирование «Транспорт в моём городе». Проведите географическую экспертизу проектов железнодорожного строительства на востоке России. Вы возглавили предприятие по обслуживанию морских перевозок. Предложите свой вариант переоснащения торгового флота. Определите специализацию судов, где могут размещаться новые порты. Дайте прогноз изменения количества и состава перевозок. Определите загруженность автомобильных дорог в вашем городе (селе). Предложите вариант уменьшения грузопотоков на ваших улицах. Спроектируйте туристические маршруты в вашем регионе, стране.
Социальная инфраструктура	Экологическая обстановка в крупных городах.	Обоснуйте проект с точки зрения эколого-экономической эффективности. Составьте рекламу. Составьте карту «Экологически неблагоприятные районы России».
Экологическая ситуация в России	Антропогенные ландшафты.	Проведите мониторинг окружающей среды в своём регионе. Создайте «экологический образ региона».
Обобщение знаний по теме «Хозяйство России»	Отрасли хозяйства, оказывающие наибольшее влияние на окружающую среду. Мониторинг окружающей среды. Позитивное воздействие человека на окружающую среду.	Разработайте свой вариант туристического маршрута по регионам с учётом экологической ситуации. Используя дополнительные источники информации, подготовьте сообщение об особо охраняемых территориях регионов. Актуальны ли в настоящее время знаменитые слова М.В.Ломоносова: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном»? Писатель В.П. Астафьев писал: «Урал – наглядный пример, горький укор нашему грозному обществу, вступающему в третье тысячелетие уставшим, больным, разорённым, уже стыдящимся говорить о светлом будущем, ради которого ... шло повальное истребление сырьевых запасов».
Природно-хозяйственные регионы России	Современное хозяйство и экологические проблемы. Региональный аспект.	Предложите свои варианты решения проблемы. Спрогнозируйте тенденции развития нефтяной промышленности в Сибири к 2030 году.

Таким образом, активизация познавательной деятельности учащихся на уроках географии достигается нами при использовании системы исследовательских задач экологического содержания.

Технология использования задач в учебном процессе предполагает построение методики обучения решению задач, включающей в себя содержательную и операционную модели учебной деятельности учителя и учащихся, практическую проверку действенности разработанной методики и её совершенствование в соответствии с уровнем сформированности знаний и умений учащихся и общим содержательным аспектом образования в современных условиях [3]. Методика обучения решению задач отражает дальнейшее развитие у учащихся знаний по теории решения задач, овладение и перенос обобщённого приёма решения задач.

Приведём пример задания ЕГЭ экологического содержания и метод его решения.

Дано условие задачи: «В 2006 году начато строительство нового нефтепровода «Восточная Сибирь-Тихий океан» (ВСТО). При его строительстве будут использоваться новейшие технологии, призванные обеспечить надёжность его эксплуатации в условиях низких температур и многолетней мерзлоты. Против прокладки трассы нефтепровода в непосредственной близости от озера Байкал возражали учёные-экологи, которые говорили о неизбежности экологической катастрофы в случае аварии на будущем нефтепроводе.

Какие особенности территории, по которой должен пройти нефтепровод, заставляли учёных говорить о высокой степени вероятности аварии на нефтепроводе и неизбежности в этом случае загрязнения вод озера Байкал? Укажите две особенности».

Приведём алгоритм работы по выдвижению гипотез и их защите.

1. Формулируем особенности территории, которые могут привести к возможной аварии на нефтепроводе и выбираем наиболее реальные: пересечённый рельеф, низкие температуры, многолетняя мерзлота, сейсмоопасная территория, наличие рек.

2. Формулируем гипотезу:

Поскольку Байкал – сейсмоопасный район, существует возможность землетрясения.

3. Доказываем гипотезу:

Находим подтверждение нашим предположениям. Используем атласы с тематическими картами Восточной Сибири – тектонической, климатической, физической. Озеро Байкал находится на месте разлома литосферных плит. На территории имеется большое количество рек. В озеро Байкал впадает 336 рек. Землетрясение может разрушить трассу нефтепровода, а вытекающая нефть будет быстро распространяться в реки, впадающие в озеро Байкал.

4. Доказываем всеобщий характер нашей гипотезы:

Анализируем подобные районы в других районах. Гипотеза подтверждается примерами на картах Японии, где в 2011 году в результате землетрясения произошло разрушение АЭС «Фукусима».

В заключение следует добавить, что современное экологическое образование отличается от экологического образования прошлых лет, так как развивается в условиях глобального экологического кризиса. Следовательно необходимость повышения уровня экологической образованности старшеклассников в процессе изучения географии обусловлена возросшими потребностями общества к подготовке выпускника школы, обладающего высоким уровнем экологической культуры. Этому способствует применение на уроках географии методов и приёмов работы, позволяющих развивать навыки и умения: наблюдения, сравнения, объяснения, систематизации, классификации, установления связей между факторами и явлениями природы, оценивания и прогнозирования неблагоприятных экологических последствий. В настоящее время экологический подход в обучении географии следует рассматривать как один из основных путей активизации познавательной деятельности учащихся.

Список литературы:

1. Степанов С.А. Экология и экологическое образование: что впереди, за горизонтом [Текст] / С.А.Степанов // Экологический вестник. – 2000. – № 2. – С. 11-15.
2. Дзятковская Е.Н., Захлебный А.Н. Культурологический подход к общему экологическому образованию [Текст] / Е.Н. Дзятковская, А.Н. Захлебный // Педагогика. – 2009. – № 9. – С. 26-29.
3. Бухарова Г.Д. О сущности и содержании понятий теории решения задач и теории обучения решению задач [Текст] / Г.Д.Бухарова // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 2. – С. 14-23.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

© Колтышева Н.И.*

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель

В статье анализируется состояние и перспективы развития высшей школы в Республике Беларусь, вносятся предложения по определению направлений развития высшей школы, являющейся одним из важнейших условий обеспечения прогресса, экономического и культурного процветания любого государства.

Условия существования человечества XXI века требуют перехода к новой стратегии развития общества на основе знаний и высокоэффективных технологий. Поэтому формирование перспективной системы образования, соответствующей этой цели, является одной из важных проблем не только Республики Беларусь, но и мирового сообщества.

Высшая школа занимает важное место среди других учреждений образования в структуре национальной системы образования. Она прямо и опосредованно связана с экономикой, наукой, технологией и культурой общества в целом. Ориентация на развитие эффективной экономики, реализацию прав и свобод личности в Беларуси обусловила настоятельную необходимость подготовки кадров на качественно новом уровне. Это привело к существенному изменению структуры системы образования, содержания деятельности учебных заведений. В системе образования возникли и уже успешно функционируют учебные заведения нового типа: лицеи, гимназии, колледжи, высшие профессиональные училища, высшие колледжи, академии. Расширяется сеть образовательных учреждений негосударственного сектора.

Новым вектором развития высшей школы в Республике Беларусь стало принятие кодифицированного нормативного правового акта – Кодекса Республики Беларусь об образовании, который был подписан Президентом Республики Беларусь 13 января 2011 года и вступает в силу с 1 сентября 2011 г. [1]. Кодекс предусматривает комплексное регулирование образовательных отношений, обеспечивает систематизацию и упорядочение правовых норм, сокращение количества нормативных правовых актов в этой сфере, а также устранение иных имеющихся недостатков в регулировании образовательных отношений.

* Доцент кафедры Социальной и педагогической психологии, кандидат педагогических наук, доцент.

Структурно Кодекс Республики Беларусь об образовании состоит из Общей и Особенной частей, в которых последовательно и системно изложены правовые нормы, заимствованные из действующих законов («Об образовании», «О профессионально-техническом образовании», «Об образовании лиц с особенностями психофизического развития (специальном образовании)», «Об общем среднем образовании», «О высшем образовании»), а также нормы, востребованные современным состоянием образовательных отношений. Высшему образованию посвящен раздел XI Особенной части Кодекса.

На основании изложенного актуальным видится исследование состояния и перспектив развития высшей школы в Республике Беларусь с учетом принятого Кодекса Республики Беларусь об образовании, а также выработка предложений по определению направлений развития высшей школы в Республике Беларусь.

В настоящее время учебные заведения системы высшего образования Республики Беларусь делятся на четыре типа: классический университет, профильный университет (академия, консерватория), институт, высший колледж. Классические и профильные университеты, а также институты относятся к высшим учебным заведениям университетского типа. Данная градация сохраняется в Кодексе об образовании (ст. 207).

Национальная система высшего образования обеспечивает возрастающие запросы динамично развивающегося белорусского государства, поддерживает уровень подготовки специалистов, сопоставимый с уровнем систем образования самых развитых стран. Сегодня высшая школа готовит специалистов по 15 профилям, включающим более 400 специальностей и направлений специальностей высшего образования, более 1000 специализаций, что обеспечивает подготовку специалистов для всех отраслей экономики и социальной сферы страны.

В Республике Беларусь функционирует 55 высших учебных заведения, 10 из которых – частные. В них обучается свыше 430 тыс. студентов. Показатель количества студентов на 10 тыс. населения достиг 470 человек, что соответствует показателям европейских стран. Ежегодно вузы республики выпускают свыше 50 тыс. специалистов с высшим образованием, в их числе более 30 тыс. человек – выпускники дневной формы обучения (две трети из них получили образование за счет бюджетных средств) [2, 3, с. 4-5].

Республика Беларусь тратит на образование около 6 % своего ВВП. По удельному весу расходов на образование в ВВП Беларусь опережает многие развитые государства.

В Республике Беларусь созданы необходимые условия для проведения справедливой и прозрачной вступительной кампании на основе тестирования. Впервые Правила приема в высшие и средние специальные учебные заведения на долгосрочный период утверждены Указом Президента

Республики Беларусь от 7 февраля 2006 г. № 80 [4]. Они предусматривают единые для абитуриентов условия поступления на основе реальных знаний и равные возможности стать студентом любого вуза.

Продолжается развитие двухступенчатой структуры высшего образования. В настоящее время в системе высшего образования закреплена нормативно двухступенчатая система высшего образования, соответствующая международным стандартам и требованиям инновационного развития. Первая ступень предполагает подготовку дипломированных специалистов для реального сектора экономики и бюджетной сферы. На второй ступени (магистратура) обеспечивается углубленная подготовка специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы с присвоением степени магистра (ст. 202 Кодекса об образовании).

Ряд факторов современного этапа развития цивилизации обуславливают необходимость выработки определенных направлений развития высшего образования в стране.

Такие факторы можно разделить на две группы:

1. внеобразовательные, обусловленные глобальными проблемами человечества, мировыми экономическими тенденциями, социокультурной ситуацией в обществе, положением дел в народном хозяйстве стран и др.;
2. собственно образовательные, определяемые современными тенденциями развития образования в мире, отдельных регионах, собственными проблемами развития университетов, обусловленные их уникальной миссией и ролью в обеспечении общественного прогресса.

К внеобразовательным факторам, в частности, можно отнести следующие. Во-первых, обострение конкурентной борьбы стран за лидерство. Победить или быть лидером может только та страна, которая обладает наиболее мощным интеллектуальным потенциалом. Сегодня мир меняет отношение ко всем видам образования. Высшее образование рассматривается как ведущий фактор социального и экономического прогресса, а в ряде стран – как основа национальной безопасности.

Также к внеобразовательным факторам можно отнести обострение глобальных проблем человечества. Передовые страны пришли к выводу, что научно-технический прогресс не способен разрешить наиболее острые проблемы общества, государства и личности, между ними существуют глубокие противоречия. Колоссальное развитие производительных сил не обеспечивает минимально необходимый уровень жизни сотен миллионов людей. Экологический кризис приобрел глобальный характер и создает реальную угрозу разрушения среды обитания всех жителей земли. Терроризм и международные локальные конфликты могут привести к мировой войне. Сегодня человечество осознает, что развитие цивилизации будет определяться

уровнем культуры и разума человека, именно поэтому в решении глобальных проблем человечества огромная роль надлежит образованию, которое должно формировать нового человека.

Следующим фактором можно назвать темпы научно-технического прогресса, динамика рынка труда. Сохранение сроков обновления научной информации до 3-5 лет, а в таких областях, как биотехнологии, информационные системы, – 1-2 лет предъявляет новые требования к содержанию и технологиям подготовки кадров в университетах, повышению профессиональной мобильности и конкурентоспособности специалистов.

Становление суверенных государств также выступает определенным внеобразовательным фактором, обуславливающим необходимость совершенствования системы высшего образования. Для Беларуси и других стран СНГ задачи создания суверенного государства с социально ориентированной рыночной экономикой, становление открытого демократического, гражданского общества выдвигают новые требования к воспитанию подрастающего поколения. Обществу нужны законопослушные граждане – патриоты, сознательные и ответственные за свою судьбу и судьбу Отечества. Отсюда необходимость современных подходов к совершенствованию образовательного процесса и воспитательной работы студенческой молодежи.

Безусловно, нельзя не отметить значение и влияние глобализации на высшее образование. Глобализация (экономическая и политическая) связана с процессами взаимозависимости и становления мира как единой системы. Активно происходит интернационализация экономики, размывание национальных границ, создаются транснациональные корпорации. Это приводит к появлению так называемого «человека организации», который может успешно осуществлять профессиональную деятельность в данной организации, находясь в другой стране. Меняется и образовательная среда: высшее образование становится глобальным, когда индивид для получения образования может выбирать учебное заведение не обязательно в своей стране.

Определенное воздействие на высшую школу имеет и регионализация экономической и социально-культурной жизни. Она осуществляется государствами в целях сохранения сложившихся производственных отношений, самобытности культурных пространств, национально-культурных особенностей населения областей.

К образовательным факторам относятся:

1. Массовость высшего образования. Как уже отмечалось, в Республике Беларусь высшее образование стало массовым. За последние 15 лет резко вырос негосударственный сектор высшего образования. Сегодня необходимо оперативно принимать меры по повышению качества высшего образования.

2. Интернационализация высшего образования. Она предполагает в перспективе создание единого европейского образовательного пространства высшей школы.

Широкую известность приобрел так называемый «Болонский процесс», ориентированный на формирование в Европе нового гражданского общества, получившего название «Европа Знания», с центральной ролью университетов в решении декларируемых задач. Данная инициатива очень быстро вызвала положительный отклик едва ли не во всех странах, нашла своих сторонников и на постсоветском пространстве, включая Республику Беларусь.

3. Превращение образования в сферу услуг. В связи с планируемым вступлением постсоветских (и постсоциалистических) стран во Всемирную торговую организацию возникает необходимость создания и совершенствования систем управления качеством образования в университетах с учетом принципов всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM) и требований международных стандартов серии ИСО – 9000.

4. Вступление цивилизации в постиндустриальную, информационную эпоху привело к компьютеризации, «интернетизации» высшего образования.

Массовое внедрение компьютеров, новых информационных и коммуникационных технологий, активное использование глобальных ресурсов Интернета способны привести к превращению образования (в т.ч. высшего) в реальный «всеобуч», в особую сферу (или культуру) массовой коммуникации, личной и профессиональной жизнедеятельности людей, т.е. их жизни и работы в мире Интернета. Однако бесконтрольное использование Интернета может принести больше вреда, чем пользы. Учет этого фактора говорит о том, что уже сегодня нужна новая идеология высшего образования.

Высшая школа оказывает существенное воздействие на развитие всего общества. Высшее образование интегрирует вокруг себя другие социальные системы (науку, культуру, экологию), определяя тем самым не только перспективы развития социума в целом, но и деятельность каждой отдельной личности. В цивилизованном обществе судьба человека, его будущее, карьера зависят от трех важнейших факторов – здоровья, работоспособности и качества полученного им высшего образования.

В свое время, анализируя проблемы белорусской системы образования, О.Л. Жук и Ч.Е. Брукерхофф указывали, что она еще сохраняет недостатки, порожденные тоталитарным государственным режимом, а именно: 1) безусловный приоритет социальных форм в системе образования, подчинение личностных интересов интересам коллектива и общества, пренебрежение самооценностью и суверенностью личности студента (ученика, учителя, профессора); 2) авторитарное руководство учебным заведением, ограничение преподавательской инициативы и творчества, унификация образовательного процесса в учебных заведениях, ограничение образовательного выбора для личности; 3) бюрократизм и формализм системы образования [5, с. 56-57]. По сути, данные негативные явления, может и в меньшей степени, но все еще присущи современной высшей школе Республики Беларусь.

Также следует отметить, и негативное влияние периода перестройки на систему образования. Во-первых, в условиях дикого рынка образовательных

услуг во многих, даже государственных, вузах для зарабатывания финансовых средств были открыты непрофильные для них специальности. Это происходило в условиях, когда не было ни необходимых высококвалифицированных профессиональных кадров, ни материальной базы. Во-вторых, в период перестройки снизилась востребованность профессиональных знаний, и получение высшего образования превратилось в получение документа о нем, т.е. диплома.

В последние годы появилась еще одна проблема. Это опасность потери уникальности, оригинальности каждой личности, ее способности полностью реализовать свои возможности, свой потенциал в своей стране, в родной среде, в своей традиционной культуре, учитывая свой национальный менталитет, а не раствориться на бескрайних просторах современного мира. Поэтому в научно-преподавательском сообществе много споров вызывают основополагающие, системообразующие положения Болонского процесса. Возникает вопрос: как относиться к «Болонской декларации»: настаивать ли на своем оригинальном пути, то есть поддерживать и развивать свою национальную систему образования или активно включаться в Болонский процесс [6, с. 105].

На основании изложенного попробуем определить приоритетные направления развития высшего образования в Республике Беларусь.

Университетизация высшего профессионального образования и его диверсификация. При всем многообразии учреждений высшего образования ведущую роль в национальных образовательных системах занимают университеты, которые являются своеобразными локомотивами научного и социального прогресса. В нашей республике развитие университетского образования признается приоритетным. Многие вузы (технические, педагогические, медицинские) преобразованы в университеты. Диверсификация высшего образования необходима для расширения доступа для все более широких слоев населения в перспективе образования на протяжении всей жизни, что подразумевает наличие постоянных открытых возможностей начала и завершения высшего образования.

Второе направление развития высшего образования должно быть связано с усилением фундаментализации высшего образования. Фундаментальность высшего образования как его основной принцип предполагает соединение научного знания и процесса образования, что дает выпускнику вуза понимание того, что мы живем по законам природы и общества, которые надо выполнять [7, с. 8]. Фундаментальность образования предполагает, во-первых, выделение определенного круга вопросов по основополагающим областям знаний данного направления науки и общеобразовательных дисциплин, без которых немыслим интеллигентный человек, и, во-вторых, изучение сложного круга вопросов с полным обоснованием, необходимыми ссылками, без логических пробелов. К фундаментальной подго-

товке специалиста с высшим образованием следует отнести сегодня и освоение информационных компьютерных технологий, а также свободное владение хотя бы одним иностранным языком.

Следующее направление – это гуманизация и гуманитаризация образования, т.е. в образовательных программах вузов необходима интеграция естественнонаучных и гуманитарных знаний. Сущность гуманитаризации – в формировании культуры мышления, творческих способностей студента на основе глубокого понимания истории культуры и цивилизации, всего культурного наследия.

Еще одним направлением развития высшего образования следует назвать интенсификацию образовательного процесса. Требуется переосмысление традиционной вузовской лекционно-семинарской системы. Необходимо более широкое использование активных форм и методов обучения, деловых и имитационных игр с целью повышения познавательной активности студентов.

Следующим направлением развития высшего образования должно стать обновление содержания образования и обогащение вузов современными информационными технологиями, широкое включение в систему Internet. Это обеспечит опережающий характер образования.

Безусловно, содержание образования неразрывно связано с постоянным обновлением учебно-методического обеспечения дисциплин, по которым обучаются студенты в высших учебных заведениях. Кроме того, актуальным видится внедрение модульной системы разработки учебно-методических комплексов дисциплин, являющейся эффективным инструментом управления самостоятельной работой студентов и способствующей системному обеспечению учебного процесса.

Также существует необходимость соблюдения приоритета взаимодействия высшего образования Республики Беларусь с образовательными системами других стран. Ключевым направлением международного сотрудничества Республики Беларусь в области высшего образования является создание единого образовательного пространства Союза Беларуси и России, СНГ. Единое образовательное пространство характеризуется общностью принципов государственной политики в сфере образования, согласованностью государственных образовательных стандартов, программ и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и программ, равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательном учреждении на территории СНГ.

Следует также отметить стремление национальной системы образования Беларуси к интеграции в общеевропейское (общемировое) образовательное пространство. Болонский процесс, в последние годы стал одним из важнейших приоритетов образовательной политики Республики Беларусь, целью обеспечения конкурентоспособности белорусской системы образо-

вания на рынке европейских образовательных услуг. Уже взята ориентация на принятие системы четко определенных и сопоставимых уровней, квалификаций и степеней высшего образования.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: Кодекс Респ. Беларусь, 13 янв. 2011 г., № 243-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 13. – 2/1795.
2. Государственная программа развития высшего образования на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minedu.unibel.by. – Дата доступа: 28.06.2011.
3. Развитие образования в Республике Беларусь / Министерство образования Республики Беларусь. – Мн.: РИВШ, 2007. – 46 с.
4. Правила приема в высшие и средние специальные учебные заведения: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 07.02.2006 № 80: в ред. Указа от 14.03.2011 [Электронный ресурс] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2011.
5. Жук О.Л. Пути реформирования системы образования в условиях демократизации общества / О.Л. Жук, Ч.Е. Брукерхофф // Адукацыя і выхаванне. – 1995. – № 6. – С. 52-59.
6. Котляров И.В. Современная модель высшего образования в Республике Беларусь глазами парламентария / И.В. Котляров // Проблемы управления. – 2004. – № 2. – С. 104-111.
7. Жук А.И. Основные направления развития университетского образования // Университетское образование: опыт тысячелетия, проблемы, перспективы развития: материалы Международной конференции, 27-29 мая 2003 г. – Мн.: БГПУ, 2003. – С. 7-14.

ИЗ ИСТОРИИ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

© Мельник А.А.*

Учебный центр «Крисмас+», г. Санкт-Петербург

В приведенной статье проводится анализ факультативного обучения на протяжении с момента внедрения в 1967 году, приводятся типы курсов, даётся анализ нормативных документов, педагогической и методической литературы. Анализ документов и литературы осуществлён по следующим направлениям: понятие «факультатив»; принципы факультативного обучения; цели, содержание и классификация факультативных курсов; организация факультативных занятий; методы и формы, используемые на факультативных занятиях; цели и рекомендованные методы и формы для факультативных занятий по гуманитарным, естественнонаучным дисциплинам.

Факультативное обучение – это целенаправленный процесс двусторонней деятельности педагога и учащегося по передаче и усвоению знаний в рамках факультативных курсов, занятий.

Факультативное обучение берет свое начало с 1967-68 учебного года, когда в учебно-воспитательный процесс средней школы в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 года были введены факультативные курсы.

Термин «факультативный» (от франц. facultatif и лат. facultas – возможность) означает возможный, необязательный, предоставляемый на выбор (напр., факультативный курс), действующий от случая к случаю.

Факультативный курс (факультатив) – это необязательный учебный курс, предмет, изучаемый по желанию студентами вузов, учащимися средних специальных и профессионально-технических учебных заведений и общеобразовательных школ (старшие классы). Факультативные курсы в школе являлись дополнением к основному объёму общеобразовательных знаний, который определялся учебным планом и программой.

Факультативные занятия – это особая организационная форма учебно-воспитательной работы, отличающаяся и от урока, и от внеклассной работы, в то же время имеющая с ними общее.

Как и уроки, факультативные занятия проводятся по утверждённым программам, на этих занятиях применяют общие с уроком методы обучения и формы организации самостоятельной познавательной деятельности учащихся.

Слово «факультативный» подчёркивает отличительную особенность этого вида учебной деятельности. Она связана с добровольным выбором

* Заместитель руководителя.

учениками для углублённого изучения тех предметов, которые их более всего интересуют. Это сближает факультативные занятия с внеклассными формами познавательной деятельности, например, с предметными кружками. Факультатив, как и кружок, объединяет группу учащихся на основе общих интересов, добровольности выбора этой формы обучения. На факультативных занятиях применяются некоторые формы и методы, характерные для внеклассных занятий. Тем не менее, факультативы не заменяют внеклассную работу по предмету. Являясь самостоятельной частью учебно-воспитательной работы в школе, факультативы могут дополняться внеклассными (кружковыми) занятиями, на которых учащиеся в ещё большей степени углубляют и расширяют свои знания и умения.

Факультативные курсы организуются по новейшим проблемам науки, техники и культуры. Обращается особое внимание на то, что факультативные занятия являются одной из гибких форм более полного отражения в школьном образовании современных достижений науки, техники, культуры и учёта местных особенностей каждой школы, поэтому они позволяют вносить существенные дополнения в содержание образования, трудовой и политехнической подготовки учащихся без изменения учебного плана, программ и учебников основного курса средней школы. При этом считается, что изучение факультативных курсов в соответствии с желаниями и способностями школьников повышает эффективность их учебных занятий, является важным средством развития у них интереса к науке и искусству, углубляет, делает более устойчивыми и целенаправленными их интересы к определённым видам практической деятельности, готовит учащихся к самообразованию по окончании школы.

При разработке факультативных курсов авторы старались придерживаться определённых принципов. Факультатив:

- должен обеспечить углублённое изучение понятий, рассматриваемых в основном курсе;
- должен быть цельным, не должен включать в себя большого числа разрозненных и мелких вопросов;
- объём знаний должен быть ограничен школьной программой.

В 1967/68, 1968/69, 1969/70 учебных годах были предложены факультативные курсы 2-х типов (см. табл. 1):

1. *дополнительные главы и вопросы систематических курсов основ наук*, изучаемые параллельно с занятиями по основному учебному предмету;
2. *специальные курсы*, развивающие и дополняющие отдельные разделы систематических курсов основ наук.

Целью изучения *«Дополнительных глав...»* было углубление знаний учащихся по данному предмету, совершенствование их практических умений и навыков, развитие интересов и способностей. Факультативные заня-

тия такого типа проводились одним из учителей соответствующего предмета по основному учебному плану, а дополнительный материал изучается синхронно с прохождением основного материала. Однако это не означало, что на таких занятиях и обычных уроках изучается один и тот же материал: содержание их различно, но круг рассматриваемых проблем существенно не расширялся. Считалось, что такие занятия будут иметь большое значение для выявления и постепенного развития способностей учеников, обнаруживающих повышенные успехи в изучении того или иного предмета.

Для более подготовленных учащихся, чьи интересы и способности в основном уже определились были предусмотрены *специальные факультативные курсы*, которые должны были значительно расширить круг научных и прикладных знаний, полученных учащимися при изучении соответствующих учебных предметов. Изучение всех специальных факультативных курсов после изучения на занятиях по основному учебному плану вопросов, развитием которых они являются.

В средней школе также были предусмотрены факультативные курсы в форме *специальных практикумов*, напр., по электротехнике, металлообработке, изучению автомобиля, техническому черчению, агротехнике полевых культур, стенографии и т.д. Считалось, что такие практикумы должны способствовать углублённой трудовой политехнической подготовке учащихся, сознательному выбору ими профессии после окончания школы. Также предусмотрена возможность проведения факультативных занятий и по предметам, не входящим в учебный план школы: художественно-эстетического, психолого-педагогического, гигиенического направлений.

С 1970 года были организованы факультативные курсы следующих типов (см. табл. 1):

1. *Систематические курсы*, целью которых было углубление теоретических знаний учащихся и практической подготовки, полученных в основном курсе, с которым данные факультативы согласованы тематически и во времени.
2. *Специальные курсы (спецкурсы)*, тематика которых связана лишь с некоторыми разделами основного курса.
3. *Прикладные факультативные курсы*, которые связаны с основным курсом и знакомят учащихся с применением теоретических знаний на практике.

В 80-х годах была принята следующая классификация факультативных курсов (см. табл. 1):

1. *Факультативные курсы повышенного уровня*, целью которых было углублённое изучение содержания основного курса.
2. *Специальные курсы (спецкурсы)*, на которых углублённо изучаются только отдельные разделы, темы основного курса или некоторые не входящие в программу разделы науки.

3. *Прикладные факультативные курсы.* Они связаны с развитием интересов к современной технике и производству.

4. *Межпредметные факультативные курсы,* при изучении которых используются сведения из 2-3 предметов.

Прокофьев М.А. предлагает следующую классификацию факультативных курсов (см. табл. 1):

- Курсы, углубляющие основной материал школы (т.е. *систематические курсы*);
- Внепрограммные факультативные курсы (т.е. *спецкурсы*);
- Факультативные курсы, ориентированные на применение знаний на практике (т.е. *прикладные*);
- *Межпредметные* факультативные курсы;
- Особая группа – *кружки, секции, творческие объединения* в домах пионеров.

Таблица 1

Классификация факультативных курсов в педагогике

Год	Типы факультативных курсов
1966	1. Дополнительные главы и вопросы к основному курсу
	2. Специальные курсы (спецкурсы)
1971	1. Систематические курсы
	2. Специальные курсы (спецкурсы)
	3. Прикладные факультативные курсы
1986	1. Факультативы повышенного уровня
	2. Прикладные факультативы
	3. Факультативные спецкурсы
1987	1. Курсы, углубляющие основной материал школы (т.е. систематические курсы)
	2. Внепрограммные факультативные курсы (т.е. спецкурсы)
	3. Факультативные курсы, ориентированные на применение знаний на практике (т.е. прикладные)
	4. Межпредметные факультативные курсы
	5. Кружки, секции, творческие объединения в домах пионеров

По всем факультативным курсам утверждены программы, для учащихся изданы учебные пособия, а для учителей разработаны методические рекомендации. Обращается внимание на то, что содержание факультативных курсов непрерывно совершенствуется и уточняется, программы перерабатываются, поэтому учителю, приступающему к преподаванию факультативного курса, необходимо руководствоваться их последними изданиями.

Советам вузов (факультетов), педагогическим советам средних специальных и профессионально-технических учебных заведений и общеобразовательных школ предоставлено право организовывать факультативные курсы по своему усмотрению в соответствии с интересами студентов и учащихся. Перечень факультативных курсов в школе на каждый год утверждается педагогическим советом и объявляется учащимся.

Программы факультативных курсов опубликованы в министерских сборниках, где обозначены следующие цели и задачи факультативных курсов: формирование у учащихся научного мировоззрения; повышение общего уровня общеобразовательной, трудовой, допрофессиональной, экологической подготовки учащихся; развитие у учащихся устойчивого интереса к активному и более основательному (по сравнению с общим курсом) изучению данного предмета; развитие индивидуальных способностей и удовлетворения личных интересов учащихся; наиболее полное отражение современного состояния науки, научно-технического прогресса; углубление, расширение, углубление и систематизация научных и прикладных знаний; выработка и совершенствование лабораторно-практических умений и навыков; творческое применение полученных знаний на практике. Кроме того, подчёркивается, что изучение факультативных курсов имеет и воспитательное значение, поскольку углублённое рассмотрение ряда научных проблем на современном уровне положительно сказывается на формировании научно-материалистического мировоззрения учащихся.

Практика факультативного обучения показывает, что занятия лучше проводить в виде сдвоенного урока (по 45 мин. с перерывом) один раз в неделю. Факультативные занятия включают в школьное расписание на равных правах с уроками основного плана. В некоторых школах выделяют специальные часы (перед обычными уроками или после них), в которые факультативные занятия проводятся одновременно по всем предметам. Но это не совсем удобно для учащихся, которые пожелали заниматься в двух факультативах.

Подчёркивается, что недопустимо ставить факультативные занятия 7 и 8-м уроками или переносить их на вечернее время: учащиеся устают, снижается их активность и внимание, меняется отношение к факультативу – его начинают расценивать как разновидность дополнительной внеурочной работы.

Факультативные занятия учащиеся выбирают добровольно, но, начав изучать курс, обязаны посещать занятия без пропусков, активно заниматься, выполнять внеурочные индивидуальные задания. В специальном классном журнале учитель обязан учитывать посещаемость учащихся и их успехи в изучении курса.

Факультативные занятия также обязательны, как и уроки основного плана. И только недопониманием значения факультативной формы обучения можно объяснить случаи, когда по указанию руководителя школы отменяются занятия, нарушается режим их проведения, учащиеся снимаются с занятий для выполнения других работ. Недопустимо также превращать факультативные занятия в дополнительные уроки по ликвидации пробелов в знаниях учащихся или использовать факультативные часы для регулирования учебной нагрузки учителей. Проведение факультативов определяется общешкольным и специальным расписанием факультатив-

ных занятий. Сведения о прохождении программы, посещаемости, результатах выполнения различных заданий должны фиксироваться в специальном журнале.

В литературе особое внимание обращается на то, что более глубокое, чем в обязательных учебных предметах, содержание факультативных курсов требует особых методов преподавания и форм организации учебных занятий, которые приближаются к вузовским. В связи с этим при проведении факультативных занятий, особенно в 9-10-х классах, широко используются как семинарские, так и практические и лабораторные занятия, большое место отводится также лекционному методу изложения знаний.

Указывается на необходимость систематического проведения оценивания на факультативных занятиях. Отмечено, что оно может проводиться преподавателями по урочной или зачётной системе. Итоговая оценка за факультатив должна выставляться на основе учёта всех видов выполненных работ: защита рефератов, выступления на семинарах, постановка эксперимента, изготовление приборов, проведение исследований по теме и т.д. Итоговые оценки должны вноситься в аттестат о среднем образовании.

Подводя итоги факультативного обучения с 1967 по 1977 год, С.В. Дьякович, С.М. Новиков и Д.М. Комский, отмечают выявившиеся к тому времени их недостатки: дублирование основного материала, слабо разработанная методика, отсутствие взаимодействия с внеклассной работой. Авторы предложили изучение факультативных курсов в 2 этапа. Для каждого этапа предлагается сформулировать следующие задачи: факультативные занятия должны на первом этапе (7-8-е классы) выявлять и формировать интересы к определённой науке, расширять политехнический кругозор и содействовать профессиональной ориентации; на втором этапе (9-10-е кл.) должны развивать интересы и готовить школьников к будущей трудовой деятельности с максимальной отдачей для общества. Отмечено, что такую методику предлагали учёные С.В. Бабаджанян, В.М. Монахов, Н.М. Шахмаев, В.М. Медведев. Подчёркивается необходимость усиления на обоих этапах воспитательного воздействия обучения, особенно выработки научного мировоззрения, развитие логического мышления и творческих способностей. Для реализации первого этапа предлагается работать по программе межпредметного факультатива. Кашин М.П. и Кабардин О.Ф. отмечают, что массовость посещения факультативных занятий обеспечивается за счёт использования времени для занятий с отстающими школьниками. Называются также недостаточное обеспечение школ пособиями, перегрузка учащихся, нечёткий отбор содержания. Однако приводятся и положительные стороны факультативных занятий: показано, что они содействуют успешному выступлению учащихся на предметных олимпиадах различного уровня, в том числе и международных. Авторы в статье раскрывают проблему отбора содержания, поскольку учащиеся выбирают тот или иной

факультативный курс для лучшей подготовки к поступлению в вуз. Поэтому попытки введения в старших классах факультативных курсов, не связанных с основной программой, заканчивались неудачей, поскольку у школьников нет времени их посещать. Т.о. включение в число задач факультативных курсов подготовки к поступлению в вуз является объективной потребностью школы. Кроме того, факультативные занятия сводились к репетиторству для подготовки к поступлению в вуз. Однако в этом случае занятия проходят в форме решения расчётных задач повышенной трудности, а на факультативных занятиях должны применяться разнообразные методы и формы, поскольку задача факультативных курсов – не тренировка навыков, а развитие разносторонних интересов, а однообразные занятия не способствуют этому. Поэтому в содержании должно быть усилено внимание связи теории с практикой, с жизнью. В связи с этими проблемами в начале 80-х годов встал вопрос о дальнейшем развитии содержания факультативных курсов. Отмечено, что спецкурсы, существовавшие тогда, обладают несомненными достоинствами: возможность самостоятельного и логически замкнутого изложения определённого раздела науки, знакомства с отдельной важной отраслью приложения достижений науки в практике, новизна тематики для учащихся, большее приближение к современному уровню развития науки и техники, широкий спектр тематики. Однако практика показала, что учителя предпочитают вести систематические курсы. Поскольку они связаны с содержанием основного курса, то учителю легче освоить их содержание, есть возможность поднять за счёт таких занятий уровень успеваемости учащихся. Авторы предлагают следующий возможный путь совершенствования: для учащихся старших классов разработать факультатив типа «Курс повышенного уровня» – по одному на каждый класс. Такой курс должен быть тесно связан с основным курсом по содержанию, иметь практическую направленность, отражать достижения научно-технического прогресса. Ожидается, что создание такого курса позволит задать единый образовательный стандарт для изучения предметов на повышенном уровне. Такая система предполагает, что факультативные курсы художественно-эстетического цикла, не связанные с основным содержанием школы, должны оставаться. Прокофьев М.А. отмечает названные недостатки и ещё один: на занятия мало привлекались специалисты научных учреждений, вузов, предприятий, сельского хозяйства, несмотря на то, что это требуют все объяснительные записки. Продолжая обсуждение перспектив факультативных занятий М.А. Прокофьев подчёркивает, что в свете проводимой реформы школы факультативные занятия должны приобрести новый качественный уровень. Кроме организации факультативных курсов появилась ещё одна форма факультативного обучения – школы и классы с углублённым изучением дисциплин. Такие школы и классы могут быть открыты при наличии соответствующей материально-технической, методической базы и наличии ква-

лифицированных кадров. Для такой формы организации характерны те же принципы, что и для факультативных занятий.

Чернобельская Г.М. отмечает, что создание факультативных курсов было вызвано в 60-70-е годы назревшей потребностью дифференциации обучения, которой нельзя было добиться иным путём в условиях единообразия школ и действия стабильных программ. Факультативные занятия, таким образом, были призваны в какой-то мере удовлетворять интересы учащихся в той или иной области знаний. Факультативные занятия до некоторых пор помогали смягчить ситуацию, но, когда началась широкая дифференциация школ, а учебные планы стали всё более перегружаться, о факультативах стали забывать, так как учащиеся получили возможность выбора школы желаемого направления. Кроме того, прежние факультативы были более или менее жёстко привязаны к основному предмету учебного плана и уже не отвечали текущим потребностям общества. Постепенно в школах стали возникать совсем самостоятельные факультативы (экологические, экономические, валеологические и т.д.), для которых не было соответствующих предметов в учебном плане, но которые всё чаще встречались в школах как самостоятельные предметы и, наконец, прочно заняли своё место. В ряде школ, сельских и небольших городах, где учащиеся лишены возможности выбирать школу для обучения, до сих пор работают факультативы, которые организуются за счёт школьного компонента учебного плана. В школах, например, за счёт факультативных часов проводятся занятия по пропедевтическому курсу, который обязательным учебным планом не предусмотрен. После проведения педагогического эксперимента этот курс включался в основной учебный план. Изначально возникшие факультативные курсы были хорошо методически обеспечены. Для них были изданы учебные и методические пособия, они были интересно продуманы и до сих пор представляют ценность для учителя.

В заключение следует отметить, что факультативные занятия в общеобразовательной школе являются важной частью общешкольной учебно-воспитательной работы. В настоящее время такие занятия доказали свою жизненность, широкие возможности, направленные на формирование у школьников более высокого уровня знаний, ознакомление с достижениями науки, техники, культуры, осознанный выбор профессии, всестороннее развитие личности с учётом индивидуальных интересов.

Таблица 2

Нормативные документы, изданные Министерством просвещения

Год	Нормативные документы
1967	Циркулярное письмо Министерства Просвещения РСФСР за № 71-М
1967	О недостатках в работе органов народного образования и школ по подготовке к введению факультативных занятий
1968	О ходе факультативных занятий в школах РСФСР
1984	О реформе общеобразовательной и профессиональной школы

Ввиду большого значения факультативного обучения учёные-методисты активно занимались вопросами совершенствования его содержания, методов, форм и средств (см. табл. 2), а Министерство просвещения периодически издавало инструкции и распоряжения по улучшению организации и проведения факультативных занятий в школе (см. табл. 3).

Таблица 3

**Вопросы совершенствования факультативного обучения,
раскрытые в трудах учёных-методистов**

Учёные-методисты	Вопросы, раскрытые в трудах
Рожков Г.А.	проблема формирования у учащихся представлений о научной картине мира в факультативном курсе
Байсалов Д.У.	факультативные занятия в вечерней школе как условие формирования у взрослых готовности к послешкольному образованию.
Саркисян Е.	межпредметные факультативы
Поташов Н.Г.	выявление интересов и способностей у учащихся к факультативным занятиям
Давлятов К.Д., Чичиков В.А.	факультативные занятия как средство профессиональной ориентации учащихся
Кашин М.П., Эпштейн Д.А., Арсеньев А.М.	Вопросы организации и совершенствования факультативного обучения

*Цели и рекомендованные методы и формы для факультативных
занятий по гуманитарным дисциплинам*

Учебный предмет – Русский язык. *Цели факультативных курсов*: расширение, обобщение полученных в основном курсе знаний; вооружение и закрепление правописных и речевых навыков, которые необходимы для формирования социально активной личности; пробудить интерес к самостоятельному литературному творчеству; развить литературно-творческие способности у одарённых учащихся; развитие практических навыков устной речи и выразительного чтения учащихся, научить пользоваться словами русского языка; повышение уровня речевого развития учащихся, развитие умений оценивать и воспринимать эстетическую сторону языка художественного произведения; углубление знаний и совершенствование навыков в области русского языка; специально-филологическая и профессионально-педагогическая ориентация учащихся, проявляющих особую склонность к изучению языка и лингвистические способности. *Рекомендуемые методы и формы* семинары, беседы, работа с литературой.

Учебный предмет – Литература. *Цели факультативных курсов*: повышение литературного образования учащихся; развитие общих и специальных способностей и познавательной самостоятельности учащихся, идейно-нравственное воспитание, формирование идейных убеждений и эстетических представлений школьников, расширение их художественного и обще-

культурного кругозора, формирование умений и навыков в области культуры чтения, ориентации в литературных явлениях, умений собирать, обрабатывать, анализировать и излагать материал, формирование элементарных навыков библиографической работы, способствовать формированию мировоззрения, обогащению идейно-нравственного мира учащихся, развитию их эстетического вкуса. *Рекомендуемые методы и формы:* вводные и обобщающие лекции учителя; самостоятельная работа учащихся (доклады, рефераты, сообщения, сочинения), фронтальная, групповая и индивидуальная формы учебной работы с использованием разнообразных видов самостоятельной учебной деятельности.

Учебный предмет: Искусство. *Цели факультативных курсов:* углубление интересов учащихся, развитие творческих способностей, природной одарённости, обогащение их знаний, оказание влияния на мировоззрение, становление характера, всестороннее развитие личности юных граждан. *Рекомендуемые методы и формы:* лекции, беседы, практические работы, сообщения, экскурсии.

Цели и рекомендованные методы и формы для факультативных занятий по физико-математическим дисциплинам

Учебный предмет: физика. *Цели факультативных курсов:* развитие у учащихся навыков выполнения физического эксперимента и знакомство с важнейшими достижениями и применениями физики в современной технике; обеспечение формирования первоначальных умений; углубление и систематизация знаний учащихся; выработка умений самостоятельного применения знаний; развитие физического мышления учащихся; развитие интереса к современной технике и производству; профориентация учащихся; воспитать инициативу, творческое отношение к труду; расширить межпредметные связи между физикой и трудовым обучением, астрономией, математикой, биологией; развитие способностей учащихся в области технического творчества. *Рекомендуемые методы и формы:* лекции, семинары, самостоятельная работа с литературой, подготовка рефератов, выступления с докладом, решение расчётных, экспериментальных и графических задач, наблюдение, экспериментальное доказательство теоретических положений, демонстрация опытов, наглядных пособий, приборов, кинофильмов, экскурсии, лабораторные работы, практические работы и практические задания, физические практикумы.

Учебный предмет: математика. *Цели факультативных курсов:* углубление знаний учащихся по основному курсу математики, выработка у учащихся умений решать задачи повышенной сложности. Обращается особое внимание на необходимость учёта различий в возможностях и потребностях учащихся. Так, при отборе содержания для учащихся 7-8-х классов необходимо учитывать внутрипредметную и прикладную значимость, степень

проработанности, возможность углублённого рассмотрения материала в доступной занимательной форме, обеспечение содержательными задачами. Для учащихся старших классов предложен подготовительный факультатив, в котором углубление основного курса носит систематический характер и выполняет функцию подготовки к продолжению образования в вузе. *Рекомендуемые методы и формы:* лекции, доклады учащихся, решения задач, экскурсии.

Цели и рекомендованные методы и формы для факультативных занятий по естественнонаучным дисциплинам

Учебный предмет: география. *Цели факультативных курсов:* пропаганда знаний о географических науках; развитие индивидуальных интересов учащихся к географическим знаниям; содействие профориентации и активного участия в трудовой деятельности; формирование и развитие диалектико-материалистического мировоззрения учащихся; совершенствование экономических, экологических и политехнических знаний школьников; способствовать развитию географического мышления, применению в работе картографического, аэрокосмического и статистического методов; познакомить учащихся с основными методами географической науки и возможностями применения научных знаний для решения повседневных, массовых, общенародных задач экономического и социального развития страны, района, предприятия. *Рекомендуемые методы и формы:* практические работы; практикумы; 2 типа практических занятий: лабораторные и полевые.

Учебный предмет: биология. *Цели факультативных курсов:* углублять и расширять знания учащихся по различным вопросам биологической науки, развивать интерес к биологии; обеспечивать формирование диалектико-материалистического мировоззрения; повышать вклад в политехническое образование, способствовать профориентации; экологическое воспитание учащихся; расширение знаний о своём организме, гигиеническое воспитание. *Рекомендуемые методы и формы:* лекции, семинары, дискуссии, работа с дополнительной литературой, наблюдение, эксперимент, практические работы, моделирование биологических явлений, сельскохозяйственный труд, экскурсии.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and a vertical bar on the left. The top bar has a semi-circular end on the right, and the left bar has a semi-circular end at the bottom. The text is centered within the rectangular area defined by these bars.

Раздел шестой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИОЛОГИИ***

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

© Бокарева В.Б.*

Дзержинский филиал Современной гуманитарной академии, г. Дзержинск

Целью статьи является анализ социального контроля малого бизнеса как социальной технологии. Задачи: дать определение малому бизнесу и социальным технологиям; выделить существенные характеристики социального контроля; определить функции социального контроля. Практическая значимость статьи заключается в возможности применения приведенных рекомендаций в практике социального управления малым бизнесом.

Общепризнано, что малый бизнес имеет выгодные перспективы развития в условиях современной социально-экономической системы, но одновременно на этот процесс воздействуют многие негативные факторы. Использование социальных технологий, в частности, технологии социального контроля, в системе социального управления малым бизнесом позволит создать благоприятные условия для его развития.

Разработкой проблем, связанных с социальным управлением и социальными технологиями, в отечественной социологии занимались Ю.П. Аверин, Г.Т. Галиев, С.И. Григорьев, В.С. Дудченко, Л.Я. Дятченко, А.К. Зайцев, В.Н. Иванов, Ю.Д. Красовский, Х.З. Ксенофонтова, В.Н. Макаревич, Г.Д. Никредин, В.И. Патрушев, А.И. Пригожин, А.А. Шиян, В.В. Щербина и другие, также этой проблеме посвящены диссертационные исследования М.Н. Белова, И.Я. Дятченко, О.В. Зверева, И.Г. Ищенко, К.М. Оганяна, А.Ю. Ковалева, М.Ю. Козлова, В.Б. Коробова, В.О. Михайлова, А.М. Мигачева, М.А. Михеевой, С.Ф. Нуреева, О.В. Тюсовой, К.В. Харченко, И.А. Юрсова и других. Социологический анализ социально-экономических процессов, в частности, анализ феномена малого предпринимательства, приведен в трудах Л.И. Абалкина, В.А. Абачука, А.И. Агеева, А.И. Андрианова, Н.Д. Аппаковой, А.В. Безгодова, Э.Ф. Бургановой, А.В. Быковского, Е.В. Глущенко, Т.И. Заславской, Ю.М. Осипова, Г.И. Осадчей, А.В. Рунова, Р.В. Рывкиной, А.Ю. Чепуренко, А.В. Чередниченко, В.В. Чернякова и других. В процессе содержательного анализа было выявлено, что проблема социального управления и социальной технологизации деятельности малого бизнеса в современной России актуальна, но является недостаточно разработанной. В этой связи целью настоящей работы является многоаспектный анализ современного состояния и перспектив развития социальных технологий в системе социального управления малым бизнесом.

* Преподаватель, кандидат социологических наук.

Малый бизнес – это своеобразная социальная форма организации экономической деятельности, сложный хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить пути и методы эффективного использования ограниченных (редких) ресурсов в условиях неопределенности. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 года «*О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации*» устанавливает в качестве критерия отнесения фирмы к малому предприятию численность штата до 100 человек.

Без поддержки государства и без собственного внутригруппового взаимодействия малый бизнес не всегда способен успешно противостоять в конкурентной борьбе крупному капиталу, отстаивать свои экономические, политические и социальные интересы.

Сектор малого предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Хотя «лицо» любого развитого государства составляют крупные корпорации, а наличие мощной экономической силы – крупного капитала в значительной мере определяет уровень научно-технического и производственного потенциала, подлинной основой жизни стран с рыночной системой хозяйствования является малое предпринимательство как наиболее массовая, динамичная и гибкая форма деловой жизни. Именно в секторе малого предпринимательства создается и циркулирует основная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса.

Социальная значимость малых предприятий определяется массовостью группы мелких собственников – владельцев малых предприятий и их наемных работников, общая численность которых является одной из наиболее существенных характеристик любой страны с развитой рыночной экономикой.

В условиях России, находящейся на не достаточно определенном этапе развития рыночных отношений, именно создание и энергичное развитие сектора малого предпринимательства должно стать основой социальной реструктуризации общества, обеспечивающей подготовку населения и переход всего хозяйства страны в мир рыночной экономики. Начинать малый бизнес в России приходится с нуля и в условиях действия ряда неблагоприятных факторов.

Социальная технология, имеющая своей целью проектирование и внедрение, ориентирована на технологизацию соответствующего процесса. При этом суть технологизации заключается в следующем: определение цели; формирование процесса; создании механизма саморегуляции; обеспечении благоприятных условий реализации. В связи с его структурно-функциональными и процессными особенностями социальный контроль является социальной технологией.

В учениях Конфуция, о Цзы, Фа Цзя обосновывается, что все социально-политические процессы должны быть организованы на принципах саморегуляции, а ключевой метод социального управления – это самоуправление, выстроенное на жестких формальных правилах и стандартах. Существенный вклад в социальное осмысление способов легитимного управления и контроля внесли Платон и Аристотель [3, с. 413].

В ранней российской социологии М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин, Л.И. Петражицкий признают иницилирующее влияние работ Г. Тарда на многие ключевые положения их концепций и выводов. Так, Л.И. Петражицкий рассматривает социальный контроль как действующую систему общественных норм и предписаний. Согласно концепции М.М. Ковалевского сущность исторического прогресса заключается в смене различных механизмов социального контроля и увеличение его поля действия. С позиции П.А. Сорокина, механизм социального контроля осуществляется обществом в виде стандартизированных форм. Заслуживают внимания работы С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, К.М. Тахтарева, считавших главным способом совершенствования общественных отношений реформы управления и контроля. Крупные исследования управленческой роли социального контроля были проведены А.А. Чупровым и Ю.Э. Ясоном [4, с. 396-397].

Современные исследователи в области социологии отмечают, что социальный контроль представляет собой систему механизмов и способов, посредством которых общество, его социальные институты и организации стремятся способствовать социальному развитию, равновесию, стабильности и порядку [2, с. 47-49]. Человек не может участвовать в общественной жизни, основываясь только на самоконтроле, возможность осуществления группового социального контроля обусловлена включенностью каждого индивида в первичную социальную группу. Детерминирующим условием такого включения служит то обстоятельство, что индивид должен разделять определенные принятые данной группой культурные нормы, составляющие формальный или неформальный кодекс поведения. Так, каждое отклонение от такого порядка приводит к осуждению поведения группой.

Функциональный анализ свидетельствует о том, что с помощью социальных норм общество и социальные группы, вырабатывающие их, предъявляют социальным объектам требования, которым должно удовлетворять их поведение, направляют, регулируют, контролируют и оценивают это поведение. Усвоение и использование определенных социальных норм является условием формирования человека как представителя той или иной социальной группы – профессионального объединения, как носителя определенного типа сознания. Социальный контроль понимается как способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие ее элементов посредством ценностно-нормативного регулирования [9]. Механизм социального контроля включает в себя позитивные (по-

ощрения) и негативные (наказания) санкции. Социальный контроль подразделяется на формальный и неформальный.

Термин «социальный контроль» был введен в научный оборот Г. Тардом, который говорил о том, что контроль является средством возвращения правонарушителя к нормальной жизни. В значительной степени под влиянием его идей представители Чикагской социологической школы характеризовали социальный контроль как целенаправленное влияние общества на индивида в целях создания и обеспечения в обществе социального порядка.

Традиционно в социологии социальный контроль рассматривается как часть общего процесса социализации. Социализация, как известно, способствует формированию нормативного поведения личности, соответствующего правилам, нормам, традициям, принятым в данном обществе. Тем самым, социализация формирует внутренний контроль, в результате снижается необходимость внешнего контроля.

Как показывает ретроспективный анализ, в традиционном обществе социальный контроль держался на традициях и нормах морали, в современном его основой выступают писанные нормы: инструкции, указы, постановления, законы.

Формальный (государственный) социальный контроль – это контроль, предназначенный для защиты определенного социального порядка, осуществляемый социальными институтами и организациями. Он подразделяется на административный, политический и судебный. Основные формы: принуждение, поощрение, наказание, групповой контроль, пропаганда, давление авторитета.

Неформальный социальный контроль – это неофициальное социальное давление окружающих, основан на одобрении или осуждении со стороны представителей различных социальных групп, а также со стороны общественного мнения, которое выражается через традиции и обычаи либо средства массовой информации. Основные формы: социальная регламентация, ритуалы, церемонии, порицание или одобрение, насмешки, осуждения, изоляция и отказ от коммуникации, сплетни, насмешки и другие.

В Российской Федерации функционируют специальные органы для осуществления социального контроля: Прокуратура РФ, Счетная палата РФ, Федеральная служба безопасности, различные органы финансового контроля и т.д. Функциями контроля наделены и депутаты различных уровней. Помимо государственных органов контроля, все большую роль в России играют различные общественные организации, например, в области защиты прав потребителей, в контроле за трудовыми отношениями, за состоянием окружающей среды и т.д. [6].

Выбор и применение санкций обосновывается через категоризацию поведения индивида или группы посредством отнесения его к определенному типу действия (одобряемому или порицаемому).

Технология – это совокупность приёмов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов или изделий, осуществляемых в различных отраслях промышленности, в строительстве и т.д.; научная дисциплина, разрабатывающая и совершенствующая такие приёмы и способы [5]. Так, исходя из определения технологии в инженерном аспекте, под ней понимают совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки сырья, материалов или изделий. Технологией принято также называть описание производственных процессов, инструкций по внедрению, технологические правила, требования, карты, графики. Для достижения определенных целей любой организации необходима строгая последовательность технологических операций, обеспечение стабильности параметров воздействия на объект в установленных пределах.

Как показал содержательный анализ социальных технологий, они представляют собой способ организации и упорядочения деятельности, совокупность приемов, направленных на определение или преобразование социального объекта, достижение заданного результата посредством специальных социальных средств. Специфика социальных технологий в том, что они алгоритмизируют деятельность и поэтому могут быть многократно использованы и тиражированы для решения сходных задач и достижения заданных результатов [8, с. 823].

Социальные технологии имеют следующие функциональные характеристики:

- социальная технология – это определенный способ достижения общественных целей;
- конструирование и реализация социальных технологий предполагает определенную этапность;
- разрабатываются предварительно и планомерно;
- реализуются на основе и с использованием научных знаний;
- базируются на ситуационном подходе;
- выступают в двух основных формах: как проект, содержащий процедуры и операции, и как деятельность, реализуемая в соответствии с этим проектом.

Реализация функций социального управления включает в себя два вида социального контроля: прямой контроль (основанный на реализации интересов и потребностей его субъектов) и обратный контроль (основан на реализации потребностей и интересов общества).

Недостаточно принять грамотное управленческое решение, добиться его реализации. Необходимо осуществить социальный контроль за его выполнением, оценить его эффективность и внести всегда необходимые коррективы, чтобы следующий цикл управленческой работы был еще более эффективен, чем предыдущий. Поэтому осуществление социального контроля и оценка эффективности управления – последние стадии управленче-

ского труда, но необходимые для начала следующего его непрерывного цикла, без которых эффективное социальное управление невозможно [1].

Социальный контроль не только поддерживает существующую систему ценностей, но и играет немаловажную роль в стабилизации социальной системы, наведении социального порядка. Его основная задача – сделать привычкой стандарты поведения в обществе, не вызывающие неодобрения и недовольства других членов социума.

По оценке И. Най, социальный контроль имеет четыре основных вида: внутренний контроль (воспитание и приобщение к социальным ценностям и нормам); непосредственный контроль (через принуждение); косвенный контроль (через идентификацию с референтной группой); контроль через законное удовлетворение потребностей (на основании широкого доступа к разнообразным способам достижения личных целей) [2, с. 128].

Социальный контроль подразделяется на внешний, внутренний, взаимоконтроль и самоконтроль. Социальный контроль выступает как организационный элемент системы социального управления, как механизм обратной связи субъекта и объекта управления.

В практике социального управления организацией применяются три основные разновидности контроля: предварительный – предшествует принятию окончательного решения, его цель – дать более глубокое обоснование принимаемому решению; текущий – с его помощью вносят коррективы в процесс исполнения принятых решений; последующий – служит для проверки эффективности принятия решений [1].

Социальный контроль представляет систему административных и общественных механизмов, посредством которых поддерживается стабильность, равновесие и развитие социальной системы.

Социальный контроль как особый вид управленческой деятельности, направленный на обеспечение достижения целей социального управления, реализуется по следующим направлениям:

1. Создание граничных рамок (условий), направляющих поведение объекта и в которых его поведение рассматривается как желаемое.
2. Обеспечение посредством специальных методов и инструментов движение объекта в заданном направлении.
3. Выявление и пресечение отклонений от социально установленного поведения.

Социальный контроль – это целенаправленное управленческое воздействие субъекта социального контроля на объект с целью формирования у последнего желаемых моделей поведения, мировосприятия и нравственных ориентиров.

Тоффлер Э. в работе «Метаморфозы власти» выделил три основных фактора, определяющих параметры условий, необходимых для реализации социального контроля: знание, силу и богатство. Сила (насилие) рассматри-

вается им как «низкокачественная власть», богатство – как власть «среднего качества», а именно применение знаний дает самую «высококачественную власть» [7, с. 37-38]. Такой подход является несколько упрощенным, но, в целом, дает верное представление об источниках власти и социальном контроле как властных отношениях.

Основываясь на расширенном толковании концепции Э. Тоффлера, выделим ключевые группы факторов, определяющие параметры условий, необходимых для реализации социального контроля: ресурсы, организацию и информацию.

Существенные особенности социального контроля определяются условиями социальной среды, спецификой проблем, которые приходится решать в его процессе и задачами, стоящими перед субъектами.

С позиции структурного подхода выявлено, что социальное управление и его модель должна рассматриваться на разных уровнях: мировое сообщество, общество, региональные социальные системы, отдельная организация. Система социального управления на каждом уровне имеет соответствующий уровень социального контроля. Таким образом, организационной основой современного социального управления является социальный механизм, определяющий реализацию социального контроля. Гуманистическая модель социального управления предполагает в том числе и формирование адаптированной демократической системы социального контроля.

Внешний и внутренний социальный контроль деятельности предприятия малого бизнеса осуществляется государственными организациями, общественными организациями, формальными и неформальными группами, самими предпринимателями, их персоналом, потребителями, партнерами и другими. Он направлен на регламентацию всей совокупности функций социального контроля в организации, достижения соответствия деятельности организации законодательству, моральным нормам.

Социальный контроль за деятельностью отдельных организаций включает в себя меры, направленные на проверку соответствия фактического состояния дел предприятия малого бизнеса экономическим, социальным, правовым, политическим, культурным нормам.

В рамках новой парадигмы моделей управления социальной рыночной экономики формируются фундаментальные принципы социального взаимодействия, включающие себя социальный контроль, направленный на развитие и совершенствование процесса социального взаимодействия. В этой связи определяется социальный процесс интегрированного взаимодействия, проявляющийся в определенной модели ориентаций, в которую вписаны гуманистические принципы социального контроля.

Список литературы:

1. Иванов В.Н. Основы социального управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.i-u.ru/biblio/archive/socupr/16.aspx.

2. Комлев Ю.Ю., Сафиуллин Н.Х. Социология девиантного поведения. – Казань, 2003.
3. Краткая философская энциклопедия. – М., 1994.
4. Култыгин В.П. Классическая социология. – М., 2000.
5. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slovari.yandex.ru.
6. Санжаревский И.И., Титаренко В.А. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии [Электронный ресурс]. – Тамбов: Изд-во ОГУП «Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2002. – Режим доступа: www.politlogia.narod.ru/s/SANZ_SOC/g-064.htm#_ftn1.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. – М.: АСТ, 2003.
Основаы современного социального управления: теория и методология. – М., 2000.
8. Щербина В.В. Энциклопедический социологический словарь. – М.: Наука, 1995.
9. Ядов В.А. Стратегии социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М., 2003.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and a vertical bar on the left. The top bar has a rounded right end and a small circular detail on the left. The vertical bar has a circular detail at the bottom.

Раздел седьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК***

МЕТОДЫ РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И БОРЬБЫ С ГОЛОЛЕДНЫМИ ОТЛОЖЕНИЯМИ НА ПРОВОДАХ ЛЭП

© Баранов А.П.*

Кумертауский филиал Уфимского государственного
технического университета, г. Кумертау

В статье рассматриваются особенности гололедных образований на линиях электропередачи. Анализируются факторы, влияющие на возникновение гололедных отложений на проводах воздушных линий, рассматриваются методы обнаружения гололеда, определяются критерии и индикаторы раннего появления гололедных отложений. Описываются так же методы по борьбе с гололедом на проводах воздушных линий ЛЭП. Статья предназначена для инженерно-технических работников, занимающихся разработкой и эксплуатацией систем электрических сетей.

Воздушные линии (ВЛ) ЛЭП сооружаются на открытой местности и поэтому подвергаются различным атмосферным воздействиям, которые в зависимости от географического положения проявляются в той или иной степени и оказывают основное влияние на надежность работы линии. Поэтому для обеспечения надежной работы ВЛ необходимо обеспечивать ее защиту различными устройствами в зависимости от вида климатических воздействий. На образование гололедных отложений влияют сочетания температуры с скоростями ветра. Считается, что перспективными являются плавка гололеда и увеличение жесткости провода на кручение, которое осуществляется за счет подвески грузов ограничителей закручивания провода. Плавка становится затруднительной на ЛЭП из-за большого перепада температур провода и наружного воздуха, а порывы ветра до 12-15 м/сек могут сделать плавку невозможной. Плавка гололеда предварительным нагревом провода, с целью удаления его при малой толщине, хотя и дает положительный эффект, но затруднена в применении в практических условиях из отсутствия средств по оповещению о начале гололедообразования. Наблюдение и анализ полученных данных показали, что нагрев и плавление одностороннего гололеда являются эффективным способом удаления гололеда. Практически всегда в пределах нескольких секунд провод освобождается от гололеда около поддерживающих зажимов, где он имеет одностороннюю форму за счет повышенной жесткости на кручение, и лишь несколько минут спустя в средней части пролета, где гололед имеет цилиндрическую форму. Для удаления одностороннего гололеда с проводов ВЛ можно использовать сочетание токов КЗ (короткого замыкания) с АПВ,

* Старший преподаватель кафедры ПА.

что является нормальным режимом работы ВЛ. Удаление одностороннего гололеда, образованного грузами ограничителями закручивания провода, существенно повышает оперативность и эффективность борьбы с гололедными отложениями на проводах ВЛ.

Вторым опасным для воздушных линий явлением, возникающим при гололеде и ветре, связанным с колебательным процессом, является пляска проводов, которая обычно возникает при сочетании порывистого ветра с гололедом при скоростях ветра 5-20 м/сек и направлении под углом 30-90° к оси линии. Так как гололед откладывается по фазным проводам достаточно неравномерно стрелы провеса проводов с гололедом и без гололеда могут отличаться на несколько метров. Такой разница провеса, а также неодновременный сброс гололеда при его таянии, вызывающий «подскок» отдельных проводов, могут привести к перекрытию воздушной изоляции и к их схлестыванию.

В отличие от вибрации пляска характеризуется малой частотой, большой амплитудой колебания и большой длиной волны. На проводах образуются стоячие волны, когда длина полуволны становится кратной длине пролета.

В настоящее время обледенение проводов можно классифицировать по четырем группам:

1 группа – обледенения, возникающие в результате сублимации водяного пара. К ним относятся иней и кристаллическая изморозь.

2 группа – обледенения, возникающие в результате осаждения и замерзания переохлажденной воды. К ним относятся зернистая изморозь и гололед.

3 группа – обледенение, возникающее в результате отложения и замерзания мокрого снега.

4 группа – сложное отложение льда. К ней относятся зернистая изморозь на гололеде, гололед на зернистой изморози и ряд чередующихся слоев гололеда и изморози.

На небольших участках ВЛ производится, как правило, механическое удаление гололеда. Для этой цели используются шесты, веревки и другие подручные средства. При механическом удалении гололеда без отключения ВЛ должны использоваться шесты из бакелита, стеклопластика и другого изоляционного материала.

Анализ статистических данных по многим регионам показывает, что к числу основных причин гололедных аварий относятся недостатки в проектировании и сооружении ВЛ, причем часто это не вина проектировщиков. Желание оптимизировать затраты на строительство линий электропередач особенно напряжением 220 кВ и выше не позволяет заказчику включать в технические требования к проектируемой ВЛ повышение ее механических свойств путем применения усиленных конструкций опор, арматуры, изоляции, а так же сокращение пролетов.

Основным методом борьбы с гололедом при эксплуатации протяженных ВЛ является его плавка за счет нагревания проводов протекающим по

Для ВЛ напряжением 220 кВ и выше с проводами сечений 240 мм и более плавка гололеда переменным током требует очень больших мощностей источника питания (десятки МВ·А). Для параметров проводов ВЛ такого класса справедливо соотношение $R \ll X$. Полная мощность источника увеличивается за счет большой и бесполезной для плавки гололеда реактивной нагрузки. На таких ВЛ плавка гололеда осуществляется выпрямленным током.

Принципиальная схема плавки гололеда выпрямленным током показана на рис. 16. Выпрямитель UZ подключается к шинам 6-10 кВ подстанций или отдельному трансформатору. Используются, как правило, две схемы плавки гололеда выпрямленным током: «фаза-фаза» и «фаза – две фазы».

Параметры выпускаемых отечественной промышленностью нерегулируемых выпрямительных блоков, подключаемых к переменному напряжению 10кВ: выпрямленное напряжение 14 кВ; выпрямленный ток 1200 А; мощность на выходе 16800 кВт.

Для получения большей мощности выпрямительные блоки можно включать последовательно или параллельно.

Разработана на базе управляемого трехфазного мостового выпрямителя установка для плавки гололеда, подключаемая к серийному силовому трансформатору или шинам соответствующего напряжения (до 35 кВ). В отличие от нерегулируемых выпрямительных блоков эта установка позволяет при плавке гололеда плавно изменять выходные параметры в диапазоне: выпрямленное напряжение 0 ... 50 кВ; выпрямленный ток 0 ... 1200 А; мощность на выходе 0 ... 60000 кВт.

Первоначально продолжительность времени плавки определяется на ПЭВМ по данным прямого наблюдений на ВЛ в светлое время суток в зависимости от характера отложений и погодных условий (размер, плотность, температура, скорость и направление ветра). Окончательное время корректируется по фактическому току плавки на ПЭВМ. Для этого разработана и внедрена специальная программа «Гололед». До разработки этой программы время продолжительности плавки определялось по расчётным кривым и номограммам. Применение ПЭВМ позволяет облегчать работу диспетчера электрических сетей и сократить время на подготовку и проведение плавки (расчетные данные с фактическими данными расходятся на 5-10 %).

Большое внимание в электрических сетях уделяется подготовке к гололедному сезону: составляется план организационных и технических мероприятий, проводится анализ организации борьбы с гололедом в прошедшем сезоне, разработка новых схем плавов, проверка и испытание оборудования участвующего в схемах плавки гололеда. Кроме того, все схемы плавов на грозных тросах ВЛ 35-220 кВ опробываются рабочим напряжением до начала гололедного сезона, так же со всем персоналом, привлекаемом к борьбе с гололедом, проводятся учёба и инструктажи по организации наблюдений за гололедообразованием на ВЛ и пляской проводов.

На период интенсивного гололедообразования электрические сети переводятся работу на особый режим – «ГОЛОЛЕД». Организуются круглосуточные наблюдения за гололедообразованием, проводятся плавки, а если нужно то и механическое удаление гололеда. Все плановые работы отменяются, кроме аварийного характера, организуются дополнительные бригады ОВБ, расставляются дежурные по узловым подстанциям.

Много времени при проведении плавки отнимает сборка и разборка схем, переезды бригад ОВБ (в среднем 2-2,5 часа, когда линия выведена из нормального режима работы, сама плавка занимает в среднем 30 минут). Количество плавков в год колеблется от 20 до 400 шт.

Внедрение автоматических, надежных сигнализаторов гололеда экономически оправдано.

Контроль процесса гололедообразования и своевременное включение схем плавки гололеда на ВЛ, должны производиться на основании данных получаемых с датчиков гололеда.

Все способы, датчики и устройства предупреждения гололёда можно условно разделить на:

- механические;
- магнитные;
- частотные;
- оптические;
- омические
- термические;
- радиационные;
- комбинированные.

Механические. Все механические устройства содержат датчик гололедной нагрузки, реагирующий на механическую нагрузку от образовавшегося гололеда, веса провода, а также ветровую нагрузку. Датчик подвешивается между траверсой и гирляндой изоляторов и может быть выполнен, как правило, в виде динамометра (пружины) или же с использованием упругого чувствительного элемента, преобразующего вес гололеда в выходной сигнал.

Магнитные. Устройства, реагирующие на изменение магнитного поля провода при нарастании на нем гололедных отложений. Изменение фиксируется индукционным датчиком.

Устройства, которые преобразуют величины механических напряжений в ферромагнитных материалах в частоту следования прямоугольных электрических импульсов.

Устройства для измерения гололедной и ветровой нагрузок на воздушных линиях электропередачи, содержащие магнитоупругий датчик силы, подвешенный между траверсой опоры и гирляндой изоляторов с фазным проводом, контролирует нагрузку на ЛЭП.

Частотные. Устройства для обнаружения гололеда, содержащие высокочастотный генератор, датчики атмосферных осадков, выполненные в виде элементов колебательного контура высокочастотных генераторов и частотомер. В роли датчиков могут выступать» например» катушки индуктивности» витки, которых разделены воздушными промежутками, емкость цепи фаза-земля (зависящая от толщины гололеда на проводах и влажности воздуха).

Оптические. Одним из перспективных направлений в развитии систем регистрации и предупреждения возможности образования гололеда является использование в подобных устройствах в качестве датчиков оптическое волокно» которое дает возможность контролировать плавку гололеда и ее окончание.

Омические. Устройства для контроля уровня гололедной нагрузки на проводах линий электропередачи, содержащие датчики гололедной нагрузки, которые изменяют свое сопротивление под действием веса гололеда, К ним можно отнести тензорезисторный датчик силы (измеряемая сила преобразуется в изменение электрического сигнала), пьезоэлектрический преобразователь силы, содержащий пьезоэлемент, генератор электрических колебаний и измерительный прибор (под действием измеряемой силы изменяется амплитуда колебательной скорости колебаний пьезоэлемента, что приводит к изменению электрического напряжения, которое является мерой измеряемого усилия).

Термические. Тензометрический датчик усилий, в котором применен термочувствительный материал с памятью формы и с электроконтактным нагревом в качестве тензометрического датчика. При приложении усилия и деформации термочувствительного элемента его электрическое сопротивление изменяется пропорционально измеряемому усилию или деформации

Радиационные. Радиационный датчик гололеда содержит источник β -излучения, укрепляемый на проводе» и приемник – излучения, закрепленный на опоре. При отсутствии льда приемник улавливает наиболее интенсивное излучение. При появлении льда на проводе или источнике интенсивность облучения приемника падает.

Появление микропроцессоров связанное с созданием средств вычислительной техники, породило новые сферы их применения, в частности, в контрольно-измерительных устройствах. Появляется возможность построения и обработки результатов принципиально новой аппаратурой, в которой автоматизация измерений и обработка результатов осуществляются на основе программирования взамен построения аналогичных сложных систем на логических элементах.

Встроенные в аппаратуру микропроцессоров дают возможность повысить ее качество за счет выполнения операций, но самодиагностике, коррекции, калибровке и линеаризации измеряемых величин усреднения показаний (без введения инерционного звена), сравнения снятых показаний

с установленными, а главное обрабатывать данные и их анализировать по специально разработанным программам.

Поэтому к современным средствам контроля и предупреждения гололеда следует отнести и автоматические метеорологические станции. В наборе поставляются датчики для измерения уровня осадков» температуры, влажности и параметров ветра. Станция показывает все необходимые параметры характеризующие состояние погоды, в том числе и климатические условия внутри помещения.

Для автоматизации процесса плавки гололеда» предотвращения пережога провода в своевременного выявления аварийной ситуации должна применяться автоматизированная система диагностики» позволяющая решать следующие задачи:

- расчет средних (вдоль линий) значений внешних условий (температура воздуха, скорость ветра» теплоотдача);
- оценку температуры провода;
- определение длины гололедного участка;
- коррекции расчетного времени плавки по параметрам внешних условий;
- определение момента опадания гололеда по изменению тока плавки.

Для реализации вышеперечисленных расчетных задач необходимо устройство, которое в комплексе контролирует параметры» входящие в систему диагностики.

* * *

Для решения задачи предупреждения гололеда разработано множество способов и устройств, где эти способы реализуются. Большая часть таких устройств используют конструктивно-механическую часть ВЛ в качестве элемента собственно датчика (введение в подвеску провода механических, магнитных, либо других датчиков, сооружение контрольных пролётов вдоль ВЛ и т.п.). Это сдерживает развитие данного вида техники, так как переоборудование линий, как правило, связано со значительными материальными затратами и требует индивидуальной «настройки» измерений при очень низкой их точности. Кроме того, функционирование всех известных датчиков требует наличия в их составе элементов, потребляющих определенное количество электроэнергии.

Практически все известные способы предназначены для предупредительной сигнализации о появлении гололеда. Такая сигнализация лишь частично удовлетворяет требованиям электроэнергетической отрасли, в то время как важнейшим требованием является непрерывное измерение гололеда (его количественных параметров) в автоматическом режиме.

Список литературы:

1. Королев А.М. Усовершенствование сигнализатора появления гололеда: Сборник научных трудов МИИСП. – М., 1987. – Вып. 17. – С. 24-27.

2. Колмогорова И. М., Саргутдинов Р. Ш., Зубенко Б. И. Устройство для контроля за гололедообразованием. Техника – 1984. – К. 3. – С. 28-29.
3. Дьяконов А. Ф., Левченко И. И. Опыт борьбы с гололедом на линиях электропередачи // Электрические станции. – 1982. – № 1. – С. 50-54.
4. Левченко И.И. Плавка гололёда на проводах и тросах воздушных линий высокого напряжения: учебное пособие. – М.: Издательство МЭИ, 1998.
5. Бучинский В.К. Гололед и борьба с ним. – Л.: Гидрометеиздат, 1990. – 68 с.
6. Методические указания по применению устройств налипания мокрого снега на проводах ВЛ 10-220 кВ РД 34. 20 568-91. – М.: СПО ОРГРЭС, 1993.
7. Методические указания по типовой защите от вибрации и субколебаний проводов и грозозащитных тросов воздушных линий электропередачи напряжением 35-750 кВ. РД 34. 20. 182-90. – М.: СПО ОРГРЭС, 1991.
8. Методические указания по районированию территории энергосистем и трасс ВЛ по частоте повторяемости и интенсивности пляски проводов РД. 34. 20. 184-91. – М.: СПО ОРГРЭС, 1993.
9. Методические указания по плавке гололеда переменным током. Ч. 1. МУ 34.-70-027-82. – М.: СПО Союзтехэнерго, 1983.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a horizontal bar at the top. The text is centered within this frame.

Раздел восьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОЛОГИИ
И ЛИНГВИСТИКИ***

ГЕНДЕРНЫЙ ДИСКУРС: ЖЕНЩИНА О ЖЕНЩИНЕ

© Касумова М.Ю.*

Фатих университет, Турция, г. Стамбул

В статье анализируются существование понятия «женская литература», то есть способности женщин наравне с мужчинами создавать духовный продукт высокого эстетического качества. Использование гендерного подхода, характерного для современного социального и гуманитарного знания, представляет широкие возможности для переосмысления культуры. В наиболее законченном виде такой подход реализовался в социологии практики Пьера Бурдьё, чьи исследования «поля» культуры, как специфического социального пространства, относительно автономного, с соответствующими «субполями» литературы, живописи, артистического и т.п., стали образцовой формой подлинно научного анализа.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные исследователи признают, что формирование и развитие нового женского литературного творчества и зарождение гендерных исследований стали одним из самых интересных и динамичных в своем развитии явлением культурной жизни России последних двух десятилетий XX века.

Использование гендерного подхода, характерное для современного социального и гуманитарного знания, представляет широкие возможности для переосмысления культуры. В современной России мы становимся свидетелями полемики, главная тема которой – право на существование самого понятия «женская литература». «Очень важным элементом этого процесса представляется постоянно идущая дискуссия о праве на существование понятия «женская литература», то есть о способности женщин наравне с мужчинами создавать духовный продукт высокого эстетического качества» [1].

Рассуждая о гендерном аспекте в литературе, необходимо иметь в виду, что научное осмысление этой темы находится в самом начале своего развития. Пол в русской и советской литературе не проблематизировался, но имплицитно он присутствовал всегда. Гендерный код эпохи накладывается на любую личность. Гендер – продукт развития культуры и общества, институционализован и ритуализован и, следовательно, имеет относительный характер.

Только в постсоветской ситуации появляются дискурсы, ответственные по сравнению с советским периодом за «осмысливание» проблематики пола, в том числе и дискурс постсоветских «гендерных исследований», официальным рождением которого, наверно, можно считать статью Н.К. Заха-

* Доцент, кандидат филологических наук, доцент.

ровой, А.И. Посадской, Н.М. Римашиевой в журнале *«Коммунист»* «Как мы решаем женский вопрос» [2].

Именно в 90 годы в период в постсоветской интеллектуальной культуре произошла поистине революционная легализация нового академического дискурса – дискурса гендерных исследований.

Уместно напомнить слова С. де Бовуар о том, что «драма женщины – это конфликт между настоящей потребностью личности утвердить свою самоценность и её положением, в основе которого лежит представление об ущербности» [3]. С точки зрения мужской / маскулинной культурной нормы женщине вменяется дефектность, и она попадает в положение «второго пола». Пренебрежительное отношение к женщине, соответственно, принижает и сферы женской деятельности. Идёт постоянная полемика о женском творчестве, то есть о способности женщин наравне с мужчинами создавать духовные продукты высокого эстетического качества. Творчество стало полем столкновения диаметрально противоположных позиций.

Обратившись к области литературы и искусства, нередко можно услышать, что только мужчины сумели создать в этих областях подлинные шедевры, и что история искусства и изящной словесности – это история мужского творчества. И женских имён в истории намного меньше, чем мужских. На этот факт можно взглянуть и по-другому. «... многие века женщины практически не допускались к «свободным искусствам», более того, занятия литературой или живописью считались для женщины невозможными предосудительными, неприличными. Осмелившиеся ими заняться или работали под псевдонимами, или были вынуждены терпеть общественный ostracism. Доступ к высшему образованию был закрыт для женщин практически до второй половины позапрошлого века» [1]. Подобная система патриархальных табу не давала возможности женщине войти в общественную и творческую сферы, где она могла бы легально раскрыть свой талант, развить свои способности.

Женщина в женском типе дискурса является автором текста и производителем текстуальных значений, выражая новые модели литературного дискурса, которые базируются на собственно женском опыте и переживании.

Процесс идентификации прослеживается одновременно на нескольких уровнях своей реализации. Каждая писательница рано или поздно сталкивается с необходимостью идентифицировать свой индивидуальный авторский голос относительно сложившихся и успешно практикуемых в литературе идеологических и / или языковых конструктов, которые несут в себе определенным образом закодированную информацию о системе культурных ориентиров общества.

Идентифицируя себя с женской прозой – как воплощением феминной идеи, авторы в то же время испытывают всю меру отчуждения от нее и не

только под воздействием внешних регулирующих сил, но и потому что в целом сами бессознательно являются носителями и выразителями все той же патриархатной культурно-лингвистической традиции. Это усугубляется тем, что женщина психологически и исторически привыкла идентифицировать себя с ролью хранительницы и защитницы сложившегося уклада, готовой формы и здравого смысла. Поэтому болезненный, внутренне противоречивый и неустойчивый симбиоз следования традиции и, одновременно, пафоса противоборства с ней, преодоления ее отражает суть явления современной женской прозы, а также произведений писательниц, рассматриваемых вне ее контекста.

В повести О. Иваненко «Воды из кувшина» присутствует рефлексия на темы гендерной идентичности, которая, как известно, всегда определена дифференциально, через игру сравнений, контрастов и идентификаций.

Указанная повесть репрезентирует три поля дискурсивных практик, которые могут быть прочитаны в гендерном измерении: дискурс «советской» женщины-автора, пишущей с определенной по-советски же «эмансипированной» позиции; дискурс главной героини повести – известной и в феминистской области, украинской женщины-автора Марко Вовчок, чей голос в повести представлен в виде воспоминаний о прожитой жизни; постколониальный дискурс, возникающий при обращении к темам «украинскости» и «кавказскости» (действие произведения разворачивается на Северном Кавказе в начале XX в.) Повесть конструируется в рамках традиционного российско-советского литературного канона, на что четко указывают читаемые в тексте риторические стратегии автора и его персонажей.

Лингвистический анализ указанного текста и его интертекстуальные импликации показывают с одной стороны – наличие объективных лингвистических и социальных структур, формирующих гендерные отношения, и, с другой стороны – необходимость их субъективного восприятия и оценивания, а, следовательно, социокультурного конструирования.

Возможно ли применение нефилологических методов к описанию литературы – деятельности, казалось бы, исключительно текстуальной, которая исторически как раз и породила филологию, искусство трактовки прежде всего *литературных* текстов?

Для этого необходимо выделить в литературе специфический, то есть нетекстуальный, субстрат, тем самым отмежевавшись от многочисленных попыток социологической редукции литературных *текстов*. Первыми прецедентами такого «нефилологического» подхода можно считать теорию «литературного быта» Бориса Эйхенбаума и рецептивную эстетику Ханса Роберта Яусса. Но в наиболее законченном виде такой подход реализовался в социологии практики Пьера Бурдьё, чьи исследования «поля» культуры, как специфического социального пространства, относительно автономного, с соответствующими «субполями» литературы, живописи, артистического и т.п., стали образцовой формой подлинно научного анализа.

Время всегда трактовалось у Бурдьё как главный фактор практики в отличие от теории: человек практики, находясь в процессе игры (*illusio*), вовлечен во временное развертывание событий и не может озирая их извне. Время приводит в действие механизм самообмана, оккультации практической логики вещей, которые в марксистской традиции называются «идеологией». Но у Маркса идеология возникает вследствие раскола общества на классы и другие группы, заинтересованные в «неузнавании» реальности, а у Бурдьё – аналогичный процесс развивается вообще в любой практике, не только классовой или групповой, но и индивидуальной, в том числе и в практике литературной.

«Литературное поле представляет собой поле сил, воздействующих на всех вступающих в поле, по-разному в зависимости от занимаемой позиции. В то же время литературное поле является еще и полем конкурентной борьбы, направленной на консервацию или трансформацию этого поля сил» [4, с. 368].

Но многие практики, как утверждает Бурдьё, и проявления писателей нельзя объяснить, не обращаясь к полю власти, внутри которого литературное поле занимает подчиненную позицию. Поле власти представляет это пространство силовых отношений между агентами и институтами, обладающими капиталом, необходимым для того чтобы занять доминантные позиции в различных полях (в частности, в экономическом и в культурном). Анализ произведений культуры, таким образом, предполагает определенные операции, столь же необходимые – и необходимо взаимосвязанные, – как и три уровня социальной действительности, к которым они приложимы:

- Во-первых, анализ позиции литературного поля внутри поля власти, к которому оно относится как микрокосм к макрокосму;
- Во-вторых, анализ внутренней структуры литературного поля, – универсума, подчиняющегося своим собственным законам функционирования и трансформации; иными словами, анализ структуры отношений между позициями индивидуумов или институтов, соперничающих за литературную легитимность;
- В-третьих, анализ того, как сформировались социально и культурно занимающие эти позиции индивиды – т.е. анализ становления диспозиций, которые, будучи продуктом некоторой социальной траектории и некоторой позиции внутри литературного поля, находят в этих позициях более или менее благоприятную возможность реализации [4, с. 369].

Таким образом, необходимо поставить вопрос о том, каким образом, исходя из социального происхождения и гендерной идентичности писателя, социально сконституированных свойств, которые та или иная писатель (ница) извлек из своего происхождения, как данный писатель (ница) смог занять уже существующие (или ожидающие) позиции, предлагаемые определенным состоянием поля и, тем самым, дать более или менее полное выражение по-

тенциально заложенным в этих позициях манифестациям в виде соответствующих «литературных произведений».

Литературный мир России / СССР / России, устройство которого складывалось в течение длительного и постепенного процесса автономизации, представляет собой «мир экономики наоборот»: входящие в него заинтересованы в незаинтересованности. В силу иерархии, установившейся в отношениях между различными видами капитала и их держателями, поля культурного производства занимают политически и экономически подчиненную позицию в поле власти. Как бы свободны от внешних ограничений и требований ни были культурные поля, они пронизаны действием законов окружающего поля: т.е. стремлением к прибылям, экономическим и, особенно в ситуации СССР, политическим. Следовательно, поле производства культуры в каждый момент своей истории представляет собой поле борьбы между двумя принципами иерархизации:

- *гетерономным* принципом, который благоприятствует тем, кто экономически и политически доминирует в поле;
- *автономным* принципом (например, «искусство для искусства»), самые радикальные приверженцы которого видят в провале знак избранничества, а в сиюминутном успехе знак компромисса с «веком сим» [4, с. 372].

Степень автономности поля различна в разные исторические периоды и в разных национальных традициях. Так, в дореволюционной России она связана с размером символического капитала, аккумулируемого со временем сменяющимися поколениями производителей. По мере того, как растет в символической цене статус писателя и укрепляется «полагающаяся по статусу» возможность оспаривать власти, производители культуры чувствуют право и обязанность игнорировать запросы и требования «преходящих» властей или даже бороться с этими властями во имя своих собственных принципов и норм. Когда свобода и дерзость входят как объективная потенция, или даже как необходимость, в специфический конструктивный принцип поля, эти качества, неуместные или просто невысказанные в другом состоянии поля или в другом поле, становятся нормальным, а иногда и тривиальным явлением.

Одним из центральных объектов притязания в литературных схватках является монополия на литературную легитимность. Индивиды и институты сражаются за монопольное право на авторитетное определение круга лиц, имеющих право называть себя писателями или высказывать суждения о том, является ли кто-либо писателем. Иначе говоря, речь идет о монополии на власть «освящать» производителей и производимое. Если российское литературное поле до 1917 г. достаточно автономно, то соответствующее советское поле литературы находилось под мощным воздействием поля власти и идеологии, выработав свои нормы валидности, свой канон, свои

способы легитимации. Литературное поле, тем не менее, является, полем борьбы за дефиницию писателя. Однако универсальной дефиниции писателя не существует: научному анализу доступны лишь частные дефиниции.

Статистический анализ того, как разнообразные показатели признания (такие, как номинации, премии, включение в разного рода «списки рекомендуемой литературы», антологии и т.п.), санкционируемые канонизирующими инстанциями (академиями, системой образования, комиссиями по номинации и т.д.), распределяются по социально охарактеризованным группам производителей, может прояснить, какие именно факторы контролируют доступ к тем или иным формам писательского статуса и, следовательно, каково имплицитное или эксплицитное содержание примененных в каждом конкретном случае дефиниций.

Но существует и другой способ «вырваться». Он предполагает создание модели процесса канонизации, превращающего писателей в институты. Такую модель можно создать на основе анализа того, какие формы в разные эпохи приобретает литературный пантеон. Материалом такого исследования должны стать различные документы: перечни лауреатов, учебники, пособия, антологии и т.д., и монументы: статуи, портреты, бюсты, медальоны с изображениями «великих людей», конечно же, музеи. Можно, комбинируя различные методы, проследить процесс канонизации во всем разнообразии его форм и выражений (открытие памятников и мемориальных досок, называния улиц в честь писателей, создание обществ памяти писателей, включение в университетские программы и т.д.).

Именно в силу того, что литературное поле представляет собой одну из неясно очерченных областей в социальном пространстве и предлагает карьерные пути, размытые и полные неясностей, оно притягивает и собирает «агентов», совершенно различных в своих свойствах и диспозициях, а, следовательно, и в амбициях.

По этим же причинам литературное поле столь притягательно для индивидов, которые обладают почти всеми свойствами доминирующих и столь гостеприимно по отношению к этим агентам: «бедным родственникам» знаменитых буржуазных династий, разорившимся или выродившимся аристократам, представителям угнетенных и меньшинств, например *женщинам*, евреям, или иностранцам; всем, кого уязвимость и внутренне противоречивая социальная идентичность так или иначе предрасполагает к противоречивой позиции угнетенного.

Так гендерная дискриминация в литературном поле значительно слабее, чем в других полях. Представители угнетаемых и «гонимых» меньшинств, для которых закрыты, в частности, политические позиции, склонны к инвестициям в образование и карьеры, дающие доступ к открытым позициям в культурном поле. В любом случае, из-за того, что в персонаже писателя очень большое значение придается «стилю жизни», гендерная

дискриминация в этих полях выражена намного слабее чисто социальной дискриминации (особенно против провинциалов).

Понимая поле литературного производства как автономный социальный универсум, присущей всем утонченным разновидностям теории «отражения». Теория «отражения» лежит в основе марксистского анализа произведений культуры. Предполагается, что для понимания литературного произведения необходимо понять мировоззрение некоторой социальной группы, на которую опирался или которую имел в виду автор, работая над произведением. Эта группа как бы выражает себя посредством писателя, который способен высказывать, не думая о том, в чем истины и ценности группы. Нет оснований полагать, что «явный» адресат, если таковой имеется (заказчик, объект посвящения и т.д.), является истинным адресатом произведения и, в любом случае, что причина или цель производства сводимы к адресату. В лучшем случае, адресат может послужить лишь случайным поводом. Конструктивный принцип литературного произведения определяется всей структурой и историей культурного поля и, через посредство этого поля, всей структурой и историей рассматриваемого социального мира.

Если следовать характерной для символического структурализма логике, и осозная, что никакой культурный продукт вне отношений взаимозависимости, связывающих его с другими продуктами, Мишель Фуко предлагает называть «полем стратегических возможностей» «упорядоченную систему различий и наложений», внутри которой определяется место любого индивидуального произведения [4, с. 396].

И в этом отношении Фуко очень близок к семиологам и к их интерпретации идеи «семантического поля» – он отказывается искать за пределами «поля дискурса» принцип, который прояснил бы каждый из дискурсов внутри этого поля. Фуко переносит в плоскость потенциальных манифестаций стратегии, которые порождаются и осуществляются в социологической плоскости позиций. «Нельзя отрицать влияние, оказываемое возможностями, заложенными в определенном состоянии пространства манифестаций, – в объяснении этого феномена и состоит одна из функций понятия относительно автономного и обладающего собственной историей поля. Тем не менее, невозможно, даже говоря о научном поле и о наиболее абстрактных науках, рассматривать строй культуры («эпистему») в качестве некоей автономной, трансцендентной системы, наделенной имманентной склонностью к видоизменениям, принцип которых лежит (как у Гегеля) во внутренних противоречиях самой системы» [5].

Это относится и к русским формалистам, которые рассматривали исключительно систему произведений, т.е. «систему отношений между текстами». Тем самым эти теоретики культурной семиологии или культурологии вынуждены внутри самой литературной системы искать принцип ее динамики. От их внимания не ускользает тот факт, что то, что они называют

«литературной системой», негармоничная и сбалансированная структура на манер соссюрковского языка – является, в каждый момент, ареной конфликтов между соперничающими школами, между авторами и пребывает в состоянии неустойчивого равновесия противоположных тенденций. Однако формалисты (особенно Тынянов) [6] продолжают верить в имманентное развитие литературной системы и утверждают, что все литературное (или, у Фуко, научное) определяется исключительно внутренними условиями литературной (или научной) системы.

Итак, собственным объектом науки о литературных произведениях является отношение между двумя структурами:

- структурой объективных отношений между позициями в поле производства (и между производителями, занимающими эти позиции);
- и структурой объективных отношений между манифестациями (дискурсами?) в пространстве произведений [4, с. 398].

Для того, чтобы дать науке о литературе ее подлинный объект, нужно разорвать не только с традиционной историей искусств, но также и с социальной историей искусства, которая только внешне отказывается от традиционного построения объекта. Ограничивая анализ социальными условиями производства отдельного автора (сводимыми чаще всего к происхождению и образованию), социальная история искусств смиряется с существом традиционной модели художественного «творения», согласно которой писатель является единственным производителем произведения и его ценности. И хотя в рамках этой науки и проявляется интерес к адресатам и заказчикам, вопрос об их вкладе в сотворение ценности произведения и самого творца не ставится никогда.

Список литературы:

1. Трофимова Е. На руинах «большого стиля»: женская литература в поисках новых гендерных конструктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.topos.ru/article/2281.
2. Посадская А.И., Римашевская Н.М., Захарова Н.К. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. – 1989. – № 4. – С. 56-65.
3. Бовуар Симона де. Второй пол. – М., 1995. – С. 161.
4. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. – М., 2005.
5. Фуко М. Археология знания. – К., 1996.
6. Тынянов Ю. Литературный факт // Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977. – С. 261.

КРИТИКА О ТВОРЧЕСТВЕ ПИТЕРА АКРОЙДА

© Липчанская И.В.*

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов

В статье приводится обзор библиографии о творчестве современного британского писателя Питера Акройда. Автором собрана информация о существующих на сегодняшний день в России и на Западе диссертациях, монографиях и отдельных статьях, посвященных творчеству писателя, а также основных интервью для русской и зарубежной прессы. Все это позволяет судить о постоянном интересе к Питеру Акройду и его популярности среди читателей и литературоведов.

Питер Акройд (род. 5 октября 1949 г.) – современный британский поэт, прозаик, биограф, критик, историк. На сегодняшний день один из самых творчески активных писателей (почти каждый год в свет выходит его новая книга). Акройд известен как автор четырех сборников поэзии, более десятка исследовательских работ, среди которых выдающиеся биографии Ч. Диккенса, Т.С. Элиота, Т. Мора, Шекспира, а также биография Лондона, ставшая настоящим бестселлером, и 14 романов. Практически все переведены на русский язык: «Завещание Оскара Уайльда» (*The Last Testament of Oscar Wilde*, 1983), «Чаттертон» (*Chatterton*, 1987), «Дом доктора Ди» (*The House of Doctor Dee*, 1993), «Процесс Элизабет Кри» (*Dan Leno and the Limehouse Golem*, 1994), «Мильтон в Америке» (*Milton in America*, 1996), «Записки о Платоне» (*The Plato Papers*, 1999), «Лондонские сочинители» (*The Lambs of London*, 2004). Также вышли в свет на русском языке «Блейк» (*Blake*, 1996), «Лондон. Биография» (*London: The Biography*, 2000), «Темза: Священная река» (*Thames: Sacred River*, 2007).

Его работы удостоены многочисленных премий и наград, среди которых Премия Сомерсета Моэма (1984 г. – за роман «*The Last Testament of Oscar Wilde*»), премия Уитбрета в номинации «роман» (*Whitebread Novel Award*) и премия «Гардиан» в номинации «художественная литература» (*Guardian Fiction Prize*) (1985 г. – за роман «*Hawksmoor*»). Роман «Чаттертон» вошел в шорт-лист Букеровской премии. Акройд – член Королевского общества литературы (с 1984 г.), последняя по времени из его наград – кавалер ордена Британской империи, СВЕ (2003 г.), современный эквивалент рыцарского звания.

Критики считают творчество Акройда постмодернистским, однако сам писатель против подобной оценки. «Думаю, это зависит от того, что под этим понимается. Не знаю, стоит ли называть это постмодернизмом. Я не

* Аспирант.

читал никаких теоретических работ о постмодернизме» [1]. В том же интервью он дал ответ, который может показаться удивительным, на вопрос «Что для вас означает термин постмодернизм?»: «Не много. Вернее, ничего. То есть я понимаю, что имеется в виду, но не знаю, какое отношение этот термин имеет ко мне» [1]. Свое творчество Питер Акройд относит к традиции «лондонских визионеров» («London visionaries»), к которой он причисляет Ч. Диккенса, Т. С. Элиота, Т. Мора.

Среди критиков, считающих Акройда писателем-постмодернистом, Линда Хатчен, Сюзан Онега, Элисон Ли, Брайен Макхейл и Фредрик Джеймисон [см.: 10, 13, 17].

Основными темами творчества Питера Акройда являются: прошлое и настоящее, авторство и подделка, плагиат, Лондон.

Питер Акройд трижды приезжал в Россию и дал несколько интервью российским печатным изданиям [см.: 2, 3].

Творчество Питера Акройда вызывает большой интерес у исследователей и критиков. Анализ его произведений посвящено множество научных работ на английском и русском языках.

Первая монография, посвященная творчеству Питера Акройда, написана Лаурой Джиованнелли в 1996 г. Вышедшее на итальянском языке и, к сожалению, не переведенное на другие языки, исследование «*Le vite in Gioco: Le prospettive ontologica e autoreferenziale nella narrative di Peter Ackroyd*» состоит из 4 частей, где анализируются принципы повествования в романах «Великий лондонский пожар» (*The Great Fire of London*, 1983) и «Завещание Оскара Уайльда», эксперименты со временем в «Хоксмуре» и «Доме доктора Ди», миф «Чаттертона», а также метанарративы романов «Первый свет» (*First Light*, 1989) и «Английская мелодия» (*English Music*, 1992).

Творчеству П. Акройда посвящены две книги Сьюзен Онега. В работе «Питер Акройд» (*Peter Ackroyd. The Writer and his Work*, 1998) исследовательница анализирует творчество Акройда с точки зрения его отношения к английской католической культурной традиции, к истории и Лондону. В книге «Метапроза и миф в романах Пиетера Акройда» (*Metafiction and Myth in the Novels of Peter Ackroyd. European Studies in the Humanities*, 1999) представлен подробный анализ девяти романов писателя, созданных до 1998 года, а также его поэзии и критических работ, утверждается положение Акройда как одного из ведущих писателей, работающих в жанре историографической метапрозы, и его творческий вклад как постмодерниста. Оставляя вне поля зрения биографии, созданные писателем, Сьюзен Онега рассматривает творчество Акройда также в контексте визионерской традиции куклы. Отмечая, что романы П. Акройда соответствуют всем критериям жанра историографической метапрозы, автор обращает внимание на его особую английскую чувствительность, называя его «редчайшим экземпляром в эпоху светскости: духовным писателем» [21]. Исследование С. Онега проливает

свет на наиболее сложные аспекты творчества Питера Акройда, а именно связь мифа, магии и метапрозы в его романах.

В книге «Питер Акройд: Странный и запутанный текст» (*Peter Ackroyd: The Lucid and Labyrinthine Text*, 2000) Дж. Гибсон и Дж. Вулфрис рассматривают вопросы стилистической лингвистической игры и личной и национальной идентичности в творчестве Акройда, отказываясь считать писателя постмодернистом. Авторы используют постструктуралистский метод и сосредотачивают свое внимание исключительно на тексте, подчеркивая «преднамеренное использование трюков, разыгрывание ролей, пантомимирию, палимпсест, пародию, пастиш, интертекстуальную референтивность» [14, 2]. Основная часть работы посвящена исследованию авторского стиля в таких романах, как «Великий лондонский пожар», «Завещание Оскара Уайльда», «Английская мелодия», «Первый свет», «Мильтон в Америке». В заключительной части книги рассматривается образ Лондона в биографиях Диккенса, Блейка и Томаса Мора, а также в романах «Дом доктора Ди», «Процесс Элизабет Кри» и «Записки о Платоне». Являясь самостоятельным персонажем книг Акройда, образ Лондон оказывается чрезвычайно многогранным, «не поддающимся определению, так как является ничем иным, как снова и снова перенастраиваемыми и звучащими голосами, текстами, отголосками самого себя» [там же, с. 210]. Также в книге представлено несколько интервью Питера Акройда.

Книга Барри Льюис «Мои слова – эхо: обладание прошлым в творчестве Питера Акройда» (*My Words Echo Thus: Possessing the Past in Peter Ackroyd*, 2007) представляет собой всесторонне исследование творчества Питера Акройда, которое охватывает его поэтические сборники, романы и биографии, вышедшие в свет до 2006 г. В первой вводной части книги автор дает информацию о биографии Акройда, влиянии, которое оказало на его творчество детство и годы учебы. В основной части исследования Б. Льюис анализирует романы и биографии писателя в хронологической последовательности, исследуя взаимное влияние этих жанров друг на друга. В каждом из произведений он исследует основные темы творчества писателя, в том числе: Лондон и английскость, визионерская и католическая традиции, парадоксы времени и истории, непрерывность литературного канона. Две заключительные части книги посвящены критическому восприятию П. Акройда на Западе. В целом, Барри Льюис раскрывает процесс «овладения» прошлым в творчестве писателя.

В исследовании профессора университета Хельсинки Укко Ханнинена «Переписывание литературной истории: Питер Акройд и интертекстуальность» (*Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality*) рассматривается проблема интертекстуальности в творчестве Питера Акройда. Согласно ученому, в своих романах Акройд переписывает литературную историю Великобритании, используя тексты предшествующих авторов как ма-

териал для своих книг. Ханнинен У. называет творчество Акройда П. «литературной критиков форме романа: его книги – это образцы постмодернистской метапрозы, которые ссылаются не только друг на друга, но и на критику и литературу прошлого вообще» [23]. Исследование У. Ханнинена основывается на теоретических работах Ю. Кристевой, Х. Блума, Ж. Дерриды и Л. Хатчен. Из всего многообразия творчества Акройда автор обращается лишь к трем. «Завещание Оскара Уайльда» рассматривается как пример яркого дара Акройда как имитатора и литературного стилизатора. В романе «Чаттертон» анализируется интертекстуальность и процесс создания (написания) истории и литературного канона. «Процесс Элизабет Кри» становится объектом исследования проблем искусства и традиции. Укко Ханнинен показывает, что Питер Акройд с литературным реализмом, разоблачая его как миф и условность, а также разрушает мифы исторической правды и романтической оригинальности.

Научное исследование Анки Грундман «Концепция времени в романе «Чаттертон» Питера Акройда» (*The Concept of Time in Peter Ackroyd's «Hawksmoor»*, 2000) посвящено проблеме времени в одном из самых известных романов писателя. Автор показывает, как в произведении нарушается линейность повествования, объясняет связь книги с фигурой исторического Николаса Хоксмюра, а также утверждает, что персонажи романа являются конструктом из повторяющихся характеристик, биографий и мировоззрений. Анке Грундман тщательно анализирует образ протагониста Николаса Дайера как персонажа, наиболее тесно связанного с концепцией времени в романе. Автор приходит к выводу, что, в духе традиции постмодернизма, время в «Хоксмуре» оказывается сложным, циклическим, что подчеркивается многочисленными сюжетными повторами и параллелями.

Статус П. Акройда как визионера, писателя, обладающего особой способностью видеть культуру, утверждается в исследовании Эдварда Дж. Ахерна «Современный английский визионер: «Хоксмур» Питера Акройда и «Страсти новой Евы» Анжелы Картер» (*The Modern English Visionary: Peter Ackroyd's «Hawksmoor» and Angela Carter's «The Passions of New Eve»*, 2000). Автор анализирует «Хоксмур» с точки зрения оккультизма и апокрифической традиции. Нарративные тактики, применяемы Акройдом, используют точную или стереотипную географию с целью нарушения временного порядка. По мнению Э. Ахерна, в романе утверждается возможность перехода в пределы неизведанного через опыт невозможного или невыразимого, трансформирующего время и пространство, личность и язык.

Адриана Неагу рассматривает вопросы национальной идентичности и английскости в творчестве Питера Акройда в работе «Английскость Питера Акройда: взгляд с континента» (*Peter Ackroyd's Englishness: a continental view*, 2006). По ее мнению, важность Акройда как писателя заключается, прежде всего, в диалоге индивидуальной и коллективной памяти, куль-

турной идентичности и различии, новизны и традиции, который разворачивается в его произведениях [4]. Адриана Неагу сосредоточивается на документальном творчестве писателя, а именно на его лекциях, книгах «Лондон. Биография» и «Альбион: истоки английского воображения» и некоторых биографиях. Автор считает, что П. Акройд создает не «метанарратив, а модель культурной мечты, свидетельствующую об абсолютной преданности и стремлении к цельности» [там же].

Бестселлер «Лондон. Биография» стал предметом исследования Аны Кольтон-Зонненберг «Слоеный пирог: Репрезентации Лондона в «Городе сознания» Пенелопы Лайвли и «Лондоне. Биографии» Питера Акройда (*Layer-Cake – the Representations of London in Penelope Lively’s «City of the Mind» and Peter Ackroyd’s «London: the Biography»*, 2007). В своей работе на материале художественного и документального текстов автор опровергает идею статичной истории и демонстрирует, как из различных слоев (прошлого, настоящего, пространств памяти и т.п.) конструируется образ Лондона.

Образ Лондона как центрального в работах Питера Акройда анализируется в нескольких значимых эссе. Кейси Херманссон [11] исследует образ города как палимпсеста в романе «Чаттертон», утверждая, что его слои работают как метафора интертекстуальности романа. Опираясь на теоретические работы Анри Лефевра, Юлии Кристевой и Михаила Бахтина, Алекс Линк [5] анализирует готические элементы в образе Лондона на страницах «Хоксмура». Книга «Лондон в литературе: Визионерские картографии мегаполиса» (*London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis*, 2002) под редакцией Сьюзен Онега и Джона Стотсбери включает в себя несколько эссе, посвященных творчеству П. Акройда. Сильвия Мергенталь [19] исследует роман «Процесс Элизабет Кри», обращая внимание на «узлы» британской столицы, где нарушается привычное течение времени. Жан-Мишель Ганто [15] обращается к «Лондону. Биографии» и проводит исследование трех метафорических элементов, подчеркивающих гетерогенность Лондона: во-первых, метафора города как тела без границ или города с готической душой; во-вторых, привнесенный из археологии и геологии образ страты, который подчеркивает «расщепленность» истории места; в-третьих, троп Лондона как бесконечности в пространстве и времени. Сьюзен Онега [20] рассматривает проекции Лондона будущего как города-утопии в «Записках о Платоне», сравнивая роман П. Акройда с поэмой Блейка «Иерусалим».

Таким образом, статус Питера Акройда как ведущего британского писателя не ставится под сомнение. На Западе его творчество активно исследуется с самых разнообразных точек зрения, анализируются как его романы, так и книги документального характера.

В России Питер Акройд также пользуется большой популярностью как у простых читателей, так и у искушенных критиков и литературоведов.

Первое в отечественном литературоведении монографическое исследование творчества Питера Акройда принадлежит воронежскому ученому В.В. Струкову. Книга *«Художественное своеобразие романов Питера Акройда (к проблеме британского постмодернизма)»* (1998) построена вокруг понятия «роман-саморефлексия», где читатель открыто вовлекается в процесс создания книги. В монографии исследуется широкий круг проблем, связанных с поэтикой и структурой текста постмодернистского романа: особенности временной и пространственной организации, отношения автора и героя, соотношение прототипов и их художественных репрезентаций.

Ушакова Е.В. и Шубина А.В. обращаются к проблеме биографического жанра у Питера Акройда [27, 29]. Классифицируя формы биографизма в творчестве Акройда, Ушакова Е.В. вписывает его в традицию английской биографической прозы. В работе А.В. Шубиной системно представлено формирование определяющих черт поэтики современной английской биографии. По мнению автора, Акройд наполняет знакомую жанровую форму новым содержанием – «поиском смысла индивидуальной жизни и творчества» [29], что воплощает его идею о новых путях исследования национальной истории и культуры.

Исследование Е.Г. Петросовой [25] посвящено концепции «английскости» на материале творчества П. Акройда («Лондон. Биография», «Альбион: Истоки английского воображения») и Г. Свифта. Разграничивая понятия «английскость» и «английская национальная идентичность, анализ романов П. Акройда иллюстрирует особенности английского сознания, в основе которого заложена опора на традицию и взгляд в прошлое.

Гребенчук Я.С. [24] рассматривает роман «Чаттертон» как образец «филологического романа», жанра новейшей английской литературы. На примере книги П. Акройда выявляются характерные признаки жанра в эпоху его становления.

Исследователь национального мифа в английской литературе второй половины XX в. Л.Ф. Хабибулина [28] также обращается к творчеству Питера Акройда, в частности к роману «Дом доктора Ди». Автор обнаруживает ядро современного национального мифа в художественной репрезентации Лондона, который оказывается городом-лабиринтом, пространством, состоящим из локусов, в которых возможно «просвечивание» исторического Лондона.

Интерес к творчеству Питера Акройда проявлен и в Украине. Однако там исследователи занимаются анализом его романов преимущественно с точки зрения их биографического аспекта [30, 31].

Приведенный выше обзор свидетельствует о постоянном интересе к творчеству Акройда. На материале книг писателя исследуются проблемы идентичности, жанрового своеобразия, английскости и национального мифа.

Список литературы:

1. Anke Schütze. I think after More I will do Turner and then I will probably do Shakespeare [Электронный ресурс] / An Interview with Peter Ackroyd. – 1995. – Режим доступа: www.webdoc.gwdg.de/edoc/ia/eese/articles/schuetze/8_95.html. – Дата обращения: 17.02.2011.
2. Немного Акройда в дождливой Москве // Российская газета. – 17 августа 2006. – № 1446.
3. Питер Акройд: Не верю в утрату доминирующего положения английской культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chaskor.ru/p.php?id=6626. – Дата обращения: 20.10.2010.
4. Adriana Neagu. Peter Ackroyd's Englishness: a continental view [Электронный ресурс] // Contemporary Review. – Summer, 2006. – Режим доступа: www.findarticles.com/p/articles/mi_m2242/is_1681_288/ai_n16691318. – Дата обращения 10.04.2009.
5. Alex Link. «The Capitol of Darkness»: Gothic spatialities in the London of Peter Ackroyd's «Hawksmoor» // Contemporary Literature. – 2004. – № 3. – P. 516-537.
6. Alison Lee. Realism and Power: Postmodern British Fiction. – L., 1990.
7. Ana Colton-Sonnenberg. Layer-Cake – the Representations of London in Penelope Lively's «City of the Mind» and Peter Ackroyd's «London: the Biography» [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: www.books.google.ru/books?id=3XEKkDimj_OC. – Дата обращения: 10.04.2009.
8. Anke Grundmann. The Concept of Time in Peter Ackroyd's «Hawksmoor» [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: www.books.google.ru/books?id=tR73TOJ-CVYC. – Дата обращения: 10.04.2009.
9. Barry Lewis. My Words Echo Thus: Possessing the Past in Peter Ackroyd. – Columbia, 2007.
10. Brian McHale. Postmodernist Fiction. – NY, 1987.
11. Casie Hermansson. The City as Intertext: London in Peter Ackroyd's novel «Chatterton» // The Image of the City in Literature, Media, and Society. – ed. Will Wright, Steven Kaplan. – Boulder, 2003. – P. 204-207.
12. Edward J. Ahearn. The Modern English Visionary: Peter Ackroyd's «Hawksmoor» and Angela Carter's «The Passion of New Eve» [Электронный ресурс] // Twentieth Century Literature. – Winter, 2000. – Режим доступа: www.findarticles.com/p/articles/mi_m0403/is_4_46/ai_75141044. – Дата обращения: 10.04.2009.
13. Frederic Jameson. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism. – Durham, N.C., 1991.
14. Gibson J., Wolfreys J. Peter Ackroyd: The Lucid and Labyrinthine Text. – L., 2000.
15. Jean-Michel Ganteau. «London: The Biography», or, Peter Ackroyd's Sublime Geographies // London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis. – ed. Susana Onega, John Stotesbury. – Heidelberg, 2002. – P. 211-231.

16. Laura Giovannelli. *Le vite in Gioco: Le prospettive ontologica e auto-referenziale nella narrative di Peter Ackroyd*. – Pisa, 1996.
17. Linda Hutcheon. *The Politics of Postmodernism*. – 2nd ed. – L., 2002.
18. *London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis* / ed. Susana Onega, John Stotesbury. – Heidelberg, 2002.
19. Silvia Mergenthal. «Whose City?» Contested spaces and contesting spatialities in contemporary London fiction // *London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis* / ed. Susana Onega, John Stotesbury. – Heidelberg, 2002. – P. 123-139.
20. Susana Onega. «The Plato Papers»: Peter Ackroyd's 'Contrary' to Blake's «Jerusalem» // *London in Literature: Visionary Mappings of the Metropolis* / ed. Susana Onega, John Stotesbury. – Heidelberg, 2002. – P. 183-209.
21. Susana Onega. *Metafiction and Myth in the Novels of Peter Ackroyd*. *European Studies in the Humanities*. – NY, 1999.
22. Susana Onega. Peter Ackroyd. *The Writer and his Work*. – Plymouth, 1998.
23. Ukko Hänninen. *Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.thesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html. – Дата обращения: 08.04.2011.
24. Гребенчук Я.С. Проблема «филологического романа» в английской литературе («Попугай Флобера» Дж. Барнса, «Чаттертон» П. Акройда, «Одержимость» А. Байет): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008.
25. Петросова Е.Г. Концепция «английскости» в современном постмодернистском романе (Г. Свифт, П. Акройд): автореф. дисс. ... канд. филол. Наук. – М., 2005.
26. Струков В.В. Художественное своеобразие романов Питера Акройда (к проблеме британского постмодернизма). – 1998.
27. Ушакова Е.В. Литературная биография как жанр в творчестве Питера Акройда: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001.
28. Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. – 2011.
29. Шубина А.В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2009.
30. Колесник Г.Л. Модифікації жанру біографії у творчості Пітера Акройда: автореф. дисс. ... канд. філол. наук. – К., 2008.
31. Петрусь О.В. Особливості наративної стратегії в біографічній прозі Пітера Акройда: автореф. дисс. ... канд. філол. наук. – Д., 2008.

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

© Ульянова М.А.*

Ижевский государственный технический университет, г. Ижевск

Статья посвящена проблеме изучения категории эмотивности. Данное понятие рассматривается с различных точек зрения, исследуются его основные характеристики, методы изучения, функции эмотивности. Рассматриваются лингвистические и психолингвистические подходы к ее изучению.

Категория эмотивности является сложным и многоаспектным феноменом. Для исследования эмотивности методологическим является положение о том, что действительность отражается в языке в таких формах, которые соотносятся с логическим и чувственным познанием мира. Поэтому гносеология эмотивности заключается в установлении специфики отражения эмоций как элемента объективной действительности в языковых знаках и их значении.

Существует большое количество методов анализа и описания эмотивности. Например, психологический метод семантического дифференциала – помещение исследуемого на эмотивность слова в серию шкал оценочных антонимичных прилагательных (Осгуд); метод идентификации Ш. Балли; метод погружения эмотива в нейтральные или противоположные контексты, его опущения из эмотивного контекста, или замены его нейтральным синонимом; гедонистический метод Додонова – если слово вызывает приятные или неприятные эмоции, то оно эмотивно; метод модальной рамки (Вержбицкая) – вынесение внутрисмысловой предикации за пределы слова; метод контрастирования нормальной речи и речи в состоянии эмоциональной напряженности, анализ лексико-семантических и синтаксических сдвигов эмоциональной речи (Э.Л. Носенко); комбинаторно-семантический анализ, вскрывающий эмоционал слова (М.В. Никитин) и другие методы [Шаховский, 1983: 42].

Исследуемые методы описания эмотивности, как правило, односторонни, поскольку они не учитывают результаты работ других методов. Поэтому мы можем говорить о том, что категория эмотивности требует разностороннего подхода с применением разнообразных методов. Подход к изучению категории эмотивности с разных сторон позволит получить полную картину об эмотивности, которая отсутствует в лингвистике на сегодняшний момент.

Категория эмотивности является психологическим, речевым и языковым явлением, поэтому должны применяться психологические методы, а также методы, исследующие эмотивность на языковом и текстовом материале.

* Ассистент кафедры «Английский язык».

Языковой материал анализируется следующими методами: моделирования лексико-семантического поля эмотивности, ее типологического описания, лексикографического отражения. Исследование текстуального материала проводится двусторонне: внешний (по отношению к тексту) подход включает метод лингвистического интервьюирования и метод контрастирования переводов; внутренний подход к исследованию эмотивности заключается в применении элементов текстологического анализа. Валентный метод связывает исследование языковой и речевой эмотивности. Валентный метод существует на всех «этажах языка»: морфемном, словном, сверхсловном [Шаховский, 1983: 44].

Анализ различных концепций эмотивности позволяет выделить несколько основных направлений ее исследования.

По мнению некоторых лингвистов, эмоциональные элементы следует рассматривать как «смутные, переменчивые явления», внеязыковые по своей природе [Якобсон, 1975: 197]. Согласно этой точке зрения, эмоции выражаются только непонятно (с помощью ритма, интонации, просодии).

Авторы лексикоцентрических теорий эмотивности признают словарные единицы основным экспонентом эмоций и относят к эмотивному фонду классы лексем.

Согласно «коммуникативной концепции эмотивности», эмотивность является полистатусной функционально-семантической категорией и выражается широким кругом лексических и грамматических средств. Лексико-семантический аспект проблемы представлен как в отечественных исследованиях, так и в зарубежных исследованиях [Шаховский, 1987: 48].

Однако вышеупомянутые подходы ограничены и не дают полного представления о категории эмотивности текста в его широком понимании. Ограниченность данных подходов обусловлена тем, что их сторонники оперируют сугубо лингвистическими единицами и категориями для описания явлений, требующих психолингвистического анализа.

Принципиальное различие между лингвистическим и психолингвистическим подходами к исследованию феномена эмотивности текста определяется различиями в единицах, которыми оперирует лингвистика и психолингвистика [Носенко, Стародубцева, 1989: 54].

В рамках психолингвистического подхода эмотивная лексика «... для реального носителя языка составляет лишь малую часть всего многообразия слов, которые он / она использует для выражения и понимания чувств и эмоций» [Мягкова, 2000: 31]. Поэтому основное внимание уделяется языковым единицам, которые характеризуются коллективными и индивидуальными ассоциациями, имеющими эмоциональную значимость для говорящего.

Шаховский В.И. считает эмотивность семантической характеристикой единиц языка. Согласно лингвисту, эмотивность характерна для языка и для речи, поэтому речевую деятельность можно назвать эмотивной, а мысли-

тельную эмоциональную, если доминирующим компонентом является эмоциональный [Шаховский, 1984: 103]. Однако такие исследователи, как Т. Ван Дейк, И.В. Арнольд, рассматривают эмотивность как характеристику текста [Ван Дейк, 1989: 167; Арнольд, 2005: 117].

Существуют и разные точки зрения по поводу функций категории эмотивности. Кунин А.В. говорит о выразительной функции эмотивности и определяет эмотивность как «эмоциональность в языковом преломлении, то есть чувственную оценку объекта, как выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин, 1989: 149].

Шаховский В.И. говорит о функциях выражения, описания, обозначения эмоций. Эмотивность – это «результат преломления эмоционального компонента философской категории идеального в поле языка. Ее конкретное содержание составляет обозначение различными языковыми средствами и в разной степени всего спектра эмоционального состояния человека в единстве и многообразии их уникальных свойств, в их качественном отличии от всего, что к эмоциональной сфере духовной жизни человека непосредственно не относится» [Шаховский, 1988: 174].

Однако Т.А. Ван Дейк, И.И. Сандомирская, В.А. Маслова, придерживаются другой точки зрения: они выделяют, помимо перечисленных, функцию вызывания определенной эмоциональной реакции и состояния у реципиента. Согласно этому, эмотивность – некое переживание субъекта, переработанное сознанием с помощью языковых сигналов и вызывающее эмоциональную реакцию на объект отображения, с другой стороны, эмотивность – это языковая категория, подразумевающая лишь те эмоциональные явления, которые связаны с выражением эмоционально-оценочного отношения, которые направлены на создание у слушателя эмоционального резонанса [Маслова, 1991: 182; Сандомирская, 1991: 118].

Балли Ш. считал, что выражение эмоций представляет собой центральную функцию языка. Он исследовал ряд вопросов: Откуда возникла эмоция? Исходит ли эмоция из слов и оборотов или идет от личности, которая произносит фразы? Существует ли эмоция в самом языке или в сознании говорящего? Зависит от ли она от обстоятельств произнесения речи, от ситуации? По его мнению, эмотивные компоненты существуют на всех этих уровнях, что подтверждается современными исследованиями [Балли, 1961: 43].

Согласно В.И. Шаховскому, языкознание «не может дать исчерпывающий анализ языка, в том числе и эмотивности как одной из системных и функциональных характеристик». Эмоциональная сфера жизнедеятельности человека изучается в эволюционной и молекулярной биологии, физиологии, нейрофизиологии, психологии, кибернетики, философии, психо- и социолингвистике, общего языкознания, стилистики и ряде других [Шаховский, 1983: 6].

Эмоциональные состояния по-разному рассматриваются специалистами различных научных дисциплин. В сфере философии эмоции рассмат-

ривались в качестве составляющей протекания сознания в виде принятия или отвержения. В психологии эмоции рассматриваются в рамках психологии эмоций. В психологии под эмотивностью понимают «материальное воплощение в знаках текста окружающей действительности, которая пристрастно отражена под воздействием эмоции» [Козлов, 2008: 24].

Эмоции являются продуктом социального развития и воспитания, чувства и эмоции, которые испытывает человек, возникают в процессе общения, совместной деятельности людей в самых различных областях жизни. Эмоции выступают в качестве субъективной оценки. Ученые говорят о двух антонимических вариантах эмоциональной оценки: положительной (мелиоративной) эмоциональной оценке и отрицательной (пейоративной) эмоциональной оценке. Под эмоциональной оценкой понимается эмотивное отношение субъекта речи к обозначаемому, выдаваемое за признак оцениваемого объекта [Стадульская, 2007: 36].

Дифференциация эмоций на позитивные и негативные условна, поскольку одно и то же психическое состояние может представлять собой сложное единство противоположных переживаний. Критерий выделения двух ассиметричных пластов эмотивной лексики носит исключительно языковой характер. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не о собственно оценке, а о «квазиоценке», так как эмоциональное состояние может расцениваться как положительное / отрицательное лишь с точки зрения «общего мнения»: когда человек веселится – это хорошо, когда печалится – плохо [Вольф, 1982: 320].

В филологии под эмотивностью понимают «факультативную эмоциональную составляющую значения, признавая при этом, что чисто лингвистические подходы и методы исследования неприменимы к этому феномену» [Должикова, 2008: 66].

В девяностых годах девятнадцатого века появляется новая парадигма лингвистических исследований – когнитивная лингвистика. Одна из основных задач – «исследование ментальных процессов обработки естественного языка: построение модели его понимания, его восприятия и его продуцирования» [Остринская, 2006: 35].

В рамках когнитивной парадигмы с восьмидесятых годов разрабатывается лингвистика эмоций «эмотиология». Сама область исследования – эмотивность языка, речи и текста – обуславливает фундаментальность, теоретическую и практическую значимость лингвистических работ, выполняемых в этом направлении, и глобальность их перспектив. Таким образом, эмотиология становится одной из передовых сфер традиционного языкознания. Задача эмотиологии состоит в исследовании субъективных компонентов значения единиц языка, а также в формировании и структурировании знаний об эмотивном коде языка [Ионова, 2004: 5].

В целом, данная наука занимается изучением языкового отражения эмоций, как психической сущности, так и как реального явления действитель-

ности или как формы оценки субъектом объекта внешнего мира [Леонтьев, 2004: 47].

Следует отметить, что эмотиология объединяет в себе когнитивную психологию и лингвистику. В исследованиях по эмотиологии используются полученные в других областях знания об эмоциях, в частности, данные когнитологии, на основе которых разрабатывается лингвистическая концепция эмоций. Поэтому многие лингвисты определяют эмотиологию как науку о вербализации, выражении и коммуникации эмоций [Шаховский, 1995: 49-52].

На сегодняшний день эмотиология является сферой научных интересов многих ученых-лингвистов, которые в рамках системно-структурного языкознания сумели определить приоритетные направления в развитии антропоцентрической науки второй половины XX века [Ионова, 2004: 4].

В лингвистике изучаются как вербальные, так и невербальные выражения эмоций. Согласно некоторым ученым, в структуре языка нет эмоционального компонента, и что в языке нет эмоциональной лексики. Другие ученые несколько абсолютизируют эмоциональный компонент высказывания, уделяя ему большое внимание. Они полагают, что любое высказывание эмоционально. По их мнению, эмоционально неокрашенного стиля не существует. Последней точки зрения придерживается В.Г. Гак. В своих работах, при анализе эмоционального аспекта высказывания, он обращал внимание на эмоции и оценки [Остринская, 2006: 35].

В рамках эмотиологии эмоции рассматриваются в тесной связи с когнитивными процессами, их связь обосновывается тем, что когниция вызывает эмоции, так как она эмоциогенна, а эмоции влияют на когницию, так как они вмешиваются во все уровни когнитивных процессов. Поэтому суть лингвистической концепции эмоций заключается в том, что «человек (субъект) отражает в существующем мире только необходимое или ценное в данный момент. Процесс отражения эмоций регулирует эмоции, так как именно они являются посредниками отражения мира в языке за счет того, что они выражают важность объектов мира для говорящего и слушающего» [Мокрова, 2008: 559].

Объектом эмотиологии является языковая категоризация эмоций и полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности. Эмотивность есть имманентно присущее языку семантическое свойство выражения эмоциональности как факта психики системой своих средств, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [Мокрова, 2008: 559].

Многие исследователи отмечают тот факт, что язык и культура взаимосвязаны. Язык как система выражает не только мысли, но и чувства, так как взаимодействие сфер рационального и эмоционального в сознании и мышлении позволяет человеку эмоционально переживать то, что язык отражает. Это переживание проявляется в эмоциональном отношении языковой лич-

ности к предмету речи. Таким образом, выражение эмоций в языке занимает одно из ведущих мест в сфере интересов современной лингвистики [Мокрова, 2008: 560].

Однако следует отметить, что сегодня ощущается недостаток фундаментальных работ по данной проблеме, что является причиной отсутствия четко разработанного терминологического аппарата по лингвистике эмоций; недостаточно стройной концепции и принципов изучения выражения эмоций в языке и речи, неполного описания особенности тех сфер употребления языка, где эмотивность имеет важное значение [Сребрянская, 2008: 282].

В нашей работе мы придерживаемся точки зрения В.И. Шаховского.

Шаховский В.И. пишет, что «эмоции – одна из форм отражения мира, отношения, в которых они находятся к человеку, т.е. не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции являются способом оценки этого значения для конкретного человека и через нее – информацией о состоянии внутреннего «я», его сознания и психики. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение» [Шаховский, 1987: 24-25].

Шаховский В.И. говорит о диалектической связи языка, мышления и действительности, ему принадлежит такое понятие, как «эмоциональное мышление» – психический процесс, содержанием которого является потребность выразить эмоции, связанные с квалификативной деятельностью человека» [Шаховский, 1983: 8]. Данная связь языка, мышления и действительности является методологическим в исследовании семантической категории эмотивности, основой для такого методологического положения, как коммуникативная связь языка и речи, сочетаемость языковых единиц, задаваемая коммуникативными намерениями говорящих.

Исследуя категорию эмотивности, необходимо учитывать и тезис о бесконечности мышления, который ведет к бесконечным смысловым валентностям языковых единиц, в том числе и эмотивным. Данным тезисом связана и гипотеза о бесконечности речевых эмотивно-окрашенных единиц.

Главным методологическим положением для исследования эмотивности языка является, по мнению В.И. Шаховского, тезис об онтологическом единстве рационального и эмоционального в мышлении и языке, что находит отражение в диалектике денотации и коннотации (эмотивности). Эмотивность является лингвистическим аспектом эмоциональности и заключается в семантической интерпретации эмоций. Эмоции исследуются в плане парадигматики и синтагматики, и на всех уровнях. В языке выражается не только рациональная информация, он часто показывает и эмоции людей. Язык имеет и эмотивную функцию, и, следовательно, эмотивный код (понятие В.И. Шаховского), который реализует данную функцию. Эмотивный код определяется в языке своим набором средств (экспрессивы и эмотивы на всех уровнях языка – от фонологического до структурного) [Шаховский, 1983: 9].

Шаховский В.И. исследует такое понятие, как «эмотивный компонент значения». Под эмотивным компонентом значения он понимает «семанти-

ческую долю, с помощью которой языковая единица осуществляет свою эмотивную функцию». Эмотив – это языковая единица, выполняющая функцию выражения эмоций говорящего (адресанта) и / или эмоционального воздействия на слушающего (адресанта). К нему относятся любые лексемы, которые можно использовать для выражения эмоции (например, аффиксы эмотивно-субъективной оценки, корневое / производное слово, фразеологическая единица, синонимические ряды, периферию которых составляют эмотивно окрашенные варианты лексем, антонимические ряды) [Шаховский, 1983: 9].

Эмотивное значение не существует в чистом виде, по мнению В.И. Шаховского, оно сочетает в себе компонент эмоционального и интеллектуального, поскольку социологизированных эмоций не бывает без мыслительной деятельности.

Выделение эмотивного значения является проблематичным и дискуссионным. Проблемы эмотивной семантики, проблемы лексикографического отражения эмотивности, адекватного ее перевода на иностранные языки, языкового и речевого варьирования эмотивности и другие проблемы не имеют в современной лингвистике однозначного решения. Кроме этого, в настоящий момент разрабатываются методы исследования эмотивности как коммуникативного аспекта английского языка. Наименее ясен для лингвистов вопрос о соотношении эмотивности и коннотации, а также эмотивности как объекта семасиологии с одной стороны, и стилистики, с другой. Это является лишь небольшой частью проблем лингвистической эмоциональности, входящих в теорию эмотивной прагматики языка, то есть теорию эмоциональной воздействующей функции языка.

Необходимо отметить, что эмотивность речи выражает и психическое состояние говорящего, поэтому считается, что у эмоциональности есть и психолингвистический аспект. Речь человека управляется не только языковыми, но и психологическими факторами. Поэтому в работах лингвистов встречается термин «психосемантика» [Chafe, 1973: 261]. Эмотивная номинация языка является одной из областей «психосемантики» речевого поведения человека, характеризуется прагматическими (воздействующими) функциями. Отсюда теория психологической структуры значения (А.А. Леонтьев), предложение выделить психолексикологию (G.A. Miller), а в ней – самостоятельный раздел – психосемантику. В настоящее время разрабатывается методика ассоциативного эксперимента такими лингвистами, как I. Deese, R.D. Eltic, T. Green, Dan I. Slobin, а также создаваемые словари ассоциативных норм того или иного языка.

Шаховский В.И. выделяет термин «эмотивная коннотация» – «сопутствующее тому или иному звуковому комплексу или значению слова, эмоции, благодаря которым оценка того, о чем (о ком, кому) говорят, воспринимается как эмоциональное одобрение (неодобрение)». С помощью коннотации

«кодировано выражается эмоциональное состояние говорящего и обусловленное им отношение к адресату, объекту и предмету речи, ситуации, в которой осуществляется данное речевое общение» [Шаховский, 1983: 14].

Согласно лингвистам (В.И. Шаховский, Е.Я. Нудельман, Г.В. Танькова), коннотативный аспект значения составляют определенные семантические микрокомпоненты, которые осуществляют эмотивную функцию слова, и через которые слово соотносится с экстралингвистическими областями эмоциональной квалификации предметов (денотата или какого-либо его представителя).

У лингвистов разные точки зрения по поводу компонентов, которые входят в состав лексического значения слова. С точки зрения современного уровня развития теории лексического значения слова можно только приблизительно говорить о некоторых его структурно-семантических долях – денотативном и прагматическом аспектах.

Денотативные слова содержат только название предмета и его сущностные признаки, которые отличают его от других предметов. Данные слова имеют предметное значение, которое традиционно называется предметно-логическим. Прагматические слова содержат денотативные обозначения предметов и имеют эмоциональное отношение к обозначаемому предмету. Эти слова имеют бинарную структуру их значения.

Традиционно в семантическую структуру коннотации лингвисты включают эмоциональный, экспрессивный, оценочный и стилистический компоненты значения. Стернин И.А. и Лукьянова Н.А. исключают стилистический компонент. Согласно точки зрения В.И. Шаховского, семантическим стержнем коннотации является эмотивный компонент, а эмоция всегда оценочна и экспрессивна. Однако оценочный и экспрессивный компоненты являются компонентами денотации. Стилистический компонент тоже не коннотативен. По концепции В.И. Шаховского, только эмотивность коннотативна [Шаховский, 1983: 14].

Эмотивность слова является производной категорией, она коннотативна. Через эмотивность слова осуществляется отношение человека к слову и воздействие слова на человека. Лингвистами (С.Б. Берлизон., Т.Г. Винокур, В.Г. Гак, Т.В. Лиховидова, Н.А. Лукьянова, Д.Н. Шмелев и другими) была доказана ведущая роль эмотивного компонента в значении многих слов на большом фактическом материале разных языков и диалектов.

Поэтому задачей семасиологии является установление лингвистических факторов, которые определяют эмотивную функцию слова и которые формируются комбинацией сигнификативных признаков, отраженных в денотации слова. Данным комбинированием руководит эмоциональный мотив номинации. Это дает основание говорить о системности коннотации [Шаховский, 1983: 24]. Эмотивная коннотация может быть формально выражена на различных уровнях языка.

Тезис о единстве рационального и эмоционального в мышлении указывает на тесное переплетение рационального и эмоционального мышления. А тезис о единстве языка и мышления указывает на наличие в языке средств, которые обслуживают и рациональное, и рационально-эмоциональное мышление. Поэтому, можно говорить о том, что эмоциональные сферы действительности и психики человека связаны с эмоциональным мышлением человека, а через эмоциональное мышление с эмотивными средствами языка и их эмотивно-окрашенными значениями.

Некоторые лингвисты отрицают эмотивный компонент лексического значения слова, ссылаясь на тот факт, что «при компонентном анализе слова не обнаруживается каких-либо специальных компонентов отличающих нейтральное слово от эмоционально-окрашенного» [Новиков, 1982: 104].

Метод дефиниционного углубления, которым занимались В.И. Шаховский, Е.Я. Нудельман, Г.В. Танькова, вскрывает такие семы, которые отличают нейтральные единицы от эмотивных. По их мнению, является ошибочным стремление лингвистов с математической точностью установить корреляции определенных наборов понятийных и семантических признаков, а также их попытки детерминистски установить строгую иерархию всех аспектов, компонентов и микрокомпонентов значения слова, так как значение слова является открытой системой, контекстуальное значение языковой единицы никогда полностью не совпадает со словарным значением, а является только одним из множества его вариантов [Шаховский, 1983: 21].

Каждая языковая единица состоит из своего набора семантических компонентов, но при функционировании языковой единицы происходит постоянная перекомбинация, «игра сем». Поэтому в каждой реализации у значения языковой единицы своя иерархия денотативных, сигнификативных, референциальных, прагматических и других сем, которые в своей совокупности формируют актуальное значение слова.

Обобщая концепции разных авторов, мы считаем, что коннотативный компонент имеет трехчастную структуру, элементы которой связаны между собой: эмотивность (способность выражать эмоциональное отношение говорящего к предмету сообщения), оценочность (способность выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету сообщения), экспрессивность (указание на меру, степень проявления того или иного признака).

Таким образом, категория эмотивности является сложным феноменом. Существует множество подходов и разнообразных точек зрения по поводу того, что такое эмотивность, к какому компоненту лексического значения она принадлежит. Поэтому можно сказать, что проблема изучения категории эмотивности является одной из сложных и актуальных проблем современной лингвистики.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 7-е изд. / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 384 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 1961. – 393 с.
3. Берлизон С.Б. Эмоциональное значение и его разновидности (на материале лексики и фразеологии совр. англ. Языка // Тезисы VII межвуз. науч. конференции по романо-германскому языкознанию. Секция «Вопросы семасиологии». – Пятигорск, 1970. – С. 6-10; Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – М.: Высшая школа, 1989. – 307 с.
4. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980. – 237 с.
5. Вольф Е.М. Состояние и признаки. Оценки состояния / Е.М. Вольф // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
6. Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1972. – С. 367-395.
7. Должикова С.Н. Взаимокорреляция лингвистического и психологического компонентов дискурса предметной области «маркетинг» // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 6. – С. 66-69.
8. Ионова С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности. Сб. науч. труд. – Волгоград: ВГПУ, ЦОП «Центр», 2004. – С. 5.
9. Козлов Е.В. Об эмоциях в развлекательном повествовании // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2008. – Т. 1, № 10. – С. 24-27.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного англ. яз.: учебник для студентов институтов и факультетов иностр. яз. / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1989. – 336 с.
11. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической коннотации и проблема оценки // Вопросы фразеологии. Сб. научных трудов. – М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин.-та иностр. яз., 1980. – Вып. 168. – С. 158-185.
12. Леонтьев А.А. Психологические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969. – 312 с.
13. Лиховидова Т.В. Фразеологическое толкование коннотативного аспекта значения фразеологических единиц: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 188 с.
14. Лукьянова Н.А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии: учебное пособие для студентов-филологов. – Новосибирск, НГУ, 1979. – 76 с.
15. Маслова В.А. Параметры экспрессивного текста / В.А. Маслова // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. АН СССР, Институт языкознания. – М.: Наука, 1991. – С. 179-204.

16. Мокрова О.Р. Полистатусная презентация категории эмотивности в эмотиологии // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13, № 3. – С. 559-561.

17. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Е.Ю. Мягкова. – М., 2000. – 43 с.

18. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 с.

19. Носенко Э.Л., Стародубцева Т.В. Эмотивность как интенсивное качество текста // Прагматика и типология коммуникативных единиц языка: Сб. научн. тр. – Днепропетровск: ДГУ, 1989. – 136 с.

20. Нудельман Е.Я., Шаховский В.И. Семантическая информативность эмотивных единиц языка и речи / Е.Я. Нудельман, В.И. Шаховский // Системное описание лингвистических явлений германских языков: межвуз. сб. ст. – Куйбышев, 1980. – С. 101-112.

21. Остринская Н.Н. Экспрессивность французской культуры в выразительных средствах языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 35.

22. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент в значении глагола (на материале глаголов, обозначающих поведение) / И.И. Сандомирская // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. АН СССР, институт языкознания. – М.: Наука, 1991. – С. 114-136.

23. Сребрянская Н.А. Эмотивная лингвистика – перспективное направление лингвистических исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 282-284.

24. Стадульская Н.А. Эмоционально-оценочный и экспрессивный компоненты в семантике прагматонимов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 4. – С. 36-41.

25. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979. – 156 с.

26. Танькова Г.В., Шаховский В.И. Опыт вычленения эмотивной семы и анализ ее актуализации / Г.В. Танькова, В.И. Шаховский // Теоретические вопросы английской филологии. – Горький: Изд-во Гор. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1974. – С. 111-123.

27. Шаховский В.И. Значение и эмотивная валентность единицы языка и речи / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – М., 1984. – Вып. 6. – С. 97-103.

28. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 193 с.

29. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале англ. яз.): дисс. ... д-ра филолог. наук / В.И. Шаховский. – М., 1988. – 402 с.

30. Шаховский В.Н. Соотноится ли эмотивное значение слова с понятием? // ВЯ. – 1987. – № 5. – С. 47-58.
31. Шаховский В.И. Филология Philologica. – Краснодар, 1995. – № 7. – С. 49-52.
32. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания: учебное пособие к спецкурсу. – Волгоград: Изд. ВГПИ им. А.С. Се-
рафимовича, 1983. – 96 с.
33. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 280 с.
54. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «про-
тив». – М., 1975. – С. 193-227.
35. Chafe W.L. Language and memory // Language. – 1973. – №. 2, Vol. 49. – P. 261-281.
36. Deese I. On the structure of associative meaning / I. Deese // Psycholo-
gical Review. – 1962. – № 69. – P. 161-175.
37. Eltic R.D. Preface to Critical Reading. – 3d. ed. – New York: Holt, 1956. – 352 p.
38. Green T. Psycholinguistics, Chomsky and Psychology. – 1972. – 208 p.
39. Miller G. A. Language and Communication. – New York, 1951. – 304 p.
40. Slobin Dan I. Psylinguistic. – University of California, Berkeley, 1971. – 291 p.
41. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции [Электронный ре-
сурс]. – М., 2004. – Режим доступа: www.knigosite.ru/50775-potrebnosti-motivy-i-emocii-leontev-aleksej.html.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top left and bottom left corners.

Раздел девятый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ***

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО СЕКТОРА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Хлипун В.В.*

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Институционализация информационного сектора есть такой социальный процесс, в результате которого на базе информационных и телекоммуникационных технологий формируются правила и предписания, регулирующие деятельность нового социального института, стержневым принципом которых является провозглашение свободы личности от тоталитарной власти. Новый социальный институт «вписывается» в систему политических, экономических и идеологических отношений, одновременно оказывая на них влияние.

Оформившаяся в конце 60-х – середине 70-х годов прошлого столетия тесная связь науки и технических разработок повлекла за собой резкий рост динамики производства и появление наукоемких технологий. Ядро этих трансформаций тесно связано с технологиями обработки информации и коммуникацией. Этот процесс способствовал формированию инновационной среды, где открытия и практические применения взаимодействовали и испытывались в повторяющемся процессе проб, ошибок и обучения на практике. Эта среда требовала и требует по сей день пространственной концентрации научных центров и исследовательских институтов, передовых технологических компаний, сети вспомогательных поставщиков товаров и услуг и предпринимательских сетей. Как только среда консолидируется, она начинает генерировать свою собственную динамику и привлекать знания, инвестиции и таланты со всего мира.

Сегодня стало очевидным первостепенное значение или, точнее, ведущая роль информационной составляющей деятельности людей над всеми другими ее формами и компонентами. Информационные технологии, в основе которых лежат информационные процессы и использование компьютеров и электронных средств связи, являются мощным фактором, оказывающим постоянное влияние на функционирование социальных институтов, наличие которых и их структурирующая роль в социальном бытии создает фактор институциональности.

Признание многовариантности социально-экономического развития и соответственно альтернативности будущего, из чего вытекают возможность разработки не единых, универсалий для всех, а признание множественности цивилизаций и путей их эволюции, необязательность линейного

* Доцент кафедры Философии, кандидат философских наук.

прогресса и вероятность циклического развития, вообще множественность возможных его траекторий. Признание того, что существует не «одномерный человек», а полнокровный живой человек, руководствующийся в своем поведении многими и не всегда одними и теми же критериями и располагающий всегда неполной, ограниченной информацией. Поэтому современные информационные и интернет-технологии являются подлинной движущей силой мирового экономического и технологического развития, преумножая сегодняшние знания и духовные ценности, расширяя сферы использования достижений науки и техники минувшего XX века.

Главным условием, которому должны соответствовать сегодняшние технологии, является возможность универсального использования с одновременной оптимизацией конкретного использования. Это условие уже реализуется в мультимедийных системах. Отличительной чертой таких систем является их простая адаптация к индивидуальным нуждам пользователя.

Информационно-компьютерные технологии, проникая в различные сферы общественной жизни, необратимо влияя на само общество, охватывают и такую важную область, как деятельность политических и экономических институтов, делая их более открытыми и доступными. В свою очередь публичность институциональных правил гарантирует, что участники взаимоотношений знают, какие ограничения, принятые в поведении данного сообщества, признаются субъектами этого поведения и какие действия являются допустимыми.

В рамках политических институтов одни правила специфицируют определенные формы действий в качестве разрешенных, а другие – в качестве запрещенных. В пределах одного политического института может удовлетворяться целый комплекс разнообразных индивидуальных и коллективных потребностей и интересов.

В демократическом обществе все его граждане должны не только принимать социальные преобразования, но и активно участвовать в них. Запуск механизмов взаимодействия социума и государства, создание междисциплинарной социальной технологии достижения общественного согласия на основе социальных сетевых структур с использованием интернет-технологий, задействование механизмов согласования интересов на основе формирования интегрального интеллекта социума, порождающего менталитет нового типа, позволит активизировать механизмы социальной самоорганизации, повысить управляемость общественными процессами.

Если рассматривать государственную службу как информационно-коммуникационный процесс, то нельзя не отметить важность развития механизмов интернет в осуществлении обмена жизненно важной информацией в организации жизни и деятельности граждан. Используя такую функцию социальной организации в Сети, как социальное информирование возможно добиться снятия информационной неопределенности и повышения познава-

тельных способностей, развитие индивидов и социальных общностей, формирование устойчивого комплекса ценностных ориентаций, а также социальное воспитание, ориентирующееся на общечеловеческие ценности и идеалы.

Находит свое подтверждение теория «коммуникативной рациональности» Ю. Хабермаса, сфера реализации которой распространяется «... не на самосохраняющегося индивида, вступающего в отношения с объективной реальностью, а на символически структурированный жизненный мир, конституирующийся на основании рефлексивных актов участников коммуникативного действия ... именно рациональная коммуникация задает пространство свободы в демократическом обществе» [5]. Данное понимание направлено на решение проблемы институционализации правового государства с его принципом равного участия всех граждан в формировании политической воли, проблемы реализации принципов народного суверенитета.

Вопрос информатизации политических институтов тесно связан с проблемами информатизации демократического общества, вступающего в «информационный век». Возникающие противоречия власть и общество могут корректно разрешать только в условиях открытой информационной среды и развитых механизмов общественного контроля и самоконтроля государственных служащих различных ветвей власти.

Вместе с тем информатизация во все большей степени выступает в качестве предпосылки и инструмента разрешения проблем, порождаемых глобализацией, процесса который игнорирует позицию отдельных государств и важную роль национальных правительств, оказывающего влияние на структуру и динамику развития общества. В частности, расширение доступности для все большего количества людей информационных сетей создает предпосылки для расширения участия населения во властных процессах и как следствие способствует максимальной интеллектуализации глобальной человеческой деятельности, совершенствования менталитета современного общества, определения путей преодоления противоречий между национальными интересами отдельных стран и регионов и наднациональными интересами, которые возникают в процессе формирования мировой экономики и мировой культуры, смягчения крайней поляризации общественных интересов, предупреждения наиболее разрушительных катастроф и т.п.

Таким образом, политические институты осуществляют интеграцию и синтез разнообразных интересов, задач и целей и служат укреплению и развитию публичной свободы в обществе: в правовом государстве свобода всегда институционализирована.

Информационные и интернет-технологии позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ принять электронную форму существования, особенность которой состоит в сетевом характере ее структуры, низкой себестоимости и в том, что события в ней про-

исходят мгновенно. Эти обстоятельства открывают новые экономические перспективы. Так, становится возможным «бизнес со скоростью мысли», а также производство, предельно рассредоточенное по внешним соисполнителям и потому гораздо более дешевое и гибкое, чем то, что есть сейчас.

Такой способ ведения дел позволяет действовать без оглядки на социальный статус и обязательного участия бюрократических структур, а также гораздо быстрее, чем при опоре на систему опосредованных отношений, т.е. интернет-технологии снимают с личности многие социально-политические и экономические ограничения, давая ей тем самым резкий прирост дееспособности.

Здесь есть историческая взаимосвязь между лежащими в основе экономики знанием и информацией, их глобальной распространенностью и революцией в сфере информационных технологий, которая породила новую, отличную от ранее существовавшей экономическую систему.

Новые информационные технологии сыграли решающую роль в возникновении или преобразовании таких институциональных форм как электронная коммерция, цифровые финансы и телеработа, обеспечивая сетевые инструменты, дистанционные коммуникации, хранение, обработку информации, координированную индивидуализацию работы, одновременную концентрацию и децентрализацию принятия решений.

«Созревание информационной экономики, диффузия и надлежащее использование информационной технологии как системы, по всей вероятности, освободят производительный потенциал ... технологической революции». Это станет видно по изменениям в статистике, когда категории и процедуры XX в., уже очевидно неадекватные, будут заменены новыми концепциями, дающими возможность измерять новую экономику [2].

В процессе хозяйственной деятельности различные формы экономической организации развиваются не в социальном вакууме, они коренятся в культурах и институтах. Именно в них социальная практика закрепляет те способы взаимодействия хозяйствующих субъектов с конкретной материально-технологической средой, которые позволяют получать оптимальный социально-экономический результат. В складывающихся экономических институтах закрепляются, существуют и развиваются основные формы экономической интеграции каждого конкретного общества, которое стремится создавать свои собственные организационные схемы. Чем более общество исторически индивидуально, чем дольше оно эволюционировало в изоляции от других обществ, тем более специфичны его организационные формы. Однако, когда технология расширяет поле экономической активности и когда системы бизнеса взаимодействуют в глобальном масштабе, организационные формы распространяются, заимствуя элементы друг у друга, и создают смешанную форму, которая наиболее отвечает наиболее общим структурам производства и конкуренции, одновременно адаптируясь к специфической социальной среде, в которой они оперируют [6].

Изменения в экономике могли произойти только в результате использования новых информационных технологий. Для всех участников бизнеса стало очевидно, что основные экономические возможности скрыты в симбиозе информации, бизнес-анализа и знаниях. Движущей силой нынешней экономики являются информационные технологии. Во многих отношениях информация и интернет-технологии становятся для новой экономики тем же, чем нефть и ее производные стали для экономики индустриальной: она превращается в «топливо» для приобретения знаний, управляющих производительностью в условиях нового тысячелетия.

В настоящее время наиболее заметные области внедрения интернет-технологий принадлежат трем экономическим институтам: коммерция, финансы и трудовые отношения.

Под электронной коммерцией имеют в виду, что все стороны деловых отношений (продажи, маркетинг, финансовый анализ, платежи, поиск сотрудников, поддержку клиентов и партнеров) перенесены во всемирную сеть. В силу глобальности интернета это означает непрерывное общение с каждым поставщиком, партнером и клиентом – и зачастую всех друг с другом.

Что же касается института трудовых отношений, то дистанционные отношения между работодателем и его сотрудниками, иначе называемые телеработой, являются частью процесса децентрализации рабочей деятельности во времени и пространстве.

Развитие электронных коммуникационных и информационных систем позволяет все более уменьшать зависимость между пространственной близостью и выполнением функций повседневной жизни: работой, походом за покупками в магазин, развлечениями, заботой о здоровье, образованием, коммунальными услугами, присмотром за детьми и т.п.

Следует заметить, что одним из самых серьезных результатов XX века стало появление экономики нового типа (информационной и глобальной) как следствие революции в области информационных технологий, представившей необходимую материальную базу для создания такой экономики.

В силу специфики существования всемирная сеть разрывает пространственно-временные координаты и места действия личности.

В современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур идентифицирует себя не только с общностями «здесь» и «теперь», но также и «там» – и в прошлом, и в обозримом будущем. Личность, таким образом, включается в глобальную систему социального пространства. Здесь интернет-технологии могут выступать в качестве одного из основных социальных институтов, в качестве доступного и наиболее влиятельного механизма формирования личности, гражданина. С развитием глобальной сети, все больше пользователей оказываются охваченными ее паутиной и, так или иначе, вовлекаются в специфическое взаимодействие как между человеком и Интернетом, так и между самими людьми, в отношениях которых Сеть начинает играть не только роль посредника, но и ста-

новится неотъемлемой составляющей, делающей возможным сам факт общения и определяющей его стиль.

Конечно, перечисленные особенности интернета присутствуют в нем лишь потенциально и не появятся без сознательного участия человека. Однако без подобного осмысления всемирной сети невозможно ее полноценное использование. Рассматривая пространство интернета как знаково-символическую среду, можно согласиться с В. Розиным в том, что именно «формирование знаково-символических систем, то есть семиозиса – основное условие и движущая причина развития человека, его психики, деятельности и поведения» [4]. Значимость современной ситуации в том, что перед нами открывается перспектива создания новой знаково-символической среды, живя в которой человек смог бы измениться, преобразить себя и свой мир и преодолеть кризисные явления существующей культуры.

Таким образом, информационно-компьютерные технологии служат усилению и расширению человеческой мысли. То, что мы думаем и как думаем, находит выражение в товарах, услугах, материальной и интеллектуальной продукции. Разумеется, институциональные контексты и целенаправленные социальные действия решающим образом взаимодействуют с новой технологической системой, но эта система имеет свою собственную встроенную логику, характеризующую способностью переводить всю вложенную в нее информацию в общую информационную систему и обрабатывать такую информацию с растущей скоростью, с растущей мощностью, с убывающими затратами, в потенциально всеобъемлющей поисковой и распределительной сети.

Говоря о характерных чертах информационного общества, в первую очередь говорят об универсальном охвате информационными технологиями во всех его сферах экономике, государственном управлении, образовании, быту. Сегодня сложно представить мир без глобальной сети интернет, без, более чем энциклопедических, электронных поисковых систем, посредством которых человек имеет возможность активно участвовать в политической, государственной, экономической, социальной жизни общества. Формирующееся единое информационное пространство, выходит за пределы одного конкретного государства и носит глобальный характер во всех сферах жизни современного общества. Информация все чаще воспринимается как главный экономический и политический ресурс государства. В этом смысле можно говорить о приоритетности идеальных информационных ценностей над материальными. Роль средств массовой коммуникации давно уже вышла за пределы простого информирования, и в значительной степени реализуется в общественной интеграции, социализации, образовании. Интернет-технологии, обращаясь к людям различных социальных слоев и передавая унифицированную информацию, компенсируют социальные различия, разницу в уровне образования, тем самым, способствуя созданию унифицированной субкультуры.

Исследователи перечисляют ряд функций, которые реализуются Сетью в современном обществе, и в первую очередь информационную, состоящую в получении и распространении потоков информации, их анализ и оценку. Продолжением этой функции выступает образовательная, проявляющаяся в сообщении, оценивании и упорядочивании, полученных посредством всемирной паутины, знаний. Информационные, образовательные потоки транслируют социальные нормы, поведенческие установки, образцы социальных ролей, тем самым, реализуя социализирующую функцию. В тесной связи с этой функцией стоит функция социальной интеграции и объединения людей вокруг общих интересов. Найдя свою группу, получив подтверждение правильности своей позиции, человек решает проблему личностного самутверждения и проблему сопричастности к значимой группе людей. Таким образом, можно говорить об Интернете, как институте, займущим в ближайшее время главенствующее место в системах формирования и обеспечения жизнедеятельности современного человеческого сообщества. «Здесь нет однозначной оценки глобальной роли информационных технологий, лишь констатация свершившегося и свершающегося явления в истории развития человеческой цивилизации» [3].

При этом необходимо понимать, что главная цель построения информационного общества – улучшение жизни людей, их максимальная самореализация – может быть достигнута лишь при соблюдении ключевого принципа: любое развитие должно опираться не на объекты, а на людей.

Любой компонент, любая функция информационно-компьютерных технологий несет в себе и позитивную и деструктивную составляющую, может способствовать как интеграции мирового сообщества, так и дезинтеграции. Несомненным является лишь то, что в глобальном информационном обществе именно интернет будет во многом определять характер социальных отношений, оказывать большое влияние на формирование и функционирование социальных институтов, а также на становление личности. Подход, основанный на рассмотрении информационных технологий как орудия манипулирования человеком, ведет только к бесплодной конфронтации, поскольку все равно отказаться от техники мы уже не можем. Также мы вряд ли сможем просто притвориться, что ничего важного не происходит, и отмахнуться от происходящих в настоящее время глобальных, сущностных перемен.

Список литературы:

1. Василенко Л.А. Интернет в информатизации государственной службы России: (Соц. аспекты): монография / Л.А. Василенко; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М.: РАГС, 2000. – С. 150.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Высшая школа, 2000. – С. 508.

3. Орлова Н.А. Средства массовой информации в системе формирования глобального информационного общества // Гуманизм, глобализм и будущее России: Материалы междунар. науч. конф., 15 нояб. 2002 / Мин-во образования РФ. – СПб., 2002. – С. 178-181.

4. Розин В.М. На пороге нового мира (опыт методологического осмысления) // Аналитический альманах «Россия и мир: политические реалии и перспективы». – № 15.

5. Фахрутдинова А.З. Коммуникативная рациональность в контексте проблемы построения гражданского общества и правового государства // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16-20 сентября 2002 г.). – Ростов н/Д., 2002. – Т. 3. – С. 155.

6. Hamilton G. Business Networks and Economic Development in East and Southeast Asi. – Hong Kong: University of Hong Kong, Centre of Asian Studies, 1991.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature scroll-like curls.

Раздел десятый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ***

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

© Бежовец А.А.*

Международный институт экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, г. Барнаул

Понятие дебиторской задолженности является исключительно важным для определения финансового состояния организации, состояния источников финансирования текущих и капитальных затрат, а так же для оценки правильности и обоснованности принимаемых управленческих решений. В статье рассмотрены основные проблемы и этапы управления дебиторской задолженностью, а так же описаны показатели, с помощью которых возможно оценить эффективность работы с этим активом.

Управление дебиторской задолженностью является важным элементом системы финансового менеджмента. Актуальность данной статьи обусловлена тем обстоятельством, что управление дебиторской задолженностью – один ключевых аспектов оптимизации использования оборотных активов. Необходимость поиска эффективного управления уровнем дебиторской задолженности определяется не только стремлением к максимизации денежных потоков, но и желанием снизить издержки, возникающие из-за того, что любое увеличение дебиторской задолженности должно быть профинансировано каким-либо способом: за счет роста внешних заимствований или за счет собственной прибыли.

Образование дебиторской задолженности в компании обуславливается рядом рыночных причин: таких как необходимость соответствовать специфике конкурентной среды, приобретение конкурентного преимущества, привлечение клиента на перспективу и его удержание, предоставление клиенту времени на принятие объема оказанных услуг или времени для проведения платежа и т.п.

Для достижения баланса между собственными возможностями компании и желаниями клиентов, необходимо управлять этим процессом, поэтому каждой компанией должна формироваться своя политика управления дебиторской задолженностью. Политику образования дебиторской задолженности компания строит на основании анализа своего коммерческого цикла, в соответствии с рыночными условиями. Сформированная политика управления дебиторской задолженностью находит отражение в договорах на поставку товаров, оказания услуг. Задача коммерческой службы здесь – четко следовать намеченной политике. На данном этапе работы могут возникнуть

* Доцент кафедры Антикризисного управления, оценки бизнеса и инноваций, кандидат экономических наук, доцент.

дополнительные требования рыночной среды, что, возможно, потребует корректировки основных закреплённых политикой нормативов.

Анализ деятельности алтайских компаний позволил нам выявить основные проблемы управления дебиторской задолженностью, они достаточно типичные и тривиальные:

- отсутствие оперативной достоверной информации о сроках погашения принятых обязательств компаниями-дебиторами;
- отсутствие четкого регламента работы с дебиторской задолженностью;
- не проводится оценка кредитоспособности контрагентов и эффективности коммерческого кредитования;
- функции инкассации долга, анализа дебиторской задолженности и принятия решения о предоставлении коммерческого кредита распределены между разными подразделениями, при этом не существует четких утвержденных регламентов взаимодействия различных структур, и, как следствие, отсутствует системность и персональная ответственность за каждый этап процесса, направленного на взыскание долга.

Процесс управления дебиторской задолженностью представлен в табл. 1.

Таблица 1

Этапы управления дебиторской задолженностью

Этап	Процедура	Ответственное лицо (подразделение)
Предварительный	Финансовый анализ деятельности организации-поставщика	Финансовый отдел
	Разработка кредитной политики и ее изменение	
	Контроль за финансовым состоянием дебиторов	Менеджер по продажам
Критический срок оплаты не наступил	Заключение договора	Руководитель отдела продаж
	Контроль отгрузки	Менеджер по продажам
	Выставление счета	
	Уведомления об отгрузке	
	Составление картотеки дебиторов	
	Уведомление о сумме и расчетных сроках погашения дебиторской задолженности	
	Звонок с напоминанием об окончании периода отсрочки, а при необходимости сверка сумм долга	
Просрочка до 10 дн.	Звонок с выяснением причин, формирование графика платежей	Руководитель отдела продаж
	Прекращение поставок и сделок (до момента оплаты)	
	Направление дебитору письменного напоминания о просрочке задолженности	Менеджер по продажам
	Передача копий документов, на основании которых возникла задолженность в юридический отдел для подготовки претензии	

Продолжение табл. 1

Этап	Процедура	Ответственное лицо (подразделение)
Просрочка от 10 до 30 дн.	Подготовка преарбитражной претензии с начислением штрафных санкций	Юридический отдел
	Преарбитражное письменное предупреждение дебитора	
	Ежедневные звонки с напоминанием	Менеджер по продажам
	Переговоры с ответственными лицами	
Просрочка от 30 до 60 дн.	Принятие всех возможных мер по досудебному урегулированию	Руководитель отдела продаж
	Официальная претензия (казачным письмом) дебитору	
Просрочка более 60 дн.	Подача иска в Арбитражный суд	Юридический отдел
Просрочка более 90 дн.	Возбуждение дела о банкротстве	

Как видно из таблицы работа с дебиторской задолженностью начинается с анализа финансового состояния компании и разработки кредитной политики. Важная роль должна отводиться организации правильного и своевременного документооборота внутри компании и с контрагентами. Определяется круг ответственных лиц по работе с дебиторами. Проводится регулярный анализ дебиторской задолженности, права изменения условий поставки, составляются регламентирующие документы с описанием порядка действий по возврату долгов.

Нужно обязательно рассмотреть меры поощрения, мотивирования менеджеров по продажам на достижение минимальных установленных показателей задолженности. Из-за правильно выстроенных коммуникаций, своевременного отслеживания платежеспособности своих клиентов зависит 90 % успеха. В силу разных личностных особенностей людей, менеджеры могут по-разному исполнять свои обязанности, и эффективность работы с клиентами тут оценить очень трудно, т.к. одно дело найти клиента и отгрузить ему товар или оказать услугу, другое – получить за это денежные средства. Поэтому вопрос исполнения покупателями своих обязательств в большей степени зависит от эффективности работы менеджера.

В большинстве компаний для оценки работы менеджера используют только показатель величины просроченной дебиторской задолженности, не учитывая срок, на который она задерживается. А ведь просрочка в оплате на 2 дня не так чувствительна для компании, чем просрочка платежа на 30-60 дней. Вот и получается: при одинаковой сумме дебиторской задолженности, у одного менеджера сумма просроченной задолженности гасится не позднее 5-ти дней с момента наступления срока платежа (так называемое время, необходимое покупателю на согласование и проведение платежа), а у другого покупателя могут позволить себе вовсе «забыть» оплатить, но оплату своего труда каждый менеджер получит одинаковую. И никто не оценивает эффективность работы менеджера по оплате клиентами своих долгов.

Таблица 2

Реестр старения дебиторской задолженности

РЕЕСТР СТАРЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ
по подразделению(ам) _____

01.04.2011

Номер счет-фактуры (если нет, то берется расч. накл или акт)	Дата реализации (дата счета фактуры)	Сумма реализации (по СЧФК)	Сумма дебиторской задолженности (неоплачено)	Кол-во дней отсрочки	Критический срок оплаты	Кол-во дней с момента возникновения ДЗ	Кол-во дней просрочки	Сумма дебиторской задолженности по срокам возникновения, руб.		
								На просрочено	Просрочено	в т.ч. просрочено Свыше 60 дней
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ООО "Покупатель 1"										
125	10.08.2008	365 800,00	100 000,00	15	25.08.2008	94	79		100 000,00	100 000,00
127	10.10.2008	15 566,00	12 254,00	10	20.10.2008	33	23		12 254,00	
156	15.10.2008	12 444,00	12 444,00	5	20.10.2008	28	23		12 444,00	
ИТОГО		393 810,00	124 698,00	14			68	0,00	124 698,00	100 000,00
Средний срок возникновения ДЗ										
ООО "Покупатель 2"										
451	01.08.2008	155 610,00	5 000,00	12	13.08.2008	103	91		5 000,00	5 000,00
152	03.11.2008	125 545,00	25 000,00	5	08.11.2008	9	4		25 000,00	
112	10.11.2008	50 000,00	50 000,00	5	15.11.2008	2		50 000,00		
ИТОГО:		331 155,00	80 000,00	5			19	50 000,00	30 000,00	5 000,00
Средний срок возникновения ДЗ										
...	...	...	...	...	...	...	...	...	25	103
ИТОГО по всем клиентам										
		45 661 182,00	18 138 684,00	16		...	21	16 582 000,00	1 556 684,00	123 355,00
Средний срок возникновения ДЗ в целом										
						25		6	21	93

Поэтому для более точной оценки эффективности проводимой работы, нужно отслеживать не только исполнение норм по основным показателям состояния дебиторской задолженности таких как: «сумма просроченной дебиторской задолженности» и «средний возраст просроченной дебиторской задолженности», но и интегрированные показатели рисков неоплаты дебиторской задолженности.

Для проведения таких расчетов, очень важно правильно структурировать информацию. Ее лучше всего собирать, например, в виде реестра старения дебиторской задолженности на определенную дату (табл. 2).

Информация группируется по покупателям в разрезе документов реализации. По каждому документу отражается следующая информация:

- реквизиты документа реализации: №, дата и сумма документа – ст. 1-3;
- кол-во дней отсрочки по договору (для контроля критического срока оплаты) – ст. 5;
- о сумме, оставшейся к оплате (сумма дебиторской задолженности) – ст. 4;
- о кол-ве дней с момента возникновения задолженности (от даты документа по дату, на которую формируется отчет) – ст.7;
- о количестве дней просрочки оплаты (по просроченным к оплате документам) – ст.8.

В столбцах 9-11 ранжируется дебиторская задолженность по сроку ее возникновения:

- не просрочено (ст. 9);
- просрочено всего (ст. 10);
- в том числе просрочено свыше критического срока просрочки (ст. 11 – для примера определено – свыше 60 дней).

Для проверки: сумма, указанная в столбце 4 равна сумме цифр, указанных в столбцах 9 и 10.

По каждому контрагенту и в целом по реестру в отдельной строке указывается средний срок соответствующей задолженности в днях:

- в столбце 7 – по всем документам;
- в столбце 10 – по тем документам, критический срок оплаты которых уже наступил (просрочено);
- в столбце 11 – только по документам, просроченным к оплате свыше критического срока просрочки (определенного в нашем примере – свыше 60 дней).

При этом, «средний срок дебиторской задолженности» («период возникновения дебиторской задолженности» или «возраст дебиторской задолженности» – это срок с момента реализации), определяется как величина взвешенная. Срок по каждому документу «взвешивают» его суммой, т.е. при определении среднего значения, срок по каждому документу будет

иметь свой «суммовой вес». Для этого необходимо по каждому документу сначала умножить сумму остатка по каждому документу к оплате (DZ_i) на кол-во дней с момента возникновения задолженности (t_i), потом разделить на сумму дебиторской задолженности по всем фактурам:

$$\text{Средний период возникновения } DZ = \frac{DZ_1 \cdot t_1 + DZ_2 \cdot t_2 + \dots + DZ_i \cdot t_i}{DZ_1 + DZ_2 + \dots + DZ_i} \quad (1)$$

где DZ_i – сумма дебиторской задолженности, образованная конкретным i -тым документом;

t_i – кол-во дней с даты выписки i -того документа (осуществления отгрузки или оказания услуг).

В более общем виде эту формулу можно представить в виде:

$$t_{\text{средний}} = \frac{\sum_{i=1}^n (DZ_i \cdot t_i)}{\sum_{i=1}^n (DZ_i)} \quad (2)$$

В нашем примере средний срок возникновения дебиторской задолженности по ООО «Покупатель 1» (ст. 7) рассчитан следующим образом:

$$t_{\text{средний ст.7 Покупатель 1}} = \frac{(100000 \cdot 94 + 12254 \cdot 33 + 12444 \cdot 23)}{(100000 + 12254 + 12444)} = \frac{10090594}{124698} \cong 81$$

А средний срок с момента возникновения дебиторской задолженности, просроченной к оплате по ООО «Покупатель 2» (ст. 10) считается так:

$$t_{\text{средний ст.10 Покупатель 2}} = \frac{(5000 \cdot 109 + 25000 \cdot 9)}{(5000 + 25000)} = \frac{770000}{30000} \cong 26$$

Для начала анализируется средний срок возникновения дебиторской задолженности: он сравнивается с показателем в столбце 5 (Средневзвешенное количество дней отсрочки платежа). Превышение среднего срока возникновения задолженности над средним кол-вом дней отсрочки говорит о проблемах с взысканием задолженности. И чем оно выше, тем проблема значительнее. В такой ситуации, конечно, нужно рассматривать соотношение этих показателей по каждому подразделению, по каждому контрагенту.

Для получения интегрированных показателей общего состояния работы с задолженностью, будем использовать итоговые показатели реестра: общая сумма просроченной дебиторской задолженности и задолженности, просроченной свыше критического срока, а также средний срок возникновения дебиторской задолженности по просроченным долгам и долгам,

просроченным свыше критического срока. Нам теперь остается получить данные о продажах за период с момента возникновения данной дебиторской задолженности. Это можно сделать с помощью стандартного отчета 1С – «Продажи».

Для оценки риска несвоевременного платежа используется показатель «Коэффициент несвоевременной оплаты», который можно рассчитать как отношение суммы просроченной задолженности к сумме реализации за период ее возникновения. Таким образом, умножая полученный коэффициент на сумму реализации за текущий период, можно получить оценочную сумму, которую покупатель оплатит не вовремя, а задержит на срок, соответствующий среднему возрасту просрочки платежа.

$$\text{Риск несвоевременной оплаты } ДЗ = \frac{\sum ПДЗ}{\sum P(t_{ПДЗ})} \cdot \sum P(t_{текущ}) \quad (3)$$

где $\sum ПДЗ$ – сумма дебиторской задолженности, просроченной на конец текущего периода;

$\sum P(t_{КДЗ})$ – сумма реализации за средний период возникновения просроченной дебиторской задолженности;

$\sum P(t_{текущ})$ – сумма реализации текущего периода.

Риск неоплаты дебиторской задолженности можно рассчитать аналогичным образом, используя уже критические показатели дебиторской задолженности, когда просрочка платежа перевалила за критический срок, определяемый с учетом специфики деятельности компании (например, 20, 30, 60 или 90 дней). Формула для расчета риска неоплаты дебиторской задолженности тогда будет выглядеть следующим образом:

$$\text{Риск неоплаты } ДЗ = \frac{\sum КДЗ}{\sum P(t_{КДЗ})} \cdot \sum P(t_{текущ}) \quad (4)$$

где $\sum КДЗ$ – сумма дебиторской задолженности, просроченной свыше критического срока (на конец текущего периода);

$\sum P(t_{КДЗ})$ – сумма реализации за средний период возникновения критической дебиторской задолженности;

$\sum P(t_{текущ})$ – сумма реализации текущего периода.

Одним из направлений работы с показателем «Риск неоплаты дебиторской задолженности» является анализ запаса надежности дебиторов, который определяется отклонением фактического значения показателя от нормативного. Также с целью корректировки экономических рисков неплатежей от дебиторов можно проводить исследование структуры реализации: отношение реал-

лизации с отсрочкой платежа к общему объему реализации. При превышении показателя удельного веса безнадежной задолженности, это делается для определения возможности снизить основной риск неплатежа, а в случае практического отсутствия безнадежной задолженности, для определения дополнительной суммы запаса надежности, оплату которой можно рассрочить.

Чтобы оценить эффективности работы менеджера с дебиторской задолженностью, можно вывести показатель, обратный коэффициенту несвоевременной оплаты, который так и можно назвать: «Эффективность работы с дебиторской задолженностью», смысл которого можно интерпретировать как коэффициент оплаты дебиторской задолженности (или коэффициент своевременной оплаты – в зависимости от взятого коэффициента неоплаты или несвоевременной оплаты).

Определяя нормативы данного показателя, его можно закрепить в системе мотивации при оценке работы менеджера, ответственного за работу с дебиторами. Но необходимо применять его осторожно, делая его вес в системе оценки несколько ниже, чем показатель объема реализации или прибыльности. Ведь, чем больше прибыль, тем выше и коммерческие риски.

Таким образом, грамотная работа с дебиторской задолженностью является залогом положительного финансового результата любой компании, в противном случае коммерческого кредитования допускать нельзя. Улучшение управления дебиторской задолженностью позволит, в первую очередь, повысить оборачиваемость оборотных средств компании и будет способствовать дальнейшему укреплению финансовой устойчивости.

Главное правильно оценить и проанализировать состояние компании, с помощью методов риск-менеджмента, финансового анализа, методов работы юридического отдела, отдела продаж сформировать достоверную информацию и подобрать наиболее подходящие варианты работы с дебиторской задолженностью для конкретной организации.

Подводя итог, можно отметить, что вопрос управления дебиторской и задолженностью актуален для любой компании. При эффективном управлении задолженностью компания может достоверно оценивать свое финансовое состояние и планировать конкретные шаги, направленные на решение стратегических задач по усилению своего доминирующего положения на рынке и снижению себестоимости продукции.

Список литературы:

1. Брунгильд С.Г. Управление дебиторской задолженностью. – М.: «АСТ: Астрель», 2007. – 256 с.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2002. – 528 с.
3. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – 6-е изд. – М.: Изд-во «Перспектива», 2008. – 656 с.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

© Давыдова А.А.*

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
Дальневосточного отделения РАН, г. Магадан

Неметаллические полезные ископаемые являются сырьем многоцелевого масштабного использования, и это в значительной мере может способствовать возможности развития новых для Магаданской области промышленных производств.

В современных условиях одним из основополагающих направлений успешного и динамичного развития экономики региона и добывающей отрасли является принятие решения о рациональном использовании собственной минерально-сырьевой базы, что для общераспространенных полезных ископаемых, которые являются исключительно местным видом сырья, особенно актуально.

В связи с этим выдвигается одна из важнейших задач – обеспечение потребностей строительного комплекса в каждом регионе своим строительным материалом, местными видами сырья (удовлетворение потребности за счет собственных источников) на основе рационального и комплексного природопользования при минимальном негативном воздействии на экологию окружающей среды.

К неметаллическим полезным ископаемым относится обширная группа минералов и горных пород, из которых не извлекают в качестве главного компонента большинство металлов, они не представляют собой углеводороды и углеводородные виды энергетического сырья, гидроминеральные и газобразные ресурсы. Область применения неметаллических полезных ископаемых чрезвычайно широка: по существу, нет ни одной отрасли народного хозяйства, где бы в той или иной мере не использовалось это сырье.

Особую значимость неметаллическим полезным ископаемым придают задачи, связанные с ростом строительства (стройматериалы), ускорением научно-технического прогресса (новые виды стройматериалов, новые марки цемента, новые виды керамики и др.) и охраной окружающей среды (материалы для очистки вод и атмосферы от загрязнения, утилизация отходов горно-рудных, металлических и топливно-энергетических предприятий) [2].

Горно-добывающая подотрасль промышленности строительных материалов является одной из крупнейших по объемам добычи и числу разра-

* Научный сотрудник, кандидат экономических наук.

батываемых месторождений в Российской Федерации. Государственным балансом полезных ископаемых учитывается около 8000 месторождений 34 видов полезных ископаемых, применяемых в качестве сырья для производства строительных материалов. Добыча минерального строительного сырья в России составляет более 80 % общего объема добычи нерудных полезных ископаемых [7].

Основу минерально-сырьевой базы (МСБ) промышленности строительных материалов составляют цементное сырье, каменные строительные материалы (камень строительный и облицовочный, песчано-гравийные материалы, песок строительный), гипс, стекольное сырье, глинистые породы и многие другие полезные ископаемые, в той или иной мере используемые в строительной промышленности.

В настоящее время рынок нерудных материалов Российской Федерации динамично развивается. Благодаря повсеместному распределению месторождений, добыча и производство нерудных строительных материалов находятся практически во всех регионах страны. Однако единого рынка нерудных материалов в РФ нет, следует скорее выделять производство по федеральным округам. В 2010 году в Северо-Западном ФО за январь-сентябрь было произведено 21 % от всего объема потребления данного вида сырья. С незначительным отрывом на втором месте находится Центральный ФО, в котором было произведено 19 % от всего объема строительных материалов. Следом идет Уральский ФО, на долю которого приходится 18 % [10].

Потребление нерудных строительных материалов в России представлено производством щебня и гравия (51 %), песка (33 %) и прочих материалов (16 %). Импорт нерудных строительных материалов незначителен, и составляет около 2 % от потребления. Большая часть приходится на гранитный щебень, так что 86 % всех импортированных строительных материалов – это щебень. Экспорт нерудных строительных материалов практически не производится.

Повышательная динамика производства нерудных строительных материалов, сложившая в последние годы (темпы роста в 2006 г. – 114 %, 2007 г. – 124 %), сменилась глубоким падением в начале 2009 года (рис. 1). На протяжении всего 2009 года наблюдалось резкое сокращение объемов производства по сравнению с 2008 годом, так что за кризисный 2009 год в целом произошло снижение производства нерудных материалов на 36 % [10].

Богатейшая минерально-сырьевая база Магаданской области предопределила направление хозяйственной деятельности и специализации территории как горнодобывающей. Развитие всех остальных отраслей промышленности подчинено масштабам производства в базовой отрасли. Однако помимо давно осваивающихся месторождений благородных металлов, здесь выявлены месторождения цветных и черных металлов, неметаллических полезных ископаемых. Нерудные полезные ископаемые, являющиеся сырь-

ем для становления агрохимической промышленности и промышленности строительных материалов широко представлены на территории области.

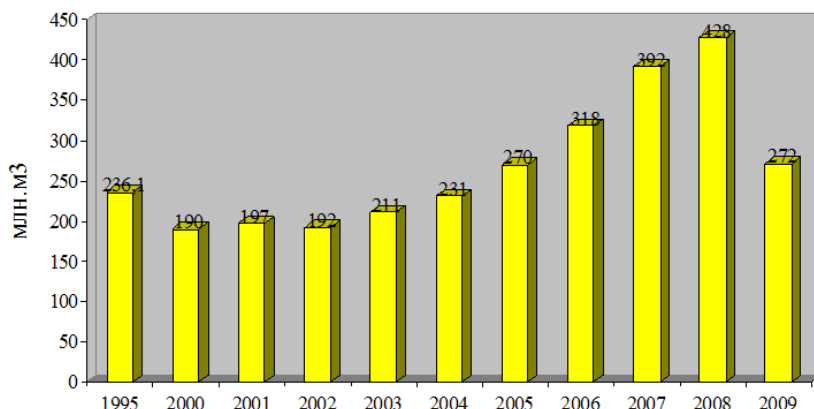

Рис. 1. Производство нерудных строительных материалов Российской Федерации, млн. м³

В соответствии с «Перечнем общераспространенных полезных ископаемых», утвержденным Минприроды РФ и администрацией Магаданской области распоряжением от 8 февраля 2006 г. на территории области имеются разведанные месторождения следующих видов общераспространенных полезных ископаемых [8]:

1. керамическое сырьё;
2. керамзитовое сырьё;
3. песчано-гравийная смесь;
4. строительный песок;
5. строительный камень;
6. карбонатные породы для производства строительной извести;
7. облицовочный камень;
8. торф.

Потенциал нерудных полезных ископаемых на территории области в настоящее время используются недостаточно, в то же время освоение и добыча твердых нерудных полезных ископаемых региона может выступать одним из направлений диверсификации экономики области [5]. В связи с этим есть необходимость обратить внимание на развитие относительно малоисследованных направлений использования ресурсов недр крайнего северо-востока страны.

До начала 90-х годов прошлого столетия в области нерудные полезные ископаемые (щебень, песок, гравий) добывали для использования в качестве строительных материалов или как компонент для их производства (железобе-

тонных изделий, стеновых материалов, цемента). Помимо перечисленных полезных ископаемых использовались также керамическое и карбонатное (известняки) сырье, облицовочные камни и торф, месторождения которых интенсивно разведывались для нужд народного хозяйства Магаданской области.

В зависимости от направления использования общераспространенных полезных ископаемых Магаданской области выделяют: оптическое сырье, химическое сырье, керамическое и огнеупорное сырье, абразивные материалы, минеральное строительное сырье, горнотехническое сырье, агрохимическое сырье.

Самой большой по разнообразию видов и количеству месторождений является группа минерального строительного сырья, куда входят строительный камень, пески строительные, песчано-гравийные материалы, глины кирпичные и керамзитовые, гипс, карбонатные породы для производства вяжущих, минеральные пигменты. Группа горнотехнического сырья включает в себя цеолиты. Агрохимическое сырье представляют фосфориты, торф, каолинит-алунитовые и алунитовые породы и осадочные кремнистые породы (диатомиты, трепела, опоки).

В неиспользуемых запасах находятся месторождения барита, алунита, кальцита, кварца, аргиллиты и глины огнеупорные, корунд, диатомит, опока, глинистые сланцы, базальты, гипс.

Всего в Магаданской области государственным балансом учтены запасы общераспространенных полезных ископаемых по 130 месторождениям, в том числе 83 месторождения строительных материалов (песчано-гравийной смеси, строительного камня, керамического сырья, строительного песка, облицовочного камня и 47 месторождений торфа. На 01.01.2011 выделено 22 месторождения подготавливаемых к освоению, из них 15 месторождений строительных материалов и 7 месторождений торфа. Суммарные разведанные запасы строительных материалов области составляют 316802 тыс. м³ [8]. Больше всего в области разведано запасов песчано-гравийной смеси (34,5 % от общего количества) и строительного камня (35,0 %), остальные виды сырья составляют от 0,1 до 9,9 % (рис. 2).

По административным районам количество разведанных запасов также распределяется крайне неравномерно (рис. 3). На муниципальное образование «Город Магадан» приходится 33,6 % запасов, Хасынский район – 22,2 %, Ягоднинский – 15,2 %, на остальные районы – от 0,4 % до 12,3 %. Наименьшее количество запасов общераспространенных полезных ископаемых приходится на Северо-Эвенский район.

По запасам строительного камня наибольшую долю занимают месторождения МО «Город Магадан» (87,9 %), в Тенькинском и Северо-Эвенском районах месторождения строительного камня отсутствуют. Наибольшее количество керамзитового сырья находится в Ягоднинском районе (50,52 % от общих запасов), по остальным районам – от 1,3 % до 20,1 %, за исключением Ольского и Тенькинского районов, где запасы этого вида сырья отсутствуют.

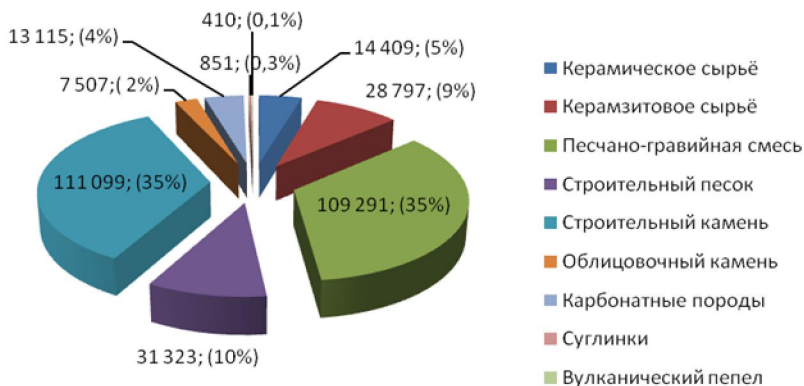

Рис. 2. Структура балансовых запасов строительных материалов Магаданской области

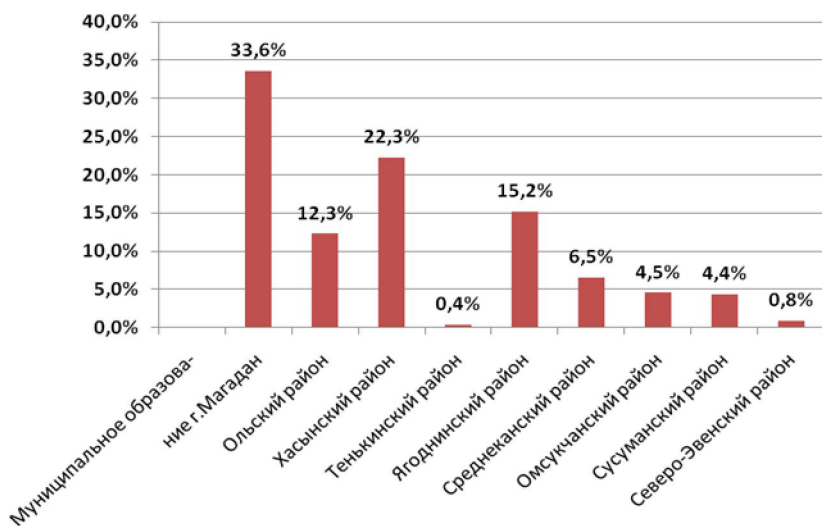

Рис. 3. Распределение общераспространенных полезных ископаемых по административным районам Магаданской области

Большее половины запасов песчано-гравийной смеси расположено в Хасынском районе (50,87 %), по остальным районам количество запасов колеблется от 0,3 % (Тенькинский район Северо-Эвенский район) до 18,14 % (Ягоднинский район). Основные запасы строительного песка сосредоточены в Ольском районе (83,22 %), по Ягоднинскому, Сусуманскому, Северо-Эвенскому запасы распределены от 0,79 до 14,56 %, на территории муни-

ципального образования «Город Магадан», Хасынского, Тенькинского, Среднеканского и Омсукчанского районов балансовых запасов строительного песка не имеется.

Перспективными в плане освоения и добычи общераспространенных полезных ископаемых (далее ОПИ) можно выделить Хасынский, Ягоднинский, Ольский районы, а также месторождения МО «Город Магадан». Среднеканский район может быть привлекательным по месторождению облицовочного камня и запасам торфа.

Запасы облицовочного камня разведаны в Хасынском (52,67 %) и Среднеканском районах (47,33 %), примерно, в равных количествах. В остальных районах месторождения облицовочного камня отсутствуют.

По одному месторождению карбонатных пород для производства строительной извести разведано в Ягоднинском (53,79 %) и Среднеканском (46,21 %) районах, примерно, в равных количествах. В других районах разведанных запасов этого вида сырья не имеется.

Распределение керамического сырья в большем количестве сосредоточено в Хасынском районе (31,1 %), в Среднеканском и Ольском примерно в равных количествах (29,83 % и 22,15 %) соответственно. Одно месторождение суглинков расположено в Ягоднинском районе.

На территории Хасынского района разведаны запасы вулканического пепла для производства вспученного перлита, который используется при производстве изоляционных материалов и сорбентов. Вулканический пепел (перлит) образует серию месторождений и проявлений на нескольких участках Охотско-Чукотского вулканогенного пояса. Всего за период промышленного освоения на территории Магаданской области выявлено 4 месторождения и 7 проявлений вулканического пепла. Также на территории Хасынского района разведаны месторождения цеолитов (Флора, Хетинское, Слон).

Область применения цеолитсодержащих пород – очистка воды, производство минеральных удобрений; в качестве кормовой добавки в животноводстве и птицеводстве, активной минеральной добавки в цементном производстве.

Суммарные запасы торфа 54 месторождений составляют 26 827 тыс. т по категориям А + В + С₁ и 2428 тыс. т по категории С₂, и 37538 тыс. т забалансовых запасов. Больше половины запасов торфа (63,5 %) расположено на территории Ольского района, 15,8 % – Среднеканского, 12,7 % – Ягоднинского. По остальным районам количество запасов колеблется от 0,2 % (Омсукчанский район) до 4,1 % (Хасынский район). В Северо-Эвенском районе разведанных месторождений торфа не имеется.

В доперестроечный период город Магадан развивался как промышленный, транспортный, строительный и научно-образовательный центр, и как основной опорный пункт в системе расселения Северо-Востока. В этот пе-

природ нерудные полезные ископаемые (щебень, песок, гравий) добывали для использования в качестве строительных материалов и уровень добычи ОПИ в 1990 году составил 1660,4 тыс. м³ [9].

Перестройка кардинально изменила социально-экономические условия. По независящим от строителей причинам непредсказуемо снизилось инвестирование, прекратилось финансирование, стали обычными постоянные неплатежи. Все это привело к невостребованности мощностей предприятий стройиндустрии. В девяностые годы XX века показатель добычи ОПИ резко упал, практически в 26 раз и в 1995 году составил всего 64,9 тыс. м³ (рис.4). В период с 2000 по 2006 гг. показатель добычи объемов ОПИ начал расти, увеличивался в среднем на 17,4 % и в 2007 году уже объем добычи составил 205,5 тыс. м³.

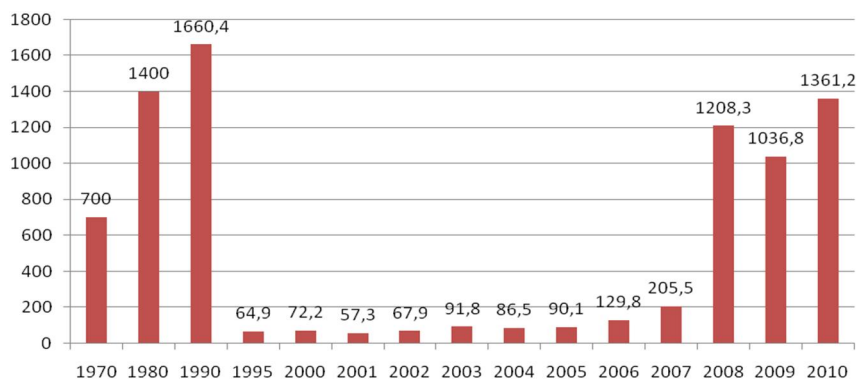

Рис. 4. Добыча нерудных полезных ископаемых в Магаданской области, тыс. м³

Строительный бум последних лет в разы увеличил применение строительного минерального сырья в стране. Увеличение объема строительства зданий, сооружений и автомобильных дорог в регионе в 2008 году также вызвал рост потребности в строительных материалах. Произошло значительное увеличение объема добычи ОПИ по сравнению с 2007 годом на 83 % и составил 1208,3 тыс. м³.

В кризисный 2009 год наблюдается снижение уровня добычи ОПИ на 14,3 %. Уменьшение показателей по добыче общераспространенных полезных ископаемых произошло в связи с тем, что ООО «Рудник Кварцевый» в течение 12 месяцев не вел добычу песчано-гравийной смеси для отсыпки дороги. Компании ООО «Керамзит» ООО «Крат», ОАО «Магаданэнерго» не производили добычу ОПИ в течение последних двух лет.

Всего за 2010 год на территории Магаданской области было добыто 931 тыс. м³ ОПИ на лицензионных участках [8]. Помимо непосредственно

добычи полезных ископаемых были использованы отходы горного производства в качестве строительных материалов в объеме 258,8 тыс. м³, а также добытых в пределах земельных участков автомобильных дорог Магаданской области в объеме 171,59 тыс.м³. Таким образом, в общем объеме добыча ОПИ за 2010г. составила 1361,24 тыс.м³, что превысило показатель 2008 года на 12,6 %.

В 2010 году добычу ОПИ осуществляли 18 предприятий по 24 лицензиям (ФГУ ДЭП № 249, ОГУДЭП «Магаданское», МУ ГЭЛУД, ПК «МЗКПД», ДЭП № 246, ОАО «Усть-СреднеканГЭСстрой», ЗАО «Серебро Магадана», ОАО «Тенькинская дорожная компания», ЗАО «а/с «Аякс», ООО «Седьмой континент», ООО «ДСК», ООО «СуперэнергоИмпульс», ООО «Геомир», ОГУДЭП «Среднеканское», ТПК «МАГТЕКС»).

На протяжении последних двух лет наиболее востребованными в Магаданской области остаются следующие общераспространенные полезные ископаемые (табл. 1):

1. строительный камень;
2. песчано-гравийные смеси;
3. строительный песок;
4. суглинки;
5. вулканический пепел.

Таблица 1

**Уровень добычи строительных материалов
Магаданской области 2009-2010 гг.**

Вид минерального сырья	Добыча, тыс. м ³	
	2009 год	2010 год
Строительный камень	92,64	188,2
Песчано-гравийная смесь	645,75	501,05
Гравийно-галечный материал	225,87	182,02
Строительный песок	70,39	32,88
Керамзитовое сырье	-	-
Керамическое сырье	-	-
Суглинок	-	26,75
Вулканический пепел	1,0	-
Всего	1035,65	930,83

Положительная тенденция роста добычи ОПИ дает увеличение объема налога на добычу полезных ископаемых. Увеличение наблюдается с 2008 года, когда показатель НДПИ вырос по сравнению с 2007 годом практически в 2 раза с 3198 тыс.руб. до 6246,2 тыс. руб. В 2009 году налог снизился незначительно на 0,9 %. В 2010 году перечисление в областной бюджет составило 9892,584 тыс.руб., что на 62,5 % больше чем в 2009 году (рис. 5).

Увеличение показателя происходит как за счет работы новых недропользователей, среди них ЗАО «Артель старателей Аякс», ООО «ДСК»,

ФГУ ДЭП «246», ООО «Неруд» и другие, а также за счет геологоразведочных работ с попутной добычей.

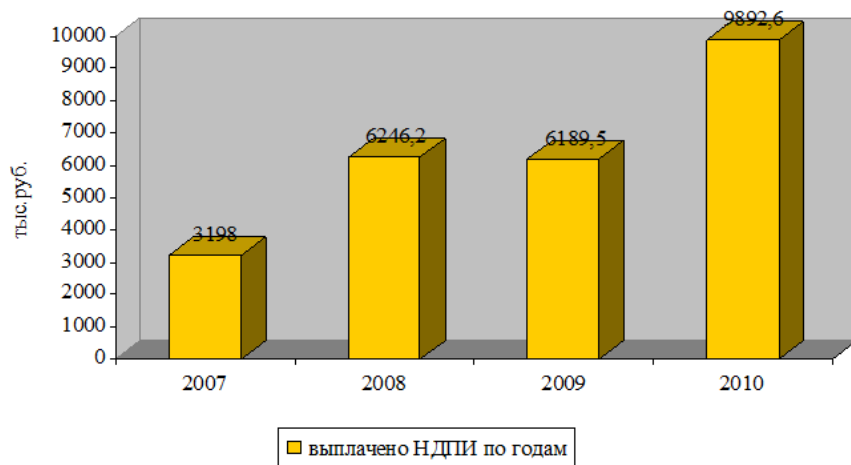

Рис. 5. Динамика выплат налога на добычу полезных ископаемых по годам

Неметаллические полезные ископаемые являются сырьем многоцелевого масштабного использования, и это в значительной мере может способствовать возможности развития новых для региона промышленных производств. В первую очередь это может повлиять на развитие строительной отрасли (отрасль, которая в значительных количествах использует общераспространенные полезные ископаемые), реконструкций и содержания линейных объектов (автомобильные дороги, гидротехнические сооружения).

Эффективное использование местных ресурсов агрокоруд, вулканического пепла, гипса, торфа, цеолитов и других общераспространенных полезных ископаемых позволит оптимизировать пространственное развитие территории и снизить ее зависимость от ввоза минерально-сырьевой продукции [4].

Использование ресурсов ОПИ будет способствовать росту объемов промышленного производства, повышению наполняемости бюджета и обеспечению занятости населения территории крайнего северо-востока России.

Список литературы:

1. Геологический словарь. Т. 2. – М.: ГЕОГЕОЛТЕХИЗДАТ, 1960. – 445 с.
2. Еремин Н.И. Неметаллические полезные ископаемые: учебное пособие – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ; ИКЦ «Академкнига», 2007. – 459 с.
3. Костюченко И.А. Неметаллическое сырье и строительные материалы // Природные ресурсы Магаданской области. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. – С. 81-82.

4. Дудов Н.Н., Готов В.Е., Горячев Н.А. Оценка ресурсной базы устойчивого развития Северо-Востока России в XXI в. // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – МПО, 2008. – № 3. – С. 2-14.
5. Гальцева Н.В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области / Отв. ред. Н.А. Горячев. – М.: КомКнига, 2009. – 320 с.: цв. вкл.
6. Гончаров В.И., Прусс Ю.В., Готов В.Е. Перспективы комплексного использования нерудных полезных ископаемых Магаданской области // Колыма. – 2001. – № 1. – С. 34-40.
7. Справочник Горно-добывающая промышленность России – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vipstd.ru.
8. Межов С.В. Сводный отчетный баланс запасов общераспространенных полезных ископаемых Магаданской области по состоянию на 01.01.11 г. / Департамент природных ресурсов администрации Магаданской области.
9. Статистический ежегодник. Магаданская область. 2010: Стат. сб. / Магаданстат. – Магадан, 2010. – 285 с.
10. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ИНТЕНСИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

© Ивашков А.О.*

Волжский университет им. В.Н. Татищева, г. Тольятти

В данной работе анализируются факторы, оказывающие непосредственное влияние на процессы формирования и развития региональных систем ипотечного жилищного кредитования. Изучаемые в статье факторы получают количественное выражение через группу показателей, которые могут использоваться для оценки региональных возможностей в ипотечной сфере. Основная цель данного исследования заключается в выявлении роли каждого фактора на становление ипотечных отношений в российских регионах.

В настоящее время в России назрела необходимость создания ипотечной системы, учитывающей региональный аспект, так как каждый субъект РФ обладает своими уникальными чертами в сфере функционирования ипотечных рынков [18, с. 110-119]. Эффективная экономическая политика в сфере ипотечного жилищного кредитования на уровне субъектов Федерации должна начинаться не только с исследования региональных особенностей развития рынка ипотечных кредитов, но и с анализа факторов, от которых зависит интенсивность формирования жилищной ипотеки. Такого рода факторы и направления их влияния на развитие ипотечного жилищного кредитования в российских регионах рассматриваются во многих научных трудах [5, 6, 8, 12, 14, 18, 20, 24, 30]. В данных экономических источниках подчёркивается, что степень развитости региональных ипотечных систем детерминируется множеством различных факторов. К наиболее важным из них авторы относят: общеэкономическое состояние и инвестиционная привлекательность региона [12, с. 189-190]; достигнутый уровень развития ипотечного жилищного кредитования в регионе, т.е. насыщенность спроса на ипотечные жилищные кредиты [8]; жилищная обеспеченность граждан и качественные характеристики жилищного фонда [6, с. 159; 20, с. 14-15]; доступность приобретения жилья для домохозяйств [7, 14, 15, 16, 18, 23, 27, 30]; объёмы жилищного строительства [18, 20, 30]; культура сберегательного поведения населения [24, с. 50]; потенциал региональной системы кредитных институтов в области ипотечного жилищного финансирования [18, с. 111; 30].

* Аспирант кафедры «Финансы и кредит».

Данные факторы служат характеристиками возможностей того или иного субъекта Федерации в деле развития ипотечного жилищного кредитования и отражают объективные условия, которые воздействуют на процессы становления и формирования ипотечного жилищного кредитования в регионах. В количественном выражении региональные возможности для развития ипотечного жилищного кредитования представляют собой потенциальный уровень развития ипотечных операций в том или ином регионе, т.е. потенциальный объём выдачи ипотечных жилищных кредитов. Таким образом, имеющиеся у субъекта Федерации возможности, которые могут быть использованы для развития ипотечного кредитования, представляют собой ипотечный потенциал региона. Следовательно, такие понятия, как «региональный потенциал ипотеки» и «региональные возможности в ипотечной сфере» обозначают по сути одно и то же. Потенциал для развития ипотечного жилищного кредитования является объектом исследований в научных трудах Л.И. Левиной, К.М. Ерошенкова, М.А. Ляминой, Л.В. Слюсаренко [8, 18, 19, 29]. Результаты анализа и оценки регионального ипотечного потенциала есть основа для разработки совокупности мероприятий по формированию и развитию систем ипотечного жилищного кредитования в субъектах РФ.

На движение региональных ипотечных систем в сторону развития и совершенствования также существенное влияние оказывают:

- присутствие и степень активности на региональных ипотечных рынках жилья Агентства по ипотечному жилищному кредитованию в лице его представителей (региональных операторов и / или сервисных агентов) [30];
- наличие и эффективность региональных программ жилищного финансирования [18, 30].

Безусловно, жизнеспособные региональные инициативы в области финансирования рынка жилья и активная позиция региональных операторов АИЖК способствуют в существенной степени развитию ипотечных отношений. Однако данные факторы, несмотря на присущий им в определённой степени субъективный характер, находятся на самом деле в прямой зависимости от ряда объективных обстоятельств. Определённый отпечаток на результативность работы и эффективность принимаемых мер в ипотечной сфере накладывают состояние экономики региона, инвестиционные возможности, соотношение между спросом и предложением на жилищные объекты, сберегательная активность населения, потенциал банковской системы и другие объективные факторы. С этой точки зрения, конкретные действия региональных органов власти в части реализации политики в ипотечной сфере и мероприятия, проводимые ипотечными фондами и агентствами, нельзя рассматривать в качестве главных факторов, обуславливающих динамику предоставления ипотечных кредитов гражданам. Субъективная

составляющая носит, как правило, производный характер и играет, таким образом, второстепенную роль в системе факторов развития ипотечного жилищного кредитования.

Все параметры рынка ипотечных жилищных кредитов можно условно разделить на две основные группы:

- совокупность параметров, отражающих непосредственно уровень развития рынка ипотечных жилищных кредитов (выданные кредиты в натуральном и денежном выражении за определённые промежутки времени, объём задолженности по уже предоставленным кредитам);
- группа параметров, характеризующих доступность получения кредитов для ипотечных заёмщиков (уровень процентных ставок по ипотечным жилищным кредитам, сроки предоставления кредитных средств, величина первоначального взноса по кредиту и суммы ежемесячных платежей по кредиту).

Потенциальный уровень развития ипотечных операций также определяется стоимостью и сроками предоставления кредитных ресурсов, типом кредитной ставки, а также величиной средств, необходимых заёмщику для внесения в качестве первоначального взноса и способом накопления необходимой суммы первоначального взноса [5, 18, 24, 25]. Однако такому фактору развития ипотечного жилищного кредитования, как доступность получения кредитов для ипотечных заёмщиков, также присущ вторичный характер, несмотря на то, что уменьшение или увеличение величины обращающихся финансовых ресурсов в ипотечной системе сильно коррелирует с изменениями значений параметров доступности. Существенные коррективы в деятельность банковских организаций по формированию кредитной политики вносят факторы рынка жилищной недвижимости и факторы финансового рынка.

Таким образом, наибольший интерес для исследователя представляют именно оценка и анализ факторов, описывающих объективные условия, в которых находится та или иная региональная ипотечная система.

Одними из важнейших объективных факторов, воздействующих на состояние ипотечного жилищного кредитования в субъектах РФ, являются уровень экономического развития и инвестиционный потенциал. К главным показателям, характеризующим общеэкономическое состояние и инвестиционную привлекательность регионов, относятся валовой региональный продукт (ВРП) и инвестиции в основной капитал (ИОК). Валовой продукт в обобщённом виде отражает степень производственно-экономического развития региона. Для механизма жилищной ипотеки показатель даёт значимую информацию. Развитый в экономическом плане регион является более привлекательным для притока инвестиций, в том числе в жилищную сферу. Кроме того, высокий уровень экономического развития предполагает рабо-

тоспособное состояние всех отраслей народного хозяйства, в том числе значительную загрузку производственных мощностей промышленных предприятий, и, как следствие, высокие денежные доходы населения, стабильность в плане наполняемости регионального бюджета, а также низкий уровень безработицы в субъекте. Экономическая устойчивость субъекта Федерации подразумевает также имеющиеся финансовые возможности для реализации ипотечных программ и способность обходиться без трансфертов из федерального бюджета. Слабость региональной экономической системы означает существенную зависимость от степени финансовой поддержки со стороны государства. Только субъект Федерации, имеющий финансовую независимость, т.е. не нуждающийся в финансовой помощи от федерального центра, обладает значительными возможностями для высвобождения части финансовых ресурсов на развитие и совершенствование региональной ипотечной системы.

Таким образом, региональные возможности в плане формирования и развития рынков ипотечного жилищного кредита находятся в прямой зависимости от степени экономического развития субъектов Федерации.

Сумма валовых региональных продуктов по РФ в 2008 году составила 34,32 трлн. руб. При этом следует отметить, наибольший вклад в процесс производства российских товаров и услуг вносит Центральный федеральный округ, где доля ВРП в общем объёме общероссийского показателя зафиксировалась на уровне 37,67 %. Наименее существенное влияние на состояние производственно-экономической деятельности в целом по России оказывает Дальневосточный федеральный округ, который предопределяет значение общего объёма российского ВРП всего лишь на 4,51 % [26]. Значение валового регионального продукта рассчитывается, как правило, на душу населения в целях сопоставления показателя по разным территориям нашей страны. В рамках России показатель по состоянию на 2008 год оценивался в 241,767 тыс. руб. Самая большая величина ВРП зарегистрирована в Уральском федеральном округе – 396,8 тыс. руб. В этом отношении относительно благополучно складывается ситуация в Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах, где значения валовых продуктов на одного жителя составляли соответственно 348,1 тыс. руб., 252,2 тыс. руб. и 239,1 тыс. руб. Наиболее скромные позиции в плане развития экономики занимают Южный федеральный округ (120 тыс. руб.), Приволжский округ (177,1 тыс. руб.), Сибирский ФО (178,6 тыс. руб.) [26]. Таким образом, из данных Федеральной службы государственной статистики можно проследить, что валовой продукт по территории нашей страны варьируется от 120 тыс. руб. до 396,8 тыс. руб., т.е. уровень развития экономики по федеральным округам разнится в три и более раза.

Однако следует отметить, что межрегиональные различия в части создания валового продукта принимают более явные формы. Высоким уровнем ВРП в расчёте на одного жителя в 2008 году характеризовались Тю-

менская обл. (928,4 тыс. руб.), г. Москва (804,7 тыс. руб.), Сахалинская обл. (650,3 тыс. руб.). Наименьшее значение валового регионального продукта на душу населения было отмечено в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Ингушетия (38,1 тыс. руб.), Чеченская Республика (53,6 тыс. руб.), Кабардино-Балкарская Республика (65,7 тыс. руб.) [26]. Однако, сопоставляя показатели Тюменской области и Москвы с параметрами северокавказских республик, надо понимать, что в этом случае происходит сравнение принадлежащих разным федеральным округам субъектов Федерации, т.е. географически отдалённых друг от друга. Между тем, важная особенность РФ заключается в том, что высокий разброс по уровню экономического развития наблюдается также и внутри федеральных округов. Так, например, Москва в географическом плане соседствует с Владимирской областью, в которой денежная оценка произведённых товаров и услуг в расчёте на душу населения в 2008 году составляла 122,01 тыс. руб. Таким образом, Владимирская область по этому важнейшему показателю экономического развития уступает столице в 6,6 раза. Кроме этого, можно привести показательный пример Ивановской области, которая также расположена в Центральном федеральном округе. В данном субъекте РФ показатель, отражающий общую рыночную стоимость произведённого продукта в расчёте на одного человека, оценивался по состоянию на 2008 год в 79,98 тыс. руб. [26]. Такой показатель является одним из наихудших в России. Значительные диспропорции также имеют место в Северо-Западном округе, в котором значение регионального продукта в расчёте на одного гражданина колеблется от 104,8 тыс. руб. (Псковская обл.) до 310,6 тыс. руб. (Санкт-Петербург) [26]. Как уже было отмечено, Сахалинская область является одним из лидеров среди российских регионов по величине валового продукта. При этом Сахалин имеет принадлежность к Дальневосточному федеральному округу, отличающемуся в целом средним уровнем экономического развития.

Из данных, представленных ФСТС видно, что разница между максимальным показателем ВРП (Тюменская область) и минимальным значением данного параметра (Республика Ингушетия) оценивается более чем в 24 раза. При этом следует отметить, что между государствами, входящими в состав Европейского союза, и регионами внутри стран зоны евро размах варьирования величины внутреннего валового продукта в расчёте на одного жителя не превышает пятикратного значения. Однако ЕС даже такую относительно благополучную ситуацию оценивает как серьёзную проблему, требующую принятия определённых решений [4, с. 76]. По мнению Д.И. Галахова [4, с. 75], значение валового продукта в российских регионах-лидерах вплотную приблизилось к уровню таких высокоразвитых стран, как, например, Германия. При этом субъекты РФ, относящиеся к аутсайдерам по степени развитости экономических систем, стоят в одном ряду с наиболее отсталыми государствами мира.

Неравномерность распределения общего объёма валового регионально-го продукта по субъектам Федерации подтверждается расчётом коэффициентов вариации. Так, по состоянию на 2007 год этот коэффициент, информирующий в относительном виде об отклонении валовых продуктов субъектов РФ от среднероссийского показателя ВРП, составлял 79 %, а в 2008 году оценивался в 78 %. При таких значениях показателя [2, с. 34] можно сделать вывод о том, что изменчивость величины валового продукта по регионам очень значительна. Существенная региональная производственно-экономическая дифференциация в некоторой степени служит предпосылкой сложившихся по территории Российской Федерации заметных различий в возможностях российских граждан по использованию услуг ипотечного кредитования, и, следовательно, по изменению условий проживания в лучшую сторону.

По статистическим данным, представляемым Банком России и Федеральной службой государственной статистики, можно проследить, что банковские ипотечные продукты являются наиболее востребованными в тех российских регионах, где отмечается высокий уровень развития производственно-экономической сферы. Так, в Москве, Московской, Тюменской областях, Санкт-Петербурге высокий уровень ипотечной задолженности на душу населения сочетается с лидерскими позициями по значению ВРП на одного жителя. Однако имеется ряд регионов, где на фоне очень высокого показателя валового продукта на душу населения наблюдается относительно низкий уровень развития банковского ипотечного бизнеса. К таким субъектам относятся Якутия, Камчатский край, Сахалинская область, Чукотский АО. Данное явление объясняется тем, что преобладающее влияние на развитие ипотечных операций в этих регионах оказывает не их экономическая состоятельность, а ряд других факторов, как например, отсутствие спроса на жильё. Республики Северного Кавказа демонстрируют пассивный характер протекания процессов экономического развития в сочетании с неразвитостью системы ипотечного жилищного кредитования. Однако следует отметить, что в целом регионы, имеющие высокий уровень развития ипотечного жилищного кредитования, как правило, отличаются высокими значениями ВРП. Коэффициент корреляции между ВРП и объёмами ипотечной задолженности на душу населения в субъектах Федерации составлял по данным на 2008 год 0,69, что говорит о существенном уровне взаимосвязи между показателями [2, с. 82]. Несоответствие показателей в некоторых регионах объясняется, в первую очередь, тем, что на процессы формирования ипотечного рынка жилья влияют не только уровень развития экономики региона, но и целая группа других факторов. Кроме того, в таких случаях можно констатировать тот факт, что не все возможности использованы для развития ипотечных операций на жилищном рынке. Это служит доказательством того, что фактический уровень развития ипотечного кредитования мо-

жет существенным образом не совпадать с потенциалом, который в нём заложен.

Таким образом, по территории РФ сложились существенные диспропорции в области экономического развития. Это обстоятельство существенным образом тормозит массовое развитие ипотечных процессов в России и не даёт использовать в полной мере потенциал, которым обладает ипотечное жилищное кредитование.

Инвестиции в основной капитал – это инвестиционные средства, затрачиваемые на создание основных средств (новое строительство, расширение имеющихся предприятий), воспроизводство основных средств (техническое перевооружение, реконструкция, модернизация действующих объектов) и приобретение оборудования, транспорта, машин, зданий и сооружений [12, с. 190]. Реконструкция, модернизация и техническое перевооружение функционирующих основных фондов обеспечивают повышение их первоначальной стоимости [26]. Капитальные вложения в основные фонды нацелены на их расширенное воспроизводство, основными признаками которого являются рост производственных мощностей предприятий, увеличение производительности труда, изменение качественных характеристик выпускаемой продукции в лучшую сторону [9, с. 9, 121].

Показатель инвестиций в основной капитал в стоимостном выражении отражает степень активности и успешности протекания инвестиционных процессов в том или ином российском регионе, а также позволяет проанализировать экономический потенциал и оценить перспективы роста экономики.

Наибольший вклад в развитие инвестиционной деятельности вносит Центральный федеральный округ, где было вложено в 2009 году 1,87 трлн. руб. инвестиционных средств в основной капитал и удельный вес показателя в общероссийском объёме инвестиций в основной капитал составил 23,58 %. Меньше всего по состоянию на 2009 год инвестиций, обуславливающих возможности расширения воспроизводственных процессов, было направлено в Сибирском ФО (831 млрд. руб.) и, таким образом, значение общероссийского показателя инвестиций в основной капитал было обеспечено на 10,48 % за счёт данной территории [26].

Значение инвестиций в основной капитал рассчитывается на душу населения. В таком виде показатель даёт возможность классифицировать субъекты Федерации по уровню инвестиционной активности.

Наибольшее значение показателя инвестиций в основной капитал, приходящихся на душу населения, наблюдалось по состоянию на 2009 год в Дальневосточном (130 тыс. руб.) и Уральском (104,3 тыс. руб.) федеральных округах. К федеральным округам с наиболее низким уровнем инвестиционной привлекательности относились: Южный ФО (41,1 тыс. руб.), Приволжский ФО (41,7 тыс. руб.), Сибирский ФО (42,5 тыс. руб.) [26]. В региональном разрезе инвесторы наиболее активно ведут себя в Якутии, Чукотском

АО, Тюменской и Сахалинской областях, где показатели были зарегистрированы на уровне 369,9 тыс. руб., 269,5 тыс. руб., 265,6 тыс. руб. и 208,1 тыс. руб. соответственно [26]. Вклад этих четырёх регионов в формирование общероссийского показателя инвестиций в основной капитал равен 17,38 %. Наименее активным поведением отличаются инвесторы в Кабардино-Балкарской и Чеченской республиках, а также в Ингушетии, где исследуемые показатели оценивались соответственно в 13,5 тыс. руб., 27,8 тыс. руб. и в 15,5 тыс. руб. [26]. Таким образом, из данных российской статистики видно, что между российскими регионами имеют место существенные различия в плане инвестиционного климата. Региональная дифференциация по степени привлекательности для инвестирования ресурсов в основной капитал играет определяющую роль в формировании диспропорций между субъектами Федерации по уровню развития ипотечного жилищного кредитования и возможностей в сфере совершенствования жилищной ипотеки. Вышеприведённые показатели (ВРП и инвестиции в основной капитал на одного гражданина) тесно связаны между собой. Увеличение инвестиций в основной капитал способствует при прочих равных условиях экономическому росту. Рост валового регионального продукта обеспечивает во многом повышение инвестиционной привлекательности субъекту РФ и, таким образом, активизацию инвестиционного дела. Коэффициент корреляции между значением ВРП и величиной инвестиций в основной капитал на душу населения по субъектам Федерации колеблется в 2006-2008 гг. от 0,70 до 0,87, что подтверждает достаточно сильную степень взаимосвязи между параметрами. Кроме того, анализ уровня экономического развития служит информационной базой для оценки возможностей субъекта РФ в сфере освоения инвестиционных ресурсов [3, с. 143]. Регионы, отличающиеся высоким уровнем производства, имеют больше направлений для вложения инвестиций, так как уже существующие производственные мощности нуждаются постоянно в притоке финансовых ресурсов для совершенствования своей деятельности. Инвестиции в основной капитал в существенной мере определяют будущее состояние экономики в регионах, и, соответственно, перспективы в области бюджетной поддержки ипотечных жилищных программ. Внесение показателя инвестиций в основной капитал в систему параметров оценки и анализа региональных возможностей в сфере ипотечного жилищного кредитования обусловлено также тем, что запуск новых производств и совершенствование уже имеющихся производственных мощностей значительно увеличивает уровень трудового потенциала. Рост параметров рынка труда, под которым подразумевается привлечение в тот или иной субъект РФ новых трудовых ресурсов, служит в свою очередь определяющим фактором роста спроса на жильё и, как следствие, на ипотечные продукты коммерческих банков. Безусловно, рост показателей валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал предопределяет реше-

ние жилищной проблемы на региональном уровне лишь косвенным способом. Однако можно утверждать, что улучшение общеэкономического состояния и активизация инвестиционных процессов в регионах приводит к повышению возможностей для развития ипотечного жилищного кредитования.

На величину региональных возможностей в сфере жилищной ипотеки также существенно влияет достигнутый уровень развития ипотечного жилищного кредитования. Достигнутый уровень развития ипотечного рынка отражает показатель, представляющий собой отношение объема задолженности по ипотечным жилищным кредитам к валовому региональному продукту. Показатель отражает степень насыщенности спроса на ипотечные жилищные кредиты в регионе. Справедливым является утверждение о том, что чем выше данный показатель, тем при прочих равных условиях более удовлетворена потребность граждан в ипотечных кредитных продуктах. Таким образом, чем в более неразвитом состоянии находится региональная ипотечная система в настоящий момент, тем при прочих равных условиях обладает большими перспективами в плане развития. Таким образом, субъекты РФ, считающиеся аутсайдерами в области ипотечных операций, имеют больше возможностей в плане дальнейшего формирования механизмов ипотечного жилищного кредитования, чем регионы-лидеры. Это связано с тем, что по мере всё более широкого распространения ипотечных услуг коммерческих банков, приводящее к вовлечению в ряды ипотечных заёмщиков всё большего числа граждан, спрос на ипотечные кредитные продукты насыщается, происходит постепенное исчерпание региональных возможностей в ипотечной сфере. Такие явления наблюдаются уже в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Тюменской области и в других крупных городах и экономически развитых регионах нашей страны. В целом по РФ исследуемый показатель на начало 2009 года оценивался в 3,08 %, на первое января 2008 года был зарегистрирован на уровне 2,19 %, а на 01.01.07 составлял 1,04 %. Таким образом, на протяжении рассматриваемых периодов имел место заметный рост анализируемого параметра. С этой точки зрения в целом по Российской Федерации спрос на объекты жилищной недвижимости, и, как следствие, на ипотечные кредиты, со стороны граждан стал более удовлетворён. Однако данное обстоятельство вовсе не означает, что спрос на ипотечные кредитные продукты уменьшился или снизится в перспективе. Это объясняется тем, что одновременно с процессами развития и распространения ипотечных механизмов, способствующих росту степени охвата ипотечными отношениями большинства социальных групп населения, растёт неудовлетворённость домовладельцев своими нынешними условиями проживания. Предпочтения граждан связаны с тем, чтобы обладать более качественным жильём и жильём большей площади. Большую роль играет также географическое положение жилой площади. Многие граждане недовольны не только своим проживанием в каком-то определённом районе

города, но и вообще хотели бы сменить место жительства в более широком смысле, т.е. переехать в другой населённый пункт внутри своего субъекта Федерации или даже переместиться в другой регион. Повышение уровня требований граждан к эксплуатационным свойствам жилья, количественным характеристикам жилой площади, его месторасположению вызывает новый виток спроса на жилищную ипотеку.

Следовательно, исследуемый параметр применяется в основном для сравнения регионов между собой, т.е. назначение показателя, представляющего собой отношение величины задолженности населения по ипотечным кредитам к валовому региональному продукту, заключается в том, чтобы сопоставить субъекты Федерации по степени развитости ипотечных рынков жилья на определённый момент времени.

В региональном плане наибольшее значение данного показателя по состоянию на первое января 2009 года наблюдается в Новосибирской области, где он составляет 6,72 %. Наименьшее значение показателя зафиксировано в Ингушетии – 0,13 %. В Белгородской области данный показатель составляет 1,82 %, в Смоленской – 4,91 %, в Тамбовской – 1,72 %, в Санкт-Петербурге – 4,81 %, в Чувашии – 6,47 %, в Оренбургской – 2,37 %. Таким образом, можно утверждать, что в Ингушетии, Белгородской и Тамбовской областях имеется больше возможностей для дальнейшего развития ипотечного жилищного кредитования, чем, например, в Чувашии, Санкт-Петербурге и в таких регионах, как Новосибирская, Оренбургская, Смоленская области. Однако такой вывод верен только при определённом допущении, суть которого заключается в том, что на процессы функционирования механизма ипотечного жилищного кредитования влияет только исследуемый фактор, в то время как все остальные факторы развития ипотеки находятся в неизменном положении.

Важное место в системе факторов интенсивности развития ипотечного жилищного кредитования в российских регионах занимают жилищная обеспеченность граждан и качественные характеристики жилищного фонда. Анализ качественных характеристик жилищного фонда и оценка уровня обеспеченности граждан жильём предполагает изучение следующих параметров: общая площадь жилых помещений, структура жилищного фонда по формам собственности; средняя обеспеченность населения региона жильём; удельный вес благоустроенного жилья в общей площади всего жилищного фонда. Исследование представленных показателей даёт некоторое представление о жилищных условиях населения и о потенциальном уровне спроса на жильё со стороны граждан.

Жилищный фонд Российской Федерации или субъекта РФ представляет собой общую площадь или совокупность всех жилых помещений, расположенных на территории РФ или находящихся на территории российского региона [26]. За период рыночных преобразований, имеющих место

на протяжении с 1995 года по 2009 год, жилищный фонд увеличился в абсолютном выражении на 17,8 % с 2645 млн. кв. м. (1995 г.) до 3117 млн. кв. м. (2009 г.) [26]. Жилищный фонд можно рассматривать в качестве инвестиционного капитала населения, способного приносить его владельцам определённый доход. Имеющееся в распоряжении физических лиц жильё может служить в качестве объекта залога при осуществлении ипотечных операций. Кроме того, исследование основных характеристик жилищного фонда позволяет выявить отношение населения к своим условиям проживания. Таким образом, жилищный фонд как показатель заключает в себе важную информацию для специалистов, занимающихся разработкой и реализацией региональных ипотечных жилищных программ. Объём жилищного фонда есть имеющееся в наличии граждан жильё, которое может быть приобретено с помощью ипотечных механизмов, может выступать объектом залога и отражать спрос на ипотечные жилищные кредиты.

Рынок вторичного рынка жилья является также своего рода ограничителем для развития ипотечных жилищных операций. Если не брать в расчёт жилищное строительство, то максимально возможный объём выдачи ипотечных жилищных кредитов соответствует объёму рынка жилищной недвижимости [8].

Важной составляющей жилищного фонда является та его часть, которая находится в частной собственности. Для механизма жилищной ипотеки данный показатель несёт существенную информацию. Он отражает ту долю фонда, которая может потенциально выступать объектом залога.

В советские времена основная часть фонда жилья находилась в собственности государства. В Советском Союзе сложилась система, при которой государство за счёт собственных ресурсов решало жилищные проблемы населения. При таком подходе квартиры передавались гражданам на бесплатной основе и будущие пользователи жилья наделялись правом их бессрочной эксплуатации. При этом владельцем квартир оставалось государство, сохраняя за собой все функции по содержанию их в пригодном для проживания виде. К 1990 г. доля частного жилищного фонда в стране составляла 32,6 %, в то время как государство и муниципалитеты являлись собственниками 66,9 % от общего объёма жилых площадей. Физическим лицам принадлежало около 26 % от общей площади жилых помещений, жилищно-строительные кооперативы распоряжались примерно четырьмя процентами от объёма всего жилищного фонда [21, стр. 31]. В те времена господствующей была признана административная распределительная система, при которой в процессах управления жилищным фондом не использовались рыночные способы и методы. Таким образом, в дореформенный период рыночные механизмы, направленные на решение проблемы обеспечения граждан жильём, отсутствовали. В результате проведения рыночных реформ в 1990-тых гг. прошлого века, включая в частности

бесплатную приватизацию жилья, жилищная сфера подверглась радикальным переменам. В структуре жилищного сектора экономики наибольший удельный вес занимает уже частный жилищный фонд, составляющий в настоящее время уже более 80 %. При этом преобладающую часть частного фонда жилья составляет собственность граждан [26].

Показатель средней обеспеченности населения региона жильём представляет собой количество жилой площади, которая в среднем приходится на одного человека, проживающего в исследуемом субъекте Федерации. Анализируемый параметр вычисляется путём деления величины жилищного фонда на определённую дату на численность постоянных жителей региона на ту же дату [2, с. 133; 26]. Показатель по РФ имеет значение за 2009 год 22,4 кв. м [26]. Уровень жилищной обеспеченности отражает качественную сторону жизни граждан в плане комфортности условий для проживания и даёт возможность изучить степень удовлетворённости населения количественными характеристиками имеющегося в их распоряжении жилья.

К основному преимуществу исследования данного показателя обычно относят легкость его использования при проведении процедур сравнения российских регионов по уровню жилищных условий граждан. Однако существенный недостаток показателя заключается в том, что он не позволяет учитывать эксплуатационные характеристики жилищного фонда (состояние и благоустройство) [20, с. 14-15].

Более всех обеспечены жильём граждане Северо-Западного и Центрального федеральных округов (24,5-24,6 кв. м. на одного жителя), наиболее нерешенной жилищная проблема остаётся в Южном федеральном округе (20,1 кв. м. жилья на одного человека) [26]. Регионами с самым высоким уровнем жилищной обеспеченности граждан за 2009 год являются Чукотский АО (31,5 кв. м) и Московская обл. (29,2 кв. м). Относительно высокая плотность проживания граждан наблюдается также в Магаданской и Псковской обл. (27,5 кв. м). Наиболее низким уровнем жилищной обеспеченности населения характеризуются Чеченская Республика (10,5 кв. м), Республика Ингушетия (10,9 кв. м), Республика Тыва (12,5 кв. м). За последние годы во всех регионах страны, кроме Ингушетии и Тывы, наблюдалось увеличение уровня жилищной обеспеченности граждан. В Ингушетии показатель снизился на 0,1 м в течение 2008 года и составлял на конец 2008-2009 гг. 10,9 м. В Тыве за период 2004-2008 гг. показатель уменьшился на 0,3 м. с 12,6 м. до 12,3 м [26]. Рост показателя в целом по РФ был предопределен увеличением объёмов жилищного строительства.

Следует отметить, что в целом по регионам нашей страны не наблюдаются существенных диспропорций в плане обеспеченности домами и квартирами. Коэффициент вариации, рассчитанный для исходного показателя, по состоянию на 2009 год составляет 15,31 %. Это свидетельствует о том, что жилищный фонд РФ более или менее равномерно распределён по тер-

ритории нашей страны. В качестве подтверждения уместно привести данные Федеральной службы государственной статистики о том, что выше среднего значения (22,4 кв. м. жилья) имеют уровни жилищной обеспеченности 38 российских регионов, что составляет 47,5 % от их общего числа. Например, в Центральном федеральном округе все субъекты, кроме Москвы, перешагнули барьер в 22,4 кв. м. жилой площади в расчёте на одного человека. В Северо-Западном ФО все регионы по уровню обеспеченности жильём граждан превышают среднероссийский параметр. Плотность проживания населения свыше 20 кв. м. наблюдается в 88,75 % российских регионов (71 субъекте РФ).

Фактор жилищной обеспеченности влияет на развитие ипотечных отношений и механизмов в субъекте Федерации следующим образом: с увеличением в регионе обеспеченности граждан жильём потенциально понижается спрос на жильё и на финансовые инструменты решения жилищной проблемы – ипотечные жилищные кредиты. Показатель жилищной обеспеченности можно использовать также для сопоставления субъектов РФ по уровню региональных возможностей в плане функционирования ипотечного жилищного кредитования с использованием следующего принципа: чем выше (ниже) параметр обеспеченности жильём, тем ниже (выше) возможности для развития ипотечного кредитования на рынке жилья.

В работе [12, с. 196] подчёркивается определяющее влияние фактора жилищной обеспеченности на уровень потенциального спроса на жильё. В данном научном труде предложен расчёт коэффициента спроса на объекты жилищной недвижимости на основе использования показателя общей площади жилых помещений, приходящихся на одного гражданина.

Как уже было указано, важнейшей составляющей жилищного фонда является та его часть, которая может быть использована в качестве объекта залога при осуществлении ипотечных операций в субъекте РФ. Данные Росстата свидетельствуют о том, что наиболее высокая доля жилья, принадлежащего физическим и юридическим лицам, зарегистрирована в Ингушетии (97,8 %), Дагестане (97,7 %), Ставропольском крае (96,5 %). Наименьший удельный вес частных домов и квартир зафиксирован в Чукотском автономном округе (30,7 %). Небольшая доля жилищного фонда, который может участвовать в залоговых отношениях, наблюдается в Магаданской (66,7 %) и Сахалинской (67,1 %) областях [26]. Однако в таком виде (процентном отношении) данный показатель не отличается особой информативностью при анализе и оценке факторов развития ипотечного жилищного кредитования. Чёткое и полное представления о тех или иных процессах, происходящих на региональном уровне, дают параметры, которые рассчитаны на душу населения. Таким образом, очень важно при исследовании региональных возможностей в сфере жилищной ипотеки проанализировать показатель общей площади жилых помещений, находящихся в частной соб-

ственности, в расчёте на одного человека. По авторским расчётам наибольшее значение данного показателя в 2009 году зарегистрировано в Северной Осетии (24,94 кв. м.), Воронежской (23,86 кв. м.), Тверской (23,59 кв. м.), Московской (23,36 кв. м.), Липецкой (23,18 кв. м.) областях. Наименьшее значение параметра выявлено в Чеченской Республике (8,93 кв. м.), Чукотском АО (9,67 кв. м.), Тыве (11,01 кв. м.). Изучаемый показатель информирует о той части жилищного фонда, которая непосредственно может участвовать в создании новых ипотечных отношений, в дальнейшем формировании ипотечных механизмов. При этом рассмотрение данного параметра позволяет провести сравнение регионов по исследуемому признаку и способствовать более глубокому и точному сопоставлению субъектов Федерации по уровню региональных возможностей на ипотечном рынке жилья. Влияние данного фактора на формирование системы ипотечного жилищного кредитования выглядит следующим образом: чем больше (меньше) частного жилья в расчёте на душу населения имеется в регионе, тем больше (меньше) возможностей для развития ипотечной деятельности на жилищном рынке. Следует отметить, что исследуемый показатель достаточно сильно коррелирует с параметром жилищной обеспеченности населения. Расчёты свидетельствуют о том, что коэффициент корреляции между ними равняется 0,659645. Это информирует исследователя о том, что регионы, имеющие высокий уровень обеспеченности граждан жильём, как правило, отличаются также значительным уровнем объёма жилищного фонда частной формы собственности. При этом, как уже было установлено, данные факторы действуют на развитие ипотечных механизмов прямо противоположным образом по сравнению друг с другом, т.е. в случаях, когда один из факторов повышает возможности субъекта в ипотечной сфере, другой понижает и, наоборот.

Под благоустройством жилищного фонда понимается обеспеченность жилых помещений удобствами. Уровень благоустроенности жилой площади отражает возможности населения в плане использования жилья. Эксплуатационные характеристики жилищного фонда в субъектах РФ представляются Федеральной службой государственной статистики в официально издаваемых ей статистических сборниках. Из данных главного статистического органа РФ можно убедиться в том, что качественные и эксплуатационные характеристики жилищного фонда по регионам России имеют существенные диспропорции. Например, в Москве удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, приближается к 100 %. В Тыве жилищный фонд обеспечен удобствами менее чем на 40 % [26]. Также из данных ФСГС можно проследить, что за период 2007-2009 гг. в целом по РФ произошёл некоторый рост благоустройства жилищного фонда. Так, доля фонда, подключенного к водопроводу, увеличилась с 76,3 % до 77,3 %. Отоплением было обеспечено в 2009 году 82,6 % жилых помещений против 81,1 % в 2007 году. Больше

число граждан получило возможность пользоваться водоотведением, горячим водоснабжением, ваннами, услугами газовых организаций. Количество домов и квартир, оборудованных электроплитами, также возросло. Следует отметить, что улучшение качества жилья наблюдалось практически во всех российских регионах.

Информационная составляющая показателя заключается в двух аспектах. С одной стороны, уровень благоустройства влияет на степень привлекательности жилья для потенциальных покупателей. Неудобное и некомфортное жильё не будет пользоваться особым спросом. С другой стороны, неудовлетворительные условия проживания вынуждают граждан участвовать в ипотечных операциях.

При этом рост показателей благоустроенности вовсе не означает, что в перспективе спрос граждан на жильё снизится. Дело в том, что по мере увеличения благоустройства жилищного фонда растут также предпочтения населения, меняются их отношения к своим жилищным условиям. Граждане предъявляют повышенные требования к качеству жилья.

Знания об уровне благоустроенности можно использовать для сравнения регионов по степени потребности их жителей в более комфортных домах и квартирах. При изучении перспектив развития ипотечных отношений этот индикатор состояния жилищного фонда информирует исследователя о степени готовности домовладельцев сменить имеющееся жильё. Выводы о желаниях граждан по поводу перемены места жительства делаются на основе следующего утверждения: чем ниже потребительские свойства наблюдаются у жилых помещений, тем выше можно ожидать, соответственно, спрос на жильё лучшего качества. Данный факт также означает повышенный уровень региональных возможностей в сфере ипотечного жилищного кредитования, если судить о них с точки зрения только исследуемого параметра, оставляя остальные факторы в равном соотношении и неизменном состоянии на момент проведения исследовательских процедур.

Однако, как видно из представленных выше статистических данных, благоустройство жилищного фонда включает в себя несколько составляющих, что существенно затрудняет анализ благоустройства региональных фондов жилья. Следовательно, для сопоставления субъектов Федерации по уровню обеспеченности жилищных фондов удобствами необходимо просуммировать показатели благоустроенности, т.е. сложить удельные веса площади жилых помещений, оборудованной водоснабжением, канализацией, отоплением и другими, необходимыми для жизнедеятельности, удобствами. Полученный в результате данных расчётов новый показатель, неся в себе важную для исследований в области состояния и перспектив развития региональных рынков ипотечного жилищного кредитования информацию, позволяет объективно и просто в плане применения сравнить фонды жилья субъектов РФ по степени благоустройства.

По расчётам автора максимальное значение данного показателя по данным за 2009 год зафиксировано в таких субъектах РФ, как Москва (594,4 %), Санкт-Петербург (584,9 %), Мурманская область (574,6 %). Наименьшим удобством с точки зрения анализируемого параметра отличается жилищный фонд Тывы (240,6 %). Например, в Томской области сумма показателей благоустроенности равняется 401,2 %, а в целом по нашей стране исследуемая величина приблизилась к значению в 452,0 %.

Таким образом, анализ качественных характеристик жилищного фонда, отражающих его потребительские свойства, и оценка уровня обеспеченности граждан жильём играют главенствующую роль при исследовании спроса на жилищную ипотеку в субъектах РФ. Уровень спроса определяет во многом величину региональных возможностей в сфере развития ипотечного жилищного кредитования. Однако следует отметить, что показатели, характеризующие жилищный фонд, заключают в себе информацию о спросе, выражаемом в виде потребности граждан в жилье необходимого им размера и качества. Такой вид спроса по определению не отражает уровень платёжной способности граждан в плане возможного приобретения ими объектов жилищной недвижимости.

Основными факторами, предопределяющими платёжеспособный спрос на ипотечные жилищные кредиты, т.е. спрос, служащий характеристикой финансовых возможностей населения выполнять взятые на себя кредитные обязательства вовремя и в полном объёме, являются стоимость объектов жилой недвижимости и уровень доходов населения. Показателям, воздействующим на величину потребности граждан в жилье, обеспеченной денежными средствами, отводится первостепенная роль в системе параметров региональных возможностей в сфере ипотечного жилищного кредитования. Так как жилищная проблема является одной из главных в современной России, граждане, имеющие получающие необходимые средства, будут тратить их в первую очередь на покупку или строительство жилья – удовлетворение одной из своих базовых потребностей. Следует отметить, что высокие доходы не только ускоряют процессы накопления физическими лицами необходимой суммы для покупки или строительства жилого помещения, но и повышают вероятность получения кредитных средств на эти цели [16].

Таким образом, рост доходов населения способствует ускоренному развитию жилищной ипотеки. Коэффициент корреляции между доходами населения и объёмом выданных ипотечных жилищных кредитов достигает 0,70, что доказывает существование значительной степени тесноты связи между показателями. В исследовании, проведённом в 2007 году специалистами Института экономики города, было выявлено, что жилищная ипотека получает наиболее массовое развитие именно в регионах, отличающихся высоким уровнем заработков своих граждан [15].

По данным ФСГС в период 2000-2009 гг. среднедушевые денежные доходы россиян в месяц увеличились в 7,4 раза. Этот показатель, являю-

щийся одним из главных при оценке уровня жизни населения, составлял в 2000 г. 2281 руб., а в 2009 г. достиг значения в 16857 руб. [26].

Наиболее высокие среднедушевые денежные доходы населения по данным за 2009 год зарегистрированы в Москве, Чукотском АО, Тюменской, Магаданской, Сахалинской областях (в пределах от 24,2 тыс. руб. и до 41,9 тыс. руб.). Наименьший уровень заработков отмечен в республиках Ингушетия, Калмыкия, Марий Эл, Чувашской Республике, Ивановской области (в интервале от 6,4 тыс. руб. и до 9,4 тыс. руб.) [26]. Таким образом, субъекты РФ характеризуются существенными диспропорциями в уровне доходов граждан, а, следовательно, и в финансовых возможностях населения стать заёмщиками ипотечных кредитов. Из вышеприведённых данных статистики можно сделать вывод о том, что с позиции исследуемого показателя, например, Сахалинская и Магаданская области имеют возможности в сфере развития ипотечного кредитования на жилищном рынке существенно более широкие, чем, скажем, Ингушетия или Ивановская область. В целом, следует отметить, что в регионах-лидерах (в области заработков своих граждан) дальнейший рост доходов происходит более медленными темпами, чем в остальных субъектах Федерации. Данный процесс можно оценить как позитивный, так как происходит постепенное выравнивание возможностей граждан разных регионов страны в плоскости пользования услугами ипотечного кредитования, предоставляемыми системой кредитных институтов.

Однако спрос на ипотеку со стороны населения будет увеличиваться только в случае превышения роста доходов над ростом цен на жилую недвижимость. Следовательно, анализ факторов развития жилищной ипотеки помимо изучения среднего уровня доходов населения предусматривает также исследование уровня цен на рынках жилья. Следует отметить, что между данными показателями фиксируется существенная корреляционная связь. В исследованиях фонда «Институт экономики города» [15, 16], датированных 2007 годом, установлено, что коэффициент корреляции между заработками граждан и ценами на жилищном рынке составляет 0,75. Авторские расчёты, проведённые по данным на 2009 год, показали, что корреляция между показателями находится на уровне 0,765. Механизм влияния уровня доходов на величину стоимости жилищных объектов выглядит следующим образом. Увеличение доходов потенциальных домовладельцев повышает уровень их платёжной способности при покупке квартиры или дома. Величина платёжеспособного спроса на жилищные объекты, достигшая определённого критического уровня, при котором она становится выше величины предложения объектов жилищного рынка, вызывает увеличение при прочих равных условиях цен на жильё.

В период 2000-2008 гг. в РФ наблюдался неуклонный рост стоимости объектов жилой недвижимости как на первичном, так и на вторичном рынках жилья. За 8 лет средняя цена одного кв. м. на первичном рынке увели-

чилась в 6 раз (с 8,7 тыс. руб. в 2000 г. до 52,5 тыс. руб. в 2008 г.), на вторичном рынке – в 8,6 раза (с 6,6 тыс. руб. до 56,5 тыс. руб.) [26]. Стремительный рост стоимости объектов жилой недвижимости являлся одной из основных причин, препятствующих массовому запуску ипотечных жилищных программ, и, таким образом, главной преградой для потенциальных заёмщиков ипотечных жилищных кредитов на их пути к реализации возможности улучшить жилищные условия. В 2009 году по сравнению с 2008 годом стоимость жилья снизилась в среднем по РФ на 5 тыс. руб. [26]. Падению цен способствовали кризисные явления в экономике, сопровождавшиеся также серьёзными проблемами на рынке жилищной недвижимости. По данным ФСГС, наиболее значительный рост цен наблюдался в 2006 году, когда стоимость одного кв. м. жилья увеличилась на первичном рынке на 48 %, а на вторичном – на 54 %. Специалисты выделяют несколько основных причин наблюдавшегося повышения цен на жилую недвижимость: неудовлетворительное состояние инженерных коммуникаций, проявляющееся, в первую очередь, в высокой степени их износа; значительные расходы, требующиеся на подведение новых инженерных сетей [17, с. 55]; недостаток земельных ресурсов, что обуславливает дефицит участков под застройку [14, 31]; высокий уровень процентных ставок по кредитам для строительных компаний и высокий уровень налогообложения застройщиков [23, с. 41; 31, с. 100]; ориентация застройщиков на богатых покупателей жилищных объектов, что проявляется в активном строительстве в России именно дорогого жилья, а не квартир эконом-класса [24, с. 155-156]; бюрократические и административные барьеры, препятствующие развитию жилищной сферы [5, 7, 17]; высокая степень монополизации строительного рынка и рынка строительных материалов [21, с. 42]; значительное превышение спроса на жильё над его предложением, обусловленное недостаточными темпами жилищного строительства [5, с. 390-391; 14, с. 50]; высокий удельный вес среди покупателей жилья инвесторов, приобретающих жильё с целью перепродажи, т.е. в инвестиционных целях [24, с. 155; 10].

Монополисты не имеют стимулов увеличивать темпы жилищного строительства, которое ограничивается, кроме того, дефицитом строительных материалов [23, с. 42]. Высокий спрос на жильё создают инвесторы, которые, по расчётам специалистов центра «Индикаторы рынка недвижимости» составляли в 2006 году (год наибольшего роста цен на жильё) 80 % от общего числа покупателей [10]. В России сложилась такая ситуация, когда инвестирование средств в покупку квартир, выступающих в данном случае в качестве активов, стало наиболее выгодным видом вложений свободных денежных ресурсов [28, с. 47]. Таким образом, явное превышение спроса над предложением на жилищном рынке способствует постоянному повышению цен на жильё. Однако снижение стоимости жилья также является нежелательным процессом для развития ипотечного кредитования. Рост цен

на первичном рынке активизирует деятельность строительной отрасли, которая становится более доходной и соответственно привлекательной для притока инвестиций. Увеличение цен создаёт стимулы у собственников жилья для осуществления капитальных вложений в жильё. Наконец, рост рыночной стоимости выгоден заёмщикам уже взявшим на себя ипотечные кредитные обязательства, покупка жилья становится для них выгодной инвестицией. Таким образом, ипотечное жилищное кредитование может получить широко-массовое развитие только в условиях стабилизации на рынке жилья.

Средние цены одного квадратного метра жилой площади на первичном и вторичном рынках по субъектам РФ имеют существенные различия. В Москве средние цены на первичном и вторичном рынках жилья составляли в 2009 году соответственно 131218 руб. и 158915 руб. В Калмыкии жилищные объекты стоят в 6-7 раз ниже [26].

За девять лет (2000-2009 гг.) доходы россиян выросли в 7,3 раза, цены на жильё на первичном рынке – в 5,5 раза, цены на жильё на вторичном рынке – в 8 раз. В целом жильё сохранило свой уровень доступности для россиян. Для сравнения регионов по уровню доступности покупки квартиры или дома можно использовать коэффициент, представляющий собой отношение средней цены одного квадратного метра жилья к среднедушевым денежным доходам населения. Наименьшее значение показателя в 2009 году достигнуто в Магаданской области (1,221 или 122,1 %), наибольшее значение показателя наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике (3,983 или 398,3 %). Коэффициент даёт представление, с одной стороны, о доступности приобретения жилья в регионе и, с другой стороны, косвенно показывает соотношение между предложением на рынке жилья и платежеспособным спросом со стороны граждан. Федеральная целевая программа «Жилище» предлагает анализировать уровень доступности приобретения жилья с помощью индекса доступности, вычисляемого в виде соотношения средней цены стандартной жилой площади (за основу в России принято – 54 кв. м) к среднему доходу семьи за один год (согласно статистическим данным среднее количество человек в семье в РФ примерно равняется трём). Данный параметр показывает, сколько годовых доходов домохозяйству необходимо потратить для осуществления покупки жилья, т.е. количество лет, в течение которых требуется накапливать все зарабатываемые семьёй денежные средства на приобретение квартиры. Таким образом, увеличение значения индекса означает уменьшение доступности приобретения гражданами жилья. При расчёте данного индекса не учитываются потребительские расходы домохозяйств. Сравнить регионы по уровню доступности жилья можно с помощью индекса по методике предложенной в «Жилище», но учитывая при этом потребительские расходы домохозяйств. Некоторые авторы предлагают корректировать индекс с учётом прожиточного минимума. Однако более эффективно учитывать потреби-

тельные расходы, так как заёмщики по ипотечным жилищным кредитам выполняют свои обязательства в течение длительного срока (10-30 лет). За этот долгий период у граждан возникает необходимость в осуществлении расходов, которые не учитываются при расчёте прожиточного минимума. Индекс доступности жилья с учётом потребительских расходов за период 2000-2008 гг. колебался в пределах от 14,22 до 21,13. Относительно 2000 года в 2003-2005 гг. индекс снизился в среднем на 29 %. В 2008 году индекс доступности увеличился, превысив даже уровень 2000 года, и находился в интервале от 14,22 до 15,05. В 2009 году жильё стало более доступным и стало соответствовать уровню 2003-2005 гг. (индекс доступности опустился до 14,6). Наименьшее значение индекса доступности с учётом потребительских расходов зафиксировано в Якутии (8,861), Красноярской крае (8,678), Калмыкии (9,107). Наименее доступно приобретение жилых помещений в таких регионах, как Краснодарский край (39,612), Ставропольский край (24,680), Ростовская область (23,393).

На величину региональных возможностей в сфере развития ипотечного жилищного кредитования фактор доступности жилья (с точки зрения доходов граждан и цен на жильё) влияет следующим образом: чем более (менее) доступно жильё для граждан, тем выше (ниже) возможности субъектов в деле активизации ипотечной деятельности на жилищном рынке.

Степень активности деятельности застройщиков в регионе характеризуется показателем ввода в действие жилых домов на душу населения. В целом данный показатель по России за 2009 год составляет 0,422 кв. м. В Европе считается для того, чтобы удовлетворять потребность граждан в жильё необходимо строить по 1 кв. м. жилья в год на человека [7, с. 73; 11]. Таким образом, фактический уровень объёма возведения жилых зданий уступает европейскому стандарту в 2,4 раза. На конечный результат деятельности организаций, специализирующихся на строительстве жилья для физических лиц, существенное влияние оказывают такие факторы как, производственный потенциал рынка строительных материалов, наличие свободных земельных участков под застройку, состояние (степень изношенности) инженерных сетей и коммунальной инфраструктуры [20, с. 17]. По параметру площади построенного жилья (на одного жителя) можно сопоставить ситуацию в сфере жилищного строительства по субъектам РФ. Лидирующие позиции по объёмам строительства жилья за 2007-2009 гг. занимают следующие регионы: Московская область (1,202 кв. м на гражданина), Калининградская область (0,767 кв. м), Чувашская Республика (0,737 кв. м), Краснодарский край (0,718 кв. м) (среднее значение за период). Данные субъекты Федерации постепенно приближаются по уровню строительной активности к европейскому стандарту. Наименее активно строительная деятельность ведётся в Мурманской области (0,017 кв. м) и Чеченской Республике (0,048 кв. м). Исследователь Д.А. Константинович [14, с. 69] не выявил

корреляционной зависимости между темпами жилищного строительства и объёмами выданных ипотечных кредитов под залог недвижимости. Авторские расчёты подтверждают выводы Д. А. Константиновича о том, регионы, являющиеся лидерами в области строительной активности, не всегда имеют высокие показатели уровня развития ипотечного жилищного кредитования. Например, Белгородская область, занимая второе место в РФ по уровню строительства жилья в 2009 году, уступает при этом большинству регионов по степени активности выдачи ипотечных кредитов населению. В целом по субъектам РФ (данные расчётов за 2009 год) коэффициент корреляции между объёмом построенного жилья на душу населения и объёмом выданных ипотечных кредитов на одного жителя составил 0,096257. Корреляция между исследуемым главным параметром оценки развития строительной отрасли и количеством предоставленных ипотечных кредитов на душу населения равняется 0,017975. Корреляция для пары показателей «объём введенных жилых помещений на душу населения – объём ипотечной задолженности на одного человека» была зафиксирована на уровне 0,277488.

Жилищное строительство также является важным фактором интенсивности формирования и развития ипотечного жилищного кредитования в российских регионах: чем больше вводится в эксплуатацию нового жилья, тем больший его объём может участвовать в ипотечных отношениях (выступать объектом залога и / или быть приобретённым с применением механизмов ипотечного жилищного кредитования), что существенно повышает уровень региональных возможностей в ипотечной сфере. Следует отметить, что показатель темпов жилищного строительства наряду с индексом доступности жилья являются главными параметрами, отражающими развитие рынка жилищной недвижимости.

В методологическом аспекте некоторый недостаток индекса доступности жилья заключается в том, что при его расчёте совершенно не учитываются сбережения населения. Между тем, сумма накопленных конкретным гражданином средств существенно влияет на его возможности, связанные с покупкой квартиры или дома. Например, свои накопления гражданин вполне может потратить на покрытие первоначального взноса по ипотечному жилищному кредиту. Следовательно, при проведении анализа и оценки факторов, предопределяющих уровень развития ипотечных механизмов в том или ином российском регионе, необходимо оценить объём банковских вкладов, которым располагает население. В целях сравнения субъектов Федерации между собой можно использовать показатель объёма вкладов на душу населения. Однако исследование данного показателя, который варьирует по территории нашей страны от 1561,514 руб. (Чеченская Республика) и до 264129,7 руб. (г. Москва) не даёт возможность получить объективную информацию, касающуюся доступности жилья для потенциальных ипотеч-

ных заёмщиков. Это связано с тем, что цены на жилищные объекты по территории нашей страны имеют разные значения, колеблющиеся по состоянию на 2009 год на первичном жилищном рынке от 21394 руб. (Республика Калмыкия) до 131218 руб. (г. Москва), на вторичном рынке жилья – от 18808 руб. (Чеченская Республика) до 158915 руб. (г. Москва) [26]. Диспропорции в стоимости жилья предполагают необходимость внесения различных сумм первоначального взноса заёмщиками при получении ипотечного жилищного кредита. Расчёты показывают, что коэффициент корреляции между ценами на жильё и объёмом банковских вкладов населения составляет 0,897. Таким образом, предположение о том, что в регионах, где наблюдается высокий уровень сбережений, имеется больше возможностей для развития ипотеки, не совсем соответствует действительности. В субъектах РФ, где отмечается высокий уровень накоплений граждан, регистрируется также такой негативный фактор развития ипотечных отношений, как высокая стоимость жилья.

Следовательно, для сравнения регионов следует использовать коэффициент, представляющий собой отношение вкладов на душу населения к средней стоимости 1 кв. м. жилья. Данный коэффициент характеризует покупательную способность сбережений населения в коммерческих банках и показывает количество жилья (в кв. м.), которое может быть приобретено физическими лицами с помощью их вкладов. Между данным параметром и региональными возможностями в ипотечной сфере наблюдается прямая зависимость: чем выше показатель, тем перспективнее развитие ипотечных программ на конкретной территории. Необходимость расчёта данного показателя продиктована тем, что в процессе исследования необходимо учесть вклады граждан, сопоставив их с ценами на жильё. На начало 2010 года исследуемый показатель в целом по РФ составил 1,047 кв. м. По сравнению с 2007 годом показатель вырос: если в 2009 году среднестатистический гражданин мог приобрести, потратив все свои сбережения, 1,047 кв. м. жилой площади, то в 2007 году – только 0,766 кв.м. жилья. С точки зрения данного показателя его увеличение является благоприятной тенденцией для развития ипотеки и означает рост региональных возможностей ипотечной сферы в целом по стране. Максимальное значение исследуемого показателя отмечается в Магаданской области (2,455 кв. м.), минимальное значение – в Чеченской Республике (0,083 кв. м.). Среднестатистический житель Татарстана, израсходовав все свои накопления в коммерческих банках на покупку жилья, сможет при этом приобрести 1,202 кв. м. жилья, житель Москвы – 1,821 кв. м., житель Тюменской области – 1,478 кв. м.

При оценке факторов развития жилищной ипотеки необходимо проанализировать также коэффициент сберегательной активности граждан, представляющий собой отношение вкладов на душу населения к среднедушевым среднемесячным денежным доходам в регионах. Данный индикатор

служит отражением культуры сберегательного поведения населения и показывает количество единиц объёма сбережений, приходящихся на одну единицу объёма доходов, т.е. сколько рублей банковских вкладов физических лиц приходится на один рубль получаемых гражданами доходов. Между исследуемым параметром и уровнем сберегательной культуры населения просматривается прямая зависимость, т.е. чем выше коэффициент, тем имеется больше возможностей развивать сберегательное дело в том или ином субъекте Федерации. Сберегательное поведение населения оказывает непосредственное влияние на развитие ипотечных отношений, так как повышение уровня сберегательной культуры ведёт при прочих равных условиях к ускоренному развитию ипотечного жилищного кредитования.

Данный коэффициент более точно и ясно описывает ситуацию, связанную с возможностями и желаниями граждан сберегать и накапливать денежные средства, чем показатель, который представляет собой отношение вкладов граждан к численности населения. Неточность и неясность показателя вкладов на душу населения обуславливается тем, что в каждом российском регионе население зарабатывает по-разному. Разница в доходах во многом предопределяет отношение граждан к сберегательным программам коммерческих банков: чем выше заработки имеют граждане, тем большими возможностями они располагают на отвлечение средств из текущего потребления. Например, в Москве и Санкт-Петербурге вклады физических лиц в расчёте на одного жителя на 01.01.10 оцениваются в 264130 руб. и 115729 руб. соответственно. В то же время в Ингушетии и Дагестане сбережения на душу населения составляют 4050 руб. и 4759 руб. соответственно. В данном случае можно было бы сделать ложный вывод о том, что жители двух крупнейших городов страны отличаются большей бережливостью и имеют больше возможностей для накопления денежных ресурсов, чем граждане представленных выше двух республик Северного Кавказа. Здесь следует отметить, что доходы москвичей и петербуржцев в 3-6 раз выше, чем заработки представителей северокавказских республик.

В данном случае можно сделать предположение о том, что между исследуемыми показателями (доходы и вклады граждан) существует значительная статистическая связь. В целях опровержения или подтверждения данного предположения был произведён расчёт коэффициента корреляции для этих двух показателей. Расчёты по российским регионам показали, что коэффициент корреляции между вкладами на душу населения на начало 2010 года и среднедушевыми денежными доходами граждан в месяц за 2009 год составляет 0,829. Этот результат свидетельствует о наличии сильной корреляционной зависимости между показателями и о положительном направлении данной статистической взаимосвязи. Следовательно, именно соотношение между вкладами и доходами даёт объективную информацию о сберегательной активности граждан. В среднем по Российской Федерации коэффициент

сберегательной активности населения на начало 2010 года имеет значение 3,125 руб. Наибольшую способность к сбережению демонстрируют жители Москвы и Санкт-Петербурга, где исследуемые коэффициенты оцениваются на 1 января 2010 года в 6,305 руб. и 5,229 руб. соответственно. Наибольшее отношение вкладов на душу населения к среднедушевым доходам наблюдается также в Ярославской (3,498 руб.), Воронежской (3,454 руб.) и Владимирской (3,195 руб.) областях. Наименьшую склонность к развитию сберегательного дела показывают Дагестан и Ингушетия, где соотношение накоплений граждан в кредитных институтах с их доходами составляют 0,345 руб. и 0,617 руб. соответственно. В Тыве на рубль доходов приходится 0,769 руб. сбережений, а в Карачаево-Черкесской Республике – 0,873 руб.

Повышение культуры сберегательного поведения граждан является важнейшим фактором роста и развития системы ипотечного жилищного кредитования. Следовательно, в тех регионах, где сберегательная активность населения находится на низком уровне развития, необходимо стимулировать жителей к накоплению, используя при этом все возможные экономические механизмы и инструменты. За период с 01.01.08 по 01.01.10 коэффициент сберегательной активности граждан имеет положительную динамику. Так, например, в целом по Российской Федерации показатель составлял на 1 января 2008 года 2,87 руб., на начало 2009 года оценивался в 2,781 руб., а на 1.01.2010 увеличился до 3,125 руб. В Москве в течение исследуемого периода данный параметр вырос на 1,168 руб. или на 22,74 %, в Воронежской области – на 0,570 руб. или на 19,76 %, в Дагестане коэффициент повысил своё значение на 0,018 руб. с 0,327 руб. до 0,345 руб., в Кабардино-Балкарской Республике – с 1,122 руб. до 1,186 руб., т.е. на 0,064 руб. Данную тенденцию, связанную с ростом сберегательной активности россиян, следует рассматривать как благоприятную. Динамика сберегательной активности российских граждан является одним из наиболее важных факторов на пути становления и совершенствования региональных ипотечных систем.

Важным фактором, определяющим интенсивность развития жилищной ипотеки на региональном уровне, является степень развитости системы кредитных организаций. Чем больше банковская система представлена на региональном рынке, тем выше возможности в сфере ипотечного жилищного кредитования. Анализ и оценка уровня развития региональных банковских систем предполагают исследование обеспеченности субъектов РФ банковскими услугами. Банком России рассчитывается совокупный индекс обеспеченности российских регионов банковскими услугами [22]. Совокупный индекс обеспеченности субъектов РФ банковскими услугами является комплексным показателем, учитывающим основные параметры деятельности кредитных организаций в регионе – институциональную обеспеченность банковскими услугами (по численности населения), финансовую обеспеченность банковскими услугами (по активам), финансовую бес-

печенность банковскими услугами (по объёму кредитов), индекс развития сберегательного дела. При расчёте индикатора, характеризующего обеспеченность банковскими услугами субъектов Федерации, используются данные о количестве кредитных организаций, объёме их активов и кредитного портфеля, вкладах физических лиц, которые соотносятся с социально-экономическими показателями российских регионов (объём валового регионального продукта, численность населения, среднедушевые денежные доходы граждан) [1]. Между показателем обеспеченности банковскими услугами и уровнем развития банковской системы имеется прямая зависимость, т.е. чем выше исследуемый показатель, тем больше насыщенность услугами кредитных организаций и уровень развития банковской системы того или иного региона. Уровень развития региональной системы кредитных организаций оказывает существенное влияние на формирование и развитие ипотечных отношений, так как чем большее развитие получают банковские услуги, тем при прочих равных условиях больше возможностей появляется и для развития ипотечных операций и услуг.

Первенство по обеспеченности услугами финансово-кредитных организаций принадлежит Центральному федеральному округу, где совокупный индекс обеспеченности банковскими услугами по данным на начало 2010 года превышает на 36 % аналогичный показатель по России. (Индекс по стране равен 1). На втором месте находится Северо-Западный федеральный округ, имеющий превышение индекса насыщенности банковскими услугами над средним значением данного показателя по стране на 5 %. Менее всего услугами банков обеспечены юридические и физические лица Уральского федерального округа, где исследуемый индекс составляет 0,63. Показатели, находящиеся на уровне ниже среднего по РФ, наблюдаются в Приволжском федеральном округе (0,78), а также в Южном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах (0,70). При этом следует отметить, что высокое значение совокупного индекса обеспеченности услугами банков в Центральном федеральном округе поддерживается в основном за счёт большой степени сосредоточения банковского бизнеса в г. Москве. В столице РФ находятся 3647 кредитных организаций, филиалов и офисов, что составляет 45,7 % от общего их количества в Центральном федеральном округе. В Москве сконцентрировано 18808,712 млрд. руб. банковских активов, что равняется 90,6 % от их общего объёма в Центральном федеральном округе. На долю Центрального федерального округа без учёта данных по Москве приходится всего 970,100 млрд. руб. вкладов граждан, что оценивается как 25,8 % от общего объёма накоплений населения в Центральном федеральном округе, включая данные по Москве. Исследуемый показатель обеспеченности банковскими услугами, рассчитанный для Центрального федерального округа без учёта Москвы, составляет 0,77 и уступает, таким образом, Северо-Западному и Приволжским федеральным округам. Похожая

картина наблюдается и в Северо-Западном федеральном округе, где повышенное значение индекса насыщенности банковскими услугами обеспечивается во многом благодаря Санкт-Петербургу. Северо-Западный федеральный округ уступает Центральному федеральному округу по показателю финансовой насыщенности банковскими услугами (по активам и по объёму предоставленных кредитов) и по индексу развития сберегательного дела. Однако Северо-Западный федеральный округ лидирует по числу кредитных организаций, их филиалов и офисов в расчёте на одного жителя. Показатель институциональной насыщенности банковскими услугами составляет 1,22 в Северо-Западном округе, в то время как, в Центральном – 1,09. В благополучном положении по количеству финансово-кредитных институтов и отделений на душу населения находится Дальневосточный федеральный округ, где исследуемый параметр приблизился к 1,09. Показатели ниже среднего уровня имеют Уральский федеральный округ (0,99), Сибирский округ (0,96), Южный ФО (0,90), Приволжский ФО (0,88). Наибольшее соотношение банковских активов и объёма выданных кредитных ресурсов с валовым региональным продуктом зафиксировано в Центральном федеральном округе, где показатели финансовой насыщенности по активам и по предоставленным кредитным средствам оценивались соответственно в 1,81 и в 1,24. Наименьшие показатели объёма активов и кредитного портфеля по отношению к валовому региональному продукту зарегистрированы в Уральском федеральном округе. Данные показатели на Урале были ниже аналогичных показателей по стране на 64 % и на 41 % соответственно. Наиболее высокое значение индекса развития сберегательного дела имеет место быть в Центральном федеральном округе (1,41) и Северо-Западном федеральном округе (1,22). Наиболее низкое значение исследуемого параметра наблюдается в Южном ФО (0,59) и Сибирском округе (0,64). В региональном разрезе наибольшее развитие банковская деятельность получила в Москве и Санкт-Петербурге, где совокупный индекс насыщенности банковскими услугами составлял на 1.01.2010 соответственно 1,82 и 1,52. Наилучшую обеспеченность услугами банковских организаций демонстрируют также Новосибирская область (1,03) и Калининградская область (1,00). Близкие к среднему по России значения индекса имеют также Ярославская область (0,97), Свердловская область (0,97), Самарская область (0,96), Воронежская область (0,95). Меньше всего обеспечены банковскими услугами жители и организации Ингушетии и Дагестана, где исследуемый показатель оценивается в 0,30 и 0,22 соответственно. Неблагоприятная ситуация в плане обеспеченности банковскими услугами наблюдается также в Сахалинской области (0,38), Еврейская автономная область (0,42), Чукотский автономный округ (0,46). Таким образом, что по уровню развития банковских систем между субъектами РФ сохраняются существенные диспропорции. Данное обстоятельство объясняется, в первую очередь,

неравномерностью общеэкономического состояния и инвестиционного потенциала российских регионов.

В качестве основного вывода по результатам данной научной работы можно сформулировать следующее утверждение, на этапе становления и формирования ипотеки, а также в процессе реализации мероприятий, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование региональных систем ипотечного жилищного кредитования, необходимо учитывать все вышеприведённые факторы и характеризующие их в количественном выражении показатели. Представленные выше одиннадцать показателей в совокупности дают чёткое представление о возможностях, которыми обладает та или иная региональная ипотечная система. Поскольку в процессе и анализа региональных возможностей в ипотечной сфере сложно выделить какой-либо один главный параметр, информирующий о текущем состоянии и перспективах развития ипотечных механизмов, возникает необходимость применения методов многомерной классификации данных, в частности кластерного анализа. Кластеризация позволила бы разделить субъекты РФ по уровню региональных возможностей в области ипотечного жилищного кредитования (высокий, средний, низкий уровень возможностей), т.е. потенциальному уровню развития ипотечных операций в том или ином регионе. Следует отметить, что данная система не лишена недостатков и требует последующего совершенствования.

Список литературы:

1. О рекомендациях по проведению анализа деятельности кредитных организаций и развития банковских услуг в регионе [Электронный ресурс]: письмо ЦБ РФ от 7 августа 2006 г. № 106-Т. – Режим доступа: www.refe-rent.ru.
2. Бабинова В.С. Статистика в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 344 с.
3. Бард В.С., Бузулуков С.Н., Дрогобыцкий И.Н., Щепетова С.Е. Инвестиционный потенциал Российской экономики [Текст] / В.С. Бард, С.Н. Бузулуков, И.Н. Дрогобыцкий, С.Е. Щепетова. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 320 с.
4. Галахов Д.И. Региональная дифференциация как характеристика современного социально-экономического развития России [Текст] // Экономика российских регионов: проблемы и перспективы инновационного развития. Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции. – Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2010. – С. 75-78.
5. Грудцына Л.Ю. Жилищное право России [Текст]: учеб. пособие. – М.: ООО «Издательство «Элит», 2007. – 436 с.
6. Денисенко Е.Б., Минина О.А. Анализ первичного рынка жилья: как активизировать операции с использованием ипотечных схем [Текст] // ЭКО. – 2007. – № 1. – С. 159-167.

7. Доступное жильё – объект управления (научно-методическое и практическое пособие) [Текст] / под ред. доктора экономических наук, профессора Ю.Ф. Симионова. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 412 с.

8. Ерошенков К.М. Формирование механизмов управления региональным потенциалом ипотеки: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К.М. Ерошенков; [Место защиты: Институт экономики и социальных отношений]. – М., 2008. – 154 с.: ил. РГБ ОД, 61 08-8/1660.

9. Инвестиции [Текст]: учеб. / С.В. Валдайцев, П.П. Воробьёв [и др.]; под ред. В.В. Ковалёва, В.В. Иванова, В.А. Лялина. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 440 с.

10. Индикаторы рынка недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.irn.ru.

11. Интернет-конференция Министра регионального развития Российской Федерации Владимира Яковлева 5.12.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rost.ru/themes/2006/12/050000_6937.shtml.

12. Каменецкий М.И. Ипотечное кредитование на рынке жилья (народнохозяйственный и региональный аспекты) [Текст] / М.И. Каменецкий, Л.В. Донцова, С.М. Печатникова. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2006. – 272 с.

13. Карпова О.В. Проблемы ипотечного жилищного кредитования в муниципальном хозяйстве [Текст] / О.В. Карпова // Региональная инвестиционная политика: проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуаш. гос. ун-та, 2001. – С. 62-63.

14. Константинович Д.А. Механизм развития системы ипотечных жилищных инвестиций: на примере Самарской области: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Д.А. Константинович; [Место защиты: Сам. гос. аэрокосм. ун-т им. С.П. Королева]. – Тольятти, 2008. – 216 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-8/711

15. Косарёва Н., Туманов А. Об оценке доступности жилья в России [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. – 2007. – № 7 / Фонд «Институт экономики города» – Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/publications.php?folder_id=103&mat_id=876&from=fp&page_id=8758.

16. Косарёва Н., Туманов А. Развитие ипотечного жилищного кредитования: способ повышения доступности жилья для населения или фактор роста цен на жильё? [Электронный ресурс] // Экономическая политика России: XXI век от 3 ноября 2007 / Фонд «Институт экономики города». – Режим доступа: www.urbanecomomics.ru/publications/?mat_id=400.

17. Кричевский Н.А. Ипотечное жилищное кредитование / Н.А. Кричевский, М.И. Калинин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2006. – 228 с.

18. Левина Л.И. Особенности ипотечного кредитования [Текст]: монография. – Тольятти: Издательство Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2006. – 280 с.

19. Лямина М.А. Экономико-математические методы принятия управленческих решений в комплексном развитии системы ипотечного жилищного кредитования: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.13 / М.А. Лямина; [Место защиты: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ»]. – Таганрог, 2009. – 228 с.: ил. РГБ ОД, 61 10-08/946.

20. Методические рекомендации по мониторингу и оценке региональных программ жилищного финансирования [Текст] / Н.Н. Рогожина, А.А. Туманов, Е. В. Хамова. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2007. – 164 с.

21. Основы ипотечного кредитования [Текст] / Науч. ред. и рук. авт. колл. Н.Б. Косарева. – М.: Фонд «Институт экономики города»: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.

22. Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2007, 2008, 2009 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.

23. Пересыпкина Н.В. Финансовое регулирование ипотечного жилищного кредитования в России: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.10 / Н.В. Пересыпкина; [Место защиты: Сам. гос. эконом. ун-т]. – Тольятти, 2009. – 208 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-8/2794.

24. Полтерович В.М. Формирование ипотеки в догоняющих экономиках: проблема трансплантации институтов / В.М. Полтерович, О.Ю. Старков; ЦЭМИ РАН. – М.: Наука, 2007. – 196 с.

25. Развитие ипотечного кредитования в регионах России в 2004-2006 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.a-s-r.ru/tabid/262/EntryID/3334/Default.aspx.

26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

27. Рогожина Н.Н., Туманов А.А. Оценка доступности приобретения жилья и ипотечных жилищных кредитов [Текст]. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. – 204 с.

28. Саркисянц А.Г. Ипотечное кредитование на современном этапе // Банковское дело. – 2006. – № 8. – С. 46-51.

29. Слюсаренко Л.В. Организационно-экономический механизм ипотечного жилищного кредитования в регионе (На примере Костромской области): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Кострома, 2003. – 246 с. РГБ ОД, 61:04-8/1454.

30. Туманов А.А. Анализ и прогнозирование региональных различий в развитии рынка ипотечных кредитов [Электронный ресурс] / Доклад на Петербургском ипотечном форуме, 1-2 марта 2007 г. – Режим доступа. – www.pif.bn.ru/forum_659.html.

31. Черемисина Т.П. Экономические механизмы активизации и оздоровления в сфере жилищного строительства [Текст] // ЭКО. – 2006. – № 4. – С. 99-115.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Машкина Н.А.^{*}, Свеженцева И.Н.[♦]

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В данной статье рассматривается то, как мировой финансовый кризис повлиял на экономику Российской Федерации. В том числе раскрываются негативные и положительные последствия мирового финансового кризиса.

После 10 лет быстрого роста российская экономика испытывает существенное замедление темпов экономического развития в связи с глобальным финансовым кризисом. И хотя в краткосрочной перспективе Россия лучше, чем многие развивающиеся страны, подготовлена к преодолению последствий кризиса благодаря хорошим фундаментальным макроэкономическим условиям, давно существующие структурные проблемы в экономике и сильная зависимость страны от цены на нефть обуславливают более серьезное влияние кризиса.

Глобальный кризис негативно сказался на России в виде четырех взаимосвязанных шоков:

1. Развитие глобального кризиса привело к резкому прекращению притока, а затем к оттоку капитала в результате бегства инвесторов, которые стали уводить свои средства в более надежные активы развивающихся рынков, включая Россию.
2. Глобальный кризис кредитной системы сказался на банковской системе России, у которой возникли проблемы с ликвидностью в период сроков погашения краткосрочной внешней задолженности.
3. Резкое падение цен на нефть ведет к уменьшению профицитов бюджета и счета текущих операций России, а также к снижению огромных золотовалютных резервов страны.
4. На российском фондовом рынке произошел масштабный обвал (это во многом отражает утрату доверия инвесторов во всем мире и ожидание резкого падения цен на нефть). К середине ноября 2008 г., т.е. менее чем за 5 месяцев, он потерял примерно $\frac{2}{3}$ своей стоимости [1].

Накануне кризиса российская экономика демонстрировала очень хорошие макроэкономические показатели: значительный профицит бюджета и счета текущих операций, быстрый рост золотовалютных резервов и средств в бюджетных фондах. Вместе с тем в последние годы было допущено некоторое ослабление денежно-кредитной и бюджетной политики. Так, в 2007 г. расходы

^{*} Доцент кафедры Финансов и кредита, кандидат экономических наук.

[♦] Старший преподаватель кафедры Финансов и кредита, кандидат экономических наук.

федерального бюджета увеличились в реальном выражении на 24,9 %, то есть их рост более чем в три раза превышал рост ВВП. В экономике сформировались устойчиво низкие процентные ставки, фактически отрицательные в реальном выражении, что привело к бурному росту кредитования. Естественным результатом стал «перегрев» экономики. С одной стороны, это способствовало усилению инфляционного давления, а с другой – быстрому наращиванию внешних заимствований. Всего за три года (2005-2007) внешний долг негосударственного сектора увеличился почти в четыре раза. На начало 2005 г. он составлял 108 млрд. долл. США., а на конец 2007 г. – 417,2 млрд. Быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другие товары российского экспорта. Однако фактически описанные процессы делали российскую экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса.

Привлечение российскими банками средств на мировом рынке капитала позволило им проводить экспансию на кредитном рынке, что привело к повышению доступности денежных ресурсов и снижению ставок на внутреннем рынке заимствований. Чистая международная инвестиционная позиция кредитных организаций устойчиво ухудшалась. В конце 2005 г. ее значение составило – 20,827 млрд. долл. США, а в конце III квартала 2008 г. – -99,651 млрд. долл. США [3].

По итогам 2008 г. и в начале 2009 г. сложились негативные результаты развития целого ряда отраслей. Выпуск тканей в январе уменьшился на 36 %, фанеры – на 49 %, бумаги – на 19 %, кокса – на 40 %, цемента – на 44 %. Производство грузовых автомашин сократилось почти в 25 раз, производство шин – в 4,5 раза. В целом производство автомобилей сократилось почти в пять раз. За первые два месяца 2009 г. в большинстве отраслей сохранились низкие темпы производства по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. (табл. 1).

Темпы роста реальных доходов населения с осени 2008 г. впервые за 10 лет начали снижаться: по сравнению с предыдущим месяцем на 6,1 % в ноябре, на 11,6 % в декабре и на 6,7 % в январе 2009 г. В феврале 2009 г. реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) снизились по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. на 4,7 %, в январе – феврале 2009 г. – на 7,2 %.

К январю 2009 г. число безработных увеличилось за год в 1,2 раза.

Резко выросли объемы кредиторской и дебиторской задолженности в производстве машин и оборудования. С октября 2008 г. дебиторская задолженность стала превышать кредиторскую, что отражает нарастание финансовых проблем у потребителей продукции отрасли (это подтверждается существенным спадом в смежных отраслях – легкой промышленности, деревообработке, производстве строительных материалов). На высоком уровне сохраняются просроченная кредиторская и дебиторская задолженность.

В итоге наращивается долговая зависимость отраслей, определяющих возможности технического перевооружения отраслей легкой, пищевой промышленности и удовлетворяющих конечный спрос (автомобильная промышленность). И это на фоне усиления недоступности кредитных ресурсов.

Таблица 1

Динамика производства в феврале 2009 г., %

	К февралю 2008 г.	
Металлургическое производство	119,1	68,5
Машины и оборудование	116,0	69,3
Производство транспортных средств	115,8	58,5
Химическая промышленность	117,0	78,7
Текстильное и швейное производство	135,7	84,1
Пищевая промышленность	111,1	96,2

Примечание: Учитывая количество нерабочих дней, следует иметь в виду, что сравнение с январем не совсем корректно и показательно.

Аналогичная ситуация складывается в производстве транспортных средств. При этом в обеих отраслях увеличился коэффициент обеспеченности собственными средствами, т.е. в кризисных условиях предприятия вынуждены наращивать кредиторскую задолженность (что, в свою очередь, связано с резким ростом долгов покупателей и снижением доступности банковского кредитования) и придерживать средства на черный день.

Одновременно сохраняются высокие ставки по кредитам. Так, в декабре средневзвешенные ставки нефинансовым организациям, по данным Банка России, составляли (табл. 2).

Таблица 2

Средневзвешенные ставки по кредитам нефинансовым организациям

Срок	В руб.	В долл.
До 30 дней	13,5	6,5
От 31 до 90 дней	16,6	11,6
От 91 до 180 дней	16,5	11,4
От 181 дня до 1 года	16,2	12,3
До 1 года	15,5	10,7
Свыше 1 года	14,1	11,7

Существенно ухудшились условия предоставления кредитов, особенно предприятиям малого и среднего бизнеса. Так, по данным «ОПОРЫ России», в марте 2009 г. 30 % предпринимателей практически не имели доступа к заемному финансированию, а для 44 % привлечение займов было сопряжено с большими сложностями. Намного жестче стали требования к обеспечению по кредитам: такие залоги, как недвижимость, оборудование и автомобили банки неохотно и с большим дисконтом берут в залог, а товары в обороте вообще не рассматриваются в качестве обеспечения. При этом, ес-

ли год назад банки предоставляли кредит в размере 70-80 % от рыночной стоимости, то теперь – всего 30-50 %. Существенно, до 30 %, выросли ставки по кредитам, сократились сроки кредитования – максимум до 1 года.

Выборочно банки относятся и к самим предприятиям, практически заморозив финансирование строительства, розничной торговли и металлургии. Например, Альфа-банк приостановил кредитование строительства и определенные сегменты торговли, связанные с ним. Более охотно кредитуются малые предприятия, продающие товары и услуги конечному потребителю. Банки отдают предпочтение предприятиям реального сектора экономики с быстрой оборачиваемостью, таким как пищевая промышленность, транспорт, упаковка.

Кредитные и заемные средства использовали 45 % организаций (против 46 % в 2007г. и 14 % 2000 г.), бюджетные средства – 3 % организаций (против 3 % в 2007 г. и 11 % в 2000 г.). По сравнению с 2007 г. уменьшилось количество учреждений, осуществляющих инвестиции в основной капитал за счет средств от выпуска корпоративных облигаций и эмиссии акций (с 3 до 1 %).

В обследованных организациях доля машин и оборудования в возрасте до 10 лет составляет 31 %, в возрасте от 10 до 20 лет – 44 %, от 20 до 30 лет – 14 % от их наличия. Средний возраст машин и оборудования в отраслях по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, транспортных средств и оборудования, электро-, электронного и оптического оборудования, химического, металлургического производства превышает средний уровень по всем обследованным организациям.

Поэтому основной целью инвестирования в основной капитал, как и в предыдущие годы, являлась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 70 % респондентов (в 2007 г. – 73 %, в 2000 г. – 56 %). Инвестиции с целью повышения эффективности производства (автоматизация или механизация существующего производственного процесса, внедрение новых производственных технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов) осуществляли 42-51 % организаций [5].

Для Российской Федерации основным риском, связанным с мировым экономическим кризисом, является возможность падения цен на нефть. Именно с высокими ценами на природные ресурсы связаны успехи российской экономики за последнее десятилетие. Начиная с 2000 г. из Российской Федерации было экспортировано нефти, нефтепродуктов и природного газа на сумму 1,434 трлн. долл., что существенно превышает весь российский ВВП за 2009 г. (1,23 трлн. долл.).

Проблема состоит в том, что согласно заявленным Министерством финансов РФ основным направлением бюджетной политики Российской Федерации на 2011-2013гг. дефицит бюджетной системы в ближайшие три года может составить от 1,5 до 18 трлн. руб. ежегодно, или около 3 % ВВП при среднегодовой цене нефти не менее 75 долл. за баррель (табл. 3).

Последнее означает, что бездефицитным федеральный бюджет в 2011 г. будет при цене нефти 109 долл. за баррель, в 2012-2013 гг. – 105 долл. за баррель, и это при том, что еще в 2002-2004 гг. (до начала активной фазы «накачки» американской экономики дешевыми кредитами) средняя цена на нефть составляла около 30 долл. за баррель. Необходимо учитывать и факт роста распространения гибридных двигателей и электромобилей в мире. В сочетании с вероятной стагнацией в мировой экономике эти факторы могут способствовать заметному снижению цен на энергоносители в среднесрочной перспективе. Отдельные сигналы в пользу возможного «медвежьего» тренда (игра на понижение) на нефтяном рынке уже начинают появляться. С лета 2010 г. стала снижаться стоимость фрахта супертанкеров, используемых под временные хранилища нефти, грузоподъемность которых может достигать 2 млн. баррелей нефти. С конца 2008 г., когда стоимость нефти снизилась с 145 до 35 долл. за баррель, стоимость фрахта этих судов росла, потому что у игроков данного рынка были основания играть на повышение и ожидать повышения нефтяных котировок в период транспортировки нефти. Подобная ситуация продолжалась до начала лета 2010 г. Но с конца июня 2010 г., по данным крупнейшего в мире независимого аналитического агентства в энергетической отрасли Argus, объем запасов нефти в плавучих хранилищах снизился с 85 до 37 млн. баррелей к началу осени. Снижается и индекс Балтик Драй (Baltic Dry index, BDI), отражающий стоимость фрахта морских судов по 26 основным торговым маршрутам, что указывает на снижение грузооборота сырьевых товаров. По всей видимости, в связи с этим в сентябре 2010 г. Центральный банк РФ изменил прогноз по движению капитала, который теперь содержит более пессимистичные оценки.

В случае существенного падения цен на нефть российская финансовая система становится чрезвычайно уязвимой. Остатков Резервного фонда не хватит для финансирования возросшего бюджетного дефицита, который и при ценах на нефть на уровне 75 долл. за баррель планируется в размере 1,8 трлн. руб. в год (60 млрд. долл.).

На мировых рынках капитала без существенного увеличения спредов и снижения прогноза по суверенному рейтингу возможно привлечь не более нескольких десятков миллиардов долларов.

Все это делает российскую экономику чрезмерно зависимой от цен на энергоносители. По всей видимости, российские власти достаточно хорошо понимают данную проблему, однако способы ее решения, предлагаемые правительством, вызывают некоторое недоумение. По-прежнему, проблемы бюджетной системы предлагается решать за счет населения. С 01.01.2011 ставка взносов, уплачиваемых с фонда оплаты труда, увеличивается с 26 до 34 %. Министерством финансов РФ инициируется вопрос о повышении пенсионного возраста, а в Государственной Думе рассматривается законопроект

об изменении порядка оплаты больничных листов и декретных отпусков, который ухудшает экономическое положение работающих граждан.

Таблица 3

**Основные параметры бюджетной системы
Российской Федерации, млрд. руб. [6]**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Доходы, всего	13552,5	14994,1	17392,8	18756,9	20271,6
Доходы, % к ВВП	34,7	33,4	35,0	34,0	32,8
Федеральный бюджет	7337,8	7783,8	8617,8	9131,7	9983,9
Бюджеты государственных внебюджетных фондов	3789,2	5251,1	5884,7	6440,3	7049,3
В том числе доходы без учета межбюджетных трансфертов	1656,4	2409,3	3416,1	3740,2	4114,2
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	5923,6	5832,0	6157,7	6428,6	6963,0
В том числе доходы без учета межбюджетных трансфертов	4437,5	4665,1	4965,2	5438,9	6024,5
Территориальные фонды обязательного медицинского страхования	479,1	502,8	789,7	850,2	915,4
В том числе доходы без учета межбюджетных трансфертов	120,8	135,9	393,7	446,1	149,0
Расходы, всего	16330,6	17575,7	19217,9	20441,2	21762,3
Расходы, % к ВВП	41,8	39,1	38,7	37,0	35,2
Федеральный бюджет	9660,1	10212,4	10385,1	10844,6	11749,1
В том числе расходы без учета межбюджетных трансфертов	6386,7	6290,3	6759,8	7198,2	7913,0
Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ	3587,2	5000,7	5579,8	6090,5	6652,5
В том числе расходы без учета межбюджетных трансфертов	3478,6	4897,5	5476,1	5985,8	6281,5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	6252,9	6166,3	6502,6	6725,4	7070,8
В том числе расходы без учета межбюджетных трансфертов	5986,2	5885,1	6192,3	6407,0	6652,4
Территориальные фонды обязательного медицинского страхования	479,1	502,8	789,7	850,2	915,4
Дефицит, всего	-2778,1	-2581,6	-1825,1	-1684,3	-1490,7
Дефицит, % к ВВП	-7,1	-5,7	-3,7	-3,0	-2,4

Еще одним уязвимым местом российской финансовой системы остается банковский сектор, который на данное время обладает пониженным запасом прочности – к началу осени 2010 г., по официальным данным ЦБ РФ, доля сомнительных, проблемных и безнадежных ссуд (III, IV и V категорий качества) у 30 крупнейших российских банков выросла до 20,1 %. Это означает, что при дальнейшем ухудшении макроэкономической конъюнктуры и свертывании мировых рынков капитала возрастает вероятность банкротства большинства отечественных кредитных учреждений [2].

Сейчас в стране происходит отказ от необоснованных амбициозных и оригинальных проектов, которые можно было себе позволить в условиях избытка денег.

При этом сохранится пакет приоритетных проектов, сроки реализации которых не отодвинутся. Среди них – зимняя Олимпиада-2014 в Сочи. Универсиада-2013 в Казани, саммит стран АТЭС-2012, решение проблем республик Северного Кавказа, а также закупки современных вооружений и развитие ракетно-космической отрасли и т.д. В сумме это – не один триллион рублей.

Кризис дает шанс на реальный поворот экономики в режим инновационного развития.

Неизбежна санация банковской системы, одним из элементов которой станет укрупнение банков (консолидация активов). Оценка необходимого количества банков колеблется в интервале 200-300 единиц (из более чем 1000 существующих ныне в стране кредитных организаций).

Центральному банку РФ разрешено продавать и покупать ценные бумаги на открытом рынке.

Первое положительное воздействие кризиса – резкое снижение издержек. Все, что было перегрето, будет падать в цене и уже падает – аренда, зарплата, логистика. Благодаря этому падению очень многие средние компании смогут стать значительно более эффективными.

Второе естественное следствие кризиса – структурные сдвиги в экономике и сокращение зависимости от импорта.

Для экономики сегодня снижение курса рубля было бы двойным благом, так как в случае быстрого последующего развития внутреннего производства очевиден дальнейший потенциал роста рубля [4].

Таким образом, мировой финансовый кризис имеет как положительные, так и отрицательные тенденции влияния на экономику РФ. Среди отрицательных выделяют такие как ослабление денежно-кредитной и бюджетной политики. По итогам 2008 г. и в начале 2009 г. сложились негативные результаты развития целого ряда отраслей. Существенно ухудшились условия предоставления кредитов, особенно предприятиям малого и среднего бизнеса. Для Российской Федерации основным риском, связанным с мировым экономическим кризисом, является возможность падения цен на нефть. Среди положительных можно выделить резкое снижение издержек, а также сокращение зависимости от импорта.

Список литературы:

1. Влияние мирового финансового кризиса на экономику России / Группа специалистов Всемирного банка: Желько Богетич, Карлис Шмитс, Сергей Улатов, Степан Титов, Ольга Емельянова, Марко Эрнандес // Развитие рынка. – 2009. – № 1 (71). – С. 22-24.
2. Влияние мирового финансового кризиса на экономику Российской Федерации / М.П. Придачук // Финансы и кредит. – 2011. – № 1. – С. 2-5.
3. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 9-27.

4. Мировой финансовый кризис и его последствия для России / В.В. Кулешов // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. – 2009. – № 1. – С. 2-13

5. Финансовый кризис и перспективы развития реального сектора экономики / Е.П. Терновская // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 6. – С. 28-34.

6. Официальный сайт Министерства финансов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minfin.ru.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

© Михайлова Е.В.*

Волгоградский институт бизнеса, г. Волгоград

Одним из ключевых моментов деятельности инвестора является выбор инвестиционно-строительного проекта. Правильный выбор проекта позволяет избежать множества рисков и дополнительных затрат связанных с его реализацией. В научной литературе известен целый ряд методов и расчетов, которые используются в инвестиционной политике для принятия решений. В статье проводится анализ основных методов экономической оценки инвестиционных проектов, и рассматриваются возможные способы преодоления их недостатков.

В современных рыночных условиях хозяйствования инвестиционно-строительного комплекса России особо важную роль для строительных структур приобретает выбор наиболее эффективного инвестиционного проекта. Это в первую очередь связано с происходящими в настоящее время противоречивыми научно-техническими и социально-экономическими изменениями, усилением конкуренции на рынке строительной продукции.

В этих условиях утвердившиеся на практике методы организации деятельности в строительной отрасли не обеспечивают высокий уровень отдачи вовлекаемых в сферу строительства денежных ресурсов. Поэтому выбор инвестиционно-строительного проектов должен происходить исходя из адекватной их оценки, обеспечивающей существенное снижение рисков и возникающих в связи с этим дополнительных затрат.

В настоящее время оценка инвестиционных проектов производится в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденными Постановлением Госстроя РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477, в которой рекомендуется оценивать следующие виды эффективности: эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте. Эффективность проекта в целом оценивается с целью определения потенциальной привлекательности проекта для возможных участников и поисков источников финансирования и характеризуют проектные решения объекта строительного производства с экономической точки зрения. Эффективность проекта в целом включает общественную социально-экономическую эффективность проекта и коммерческую эффективность проекта [5, с. 5].

Согласно методическим рекомендациям эффективность инвестиций характеризуется системой показателей, отражающих соотношение связанных

* Старший преподаватель.

с инвестициями затрат и результатов и позволяющих судить об экономических преимуществах одних инвестиций над другими.

Показатели эффективности инвестиций можно классифицировать по следующим признакам [1, с. 102]:

1. По виду обобщающего показателя, выступающего в качестве критерия экономической эффективности инвестиций:

- абсолютные, в которых обобщающие показатели определяются как разность между стоимостными оценками результатов и затрат, связанных с реализацией проекта;
- относительные, в которых обобщающие показатели определяются как отношение стоимостных оценок результатов проекта к совокупным затратам на их получение;
- временные, которыми оценивается период окупаемости инвестиционных затрат.

2. По методу сопоставления разновременных денежных затрат и результатов:

- статические, в которых денежные потоки, возникающие в разные моменты времени, оцениваются как равноценные;
- динамические, в которых денежные потоки, вызванные реализацией проекта, приводятся к эквивалентной основе посредством их дисконтирования, обеспечивая сопоставимость разновременных денежных потоков.

Статические методы называют еще методами, основанными на учетных оценках, а динамические методы – методами, основанными на дисконтированных оценках [2, с. 54].

К *группе статических* относятся методы: срока окупаемости инвестиций (*Payback Period, PP*); коэффициента эффективности инвестиций (*Accounting Rate of Return, ARR*).

Наиболее распространенным статическим показателем оценки инвестиционных проектов является срок окупаемости.

Под сроком окупаемости понимается период времени от момента начала реализации проекта до того момента эксплуатации объекта, в который доходы от эксплуатации становятся равными первоначальному инвестициям (капитальные затраты и эксплуатационные расходы). Экономический смысл показателя заключается в определении срока, за который инвестор может вернуть вложенный капитал.

Данный показатель определяется отношением капиталовложений к среднегодовой амортизации и чистой прибыли. Этот критерий используется для отбраковки заведомо неэффективных проектов. Простой срок окупаемости легко рассчитывается и позволяет не тратить время на подробный анализ проектов, окупаемость которых происходит слишком долго, что не позволяет финансировать такие проекты в условиях повышенного риска.

Коэффициент эффективности инвестиций или коэффициент рентабельности инвестиций определяется отношением среднегодовой прибыли к инвестициям. Известны две методики определения этого показателя – по отношению к средним и по отношению к начальным инвестициям в проект.

Методика расчета рентабельности по отношению к начальным инвестициям более проста, однако дает заниженный результат и не учитывает амортизацию основных фондов, нематериальных активов и изменения рабочего капитала в процессе осуществления проекта.

Общим недостатком данных методов является то, что они не учитывают ряд факторов, и прежде всего конъюнктуру на финансовом рынке, инфляцию, распределение капиталовложений во времени, относительную рискованность одних проектов по сравнению с другими.

К динамическим методам относятся: чистый дисконтированный доход (*Net Present Value, NPV*); индекс рентабельности инвестиции (*Profitability Index, PI*); внутренняя норма рентабельности (*Internal Rate of Return, IRR*); модифицированная внутренняя норма рентабельности (*Modified Internal Rate of Return, MIRR*), дисконтированный срок окупаемости инвестиции (*Discounted Payback Period, DPP*). Данная группа методов используется при оценке более сложных проектов, они основаны на временной стоимости денег.

Величина чистого дисконтированного дохода (*NPV*) рассчитывается как разность дисконтированных денежных потоков доходов и расходов, производимых в процессе реализации инвестиции за прогнозный период.

Суть критерия состоит в сравнении текущей стоимости будущих денежных поступлений от реализации проекта с инвестиционными расходами, необходимыми для его реализации.

$$NPV = \sum_{t=1}^T \frac{C_t}{(1+i)^t} - I_o \quad (1)$$

где C_t – денежный поток от реализации инвестиций в момент времени t ;
 t – шаг расчета (год, квартал, месяц и т.д.);
 i – ставка дисконтирования;
 I_o – величина первоначальных инвестиций.

Данный критерий может быть использован при оценке единичных проектов с фиксированным сроком начала и завершения. Он учитывает масштаб конкретного проекта, прост для расчета и однозначен в интерпретации. Однако при всех его достоинствах метод имеет и существенные недостатки. В связи с трудностью и неоднозначностью прогнозирования и формирования денежного потока от инвестиций, а также с проблемой выбора ставки дисконта может возникнуть опасность недооценки риска проекта.

Индекс рентабельности (прибыльности, доходности) рассчитывается как отношение чистой текущей стоимости денежного притока к чистой текущей стоимости денежного оттока (включая первоначальные инвестиции):

$$PI = \sum_{t=1}^T \frac{C_t}{(1+i)^t} \div I_0 \quad (2)$$

Индекс рентабельности – относительный показатель эффективности инвестиционного проекта и характеризует уровень доходов на единицу затрат, т.е. эффективность вложений – чем больше значение этого показателя, тем выше отдача денежной единицы, инвестированной в данный проект. Данный показатель отражает относительную привлекательность проекта и дает возможность проранжировать проекты по предпочтительности. Недостаток: не учитывает масштаба проекта, не проведен к единице времени.

Под внутренней нормой рентабельности, или внутренней нормой прибыли, инвестиций (*IRR*) понимают значение ставки дисконтирования, при котором *NPV* проекта равен нулю:

$$IRR = i, \text{ при котором } NPV = f(i) = 0 \quad (3)$$

Этот коэффициент при анализе эффективности планируемых инвестиций показывает тот максимально допустимый относительный уровень затрат, который может быть ассоциирован с данным проектом. Так если проект полностью финансируется за счет банковского кредита, то значение *IRR* является максимально допустимым уровнем процентной ставки банка, превышение которой делает проект убыточным.

У этого критерия есть как достоинства, так и недостатки. К достоинствам относятся: объективность, информативность, относительность, возможность сравнивать проекты с различным уровнем риска (проекты имеющие большую норму доходности, могут иметь и больший риск). К недостаткам можно отнести: сложность расчетов, точность оценки будущих доходов, невозможность использования при наличии нескольких корней уравнения.

Модифицированная ставка доходности (*MIRR*) позволяет устранить существенный недостаток внутренней нормы рентабельности проекта, который возникает в случае неоднократного оттока денежных средств. Примером такого неоднократного оттока является приобретение в рассрочку или строительство объекта недвижимости, осуществляемое в течение нескольких лет. Основное отличие данного метода в том, что реинвестирование производится по безрисковой ставке, величина которой определяется на основе анализа финансового рынка.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиции (*Discounted Payback Period, DPP*) устраняет недостаток статического метода срока окупаемости инвестиций и учитывает стоимость денег во времени, а соответствующая формула для расчета дисконтированного срока окупаемости, *DPP*, имеет вид:

$$DPP = \min n, \text{ при котором } \sum P_k \frac{1}{(1+r)^k} \geq I_o. \quad (4)$$

Так как в случае дисконтирования срок окупаемости увеличивается, т.е. всегда $DPP > PP$, то при большой ставке дисконтирования (что характерно для российской экономики) это дает значительное изменение расчетной величины срока окупаемости. То есть, проект, приемлемый по критерию PP , может оказаться неприемлемым по критерию DPP .

При использовании критериев PP и DPP в оценке инвестиционных проектов решения могут приниматься исходя из следующих условий: а) проект принимается, если окупаемость имеет место; б) проект принимается только в том случае, если срок окупаемости не превышает установленного для конкретной компании предельного срока.

В целом можно заметить, что критерии оценки инвестиций – это показатели, с помощью которых производится сопоставление нормативных и позитивных результатов инвестиционно-строительного проекта. Решение об инвестировании должно приниматься с учетом значений всех перечисленных критериев и интересов всех участников инвестиционного процесса. Однако необходимо отметить, что при оценке инвестиций оперируют ожидаемыми цифрами, поэтому исходные данные для анализа основаны на оценках будущих событий. А поскольку ожидания могут не оправдаться, то и эффект от проекта можно оценить лишь с определенной долей условности.

Существует три основных метода оценки влияния изменчивости исходных данных на результирующий показатель эффективности:

- анализ чувствительности;
- метод Монте-Карло;
- сценарный анализ.

Анализ чувствительности – это исследование того, как изменится эффект инвестиционного проекта в зависимости от изменения какого-либо из исходных параметров, если основные параметры зафиксировать на уровне их ожидаемых значений.

Основные факторы, по отношению к которым оценивается чувствительность результирующего критерия, – это:

- начальный уровень инвестиций;
- цена реализации;
- объем строительства;
- уровень себестоимости квадратного метра в абсолютном выражении или по отношению к цене реализации;
- срок осуществления проекта;
- уровень инфляции и ставка дисконта и т.д.

Существуют два основных метода анализа чувствительности, которые не противоречат друг другу и поэтому могут применяться как в сочетании, так и раздельно. Это:

- а) метод опорных точек – основан на отыскании такого значения показателя-фактора, при котором результирующий критерий равен нулю. Найденный таким образом критический уровень показателя-фактора сравнивается с его прогнозируемым значением. Чем меньше расхождение между критическим и прогнозируемым уровнями, тем выше чувствительность критерия по отношению к данному фактору, так как выше вероятность достижения им критической точки (примеры критической точки: для *IRR* – доходность альтернативных вложений, для срока окупаемости – срок жизни проекта).
- б) метод рациональных диапазонов, или зависимостей – выбирают определенный диапазон изменения показателя-фактора и на этом интервале строят зависимость от него результирующего критерия (*NPV*). Наиболее рисковыми в этом случае считаются параметры, по отношению к которым эластичность *NPV* максимальна.

Любой из этих двух методов позволяет выявить наиболее важные факторы, влияющие на исход проекта, и либо вовремя отказаться от него, либо принять меры по эффективному управлению и контролю над риском с учетом максимально подверженных риску параметров.

Несмотря на очевидные положительные черты анализа чувствительности, его главным недостатком является то, что он основан на гипотезе о независимости одних факторов от других.

Вместе с тем изменение одних показателей влечет за собой изменение других. Поэтому отдельные исследователи считают целесообразным моделировать внутренние взаимосвязи между параметрами проекта, что осуществляется с помощью применения метода Монте-Карло.

При использовании этого метода составляется система уравнений, отражающая взаимосвязи между погрешностями и значениями начальных оценок каких-либо исходных параметров и погрешностями и значениями этих параметров в последующие периоды времени. Кроме того моделируются вероятностные связи между различными параметрами проекта, например между объемами реализации и затратами. В результате модель позволяет установить закон распределения для денежных потоков и *NPV* инвестиционного проекта, что позволяет лучше представить те результаты, которые следует ожидать от него.

Моделирование по данному методу имеет ряд недостатков:

- в процессе моделирования внутренних взаимосвязей очень много рутинной работы, и составить непротиворечивую их систему является очень трудоемкой задачей;
- в связи с большим количеством взаимосвязей решение получается неустойчивым;
- сами взаимосвязи явлений и ошибок прогноза, а также ожидаемые распределения вероятностей по основным параметрам строятся с

привлечением экспертной информации, поэтому повышение трудоемкости расчетов не всегда сопровождается адекватным увеличением их точности.

Оптимальным компромиссом между точностью и сложностью расчетов является метод сценариев. В самом простом и практическом варианте он осуществляется в следующем порядке.

На первом этапе определяются оптимистический, пессимистический и наиболее вероятный сценарии осуществления проекта, а затем оцениваются основные вводимые параметры, соответствующие каждому из трех вариантов.

На втором этапе рассчитываются результирующие критерии по каждому из трех названных выше сценариев и в случае необходимости оценивается вероятность реализации того или иного варианта.

На третьем этапе рассчитываются математическое ожидание NPV и его дисперсию. Зная дисперсию и математическое ожидание строится ожидаемое распределение вероятностей для результирующего критерия, приняв в самом простом случае гипотезу о нормальном или логнормальном законах распределения. Так же просто определить и соответствующие доверительные интервалы.

Следовательно, построив закон распределения критерия эффективности проекта (NPV , IRR), можно оценить, в каком доверительном интервале следует ожидать значения этого результирующего показателя, какова вероятность того или иного неблагоприятного исхода.

Недостатком данного метода является то, что взаимосвязи между исходными параметрами содержат дополнительные экспертные оценки и условности, которые добавляют ошибку в результат.

В целом необходимо отметить, что метод дисконтирования денежных потоков проекта и оценка NPV имеет ряд существенных недостатков. Он не учитывает, что риск и управленческая гибкость при определенных условиях являются факторами, создающими ценность.

В частности инвестор может [3, с. 469]:

- сократить, приостановить или остановить негативные процессы, которые могут начаться при осуществлении проекта;
- развить позитивные черты проекта, тиражировать его опыт на других объектах;
- отсрочить проект до получения новой информации, имеющей коммерческую ценность;
- изменить корпоративную, инвестиционную или финансовую стратегию в соответствии с новыми условиями;
- сократить в контрактах негативную сторону рисков, увеличить позитивную;
- воспользоваться новыми возможностями финансирования проектов, оперативно изменять структуру и стоимость капитала.

Все эти возможности позволяют увеличить эффективность инвестиционно-строительного проекта и учитываются в оценке проектов с помощью концепции анализа реальных опционов.

Под реальными опционами понимаются ситуации в реальном инвестировании, аналогичные по своей сути покупке-продаже опционов на финансовых рынках [3, с. 469].

Финансовый опцион – это ценная бумага, дающая право своему владельцу купить или продать в течение установленного срока определенное количество акций или других ценных бумаг по заранее фиксированной цене.

Существуют два типа опционов:

- «колл» – право купить по фиксированной цене;
- «пут» – право продать по фиксированной цене.

Реальный опцион – это право, а не обязательство принятия инвесторами или собственниками бизнеса гибких решений, изменяя, таким образом, ход проекта с целью повышения его рентабельности [4].

Модель оценки опционов является разновидностью модели дисконтированного денежного потока, но в ней учитывается возможность изменения управленческих решений в будущем по мере поступления новой информации. Модель оценки опционов может быть полезной в случаях, когда необходимо оценить стоимость управленческой гибкости – возможность открыть или закрыть предприятие, прекратить финансирование того или иного инвестиционного предприятия, использовать те или иные возможности, которые могут появиться в связи с будущим состоянием внешней и внутренней среды.

Существует несколько разновидностей реальных опционов. Это опционы на сокращение, выход из бизнеса, увеличение производственной мощности, тиражирование опыта, отсрочку принятия решения, переключение и т.д. Реальные опционы повышают ценность бизнеса. При этом отсрочка принятия решения и риск получают более адекватную оценку, так как они не только порождают возможность получения негативного результата, но и дают шанс повысить прибыль инвестора. Для оценки стоимости реальных опционов используются два основных метода:

- биномиальная модель;
- модель оценки стоимости опционов Блэка-Шоулза.

На практике чаще всего используют модель Блэка – Шоулза, по которой стоимость европейского колл-опциона без учета дивидендных выплат определяется по формуле:

$$V_c = N(d_1)P_s - \frac{E}{e^{rT}} N(d_2) \quad (5)$$

где

$$d_1 = \frac{\ln(P_s / E) + (r + 0,5\sigma^2)T}{\sigma\sqrt{T}} \quad (6)$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T} \quad (7)$$

V_c – цена опциона;

P_s – цена акции;

E – цена исполнения;

T – промежуток времени до срока исполнения опциона;

r – текущая безрисковая процентная ставка;

σ – среднеквадратическое отклонение цены базисного актива за год;

$N(d)$ – кумулятивная функция нормального распределения.

Для понимания сути этой модели ее можно разделить на две части. Первая часть $N(d_1)P_s$ отражает ожидаемую прибыль от реализации проекта. Вторая часть модели дает приведенную стоимость инвестиций. Объективная рыночная цена колл-опциона определяется вычитанием второй части формулы из первой. Расчетная цена опциона зависит от вероятности того, что к моменту исполнения он окажется выигрышным. Вероятность в формуле учитывается с помощью множителей $N(d)$.

Цена опциона – пут определяется по формуле:

$$V_p = V_c + \frac{E}{(1+r)^T} - P_s \quad (8)$$

При этом ценой исполнения E будет ликвидационная стоимость проекта, а ценой базового актива P_s – приведенная стоимость всех денежных потоков в настоящее время.

Достоинство применения опционных моделей при оценке проектов заключается в том, что стоимость зачастую является переменной величиной, зависящей от ряда внешних по отношению к производственно-финансовым характеристикам проекта условий. Именно такие переменные величины целесообразно оценивать с использованием техники опционного ценообразования. Учитывая подобным образом реальные опционы при оценке, можно устранить недостатки модели дисконтированных денежных потоков.

Однако, необходимо отметить, что модели ценообразования опционов не являются заменой традиционных подходов к оценке стоимости инвестиционных проектов. Они, скорее, представляет собой дополнение, дающее возможность учитывать некоторые аспекты, недоступные такому методу, как метод чистой приведенной стоимости. Применение метода реальных опционов в оценке проектов не всегда уместно, их расчет поддается манипулированию, а увлечение ими может привести компанию к стратегическим просчетам.

В заключении хотелось бы отметить, что инвестор, принимая решение о вложении денежных средств, должен четко ставить перед собой цели и ясно оценивать внешние и внутренние условия осуществления инвестиционного

проекта и уже исходя из этого, выбирать метод оценки. Модель реальных опционов является новым и важным инструментом по управлению инвестиционными проектами на всех стадиях от принятия решения по осуществлению инвестиций до завершения проекта. Научившись находить скрытые возможности проекта, у инвестора появляются явные преимущества, так как он получает возможность их количественно оценить.

Список литературы:

1. Бузова И.А., Маховикова Г.А., Терехова В.В. Коммерческая оценка инвестиций / Под ред. В. Есилова. – СПб.: Питер, 2004. – 432 с
2. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 768 с.
3. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практич. пособие. – М.: Дело, 2004. – 528 с.
4. Матвеев Н.В. Методы комплексной оценки инвестиционных проектов: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 – СПб., 2007.
5. Экономика строительства: учебник / Под общей ред. И.С. Степанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 620 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ КОМПЛЕКСНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ

© Олейник Е.Б.*

Тихоокеанский государственный экономический университет,
г. Владивосток

Сравниваются площади лесных пожаров и затраты, выделяемые на противопожарные мероприятия в разных странах. Выявлены причины недостаточной противопожарной профилактики, предложены меры по совершенствованию организации борьбы с лесными пожарами.

Лесные пожары наносят наибольший экологический и экономический ущерб лесным ресурсам: они прерывают естественный процесс лесовозобновления и почвообразования; продукты горения смываются в реки, загрязняют их и представляют серьезную угрозу экологии. Поэтому борьба с лесными пожарами является еще одним направлением деятельности по сохранению лесных ресурсов, которому придается большое значение во всех странах мира.

В настоящее время страны объединяют усилия в борьбе с лесными пожарами: в 2008 г. подписано соглашение с Финляндией, а в 2009 г. – с Китаем о сотрудничестве и взаимной поддержке. Еврокомиссией создается специальная эскадрилья для тушения лесных пожаров с применением российской авиации и новых технологий. С 2005 г. введена в действие единая геоинформационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров. Мониторинг лесопожарной ситуации и ее непрерывное прогнозирование, практика профилактики лесных пожаров, которые проводятся в других странах с большими площадями лесного фонда, являются одним из главных элементов, позволяющих своевременно готовиться к борьбе с пожарами.

В России основной причиной возникновения лесных пожаров является деятельность человека (более 95 % всех случаев возникновения пожаров), в Швеции и Финляндии число лесных пожаров, обусловленных подобными причинами, составляет менее 3 %. Данные государственной статистики о динамике площадях покрытых лесом земель, пройденных пожарами и об общем количестве пожаров, приведены на рис. 1. Средняя площадь рассматриваемых пожаров в России, рассчитанная по данным статистики за 20 лет (1990-2009 гг.) составляет 1170 тыс. гектар в год или 0,2 % от всех покрытых лесом земель.

* Доцент кафедры Математики и моделирования, кандидат экономических наук, доцент.

Рис. 1. Динамика лесных пожаров в России в 2001-2010 гг.

Для обеспечения воспроизводства лесов на непокрытых лесной растительностью лесных землях, улучшение породного состава и повышение продуктивности лесов была разработана Программа лесовосстановления в лесном фонде Российской Федерации на 2002-2010 гг. Впервые подобный документ разрабатывался с учетом особенностей лесного фонда каждого конкретного региона РФ. В Программе определены следующие нормативы расходов:

- содействие естественному возобновлению леса – 340 руб./га;
- восстановление лесных культур – 4 тыс. руб./га.

Однако по оценкам специалистов на восстановление 1 га лесных культур на горях, которые занимают 79 % фонда лесовосстановления необходимо 6-15 тыс.руб. В настоящее время в связи со сложной экономической ситуацией в стране бюджетное финансирование даже в пределах норм выполняется на 40-50 %. Сокращение финансовой поддержки противопожарных работ снизило их объемы, значительно сократило площадь, охватываемую противопожарным контролем. Это приводит к угрожающим для состояния лесного фонда потерям и заставляет задуматься о будущих возможностях лесного комплекса.

Затраты на все противопожарные мероприятия в лесном фонде России не сравнимы с затратами, которые несут развитые страны в среднем за последние 10 лет (табл. 1). Финансирование деятельности по тушению лесных пожаров в России ниже (в пересчете на гектар лесов), чем аналогичное финансирование в Канаде примерно в 50 раз и более чем в 100 раз меньше, чем в США. Соответственно, несмотря на то, что площадь лесов у нас больше чем в Канаде, а тем более в США, государство в нашей стране тратит на мониторинг, профилактику и борьбу с природными пожарами в 30 раз меньше количество средств, чем страны Северной Америки.

Таблица 1

Затраты на противопожарное мероприятия

Виды затрат	Ед. изм.	Россия	Канада	США
На противопожарные мероприятия	долл. США/га	0,07	1,15	9,9
На профилактику и предот-вращение пожаров, в год	млрд. долл. США	0,073	1	2-2,5
На тушение	долл. США/га	0,033	1,7	4,2

Источник: [3, 4].

В странах СНГ затраты на ведение лесного хозяйства (которые включают в себя и борьбу с пожарами) следующие: в Беларуси, к примеру, на 1 га леса выделяется 7,45 доллара США, в Казахстане – 1,05, у нас в стране – 0,55 доллара США [7].

Но такие затраты на противопожарные мероприятия оправданы, так как площади, пройденные пожарами в этих странах, в сотни раз меньше по сравнению с Россией (табл. 2), где в настоящее время уровень финансирования этих работ явно недостаточен. Соотношение суммарных потерь (26002073 тыс. рублей) к расходам на тушение лесных пожаров (341 328,0) в 2007 году составило 76 : 1 [8]. Возрастание площадей лесов, пройденных пожарами, происходило на фоне снижения ресурсов, выделяемых на борьбу с лесными пожарами. За 10 лет эти расходы сократились почти втрое, а площади пожаров на землях, покрытых лесом, по данным дистанционного наблюдения втрое увеличились.

Таблица 2

Площадь, пройденная лесными пожарами, тыс. га

Страна	1996	1998	2002	2009	Средний процент
Россия	1853,5	2496,9	1369,5	2493	0,2325
Швеция	6,2	5,3	4,7	0,1	0,0005
Финляндия	2,3	0,5	0,8	1,6	0,0001
США	96,3	81,1	225,0	140	0,1536
Канада	6,4	10,8	7,7	нет данных	0,0094

Источник: [6, 10, 11].

Неудовлетворительное финансирование мероприятий по профилактике лесных пожаров и пожаротушению дополняется недостатками организационного характера:

- разрушением единой государственной системы, ранее включавшей в себя службу по борьбе с лесными пожарами и государственную лесную охрану, а также децентрализацией управления специализированными подразделениями авиационной охраны лесов, произошедшее в результате принятия нового лесного законодательства и проводимых на его основе реформ органов лесопользования. В 2000 г. был ликвидирован Госкомитет по охране окружающей среды и

трансформирована федеральная служба лесного хозяйства. В 2004 г. 40 тыс. лесников лишили права составлять протоколы о незаконных порубках и других нарушениях, в 2007 г. был принят новый Лесной кодекс, окончательно уничтоживший лесхозы и всю государственную лесную охрану. Согласно Лесному кодексу, который вступил в силу 1 января 2007 и подвергся активной критике со стороны экологов, «меры пожарной безопасности на лесных участках, предоставленных в аренду, осуществляются арендаторами этих лесных участков на основании проекта освоения лесов». В лесах, не переданных в аренду, за противопожарную работу отвечают органы власти субъектов РФ. К числу мер, за которые отвечают арендаторы и региональные власти, относится противопожарное обустройство лесов, в том числе строительство противопожарных дорог, посадочных площадок для вертолетов, прокладка просек, содержание пожарной техники и запасов горюче-смазочных материалов. Как правило, такая дорогостоящая деятельность – непосильное бремя для небольших и средних арендаторов, и противопожарное обустройство носит формальный характер. Должна быть разработана политика, которая позволит разграничить полномочия федерального, регионального, муниципального уровня, а также установить четкие полномочия на уровне арендных отношений;

- разделением на зоны влияния авиационной и наземной служб, ответственных за пожаротушение, существенно затрудняющим борьбу с лесными пожарами. Вследствие этого стало невозможным маневрирование и оперативная переброска сил и средств пожаротушения в регионы с наивысшей пожарной опасностью. С 1 января 2007 года произошла передача подразделений Авиалесоохраны в субъекты. Единая федеральная структура, отвечавшая за авиационную охрану лесов от пожаров и обладавшая возможностями оперативной переброски квалифицированных сил и техники в регионы с наивысшей пожарной опасностью – Авиалесоохрана – в результате реформ, оказалась раздробленной на множество региональных самостоятельных подразделений. Тем самым была уничтожена оперативная система которая занималась тушением лесных пожаров в течении 75 лет. Исчезла мобильность и возможность для оперативной переброски сил в горимые регионы России.

Специализированные механизированные отряды, которые хорошо себя зарекомендовали в предыдущие годы, практически расформированы, а в специальных авиационных подразделениях по охране лесов, созданных в отдельных субъектах РФ значительно сократилась численность работников авиапожарных команд. «Уже сейчас в ряде субъектов РФ остро встал вопрос подготовки кадров летчиков-наблюдателей. Штат работников парашютной и

десантно-пожарной службы ежегодно сокращается, уходят опытные профессионалы по борьбе с пожарами, а надлежащей замены им нет» [5].

Таблица 3

**Основные показатели работы авиалесоохранных служб
России и стран СНГ по состоянию на 01.01.2008 г.**

Показатель	Ед.изм.	Россия	Казахстан	Беларусь	Украина
Охраняемая площадь	млн.га	671,9	5,4	8,05	3,43
Налет на 1 млн.га	час	50	1240	427	385
Максимальная кратность авиапатрулирования в день	раз	1	3	2	3
Обнаружение пожаров	%	45	65	61	59
Затраты на охрану 1 га	руб.	2,4	28,5	11	4

Источник: [4].

Работники парашютно-десантной службы получают нищенскую зарплату за риск и опасную работу. Согласно «Отраслевому соглашению по лесному хозяйству РФ на 2007-2009гг.» установлены надбавки работникам парашютно-десантной службы за выполнение прыжков и спусков. Учитывая 6 разряд парашютистов и десантников, стоимость производственного прыжка составляет сейчас 366 руб. Об отношении к охране леса в России свидетельствуют данные, представленные в табл. 3.

- нарушениями в использовании финансовых средств. Выделенные средства часто расходуются не по назначению, что стало основной причиной трагической ситуации с лесными пожарами в Амурской области в 2008г. В среднем расходы на тушение лесных пожаров сокращались на 12 % ежегодно, заработная плата лесничего или участкового лесного инспектора составляет 4300-4800 рублей. При этом государство до сих пор не покрыло полуторамиллиардный долг перед организациями, которые были привлечены к тушению пожаров летом 2010 года [9]. С 2008 года средства, выделенные на борьбу с лесными пожарами, стали входить в общую сумму субвенций, которые выделяются регионам на обеспечение государственных функций по ведению лесного хозяйства. В результате, эти средства по сути «растворились» в общей сумме субвенций;
- непоследовательностью законодательных актов и постановлений. До июня 2007 года выжигание травы и стерни вблизи леса прямо запрещалось действовавшими Правилами пожарной безопасности. 30 июня 2007 года постановлением Правительства РФ № 417 были утверждены новые Правила пожарной безопасности, которые допускают выжигание сухой травы на участках, непосредственно примыкающих к лесу;
- противоречивостью и недостоверностью доступной информации о лесных пожарах. Основным источником данных о горимости лесов

для федеральных органов государственной власти являются предоставляемые из регионов данные, основанные на наземных и авиационных наблюдениях. Наряду с этим, для выявления и оценки пожаров используются космические снимки (дистанционный мониторинг). Расхождение между информацией, предоставляемой государственными службами и данных о площадях, полученных в результате обработки космических снимков, составляет в среднем 5,5 раза. (рис. 2).

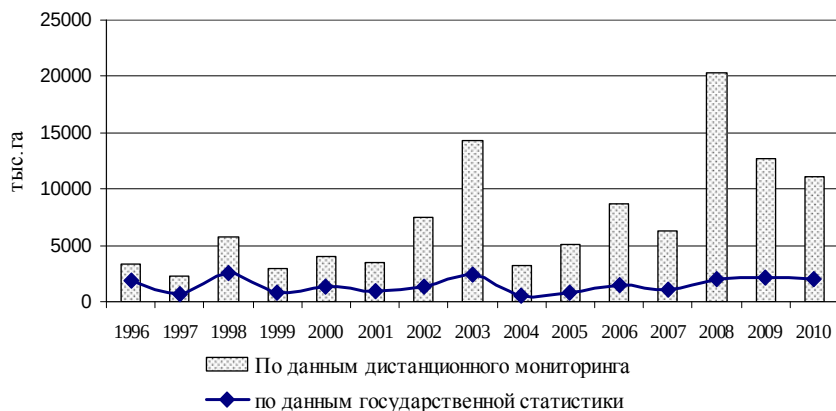

Рис. 2. Лесная площадь, пройденная пожарами в России

Источник: база данных Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН.

Однако в течение длительного периода данные собираются одинаковыми методами. Поэтому, эти данные в определенной степени отражают динамику ситуации. В среднем за год площадь лесных пожаров составляет по данным дистанционного мониторинга 1,1 % от всех покрытых лесом земель, по данным статистики – 0,2 %. В США и Канаде – странах, схожих с Россией по климатическим условиям и породному составу лесов, тоже имеются расхождения в оценках площадей лесных пожаров, полученных наземными и аэрокосмическими службами. Но эти расхождения на порядок меньше, чем в России (табл. 4). Такое различие не может быть объяснено погрешностью и ошибками обработки спутниковых снимков и свидетельствует о сомнительном качестве работы наземных служб, определяющих площади пожаров. Даже допуская 30 % погрешность, официальная статистика РФ в среднем занижает площади лесных пожаров более чем в 3 раза.

Недостаточная кратность авиатрулирования; отсутствие устойчивой связи с места пожаров и по периметру пожаров, возникших на удаленных территориях; износ, ненадежность и недостаточное количество имеющейся лесопожарной и тяжелой техники в условиях высокой и чрезвычайной горимости – все это значительно повышает потери от лесных пожаров.

Таблица 4

**Расхождения в данных наземных и космических служб
мониторинга лесных пожаров, %**

Показатель	США	Канада	Россия
Оценка отличия в данных о площадях природных пожаров	10	До 20-40	500
Оценка доли территорий, проходимых пожарами в год	0,75	0,6	1,1

Источник: [1].

В годы с экстремальными погодными условиями (в периоды сезонных засух), примерно один раз в 10-12 лет лесные пожары приобретают катастрофический характер. Лесные пожары 2010г. показали, что необходима комплексная перестройка системы охраны лесов.

Органами государственной власти Российской Федерации был принят ряд мер, направленных на повышение пожарной безопасности в лесах: внесены большие изменения в Лесной кодекс РФ, увеличено финансирование лесного хозяйства из федерального бюджета, выделены средства на приобретение новой пожарной техники, подготовлен законопроект «О добровольной пожарной охране», принят ряд мер по обводнению осушенных торфяников. Однако принятых мер явно недостаточно для обеспечения пожарной безопасности на природных территориях. В 2011 году Россию могут ожидать не менее серьезные пожары, что охватили леса в минувшем году. Самыми пожароопасными районами России остаются южные районы Сибири, Дальний Восток и Центральные регионы. Наибольшее опасение вызывают районы, уже пройденные огнем: в настоящее время там находятся завалы сухой мертвой древесины. По словам специалистов, российского отделения «Гринпис», если грядущее лето выдаться жарким, катастрофа 2010 года может повториться.

Необходимыми мерами совершенствования организации борьбы с лесными пожарами на наш взгляд являются:

1. Главное – возрождение федеральной лесной службы, включающей в себя государственную лесную охрану для предотвращения и борьбы с лесными пожарами и системы непрерывного мониторинга, способной постоянно отслеживать лесопожарную ситуацию.

2. Отнесение расходов на охрану лесов к категории защищенных статей федерального бюджета; создание механизма прямого сметного финансирования, позволяющий регионам оплачивать работы по тушению лесных пожаров без проведения конкурсных процедур.

3. Передача на федеральный уровень подразделений Авиалесоохраны, восстановление ее как единой системы с достаточным финансированием.

4. Организационная и финансовая помощь муниципалитетам в организации пожарной охраны: затраты на противопожарную охрану лесов в течение года должны приближаться к величине ущерба от пожаров за тот же год.

5. Создание современных робототехнических противопожарных средств, оснащенных средствами связи, способными оперативно маневрировать на территории лесного фонда.

6. Достаточное финансирование и дифференцирование ресурсов противопожарных служб по регионам страны с учетом и природной пожарной опасности.

7. Создание диспетчерских пунктов для координации и взаимодействия наземных и авиационных служб, межрегиональных противопожарных формирований, привлекаемых в условиях чрезвычайной опасности.

8. Жесткий контроль за выполнением требований к арендаторам по охране леса от пожаров и его очистке от мусора на лесосеках.

9. Усиление профилактических мероприятий, направленных на предупреждение пожаров, т.к. существует прямая зависимость числа и площади лесных пожаров от эффективности профилактических мероприятий, своевременности обнаружения и подавления возникших очагов горения:

- создание замкнутых противопожарных барьеров с максимальным использованием ручьев, рек, болот, и других естественных препятствий для распространения огня, а также квартальных просек, дорог и трасс;
- очистка горельников и лесосек от порубочных остатков;
- проведение рубок ухода и санитарных рубок, прежде всего вдоль дорог и вблизи населенных пунктов, где пожарная опасность наиболее высока и, кроме того, имеются возможности для использования сухостойной и тонкомерной древесины.

10. Включение стоимости лесовозобновления на сгоревшей площади в сумму ущерба от пожара. Стоимость тушения пожара должна выделяться в особую статью, наравне с затратами на противопожарную профилактику и службу обнаружения пожаров.

Для предотвращения пожароопасных ситуаций, эффективного управления силами и средствами в борьбе с лесными пожарами необходимо объединить усилия и обеспечить координацию всех противопожарных служб, а также совершенствовать правовое, финансовое и экономическое обеспечение охраны лесов от пожаров.

Список литературы:

1. Блоков И. Ситуация с лесными пожарами в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.greenpeace.org.apocalypse-2012.com/p-blockov.html. – дата обращения: 25.04.2011.
2. Госкомстат России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi. – Дата обращения: 27.02.2010
3. Дружинников А. Закона темный лес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.Interfax-Russia.ru. – Дата обращения: 06.09.2010.

4. Захаров В. Реформа Авиалесоохраны или всё-таки её уничтожение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aviaport.ru. – Дата обращения: 06.09.2010.
5. Ковалев Н. Пожарная безопасность под угрозой // Дерево.RU. – М.: ООО «РП Бизнес», 2008. – № 6.
6. Россия и страны мира: стат. сборник / Росстат. – М. 2006.
7. Шейнгауз А.С. Лесной комплекс Дальнего Востока России: аналитический обзор. – Хабаровск: Риотип, 2008.
8. Кудрявцев М.Ю., Лукин В.В., Малинецкий Г.Г. Управление рисками лесных пожаров на территории Российской Федерации. – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша РАН, 2008.
9. Пономарев И. В России следует воссоздать лесную службу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forest.ru. – Дата обращения: 15.04.2011.
10. www.fire.uni-freiburg.de/other_rep/programmes/eu-comission/EU-Forest-Fires-in-Europe-2009.pdf.
11. www.ncdc.gov/sotc/fire.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

© Рад Н.С.*

Главное управление Пенсионного фонда Украины в Донецкой области,
Украина, г. Донецк

В статье проанализированы отдельные аспекты функционирования трехуровневой пенсионной системы Украины и качества администрирования ее функций в контексте формирования концепции «электронного правительства». Определен перечень проблемных вопросов и разработаны предложения по усовершенствованию концепции «электронного пространства» пенсионной системы как составной части «электронного правительства» страны.

Основной целью пенсионной системы как части государственного механизма является реализация государственной функции по обеспечению материальной поддержки граждан, имеющих статус пенсионера. Выполнение этой задачи обеспечивается посредством общеобязательной государственной или добровольной негосударственной форм пенсионного страхования и зависит от особенности функционирования этих видов пенсионных систем [1]. Начавшееся в 2004 году реформирование пенсионной системы предполагало не только качественное улучшение материального обеспечения граждан пенсионного возраста. За счет обновления пенсионного механизма ожидалось также существенное оживление экономических отношений, а также повышение эффективности администрирования функций пенсионной системы [2]. Опыт реформирования показывает, что заложенный в концепции реформирования потенциал имеет широкий диапазон возможностей для решения задач развития пенсионной системы и государства в целом как на современном этапе, так и в перспективе. Отмечая, что пенсионная система является частью общегосударственной стратегии реформирования и составной частью системы государственного управления, можно утверждать, что основными критериями оценки функционирования данной системы является качественное выполнение функциональных задач и ее гармоничная интеграция в государственный управленческий механизм. В условиях национальной программы информатизации и формирования «электронного правительства» пенсионная система может стать принципиально новым инструментом коммуникации между государством и гражданами. Вместе с тем, следует отметить, что гармоничность такой интеграции

* Первый заместитель начальника, кандидат экономических наук.

определяется качественными параметрами оказываемых услуг посредством ее электронного пространства. Изучению различных аспектов пенсионного реформирования и проблем электронного пространства были посвящены исследования многих ученых и практиков, среди которых Б. Зайчук, В. Грушко, Л. Омелянович, А. Якимов, А. Загородний, Л. Пилипенко, А. Устинко, Я. Николайчук, И. Потух, Н. Возна, В. Задирака, И. Литвин, П. Биленчук, Б. Романюк, В. Цимбалюк и многие другие. Однако, в условиях дальнейшей трансформации пенсионной системы и развития информатизации государственного управления и общества в целом, возрастает практическая потребность в дальнейшей интеграции всех сфер государственного управления и повышении их эффективности. Это объясняет актуальность темы исследования.

Таким образом, целью статьи является анализ отдельных аспектов функционирования трехуровневой пенсионной системы Украины и качества администрирования ее функций в контексте формирования концепции «электронного правительства»; определение перечня проблемных вопросов и разработка предложений по усовершенствованию концепции «электронного пространства» пенсионной системы как составной части «электронного правительства» страны.

В контексте нашего исследования следует отметить, что электронное пространство пенсионной системы должно соответствовать ее целям и задачам и способствовать их оптимальному и наиболее эффективному выполнению. Используя инструментарий, предоставленный правовым полем, техническими и другими возможностями, электронное пространство способно оптимизировать вопросы фиксации, передачи, учета и хранения данных, расчета пенсионных выплат и других операций в рамках администрирования пенсионных отношений путем формирования определенной организационной архитектуры и алгоритма функционирования, определенных ее концепцией. Таким образом, концепцией электронного пространства пенсионной системы, по мнению автора, можно считать определённый способ понимания организационной структуры функционирования элементов пенсионной системы внутри администратора, между ее участниками и внешним пространством посредством электронных носителей, средств обработки, хранения и каналов передачи информации, что представлено на рис. 1.

Следует отметить, что для приведенных сегментов характерны общие задачи, которые заключаются в реализации общегосударственных потребностей, а также свои специфические цели, присущие пенсионным отношениям. Потребности участников пенсионной системы в рамках электронного пространства могут носить общественный и частный характер. К основным общегосударственным потребностям можно отнести информационное обеспечение пенсионной системы для выполнения ее функций по назначению и выплате пенсий, сбору и учету задекларированных страхователями (застрахованными лицами) обязательств и уплаченных сумм страховых

взносов, бюджетный процесс. Авторами М. Вахрушиной и Е. Ляльковой эффективность бюджетирования отнесена к числу основных факторов, определяющих успех работы организации [3, с. 77]. Однако, особенностью пенсионной системы является формирование информации, имеющей персонализированный характер и являющейся пенсионными активами граждан. Это обуславливает требования к администрированию данного электронного информационного пространства: достоверность, сохранность, защита от несанкционированного изменения или уничтожения, а также, быстрота и удобство получения [4].

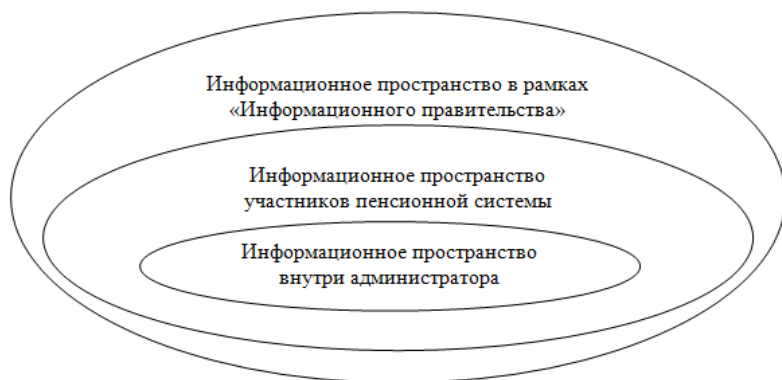

Рис. 1. Концепция организационной структуры электронного пространства пенсионной системы в контексте «Электронного правительства»

Концептуализацию электронного пространства пенсионной системы в контексте потребностей общества и государства и гражданина можно представить в виде, приведенном на рис. 2.

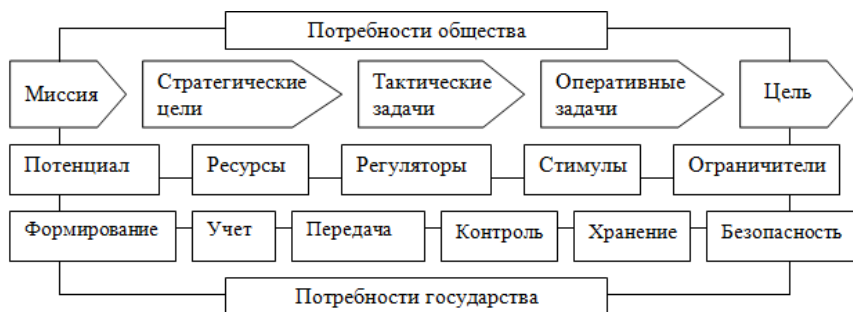

Рис. 2. Концептуализация электронного пространства пенсионной системы

Заметим, что концепция электронного пространства имеет такие же составляющие функционирования как и пенсионная система. Это дает право

сформулировать критерии построения и оценки эффективности электронного пространства в рамках пенсионной системы, что представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Основные критерии построения и оценки эффективности
электронного пространства**

Основные участники	Требования к информации	Критерии оценки
Государство	Оптимальный охват и эффективная организация учета, передачи и хранения	Достаточность для выполнения государственных функций
Страхователи	Формирование достоверного учета и оптимизированная отчетность	Оптимальная материал- и трудоемкость
Застрахованные лица	Формирование достоверных данных в учете, отчетности и для хранения	Достоверность и сохранность для формирования пенсионных выплат

Следует отметить, что электронное пространство влияет на каждый из элементов пенсионной системы. В контексте функционирования «электронного правительства» электронное пространство можно представить как особую сферу, где: каждый элемент функционирует сам по себе; во взаимодействии с другими; функционирование элементов в агрегированном виде представляет собой выполнение государственных функций. Заметим, что создание «электронного правительства» направлено, в конечном счете, на агрегирование функциональных составляющих. Таким образом, реализация задач пенсионной системы в контексте составной части «электронного правительства» может быть представлена в виде, приведенном на рис. 3.

Следует заметить, что стратегические, тактические и оперативные задачи, которые возложены на пенсионную систему и ее электронное пространство, взаимосвязаны между собой. Их реализация основана на взаимодействии логически взаимосвязанных структурных элементов и зависит от эффективности электронной среды и степени интегрированности в единое электронное пространство государства, что приведено на рис. 4.

Следует отметить, что функционирование электронного пространства пенсионной системы характеризуется формированием и движением целевых информационных потоков с целью выполнения функций и задач пенсионной системы. Посредством реализации электронного пространства пенсионной системы обеспечивается учет участников, расчетов с бюджетом по обязательствам, активов застрахованных лиц, выплаты обязательств по пенсионным активам, обеспечение администрирования функций и информационное обеспечение. Однако плоскость решения задач в рамках администрирования пенсионной системы смещается в сторону не связанных с непосредственным учетом, обработкой или хранением информации [5, 6]. Характерной тенденцией администрирования электронного пространства пенсионной системы является обеспечение в автоматизированном виде планирования, анализа,

организационных составляющих и контроля в системе функционирования электронного пространства для принятия эффективных управленческих решений. Данные задачи в целом корреспондируют с целевыми направлениями «электронного правительства», что представлено в табл. 2.

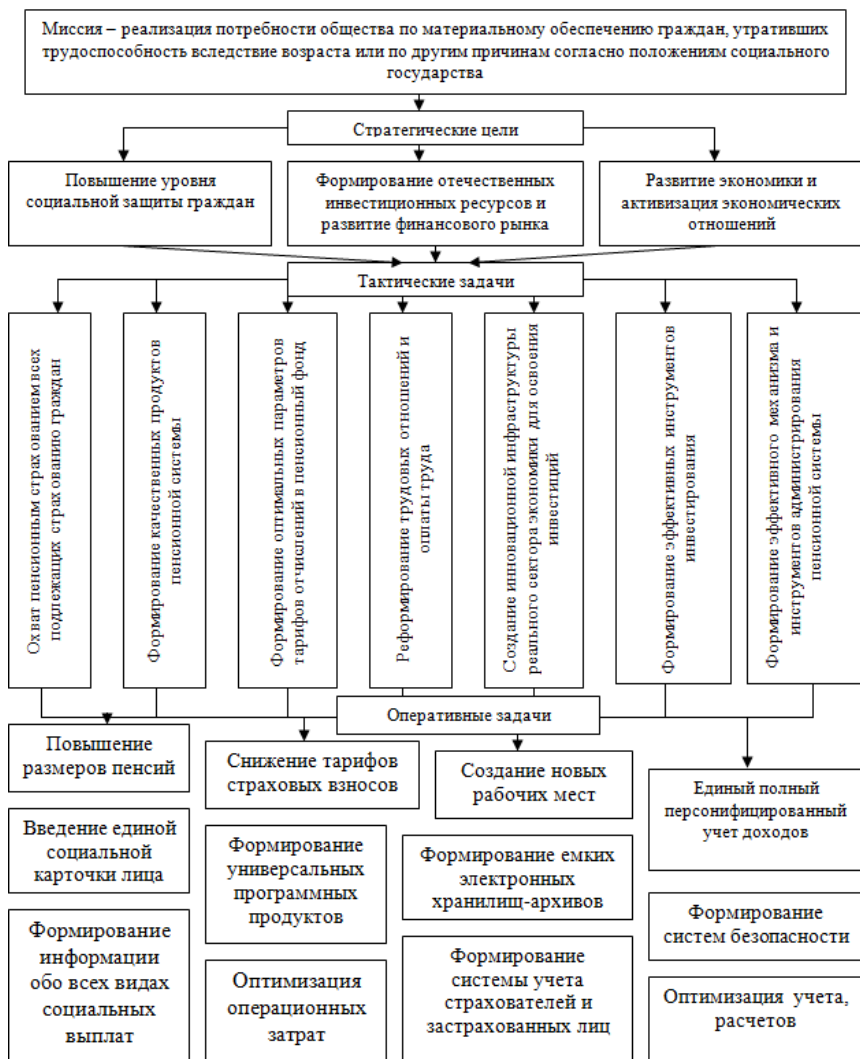

Рис. 3. Структурно-логическая схема пенсионной системы как составной части «электронного правительства»

Рис. 4. Структурно-логическая схема информационных ресурсов пенсионной системы

Таблица 2

**Функционирование электронного пространства пенсионной системы
в контексте «электронного правительства»**

Реализуемые действия	Цели в рамках электронного правительства»	Цели в рамках пенсионной системы
Учет участников экономической деятельности	Учет участников экономической деятельности	Учет страхователей
Учет граждан	Учет категорий граждан	Учет застрахованных лиц, получателей пенсий
Предоставление государственных услуг	Предоставление всех видов государственных услуг	Назначение и выплата пенсий, консультирование
Обеспечение онлайн информации	Обеспечение онлайн информацией по всем сферам государственного управления	Обеспечение онлайн информацией в рамках пенсионного законодательства
Обеспечение электронного документооборота	Обеспечение электронного документооборота по всем сферам государственного управления	Обеспечение электронного документооборота в рамках пенсионной системы и обмен информацией
Полная электронизация администрирования	Полная электронизация администрирования	Полная электронизация администрирования

Однако следует отметить, что каждый аспект функционирования электронного пространства требует расширения инструментария.

В контексте нашего исследования целесообразно отметить, что пенсионное электронное пространство является биотехнологической системой, функционирование которой определяется действием человеческого фактора и программно-технологической составляющей. Таким образом, характеристика функционирования электронного пространства пенсионной системы должна включать обе вышеуказанные составляющие, что приведено в табл. 3.

Таблица 3

**Функционирование пенсионного электронного пространства
как биотехнологической системы**

Показатель	Человеческий фактор	Программно-технологический фактор
Потенциал	+	+
Ресурсы	+	+
Правила	+	+
Риски	+	+
Стимулы	+	-
Эффективность	+	+

Из приведенного следует, что в основу оценочных характеристик и показателей электронного пространства пенсионной системы целесообразно включение данных, определяющих человеческие и программно-технологические факторы. Таким образом, эффективностью электронного пространства пенсионной системы, по мнению автора, можно считать показатель, отражающий полноту и качество информационного обеспечения процессов формирования, передачи, хранения и использования данных для реализации функций пенсионной системы; качество и скорость предоставления предусмотренных услуг в сравнении со стоимостью администрирования электронного пространства пенсионной системы.

Подытоживая изложенное, для усовершенствования концепции пенсионной системы и достижения максимальной эффективности ее электронного пространства в контексте «электронного правительства», по нашему мнению, необходимо:

1. Ввести определение концепции организационной структуры пенсионной системы как системы функционирования внутри администратора, между участниками и взаимодействия в рамках «электронного правительства» и разработать параметры их гармонизации.
2. Усовершенствовать инструментарий обеспечения в автоматизированном виде таких управленческих функций как планирование, анализ, организационные составляющие и контроль в системе функционирования электронного пространства для принятия эффективных управленческих решений.

3. Разработать и ввести индикаторы эффективности электронного государства пенсионной системы как биотехнологической системы.

Внедрение предложенных мер будет способствовать усовершенствованию концепции пенсионной системы, повышению эффективности ее администрирования в контексте формирования «электронного правительства» в направлении дальнейшего развития государства.

Список литературы:

1. Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування: Закон України від 09.07.2003 № 1058 [Електр. ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.rada.gov.ua (16.03.2011).
2. Про схвалення Концепції подальшого проведення пенсійної реформи. Розпорядження КМУ від 14.10.2009 р. № 1224-р: [Електр. ресурс]. – Режим доступа: www.zakon.rada.gov.ua (16.03.2011).
3. Вахрушина М.А., Лялькова Е.Е. Учетная политика в системе управленческого учета: методика формирования, практика применения. – М.: «Экономистъ», 2008. – 215 с.
4. Устинко А.О. Економіко-організаційні проблеми інформатизації управління. – Тернопіль, економічна думка, 2002. – 247 с.
5. Литвін І.С. Оптимізація інформаційної ефективності систем управління: монографія – Тернопіль: ТНЕУ, 2008. – 336 с.
6. Петренко С.М. Інформаційне забезпечення внутрішнього контролю господарських систем: монографія – Донецьк: ДонНУЕТ, 2007. – 290 с.

A decorative border resembling a scroll, with a horizontal bar at the top and vertical lines on the sides. The top-left and bottom-left corners feature scroll-like curls.

Раздел одиннадцатый

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ***

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© Кублов Р.М.*

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Данная статья представляет собой анализ процедуры сокращения работников, подробно регламентированной положениями Трудового кодекса РФ, но, тем не менее, вызывающей на практике множество спорных вопросов.

Институты гражданского и арбитражного процессуального представительства имеют очень много общего. Большая часть элементов, составляющих указанные процессуальные институты, практически идентичны. Схожие элементы гражданского процессуального и арбитражного процессуального представительства часто содержатся не в ГПК РФ и не в АПК РФ, а в иных нормативно-правовых актах. Оба процессуальных кодекса при этом не редко ссылаются на один и тот же нормативно-правовой акт в целях урегулирования одного и того же вопроса, соответственно в гражданском и арбитражном процессе.

Так, в качестве примера можно привести требования к оформлению полномочий представителя. Данные требования содержатся в гражданском законодательстве, однако эти нормы применяются при оформлении полномочий представителя и в гражданском, и в арбитражном процессе.

Представительство, будучи плодом развитых юридических отношений, «указанием на высшую степень абстракции права, являясь понятием искусственным» [1], образованием, появлению которого мы обязаны относительно недавнему времени, требует четкого и корректного определения. Между тем, в современной науке гражданского (арбитражного) процесса редкий институт имеет такую многообразную, а зачастую и путаную терминологию, как институт представительства [2].

Представительство определяют и как процессуальные действия, и как процессуальное отношение, и как институт процессуального права. При этом авторы разных определений горячо спорят друг с другом, указывая на некорректность определений оппонентов в той или иной части.

Однако без четкого понятийного аппарата ни институт процессуального представительства, ни процессуальная наука вообще не могут развиваться. Все дискуссии рискуют быть сведенными в итоге к спору о понятиях как базовых категориях, на которых строится любая наука. В право-

* Доцент кафедры Трудового права, гражданского и арбитражного процесса, кандидат исторических наук.

вой же науке терминологическая точность особенно важна, поскольку выработанные теоретические понятия в дальнейшем используются в законодательной практике и приобретают всеобщее значение.

Справедливости ради следует отметить, что подобное состояние понятийного аппарата представительства присуще не только гражданской (арбитражной) процессуальной науке. Аналогичное положение наблюдается и в науке гражданского права, в которой берут начала основные понятия представительства [2, с. 57]. Профессор В.А. Рясенцев писал: «Едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путаную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют различное значение, причем, понятия, которым они соответствуют, в науке еще точно не установлены» [2].

Самым распространенным определением процессуального представительства является определение его как системы процессуальных действий или как деятельности.

По мнению А.Ф. Козлова судебное представительство в гражданском процессе – это процессуальная деятельность право-дееспособных субъектов от имени и в защиту прав и охраняемых законом интересов сторон, третьих лиц, заявителей и иных заинтересованных по делу лиц [3].

Сведение представительства исключительно к процессуальной деятельности неизбежно влечет за собой вопрос о месте процессуальных действий и процессуальной деятельности в гражданском процессе.

Процессуальные действия играют двоякую роль. Во-первых, они являются процессуальными юридическими фактами, с которыми гражданское процессуальное право связывает возможность возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных прав и обязанностей.

Чечина Н.А. настаивает на том, что только процессуальные действия или бездействия выполняют в гражданском судопроизводстве роль юридических фактов [4]. Однако большинство авторов считает, что к процессуальным юридическим фактам относятся и события [5].

Во-вторых, процессуальные действия являются формой реализации всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений, предоставленных им прав и обязанностей.

С этой точки зрения определение судебного представительства как процессуальной деятельности, системы процессуальных действий, ведения дела отражает динамику процесса и имеет большое значение для практической деятельности представителя, позволяет сосредоточиться на конкретной работе по реализации его полномочий в суде [6]. Такое определение акцентирует внимание исследователя на том, что процессуальный представитель является активным участником процесса, деятельность которого направлена на получение известного правового результата для представляемого, а ближайшим следствием деятельности представителя является возникновение,

изменение и прекращение процессуальных прав и обязанностей представляемого и их реализация.

Вместе с тем, названное определение имеет и ряд недостатков. Во-первых, оно лишь описывает внешние явления, происходящие в рамках представительства, не показывая сущность представительства, его место в системе права. Во-вторых, оно оставляет без внимания наличие и содержание правоотношений, складывающихся между представителем и представляемым, представителем и судом. В-третьих, такое понятие не охватывает общественных отношений, не составляющих собственно деятельность, но урегулированных нормами института судебного представительства, например, отношений, связанных с основаниями (уполномочие, доверенность) и субъектами представительства (лица, имеющие право быть представителями), имущественными отношениями по возмещению расходов на представителя.

Определение процессуального представительства как процессуального правоотношения берет свое начало в предложенной в XIX в. О. Бюлло-вым концепции права как системы правоотношений.

Шакарян М.С. охарактеризовала судебное представительство как правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает процессуальные действия в пределах данных ему полномочий от имени и в интересах представляемого (стороны или третьего лица), вследствие чего непосредственно у последнего возникают права и обязанности [7].

Определение представительства как правового отношения позволяет сосредоточить внимание на правах и обязанностях, возникающих в рамках процессуальных отношений. Традиционно считается, что в этих рамках возникают два вида отношений: между представителем и представляемым и между ними и судом. В первом случае представитель наделяется процессуальными полномочиями, во втором происходит допуск его судом к участию в процессе. По этой причине нельзя утверждать, что в рамках процессуального представительства имеют место только процессуальные отношения, обязательным субъектом которых является суд.

Логичнее было бы разделить возникающие правоотношения на три вида: отношения между представителем и представляемым, в силу реализации которого представитель наделяется полномочием; правоотношение между представителем и судом в процессе совершения им процессуальных действий; правоотношение между представляемым и судом, являющееся результатом реализации внутреннего и внешнего правоотношения [2, с. 61].

Следует заметить, что и этими тремя видами отношений не исчерпывается содержание гражданского (арбитражного) процессуального представительства. Представитель как лицо, осуществляющее публично-правовые функции по оказанию правовой помощи налагает на себя соответствующие обязанности. Государство должно получить право устанавливать определенные требования к процессуальному представителю и его отно-

шениям с представляемым. Применительно к договорному представительству эти отношения не могут и не должны строиться только на основании договора между представителем и представляемым. Государство не может оставаться безучастным к тому, кто и насколько качественно оказывает юридическую помощь при представительстве в судах.

Таким образом, рассмотрение процессуального представительства как правоотношения позволяет глубже изучить отдельные стороны судебного представительства, исследовать права и обязанности сторон этого правоотношения, помогает установить действительное положение представителя в процессе как субъекта одновременно публично-правовых и частных правовых отношений [2, с. 62].

Представительство можно рассматривать как институт гражданского (арбитражного) процессуального права. Современная теория права определяет правовой институт как обособленную группу юридических норм, регулирующих общественные отношения конкретного вида или как законодательно обособленный комплекс юридических норм, обеспечивающий цельное регулирование данной разновидности отношений или ее стороны. При этом институтами гражданского (арбитражного) процессуального права являются обособленные группы норм, регулирующие процессуальные отношения отдельных стадий гражданского процесса (специальные институты), либо некоторые общие стороны, присущие системе процессуальных отношений как целому по каждому подведомственному суду гражданскому делу (общие институты) [2, с. 63]. Этому определению отвечает и группа правовых норм, регулирующих процессуальное представительство. Таким образом, нормы о гражданском (арбитражном) процессуальном представительстве относятся к общим институтам гражданского (арбитражного) процессуального права.

Отнесение этих норм к такой структурной общности права, как институт, является общепризнанным. Нормы о процессуальном представительстве представляют собой не простую совокупность, а неразрывную общность, правовую целостность, а потому могут проявлять свои регулятивные свойства в полной мере лишь в единстве. Глава V ГПК РФ и глава VI АПК РФ достаточно полно регулируют все основные вопросы, относящиеся к деятельности представителя в гражданском и арбитражном процессе. Нормы о судебном представительстве образуют такую общность, которая обеспечивает практически полное регулирование этого элемента процесса. Это позволяет утверждать, что нормы о гражданском (арбитражном) процессуальном представительстве образуют институт гражданского (арбитражного) процессуального права.

Таким образом, определение процессуального представительства через институт позволяет не только определить место процессуального представителя в процессе, но и место норм о процессуальном представителе в системе права, а также более эффективно совершенствовать этот институт.

С точки зрения юридической техники выделение норм о гражданском (арбитражном) процессуальном представительстве в отдельную главу, расположенную в Общей части ГПК Российской Федерации (АПК РФ), представляется довольно удачным. Все нормы о представительстве, имеющие общий характер, «выносятся за скобки» и распространяются на все стадии процесса и виды судопроизводства. С этой точки зрения выделение в ГПК РФ (АПК РФ) глав «Лица, участвующие в деле» и «Представительство в суде» («Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса» и «Представительство в арбитражном суде») – есть не разделение лиц, участвующих в деле, и представителей, а прием юридической техники, основанный на системе гражданского (арбитражного) процессуального права. Такой прием не подтверждает вывода о том, что представитель не является лицом, участвующим в деле, а лишь подчеркивает его особый статус, как части системы публично-правовой защиты прав, а также то, что действие норм о представительстве распространяется на всех лиц, участвующих в деле.

Связь между юридическими категориями процессуальных действий и правоотношений института процессуального права применительно к гражданскому (арбитражному) процессуальному представительству можно выразить следующим образом. Процессуальные действия, совершаемые представителем, являются юридическими фактами, которые влекут возникновение, изменение или прекращение процессуальных правоотношений, в том числе и правоотношений между представителем и представляемым, которые, в свою очередь, являются объектом регулирования норм, составляющих институт гражданского (арбитражного) процессуального представительства.

Теперь рассмотрим нормы, регулирующие гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное представительство. В ГПК РФ и в АПК РФ не дается четкого определения представительства, не указываются основные признаки данного процессуального института, процессуальное законодательство лишь ограничивается декларацией права граждан вести свои дела в суде лично или через представителей (ст. 48 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ).

В процессуальном законодательстве предусматривается, что доверителями могут быть все участвующие в деле лица за исключением прокурора, поскольку последний в силу положений ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» должен непосредственно выполнять обязанности, возложенные на прокуратуру РФ.

Однако состав лиц, участвующих в деле, предусмотренный ст. 34 ГПК РФ отличается от соответствующего состава, определенного ст. 40 АПК РФ. Так, в гражданском процессуальном законодательстве к участвующим в деле лицам относятся стороны; третьи лица; лица, обращающиеся за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц; лица, вступающие в процесс для дачи заключения по делу; заявители и другие заинтересован-

ные лица. В арбитражном же процессе, согласно ст. 40 АПК РФ, наряду с перечисленными лицами, в деле могут участвовать также государственные органы; органы местного самоуправления; иные органы, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

И гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством в качестве представителей организаций предусмотрены их органы, действующие в рамках собственной компетенции. Законом определено, что дела ликвидируемой организации в суде ведет уполномоченный представитель ликвидационной комиссии (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ и ч. 4 ст. 59 АПК РФ).

Нормы ГПК РФ и АПК РФ предусматривают случаи законного представительства.

Согласно ч. 1 ст. 52 ГПК РФ права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

В отличие от указанного выше, частью 2 ст. 59 АПК РФ предусмотрена защита законными представителями прав и законных интересов (но не свобод, как в ГПК РФ) недееспособных граждан.

При этом арбитражным процессуальным законодательством не регламентированы вопросы защиты прав и законных интересов лиц, не обладающих полной дееспособностью.

Особого внимания заслуживает тот факт, что, в отличие от ГПК РФ, действующий АПК РФ не содержит указаний на возраст, с которого возникает процессуальная дееспособность, а также не содержит корреспондирующих с материальным законодательством норм, в результате чего, по мнению некоторых ученых, существует пробел в законодательстве, требующий восполнения.

Законными представителями в арбитражном процессе могут быть родители, усыновители, опекуны или попечители, тогда как в гражданском процессе к кругу указанных лиц – представителей по закону, добавляется еще одно лицо, не являющееся при этом усыновителем, опекуном или попечителем.

В соответствии с ч. 2 ст. 52 ГПК РФ по делу, в котором должен участвовать гражданин, признанный в установленном порядке безвестно отсутствующим, в качестве его представителя выступает лицо, которому передано в доверительное управление имущество безвестно отсутствующего.

Ч. 3. ст. 52 ГПК РФ устанавливает, что законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право совершения которых принадлежит представляемым, с ограничениями, предусмотренными законом.

Законные представители, как в арбитражном, так и в гражданском процессе, могут также поручить ведение дела в суде другому лицу, избранному ими в качестве представителя.

Представляется, что указанные различия в регулировании законного представительства связаны, прежде всего, с различной компетенцией арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Так, если ГПК РФ предусматривает защиту, например, имущественных прав безвестно отсутствующего лица, следовательно, необходимо привлечь для этого незаинтересованную сторону – доверительного управляющего имуществом, который и определяется в качестве законного представителя («инога лица», упомянутого в ч. 1 ст. 52 ГПК РФ, и не являющегося усыновителем, опекуном, попечителем).

В силу особенностей компетенции арбитражных судов, Арбитражным процессуальным кодексом РФ предусмотрена возможность участия в арбитражном процессе в качестве представителей: адвокатов; лиц, состоящих в штате организаций; руководителей организаций, действующих в пределах своих полномочий.

Указанные положения законодательства призваны обеспечить наиболее квалифицированную помощь лицам, участвующим в разбирательстве дела в арбитражном суде.

В соответствии со ст. 50 ГПК РФ при отсутствии представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях, суд назначает лицу адвоката в качестве представителя. Данная мера направлена на обеспечение защиты прав лица при рассмотрении дел судами общей юрисдикции.

И ГПК РФ (ст. 49), и АПК РФ (ст. ч. 6 ст. 59) содержат требования, обязательные для представителя. В случае невыполнения данных требований, лицо просто не будет допущено в процесс в качестве представителя. К таким требованиям, предусмотренным процессуальным законодательством, относятся: правоспособность доверителя и представителя, дееспособность представителя, а также надлежащее оформление полномочий представителя.

Статьей 51 ГПК РФ и ст. 60 АПК РФ определены лица, которые, даже при соблюдении указанных выше требований, не могут быть процессуальными представителями. Это: судьи, следователи, прокуроры (а в арбитражном процессе еще и помощники судей, и работники аппарата суда). Указанные лица могут быть в процессе представителями соответствующих органов или же являться законными представителям – в иных случаях представительство в арбитражном процессе указанным лицам запрещено.

Процессуальным законодательством предусмотрен порядок наделения представителя полномочиями, а также порядок оформления полномочий.

Согласно ст. 53 ГПК РФ полномочия представителя могут быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законодательством, определены в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или в письменном заявлении доверителя в суде. В соответствии с ч. 4 ст. 53 ГПК РФ право законных представителей на участие в про-

цессе удостоверяется, предъявляемыми суду документами, подтверждающими их статус и полномочия. Право адвоката на выступление в суде подтверждается ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием (ч. 5 ст. 53 ГПК РФ).

Аналогичные правила действуют при оформлении и подтверждении полномочий представителей в арбитражном процессе (ст. 61 АПК РФ).

И в гражданском, и в арбитражном процессе полномочия подразделяются на общие и специальные. При этом для наделения представителя специальными полномочиями, необходимо обязательно указать в доверенности, какие именно полномочия предоставляются поверенному.

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное представительство может быть классифицировано по основаниям возникновения. В связи с этим выделяют добровольное и законное представительство.

Законное представительство основывается непосредственно на прямом указании закона при наличии определенного фактического состава.

Основой договорного представительства является договор (поручения; трудовой договор; учредительный договор полного товарищества и товарищества на вере, а в некоторых случаях договор транспортной экспедиции).

Следует отметить, что соответствующие виды представительства идентичны в гражданском и в арбитражном процессе

Процессуальное представительство в российском праве относится к межотраслевым институтам и в различных отраслях права имеет так много общего, что это нельзя объяснить одним простым совпадением наименований [8]. Уровень общности столь велик, что некоторые ученые даже указывали, что процессуальное представительство является лишь частным случаем общегражданского представительства [9]. Хотя это утверждение и противоречит мнению некоторых ученых, единство гражданского и процессуального представительства в российском праве является органическим, присущим самой природе этих институтов.

Детально теория межотраслевых институтов рассмотрена в работах С.В. Полениной, указавшей, что межотраслевые институты являются наиболее распространенной разновидностью комплексных правовых явлений. Межотраслевые институты возникают на стыке различных отраслей права, предмет регулирования которых обладает известной общностью [10]. Осипов Ю.К. давал следующее определение межотраслевому институту: «Межотраслевой институт – это группы относящихся к нескольким различным отраслям права норм, которые регулируют общественные отношения, обладающие некоторыми общими признаками» [11].

Поленина С.В. классифицировала межотраслевые правовые институты на функциональные и пограничные.

Межотраслевые функциональные институты принадлежат смежным, неоднородным отраслям права (гражданское и административное право). С

этой точки зрения институт представительства может быть отнесен к межотраслевым функциональным институтам. Так, гражданское право содержит нормы, регулирующие порядок выдачи и прекращения доверенности, являющейся основанием для допуска представителя в процесс, а соответствующая отрасль процессуального права указывает на порядок деятельности представителя в суде. Вместе с тем, предмет и метод правового регулирования гражданского и гражданского процессуального (арбитражного процессуального) права не совпадают, каждая из них регулирует свою часть общественных отношений, связанных с процессуальным представительством, присущим этой отрасли права методом. Судебное представительство включает в себя материально-правовые и процессуально-правовые признаки, совокупность которых определяет содержание данного правового института, регулирующего как отношения между представителем и представляемым, так и отношения между представителем и судом. Межотраслевые пограничные правовые институты характерны для смежных однородных отраслей права, например, гражданского, семейного, трудового права. Процессуальное представительство, будучи институтом, присущим всем процессуальным отраслям права, также является и межотраслевым пограничным институтом. Процессуальные отрасли, вне зависимости от существующих в них различий, имеют сходный предмет правового регулирования. Для гражданского процессуального права – это гражданский процесс, для арбитражного процессуального права – это арбитражный процесс. Гражданский и арбитражный процесс регулируют процессуальное представительство практически идентично. Однотипность регулирования представительства в различных процессуальных отраслях права позволяет сделать вывод о глубинной связи гражданского процессуального и арбитражного процессуального представительства, а также утверждать о единстве гражданского и арбитражного процессов как деятельности, направленной на осуществление правосудия.

Итак, институт представительства в современной процессуальной науке имеет многообразную и путаную терминологию, несмотря на то, что в правовой науке терминологическая точность особенно важна. Учеными-правоведами даются различные трактовки понятия гражданского (арбитражного) процессуального представительства, которые можно свести к трем группам определений: представительству как процессуальному действию, представительству как процессуальному отношению и представительству как институту процессуального права.

Одним из самых распространенных определений гражданского (арбитражного) процессуального представительства является определение его как системы процессуальных действий. В этом смысле судебное представительство в гражданском (арбитражном) процессе понимается как процессуальная деятельность право-дееспособных субъектов от имени и в защиту прав

и охраняемых законом интересов сторон, третьих лиц, заявителей и иных заинтересованных по делу лиц. Недостатками данного определения является то, что оно лишь описывает внешние явления, происходящие в рамках представительства, не показывая сущность представительства, его место в системе права; такое понятие не охватывает общественных отношений, не составляющих собственно деятельность, но урегулированных нормами института судебного представительства. Оно оставляет без внимания наличие и содержание правоотношений, складывающихся между представителем и представляемым, представителем и судом.

Процессуальное представительство как процессуальное правоотношение – правоотношение, в силу которого одно лицо (судебный представитель) совершает процессуальные действия в пределах данных ему полномочий от имени и в интересах представляемого, вследствие чего у последнего возникают права и обязанности. Данное определение представительства позволяет сосредоточить внимание на правах и обязанностях, возникающих в рамках процессуальных отношений, благодаря чему возможно более глубокое изучение отдельных сторон судебного представительства.

Представительство также можно рассматривать как институт гражданского (арбитражного) процессуального права. Нормы о процессуальном представительстве представляют собой не простую совокупность, а неразрывную общность, правовую целостность, а потому могут проявлять свои регулятивные свойства в полной мере лишь в единстве.

Определение процессуального представительства через институт позволяет не только определить место процессуального представителя в гражданском и арбитражном процессе, но и место норм о процессуальном представителе в системе права, а также более эффективно совершенствовать этот институт.

Таким образом, понятие процессуального представительства можно определить как единство трех его составляющих: действий, правоотношений и норм, объединенных в институт. Гражданское (арбитражное) процессуальное представительство является формой оказания правовой помощи одного лица (представителя) другому лицу (представляемому) в форме совершения процессуальных действий представителем от имени и в интересах представляемого в рамках полученных полномочий в связи с рассмотрением и разрешением судом гражданского дела, урегулированных совокупностью норм, составляющих институт.

Процессуальное представительство в российском праве относится к межотраслевым институтам. Межотраслевые институты возникают на стыке различных отраслей права, предмет регулирования которых обладает известной общностью. Межотраслевые правовые институты подразделяются на функциональные и пограничные.

Межотраслевые функциональные институты принадлежат смежным, неоднородным отраслям права (гражданское и административное право). С

этой точки зрения институт представительства может быть отнесен к межотраслевым функциональным институтам.

С другой стороны судебное представительство представляет собой межотраслевой пограничный правовой институт. Такое положение характерно для смежных однородных отраслей права. Процессуальные отрасли, вне зависимости от существующих в них различий, имеют сходный предмет правового регулирования. Для гражданского процессуального права таковым является гражданский процесс, для арбитражного процессуального права – арбитражный процесс. Гражданский и арбитражный процесс регулируют процессуальное представительство практически идентично, что позволяет сделать вывод о глубинной связи гражданского процессуального и арбитражного процессуального представительства.

Список литературы:

1. Нерсесов Н.О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – С. 78.
2. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – С. 56.
3. Гражданский процесс: учебник для вузов / Отв. ред. Ю.К. Осипов. – М.: Юристъ, 1995. – С. 96.
4. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. – Л., 1962. – С. 47.
5. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. – Екатеринбург, 1992. – С. 16.
6. Решетникова И.В. Предмет и система науки гражданского процессуального права // Гражданский процесс. – М., 1995. – С. 5.
7. Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России. – М., 1996. – С. 85.
8. Фартхатдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права. – Казань, 1986. – С. 33.
9. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву. – Томск, 1980. – С. 11.
10. Поленина С.В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. – 1975. – № 3. – С. 74.
11. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. – Свердловск, 1973. – С. 81.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

© Садовская Т.Д.*

Институт права, экономики и управления
Тюменского государственного университета, г. Тюмень

Контроль, надзор, административная реформа, административные регламенты, контрольно-надзорные органы, полномочия, процедуры контроля, проверки.

Государственный контроль как правовой институт известен и востребован во всем мире. О важности и необходимости эффективного государственного контроля постоянно говорят первые лица государства, политики, граждане, ученые, специалисты. Государственному контролю посвящено значительное число работ в сфере социального и государственного управления, кибернетики, общей теории государства и права, теории государственного управления, менеджмента, политологии, социологии, отраслевых юридических наук.

По мнению отдельных ученых, «система государственного устройства, управления и контроля в России насчитывает более чем тысячелетнюю историю» [1]. О первых этапах можно говорить только как об этапах зарождения и первых шагах формирования и развития государственного контроля, а не как о сложившейся системе [2]. В исторической ретроспективе развитие правового регулирования государственного контроля и надзора в нашей стране охватывает три периода: дореволюционный, советский и российский.

В п. 7 Постановления VII Съезда Народных депутатов Российской Федерации «О ходе экономической реформы в Российской Федерации» от 5 декабря 1992 г. дается задание Верховному Совету и Правительству рассмотреть вопрос о создании государственной системы контроля [3]. На основании этого было принято Постановление Президиума Верховного Совета и Совета Министров-Правительства от 15 февраля 1993 г. № 4480-1/98 «Об образовании Комиссии Президиума Верховного Совета Российской Федерации и Совета Министров-Правительства Российской Федерации по подготовке предложений о создании государственной системы контроля» [4]. Вопрос о создании эффективной системы государственного контроля в Российской Федерации в очередной раз поднимается в Указе Президента России от 25 июля 1996 года № 1095 «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» [5].

В Послании Президента 1997 года «О положении в стране и основных направлениях политики РФ» был выделен специальный раздел, посвящен-

* Доцент кафедры Административного и финансового права, кандидат юридических наук.

ный вопросам совершенствования государственного контроля. В пункте 2.3 Послания «Усиление контрольной функции государства» говорится, что существует множество ведомственных и вневедомственных контролирующих структур; кроме того, контрольные и надзорные функции имеют правоохранительные органы. Но если сопоставить их численность с результатами работы, в частности, с динамикой нарушений, с количеством привлеченных к административной и дисциплинарной ответственности должностных лиц, итог окажется неутешительным. Нередко работники контрольных и надзорных органов используют свои полномочия не для выполнения своих функций, а для поборов [6].

Во исполнение данного Послания Президента было принято Постановление Правительства от 30 апреля 1997 г. № 495 «Об утверждении Комплексного плана действий Правительства Российской Федерации по реализации в 1997 году Послания Президента Российской Федерации и программы Правительства Российской Федерации «Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 гг.». В августе 1997 года распоряжением Правительства была образована рабочая группа по разработке предложений о пересмотре всей системы государственного контроля и обеспечению создания специализированных контрольных инстанций [7].

В Послании Президента 1998 года «Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» вновь поднимаются вопросы совершенствования государственного контроля. Так, в Послании подчеркивалось, что основными формами государственного воздействия на рыночную экономику должны быть нормативно-правовое регулирование и контроль, имеющие целью создание благоприятной правовой и институциональной среды обитания бизнеса, развитие конкуренции, упорядочение экономического оборота [8].

В Послании Президента 1999 года «Россия на рубеже веков (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» Президентом делается вывод, что одним из серьезных недостатков в построении системы государственных органов является сосредоточение в одних руках регулирующих, разрешительных и контрольных функций, что создает благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции [9].

О необходимости совершенствования государственного контроля неоднократно говорилось практически в каждом послании Президента России последующих лет. Указ Президента России от 23 июля 2003 г. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах», принятый в целях реализации Послания Президента на 2003 год, поставил задачу организационно разделить функции, касающиеся регулирования экономической деятельности, надзора, контроля и управления государственным имуществом [10]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре феде-

ральных органов исполнительной власти» была утверждена новая структура и система федеральных органов исполнительной власти, включающая в себя федеральные службы – органы, основной функцией которых является осуществление контрольно-надзорных полномочий [11].

В 2005 году была принята Концепция административной реформы, в которой были определены основные направления совершенствования отечественной системы контроля и надзора [12]. В рамках реализации положений Концепции был принят нормативный акт, впервые детально регламентирующий порядок осуществления государственного и муниципального контроля, – Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294) [13].

На сегодняшний день, подводя промежуточные итоги административных преобразований, следует признать, что многие из запланированных мероприятий к настоящему времени выполнены. Однако в целом систематизация и стандартизация процедур государственного контроля и надзора не завершена, а вопросы взаимодействия хозяйствующих субъектов и контролирующих органов в процессе осуществления контрольно-надзорных мероприятий, несмотря на то, что регулируются большим количеством нормативных правовых актов, в том числе административными регламентами, регламентированы в самом общем виде. Такой вывод можно сделать, изучив опыт контрольных органов передовых зарубежных стран, которые также столкнулись с необходимостью проведения административных реформ в целях совершенствования государственного управления.

Во многих странах отношения подконтрольных субъектов с контрольными органами строятся на основе сотрудничества. Как правило, почти во всех странах для хозяйствующих субъектов установлена обязанность оказывать содействие контрольным органам. В случае отказа от сотрудничества органы власти вправе прибегать к определенным мерам, в частности к соответствующим санкциям. Заметим, что в отечественном законодательстве подобные ситуации освещены весьма фрагментарно, а судебные решения и акты прокурорского реагирования восполняют пробелы законодательства.

В работе с хозяйствующими субъектами контрольные органы обязаны придерживаться определенных принципов, особо отметим: предоставление подконтрольным субъектам информационной и иной поддержки и правильная работа с жалобами. Основной акцент делается на профилактическую работу.

Что касается полномочий контрольных органов, то анализ имеющейся литературы позволяет сделать вывод, что во всех развитых странах органы контроля пользуются широкими правами и полномочиями, которые в необходимых случаях они используют жестко и эффективно. При этом в своей контрольной деятельности органы власти должны одновременно соблюдать

два правила: строить эту работу таким образом, чтобы максимально защищать интересы государства и в то же время строго соблюдать все права и свободы граждан. Весьма важным правом является право на невмешательство в личную жизнь. В России прилагаются определенные усилия в этом направлении, но нарушение прав наблюдается достаточно часто, об этом свидетельствуют результаты прокурорских проверок, большое количество жалоб со стороны хозяйствующих субъектов [14].

Основной формой контроля является проверка. Применяют различные виды проверок, каждая из которых подробно регламентируется, детально прописаны этапы проверки. Правила проведения проверок в разных странах существенно различаются. В Швеции и Нидерландах, например, задачи таких проверок определяются формулой «услуги и контроль». Соотношение этих двух элементов между собой должно обеспечивать оптимальные результаты в пределах ограниченных затрат и имеющихся ресурсов. Обязанность предоставлять услуги означает, что администрация помогает физическим и юридическим лицам обеспечить достоверность предоставляемой ими информации. При этом повышается доверие к органам власти, что соответственно облегчает работу администрации. Заметим, что в России «контроль в виде сервиса» внедряется в настоящее время в ряде ведомств, в частности, в налоговых и таможенных органах. Во многих странах о проверке хозяйствующего субъекта информируют заранее. Обычно спрашивают по телефону о том, удобна ли для него предложенная дата проверки. Любые вопросы и упущения разрешаются в письменной форме или по телефону, что достаточно удобно и малозатратно для обеих сторон.

В ряде стран инспектор не имеет право провести проверку на предприятии без согласия собственника. Так, например, в Великобритании, в отличие от других стран, посещение налоговым инспектором налогоплательщика считается действием, выходящим за рамки обычных налоговых проверок. При этом налогоплательщик в случае таких посещений не может быть принужден к сотрудничеству в проведении расследования и не обязан соглашаться на проведение встречи с налоговым инспектором [15].

Заслуживают особого внимания процедуры подведения итогов проверки. Чаше всего решение контролирующего органа предварительно обсуждается и согласовывается с проверяемым лицом.

Сегодня у России есть уникальная возможность правильно оценить и применить мировой опыт, создавая оптимальную систему государственного контроля и надзора, основанную на лучших достижениях передовых зарубежных стран.

Несмотря на то, что пока рано говорить о полной реализации положений административной реформы в нашей стране, тем не менее, безусловно, радует, что, наконец, проблемам контрольно-надзорной деятельности государства стало уделяться повышенное внимание [16].

Среди нереализованных мероприятий административной реформы отметим следующие.

Так, в Концепции административной реформы говорится, что необходимо разграничить функции по контролю и надзору и унифицировать в этой части терминологию законодательных и других нормативных актов. Это позволит надзор сосредоточить в государственных органах, а контроль рассматривать в качестве функции по проведению испытаний, измерений, экспертиз, осуществляемых субъектами рынка, аккредитованными в органах исполнительной власти в установленном порядке.

Однако функции по контролю и надзору так и не разграничены и не унифицированы в этой части терминология законодательных и других нормативных актов. Так, не стыкуются между собой нормы Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому налоговые органы осуществляют «налоговый контроль» и Положения о Федеральной налоговой службе, в котором говорится, что налоговые органы осуществляют «контроль и надзор» за соблюдением налогового законодательства. Не разделены и не регламентированы должным образом различные виды контрольной деятельности (к примеру, налоговые органы осуществляют, как налоговый, так и административный контроль (надзор)).

В научной литературе контрольная деятельность традиционно рассматривается в соотношении с надзорной, предпринимаются попытки разграничения понятий контроля и надзора, однако к единой точке зрения ученые пока так и не пришли. Во многих работах, представляющих разные отрасли правоведения, термины «контроль» и «надзор» употребляются как синонимы. Мнения ученых по поводу содержания и соотношения данных правовых терминов можно разделить на две следующие группы: а) термины «контроль» и «надзор» тождественны; б) надзор, осуществляемый органами государственного управления, является разновидностью контроля. Ряд специалистов придерживается точки зрения, что контроль и надзор являются самостоятельными государственно-значимыми формами юридической деятельности.

Кроме того, в действующем законодательстве четко не разграничены объекты контроля (надзора), предметы ведения и полномочия в сфере контроля и надзора федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Многие виды государственного контроля и надзора не попали под действие Федерального закона № 294. Опять отложена унификация норм о государственном финансовом контроле, не разграничены должным образом полномочия между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими финансовый контроль. Внебюджетные фонды, не являющиеся органами власти, вновь наделили контрольными полномочиями.

Следует признать, что, несмотря на имеющиеся работы, теория и методология государственного контроля и надзора остается мало разрабо-

танной. Отечественная наука не имеет общепризнанной концепции развития государственного контроля и надзора. Это, в свою очередь, не дает возможности решить проблему правового обеспечения функционирования единой системы государственного контроля и надзора.

В ближайшее время теоретического осмысления и законодательного закрепления требуют такие используемые на практике формы контроля, как совместная сверка, предварительная проверка финансового состояния, предварительная проверка в отношении предполагаемых сделок, а также формы дистанционного контроля (обследование, анализ, мониторинг). Кроме того, должны быть закреплены дополнительные мероприятия государственного контроля и надзора, процедура их назначения и оформления. Возможно, стоит установить особенности контрольно-надзорных мероприятий в отношении крупнейших хозяйствующих субъектов и объектов.

В заключение отметим ряд проблем организационного характера. На сегодняшний день в России сложилась многовидовая и дорогостоящая структура органов государственного контроля и надзора, четкая правовая регламентация деятельности которой не прослеживается. Кроме того, нет полной информации о деятельности всей системы органов государственного контроля и надзора, нет единой базы подконтрольных субъектов и объектов, количественной и качественной характеристики правонарушений в различных сферах государственного управления. Существует необходимость еще большего развития сотрудничества между институтом независимого аудита и органами государственного контроля и надзора, усиления общественного контроля, законодательного урегулирования вопросов координации и форм взаимодействия органов государственного контроля и надзора между собой и с правоохранительными органами. Особую озабоченность вызывают проблемы кадрового обеспечения контрольно-надзорных органов.

В связи с этим, полностью разделяем точку зрения В.П. Беляева, что сегодня перед наукой стоит задача дальнейшего исследования контрольно-надзорной деятельности органов государства на теоретико-эмпирическом уровне с целью определения логически правильной конструкции контроля и надзора, совершенствования правового статуса контрольных и надзорных органов, повышения эффективности их деятельности [17].

Список литературы:

1. Андреев А., Никольский Э. Этапы развития // Президентский контроль. – 1999. – № 1. – С. 28.
2. Тарасов А.М. Становление и развитие государственного контроля на Руси (дооктябрьский период) // История государства и права. – 2002. – № 2. – С. 6.
3. Ведомости СН и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 51. – Ст. 3005.
4. САПП. – 1993. – № 9. – Ст. 785.

5. СЗ РФ. – 1996. – № 45. – Ст. 5095.
6. РГ. – 7 марта 1997. – № 47.
7. СЗ РФ. – 1997. – № 18. – Ст. 2154.
8. РГ. – 24 февраля 1998. – № 36.
9. РГ. – 31 марта 1999. – № 60.
10. СЗ РФ. – 2003. – № 30. – Ст. 3046.
11. РГ. – 12 марта 2004.
12. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р «О Концепции административной реформы в РФ в 2006-2008 гг.» // СЗ РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.
13. СЗ РФ. – 2008. – N 52 (ч. 1). – Ст. 6249.
14. См. об этом: Бут Н.Д., Паламарчук А.В. Защита прокурором прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности: монография. – М.: Генеральная прокуратура РФ, Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2011; Информационные материалы Генеральной прокуратуры РФ о результатах надзора за исполнением органами местного самоуправления законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности и снижения административного давления на бизнес (за 1 полугодие 2010 года). Источник информации: официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.genproc.gov.ru.
15. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоги и налогообложение: учебное пособие. – М.: Магистр, 2007. – С. 339.
16. См. об этом: Состояние системы государственного контроля в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2010 / Е.В. Ковтун, С.М. Плаксин, А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский и др. – М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2010; Об исполнении полномочий по государственному контролю (надзору), муниципальному контролю государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями: аналитический доклад / Е.В. Ковтун, А.В. Кнутов, А.В. Чаплинский. – М.: ИД НИУ-ВШЭ, 2011.
17. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: монография / Науч. ред. А.В. Малько. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – С. 270.

ОБНАЛИЧИВАНИЕ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИИ

© Фокина Л.Ю.*

Волгоградская академия государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград

Обналичивание используется как для перевода бюджетных средств, так и для ухода организации от налогов или же рассматривается как специальная предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли. В статье рассматриваются понятие обналичивания как законного и незаконного перевода безналичных денежных средств в наличную форму.

В обиходе термин «обналичивание» можно встретить достаточно часто. Он предполагает перевод безналичных денежных средств, находящихся на расчетном счету юридического или физического лица в кредитной организации, либо представленных в качества прав требований по ценным бумагам в наличную форму. В данном смысле этот термин предполагает действие, не нарушающее законодательство. Однако он может использоваться и в ином смысле, о чем будет сказано ниже.

Основная функция расчетов наличными и безналичными средствами – быть средством платежа. Наличные деньги способны погасить любое обязательство, но их обращение ограничено законодательством. Так предельный размер расчетов наличными деньгами между юридическими лицами по одной сделке не должен превышать 100 тыс. рублей [1].

Основным нормативным документом, регулирующим наличные и безналичные расчеты, является Указ Президента РФ № 622 от 14.06.1992 г. «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения». Согласно этому документу «предприятия, организации и учреждения независимо от их организационно-правовой формы должны производить расчеты по своим обязательствам с другими предприятиями в безналичном порядке через учреждения банков» [2], а также могут иметь в своей кассе наличность для оплаты труда, выплаты стипендий и пособий, закупку сельскохозяйственной продукции, закупку вещей у населения.

В развитых странах основная форма расчетов за товары и услуги безналичная, чеком или кредитной карточкой, а возможность использования наличных денег весьма ограничена. Что касается России, то расчет наличными деньгами не вызывает никаких затруднений. Расплатиться «наликом» можно при покупке недвижимости, не говоря уже о покупке ювелирных

* Аспирант кафедры Конституционного и административного права, адвокат Элитарной коллегии адвокатов «ЭВИС энд ЛЕГЕС».

изделий или обмене валюты. Несмотря на это, большинство расчетов в имущественном обороте осуществляется в безналичном порядке с использованием денежных средств, находящихся на банковских счетах и во вкладах, что и было установлено Указом Президента «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения» от 14.06.1992 г.

В 1992 г. начался рост цен, в связи с чем Банк России стал производить эмиссию денежных средств. С безналичной эмиссией проблем не было, однако спрос в наличных деньгах удовлетворить не получалось. В результате возник феномен двойных цен, когда один и тот же товар за наличные деньги стоил на 10-15 % дешевле, чем по безналу, что и послужило основанием к возникновению феномена «обналичивания» в нашей стране. Впоследствии Правительством РФ было введено ограничение на расчеты между юридическими лицами наличными денежными средствами до 500 тыс. рублей [3], затем 2 млн. рублей [4]. Затем размер стал определяться Центральным Банком России. Так, вначале он составил 3 млн. рублей [5], затем 10 тыс. рублей [6], 60 тыс. рублей [7] и, наконец в 2007 г. была отменена и эта сумма [8], а новый предельный размер составил 100 тыс. рублей [9].

Новый предельный размер расчетов относится к расчетам между:

- организациями;
- индивидуальными предпринимателями;
- фирмами и предпринимателями.

Данный лимит, так же как и старый, применяется к расчетам в рамках одного договора, а не к отдельному платежу. То есть если всего по контракту компания предполагает заплатить 150000 рублей, то лимит будет превышен даже при условии, что фирма произведет несколько платежей, каждый из которых не будет превышать 100000 рублей.

Следует также сказать, что предельный размер наличных расчетов действует не только в отношении купли-продажи. Он применяется к любым сделкам. Например, договору займа.

Превышение предельной суммы расчетов является нарушением порядка работы с наличными. Статьей 15.1 КоАП РФ предусмотрен штраф за такую провинность. Для организаций его размер составляет от 40000 до 50000 рублей. А должностные лица могут быть оштрафованы на сумму от 4000 до 5000 рублей. О предпринимателях в данной статье ничего не сказано, но это не означает, что никакие санкции им не грозят. Ведь если не предусмотрено иное, коммерсанты несут такую же ответственность, как и должностные лица (ст. 2.4 КоАП РФ) [10].

Все современные нормативные акты, регулирующие налично-денежное обращение, основываются на Указе Президента № 622 «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения» и копируют его содержание. Так, в Письме Московского Главного Территориального Управления Банка России от 19.06.2006 г. № 26-13-4-16/40598 «О приме-

нении Указания Банка России от 12.11.1996 г. № 360» указывается, что «предприятия, объединения, организации и учреждения, имеющие постоянную денежную выручку, по согласованию с обслуживающим их банком могут расходовать ее на оплату труда и выплаты социально-трудовых льгот, закупку сельскохозяйственной продукции, скупку тары и вещей у населения». Кстати, именно положение, разрешающее обналичивание денег на закупку сельскохозяйственной продукции, является одним из предлогов для обналичивания денег. Необходимо указать, что незаконное обналичивание денежных средств с точки зрения гражданского права противоречит основам правопорядка и нравственности и ничтожно в силу ст. 169 ГК РФ.

Таким образом, к признакам, которые помогут нам отграничить законное и незаконное обналичивание следует отнести нижеперечисленные.

Во-первых, это размер наличных денежных средств, разрешаемый законодательством при осуществлении расчетов по договору. Так, в случае превышения 100-тысячного лимита, мы можем говорить о совершении лицом правонарушения.

Во-вторых, само понятие «перевода денежных средств» может подразумевать под собой способы совершения преступного деяния. Например, перевод денежных средств на счет физического лица с последующим их снятием через систему банкоматов.

Также большое значение имеют и цели использования наличных денежных средств. Их перечень является исчерпывающим. Это и выплата заработной платы, стипендий, пособий, и оплата товаров, работ и услуг, и закупка сельскохозяйственной продукции, и скупка вещей у населения, и возврат сумм, полученных ранее наличными, в случае возврата товаров, невыполнения работ или неоказания услуг. Однако здесь тоже есть поле для мошенничества, поскольку данные цели могут лишь декларироваться для прикрытия противоправной деятельности и придания ей законности.

В связи с этим, данные гражданско-правовые признаки обналичивания следует рассматривать с различных сторон и в купе друг с другом для того, чтобы установить факт законности или незаконности данного деяния.

Вступление России на путь рыночного развития экономики породило феномен обналичивания денежных средств. Первоначально он предполагал возможность за определенное вознаграждение (30-40 %) от суммы наличных перевести из государственного сектора экономики на счета коммерческих структур по сговору с первыми определенные средства в виде денежной наличности. После отмены запрета предпринимательской деятельности изданием Закона СССР от 26.05.1988 г. № 8998-XI «О кооперации в СССР» партийные функционеры стали создавать на базе дворцов детского творчества, центров научно-технического творчества молодежи при райкомах комсомола хозрасчетные организации. Госбанк СССР перечислял денежные средства на научное творчество, и за них отчитывались по документам про-

веденными мероприятиями. Фактически на эти денежные средства приобретались первые видеомэгнитофоны, и организовывались коммерческие просмотры в видеозалах [11].

В настоящее время обналичивание используется не только для перевода бюджетных средств, но и для ухода организации от налогов, или же рассматривается как специальная предпринимательская деятельность, направленная на получение прибыли (путем создания лжефирм – «конвертаторов»).

Однако прежде чем определять основные черты и особенности данного процесса, следует определиться с терминологией. Сегодня понятия «обналичка» и «отмывание денег» и чиновниками, и аналитиками, и СМИ употребляются как синонимы. Между тем термины имеют принципиальные различия. Отмывание денег в отличие от обналичивания – преступление, предусмотренное уголовным законодательством. В соответствии со ст. 174 УК РФ под отмыванием денежных средств понимается их легализация, «совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами» [12]. Тот же смысл содержится и в Федеральном законе от 7.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». А вот об «обналичке» в данном законе упоминается лишь один раз: при снятии со счета юридического лица наличных средств на сумму более 600 тыс. рублей банк обязан уведомить об этом факте Федеральную службу по финансовому мониторингу, сообщив при этом данные держателя счета и получателя денег [12]. И вот только в таком случае, когда криминальные деньги имеют безналичную природу, можно говорить о смешении данных понятий, поскольку обналичивание будет являться средством отмывания. Сюда мы можем включить следующие действия.

1. Совершение операций с денежными средствами в наличной форме на сумму 600 тыс. рублей и более либо соответствующий эквивалент в иностранной валюте, характер которых относится к одному из видов операций, подлежащих обязательному контролю, перечисленных в ст. 6 ФЗ № 115-ФЗ:

- снятие со счета или зачисление на счет юридического лица денежных средств в наличной форме в случаях, если это не предусмотрено характером его хозяйственной деятельности;
- покупка или продажа наличной иностранной валюты физическим лицом;
- приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;
- получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;
- обмен банкнот одного достоинства на банкноты другого достоинства;
- внесение физическим лицом в уставной капитал организации денежных средств в наличной форме.

2. Совершение необычных сделок, включающих операции с денежными средствами в наличной форме без ограничения по сумме, которые:

- имеют запутанный или необычный характер, не имеют экономического смысла или очевидной законной цели;
- не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами;
- выявление неоднократности совершения операций или сделок, характер которых дает основание предполагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля.

Однако, как уже говорилось, обналичивание не всегда является средством отмыwania денег. В связи с этим следует назвать ряд факторов, которые способствуют совершению данного преступленного деяния.

1. Конкуренция на рынке труда вынуждает повышать зарплату востребованным специалистам, что приводит к увеличению налоговых платежей. Как следствие, зарплата выплачивается «в конвертах», для чего нужны неучтенные наличные деньги. При этом бюджет и внебюджетные фонды недополучают значительные средства в виде налоговых отчислений, учитывая массовость данного явления.

2. Уклонение от уплаты налоговых платежей по результатам финансово-хозяйственной деятельности. Здесь используется обналичивание посредством:

- совершения сделок, которые не отражаются в бухгалтерской отчетности, при этом используются наличные деньги, что позволяет избежать контроля за операциями по счету в банке;
- неполной уплаты налогов с проводимых финансово-хозяйственных операций. Например, типичный способ уклонения от уплаты НДС в сфере строительства: фирма подрядчик оформляет договор субподряда на выполнение работ и договор поставки стройматериалов с юридическим лицом, реквизиты которого используются для обналичивания денежных средств. На расчетный счет этого юридического лица перечисляются денежные средства, которые затем снимаются по фиктивным документам. Полученные неучтенные наличные деньги используются для приобретения стройматериалов, а работы, указанные в договоре субподряда, выполняются фирмой-подрядчиком. При этом уплачивается только часть НДС как разница между суммой поступившего и уплаченного за якобы выполненные работы и поставленные стройматериалы.

3. Возможность неограниченного распоряжения денежными средствами, в том числе и при их недостатке для удовлетворения всех требований кредиторов в нарушение очередности, предусмотренной ст. 855 ГК РФ.

4. Формирование нелегальных условий осуществления предпринимательской деятельности: отчисление коррумпированным сотрудникам правоохранительных органов, взятки курирующим данную сферу бизнеса чиновникам и т.д.

5. Использование неучтенных денежных средств для личного потребления при сокрытии истинных размеров получаемых доходов. Например, с целью уклонения от уплаты подоходного налога с физических лиц.

6. Создание материального фундамента и пополнение оборотных средств криминальной экономики, включающей перепродажу наркотиков, оружия, органов человека для трансплантации и т.д.

Указанные общественно опасные цели определяют негативные последствия незаконного обналичивания денежных средств:

- непоступление денежных средств в виде налогов и обязательных отчислений в бюджет РФ и внебюджетные фонды;
- дестабилизация денежной системы Российской Федерации;
- ущемление прав привилегированных кредиторов при недостаточности средств на счете;
- нарушение установленных принципов гражданско-правовых отношений в Российской Федерации;
- формирование теневого рынка наличных денег, производными которого являются противоправные деяния.

Субъектами противоправных деяний в данном случае являются как лица, стремящиеся к достижению указанных общественно опасных целей, используя характерные приемы и способы, так и лица, для которых эта незаконная деятельность является содержанием основной, законной по форме деятельности. Как общественно опасное явление незаконное обналичивание не сложилось бы без участия банковских учреждений через своих представителей. Часть доходов ряда банков, а также их учредителей и руководителей составляют отчисления от участия в подобной деятельности.

Таким образом, можно говорить о 3 группах субъектов незаконного обналичивания:

1. лица, осуществляющие легальную финансово-хозяйственную деятельность, достигающие посредством незаконного обналичивания денежных средств цели, противоречащие основам правопорядка (заказчики);
2. лица, использующие незаконное обналичивание как вид незаконной деятельности с целью извлечения прибыли (исполнители);
3. представители банковских учреждений, использующие служебное положение для непосредственного участия или оказания содействия за вознаграждение деятельности по незаконному обналичиванию денежных средств (чаще всего они выступают как соисполнители либо как пособники в совершении преступного деяния).

Так, специалисты банков сами предлагают организации наиболее подходящую схему. Стоимость услуг составляет несколько процентов от обналичиваемой клиентом суммы. Обычно эта премия колеблется от 3 до 5 %. Размер процента зависит от схемы обналичивания. Один из самых распро-

страненных способов заключается в том, что фирма выступает в роли поручителя своего сотрудника при получении займа, который впоследствии банку не возвращают. А затем кредитная организация списывает сумму долга с расчетного счета компании.

Также целый ряд крупных банков покупает за безнал наличку у Центробанка и продает ее мелким банкам. Активная борьба с «обналичкой» приводит к тому, что их комиссионные быстро растут. Отзыв лицензии у мелких обналичивающих банков приводит к переделу рынка «обналички» в пользу этого «крупняка» и резкому росту нормы их прибыли от данной операции. Мелкие банки, причастные к обналичиванию денег, выдает несоразмерность валюты собственного баланса и объемов обналиченных средств. В крупных же банках, при больших оборотах, уровень обналички может и не бросаться в глаза. Таким образом, мы можем говорить о перераспределении рынка обналички в пользу крупных банков.

Что касается исполнителя и заказчика, то в ряде случаев они могут совпадать в одном лице, когда для достижения противоправных целей создается юридическое лицо по ненадлежащим документам (утерянным паспортам, на недееспособных лиц и т.д.).

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит самостоятельного состава преступления «незаконное обналичивание денежных средств». Но данные операции в зависимости от способов совершения, состава лиц, размера обналичиваемых денежных средств все же могут быть квалифицированы:

1. легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст.174 УК РФ);
2. легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ);
3. мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст.159 УК РФ);
4. подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст.327 УК РФ);
5. незаконная банковская деятельность (ст.172 УК РФ);
6. «налоговые» статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Следует отметить, что действия, направленные на незаконное обналичивание денежных средств, иногда выступают *способом совершения этих преступлений*, например, при уклонении от уплаты налогов.

Однако для улучшения борьбы с незаконным обналичиванием необходимо нормативно определить понятие данных действий, поскольку сам термин используется как для обозначения легальных действий в соответствующих нормативно-правовых актах, так и для характеристики незаконных действий, связанных с переводом безналичных денежных средств в наличную форму.

В связи с этим некоторые правоведы предлагают дополнить Уголовный кодекс новой нормой и изложить ее в ст. 173.1.

«Статья 173.1. Псевдофинансовые операции (обналичивание).

1. Обмен, в нарушение установленного порядка, находящихся в легальном обороте безналичных денежных средств на расчетном счете в банке на неучтенные наличные деньги, путем сопряженного с обманом оформления предпринимательской и иной экономической деятельности, совершенный руководителем организации либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем, а также лицом, совершающим такие действия в их интересах за вознаграждение в любой форме, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, – наказывается штрафом в размере от 200 тыс. до 500 тыс. рублей либо лишением свободы на срок до 6 лет.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в кредитной организации, – наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.» [11].

Следует сказать, что вознаграждение в виде комиссионных от суммы обмененных на наличные деньги денежных средств нужно рассматривать как доход от преступной деятельности.

Предложение о внесении дополнений в Уголовный кодекс РФ безусловно следует считать большим шагом вперед в вопросе, касающемся незаконного обналичивания денежных средств. Наличие новой нормы значительно облегчит работу правоохранительных органов по доказыванию преступности данного деяния.

Однако в предложенной версии статьи имеются некоторые недостатки. Так, ответственность за преступное обналичивание будет одинаковой для руководителей организации (заказчиков), фирм-конвертаторов (исполнителей) и студентов, пенсионеров, снимающих за смехотворное вознаграждение деньги с банкоматов или расчетных счетов. На мой взгляд, все-таки наказание для этих категорий лиц должно быть различным.

Также данная редакция предусматривает «обмен, в нарушение установленного порядка, находящихся в легальном обороте безналичных денежных средств на расчетном счете в банке на неучтенные наличные деньги». Однако обналичиваться могут не только деньги, находящиеся на расчетном счете в кредитной организации, но и представленные в качестве прав требований по ценным бумагам, что не учтено в предложенной норме.

Еще одним недостатком, по моему мнению, является указание способа совершения преступления – «путем сопряженного с обманом оформления предпринимательской и иной экономической деятельности». Это всего лишь один, пусть и самый распространенный вариант обналичивания. Су-

ществуют и другие способы, не связанные с лжепредпринимательством и фиктивными договорами. Например, с использование расчетных чеков или сберегательных сертификатов Сбербанка.

Ну и, наконец, автор употребляет, но не раскрывает понятие «существенный вред», причиненный государству, организации и гражданам. В связи с этим возникают следующие вопросы: в чем он выражается; существует ли его денежный эквивалент; если да, то как он рассчитывается; если же нет, то каким образом можно доказать его наличие. Эти моменты остаются без разъяснения.

Таким образом, можно говорить о том, что наконец-то проблема незаконного обналичивания стала рассматриваться правоведами. Однако вопрос ее решения будет оставаться открытым до тех пор, пока Уголовный кодекс РФ не будет дополнен новой нормой.

Список литературы:

1. Указание ЦБ РФ от 20.06.2007 г. № 1843-У «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя» // Вестник Банка России. – 11 июля 2007. – № 39.

2. Указ Президента РФ от 14.06.1992 г. № 622 «О дополнительных мерах по ограничению налично-денежного обращения» // Российская газета. – 15 июня 1992. – № 135.

3. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 30.06.93 г. № 626 «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами» // Российская газета. – 13 июля 1993. – № 132.

4. Постановление Правительства РФ от 17.11.1994 г. № 1258 «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами» // Российская газета. – 3 декабря 1994. – № 234-235.

5. Письмо Центрального Банка России от 29.09.1997 г. № 525 «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами» // Вестник Банка России. – 8 октября 1997. – № 64.

6. Указание Центрального Банка России от 7.10.1998 г. № 375-У «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами» // Вестник Банка России. – 8 октября 1997. – № 64.

7. Указание Центрального Банка России от 14.11.2001 г. № 1050-У «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами» // Вестник Банка России. – 21 ноября 2001. – № 69.

8. Указание Центрального Банка России от 20.06.2007 г. № 1844-У «О признании утратившими силу отдельных нормативных актов Банка России» // Вестник Банка России. – 11 июля 2007. – № 39.

9. Указание ЦБ РФ от 20.06.2007 г. № 1843-У «О предельном размере расчетов наличными деньгами и расходовании наличных денег, поступивших в кассу юридического лица или кассу индивидуального предпринимателя» // Вестник Банка России. – 11 июля 2007. – № 39.

10. Кодекс об административных правонарушениях РФ. – М.: ГроссМедиа, 2010.

11. Мамаев М.И. О квалификации незаконного обналичивания денежных средств // Журнал российского права. – 2006. – № 1.

12. Уголовный кодекс РФ. – М.: ГроссМедиа, 2010.

13. ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» № 115-ФЗ от 7.08.2001 г. // СЗ РФ. – 03.12.2007. – N 49. – Ст. 6036.

СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

© Фокина Л.Ю.*

Волгоградская академия государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград

Уклонения от уплаты налогов может совершаться разнообразными способами. В статье рассматриваются основные группы способов совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 УК РФ. Ведь только своевременное разграничение их от попыток руководства организации минимизировать налоговые затраты позволит защитить лиц от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Необходимое условие определения эффективной системы приемов и способов деятельности следователей органов внутренних дел при расследовании преступлений в сфере налогообложения – выявление и изучение криминалистических черт этих преступлений как формирующих основу методики расследования.

Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов как одного из видов преступлений в сфере налогообложения представляет собой комплекс криминалистически значимых признаков о типичной исходной информации, способах совершения рассматриваемых деяний, их субъекте, обстоятельствах, подлежащих установлению и исследованию.

К наиболее важным элементам криминалистической характеристики уклонения от уплаты налогов организациями следует отнести следующие:

- типичная исходная информация;
- время совершения уклонения от уплаты налогов;
- способы уклонения от уплаты налогов;
- субъекты уклонения от уплаты налогов;
- обстоятельства, способствующие совершению данного вида преступлений.

Однако прежде чем более подробно поговорить о наиболее значимых и специфических элементах криминалистической характеристики уклонения от уплаты налогов организациями, необходимо определиться с тем, что такое налог и что же следует понимать под «уклонением от уплаты налогов».

Итак, под налогом понимается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме от-

* Аспирант кафедры Конституционного и административного права, адвокат Элитарной коллегии адвокатов «ЭВИС энд ЛЕГЕС».

чуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» (п. 1 ст. 8 НК РФ).

Под сбором понимается «установленный налоговым законодательством обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий)» (п. 2 ст. 8 НК РФ).

В Российской Федерации установлены следующие виды налогов и сборов: федеральные налоги и сборы, налоги субъектов Российской Федерации (региональные налоги) и местные налоги (статьи 12, 13, 14 и 15 НК РФ), а также специальные налоговые режимы (статья 18 НК РФ). При этом ответственность по статье 199 УК РФ наступает в случае уклонения от уплаты как федеральных налогов и сборов, так и налогов субъектов Российской Федерации и местных налогов. В соответствии с п. 5 ст. 3 НК РФ «ни на кого не может быть возложена обязанность уплачивать налоги и сборы, а также иные взносы и платежи, обладающие установленными Налоговым кодексом Российской Федерации признаками налогов или сборов, которые не предусмотрены данным Кодексом».

Под уклонением от уплаты налогов следует понимать совокупность действий (бездействие), умышленно нарушающих налоговое законодательство с целью последующего полного или частичного неперечисления предусмотренных законом налогов и сборов в бюджет. Деяние, подпадающее под это определение, но не нарушающее налоговое законодательство называется минимизацией налоговых платежей.

Общественно опасное деяние, связанное с уклонением от уплаты налога организацией, должно осуществляться двумя способами:

Во-первых, путем непредставления налоговой декларации или иных документов, предоставление которых является обязательным, в соответствии с действующим законодательством РФ. При этом под налоговой декларацией (ч. 1 ст. 80 НК РФ) понимают «письменное заявление налогоплательщика о полученных доходах и произведенных расходах, источниках доходов, налоговых льготах и исчисленной сумме налога, а также о других данных, связанных с исчислением и уплатой налога». Кроме того, налоговая декларация должна представляться каждым налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим налогоплательщиком, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах, в установленной форме, в порядке и в сроки, установленные этим законодательством. Речь в данном случае идёт о том, чтобы, к примеру, налоговая декла-

рация должна быть предоставлена в налоговый орган по месту нахождения организации или месту жительства физического лица не позднее 20-го числа месяца, следующего за истекшими кварталом, полугодием, 9 месяцами, календарным годом. Форма налоговой декларации определена Приказом Министерства Финансов РФ от 5 мая 2008 года № 54-н «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на прибыль организации и порядок её заполнения», и, зарегистрировано в Минюсте РФ 2 июня 2008 г. N 11790. Кроме того, будет образовывать состав преступления и деяние, которое направлено на уклонение от уплаты налога в виде непредставления иных документов, предоставление которых является обязательным. Речь в данном случае идёт о таких документах, которые предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами. Это документы, которые служат основанием для исчисления и уплаты налогов и (или) сборов. К ним, в частности, относятся: выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала полученных и выставленных счетов-фактур, расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости, справки о суммах уплаченного налога, годовые отчеты, документы, подтверждающие право на налоговые льготы. Однако можно отметить определенные закономерности процесса искажения данных бухгалтерской отчетности.

Во-вторых, общественно опасное деяние, связанное с уклонением от уплаты налога, будет образовывать состав преступления и в случае, если оно осуществляется путём включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений. Речь, в данном случае, идёт о том, что под включением заведомо ложных сведений понимают умышленное указание в налоговой декларации или иных документах любых не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, расчете налоговой базы, наличии налоговых льгот или вычетов и любой иной информации, влияющей на правильное исчисление и уплату налогов и сборов. Включение в налоговую декларацию или иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения, в уменьшении действительного размера дохода, искажении размеров произведенных расходов, которые учитываются при исчислении налогов (например, расходы, вычитаемые при определении совокупного налогооблагаемого дохода). К заведомо ложным сведениям могут быть также отнесены не соответствующие действительности данные о времени (периоде) понесенных расходов, полученных доходов, искажение в расчетах физических показателей, характеризующих определенный вид деятельности, при уплате единого налога на вмененный доход и т.п. В тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов и сборов осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих

права или освобождающих от обязанностей, а также штампов, печатей, бланков, содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ и статьей 327 УК РФ.

Кроме того, термин «уклонение» не только подчеркивает умышленный характер действий виновного, но и указывает на длящийся характер данного вида преступлений. Преступление считается оконченным с момента неуплаты налога или сбора в срок, установленный законом. Дальнейшая неуплата налога или сбора свидетельствует о длящемся характере совершаемого преступления. Уклонение – это действие (бездействие), проявляющееся в форме умышленного несовершения предписанных законом действий по уплате установленных законом налогов или сборов.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в «Методических рекомендациях по организации прокурорского надзора за расследованием налоговых преступлений» указывает на то, что «в силу специфики составов преступных посягательств на налоговые правоотношения возбуждать уголовные дела данной категории следует, если срок уплаты налога и взноса пропущен. В противном случае действия нарушителя должны квалифицироваться по нормам Налогового кодекса Российской Федерации» [1].

Даже после фактического совершения действий, квалифицируемых как способы совершения налогового преступления, виновное лицо может избежать привлечения к уголовной ответственности в случае, если оно перечислит необходимую сумму до истечения установленного срока уплаты налога и (или) сбора. Такое действие на основании ч. 2 ст. 31 УК РФ будет расцениваться как добровольный и окончательный отказ от доведения преступления до конца.

Отказом от доведения преступления до конца должно признаваться и соблюдение налогоплательщиком установленной процедуры внесения изменений в налоговую декларацию (в порядке ст. 81 НК РФ).

На основании п. 3 ст. 81 НК РФ если уточненная налоговая декларация представляется в налоговый орган после истечения срока ее подачи, но до истечения срока уплаты налога, то налогоплательщик освобождается от ответственности (в том числе и уголовной), если уточненная налоговая декларация была представлена до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом факта неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налога, либо о назначении выездной налоговой проверки.

Если уточненная налоговая декларация представляется в налоговый орган после истечения срока подачи налоговой декларации и срока уплаты налога, то налогоплательщик на основании п. 4 ст. 83 НК РФ также может избежать привлечения его к ответственности. Это возможно в случаях:

1. представления уточненной налоговой декларации до момента, когда налогоплательщик узнал об обнаружении налоговым органом неотражения или неполноты отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибок, приводящих к занижению подлежащей уплате суммы налога, либо о назначении выездной налоговой проверки по данному налогу за данный период, при условии, что до представления уточненной налоговой декларации он уплатил недостающую сумму налога и соответствующие ей пени;
2. представления уточненной налоговой декларации после проведения выездной налоговой проверки за соответствующий налоговый период, по результатам которой не были обнаружены неотражение или неполнота отражения сведений в налоговой декларации, а также ошибки, приводящие к занижению подлежащей уплате суммы налога.

На практике не редки и случаи, когда ложные сведения вносились в декларацию и учетные документы неумышленно. Главными причинами таких действий, как правило, являются незнание действующего законодательства, а еще чаще – отсутствие информации о его изменениях в совокупности с весьма неоднородным уровнем образования должностных лиц, осуществляющих бухгалтерский учет.

В качестве примеров искажений отчетности, признаваемых, как правило, следствием непреднамеренной ошибки, перечислим:

- отнесение основных средств к средствам в обороте;
- удовлетворение финансовых санкций по проверкам налоговыми органами за счет балансовой прибыли вместо прибыли, остающейся в распоряжении предприятия;
- включение предполагаемых затрат в затраты отчетного периода;
- включение в стоимость малоценных и быстроизнашивающихся предметов стоимости основных средств;
- включение в затраты стоимости материалов заказчика;
- включение в состав себестоимости реализованной продукции (работ, услуг) для целей налогообложения затрат, относящихся к незавершенному производству;
- неправомерное отнесение на себестоимость продукции (работ, услуг) эксплуатационных расходов по объектам, не являющимся собственностью организаций, в том числе арендованных у сторонних организаций;
- неправомерное включение в себестоимость товаров (работ, услуг) расходов, не относящихся к данному отчетному периоду;
- завышение затрат на производство на сумму прибыли, заложенную в цену изделий, путем учета брака не по фактической себестоимости, а по оптовым ценам;

- завышение себестоимости продукции путем необоснованного отнесения к ней расходов, подлежащих финансированию за счет прибыли, остающейся в распоряжении предприятий [2].

В объективную сторону уклонения от уплаты налогов следует включить как неправомерные действия по учету объектов налогообложения, так и экономические действия, способствовавшие сокрытию предпринимательской деятельности от контролирующих органов. Так, характер выбранных форм расчетов, способа перемещения товара и юридического оформления сделок напрямую связан с намерением уклониться от уплаты налогов, поэтому эти действия наряду с нарушениями бухгалтерского учета должны входить в объективную сторону уклонения от уплаты налогов, хотя сами по себе они не являются противоправными. В качестве примера можно привести выдержки из приговора по обвинению М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева по ч.2 ст.199 УК РФ. «С целью уклонения от уплаты налоговых платежей денежными средствами М.Б. Ходорковским, П.Л. Лебедевым и действующими с ними иными членами организованной группы через Карасеву числящегося генеральным директором ООО «Форест-Ойл» за 2000 г. было передано простых векселей на сумму 3.641.689.941 руб.... Кроме того, с целью уклонения от уплаты налоговых платежей денежными средствами М.Б. Ходорковским, П.Л. Лебедевым и действующими с ними иными членами организованной группы через Карташова числящегося генеральным директором ООО «Митра» за 2000 г. было передано простых векселей на сумму 3.627.235.399 руб.» [3].

Вообще всю совокупность способов уклонения от уплаты налогов организациями (вне зависимости от вида налога) можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят способы, предполагающие полное сокрытие всех объектов налогообложения. Сюда можно включить:

1. Ведение финансово-хозяйственной деятельности без государственной регистрации.
2. Ведение финансово-хозяйственной деятельности без постановки на учет государственную налоговую инспекцию по месту нахождения или уведомления о смене места нахождения.
3. Непредставление финансовой и (или) налоговой отчетности в налоговые органы либо представление «нулевых» балансов при наличии финансово-хозяйственной деятельности.

Так, согласно материалам уголовного дела № 530045 в период с июля по октябрь 2007 г. ООО «Ракурс» осуществляло деятельность по производству бензина, впоследствии передавая его другим фирмам по договорам о переработке сырья. Согласно п.п. 7 п.1 ст. 182 НК РФ операции по передаче на территории РФ лицами произведенных ими из давальческого сырья подакцизных товаров собственнику сырья либо другим лицам при-

знаются объектом обложения акцизом. Согласно п.п. 3, 4 ст. 204 НК РФ уплата акциза при реализации (передаче) налогоплательщиками произведенных ими подакцизных товаров производится по месту производства таких товаров, исходя из фактической реализации (передачи) указанных товаров за истекший период равными долями не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным месяцем, и не позднее 15-го числа второго месяца, следующего за отчетным месяцем. Всего за период с июля по октябрь 2007 г. ООО «Ракурс» передало произведенный бензин в количестве 1 047 117 т. При этом заместитель директора, фактически исполнявший в исследуемом периоде обязанности руководителя организации, умышленно не предоставил в МИ ФНС РФ №9 по Волгоградской области налоговые декларации по акцизам за июль, август, сентябрь и октябрь 2007 г. В результате с ООО «Ракурс» не был исчислен и не уплачен в бюджет акциз на сумму 3 700 591 рублей.

4. Осуществление финансово-хозяйственной деятельности без ведения открытого для налогового контроля учета доходов и расходов.

Как свидетельствует следственная и судебная практика, нередко уклонение от уплаты налогов осуществляется предприятиями путем расходования наличных денежных средств, поступивших в их кассу, минуя соответствующие счета предприятий в банках, осуществляющих расчетно-кассовое обслуживание. Таким образом, ведя хозяйственную деятельность, предприятия не погашают задолженности перед кредитором в лице государства и не уплачивают текущие платежи в бюджеты всех уровней и страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Рассмотрим пример из практики. «ОАО «Медведовский мясокомбинат» было зарегистрировано постановлением главы администрации Тимашевского района от 19 ноября 1992 г. N 2592 и поставлено на учет в качестве страхователя в отделение Пенсионного фонда РФ. Генеральный директор данного ОАО А.С. Пелих по предварительному сговору с главным бухгалтером ОАО «Медведовский мясокомбинат» С.И. Жуковой расходовал наличные денежные средства, поступавшие в кассу предприятия, минуя соответствующие счета предприятия в банках, осуществляющих его расчетно-кассовое обслуживание.

Пелих А.С. действовал вопреки требованиям п. 1 ст. 6 закона «О бухгалтерском учете», в соответствии с которым он несет ответственность за соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, а также за своевременные и полные платежи в бюджет и в государственные внебюджетные фонды. Он знал о том, что к расчетному счету предприятия в обслуживающих банках предъявлены инкассовые требования государственной налоговой инспекции и Пенсионного фонда РФ, и сознавал, что его действия неправомерны. Таким образом, гендиректор имел умысел на уклонение от уплаты налогов и страховых взносов в Пенсионный фонд РФ с

ОАО «Медведовский мясокомбинат» в особо крупном размере, нарушая п.6, 9 Указа Президента РФ N 1212 «О мерах по повышению собираемости налогов и других обязательных платежей и упорядочению наличного и безналичного денежного обращения», с 1 июля 1998 г. по 1 апреля 1999 г.

Ведя финансово-хозяйственную деятельность, А.С. Пелих и С.И. Жукова не погашали задолженность перед кредитором в лице государства и не уплачивали текущие платежи в бюджеты всех уровней и страховые взносы в Пенсионный фонд РФ.

Так, в период с 1 июля 1998 г. по 1 апреля 1999 г. в кассу предприятия поступили наличные денежные средства от реализации продукции в сумме 27692886 руб. В нарушение ст. 11 Закона РСФСР от 27 декабря 1991 года N 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»; п. 1 ч. 1 ст. 23 НК РФ; п. 3, 4 «Порядка уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд РФ», утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. N 2122-1 (с последующими изменениями); п. 7 «Порядка ведения кассовых операций в Российской Федерации»; п. 2.2, 2.7 Положения «О правилах организации наличного денежного обращения на территории Российской Федерации» от 5 января 1998 г. N 14-П А.С. Пелих совместно с С.И. Жуковой без разрешения обслуживающего банка, нарушая очередность платежей, установленную ст. 855 ГК РФ, с учетом Федерального закона от 26 марта 1998 г. N 42-ФЗ «О федеральном бюджете на 1998 год», израсходовал наличных денежных средств на сумму 20806432 руб. на хозяйственные нужды предприятия, т.е. по своему усмотрению.

При этом на 1 июля 1998 г. ОАО имело просроченную задолженность перед бюджетами всех уровней по налогам в сумме 94113,53 руб. и по страховым взносам в Пенсионный фонд РФ в сумме 255685 руб. Эти долги к 1 апреля 1999 г. выросли соответственно до 1681897,8 руб. и 817738 руб.

За тот же период предприятием была реализована продукция без денежной оплаты по бартеру в сумме 3211139,57 руб., что исключило поступление денежных средств на расчетный счет предприятия, возможность финансирования неотложных хозяйственных нужд за счет других средств и погашения недоимки по платежам в бюджет и Пенсионный фонд РФ.

Кроме того, 8 октября 1998 г. в Акционерном коммерческом банке «Югбанк» ОАО «Медведовский мясокомбинат» был открыт расчетный счет, на который в период до 31 марта 1999 г. поступило от покупателей мясopодукции безналичным путем 291425 руб. и 319250 руб. путем внесения наличных средств через кассу АКБ «Югбанк» самим ОАО «Медведовский мясокомбинат». Поступившие деньги были израсходованы А.С. Пелихом совместно с С.И. Жуковой по своему усмотрению на закупку сырья, оболочек и специй.

20 ноября 1998 г. А.С. Пелиху под роспись было вручено официальное предостережение N 22 с требованием погасить задолженность по взносам в

Пенсионный фонд РФ, однако данное требование им было проигнорировано, в связи с чем он привлекался к административной ответственности» [4].

2 февраля 2000 г. Тимашевский районный суд, исследовав в судебном заседании материалы дела, признал С.А. Пелиха и С.И. Жукову виновными и квалифицировал их действия по п.«а», «г» ч.2 ст.199 УК РФ как уклонение от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации путем расходования наличных денежных средств, минуя расчетный счет, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

При этом в своем приговоре суд указал, что «С.А. Пелих и С.И. Жукова, имея реальную возможность погашения недоимки по платежам в бюджет и страховым взносам в Пенсионный фонд РФ за счет наличных денежных средств, поступивших в кассу предприятия, уклонились от уплаты налогов и страховых взносов в Пенсионный фонд РФ в сумме 817738 руб., превышающей 5000 минимальных размеров оплаты труда. В результате их умышленных действий охраняемым экономическим интересам государства был причинен ущерб в виде непоступления в бюджет и внебюджетные фонды налогов и взносов, что могло повлечь срыв государственных программ подъема экономики, падение уровня жизни граждан России, несвоевременную выплату пенсий и заработной платы работникам бюджетной сферы».

5. Соккрытие объектов налогообложения под видом совершения ничтожной или притворной сделки с целью избежания налогообложения, применения пониженных ставок налогов или предусмотренных льгот. К такого рода псевдооперациям можно отнести:

- псевдоэкспорт. При проведении экспортных операций широко распространен такой способ уклонения от уплаты налогов, как поставка товара за рубеж «своим» фирмам. Российская сторона отгружает товар по экспортным контрактам доверенным компаниям-посредникам или лицам. Полученный товар (как правило, сырье) фирмы перепродают другим компаниям – иностранным, а вся валютная выручка или ее большая часть остается за рубежом. В дальнейшем российские предприятия никаких исков в суд о невозврате валютной выручки к зарубежным партнерам не предъявляют.

Занижение цен на экспортные товары также нередко используется на практике. Российская сторона по договоренности с зарубежной вносит в контракт заведомо заниженные цены на товары. Однако в дополнительном соглашении, которое не представляется в налоговые органы, указывается подлинная цена. В дальнейшем разницу между ними иностранная компания перечисляет на счета физических и юридических лиц, указанных российским партнером.

Механизм «мнимого бартера» предполагает наличие «своей» фирмы за рубежом, с которой российская сторона заключает бартерный контракт.

Экспортный товар уходит только «иностранному» партнеру, товар по импорту обратно не поступает. «Своя» фирма реализует полученный товар, а валютная выручка оседает в зарубежных банках. Очень часто пособниками финансовых махинаций являются коммерческие банки, осуществляющие переводы за рубеж [5].

- оформленные сделки купли-продажи под видом договора дарения с оплатой путем предоставления безвозвратной ссуды или займа;
- сокрытие сделки купли-продажи путем оформления договора о совместной деятельности;
- ведение посреднической деятельности под видом торговой;
- оформления кредитования под видом продажи ценных бумаг.

Данные способы включают в себя финансово-хозяйственные операции, вообще не учитываемые для целей налогообложения, а значит сокрытые от любого государственного контроля. Вместе с тем сокрытие может происходить и путем маскировки этих операций под видом другой деятельности, для которой предусмотрены льготы. В таком случае оформляется и учитывается совсем не та операция, которая произошла на самом деле.

Вторую группу представляют собой те способы, которые предполагают занижение выручки от реализации товара (выполнения работ, оказания услуг). Сюда следует включить:

1. Занижение в учете цены реализуемой продукции:

- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на счета других организаций;
- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на личные счета физических лиц;
- сопровождаемое неоприходованием наличной выручки за продукцию.

2. Занижение в учете объема реализованных по сделке товаров:

- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на счета других организаций;
- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на личные счета физических лиц;
- сопровождаемое неоприходованием наличной выручки за продукцию.

3. Занижение в учете количества товарно-материальных ценностей, их стоимости или сумм долговых обязательств в процессе проведения бартерных операций или взаимозачетов.

4. Умышленное отнесение части выручки на ненадлежащие бухгалтерские счета. Иногда для этого внереализационные доходы либо вовсе не отражают в бухгалтерских документах, либо их относят непосредственно в кредит счета 88 «Нераспределенная прибыль» без отражения их на счете 80 «Прибыли и убытки». Подобным способом может быть скрыта или занижена не только налогооблагаемая прибыль, но и оборот от реализации продук-

ции как объект НДС. Так, приговором Красногвардейского районного федерального суда Санкт-Петербурга 6 ноября 1997 г. был признан виновным и осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 199 УК РФ гр. Г., который как руководитель организации скрыл источник поступления денежных средств в сумме 340 млн. руб., отразив их по счету 76 «Расчеты с прочими клиентами», а требовалось указать по счету 64 «Авансы, полученные от покупателей», не отразив этот объект налогообложения в отчете № 2, в результате чего уклонился от уплаты в бюджет НДС в сумме 74392000 руб. [6].

5. Соккрытие доходов и расходов по сделке по реализации и/или неучет выручки от реализации товаров:

- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на счета других организаций;
- сопровождаемое перечислением сокрытой выручки на личные счета физических лиц;
- сопровождаемое неоприходованием наличной выручки за продукцию.

6. Соккрытие выручки от внереализационных доходов.

Представленная группа способов уклонения от уплаты налогов состоит в том, чтобы скрыть часть полученных в ходе экономической деятельности средств.

Третья группа способов предполагает сокрытие средств от уплаты налогов при наличии недоимки по налогам или с целью ее создания. Это может быть достигнуто следующим образом:

1. Создание искусственной дебиторской задолженности (при наличии соответствующей записи в учете):

- реализация товаров с оставлением выручки на счетах контрагентов-резидентов;
- реализация товаров с направлением выручки на счета зависимых структур-резидентов без уполномочивания их по уплате соответствующих налогов;
- реализация товаров с направлением выручки на личные счета физических лиц.

2. Направление средств на цели, не связанные с основным производством.

3. Умышленный невозврат валютных средств или непоступление товара от нерезидентов. Возможны следующие варианты:

- оставление выручки от сделки на счетах иностранного партнера или другом зарубежном счете;
- заключение мнимой или ничтожной сделки на импорт товаров с целью перевода валютных средств за границу.

4. Незаконное обналичивание денежных средств. Это базовая схема уклонения от уплаты налогов с использованием неучтенных наличных. Основная ее идея заключается в фиктивном замещении тех элементов валового дохода, которые в наибольшей степени подпадают под налогообложение

(это, прежде всего, зарплата и прибыль), такими элементами, которые облагаются по минимальным ставкам (материальные затраты, относимые на себестоимость). Основанием для такого «замещения» выступает договор между предприятием-налогоплательщиком и так называемой фирмой-«однодневкой». В соответствии с этим договором налогоплательщик-«клиент» переводит свои денежные средства в безналичной форме на банковский счет фирмы-«однодневки» в обмен на некий фиктивный отчет о проделанной работе. Очень часто предприятие-налогоплательщик использует в качестве такого фиктивного отчета результаты своей собственной активности, основанные на выполнении заказов своих клиентов.

В действительности, в обмен на банковский платеж в адрес фирмы-«однодневки» предприятие-«клиент» получает назад свои денежные средства в форме неучтенных наличных. Сумма этих денежных средств равна сумме первоначального безналичного платежа за вычетом комиссии фирмы-«однодневки». В случае прямого контакта с фирмой-«однодневкой» (без дополнительных посредников) эта комиссия обычно не превышает 2-3 % от первоначального банковского платежа. В дальнейшем неучтенные наличные средства используются для выплаты неофициальной заработной платы или в качестве предпринимательского дохода.

В результате такой сделки предприятие-«клиент» существенно сокращает свои налоговые платежи, но его финансовая отчетность остается чистой и прозрачной. С точки зрения налоговой инспекции получается, что данная фирма просто потратила некоторые средства в обмен на некоторые товары или услуги. Напротив, фирма-«однодневка» имела бы массу проблем с налоговой инспекцией. Получив доход от данной операции, она не могла бы объяснить, куда делись эти деньги, – ведь она вернула большую часть полученных средств в виде неучтенных наличных и не имела никаких «декларируемых» расходов. Поэтому фирма-«однодневка» никогда не будет посылать своих отчетов в налоговую инспекцию, поскольку функционирует не больше одного квартала. Эта схема преимущественно может быть применена, если налогоплательщик получает свои доходы в безналичной форме на соответствующий банковский счет, а не наличными (некоторое исключение представляет лишь случай крупных розничных торговых фирм). В случае уклонения от уплаты налогов будут возникать три дополнительных платежа наличными: фирма-«однодневка» ⇒ предприятие-«клиент»; предприятие-«клиент» ⇒ работники (выплата неофициальной зарплаты); предприятие-«клиент» ⇒ собственники (выплата неофициального предпринимательского дохода).

Обналичивание может быть осуществлено, прибегая к помощи кредитных организаций, так называемых «оптовиков». Заказчик – клиент X-банка заключает договор на оказание информационных услуг с фирмой А, подконтрольной данному финансовому учреждению. Затем компания А переводит деньги в фирму Б, например, за оказание консультаций, контролирует

которую банк-«оптовик». Далее компания Б с помощью «оптовика» обналичивает средства, вычитает комиссию и передает деньги фирме А, после чего они поступают к заказчику. Схема устраивает всех, в том числе Х-банк, поскольку по документам проводимые операции его никак не касаются. При этом он сохраняет клиента, предоставляя ему «сомнительную» услугу, и получает дополнительный доход. Другой достаточно интересный и завуалированный способ обналичивания денежных средств использует преимущества векселя как ценной бумаги. Компания, желающая обналичить крупную сумму, выписывает простой вексель в счет поставки товаров торговой фирме. Последняя, в свою очередь, передает вексель другой компании в счет оплаты за полученный ранее заем. Далее вексель по договору комиссии отдается компании, имеющей лицензию на торговлю ценными бумагами. Та якобы размещает вексель на финансовом рынке, но на самом деле продает его нужному физическому лицу по цене, заниженной в тысячи раз от номинальной стоимости векселя. И, наконец, это лицо предъявляет подешевевший вексель для оплаты по номинальной стоимости компании, которая его выписала. Деньги перечисляются посредством перевода или на пластиковую карту. Такая схема является вполне законной [7].

5. Выдача заведомо безвозвратных кредитов, материальной помощи или инвестиционная деятельность (покупка акций других предприятий, создание новых предприятий).

6. Соккрытие имущества незаконно ликвидируемого предприятия, на которое может быть наложен арест в счет погашения недоимки.

Данная группа содержит способы уклонения от уплаты налогов в бюджет, связанные с непоступлением на расчетный счет предприятия средств, которые могли бы быть направлены на уплату налогов. При этом факты отгрузки товаров, выполнения работ, поступления выручки предприятия на счета других предприятий либо иные другие финансово-хозяйственные операции могут быть учтены. При этом в учете фиксируется псевдооперация, т.е. такое движение средств, товаров, которого на самом деле не происходило. Реальные средства при этом либо обналичиваются либо переводятся на счета подставных фирм.

Реализуются все представленные выше способы уклонения от уплаты налогов организациями путем использования документов бухгалтерского учета. Задача следователя состоит в том, чтобы с помощью специалиста определить, что же именно было искажено, а также суметь отделить уклонение организации от уплаты налогов от попытки ее руководства минимизировать налоговые платежи.

Таким образом, проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что уклонение от уплаты налогов организациями в отдельных своих проявлениях выходит за рамки налоговых правоотношений, включая в себя и элементы других общественных отношений, в частности, граждан-

ских правоотношений. Уклонение от уплаты налогов часто начинается еще в момент осуществления экономической операции или до нее, в то время как обязанность уплатить налоги и, соответственно, налоговые правоотношения возникают лишь в момент получения дохода, т.е. по ее окончании.

Список литературы:

1. Методические рекомендации по организации прокурорского надзора за расследованием налоговых преступлений. – М., 2003.
2. Саркисов К.К., Зрелов А.П., Краснов М.В. Налогоплательщик: защита, контроль и привлечение к ответственности. – М., 2008.
3. Родионов А. Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского. – М.: Вершина, 2007.
4. Чельшева О.В. Расследование налоговых преступлений. – СПб.: Питер, 2001.
5. Шапиро Л.Г. К вопросу о способах преступного уклонения от уплаты налогов // Общетеоретические и правовые аспекты совершенствования правоприменительной деятельности: Материалы научно-практической конференции. – Саратов, 1999.
6. Сологуб Н.М. Налоговые преступления: методика и тактика расследования. – М.: Инфра-М, 1998.
7. Соловьев И.Н. О легализации доходов, полученных преступным путем и их налогообложении // Налоговый вестник. – 2007. – № 2.
8. Уголовный кодекс РФ. – М.: ГроссМедиа, 2011.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
Выпуск 18
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Подписано в печать 18.07.2011. Формат 84×60X1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. ?? Печ. л. ??? Заказ ???

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630092, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!